

Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»

На правах рукописи

Багдасарян Артем Олегович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ
РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Научный консультант: ведущий научный
сотрудник, руководитель Центра военной истории
России Института российской истории Российской
академии наук, доктор исторических наук,
Козлов Денис Юрьевич.

Химки - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Социокультурные предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны.....	76
1.1. Концепт «война» в представлениях европейской интеллектуальной элиты второй половины XIX – начала XX вв.....	76
1.2. Население и тыл как объект боевых действий в теории и практике «тотальной войны».....	99
Глава II. Государственные мероприятия по защите населения и объектов тыла от воздушного нападения.....	130
2.1. Деятельность военного ведомства и местных органов власти по защите населения и крупных административных центров в прифронтовых районах Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв.....	130
2.2. Организация местной противовоздушной обороны в тыловых регионах (на примере Петроградской губернии и губерний Одесского военного округа).....	168
Глава III. Деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты.....	187
3.1. Химическое оружие и система противохимической защиты в России.....	187
3.2. Практики противохимической защиты в России в годы Первой мировой войны.....	208
Глава IV. Организация органами государственной власти Российской империи эвакуационных мероприятий.....	236
4.1. Практики эвакуации населения и объектов экономики в системе гражданской обороны России.....	236
4.2. Пути и средства переселения населения и преодоление проблемы беженства.....	275
Глава V. Деятельность российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России (1917-1918 гг.).....	312

5.1. Формирование централизованной государственной системы противовоздушной и противохимической защиты на завершающем этапе участия России в Первой мировой войне (1917 – начало 1918 гг.).....	312
5.2. Организация эвакуационных мероприятий в России в контексте системы государственного управления 1917-1918 гг.....	356
Глава VI. Российский и зарубежный опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны как фактор становления отечественной системы гражданской обороны	373
6.1. Практики трансляции отечественного опыта организации мероприятий по защите населения и объектов тыла в годы Первой мировой войны.....	373
6.2. Защита населения и объектов тыла во Франции	384
6.3. Опыт организации гражданской обороны в Великобритании.....	406
Заключение	432
Список использованных источников и литературы.....	441
Приложения	520

Введение

Актуальность исследования. Обращение к сюжетам, связанным с разработкой государственных проектов системы гражданской обороны и практической реализацией мер, направленных на обеспечение защиты населения России в годы Первой мировой войны, представляется важным как в научном, так и в общественном отношении.

Катастрофические события Первой мировой войны стали одним из ключевых сюжетов в истории человечества, запечатлев кризис культурного габитуса европейской цивилизации, выразившегося в сложном по своей организации конфликте структур архаики, представленных аристократическим истеблишментом, и структур модерна, ставших продуктом бурного развития капитализма, индустриализации и научно-технического прогресса. Развитие техники и военных технологий предопределили тотальный характер войны, которая велась с применением сверхсовременных средств массового уничтожения, направленных как против непосредственных участников военных действий, так и против мирного населения. В этой связи перед научным сообществом открываются видимые перспективы исследовательского «дрейфа» от изучения фактической составляющей истории военных действий в период 1914-1918 гг. к осмыслению состояний: реакции общества и отдельных его представителей на природу милитаристских настроений в предвоенный и военный периоды, включённости государственных структур в оборонную деятельность и, в конечном итоге, работу, ориентированную на обеспечение не мнимой, а реальной национальной безопасности.

Исследование вопроса вызвано и реалиями сегодняшнего дня, когда человечество нуждается в защите не только от различных техногенных катастроф, но различного рода войн и военных конфликтов. Несмотря на широкое признание в международном праве и неоднократное подтверждение во многих международных правовых документах принципа защиты гражданского населения, эта проблема в настоящее время приобрела особую

значимость, поскольку в обстоятельствах современной войны с применением новых технологий и средств поражения, потери среди мирного населения могут значительно превышать военные, так как основными целями военных действий могут быть не только прифронтовые и приграничные районы, но и административно-промышленные объекты глубокого тыла. Эти обстоятельства объясняют, что в России наряду с укреплением Вооруженных Сил важная роль в системе безопасности Российской Федерации отводится мероприятиям гражданской обороны, проводимым для защиты населения, материальных и культурных ценностей от возникающих во время военных конфликтов опасностей, а также для обеспечения устойчивого функционирования объектов экономики в условиях военного времени.

На современном этапе Гражданская оборона представляет собой часть системы национальной безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Её ведение и организация представляет собой одну из важнейших функций государства и имеет важное значение в осуществлении оборонного строительства страны. Реализуя задачи гражданской обороны, государство выполняет социальные, экономические и оборонные функции, что предопределяет общественно-политическую актуальность исследования. Это объясняется тем, что в современных войнах и локальных вооруженных конфликтах наблюдается тенденция увеличения количества жертв среди гражданского населения.

Очевидно, что, несмотря на попытки мирового сообщества ограничить действия вооруженных сил по отношению к не комбатантам, зачастую именно они и становятся объектом боевых действий. Зафиксированы случаи целенаправленного использования против мирного населения оружия массового поражения¹. Кроме того, современные военные конфликты характеризуются «лоскутно-очаговым» характером боевых действий с сочетанием на одной территории очагов вооружённых столкновений и хозяйственной деятельности гражданского населения, отсутствием сплошной

---

¹См. Маначинский А.Я. Ирак: в эпицентре войн (исследования 2009 года). М., 2015. С.44, 66, 68.

линии боевого соприкосновения войск и чёткого правового рубежа между мирным и военным положением в стране, где фактически идут боевые действия. В таких условиях военные действия приобретают всё новые формы, такие как массовое убийство населения, депортации, использование диверсионных и террористических акций против гражданских лиц².

Отличающиеся высокой интенсивностью ведения боевых действий вооружённые конфликты становятся причиной возникновения такого масштабного гуманитарного и социального бедствия, как беженство. Эти стихийные миграционные процессы представляют собой опасность не только для воюющих сторон, но и для приграничных и других стран, куда направляются беженские потоки.

Несмотря на наличие гражданской обороны как государственной системы, её реализация возможна только при введении военного положения, что в нынешних условиях, когда военные конфликты начинаются без объявления войны и перевода страны на работу в условиях военного времени, исключает возможность полноценного проведения мероприятий по защите населения и объектов экономики в полном объёме.

Таким образом, современный характер ведения войны не соответствует устоявшимся представлениям об организации защиты населения и территорий во время вооружённых конфликтов. Во многом поэтому проблемы организации гражданской обороны, имевшие место в годы Первой мировой войны, когда население и тыл целенаправленно становились объектом боевых действий и атак, остаются актуальными и сегодня.

Степень изученности темы. В отечественной историографической традиции вопросы защиты населения в годы Первой мировой войны, как важный сегмент рефлексии её причин, характера, акторов, получили освещение в рамках изучения истории российской системы гражданской обороны, подходы к функционированию которой в исторической

---

²См. Фалеев М.И., Богатырев Э.Я., Малышев В.П. Некоторые особенности боевых действий в вооруженных конфликтах последнего времени и модернизация гражданской обороны. // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2018. Т.8. № 1(14). С. 41-43.

ретроспективе можно разделить на два периода: советский и современный, выделив исследовательский опыт, сформировавшийся в плоскости изучения проектов и практик противовоздушной, противохимической обороны, а также организации эвакуационных действий.

Впервые интерес к истории защиты населения возник в 60-х гг. XX в. на фоне реорганизации Местной противовоздушной обороны (МПВО) СССР в Гражданскую оборону и возросшего интереса к проблемам её организации и строительства³.

В 1969 г. под редакцией начальника штаба МПВО, а затем Гражданской обороны РСФСР (1955 – 1971 гг.), генерал-лейтенанта Г.А. Малинина⁴ группой журналистов и ветеранов Местной противовоздушной обороны К.Г. Котлуковым, К.С. Оглоблиным и А.И. Сгилевским был подготовлен исторический труд «От МПВО – к гражданской обороне», в котором обосновывалась концепция правопреемственности МПВО и гражданской обороны.

В нём освещены основные вехи развития системы Местной противовоздушной обороны с момента зарождения и до её преобразования в гражданскую оборону. События Первой мировой войны представлены в качестве исторических предпосылок создания Местной противовоздушной обороны, когда впервые стали проводиться бомбардировки тыловых городов противника и использоваться оружие массового поражения. По мнению авторов, первые мероприятия противохимической и противовоздушной обороны населения в России были проведены 3 марта 1918 г. во время отражения германского наступления, когда Комитет Революционной обороны Петрограда довёл до жителей столицы требования по защите от воздушного и химического нападения⁵.

---

³См. Гуков А.А. Организационно-правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД – МВД СССР (1932 – 1960 гг.): историко-правовой аспект.: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006.

⁴ См. Гнатюк Ю.М. Полвека в гражданской обороне (записки ветерана, рассказ о людях и делах гражданской обороны). М., 2015. С. 80, 141, 288.

⁵См. Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. От МПВО – к гражданской обороне. М., 1969. С.8-9.

В 1975 г. этой же группой авторов было выпущено переработанное издание книги «Гражданская оборона вчера и сегодня». В ней так же, как и в предыдущем издании, отмечалось, что первые мероприятия по защите населения от средств воздушно-химического нападения проводились в Петрограде в марте 1918 г. и 3 марта были доведены до населения Комитетом Революционной обороны Петрограда⁶.

Таким образом, Котлуков К.Г., Оглоблин К.С. и Сгилевский А.И. определили, что впервые в России мероприятия гражданской обороны были проведены советскими органами власти в Петрограде в феврале – марте 1918 г. во время отражения германского наступления.

Одновременно с ними исследования по истории Местной противовоздушной обороны проводил ленинградский историк А.Н. Беляев. Основная цель автора была показать организацию работы МПВО Ленинграда во время войны 1941-1945 гг. Однако, называя исторические предпосылки зарождения системы МПВО, он рассматривал события Первой мировой войны, а также анализировал опыт Англии, Франции и Германии в организации мероприятий противохимической и противовоздушной защиты населения и тыловых городов.

Касаясь отечественного опыта, А.Н. Беляев брал за основу утверждение Котлукова К.Г., Оглоблина К.С. и Сгилевского А.И. о том, что впервые в России мероприятия гражданской обороны начали проводиться в Петрограде в ходе отражения германской агрессии в марте 1918 г. Вместе с тем, в отличие от указанных авторов, А.Н.Беляев рассматривал гражданскую оборону не как отдельную систему, пришедшую на смену МПВО, а как логичный этап её развития. Он приводит пример, что еще в 1939 г. МПВО также называлось гражданской обороной.

Историк не соглашается и с датой зарождения отечественной системы защиты населения и экономики от опасностей военного времени – 4 октября

---

⁶ См. Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. Гражданская оборона вчера и сегодня. - М., 1975. С.8-9.

1932 г. Он относит её ко времени, близкому к созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии – к 23 февраля 1918 г. По его мнению, 3 марта 1918 г., день определения Комитетом Революционной обороны Петрограда мероприятий местной противовоздушной обороны должно считать датой создания МПВО⁷. В дальнейшем он развил это утверждение в своей статье «Развитие МПВО страны в 1918-1941 гг.», которая была опубликована в 1973 г. В ней, как и в работе К.Г. Котлукова, были описаны события марта 1918 г.⁸

Несмотря на определённые разногласия с К.Г. Котлуковым, К.С. Оглоблиным и А.И. Сгилевским, А.Н. Беляев также считает, что отправной точкой начала проведения первых мероприятий гражданской обороны в России являются события февраля – марта 1918 г.

В 1985 г., А.Н. Беляевым была опубликована монография «Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Этот фундаментальный исторический труд был рекомендован штабом Гражданской обороны СССР в качестве учебного пособия для штабов и курсов ГО. В данной работе им была предложена периодизация развития отечественной системы защиты населения и территорий от опасностей, возникающих во время военных конфликтов:

первый этап – март 1918 г. – октябрь 1932 г.;

второй этап – ноябрь 1932 г. – июнь 1941 г.;

третий этап – июнь 1941 г. – май 1945 г.;

четвертый этап – июнь 1945 г. – июль 1961 г.;

пятый этап – июль 1961 г. – сентябрь 1971 г.;

шестой этап – с 1971 г. по настоящее время (то есть ко времени выхода монографии – прим. А.Б.).

Следовательно, март 1918 г. им определён как первый этап становления и развития системы МПВО СССР, который ведёт своё начало от мероприятий, изложенных в воззвании Комитета революционной обороны

---

⁷ См. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970.

⁸ См. Беляев А. Развитие МПВО страны в 1918-1941 гг. // Военно-исторический журнал. 1973. № 9. С. 89.

Петрограда «К населению Петрограда и его окрестностей». В нём чётко обозначилась тенденция объединения всех мероприятий по противовоздушной и противохимической защите страны в единую общегосударственную систему.

Местом зарождения МПВО он считает Петроград, где впервые Комитетом революционной обороны были опубликованы требования по защите населения от воздушно-химического нападения. Представляя данное утверждение, Беляев ссылается на книгу К.Г. Котлукова, К.С. Оглоблина и А.И. Сгилевского «От МПВО – к гражданской обороне».

Кроме того, в исследовании историк приводит случай бомбардировки Петрограда, описанный 3 марта 1918 г. в газете «Известия»⁹, при этом полностью игнорируя опубликованное в этом же номере Воззвание Комитета революционной обороны Петрограда, в котором все мероприятия описаны более детально¹⁰.

Можно сказать, что К.Г. Котлуков, К.С. Оглоблин, А.И. Сгилевский и А.Н. Беляев первыми раскрыли отечественный опыт по организации и проведению мероприятий гражданской обороны во время Первой мировой войны.

Вместе с тем, проблема защиты населения от бомбардировок и газовых атак в годы Первой мировой войны авторами не была глубоко изучена. Они только вкратце осветили один её эпизод – отражение молодой советской властью наступления немецкой армии в феврале – марте 1918 г., определив его как первый отечественный опыт проведения мероприятий гражданской обороны.

Именно их материалы без каких-либо изменений и дополнений стали использоваться в последующих трудах при освещении исторических предпосылок зарождения отечественной системы гражданской обороны.

---

⁹ См. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1985. С.5-6, 16-17.

¹⁰ Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. №39.

Например, в учебном пособии, изданном в 1982 г. под редакцией начальника Гражданской обороны СССР генерала армии А.Т. Алтунина, в главе, раскрывающей историю гражданской обороны, утверждается, что первые мероприятия МПВО были осуществлены в Петрограде в марте 1918 г.¹¹ В книге, посвященной 50-летию юбилею Гражданской обороны СССР, первый этап начала развития МПВО также отмечен 1918 годом¹².

Концепция Г.К. Котлукова, К.С. Оглоблина, А.И. Сгилевского и А.Н. Беляева о правопреемственности МПВО и Гражданской обороны в дальнейшем получила развитие в подготовленном в 1998 г. под редакцией С.К. Шойгу историческом очерке «От МПВО к гражданской защите». В представленной в нём периодизации функционирования отечественной системы защиты населения мартовские события 1918 г. в Петрограде определены как начало первого этапа её развития¹³.

Предложенный подход был использован и другими исследователями. Например, подобная периодизация представлена в книге сотрудника Центра стратегических исследований МЧС России Ю.И. Соколова, посвящённой вопросам оповещения населения в чрезвычайных ситуациях¹⁴, в учебном пособии по истории гражданской защиты¹⁵ и в материалах, приуроченных к памятным датам МЧС России¹⁶.

Следует отметить, что наиболее изученным периодом истории отечественной системы гражданской обороны является деятельность МПВО в предвоенное время, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Из существующих диссертационных исследований по данной

---

¹¹См. Гражданская оборона: Учеб. пособие / под ред. А.Т. Алтунина. М., 1982. С.5.

¹² Хохлов И.М. Гражданской обороне СССР – 50 лет. Вильнюс, 1982. С.3.

¹³ См. От МПВО к гражданской защите. Исторический очерк. Под ред. С.К. Шойгу. М., 1998. С.10.

¹⁴См. Соколов Ю.И. Оповещение населения при чрезвычайных ситуациях / Под ред. д.т.н. В.А. Владимирова. М., 2001. С.13.

¹⁵ См. Мудрагеля А.С., Лебедев А.В. История гражданской защиты России (История создания, развития и применения МПВО-ГО-РСЧС) / Методическое пособие под ред. д.в.н., профессора В.Н. Федоренко. Новогорск, 2000. С. 8.

¹⁶Защитники в мирное время. // Эссентукская панорама. 2012. №. 13 (1038). С.6.; Жердев Е. Какая разница? Большая разница (размышления над историческими аспектами термина) // Основы безопасности жизнедеятельности. 2010 № 10. С.3-15.

тематике большинство из них посвящено именно становлению и развитию местной противовоздушной обороне в период с 1930-х гг. по 1960-й г.¹⁷.

Отметим, что в трудах отечественных исследователей, посвящённых вопросам становления системы ПВО, в частности в диссертации Л.В. Крюковой, в центре внимания авторов находятся сюжеты организации противовоздушной обороны в ранний советский период (1920-е – 1930-е гг.), что не совпадает с рамками данной диссертации. Тем не менее, характеристика системы ПВО в эти годы и выводы, сделанные исследователями, представляют определённый интерес с точки зрения понимания механизмов взаимодействия власти и общества в деле практического решения оборонных задач. Очевидно, что эффективность работы государства с населением, в обстоятельствах становления авторитарных моделей управления в СССР была значительно выше, чем в условиях дореволюционной политической организации общества, что требует дополнительных исследовательских усилий в сфере научной рефлексии опыта генезиса системы ПВО в России¹⁸.

Таким образом, несмотря на дальнейшие исторические исследования, тема организации и ведения гражданской обороны в Первую мировую войну освещена исключительно в рамках изучения отражения наступления германских войск на Петроград в феврале 1918 г., являющегося одним из множества подобных эпизодов глобального военного конфликта 1914-1918 гг. Все существующие работы в данной области основаны на трудах А.Н. Беляева, К.Г. Котлукова, К.С. Оглоблина и А.И. Сгилевского, изданных в 60-80-х годах прошлого века.

Попытки современных историков изучить исторические предпосылки выполнения мероприятий по защите населения и территорий от средств воздушно-химического нападения в годы Первой мировой войны в России

---

¹⁷ См. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Указ. соч.; См. Гуков А.А. Организационно-правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД – МВД СССР (1932 – 1960 гг.): историко-правовой аспект. Указ. соч.; См. Крюкова Л.В. Становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) на Ставрополье: 1930-е - начало 1960-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010.

¹⁸ Крюкова Л.В. Указ. соч.

ограничиваются рассмотрением истории возникновения и становления противовоздушной обороны. Последнее наблюдается в монографии российского историка, доктора исторических наук А.В. Гусева «Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР (1918-1961 гг.)»¹⁹.

Среди современных исследователей истории гражданской обороны стоит отметить работы Н.Н. Щаблова²⁰.

В рамках курса Истории МЧС России для слушателей Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им совместно с группой авторов был подготовлен ряд соответствующих учебных материалов.

В 2008 г. под редакцией доктора военных наук, доктора технических наук, профессора В.С. Артамонова вышло подготовленное Н.Н. Щабловым в соавторстве с Е.Б. Алексеик и А.А. Луговым учебное пособие «История МЧС России». В нём указывается, что необходимость защиты граждан и тыловых объектов от воздушного нападения, а также привлечение в этих целях населения, привело к созданию системы местной противовоздушной обороны и организации защиты населения средствами МПВО.

Однако, являясь специалистами пожарной охраны, а не гражданской обороны, названные авторы ведущую роль в организации защитных мероприятий отводили противопожарной службе. Н.Н. Щаблов совместно с Е.Б. Алексеик и А.А. Луговым освещение вопросов противовоздушной и противохимической защиты населения и объектов тыла свели к описанию организации и деятельности пожарной охраны в годы Первой мировой войны.

Кроме того, не являясь профессиональными историками, а тем более специалистами по истории Первой мировой войны, они допустили и

---

¹⁹Гусев А.В. Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР (1918-1961 гг.): монография. Научный редактор доктор исторических наук, профессор Маин В.Н. / А.В. Гусев. Кострома, 2009. С.13-18.

²⁰ Пожарная безопасность. Энциклопедия. М., 2007. С. 399.

определённые исторические неточности. Так они пишут, что после февральской революции 1917 г. Временным правительством были приняты меры по созданию противогазовых команд, ответственных за обучение войск противохимической защите, подгонке противогазов, оповещению о газовой атаке и т.п. Также они утверждают, что в этот период все вопросы газовой борьбы и противохимической защиты были поручены Верховному начальнику санитарной и эвакуационной части принцу А.П. Ольденбургскому²¹.

Однако известно, что химические команды в России начали формироваться еще в 1915 г.²² Задача противодействия химическому оружию была возложена именно на А.П.Ольденбургского в том же 1915 г.²³ Но в 1916 г. все вопросы создания и применения химического оружия, а также защиты от него были переданы в Химический комитет Главного артиллерийского управления²⁴. После революционных событий февраля 1917 г. А.П.Ольденбургский не мог возглавить выполнение задач противогазовой борьбы, так как в марте 1917 г. был уволен с военной службы²⁵.

Эти фактические ошибки были перенесены российским историком, преподавателем Ивановского института Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидатом исторических наук и доктором культурологии, доцентом Новичковой Н.Ю. в учебное пособие «История РСЧС и ГО»²⁶.

Допущенные неточности приводятся и в учебном пособии по истории защиты населения и территорий в Советский период, разработанном группой

---

²¹ Алексеев Е.Б., Луговой А.А., Щаблов Н.Н. «История МЧС России»: курс лекций. / под ред. В.С. Артамонова. СПб., 2008. С. 121, 130.

²² См. Барсуков Е.И. Русская артиллерия в мировую войну. В 2-х томах. Т. 1. М., 1938. С. 388.

²³ См. Трофимова Е.В. Деятельность Военного министерства Российской империи по развитию химической промышленности в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. С.126, 133.

²⁴ См. Морачевский А.Г. Военно-химическая промышленность в России в годы Первой мировой войны (1914-1918) (к 100-летию начала Первой мировой войны). // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. №4 (208). С. 59.

²⁵ Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Нужный человек в нужном месте. Благотворитель и устроитель военно-медицинской службы (1914-1917 гг.). К 170-летию со дня рождения А.П. Ольденбургского. // Пятигорская правда. 2014. № 100 -102 (8075-8077). С. 6.

²⁶ См. Новичкова Н.Ю. История РСЧС и ГО (курс лекций). / Учебное пособие. Иваново, 2014. С.67.

авторов, включая и Н.Н. Щаблова, к 25-летию со дня образования МЧС России²⁷.

В 2011 г. Н.Н. Щабловым совместно со специалистами в области пожарной охраны, кандидатами технических наук В.Н. Виноградовым и В.Ф. Киселёвым подготовлена книга по истории гражданской обороны. В ней показано зарождение противовоздушной и гражданской обороны в России, становление и развитие системы МПВО, её боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время; история создания гражданской обороны с 1961 г. и её развитие в постсоветский период. Издание отличается проблемным подходом к изучению истории гражданской обороны России с начала XX в. по наше время.

В отдельной главе авторы рассматривают организацию защиты населения и территорий средствами Местной противовоздушной обороны в годы Первой мировой войны. Однако мероприятия по защите населения от авиации противника и химического оружия, проводимые в Российской империи, ими не раскрываются. В основном в ней рассмотрены вопросы построения воздушной обороны Петрограда в 1914-1915 гг., организации противопожарной службы, а также деятельности принца А.П. Ольденбургского в области противогазовой защиты.

Отдельный раздел посвящён деятельности советских органов власти по защите жителей Петрограда в феврале – марте 1918 г. во время отражения наступления германской армии²⁸.

Таким образом, анализируя существующие исследования по истории МПВО и гражданской обороны, можно сказать, что вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и объектов народного хозяйства в годы Первой мировой войны всё ещё остаются

---

²⁷ См. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Гаврилова О.В. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Советский период. СПб., 2015. С. 5-6.

²⁸ См. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Кисилев В.Ф. История гражданской обороны. Под общ. ред. д.в.н., д.т.н. профессора В.С. Артамонова. СПб., 2011. С. 3-5, 20-37.

малоизученными. Основные защитные мероприятия и порядок их проведения до сих пор не раскрыты.

Несмотря на то, что проблема защиты населения и тыловых объектов от средств воздушно-химического нападения в период с 1914-1918 гг. не получила должного изучения, она косвенно освещается в специализированных исследованиях, изучающих различные аспекты истории Первой мировой войны, а также посвящённых проблемам становления Советской власти, формирования Красной Армии, зарождения военной авиации и противовоздушной обороны и др.

Так советскими историками вопросы местной противовоздушной обороны в годы Первой мировой войны были рассмотрены только в рамках изучения гражданской войны, становления Красной Армии и отражения немецкого наступления на Петроград в 1918 г.

Уже в первые десятилетия своего существования, в 20-30-е гг. прошлого столетия в СССР была организована большая исследовательская работа по изучению истории Гражданской войны в России, в том числе и формированию Красной Армии. Одним из исследователей являлся К.С. Еремеев – крупный советский партийный и военный деятель, революционер, журналист. В 1928 г. в журнале «Пролетарская революция» была размещена его статья, посвящённая проблеме образования Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Раскрывая процесс формирования её первых подразделений, он привёл любопытный факт, позволяющий определить, что вопросами разработки мероприятий защиты населения Петрограда от воздушных ударов германской авиации занимался Первый корпус РККА. К.С. Еремеев помещает в статье доклад главного организатора Первого корпуса РККА от 2 марта 1918 г., в котором руководство Корпуса сообщает о ходе разработки мероприятий по защите жителей Петрограда от немецких аэропланов и химического оружия, а также способах их оповещения и действиях в случае воздушного налёта²⁹.

---

²⁹ См. Еремеев К.С. Начало Красной Армии // Пролетарская революция. 1928. №4. С. 167.

Аналогичные сведения находим в сборнике документов «Крах германской оккупации на Псковщине», составленном ленинградским историком, профессором А.Л. Фрайманом, в 1939 г. В этом сборнике, посвящённом защите молодой Советской республики от германской агрессии в 1918 г., представлены документы о формировании Первого корпуса РККА – первого подразделения Красной Армии.

Эти материалы позволяют определить подразделение, стоявшее у истоков разработки мероприятий по защите населения Петрограда в 1918 г. Там конкретно указано, что 1 марта 1918 г. командование Первого корпуса сообщало в Смольный, что им «...выработаны меры предупреждения жителей по спасению от бомб с аэропланов и меры борьбы с удушливыми газами. Кроме того, объяснялось значение гудков, сирен в случае появления над столицей неприятельских аэропланов»³⁰.

В дальнейшем, работая над проблемой, в своей монографии «Революционная защита Петрограда в феврале-марте 1918 г.», опубликованной в 1964 г., он проанализировал работу партийных органов и её руководителей по организации отпора немецкой армии, наступавшей на Петроград весной 1918 г. В рамках освещения вопросов организации обороны города, а также создания и боевой деятельности первых формирований Красной Армии историк уделил внимание публикации Воззвания Комитета революционной обороны. Автором было представлено краткое описание требований, изложенных в Воззвании, рассмотрены мероприятия по защите населения, а также дана оценка эффективности их организации. Вместе с тем, А.Л. Фрайман негативно оценивал организацию службы наблюдения в Петрограде, считая, что в результате её неудовлетворительной работы советский аэроплан был ошибочно принят за германский и попал под «дружественный» обстрел зенитной артиллерии. В

---

³⁰ См. Крах германской оккупации на Псковщине. Сб. документов. / Составил А.Л. Фрайман. Ред. и вступит. статья Н.А. Корнатовский. Л., 1939. С. 86.

итоге неразорвавшиеся в воздухе снаряды падали на улицы, что привело к жертвам среди населения³¹.

Также в монографии указаны попытки германской авиации прорваться к городу и принятые меры по их пресечению: «В Петрограде ночью 3 марта была объявлена тревога в связи с попыткой бомбардировки немцами столицы, и электрические станции, обеспечивая светомаскировку, выключили свет в квартирах»³².

Помимо А.Л. Фраймана, проблемой организации борьбы Советского государства с немецкой интервенцией в 1918 г. занимался другой крупный советский историк В.И. Петров. В 1980 г. была опубликована его монография «Отражение страной Советов германского империализма в 1918 году», в которой нашли отражение и вопросы организации органами военного командования защиты населения Петрограда. В главе, раскрывающей вооружённое отражение германского наступления на Петроградском направлении, автором на основании документов Центрального государственного архива Советской Армии (в настоящее время Российского государственного военного архива) приведены сведения об организации противовоздушной обороны и формировании Первого корпуса РККА, в которых освещены и проводимые мероприятия гражданской обороны: «3 марта командование 1-го корпуса РККА докладывало о мерах по предупреждению жителей, их спасению от бомб с аэропланов и борьбе с удушливыми газами, разъясняло значение гудков, сирен и поездов мотоциклеток в случае появления над столицей неприятельских аэропланов»³³.

Приведённые источники свидетельствуют о том, что мероприятия по противовоздушной и противохимической защите населения исследовались в контексте изучения революционных событий в России и начального периода

---

³¹ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. - М.; Л., 1964. С.207.

³² Там же. С. 208.

³³ Петров В.И. Отражение Страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980. С.116.

Гражданской войны, не выходя за рамки 1918 г. Они дополняют существующие исследования по истории зарождения отечественной системы Гражданской обороны, раскрывают основные предпосылки её организации, показывают деятельность подразделений, которыми разрабатывались и реализовывались защитные мероприятия. Однако они не достаточно изучены современными исследователями истории гражданской обороны.

В XXI в., в обстоятельствах антропологического поворота и смены историографической парадигмы, интерес к событиям Первой мировой войны в научном сообществе резко актуализировался. Вопросы безопасности объектов тыла и защиты гражданского населения приобрели новое звучание в контексте рефлексии причин войны и обстоятельств её начала, социальных представлений начала XX столетия о природе и последствиях военных конфликтов, допустимых средств ведения военных действий. Помимо анализа причин войны и её последствий, стало много уделяться внимания и проблемам военного искусства, в том числе и такому его специфическому аспекту, как образование и боевая деятельность новых видов и родов вооруженных сил. Среди таких исследований вопросы защиты населения от бомбардировок и химического оружия освещаются в контексте изучения развития авиации и противовоздушной обороны в годы мировой войны 1914-1918 гг.

Одним из первых исследователей, кто привёл факты бомбардировки населения германскими летательными аппаратами, является российский военный историк, член Научного совета Российского государственного военно-исторического архива С.Г. Нелипович. В своих трудах «Бои в пригородах Варшавы», «Варшавское сражение. Октябрь 1914 г.» и «Кровавый октябрь 1914 года» он впервые описывает бомбардировку одного из городов Российской империи – Варшавы – в первый год войны. Автор не только констатирует факт бомбардировки польской столицы немецкими аэропланами и дирижаблями, но и приводит данные о последствиях таких налётов, даёт их подробное описание, указывает на жертвы среди населения.

Историк детально рассматривает процесс построения противовоздушной обороны Варшавы и организацию противодействия германскому воздушному флоту. Хотя автор и не указывает мероприятия, которые проводились для защиты населения, но представленный им материал позволяет понять масштабы воздействия авиации на российские тыловые города и причинённые ею разрушения в годы Первой мировой войны³⁴.

Отметим, что в существующих сегодня исследованиях такие факты, как потери мирного населения от воздушных бомбардировок или газовых атак в ходе глобального вооружённого конфликта 1914-1918 гг., до сих пор остаются малоизученными. Нет и специальных исследований по данному вопросу.

Только в 1943 г. во время Великой Отечественной войны были опубликованы материалы Чрезвычайной следственной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками в 1914-1918 гг. Эта публикация имела целью показать взаимосвязь между германской армией периода Первой и Второй мировых войн. Наряду с другими документами по нарушению обычаев ведения военных действий в сборнике опубликованы документы Комиссии, касающиеся уничтожения германской армией российских населённых пунктов, бомбардировок немецкими аэропланами колонн беженцев, издевательств и массовых убийств мирных жителей на оккупированных территориях³⁵.

Необходимость организации и проведения мероприятий по защите населения и тыловых объектов от угрозы воздушно-химического нападения была прямым следствием появления бомбардировочной авиации и боевых отравляющих веществ. Поэтому проблемы проведения мероприятий МПВО в годы Первой мировой войны косвенно затрагиваются в исследованиях,

---

³⁴ См. Нелипович С.Г. Бои в пригородах Варшавы в октябре 1914 года // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 6. Саратов, 2005. С. 62; См. Нелипович С.Г. Варшавское сражение. Октябрь 1914г. М., 2006. С. 58; См. Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. Монография. М., 2013. С. 73.

³⁵ См. Зверства немцев в войну 1914-1918 гг. (из документов Первой мировой войны) / Сост.: З.З. Михайлович, Л.И. Полянская. Пред. Академика Е.В. Тарле. Л., 1943. С.9-49.

посвящённых истории появления и применения во время войны 1914-1918 гг. химического оружия, военной авиации и противовоздушной обороны.

Из опубликованных в последнее десятилетие научных трудов необходимо выделить подготовленные сотрудниками Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации А.Ю. Лашковым и В.Л. Голотюком юбилейные сборники: «100 лет Военно-воздушным силам России (1912-2012 годы)» и «100-летие противовоздушной обороны России 1914-2014». Раскрывая историю становления российской авиации и противовоздушной обороны, они позволяют частично определить ряд мероприятий гражданской обороны, проводимых в годы Первой мировой войны. К примеру, при описании организации воздушной обороны Петрограда ими представлен порядок передачи сигнала оповещения о приближении вражеских летательных аппаратов и проведения светомаскировки в городе³⁶.

Кроме того, проблемам зарождения, становления и боевой деятельности объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны было посвящено проведённое в 2005 г. А.Ю. Лашковым диссертационное исследование, в котором автор представил классификацию сил и средств противовоздушной обороны: активные силы и средства; пассивные (силы и средства местной обороны, а в последующем – гражданской обороны); вспомогательные средства. Исходя из этой классификации, исследователем были рассмотрены и способы противодействия вражеской авиации, в том числе выполнение мероприятий пассивной противовоздушной обороны, которые включали в себя оповещение населения о воздушном нападении, оборудование убежищ, проведение маскировки и светомаскировки в городах, организацию борьбы с пожарами.

---

³⁶ 100 лет Военно-воздушным силам России (1912 - 2012 годы) / [Лашков А. Ю., Голотюк В. Л.]; под общ. ред. В. Н. Бондарева. М., 2012. С. 131.; 100-летие противовоздушной обороны России, 1914 — 2014. В 2 т. Т. 1 / [Лашков А. Ю., Голотюк В. Л.]. М., 2014. С. 153.

Автор констатировал, что в годы Первой мировой войны были заложены основы ведения профилактической работы по формированию у населения готовности к воздушным налётам, знания правил поведения и защиты. Также было отмечено, что защита населения и объектов тыла от газовых атак по своему характеру и содержанию была сходна с противохимической обороной войск на фронте³⁷.

Вместе с тем, следует принять во внимание, что диссертация А.Ю. Лашкова, написанная в рамках специальности «военная история» акцентировала внимание на исследовании опыта объектовой противовоздушной обороны с целью выработки практикоориентированных рекомендаций и применения их в современных условиях. За пределами исследовательского внимания остаётся широкий круг вопросов, связанных с осмыслением системы государственных мероприятий в области организации ПВО, а также защиты гражданского населения от воздушных нападений, что требует дополнительных исследовательских усилий.

В зарубежной научной литературе проблемы защиты населения и объектов экономики во время воздушного нападения и применения противником химического оружия в годы Первой мировой войны также получили косвенное освещение. К таким трудам можно отнести многотомное исследование английского историка Джонса Генри Альберта (Jones Henry Albert), раскрывающее роль Королевских военно-воздушных сил в Первой мировой войне. В нём он не только анализирует строительство и применение британской авиации в воздушных операциях, но также описывает налёты германских дирижаблей и аэропланов на Англию и мероприятия по защите населения³⁸.

Значимым научным трудом является книга «Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время», опубликованная генералом

---

³⁷ См. Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 6, 43, 83.

³⁸См. Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume II -VI. Oxford, 1928. 1937.

Эдварома Бэйли Ашмором (Edward Bailey Ashmore) – участником Первой мировой войны, руководителем воздушной обороны Лондонского района. В нём освещается деятельность британских властей и проводимые ими мероприятия по защите населения от немецких бомбардировок. Проводится сравнение с аналогичным опытом в Германии и во Франции³⁹.

Из современных работ английских исследователей отмечаем труды Иана Беккета (Ian Beckett), Иана Касла (Ian Castle) и Мартина Дейла (Martin Dale), описывающие рейды воздушных судов Германии на британские города и принимаемые меры противодействия⁴⁰.

Особое внимание заслуживают работы французских исследователей. Наиболее значимой является вышедшая в 1930 г. книга Жулье Пуарье (Poirier Jules) «Бомбардировки Парижа», в которой подробно представлено описание проводимых мероприятий по противовоздушной и противохимической защите парижан, достаточно полно описана деятельность правительственных и городских властей по их реализации⁴¹.

Кроме того, частично ряд вопросов защиты населения освещён в исследованиях Даниэля Пелло (Daniel Pellus), Марка Овендена (Mark Ovenden), Манон Пино (Manon Pignot), Мишеля Тибо (Michel Thibault), Патрика Бюсона (Patrick Buisson) и Филиппа Мило (Philippe Mellot) по истории Парижа и Реймса в годы Первой мировой войны, а также использованию парижского метрополитена как средства защиты⁴².

Среди германских источников можно выделить книгу главнокомандующего воздушными силами Германии в Первую мировую

---

³⁹См. Ашмор. Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время. / Пер. с английского, предисловие, примечания, комментарии и схемы комбрига Е. И. Татарченко. М., 1936..

⁴⁰См. Ian Beckett. Home Front 1914-1918 - How Britain Survived the Great War. Richmond., 2006.; Ian Castle. London 1914-17. The Zeppelin menace. / Illustrated by Christa Hook. Oxford, 2008.; Ian Castle. London 1917-18. The bomber blitz. / Illustrated by Christa Hook. Oxford, 2010.; Martin Dale. Coastal Defence and Zeppelin Raids 1914 – 1918. West Sussex. Электронная книга (pdf).

⁴¹Poirier, Jules. Le bombardements de Paris (1914-1918). Avions - Gothas Zeppelins - Berthas Preface du general Niessel. Paris, 1930.

⁴²См. Daniel Pellus. Reims et son histoire illustree (1900-1939). Paris, 1984.; Mark Ovenden, Julian Pepinster, Pascal Pontremoli. L'histoire du Metro parisien racontee par ses plans. Plans, stations et design du Metro. Paris, 2015.; Manon Pignot. Paris dans la Grande guerre. Paris, 2014.; Michel Thibault. Reims dans la grande guerre. Saint Avertin, 2014.; Patrick Buisson, Max Gallo, Jean-Pascal Soudagne. La Grande guerre 1914-1918. Paris, 2008.; Philippe Mellot. Paris en Guerre. 1914-1918. Le quotidien des femmes, des enfants, des vicillards, des "embusqués" et des profiteurs". Paris, 2014.

войну генерала фон Гёппнера «Война Германии в воздухе», в которой он не только раскрывает действия немецкого воздушного флота, но и мероприятия по защите населения страны от нападения авиации противника в 1914-1918 гг.⁴³

Отметим, что в отечественной и зарубежной историографии вопросы организации противовоздушной обороны и противохимической защиты участников военных действий и гражданского населения в плане приращения фактического материала рассматривались довольно широко, при этом, тема эвакуационных мероприятий была обойдена вниманием исследователей. Вне поля зрения историков долгое время оставались вопросы эвакуации промышленности и различных учреждений, а также гражданского населения в годы Первой мировой войны.

В советской исторической науке к проблемам эвакуационной политики России в 1914-1918 гг. обратились только в период Великой Отечественной войны. При этом негативные последствия отсутствия каких-либо исследований в данной области были отмечены сразу же на начальном этапе войны, когда потребовалось в экстренном порядке проводить эвакуационные мероприятия⁴⁴.

Одним из первых, кто уделил им внимание, был крупный советский историк, специалист по экономической истории России начала XX в. А.Л. Сидоров. 10 февраля 1943 г. на историческом факультете Московского государственного университета им была защищена докторская диссертация «Экономика России в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг.». Автор так определил замысел и результаты своей работы: освещение фундаментальных проблем экономической истории страны в годы войны, включая и развитие промышленности, финансовую политику правительства, организацию военного хозяйства, боевое снабжение армии, характер экономических

---

⁴³ См. фон Гёппнер Э. Война Германии в воздухе / Э. фон Гёппнер. Минск, 2005.

⁴⁴ См. Дубровин Н.Ф. Эшелон за эшелоном. // Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. / Редколлегия: Ю.А. Поляков (отв. ред.) и др.; АН СССР. Ин-т истории. М., 1966. С.208 – 209.

отношений буржуазии и правительства, весь комплекс финансовых отношений России с союзниками. Основные положения работы были опубликованы в ряде статей на страницах исторической периодики в конце войны и позже. Они были посвящены кардинальным проблемам темы: борьба с кризисом вооружения русской армии, эвакуация промышленных предприятий, строительство казённых заводов, топливный и транспортный кризисы, обусловившие общую хозяйственную разруху в стране; Россия и страны Антанты⁴⁵.

В своих последующих работах А.Л. Сидоров обозначил исторические предпосылки необходимости проведения мероприятий по эвакуации промышленности в России во время Первой мировой войны, раскрыл порядок их организации и проведения в Польше, Прибалтике, на Юго-Западном фронте. Показал имевшиеся и вновь созданные органы, отвечающие за проведение эвакуации, а также проанализировал эффективность их работы и возникшие проблемы по проведению эвакуационных мероприятий. Автор описал, как осуществлялась перевозка эвакуируемых предприятий и их развёртывание на новых местах. Раскрыв все эти вопросы, историк сделал вывод, что организация эвакуации промышленности во время Первой мировой войны была менее продуктивна, чем в годы Великой Отечественной войны⁴⁶, что объяснялось традиционными в марксистской историографии причинами - политической и экономической отсталостью царской России⁴⁷.

Отметим, что в трудах советских учёных по эвакуации отечественной промышленности в годы Первой мировой войны прослеживается идеологическая направленность, указывающая на неспособность буржуазного руководства страны по организации эвакуационных

---

⁴⁵ Воронкова С.В. Аркадий Лаврович Сидоров. // Экономическая история: ежегодник. 1999. С.455-456.

⁴⁶ См. Сидоров А. Эвакуация русской промышленности во время Первой мировой войны. // Вопросы истории. 1947. № 6. С.3-25.

⁴⁷ См. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 251.

мероприятий в отличие от советского руководства, которое успешно провело их во время Великой Отечественной войны.

Подобный вывод наблюдается и в диссертации советского экономиста Г.Е. Сафрай «Эвакуация русской промышленности в период Первой мировой войны». Несмотря на то, что работа представляет собой экономическое исследование, в ней довольно подробно рассмотрена проблема эвакуации промышленности в России в 1914-1918 гг. с исторической точки зрения. На основе значительного массива архивных материалов в диссертации раскрываются вопросы эвакуации заводов, фабрик и предприятий в Риге, Ревеле (Таллинн – прим. А.Б.), Польше, Северо-Западном и Юго-Западном краях и распределения эвакуируемого оборудования, работа железнодорожного транспорта, организация системы эвакуационных органов⁴⁸.

Диссертация Г.Е. Сафрай показала, что проблемой экономического положения России в годы Первой мировой войны, включая и организацию эвакуации промышленности, интересовались не только советские историки, но и экономисты. Так, в 1956 г. была опубликована книга преподавателя Академии тыла и снабжения, доктора экономических наук, профессора Григория Ивановича Шигалина «Военная экономика в Первую мировую войну». Работа ставила своей целью исследование условий и способов материального обеспечения в Первую мировую войну, состояния экономической базы и выявление методов военно-экономической подготовки воевавших европейских стран перед войной 1914-1918 гг., исследование экономических возможностей материального обеспечения вооруженных сил в период войны и их влияния на экономику воевавших стран. В рамках решения этой задачи автором были проанализированы основные изменения в промышленности России во время войны, а также организация эвакуации предприятий в тыл страны⁴⁹.

---

⁴⁸ См. Сафрай Г.Е. Эвакуация русской промышленности в период Первой мировой войны.: дис. ... канд. эк. наук. М., 1950.

⁴⁹ См. Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956. С.147-150.

В 1962 г. была опубликована статья научного сотрудника Института экономики Академии Наук Латвийской ССР, доктора экономических наук Ю.Н. Нетесина «Эвакуация промышленности Латвии в Первую мировую войну (1915-1917 гг.)». В ней автор рассмотрел вопрос эвакуации заводов и предприятий Латвии как одну из форм военно-экономической мобилизации и государственного регулирования военной экономики страны, как военно-государственное мероприятие, проводимое царским правительством по вывозу промышленных предприятий в годы Первой мировой войны. В статье подробно раскрывается работа эвакуационных органов и должностных лиц, ответственных за вывоз предприятий из Латвии, проанализирован масштаб проводимых эвакуационных мероприятий, представлены сведения о количестве вывезенных заводов и фабрик, оборудования и рабочих⁵⁰.

Из современных исследований можно отметить монографию А.А. Мелия «Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР». Несмотря на то, что исследование посвящено проблеме мобилизационного планирования в СССР в предвоенный период, мобилизации Вооруженных сил, железнодорожного транспорта, промышленности, здравоохранения, образования и сельского хозяйства, в нём рассмотрены предпосылки возникновения и развития эвакуационного планирования промышленных объектов. Отдельным параграфом представлен исторический опыт проведения эвакуации в годы Первой мировой войны. При этом, автор раскрыл не только деятельность государственных органов Российской империи по организации эвакуации, но и молодой Советской республики во время отражения наступления немецкой армии в феврале – марте 1918 г., интервенции и гражданской войны⁵¹.

Наряду с вопросами эвакуации промышленных предприятий, особый пласт историографии составляют проблемы эвакуации населения, тесно соприкасающиеся с темой беженства в годы Первой мировой войны.

---

⁵⁰ См. Нетесин Ю.Н. Эвакуация промышленности Латвии в Первую мировую войну (1915-1917 гг.) // Проблемы истории. Т. VI. Рига, 1962. С.27-75.

⁵¹ См. Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. С.46-52.

В советской исторической литературе гуманитарная проблема «беженства» в период Первой мировой войны не получила должного освещения. На постсоветском этапе в России, бывших республиках Советского Союза и в ряде стран бывшего социалистического лагеря к данной теме стал возникать устойчивый интерес. Изучение феномена «беженства» в годы Первой мировой войны стало восприниматься как неотъемлемая часть национальной истории⁵².

В поле зрения историков постсоветского пространства оказалась деятельность органов государственной власти и общественных национальных организаций по проведению эвакуации беженцев из Белоруссии и Украины и их возвращению на родину в 1917-1922 гг., что позволило выявить важные аспекты социальной политики Российской империи в сфере эвакуации⁵³.

Изучение истории беженства в Первую мировую войну как социального явления национального характера характерно не только для исследователей бывших республик СССР, но и для учёных государств, входящих в 1914-1918 гг. в состав Российской империи, на чьей территории велись боевые действия.

Так, в Польше и прибалтийских государствах в конце XX века сложилось научное направление, в рамках которого активно обсуждалась различные сюжеты беженства Первой мировой войны, такие как функционирование благотворительных учреждений по оказанию помощи беженцам, их структура, состав, программные принципы, источники

---

⁵² Скалабан В. Белорусские беженцы Первой мировой войны: перспективы изучения. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7- 8 сентября 2004 года. / [отв. ред. В.П. Козлов]. М., 2006. С.67,69; Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; Жванко Л.Н. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914 – 1918 рр.): монографія /Л.М. Жванко; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. Харків, 2010.

⁵³ Жванко Л.Н. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914 – 1918 рр.): монографія / Л. М. Жванко. Харків, 2012.

финансирования, статус и место в системе органов помощи беженцам Российской империи, этапы их деятельности и др.⁵⁴.

Современная российская историография тоже представлена большим массивом исторических исследований беженства в Российской империи в годы Первой мировой войны с включением вопросов, освещающих деятельность органов государственной власти по эвакуации населения. В трудах отечественных историков 1990-х – 2000-х гг. был проведён сопоставительный анализ деятельности органов государственной власти по эвакуации населения в России и во Франции, охарактеризована нормативно-правовая база, регулирующая вопросы беженства в Российской империи, выявлены государственные структуры, уполномоченные решать задачи по эвакуации населения, их размещению и всестороннему обеспечению⁵⁵. Исследователями также сделан всесторонний анализ системы работы государственных и местных органов власти, уполномоченных по оказанию помощи беженцам, освещены способы и порядок вывоза населения из прифронтовых и угрожаемых районов, социальные аспекты размещения беженцев, в том числе и в катастрофических обстоятельствах революции и гражданской войны⁵⁶.

Вместе с тем, историки, внося значительный вклад в изучение истории такого социального явления, как беженство в годы Первой мировой войны,

---

⁵⁴ Жванко Л.Н. Первая мировая война и беженцы на Восточном фронте: новые исследования, (конец XX – начало XXI века). (Аналитический обзор). // Первая мировая война: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Любин В.П., Минц М.М. М., 2014. С. 195-197; Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015. С.26-28.

⁵⁵ См. Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999.

⁵⁶ См. Курцев А.Н. Беженство. // Россия и Первая мировая война (Материалы Международного научного colloквиума). СПб., 1999. С. 129-146.; См. Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113; См. Лахарева Н.В. Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России, 1918-1925 гг.: На примере Курской губернии.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1999. С. 16, 20; См. Щетинина А.С. Беженцы на юге Западной Сибири 1914-1923 гг.: источники и методы изучения.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007.; См. Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С.41, 44, 46-48; См. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... док. ист. наук. Брянск, 2014.; См. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг. М., 2014.; См. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917 г. / И.Б. Белова; под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011.

допустили некоторое число незначительных неточностей. Так, В.В. Хасин утверждает, что 5 ноября 1915 г. в результате создания новых должностей главноуполномоченных МВД по устройству беженцев во внутренних губерниях был ликвидирован институт главноуполномоченных по устройству беженцев Северо-Западного и Юго-Западного фронтов⁵⁷.

Однако в утверждённом Министром внутренних дел 2 марта 1916 г. «Руководящем положении по устройству беженцев» сказано, что попечение о беженцах на европейском театре военных действий возложено на двух главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. В то же время особые главноуполномоченные по устройству беженцев внутри империи назначались для руководства передвижением и размещением беженцев внутри империи⁵⁸. Таким образом, в Российской империи действовал институт главноуполномоченных по устройству беженцев как на фронтах, так и в тыловых губерниях России.

Однако, несмотря на широко представленную историографию, вопросы эвакуации населения рассматриваются с точки зрения изучения миграционных процессов как социального явления, возникшего в годы Первой мировой войны. При этом историки ставят основной задачей раскрытие этих событий в контексте освещения истории определённых регионов или населения различных национальностей. В то же время организация вывоза населения из прифронтовых и угрожаемых районов как система государственных мероприятий по его защите от опасностей, возникающих в результате ведения боевых действий, практически не рассматривается. Отсутствует предметный анализ деятельности органов государственной власти в России по проведению эвакуационных мероприятий.

Помимо этого, организация эвакуации промышленности, различных учреждений и населения не рассматривается как единая система

---

⁵⁷ Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи ... С. 61.

⁵⁸ Руководящие положения по устройству беженцев от 2 марта 1916 г.

экономических и оборонных мероприятий, проводимых в России во время Первой мировой войны, хотя уже в этот период отмечалось сходство этих эвакуационных процессов. Уже в 1916 г. Всероссийским союзом городов был издан сборник Законов и распоряжений о беженцах, где были представлены нормативные акты в области эвакуации населения и промышленности.

В этом же году Особым совещанием по обороне было одобрено постановление эвакуационной комиссии, отвечающей за организацию вывоз промышленных объектов, которое наделяло создаваемые ею органы полномочиями по эвакуации населения. Для этого в их состав были включены представители от главноуполномоченных по устройству беженцев⁵⁹.

Это объясняется тем, что эвакуация осуществлялась одними и теми же средствами и способами, а большинство организаций и органов управления привлекались к решению задач как вывоза населения, так и промышленных объектов.

Подводя общий итог состояния историографической традиции вопроса государственных проектов и практик функционирования отечественной системы гражданской обороны в годы Первой мировой войны, отметим несколько характерных особенностей, определивших схему и логику исследований, посвящённых широкому спектру вопросов организации защиты объектов производства и гражданских лиц в 1914-1918 гг.

Во-первых, интерес к теме противовоздушной обороны, противохимической защиты и организации эвакуации в период Первой мировой войны в основном начал формироваться в СССР и странах западной демократии во второй половине XX в. как реакция на «вызовы» «холодной» войны и новые угрозы, появившиеся с изобретением, практиками применения и реальными перспективами использования современного ядерного оружия. Во многом поэтому первые труды, в которых

---

⁵⁹ Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). СПб., 2015. С. 329.

присутствовали апелляции к историческому опыту организации гражданской обороны в годы Первой мировой войны, вышли из-под пера профессиональных военных, сотрудников системы МПВО СССР, ставшей в 1960-х гг. объектом сложной реорганизации. Становление системы гражданской обороны в СССР ориентировало авторов на осмысление исторической ретроспективы проектов и практик защиты объектов промышленности и населения в процессе активных военных действий, что предопределило пристальное внимание к событиям Первой мировой войны. Исследователями была установлена нижняя хронологическая граница мероприятий, направленных на защиту населения от воздушного нападения и химического оружия (1918 г.), предложена периодизация генезиса и развития системы гражданской обороны в Российской империи и СССР, в рамках которой вопросы защиты населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны освещались исключительно в связи с одним из её эпизодов – отражения наступления германских войск на Петроград в феврале 1918 г.

Вопросы эвакуационной политики России в годы Первой мировой войны и проблемы беженства стали предметом исследовательского интереса в связи с участием СССР во Второй мировой войне, что определило основной вектор научной рефлексии и спектр изучаемых проблем, к которым относилось следующее: осмысление исторических предпосылок мероприятий по эвакуации промышленности в России во время Первой мировой войны, порядок их организации и проведения в Польше, Прибалтике, на Юго-Западном фронте, круг лиц и учреждений, ответственных за проведение эвакуации, степень эффективности их работы в сфере эвакуационных мероприятий.

Во-вторых, историческая проблематика проектов и практик институционализации системы гражданской обороны периода Первой мировой войны и в советской, и в современной историографии располагалась на периферии научного знания, поскольку на первом плане всегда оказывались «болевые» темы, связанные с рефлексией данного события

цивилизационного масштаба: причины, ход и результаты Первой мировой войны, состав коалиций и противоречия между ними, дипломатия накануне и в процессе военного конфликта, состояние армий участников военных действий, основные сражения на полях войны.

В советский период становления историографической традиции вопроса Первая мировая война исследовалась в жёстком соответствии с конвенциями марксистско-ленинской исторической науки и идеологическим толкованием события как предшествующего гражданской войне и революции. Во многом поэтому в трудах советских историков противовоздушные мероприятия, противохимическая защита и эвакуационные практики рассматривались как второстепенные, вне антропологической парадигмы их осмысления. Площадкой научной рефлексии означенных проблем стали специализированные исследования по истории Первой и Второй мировых войн, становления Советской власти, создания Красной Армии, зарождения боевой авиации и противовоздушной обороны, а также формирования опыта эвакуационных действий.

Стоит добавить, что оборонная тематика вообще и вопросы защиты объектов промышленности и населения от военных нападений, в частности, являлись в советское время объектом максимальной политизации. Это предопределило активное участие в дискурсе гражданской обороны России главным образом профессиональных военных, служащих МПВО и ГО и лишь в незначительной степени собственно историков, среди которых решающее слово оставалось за представителями военной отрасли исторической науки, наиболее приверженных позитивистской линии в историографии. Характерно, что данная тенденция сохраняется и в современной исторической науке, обрастая новыми нюансами. В целом, для историографий стран, участвовавших в Великой войне, на первом плане по-прежнему располагаются вопросы о поиске её виновников, а также экономико-политических причин актуализации мирового конфликта, фактической составляющей военных действий.

Между тем, вне поля зрения исследователей остаётся широкий круг проблем, имеющих непосредственное отношение к организации мероприятий гражданской обороны в России в период Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Довольно слабо и поверхностно изучены вопросы социокультурных предпосылок организации защитных мероприятий в условиях идеологии «тотальной» войны, обусловленных сменой культурного габитуса и трансформациями в общественном сознании населения Европы, последствием которых стало формирование устойчивых представлений о войне, как о наиболее эффективном средстве подавления противника.

За границами научного осмысления располагаются вопросы сотрудничества государства и общества по разработке проектов и практической реализации защитных мероприятий, как важного сегмента формирования системы гражданской обороны в России.

Недостаточно полно освещена в исторических трудах деятельность российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России 1917-1918 гг.

Поверхностно и формально рефлексирована в научных сочинениях российский и зарубежный опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны, а также практики его трансляции, что во многом способствовало становлению отечественной системы гражданской обороны.

Приведённый историографический обзор позволяет сделать вывод, что вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и объектов экономики в России в годы Первой мировой войны, вкупе с формами и методами эвакуационной политики, не получили должного освещения как в трудах по истории гражданской обороны, так и в работах по истории Первой мировой войны. В специализированных исследованиях по истории МПВО, организации химической защиты и эвакуации населения

проблемы гражданской обороны позиционировались не как часть политики национальной безопасности, приобретая при этом самостоятельное научное значение, а лишь в качестве периферийных процессов Первой мировой войны. В этом отношении тема становления гражданской обороны в России осваивалась, во-первых, внесистемно и внеконтекстуально, без учёта социальных, культурных, интеллектуальных реалий начала XX века, а, во-вторых, интерес к заявленной в диссертации проблематике реализовывался как реакция на текущие внешнеполитические события. Это существенно ограничивало вовлечённость в обсуждение исторических аспектов гражданской обороны профессиональных историков и тем самым обедняло исследовательские подходы к проблеме в методологическом отношении.

Объект исследования – система гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). При постулировании объекта исследования принималось во внимание, что разработка системных действий по защите гражданских лиц и объектов экономики стала реакцией на «тотальный» характер войны и включала в себя такие элементы, как меры по предупреждению населения от воздушной опасности, организацию противопожарной и химической защиты, создание убежищ, проведение маскировки и светомаскировки городов, а также эвакуацию населения и промышленных предприятий.

Предмет исследования – государственные проекты и практики организации гражданской обороны России в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.), направленные на защиту мирного населения, материальных и культурных ценностей, а также непосредственных участников военных действий от опасностей, связанных с применением новых видов вооружения.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении факторов становления системы гражданской обороны России и обосновании государственных проектов и практик по её организации в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- выявить социокультурные предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны;
- обосновать системность государственных мероприятий по защите населения и объектов тыла от воздушных нападений;
- охарактеризовать деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты;
- определить механизмы и модели государственной организации эвакуационных мероприятий в Российской империи;
- раскрыть содержание и основные направления в деятельности российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России (1917-1918 гг.)
- обосновать влияние зарубежного и российского опыта организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны на формирование отечественной системы гражданской обороны.

Хронологические рамки исследования охватывают период участия России в Первой мировой войне, когда проблема гражданской обороны впервые стала решаться на государственном уровне. Кроме того, в работе затронут широкий спектр вопросов, обусловивших выход за формальные временные рамки исследования, что связано с выявлением социокультурных предпосылок Первой мировой войны, осмыслением интеллектуальной рефлексии концепта «война» в европейском обществе, реакцией старой аристократии и новой буржуазной элиты на проблемы войны и мира, что репрезентировалось в общественно-политическом дискурсе конца XIX – начала XX вв., в котором так или иначе обсуждались темы грядущей защиты населения и объектов экономики.

Нижняя временная граница, в качестве которой обозначен 1914 г., имеет не только профанный, очевидный, но и глубоко символический смысл. По мнению многих европейских мыслителей, современников событий, начавшаяся 28 июля 1914 г. Первая мировая война, ознаменовала старт «короткого» XX века. Э. Хобсбаум, подчёркивая значимость данного события, отмечал, что «...эпоха, единственной целью которой, основанной на беспрецедентных достижениях науки и техники, являлась помощь человечеству, закончилась отрицанием идей гуманности значительной частью общества, включая тех, кого считали западными мыслителями. Однако нравственный кризис состоял не только в отрицании исходных посылок современной цивилизации, но также в разрушении исторически сложившихся структур построения человеческих отношений, унаследованных современным обществом от доиндустриального и докапиталистического общества, которые...создали условия для развития первого. Это был кризис не какой-то одной формы организации общества, но кризис всех ее форм»⁶⁰.

Оптимистические ожидания, охватившие европейское сообщество в начале XX столетия, в равной степени проявились и в России, население которой демонстрировало рост патриотических и националистических чувств, а также уверенность в краткосрочности войны и её победном завершении. Во многом поэтому в странах-участницах военно-политических блоков вопрос обеспечения безопасности гражданских лиц и объектов экономики, носил периферийный характер. Именно с началом боевых действий в 1914 г. стало постепенно формироваться осознание «тотального» характера войны, что инициировало программу действий сторон по разработке новых военных концепций, где наравне с воюющей армией непосредственным объектом ведения боевых действий становится мирное население и тыл противника.

---

⁶⁰ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий XX век. 1914-1991. М.: Изд-во «Независимая газета», 2004. С.15.

Верхней хронологической границей исследования стал март 1918 г., когда между Советской Россией и странами Центральных держав был подписан Брестский мирный договор, ознаменовавший выход России из Первой мировой войны.

Территориальные рамки работы ограничены территориями Северного, Западного и Юго-Западного фронтов в период с 1914 по 1918 гг., оказавшимися в зоне ведения боевых действий или досягаемости военной авиации (Петроградская, Псковская, Херсонская, Бессарабская, Таврическая губернии, губернии, входящие в состав Привислинского (Царства Польского), Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв, Финляндия, а также Петроградское, Севастопольское, Одесское, Николаевское и Керчь-Еникальское градоначальства).

Деятельность вражеской авиации, а также масштабное применение боевых отравляющих веществ на указанных фронтах вынудило военное руководство, а также органы государственной и местной власти приступить к разработке и проведению мероприятий противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых объектов. Стремительное наступление австро-венгерских и германских войск в 1915 г. поставило перед Правительством Российской империи проблему вывоза населения и недопущения захвата и использования противником промышленного потенциала оккупированных территорий.

Помимо указанных районов в исследовании представлены и другие регионы России, в которые осуществлялся вывоз эвакуируемого населения, различных учреждений и промышленных объектов.

Методологическая база исследования. Научная проблема, заявленная в диссертации, в методологическом отношении вписывается в современную ситуацию в исторической науке, для которой свойственны процессы гуманизации научного знания и переориентация историков от изучения событий к изучению состояний, отказ от макропроблематики и сциентизма, создающих благодатную почву для описания массовых и обезличенных

сюжетов исторической реальности. Возникшая во второй половине XX – начале XXI вв. в западной историографии ситуация антропологического поворота, открыла перед отечественными историками широкие возможности реформирования подходов к традиционным сюжетам национальной истории, в том числе и широкому кругу проблем катастрофической истории начала XX столетия, среди которых Первая мировая война является одним из знаковых событий. Очевидно, что тотальный характер войны, опыт масштабных мобилизаций способствовал не только превращению социальных групп и локальных сообществ в субъектов большой политики, но и существенно видоизменил представления людей о самих себе, своём социальном предназначении, а также перспективах личной безопасности в условиях вызовов эпохи всеобщей милитаризации.

По определению О.Б. Леонтьевой, особый блок современной историографии Первой мировой войны составляют работы, посвященные историческому опыту жертв войны⁶¹ – гражданским лицам и комбатантам, пострадавшим от новых технологических приёмов массового уничтожения: воздушных бомбардировок, химических атак, а также непосредственно военных действий, результатом которых являлся такой феномен как беженство.

Можно говорить о том, что процессы гуманизации и деидеологизации исторического знания, заявившие о себе становлением во второй половине XX века новых исследовательских практик (новая социальная история, новая имперская история, новая политическая история), обозначили и новые горизонты изучения Первой мировой войны в «человеческом измерении».

В процессе решения задач, поставленных в рамках данной диссертации, предполагается обращение к исследовательским подходам и практикам **«новой политической истории»**. О перспективах обновления традиционной политической истории первыми объявили в начале 1970-х гг. представители

---

⁶¹ Леонтьева О.Б. Антропологический поворот в современной историографии Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 5. Электрон. дан. Самара, 2017. Режим доступа: <http://sbornik.libsmg.ru/> (Дата обращения: 11.08.2020). С.251.

четвёртого поколения школы «Анналов». В частности, в трудах Ж. Ле Гоффа, было заявлено о «возвращении политики в историю»⁶² после десятилетия тотального господства истории экономической и социальной.

Следуя логике В. Моммзена, в рамках «старой» политической истории смыслообразующим являлось представление о государстве как важнейшем факторе всех исторических перемен. Во многом поэтому содержание исторического процесса в исследовательских интерпретациях неизбежно сводилось к констатации решающей роли государства и государственных деятелей. Для современных исследовательских подходов, напротив, характерно убеждение, в соответствии с которым ключевая роль в социальных процессах принадлежит сложноструктурированному обществу.

В этой связи автор склонен полагать, что главным отличием «новой политической истории» от традиционной, событийной являются антропологические и культурологические методы анализа политических процессов. В данном контексте государственные проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны рассматриваются в работе как закономерный продукт социокультурных представлений в европейском обществе о человеке, цивилизации и войне, как наиболее адекватном способе урегулирования межгосударственных противоречий, повлекших за собой качественные изменения в культурном габитусе наций.

Не менее существенным является и то, что в рамках «новой политической истории» центральным выступает представление о таких социальных феноменах, как государство, общество, нация, экономика, дипломатия, война, национальная безопасность, как «конструктах», созданных людьми, и активно влияющих на решения в политической, социальной, культурной сферах. При этом, важную роль играет язык, конституирующий мир политического. Риторика социал-дарвинизма,

---

⁶² Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Т. II. Вып. 4. С. 177 – 192.

вербализовавшая представления социальных групп, классов, политических элит начала XX века о мироустройстве в эпоху модерна, во многом подготовила почву для реализации идеи «тотальной» войны, которая не только способствовала всеобщей мобилизации и милитаризации, но и сняла общечеловеческие ограничения в выборе средств ведения военных действий, что инициировало процесс сотрудничества власти и общества в области обеспечения системной безопасности объектов тыла и гражданского населения.

Таким образом, обращение к практикам «новой политической истории», в рамках поставленных в диссертации задач, даёт возможность для исследовательского дрейфа от изучения содержания политики к осмыслению способов властвования в определённом социокультурном контексте⁶³, в данном конкретном случае – обстоятельствах Первой мировой войны, ставшей цивилизационным вызовом для человечества и поставившей перед государством и обществом сложные задачи по организации самосохранения.

Необходимо добавить, что для «новой политической истории» характерно пристальное внимание к понятию «современное общество», что делает актуальным обращение в исследовательском проекте *к базовым положениям теории модернизации*. В широком смысле под модернизацией понимается как продолжительный во времени процесс движения от традиционности к современности, в ходе которого аграрные, традиционные общества трансформируются в индустриальные, современные, что связано с развитием передовой индустриальной технологии, политических, культурных и социальных механизмов, соответствующих поддержке, регулированию и использованию этой технологии⁶⁴.

Мощное влияние на становление модернизационной парадигмы оказали эволюционистские и функционалистские идеи середины – второй

---

⁶³ Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995. С. 14 – 15.

⁶⁴ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 68.

половины XIX в. В работах Г. Спенсера, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса был сформулирован дихотомический принцип противопоставления традиционного аграрного и современного индустриального обществ, который лег в основу модернизационной схемы. Сложилось устойчивое представление, сообразно с которым социальные и культурные изменения имеют однонаправленный характер и общую предопределённость: движение по пути прогресса оценивается в положительных значениях, а социальные изменения характеризуются как медленные и постепенные.

Опыт России в рамках общего модернизационного конструкта определялся рядом специфических моментов. Во-первых, экономическое пространство Российской империи в исследуемый период было организовано как территория абсолютного преобладания аграрных форм производства и жизнедеятельности, что в условиях аграрного кризиса инициировало не развитие частного земледельческого хозяйства и освобождение рабочих рук для промышленности, а процессы «внутренней колонизации»⁶⁵: переселения крестьян на восточные окраины империи, включение в земледельческий оборот новых территорий и сохранение примитивных способов аграрного производства. Во-вторых, война, несомненно, способствовала развитию российской промышленности посредством создания военно-промышленного комплекса. Вместе с тем, в условиях подготовки и ведения боевых действий в основе экономики Российской империи лежала мобилизационная модель, что формировало условия для продвижения практик форсированной модернизации со всеми вытекающими негативными последствиями в будущем. В организации российской экономики, в отличие от европейских государств, обладавших мощным частнособственническим ресурсом, на первый план выдвинулось государство, ставшее единственным субъектом, способным обеспечить мобилизацию ресурсов для решения экономических и социально-

---

⁶⁵ Эткин А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М., 2013. 448 с.

политических задач⁶⁶. С точки зрения создания системы противовоздушной обороны, противохимической защиты и организации эвакуационных действий, в условиях экономической модернизации мобилизационная модель имела как позитивные, так и негативные последствия. Создание Особого совещания по обороне (10 августа 1915 г.) открыло перспективы для имперской власти по выстраиванию эффективных мер защиты населения и объектов тыла. Именно в результате государственной централизации обороны удалось организовать чёткую иерархию военного управления, в которой местные гражданские учреждения подчинялись главным начальникам военных округов. Стоит отметить, что мобилизационная модель, в которой государство имело особые преференции, была признана эффективной настолько, что с изменением формы правления вопросы гражданской обороны были объединены в руках одного чрезвычайного органа – Комитета революционной обороны Петрограда. В то же время мобилизация российской промышленности в форсированном варианте имела тяжёлый и затяжной характер. Перевод экономики империи на военные рельсы проходил бессистемно и с огромными материальными издержками, что инициировало инфляцию, рост цен, снижение уровня жизни, эскалацию революционных настроений в обществе, неизбежно оказывая влияние на оборонные мероприятия.

Важная функция в организации методологии диссертации принадлежит подходам, зафиксированным в научно-исследовательских практиках **«новой имперской истории»** как проекта, становление которого связано с деятельностью коллектива и авторов издания *Ab Imperio*. Адепты «новой имперской истории» сформулировали на рубеже XX – XXI вв. иную, отличную от позитивистской, модель понимания «имперскости»⁶⁷. В статьях и научных сообщениях И.В. Герасимова, С.В. Глебова, М.Б. Могильнер и др.

---

⁶⁶ Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2009. С. 7–9.

⁶⁷ Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей (Библиотека журнала «Ab imperio») / Под ред. И.В. Герасимова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань, 2004.

произошло переопределение самого понятия «империя», трактуемого не только как воплощение господства и принуждения, но и гаранта сохранения стабильности самой политической системы⁶⁸. Утвердился принцип, сообразно с которым концепт «империи» перестаёт быть исключительно историческим термином, принимая статус современной аналитической модели, позволяющей осмыслить исторический опыт.

Во-первых, в процессе исследования было учтено, что юридический статус европейских политий XIX – начала XX вв. определяется в современной историографии с помощью понятия - «империя», которое является устоявшимся в современном историческом дискурсе. В XIX столетии источником и фундаментом теорий, объясняющих разумность и эффективность империи, являлась общественная солидарность в определении основных её назначений: «империя - это мир», противостоящий доимперскому хаосу государственной организации; «империя - это цивилизация», являющаяся антиподом дикости и цивилизационной отсталости колонизируемых; «империя - это мощь, развитие и прогресс», что противостоит подчинённому статусу, ограниченности национального суверенитета, низким темпам и уровню развития. Тем самым, к началу XX века не только политические элиты, но и европейское общество являлись носителями имперского сознания, полагая, что война будет способствовать освобождению мира от препятствий к социально-экономическому прогрессу, а победоносное окончание боевых действий будет содействовать национальному единству и укреплению империй.

Во-вторых, во внимание принимался тот факт, что в конце XIX – начале XX вв. европейские государства-империи вступают в фазу затяжного кризиса, постепенно преобразуясь в государства-нации. По утверждению С. Беккера, до прихода национализма государство определялось исходя не из населения, но из земли или земель, подвластных одному правителю или

---

⁶⁸ Там же. С.7.

правлящей группе⁶⁹. В исследуемый период активными темпами шёл процесс преобразования народов, населяющих европейские государства в единые политические и культурные сообщества, в известной степени противостоящие старым аристократическим элитам. Модернизация экономики и развитие капиталистических отношений способствовали формированию новых моделей взаимоотношений власти и общества, а в условиях «тотальной» войны 1914-1918 гг. перед лицом цивилизационной катастрофы открывали перспективы для совместных действий в сфере обеспечения государственной безопасности.

Концептуальными методологическими принципами диссертации являются принципы **историзма и системности**. Принцип историзма реализуется посредством утверждения идеи о том, что любой предмет или историческое явление могут быть поняты и оценены лишь при условии рассмотрения их в ходе развития, с учётом конкретных исторических условий и причинно-следственных связей в историческом контексте. В практической плоскости, применительно к проблеме диссертационного исследования, принцип историзма позволяет, осмысливая различные аспекты Первой мировой войны (деятельность военной авиации, применение химического оружия, становление войск противовоздушной обороны, беженство, влияние войны на состояние экономики в стране, взаимоотношения между правительственными и общественными организациями, создание и деятельность чрезвычайных органов управления, влияние революционных событий на вооруженные силы России и систему государственного управления и т.п.), выделить среди них основные проблемы, касающиеся разработки и выполнения мероприятий гражданской обороны в рассматриваемый период.

Согласно принципу системности, предоставляется возможность выявить общие тенденции в деятельности российских органов власти по организации

---

⁶⁹ Беккер С. Россия и концепт империи // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей / Под ред. И.В. Герасимова, А. П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань, 2004. С. 71.

противовоздушной обороны, противохимической защиты и мер по эвакуации гражданского населения в различные периоды Первой мировой войны, раскрыть модели взаимодействия военных, государственных учреждений и общественных структур как в проектировании системы оборонных мероприятий, так и в практиках их реализации.

Общенаучные методы, задействованные в работе, позволили смоделировать общую схему организации мероприятий гражданской обороны в России во время Первой мировой войны. Так, описательный метод позволил составить целостное представление о предпосылках выполнения мероприятий гражданской обороны и реализуемых способах защиты населения и объектов экономики от опасностей военного времени. Анализ и синтез помогли проанализировать деятельность различных органов управления и общественных учреждений в решении этих задач.

С целью выведения общих положений из ряда единичных фактов применялся метод индукции. Он позволил определить общий характер мероприятий по организации защиты населения от воздушного нападения на разных территориях. Аналогичным путём пришли к выводу при рассмотрении вопросов противохимической защиты и проблемы проведения эвакуационных мероприятий.

Учитывая, что мероприятия гражданской обороны в годы Первой мировой войны не представляли собой целостную и единую систему по защите населения и объектов экономики от опасностей военного времени, то их изучение было проведено с использованием проблемно-хронологического метода. Такой метод позволил вычленить и разбить на группы основные мероприятия гражданской обороны, выполняемые в России в Первую мировую войну. Задачи исследования решались в рамках изучения организации защиты населения и крупных административных центров в тылу от воздушного нападения, противохимической защиты населения, эвакуации населения, различных учреждений и объектов экономики из угрожаемых районов в тыловые регионы страны.

Использование структурного метода как совокупности взаимосвязанных элементов и структуры их построения позволило выявить общее сходство между организацией планирования и перевозки населения и промышленных объектов.

Историко-генетический метод позволил проследить связь между первыми мероприятиями по защите населения и объектов экономики, выполняемыми в России в годы Первой мировой войны, и становлением и дальнейшим развитием отечественной системы гражданской обороны.

Ключевыми в диссертационном исследовании являются следующие понятия:

«Гражданская оборона» - термин, первоначально получивший распространение в Великобритании в начале Первой мировой войны и включавший в себя систему мероприятий, направленных на оперативное оповещение населения и принятие своевременных мер, снижавших последствия авиационных налётов. В процессе эскалации военных действий, понятие гражданская оборона использовалось во всех государствах, втянутых в мировой конфликт, означая участие государства и общественных структур в организации защиты территорий и преодолений последствий нападений противника на объекты экономики и гражданское население;

«Система гражданской обороны» - совокупность элементов, включавших мероприятия по организации противовоздушной обороны в тыловых районах России, противопожарной и противохимической защиты, а также эвакуационных действий, направленных на обеспечение безопасности объектов промышленности и гражданского населения. Первая мировая война для России, стала опытным «полигоном» формирования системной модели гражданской обороны, окончательно сложившейся в начале 1930-х гг., когда были определены средства защиты территории страны: служба воздушного наблюдения, оповещения и связи; истребительная авиация, зенитные средства, прожекторы и аэростаты заграждения; внутреннее наблюдение и авиационная разведка, специальная сигнализация, маскировка,

фортификационная защита, инженерно-технические мероприятия, отряды и команды противовоздушной обороны и охрана порядка, составляющие группу обороны.

«Государственные проекты гражданской обороны» - разработка мероприятий по защите гражданского населения и объектов экономики военной и гражданской администрацией. Основными областями проектной деятельности являлись: организация светомаскировки (варшавский обер-полицмейстер П.П. Мейер); порядок оповещения единовременной и оперативной эвакуации (начальник гарнизона Варшавы генерал-лейтенант А.Ф. Турбин); организация системы воздушной обороны, противопожарной и противохимической защиты (генерал от артиллерии К.П. Фан-дер-Флит, Варшавский центральный обывательский комитет).

«Государственные практики гражданской обороны» - реализация мероприятий по защите гражданского населения и объектов экономики военной и гражданской администрацией. Составной частью государственных практик являлись средства и технологии гражданской обороны: зенитная артиллерия, авиационные истребительные формирования, службы наблюдения и оповещения населения; информирование населения о правилах поведения в случае химической атаки, организация противогазовой борьбы и внутренние средств индивидуальной защиты; перемещение предприятий и обслуживающего персонала в глубокий тыл, урегулирование проблемы беженства.

Источниковая база исследования представлена следующими видами документальных материалов: нормативно-правовые акты, важной составляющей частью которых выступают приказы и распоряжения органов военного командования; делопроизводственные материалы; периодическая печать; источники личного происхождения; справочные и статистические материалы; визуальные источники (выставочные и иллюстрационные материалы).

Любая детальность государственных органов власти регулируется соответствующими нормативными правовыми актами. Исходя из этого, к **первой группе источников** справедливо отнести действовавшее в Российской империи законодательство.

К началу Первой мировой войны в России уже была сформирована законодательная база, регулирующая деятельность военного командования и гражданской администрации на театре военных действий. Основу её составляло Положение о полевом управлении войск в военное время (1914 г.). Оно определяло организацию высшего управления войсками, предназначенными для военных действий, устройство их тыла, а также обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления. В соответствии с Положением при объявлении мобилизации в подчинение главным начальникам военных округов переходили все местности и всё гражданское управление театра военных действий. Верховный главнокомандующий наделялся чрезвычайной властью. Любые его распоряжения должны были исполняться на театре военных действий всеми правительственными, местными и общественными управлениями, а также ведомственными должностными лицами и населением как Высочайшие повеления, то есть предписания, исходившие от императора.

В районе действий фронтов вся деятельность военных и гражданских властей регулировалась главнокомандующими армиями фронтов. Их приказы были обязательны к исполнению не только военными подразделениями, но и гражданскими должностными лицами и населением⁷⁰.

Таким образом, ещё в предвоенные годы была определена система государственного и военного управления на случай объявления в России мобилизации.

Хотя вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и объектов тыла в годы войны не регулировались общим

---

⁷⁰ Положение о Полевом управлении войск в военное время: Проект. СПб., 1914. С.11.

законодательством, они входили в компетенцию органов государственной власти и военного командования.

К примеру, поскольку организация противодействия авиации противника находилась в ведении органов военного командования, то и регулирование вопросов защиты населения и объектов тыла от воздушного нападения входило в сферу их деятельности. Решение этой задачи осуществлялось путём издания различных приказов и распоряжений, определяющих порядок оповещения и требования к поведению населения в случае воздушного налёта, выполнения правил светомаскировки, деятельности гражданской администрации, полиции, пожарных и медицинских служб и т.п.

Следовательно, вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых объектов регулировались местными нормативными актами военных властей, а не законами или правительственными постановлениями.

Это можно объяснить тем обстоятельством, что воздушные налёты и газовые атаки имели локальный характер, и противодействие этим угрозам могло осуществляться силами военных подразделений или местных властей.

Иначе обстояло решение вопросов проведения эвакуационных мероприятий. Проблема беженцев, сохранения экономической базы и недопущения её захвата противником приобрела общегосударственный масштаб во время Первой мировой войны.

В самом начале войны, в августе 1914 г. Советом Министров было утверждено Временное положение о вывозе за счёт средств казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств.

Положение определяло категории населения, подлежащие эвакуации, способы и средства эвакуации, а также полномочия военных органов управления в решении эвакуационных задач. Оно касалось в основном государственных служащих и членов их семей, служителей церкви и

учащихся учебных заведений. Остальная же часть населения в эти категории не попадала⁷¹.

Через год, в августе 1915 г., когда страна столкнулась с большим потоком беженцев и необходимостью проведения массовой эвакуации населения из угрожаемых и прифронтовых районов, было утверждено Положение об обеспечении нужд беженцев, которое определяло основные принципы организации эвакуации населения и жизнеобеспечения беженцев. В составе Министерства внутренних дел был создан специальный орган - Особое Совещание по устройству беженцев. Оно отвечало за координацию деятельности всех государственных и добровольческих организаций и осуществляло наблюдение за выполнением мероприятий помощи беженцам. Положением устанавливалась структура системы государственных и общественных организаций, отвечающих за эвакуацию населения⁷².

В марте 1916 г. были утверждены Руководящие положения по устройству беженцев, в которых определены районы деятельности главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. Руководство перевозкой населения во внутренних губерниях возлагалось на главноуполномоченных по устройству беженцев внутри Империи. Также Положением вменялось в обязанность губернским и городским властям осуществлять надзор за размещением и обустройством эвакуируемого населения⁷³.

Нормативная база в области проведения эвакуационных мероприятий была представлена и документами по вывозу промышленных объектов и различных учреждений из угрожаемых районов.

В октябре 1915 г. было утверждено «Положение о комиссиях по эвакуации». Оно определяло перечень подлежащих эвакуации

---

⁷¹ Памятная книжка Комитета ее императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий: (издана к 3 мая 1915 года): приложения к памятной книжке... / Комит. по оказанию врем. помощи пострадавшим от воен. бедствий. Пг., 1915. С.19,120,123.

⁷² Югобеженец. 1915. № 2. С.1-2.

⁷³ Руководящие положения по устройству беженцев от 2 марта 1916 г.

промышленных объектов, а также порядок действий различных должностных лиц по организации эвакуационных мероприятий.

Эвакуации подлежали учреждения, имущество, необходимое и имеющее государственное и оборонное значение, а также промышленные и торговые предприятия, располагающие соответствующими запасами товаров. Эвакуация начиналась по требованию военных властей, а исполнение и осуществление находилось в компетенции начальников снабжения армий соответствующих фронтов.

На основе этого Положения создавались специальные органы – эвакуационные комиссии, – ответственные за планирование эвакуации промышленных объектов и различных учреждений⁷⁴.

Вторую группу источников нормативно-правового характера составили приказы и распоряжения властей и органов командования различного уровня.

К примеру, вопросы защиты населения и объектов тыла от воздушного и химического нападения носили локальный характер, поэтому они регулировались распоряжениями и приказами местных властей или начальников военных округов, комендантов гарнизонов, командующих фронтами и армиями. Например, в Петроградском военном округе Штаб воздушной обороны определял порядок деятельности петроградского градоначальника на случай появления вражеской авиации⁷⁵. В г. Ревеле комендант Морской крепости Петра Великого своим приказом регулировал порядок действий пожарных, медицинских и полицейских служб в случае бомбардировки города, а также определял правила поведения населения, обязательные к исполнению⁷⁶. Аналогично действовали и командующие фронтами и главнокомандующие военными округами⁷⁷.

---

⁷⁴ Эвакуация и реквизиция: Справочник действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуированных грузов и реквизиции. / Центральный военно-промышленный комитет. Неофициальное издание. Петроград, 1916. С.1,4,5,7,9.

⁷⁵ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 234. Л. 44-45.

⁷⁶ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1 Д. 90. Л. 73-73об., 75, 92.; Дневник // Ревельский вестник, 1915. № 816. С.2.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 1932. Оп. 12. Д. 10. Л. 67.

Вопросы эвакуации населения и промышленных объектов также регулировались различного рода приказами. К примеру, должность Главноуполномоченного по устройству беженцев на фронтах была введена специальным Наказом Министерства внутренних дел от 2 (15) августа 1915 г.⁷⁸

Что же касается эвакуации промышленности, то она проводилась либо с разрешения органов военного командования или по их приказу. Например, в Варшаве эвакуация началась в соответствии с приказом варшавского генерал-губернатора князя П.Н. Енгальчева. 4 (17) июля 1915 г. стал разрабатываться вопрос о проведении в трёхдневный срок эвакуации из города заводов, имеющих наиболее важное значение для нужд обороны. При невозможности выполнения этой задачи их приказано было уничтожить⁷⁹.

Законы и приказы только определяли порядок проведения тех или иных мероприятий по защите населения и объектов экономики от опасностей, возникающих в результате ведения боевых действий, но по ним не представляется возможным определить эффективность выполнения данных мероприятий. Решить эту задачу позволяет анализ сохранившихся делопроизводственных материалов, переписок, протоколов заседаний и т.п. Эти документы составляют **третью группу источников.**

Наиболее ценными материалами, позволяющими понять особенности проведения эвакуационных мероприятий, размещения эвакуируемых заводов и фабрик, оказания помощи беженцам, разработки средств индивидуальной защиты, являются Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. С их помощью можно проследить, как разрабатывалась законодательная база, регулирующая вопросы эвакуации промышленности, как принималось решение о создании эвакуационных комиссий, как решались вопросы размещения эвакуируемых предприятий и восстановления производства.

---

⁷⁸ Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья... С.45-47.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 260. ЛЛ. 3, 24.

На заседаниях Особого совещания также обсуждались проблемы поиска способов противохимической защиты и разработки средств индивидуальной защиты⁸⁰.

Определённую ценность представляют Журналы заседаний губернских земских собраний, на которых обсуждались основные проблемы приёма эвакуируемого населения, а также пути их решения⁸¹.

В фонде Р-1859 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга хранятся материалы «Центральной коллегии по разгрузке и эвакуации Петрограда при Совете Народных Комиссаров РСФСР», которые содержат протоколы заседаний Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда, позволяющие определить её состав, рассматриваемые вопросы и принятые решения.

Благодаря сведениям Ф. 7736 «Особоуполномоченный Временного Правительства по разгрузке Петрограда», можно определить, что впервые эвакуация промышленности Петрограда была начата Временным правительством ещё осенью 1917 г.

Что касается материалов по организации защиты населения и объектов тыла от воздушного нападения, то их можно извлечь из архивных фондов Российского Государственного Военно-Исторического Архива, хранящих документы окружных и гарнизонных органов военного управления. Так, из материалов фонда Ф. 13127 «Варшавская крепость и подчинённые ей войсковые части и учреждения» узнаём, как решались проблемы

---

⁸⁰ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. М., 1975. 624 с.; Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915-1918 гг.: публикация 1916 год. М., 1977. 860 с.; Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915-1918 гг.: публикация 1917 год. М., 1978. 1022 с.; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.1: 1915. М., 2013. 559 с.; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.2: 1916. М., 2013. 743 с.; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.3: 1917-1918. М., 2013. 846 с.

⁸¹ Журналы Чрезвычайного Смоленского Губернского Земского Собрания заседаний: 10 – 11 сентября 1915 г. Смоленск, 1915.; Журналы Тульского губернского земского собрания. 52-й чрезвычайной сессии – 8 октября 1915 г. Тула, 1915.; Журнал Чрезвычайного Екатеринославского губернского Земского собрания 15-го сентября 1915 года. Екатеринослав, 1915.

светомаскировки в Варшаве в 1915 г. Документы фонда Ф. 13126 «Брест-Литовская крепость и подчинённые ей войсковые части и учреждения» содержат информацию о способах проведения информирования населения в Бресте и о действиях в случае появления вражеских аэропланов. На основании материалов совещания с начальником гарнизона, директорами, заведующими и начальниками всех гражданских и военных учреждений города, проводимого под руководством главы г. Николаева Н.П. Леонтовича, можно утверждать, что к планированию и выполнению мероприятий по защите населения и различных тыловых объектов, помимо органов военного командования, привлекалась и гражданская администрация. Эти сведения хранятся в фонде Ф.1837 «Штаб Одесского военного округа».

Большую ценность представляют собой материалы, хранящиеся в фондах Российского Государственного Военного Архива. Так в фондах Ф.6 «Полевой штаб Реввоенсовета Республики» и Ф.1 «Управления делами Народного комиссариата по военным делам» хранятся донесения о формировании Первого корпуса РККА, где указаны и разработанные Корпусом мероприятия по противохимической и противовоздушной защите жителей Петрограда. Эти сведения позволяют определить, какие органы управления и подразделения стояли у истоков формирования мероприятий по защите населения от воздушного нападения и химического оружия в первые месяцы существования Советского государства.

Ценные сведения о работе Комитета революционной обороны Петрограда по защите населения российской столицы от авиации противника находятся в фонде Р-2421 «Комитет революционной обороны Петрограда Петроградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1918 г. (Петроград)» Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Фонд содержит оригинал Воззвания Комитета к населению Петрограда и его окрестностей, в котором были определены мероприятия противовоздушной и противохимической защиты жителей города. В фонде Р-7965 «Жилищно-арендные кооперативные товарищества «ЖАКТЫ»

Ленинграда, 1917 – [1963] гг.» хранятся журналы заседаний домовых комитетов. В одном из них находится инструкция дежурному по дому, определяющая порядок организации охраны, включающая и оповещение жильцов об атаке цеппелинов.

Особую ценность представляют документы, касающиеся разработки наиболее эффективных средств индивидуальной защиты от химического оружия и массового внедрения их в производство, которые хранятся в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве в Фонде Управления главного полевого санитарного инспектора при штабе Верховного главнокомандующего. В делах этого фонда имеются документы заседаний комиссии по испытанию различных противогазов и противогазовых масок; хранятся предложения и проекты средств индивидуальной защиты, поступавшие в Управление главного полевого санитарного инспектора от различных фирм и частных лиц⁸².

Четвертую группу источников представляют материалы периодической печати, которая представлена как отечественными, так и иностранными изданиями.

Ценность газет и журналов периода 1914-1918 гг. характеризуется тем, что в них не только освещаются все стороны и аспекты Первой мировой войны. Периодическая печать являлась важной «площадкой» репрезентации представлений власти и общества России, а также европейских государств и истэблишмента о способах ведения войны, в том числе против мирного населения, вариантах и стратегиях защиты объектов тыла от нападений противника.

В газетах публиковались сообщения о бомбардировках тыловых городов и ущербе, который они приносили, что позволяет выявить масштабы проводимых воздушных операций⁸³. Описывая действия вражеской авиации,

---

⁸² РГВИА. Ф.2018. Оп. 1. Д.48., Оп.1 Д.679., Оп.1. Д.682.; Оп.1. Д.717.

⁸³ Аэропланы над Белостоком // Виленские новости, 1915. № 96.; Бомбардировка ломжинского собора // Виленский вестник. 1915. № 3614.; Бомбардировка Плонска // Русское слово. Ежедневная газета. 1915. № 103.; Ломжинские губернские ведомости 1915. № 19.

периодическая печать также освещала и мероприятия, выполняемые по защите населения и тыловых городов от воздушного нападения⁸⁴.

В годы Первой мировой войны периодическая печать была одним из основных средств информирования населения. Поэтому в ней публиковались объявления, рекомендации, а также необходимые требования и приказы, определяющие вопросы противовоздушной и противохимической защиты гражданских лиц и тыловых объектов и проведения эвакуационных мероприятий.

К примеру, с помощью газеты «Варшавский дневник» должностные лица полиции и комендант гарнизона доводили до жителей польской столицы требования светомаскировки и правила поведения в случае появления немецкой авиации⁸⁵. Публиковались и обязательные к выполнению приказы. В политической и литературной газете «Либавская мысль» был опубликован приказ либавского полицмейстера о необходимости проведения жителями мероприятий по затемнению города⁸⁶. В газете «Известия» 3 марта 1918 г. было помещено Воззвание Комитета революционной обороны Петрограда к жителям города и его окрестностей. В нём не только были доведены защитные мероприятия в случае бомбардировки города, но и указаны обязанности различных организаций по их выполнению⁸⁷.

После первой газовой атаки на Восточном фронте именно с помощью периодической прессы до населения были доведены мероприятия противохимической защиты⁸⁸.

Газеты также информировали о проведении эвакуационных мероприятий⁸⁹. В этих целях Главноуполномоченным по устройству

---

⁸⁴ Немцы над Варшавой // Варшавская мысль. 1915. № 46.

⁸⁵ Варшавский дневник. 1915. № 14.; От начальника гарнизона г. Варшавы // Варшавский дневник. 1915. № 50.

⁸⁶ Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 29. С.2.

⁸⁷ Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 39.

⁸⁸ Предохранение населения от отравления удушливыми газами // Виленский вестник. 1915. № 3654; Басков Б. Оборона Петрограда от воздушных налетов // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. № 76 (161).

беженцев Юго-Западного фронта был организован выпуск газеты «Югобеженец». Также выходила газета «Беженец». В этих периодических изданиях размещались инструкции и приказы Министерства внутренних дел и главноуполномоченных по устройству беженцев, протоколы заседаний Особого совещания по устройству беженцев и различные справочные и информационные материалы.

В российских газетах помещались материалы, не только освещающие мероприятия по защите населения и тыловых объектов от опасностей военного времени в России, но и о положении дел в союзных державах и странах – противниках⁹⁰. Подобные публикации говорят о том, что в России были знакомы с зарубежным опытом организации противохимической и противовоздушной защиты и могли его использовать.

Особое место среди материалов периодической печати занимают иллюстрированные журналы. С их помощью можно наглядно увидеть, как выполнялись защитные мероприятия⁹¹.

Немаловажную роль в проведении исторического исследования играют мемуары современников и участников Первой мировой войны, позиционируемые нами в самом широком смысле, как воспоминания, автобиографии, путевые записки, дневники. Эти материалы представляют собой **пятую группу источников** - источники личного происхождения, позиционируемые в работе, в том числе как эго-тексты. При обращении к текстам мемуарного характера учитывалось, что мемуары являются не только важным хранилищем информации о Первой мировой войне и её центральных и периферийных сюжетах, репрезентируемых

⁸⁹ Объявления // Виленские новости. 1915. № 202.

⁹⁰ Виленский курьер – наша копейка. 1915. № 1970.; Меры против цеппелинов. // Виленский вестник. 1915. № 3502.; Париж во мраке. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 147.; Воздушная тревога в Париже. // Речь. 1917. № 165 (3907); Цеппелин над Англией. // Биржевые ведомости, 1915. № 14598.; В Константинополе. // Вечерние известия Минской газеты-копейки. 1915. № 191.; Предупреждение властей. // Новое Варшавское утро. 1915. № 1941.; Немцы боятся союзных летчиков. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 152.

⁹¹ The war illustrated album de luxe. Vol. VI The spring and summer campaign of 1916; War of the nations: portfolio in rotogravure etchings: compiled from the Mid-week pictorial. New York, 1919.; The war illustrated album de luxe. Vol. X. The last phase.; Война и революция: альбом текущих событий. 1914-1917 гг. Пг., 1917. 212 с.

непосредственными свидетелями этого эпохального исторического события, но источником, позволяющим через субъективные переживания авторов воссоздать атмосферу времени. При работе с материалами мемуарного характера учитывались такие параметры, как временная дистанция между описываемыми событиями и написанием воспоминаний, степень включенности мемуариста в событие, круг источников мемуаров, субъективные интересы мемуаристов, что позволило выделить наиболее достоверную линию воспоминаний – личные ощущения мемуариста, синхронные событийной канве⁹².

К первой подгруппе мемуарных источников относятся воспоминания непосредственных участников Первой мировой войны – представителей государственного и военного истеблишмента Российской империи и европейских государств рубежа XIX – XX вв. В работе были задействованы мемуары и труды мемуарного характера Б.Э. Нольде, М.А. Таубе, В.Н. Эдлер фон Ренненкампф, С.Д. Сазонова, Э. Людендорфа, В.Н. Коковцова, А.П. Извольского, П.Н. Милюкова⁹³. В контексте исследования заявленной нами проблемы воспоминания имперской элиты европейских государств позволяют реконструировать общественную обстановку в странах, которые постепенно втягивались в международный конфликт, противостояние дипломатий накануне Первой мировой войны, позиции крупных государственных деятелей в сфере внешнеполитических отношений, а также их представления о характере, масштабах и последствиях войны. Так, в текстах мемуаров отчётливо прослеживается не только понимание постфактум грандиозности происходивших событий, но и осознание трагизма ситуации, в которой оказалось всё европейское сообщество. В

⁹² Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск, 2010. 551 с.; Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2014. С.14-32.

⁹³ Нольде Б.Э. Далекое и близкое: исторические очерки. Париж, 1930. 278 с.; Таубе М.А. "Зарницы": Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900 – 1917). М., 2007. 272 с.; Эдлер фон Ренненкампф В.Н. Воспоминания. М., 2013. 299 с.; Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2002. 368 с.; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М., 2014. 704 с.; Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. II. Париж, 1933. 509 с.; Извольский А.П. Воспоминания. Мн., 2003. 224 с.; Милюков П. Н. Воспоминания (1859 – 1917). В 2-х т. Т.2. М., 1990. 445 с.

воспоминаниях теоретика военного искусства и одного из идеологов германского милитаризма Э. Людендорфа присутствует важное признание тотального характера Первой мировой войны, что в известной степени открывало широкие возможности для активного использования участниками военных действий новейшего арсенала вооружений (бомбардировки, химическое оружие) и средств борьбы с противником, которые не соответствовали этике и нормам войны в предшествующую эпоху. Людендорф писал: «В последней войне невозможно было провести разграничительную линию между вооруженными силами и народом в тылу, отделить их друг от друга. Эта война стала воистину всенародной для обеих сторон: сплоченными рядами схватились между собой могущественные державы земного шара. А потому нужно было не только победить врага на поле боя, но и подорвать жизненную силу, сломить дух целого народа, парализовать его волю к сопротивлению»⁹⁴. И далее: «Сознательно и планомерно организовывая народную войну, бельгийское правительство взяло на себя тяжелую ответственность: подобные приемы противоречили общепризнанным международным правилам ведения боевых действий...Я сам вступил в сражение с мыслями о рыцарском и гуманном отношении к противнику. Партизанские наскоки неизбежно озлобили бы любого честного солдата. Лично я был глубоко разочарован»⁹⁵.

Вторая подгруппа мемуарных материалов представлена дневниками участников Первой мировой войны, авторы которых не только фиксировали внешние события, но и делились внутренними переживаниями, возникшими в экстремальных обстоятельствах военных действий. При этом, если фиксация внешних событий позиционирует дневник как источник для реконструкции исторических явлений, свидетелем которых стал автор, то вторая линия дневника дает возможность воссоздать личность автора, включённую в ситуативный контекст времени.

---

⁹⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 г. ...

⁹⁵ Там же.

В дневниках Э. Стэплтона, Ж. Легра, П. Паскаля, А. Хоппа, Н. Мурсатова⁹⁶ предельно рельефно обозначены переживания рядовых участников военных действий, их эмоциональная реакция на происходившие события. Именно в дневниках личностей «второго плана» в истории можно обнаружить отношение общественных низов к внешнеполитической ситуации, а также увидеть детальные, лишённые политических оправданий картины ужасов Первой мировой войны. Вот лишь некоторые фрагменты дневников, позволяющие сформировать общие представления о характере и способах ведения войны 1914-1918 гг.: «Я был особенно поражен фактом, который заставил меня вернуться к воспоминаниям о начальных днях войны. Тогда, я помню люди сходили с ума при виде флага, – в то время, когда мой полк проходил через Лондон по пути из Нью Берри в Беркшире, – наше движение на всем своем протяжении было отмечено непрекращающимися взрывами приветствий, и каждый дом был украшен разноцветными знаменами. Тогда это была сумасшедшая любовь Лондона, и как теперь все отличается»⁹⁷. «Видел рапорт 15-го корпуса, сообщавшего в штаб, что дивизии, которые были вчера вечером введены в сражение, вернулись обратно на позиции уже на рассвете, принеся с собой только своих раненых солдат. Как следует из рапорта, эти части понесли огромные потери в основном от применения газа. Похоже, что противник стал использовать специальные снаряды, которые не взрываются, а лишь выпускают содержащийся в них газ <...>. Имею свидетельства, что один из наших кавалерийских полков, который позавчера добился успеха, захватив позиции перед лесом, заплатил за это потерями около 100 человек»⁹⁸.

Работа с солдатскими дневниками, как историческим источником, позволила составить представление об эволюции отношения к войне её

⁹⁶ A World War One Memorial Website. Stapleton Tench Eachus. A collection of stories from the Great War Diaries of British Tommy // URL: <http://wardiaries.co.uk/> (дата обращения: 16.06.2019); Legras J. Mémoires de Russie. Paris, 1921; Паскаль П. Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). Екатеринбург, 2014; Namann Br. Der erste Weltkrieg. Wahrheit und Lüge in bildern und texten. Piper: münchen, Zürich. 2014; Цит. по: Кудрявцев А.Н., Соколов А.В. В окопах и в плену: солдатский дневник времен Первой мировой войны (продолжение) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 163-180.

⁹⁷ A World War One Memorial Website. Stapleton Tench Eachus... P.25

⁹⁸ Там же. P.26

главных участников – рядовых солдат и младшего офицерства. Особенно ценными видятся рассуждения авторов дневников о новом характере Первой мировой войны, которая была окопной, не знала героев, низводя человека до состояния простого «материала» войны, «пушечного мяса»⁹⁹.

Третью подгруппу мемуарных материалов составили воспоминания участников войны, в которых оказались запечатлены сведения об эвакуации и проблеме беженства.

Среди них отмечаем воспоминания генерала П.Г. Курлова о своей деятельности в должности помощника начальника Двинского военного округа по гражданской части. В них целая глава посвящена вопросу организации эвакуации промышленности из Риги¹⁰⁰. Его книга «Гибель императорской России» в своё время вызвала большой интерес среди эмигрантских кругов, в частности, у участника тех событий – генерала А. Залюбовского. Не согласившись с доводами Курлова, Залюбовский написал свои воспоминания об эвакуации Риги в двух статьях и опубликовал их в журнале «Артиллерийский вестник» (Белград)¹⁰¹.

Такая полемика между участниками тех событий позволяет избежать освещения рассматриваемого вопроса односторонне и способствует более объективному подходу в изучении проблемы.

Среди мемуарной литературы можно выделить воспоминания Особоуполномоченного по устройству беженцев Е.А. Никольского, который осветил деятельность Главного управления по устройству беженцев «Северопомощь»¹⁰².

О работе железнодорожного транспорта по вывозу промышленности и населения упоминает и крупный военный деятель времён Первой мировой

⁹⁹ Schwere Geschütze gegen den Weihnachtsfrieden. URL: <http://www.welt.de/geschichte/article135700578/schwere-Geschuetze-gegen-den-Weihnachtsfrieden.html> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁰⁰ См. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. 255 с.; Курлов П.Г. Конец русского царизма: воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М.; Пг., 1923. 296 с.

¹⁰¹ Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград, 1935. №15 С.2-13.; Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград, 1936. №16. С.10-17.

¹⁰² См. Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. 288 с.

войны генерал В.И. Гурко¹⁰³. Данный вопрос более детально рассмотрен в воспоминаниях начальника военных сообщений генерала С.А. Ронжина¹⁰⁴.

Шестую группу источников представляют собой справочные и статистические материалы. Из них взяты сведения, касающиеся количества эвакуируемых промышленных предприятий и учреждений, работы различных общественных организаций по оказанию помощи беженцам, определению ущерба, наносимого в результате газовых атак и действий вражеской авиации.

Среди массива источников данной группы можно отметить материалы, собранные Чрезвычайной следственной комиссией по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Эта Комиссия была образована постановлением Совета Министров 9 (22) апреля 1915 г. В дальнейшем переименована в Чрезвычайную следственную комиссию для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками и войсками держав, действующих в союзе с Германией и Австро-Венгрией. Задачей её было проведение расследования нарушений законов и обычаев ведения военных действий и военных преступлений, совершавшихся по отношению к русским военнослужащим и к мирному населению войсками Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, а также обвинений, выдвигавшихся против России. Комиссия активно сотрудничала с аналогичными следственными комиссиями во Франции и Англии.

Все факты о военных преступлениях войск стран Центральных держав распределялись по трём группам:

преступления против воинских чинов;

преступления против лиц и учреждений Красного Креста;

преступления против мирных жителей¹⁰⁵.

¹⁰³ Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 / Пер. с англ. М.Г. Барышникова. М., 2007. 399 с.

¹⁰⁴ См. Сенин А.С. Генерал С.А. Рожин и его очерк о российских железных дорогах в Первую Мировую войну. // Новый исторический вестник. 2013. № 38. С.83-125.

¹⁰⁵ РГВИА Ф. 13159. Оп. 3. Предисловие к описи. ЛЛ. 1-3.

Уже в годы Первой мировой войны Комиссия стала опубликовывать свой «Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии», благодаря которому можно с достоверностью утверждать о фактах гибели в России мирного населения от химического оружия. Помимо этого в Обзоре указаны и факты бомбардировки незащищённых тыловых городов и различных гражданских объектов¹⁰⁶.

Позднее в советское время был издан сборник документов Чрезвычайной следственной комиссии «Зверства немцев в войну 1914-1918 гг.», имевший целью показать бесчеловечные методы ведения немецкой армией боевых действий в годы Первой мировой войны. Сборник представлял материалы о бомбардировках немцами колонн беженцев и санитарных поездов¹⁰⁷. Материалы давали полную картину ущерба, который приносили собой новые методы войны 1914-1918 гг.

Определённый интерес представляет собой Очерк деятельности Всероссийского союза городов, с помощью которого можно рассмотреть работу Союза по созданию мероприятий противохимической защиты¹⁰⁸.

Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах позволяет проанализировать количество эвакуируемых промышленных предприятий, государственных и иных организаций из каждой российской прифронтовой губернии¹⁰⁹.

Из отчётов деятельности временного генерал-губернатора и штаба временного военного генерал-губернатора Галиции просматриваются

---

¹⁰⁶ Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии / Россия. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Пг., 1916. 503 с.

¹⁰⁷ Зверства немцев в войну 1914-1918 гг. (из документов Первой мировой войны) / Сост.: З.З. Михайлович, Л.И. Полянская. Пред. Академика Е.В. Тарле. Л., 1943. 116 с.

¹⁰⁸ Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914-1915 г. М., 1916. 239 с.

¹⁰⁹ Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах. Петроград, 1916. 137 с

причины и условия, при которых было принято решение о начале эвакуации населения в районах Юго-Западного фронта¹¹⁰.

Среди справочных материалов можно выделить издание Татьянинского Комитета «Памятная книжка Комитета её императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». В нём представлена информация о деятельности Комитета, а также нормативная правовая база, регулирующая вопросы эвакуации населения¹¹¹.

Известно, что большинство созданных в период Первой мировой войны общественных организаций осуществляло выпуск различных информационных материалов о своей деятельности. К примеру, можно привести «Краткий обзор деятельности Прибалтийского латышского комитета по оказанию помощи беженцам». В нём дана не только деятельность Комитета по организации эвакуации населения, но и описаны различные виды оказания помощи во время эвакуации и при размещении в тыловых районах¹¹².

Несмотря на то, что представленные источники позволяют получить необходимую информацию для проведения исследования, развитие современных технологий открывает дополнительный информационный источник, что положительно способствует изучению исследуемой проблемы.

Стремительное совершенствование информационных технологий и связи, а особенно телекоммуникационной сети «Интернет», способствует тому, что они становятся одними из основных источников информации для большинства людей. Учитывая это, многие общественные организации, а также библиотеки, архивы и музеи активно используют интернет – ресурсы.

---

¹¹⁰ Отчет деятельности штаба временного военного генерал-губернатора Галиции в период времени с 29 августа 1914 года по 1 июля 1915 года. Киев, 1916. 109 с.; Отчёт временного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916.

¹¹¹ Памятная книжка Комитета её императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий: (издана к 3 мая 1915 года): приложения к памятной книжке... / Комит. по оказанию врем. помощи пострадавшим от воен. бедствий. Пг., 1915. 193 с.

¹¹² Прибалтийский латышский комитет по оказанию помощи беженцам (Рига). Краткий обзор деятельности Прибалтийского латышского комитета по оказанию помощи беженцам, бывший Отдел для оказания помощи беженцам при Л. К. В. : С 8-го июля 1915 г. по 8-го января 1916 г. Рига, 1916. 256 с.

Это позволяет удовлетворять духовные нужды и научные интересы, уменьшает сроки поиска информации и облегчает её обработку.

Таким образом, привлечённые для настоящего исследования источники, способствовали выявлению и обоснованию государственных проектов и практик по организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.).

Материалы нормативно-правового характера позволили составить представление о законодательной базе, регулирующей деятельность военного командования и гражданской администрации Российской империи в условиях боевых действий. В процессе работы с материалами законодательного характера удалось установить соотношение правовых инициатив в вопросе организации противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых объектов, а также практик эвакуации мирного населения.

Документы официального делопроизводства дали возможность раскрыть специфику организации эвакуационных мероприятий, географию дислокации эвакуируемых предприятий, содержание миграционных мероприятий, производства средств индивидуальной защиты граждан.

Важную функцию в решении задач диссертационного исследования выполнили материалы периодической печати, которые являлись не только средством оповещения военного и гражданского населения об угрозах, которые несла с собой война, но и «площадкой» репрезентации общественно-политического дискурса, в параметрах которого будировались и обсуждались актуальные проблемы Первой мировой войны: причины конфликта, спектр участников, отношение к войне акторов европейской политики и дипломатии. В периодических изданиях 1914-1918 гг. содержатся публикации, в которых освещаются важные вопросы мероприятий гражданской обороны: сведения о деятельности различных органов власти и общественных организаций по оповещению населения, проведению светомаскировки, правилах поведения в случае воздушной или химической

атаки, порядке эвакуации беженцев, вывозе предприятий и различных учреждений. Также в газетах публиковались различные приказы и распоряжения органов военного командования и гражданских властей, в которых находили своё отражение и вопросы гражданской обороны.

Источники личного происхождения – мемуары, дневники, записки, – привлечённые к исследованию, способствовали антропологизации авторских выводов, смещению основного «фокуса» работы от описания событий к реконструкции состояний, что оказалось обеспечено принятием во внимание личных суждений и эмоциональных переживаний непосредственных участников войны, на своём опыте осознавших её тотальный характер.

Справочные и статистические материалы предоставили необходимые сведения о количественных аспектах военных эксцессов, создавших предпосылки для организации оборонных мероприятий, дали возможность наиболее полно раскрыть условия, в которых проводились мероприятия гражданской обороны в России в годы Первой мировой войны.

Источники, относящиеся к обозначенным группам, в процессе их анализа и сопоставления предопределяют вероятность достижения цели и решения поставленных в диссертационном проекте задач.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработка государственных проектов по организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.), а также практическая деятельность по их внедрению явилась реакцией на новый «тотальный» характер военного конфликта, в который оказались втянуты не только армии, но и объекты тыла, а также гражданское население. «Площадкой» формирования и тиражирования социокультурных представлений о предстоящей войне стал общественно-политический дискурс международных отношений, в рамках которого во второй половине XIX – начале XX вв. наибольшее распространение и влияние получили идеи социал-дарвинизма, ставшие производным научно-технического прогресса, развития капиталистических отношений, экономической конкуренции,

этноцентрических настроений и национализма. В начале XX века в массовом сознании формируются концептуальные представления о войне, как наиболее эффективном способе межгосударственного противоборства, предполагающем полное уничтожение противной стороны с применением современного арсенала боевых средств. Прогресс техники и милитаризация экономики становятся на рубеже столетий основным аргументом империй, решающие позиции в которых занимала аристократическая элита, воспринимавшая войну в качестве средства собственной политической легитимации.

2. В период Первой мировой войны в Российской империи складывается мобилизационная модель экономики, основанная на жёсткой государственной централизации, принципы которой распространяются и на другие сферы жизнедеятельности, в том числе создание системы безопасности объектов тыла и гражданского населения. Система организации противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных действий, базирующаяся на принципах жёсткой иерархии военного управления и подчинения, в то же время отличалась определённой гибкостью, предполагая участие в обеспечении безопасности общественных сил, что способствовало выработке коллаборации государства и общества в обстоятельствах катастрофической ситуации военного времени.

3. Основным ареалом апробации проектов и практик гражданской обороны в период Первой мировой войны выступили прифронтовые территории Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв, а также Петроградской губернии и губерний Одесского военного округа, максимально важные со стратегической точки зрения. Именно в границах данных территорий выработывался алгоритм ответных действий в случае нападений противника, применялись новейшие средства и технологии гражданской обороны: зенитная артиллерия, авиационные истребительные формирования; службы наблюдения и оповещения населения.

4. В соответствии с логикой и принципами «тотальной» войны, допускавшей, вопреки мировому праву, возможность применения в отношении противника и гражданских лиц радикальных средств уничтожения, в частности химического оружия, в Российской империи активными темпами осваивались способы и средства противохимической защиты. Организация противохимической защиты с момента применения данного вида оружия на практике рассматривалась в России как важная составная часть гражданской обороны, опиравшаяся в своём становлении не только на властные структуры, но и широкий круг инициатив: военных, общественных, частных. В представлениях акторов российской власти и общества использование химического оружия, угрожавшего не только лицам военных профессий, но и мирного населения, воспринималось как попрание цивилизационных поведенческих конвенций, что предопределило активное включение в разработку средств противохимической защиты деятелей науки и общественных организаций: земств, союзов и комитетов. Вместе с тем, общего патриотического настроения для согласованной работы по организации противохимической защиты оказалось недостаточно для координации действий всех названных структур, что привело к учреждению Химического комитета при Главном артиллерийском управлении, призванном централизовать усилия по формированию системы противохимической обороны.

5. Главной целью противоборствующих сторон являлась не только победа на фронтах военных действий, но и захват объектов экономики, а также деморализация гражданского населения, что ставило перед государством задачи организации эвакуационных мер, направленных на перемещение объектов экономики и жителей в глубокий тыл. Специфика эвакуационных мероприятий в период Первой мировой войны определялась отсутствием предварительных планов эвакуации, что объяснялось содержанием оперативного плана военных действий, основанного на концепции наступления и ведения войны на территории противника. В силу

данного обстоятельства мероприятия по эвакуации промышленности и населения, а также урегулированию проблемы беженства реализовывались в России по прецеденту, без придания им статуса последовательной и масштабной эвакуационной политики. Отсутствие необходимой организации было частично преодолено только в 1915 г. в результате создания эвакуационной комиссии при Особом совещании по обороне, а также института главноуполномоченных. С этого момента эвакуационная работа регламентировалась нормативно-правовыми актами, что обеспечивало эффективность взаимодействия с военным командованием и гражданскими органами власти на местах в решении насущных вопросов эвакуации и беженства. Вместе с тем, даже при жёсткой централизации в эвакуационные действия активно включались наряду с военными и государственными учреждениями и общественные силы, что способствовало формированию системы эвакуационных органов. В годы Первой мировой войны в России был приобретён богатый опыт организации эвакуационных мероприятий, как одной из форм военно-государственной деятельности, ставший впоследствии важной частью системы гражданской обороны страны.

6. На завершающем этапе войны (1917-1918 гг.) в России формируется централизованная государственная система противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных мер в отношении объектов промышленности и гражданского населения. Данный процесс реализовывался в сложных обстоятельствах военных действий на фронтах, дезорганизации органов государственного управления и разгоравшейся гражданской войны. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что именно в этот период был выработан общий порядок действий, направленный на обеспечение безопасности промышленных объектов и населения, в основе которого располагалась идея сотрудничества военных органов управления и специальных подразделений, местных гражданских администраций, общественных организаций, руководства крупных предприятий и населения. Создание Комитета революционной обороны

Петрограда, наделённого широкими полномочиями в гражданской и военной сфере государственного управления, Первого корпуса РККА, призванного обеспечить защиту гражданского населения на практике, Центральной коллегии, ответственной за проведение эвакуационных мероприятий, способствовали формированию единого комплекса, составившего продуктивную модель организации гражданской обороны в СССР.

7. Опыт организации мероприятий гражданской обороны в странах – участницах Первой мировой войны, независимо от принадлежности к коалиции, характеризовался устойчивой общностью, предполагал взаимообмен и использование в обстоятельствах будущих военных конфликтов. Отправной точкой в развитии и трансляции практик защиты населения стал принципиально новый характер мировой войны 1914-1918 гг., как войны индустриальной и коалиционной. Индустриальность означала применение всех возможных средств для достижения военного успеха, в том числе и максимально жестоких в отношении гражданского населения, а также создание чётко действующей логистической структуры, в системе координат которой территория стран – участников войны становилась единым военным лагерем, управляемым со стороны государства при поддержке гражданского общества. Коалиционность обеспечивалась созданием устойчивых инфраструктурных связей между странами, относящимися к одной союзной группировке, чёткой координации действий как в военной сфере, так и в области организации оборонных мероприятий.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной исторической науке были выявлены и обоснованы государственные проекты и практики по разработке системных мер гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Выделены социокультурные предпосылки организации защитных мероприятий в условиях идеологии «тотальной» войны, обусловленных сменой культурного габитуса и трансформациями в общественном сознании населения Европы, последствием которых стало формирование устойчивых

представлений о войне, как о наиболее эффективном средстве подавления противника. На основе материалов официального делопроизводства, впервые вводимых в научный оборот, реконструированы модели сотрудничества государства и общества по разработке проектов и практической реализации защитных мероприятий, как важного сегмента формирования системы гражданской обороны в России. Раскрыто содержание деятельности российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России 1917-1918 гг. Обосновано влияние российского и зарубежного опыта организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны, а также практик его трансляции на формирование отечественной системы гражданской обороны.

Теоретическая значимость исследования. В диссертационной работе в территориальных и хронологических параметрах 1914-1918 гг. с привлечением массива эмпирических материалов представлен целостный взгляд на организацию мероприятий гражданской обороны и защиты населения от оружия массового поражения в условиях военных действий. В диссертации выявлены и обоснованы системные характеристики взаимоотношений между центром и регионами, государством и обществом в процессе разработки проектов и практик гражданской обороны в России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Приращение научно-теоретического знания обусловлено привлечением к решению ключевых задач диссертации современных исследовательских подходов и практик «новой политической истории» и «новой имперской истории».

Подходы, используемые в границах направления «новая политическая история», позволили выявить социокультурный контекст функционирования политической власти в Европе в начале XX века, важным сегментом которого являлась «политическая культура» акторов эпохи модерна, как точка пересечения политических практик и структур с культурными ожиданиями и конвенциями. В работе наглядно демонстрируется, что

накануне Первой мировой войны складывается такой шаблон общественных представлений, в рамках которого война позиционируется как наиболее продуктивный способ межгосударственных отношений, предполагающий использование широкого арсенала боевых средств.

Обращение к концепту «империя» и научно-исследовательским практикам «новой имперской истории» открыло перспективы выявления этиологии европейских политий на рубеже XIX – XX вв., реконструкции моделей взаимодействия имперских властей и местных сообществ в катастрофических условиях Первой мировой войны, что позволило полнее раскрыть системность действий государственной власти в России по организации противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных действий в условиях, с одной стороны - жёсткой иерархии военного управления и подчинения, с другой – платичности империи, что выражалось в участии обеспечения безопасности общественных сил.

Практическая значимость диссертации обеспечивается расширением границ изучения отечественной истории, а также истории Первой мировой войны, гражданской обороны. Результаты исследования способствуют обобщению и распространению положительного опыта деятельности отечественной системы гражданской обороны. Обобщённые материалы исследования можно использовать при написании научных трудов по истории Первой мировой войны, в частности, по проблемам беженства, становления гражданской обороны, авиации, противовоздушной обороны и противохимической защиты.

Результаты исследования могут применяться в научно-педагогической деятельности при подготовке общих и специальных лекционных курсов, семинарских занятий по отечественной и всеобщей истории, историографии, при написании учебных пособий, в подготовке военных специалистов и специалистов гражданской обороны. Ряд выводов и фактических данных, имеющих в публикациях диссертанта, вошли в научный оборот и используются исследователями.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в монографии и 48 статьях, из которых 21 опубликована в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов исследования. Общий объём публикаций по теме исследования составляет (36, 34) п. л.

Основные положения и выводы диссертации апробированы на 12 международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях. Часть материалов исследования была включена в 3 и 5 тома фундаментального исторического труда «Первая мировая война 1914-1918 годов», вышедшего под эгидой Министерства обороны Российской Федерации.

Монография «Исторический опыт защиты населения от воздушного нападения и химического оружия в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)» заняла 3 место в конкурсе на звание «Лауреат премии МЧС России за научные и технические разработки» в 2019 году.

Структура работы обусловлена поставленными в диссертации задачами и состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 17 приложений. Логика структурирования глав диссертации, в которой отправной точкой стало объяснение социокультурных предпосылок организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны, а также раскрытие концепта «война» в представлениях интеллектуальной элиты, обусловлена тем, что по мнению автора, в конце XIX - начале XX века произошли важные изменения в культурном габитусе европейских народов, что проявилось в эскалации прогрессистских настроений, секуляризации социума и снижении ценности человеческой жизни. В этих условиях мировая война приобрела статус «тотальной», охватив не только военную, но и гражданскую сферу, что актуализировало включение государств в разработку проектов и

апробацию практик защиты гражданского населения и объектов промышленности от катастрофических последствий военных действий.

I. Социокультурные предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны

1.1. Концепт «война» в представлениях европейской интеллектуальной элиты второй половины XIX – начала XX вв.

Первая мировая война, длившаяся более четырёх лет, по своим масштабам и последствиям предвосхитила все последующие военные конфликты в истории цивилизации, открыв таким образом цепь мировых катастроф, социальных и политических катаклизмов. Она не только перекроила геополитическую карту мира, оставив «травматический» отпечаток в общественном сознании, системе взглядов и ценностей человечества, но и во многом стала производной тех тектонических изменений, которые произошли в представлениях человечества о самих себе, о социальном и природном окружении.

Важно отметить, что Первая мировая война, кровавая, затяжная и тотальная по своему характеру, поставила культуру перед новыми, ранее не известными «вызовами». Вследствие индустриализации и технического прогресса возросла интенсивность и эффективность не только средств разрушения, но и способов уничтожения людей. В данном отношении, с социально-психологической точки зрения, технологическая оснащённость армий произвела ошеломляющий эффект на участников сражений и мирных граждан, в сознании которых сформировалось чувство личной физической уязвимости.

К сожалению, в историографии, в частности трудах военных историков, вопросы глубинных причин Первой мировой войны, или Второй отечественной войны, часто смещались на периферию научной рефлексии. В центре внимания исследователей регулярно оказывались проблемы научно-технической революции второй половины XIX – начала XX вв., послужившей источником межгосударственных противоречий и

территориальных конфликтов, дипломатических отношений европейских государств, подготовки военных действий, гонки вооружений, военной стратегии и тактики противоборствующих сторон.

Между тем, за границами научного интереса учёных по-прежнему оставались вопросы о новой природе войн в XX столетии, связанной с феноменологией человеческого сознания, а также комплексом причин социокультурного и социально-психологического характера. Сочетание их создало «благоприятный» фон для развёртывания военных действий, в ведение которых были втянуты не только вооружённые силы крупнейших европейских держав, но и мирное население.

Констатируя принципиально новый характер Первой мировой войны, премьер-министр Франции Ж. Клемансо в 1917 г. отмечал: «Мы находимся в состоянии войны, но речь идет не о старых войнах и даже не о современных. Весь мир сражается. Нейтральные государства шпионят, предают. На полях сражений убивают друг друга в масштабах, невиданных до этого»¹¹³. В 1918 г. крайне правый политический деятель Франции Л. Додэ, развивая идеи Клемансо, определил содержание понятия «тотальная война» как «расширение борьбы... за сферы влияния в области политики, экономики, торговли, промышленности, интеллектуальной жизни, права, финансов. С точки зрения Л. Додэ, сражаются не только армии, но и традиции, институты, обычаи, законы, умы и, в особенности, банки»¹¹⁴.

Большинство русских военных теоретиков склонялось к выводу о том, что будущая война примет характер большой европейской коалиционной войны с участием многомиллионных армий. Относительно продолжительности войны высказывались две точки зрения. Одни считали, что она будет длительной и необычайно напряжённой, а другие – что скоротечной. Среди сторонников гипотезы о продолжительной войне и влиянии экономического фактора на её исход был крупнейший русский

---

¹¹³ Clemenceau G. L'antipatriotisme devant le Sénat: discours prononcé le 22 juillet 1917. Paris, 1917, p. 11.

¹¹⁴ Daudet L. La guerre totale. Paris, 1918, p. 8

военный теоретик, писатель, генерал от инфантерии Н.П. Михневич¹¹⁵. В своём обширном труде «Стратегия», опубликованном в 1899-1901 гг., он обосновал ведущее значение экономического фактора в достижении победы. Автор отмечал, что в современной войне победа будет зависеть не только от действий армий, но и от уровня экономического развития страны, способности воюющих сторон выдержать максимальное истощение моральных и материальных сил и средств.

Большая роль в этом процессе отводилась проблеме «разрушения экономического благосостояния»¹¹⁶.

Эту же мысль излагал крупный военный теоретик, профессор Николаевской академии генерального штаба генерал А.А. Гулевич. Он утверждал, что предстоящая война примет характер упорной и затяжной борьбы, вызовет огромное напряжение экономики и нравственных сил народов и большие жертвы¹¹⁷. Начальник российского Морского генерального штаба контр-адмирал светлейший князь А.А. Ливен в «Памятной записке по поводу закона о флоте и судостроительной программы» в январе 1912 г. указывал, что «победит тот, кто будет иметь глубокий тыл и значительные внутренние ресурсы»¹¹⁸.

Первый год войны подтвердил справедливость этих прогнозов. Переход к позиционной войне показал несостоятельность средств наступления перед обороной и способствовал затягиванию вооружённого конфликта. Затяжной характер, а также большие потери, которые понесли войска в ходе боевых действий, требовали постоянного пополнения вооружённых сил личным составом и военной техникой. Устойчивая и напряжённая работа экономики страны придавала войскам запас живучести. Поэтому неспособность тыла

---

¹¹⁵ Иминов В.Т. Предвоенные взгляды военных теоретиков Германии и России на характер будущей войны и применение вооруженных сил. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. М., 2017. С. 20, 22.

¹¹⁶Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. С.93.

¹¹⁷ История первой мировой войны 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т. 1. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А.А. Строков. Под ред. И.И. Ростунова - М., 1975. С. 177.

¹¹⁸ Козлов Д.Ю. Великая война как феномен всемирной военной истории. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М., 2015. С. 18-19.

удовлетворить действующую армию вооружением, боеприпасами, военным имуществом и другими необходимыми средствами в совокупности с другими факторами являлась причиной незавершённости ряда наступательных операций¹¹⁹.

В 1915 г. профессор Петроградского университета, доктор финансового права П.П. Мигулин¹²⁰ утверждал, что «правильна та точка зрения, которая участь борьбы сводит к вопросу о том, какая сторона больше будет в силах выдержать эту борьбу экономически, кто будет раньше истощён»¹²¹.

Возможность тыла обеспечивать воюющие силы людскими ресурсами, техникой и вооружением позволяла воюющим сторонам своевременно восполнять образовавшиеся потери и значительно повысить живучесть армии. Центр тяжести противостояния в ходе войны стал переноситься на соответствующую организацию промышленности и всей экономики страны. Состояние фронта стало всё более и более зависеть от работы тыла.

Впервые война вынудила провести мобилизацию всех отраслей промышленности и перевести их на производство продукции для удовлетворения нужд фронта. Кроме того, она характеризовалась не противостоянием кадровых профессиональных армий, как предполагалось до начала мировой войны, а многомиллионных вооружённых сил, состоящих из призванных военнообязанных из различных категорий, групп и слоёв населения¹²².

В этой связи тема организации гражданской обороны как инструмента защиты мирного населения и участников военных действий от прямых последствий тотальной войны не может быть раскрыта без решения ряда важнейших вопросов, имеющих отношение к представлениям о войне в европейском культурном сообществе середины XIX – начала XX вв., а также

---

¹¹⁹ Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти т. Т.1. Происхождение и основные события войны. М., 2014. С.374.

¹²⁰ Мигулин Петр Петрович (1870—1948) — российский экономист, издатель и редактор; доктор финансового права, профессор Харьковского и Петербургского университетов; действительный статский советник.

¹²¹ Когда Германия окончит войну // Рижское утро. 1915. № 100. С.3.

¹²² Вооруженные силы России в Первой мировой войне. В 2-х томах. Т.2. М., 2014. С.384.

интеллектуальном контексте, в котором происходило их оформление. Это тем более важно, что в начале XX столетия кардинально изменилось назначение средств защиты от военного противника, поскольку на первый план вышла задача не столько сведение к минимуму собственных потерь, сколько доведение до максимума потерь противоборствующей стороны. Во многом подобная антигуманная логика, подготовленная ходом развития цивилизации в предшествующие эпохи, привела к запредельному росту изобретений средств уничтожения: авиации, автоматического оружия, боевых отравляющих веществ.

В первую очередь, необходимо отметить, что юридический статус европейских политий XIX – начала XX вв. определяется с помощью устоявшегося в современном историческом и политическом дискурсе понятия - «империя». В XIX столетии, когда окончательно утвердились представления философской мысли Нового времени о «нормальном» политическом устройстве как праве национальных государств на колониальное господство, формируются теории, оправдывавшие де-факто цивилизационную миссию колониальных европейских империй в «отсталые» и непросвещённые регионы остального мира. Симптоматично, что источником и фундаментом теорий, объясняющих разумность и эффективность империи, являлась общественная солидарность в определении основных её назначений: «империя - это мир», противостоящий доимперскому хаосу государственной организации; «империя - это цивилизация», являющаяся антиподом дикости и цивилизационной отсталости колонизируемых; «империя - это мощь, развитие и прогресс», что противостоит подчинённому статусу, ограниченности национального суверенитета, низким темпам и уровню развития. Согласно умозаключению А. Ройса «...все человеческие существа воспитываются в некотором роде в культурных предрассудках о мире... Народ, который стремится господствовать над другими народами, не является исключением. Он вступает в отношения с другими народами, уже имея определённые

представления... Эти идеи упорно и настойчиво дают о себе знать, даже если действительность явно им противоречит»¹²³. Ему вторит Д. Фильдхауз: «Основа имперской власти зиждилась на ментальной установке колониста»¹²⁴.

В преддверии Первой мировой войны основополагающим признаком организации имперского пространства становится колониальная система европейских государств. При этом общеизвестно, что в хронологических границах XIX века колониальные практики и методы, реализуемые крупнейшими мировыми империями, – Великобританией, Францией, Австро-Венгрией и Россией (внутренняя колонизация), откровенно диссонировали с теми лозунгами, которые были выдвинуты ещё в эпоху Просвещения, на знамёнах которой было начертано: свобода, равенство, братство. Борьба передовых европейских стран за рынки сбыта и сферы политического влияния колониальными средствами, явно противоречащими этосу Просвещения, должна была получить и получила ясное, хотя во многом и циничное научное обоснование.

В 1840-х гг. происходит становление таких областей научного знания, как этнография и этнология, ставящих задачи не только сбора сведений о так называемых «нецивилизованных» народах, но стремящихся объяснить различия в темпах движения человечества по цивилизационному пути.

Практически во всех странах этнология формировалась под влиянием мировоззренческого направления, получившего название «эволюционизм», адепты которого главной задачей научного познания ставили выявление объективных законов эволюционного развития природы и человеческого общества. Заметим, что развитие этнографических воззрений и этнологических знаний в XIX в. было теснейшим образом связано с широким спектром актуальных политических и экономических проблем, а также борьбой идеологий. В рамках эволюционистской концепции утверждается

---

¹²³ Royce A.P. *Ethnic Identity*. Bloomington, 1982, p. 63.

¹²⁴ Fieldhouse D.K. *The Colonial Empire. A Comparative Survey*. Houndmills, 1991, p. 108.

положение об универсальных закономерностях всемирно-исторического процесса. При этом «дикие» народы рассматривались как ранний этап истории человечества. В то же время обширный фактический материал, задействованный адептами эволюционизма, плохо согласовывался с эволюционистскими схемами, нередко противоречил им, а лабораторные выводы исследователей, воспринимались как руководство к действию политиками. Так, идея о непрерывном прямолинейном развитии общества от простого к сложному путём количественных изменений не подтверждалась историческим опытом, но была необыкновенно популярна в колониальном контексте реальности, поскольку оправдывала деятельность колониальных администраций, понимаемую как культуртрегерскую.

Ключевая гипотеза эволюционизма, в соответствии с которой расовые, этнические, национальные и классовые различия зависят от биологических факторов, обусловленных эволюционными процессами естественного отбора, была сформулирована и обоснована в работах Г. Спенсера. Данная теория во второй половине XIX – начале XX вв. являлась предметом веры не только для интеллектуального истеблишмента Европы, но и для политиков, которые использовали эти представления для оправдания войн и колонизации. Ещё в 1840-е гг., до выдающихся открытий, совершённых Ч. Дарвином, эволюционистские представления способствовали «запуску» общеевропейского дискурса о цивилизованных и нецивилизованных народах. Основные позиции его совершенно в духе теории эволюционизма были представлены в работах Ф. Энгельса, Г. Гегеля, К. Маркса и др. Так, Ф. Энгельс в работе «Революция и контрреволюция в Германии», опубликованной в 1852 г., определил славянское население Европы как «жалкие, вымирающие нации, обречённые на уничтожение, не давшие ни одного доказательства своей способности выйти из состояния феодализма, основанного на закрепощении»¹²⁵. По утверждению Ф. Энгельса, со времён

---

¹²⁵ Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 3. М., 1986. С.357.

Карла Великого немцы с величайшей настойчивостью и постоянством направляли свои усилия на то, чтобы завоевать, колонизовать или, по меньшей мере, цивилизовать Восток Европы¹²⁶.

Подобного рода сентенции не только накаляли общественно-политическую атмосферу и международную ситуацию в общеевропейском масштабе, но и стимулировали ответную реакцию со стороны государств, составленных из представителей этнических групп, определяемых в качестве народов «нецивилизованных». Принижение роли славянства в семье европейских народов способствовало усилению их этнокультурной идентичности и политической сплочённости. Сообразно с «эффектом бумеранга» в славянских странах, в частности в России, во второй половине XIX – начале XX вв. постепенно зреют националистические настроения. В политической системе координат они приобретали масштаб этноцентризма, а в культурно-антропологическом плане вылились в утверждение крайних теорий русского национализма в духе М.Н. Каткова и И.А. Сикорского¹²⁷. Теоретик неославянофильства барон М.Ф. Таубе писал в начале XX века об особом провиденциальном назначении России: «Превосходство народно-русской политической жизни и русской государственной правды должно повлиять впоследствии на всю жизнь всех остальных государств всей земли»¹²⁸.

В середине XIX века зарождается, а к концу столетия приобретает огромное влияние на общественные настроения и ожидания социал-дарвинизм, представители которого (Ф. Ницше, О. Уайльд, Ш. Георге, Т. Манн, Г. Гофмансталь, М. Баррес, П. Бурже, Г. Ле Бон, К. Пирсон, Э. Ренан и др.) в качестве своих авторитетных предшественников называли Г. Спенсера, Т. Арнольда, Р. Нокса, Т. Карлейля. Разумеется, в основе логики социал-дарвинизма имели место и ключевые идеи основоположника теории

¹²⁶ Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии... С.357.

¹²⁷ См. например: Катков М.Н. Важность для России истинно национальной политики // Идеология охранительства. М., 2009. С. 152-156; Сикорский И.А. О психологических основах национализма (Читано проф. И.А. Сикорским в собрании членов клуба русских националистов 8 апреля 1910 года). Киев, 1910. 15 с.

¹²⁸ Таубе М.Ф. Троиединство как основа соборности и духовности // Труды братства. 1910. № 1. С.6.

эволюции – Ч. Дарвина, оказавшие мощное воздействие на развитие естественных и социальных наук. В частности, Ч. Дарвин в работе «Происхождение человека и половой отбор» концепцию о социальных инстинктах, разработанную социальными философами, перенёс на биологическую основу¹²⁹. При этом, он полагал, что человек, как общественное животное, является и носителем особого общественного инстинкта. В понимании учёного, на основе общественного инстинкта формировались и нравственные качества человека: «Нравственное чувство развилось из общественного инстинкта, потому что оба вначале ориентировались исключительно на общественный интерес»¹³⁰. Согласно выводам Ч. Дарвина, нравственными считались те поступки, которые являлись полезными для общества, способствовавшие выживанию племени. Следовательно, такие поступки поощрялись и таким образом закреплялись в сознании человека и его поведении.

Важным для понимания логики рассуждения социал-дарвинистов является тезис Ч. Дарвина о том, что развитие цивилизованных обществ по сравнению с дикими племенами в меньшей степени зависит от естественного отбора. Он писал: «Тем не менее, в общем более умственном развитии члены того же общества будут иметь успех перед менее способными и оставлять более многочисленное потомство, а ведь это и есть одна из форм естественного отбора»¹³¹. Таким образом, Ч. Дарвин полагал, что естественный отбор есть и в современном обществе, но происходит он на основе превосходства в умственном развитии. Подобные выводы легко укладывались в канву представлений европейского интеллектуального сообщества о своём предназначении «колонизатора в пробковом шлеме».

Расцвет социал-дарвинизма пришёлся на рубеж XIX – XX вв. и имел две отчётливые коннотации: апология войны и апология конкуренции как двигателя экономического роста и повышения качества жизни, что

---

¹²⁹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Сочинения, Т. 5. Ч. Дарвин. М., 1953. 1040 с.

¹³⁰ Там же. С.233.

¹³¹ Там же. С.254.

предполагало вполне конкретный результат – улучшение человека как биологической особи¹³².

Апология войны в социал-дарвинизме, как теории и интеллектуальном движении, реализовывалась через трансляцию законов биологической и видовой эволюции на человеческое общество. В центре внимания теоретиков социал-дарвинизма располагалась идея о борьбе за существование между индивидами, локальными группами, социальными стратами, нациями и расами. В этом контексте на первый план выдвигалась концепция конфликтного характера социального развития. К становлению и популяризации её непосредственное отношение имели З. Фрейд (гидравлическая модель психики) и Э. Фромм, утверждавшие, что конфликтность является важной составляющей частью человеческой природы и психики¹³³. Согласно рассуждениям З. Фрейда и близких ему по духу исследователей, обществом управляли не социально-экономические, а психологические, биологические законы. В результате постепенно формировались представления, сообразно с которыми каждое общество обладает своей особой «моделью культуры», причем одни «модели» качественно выше, а другие ниже (А. Кардинер, Р. Бенедикт), и между этими системами неизбежно возникают столкновения и конфликты. Войны, как актуализированные конфликты, с точки зрения социал-дарвинизма, необходимы, поскольку предоставляют возможность победить более сильным и цивилизованным расам и народам, обеспечивая тем самым прогресс человечества.

Вера в прогресс и цивилизационное превосходство, таким образом, создавали в европейском обществе иллюзию благотворной и целительной миссии, которую несла с собой война. Постепенно складывалось и укреплялось убеждение, что война – не катастрофа, и прогрессивному человечеству нужно лишь найти этические оправдания её легитимизации.

---

¹³² Барнес Х. Война как пережиток прошлого // Неприкосновенный запас. № 1. 2015 / URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/1>. (Дата обращения: 16.03. 2020).

¹³³ Фромм Э. Душа человека. - М., 1992. С.374.

Вот лишь некоторые суждения в пользу оправдания войны, ставшие общим риторическим приёмом накануне её начала: «Война – одна из благородных, хотя и ужасных форм борьбы. Во имя жизни ведется война, и служит она полноте жизни. И война сеет смерть. Цель войны – мир и объединение. Войны были могущественнейшим средством объединения человечества... Вы, пацифисты-гуманисты, восстающие против войны и призывающие к вечному миру, вы не верите в высший смысл человеческой жизни, не верите в вечную жизнь»¹³⁴; «Война может принести России великие блага, не материальные только, но и духовные блага. Она пробуждает глубокое чувство народного, национального единства...»¹³⁵; «Война вытряхнула все старые предрассудки и заставила думать по-новому о многих важных вещах»¹³⁶; «Одно могу сказать точно – я не пацифист»¹³⁷.

В работах современных исследователей, размышляющих об общественной атмосфере в Европе накануне Первой мировой войны, повсеместно подчёркивается характерное для социума состояние приподнятости духа, коллективного экстаза и небывалого роста патриотических чувств¹³⁸. Американский историк П. Гэй объяснил данную ситуацию максимально исчерпывающе: «Как современники, так и более поздние комментаторы обнаруживают в Европе конца XIX века значительную нервозность и агрессивность масс. Это нельзя считать фактом, установленным строго научным методом; никто тогда не проводил соответствующих обследований и даже грамотно артикулированных опросов населения. Имеется обильная косвенная фактура и прежде всего тематика и интонация дискурсивно-семиотических практик – практик самоопределения, самоутверждения, самовыражения, самопереживания. Вот характерные черты тогдашней духовной атмосферы. Одержимость мужественностью,

¹³⁴ Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. М., 2012. С.237, 239.

¹³⁵ Он же. *Душа России // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей*. М., 2002. С.306.

¹³⁶ Рассел Б. *Автобиография // Иностранная литература*. 2000. №12. С.168.

¹³⁷ Там же. С.168.

¹³⁸ См., например: Фергюссон Н. *Империя. Чем современный мир обязан Британии*. М., 2013. 553 с.; Энглунд П. *Восторг и боль сражения. Первая мировая война в 211 эпизодах*. М., 2014. 640 с.; Ecksteins M. *Rites of spring: The Great War and the Birth of the Modern Age*. New York, 1989. 369 p.; Clark Chr. *Die Schlafwandler: Wie Europa in den Ersten Weltkrieg zog*. Bonn: Vpb, 2013. 895 p.

волей, силой. Социальный дарвинизм. Нравственный ригоризм в виде критики гедонизма, но так же и в виде апологии гедонизма. Взаимные обличения разных имущественных слоев. Милленаризм и апокалиптизм»¹³⁹.

Подъём патриотических настроений, как одно из ярких материализаций апологии войны в государствах, составивших основные военно-политические блоки, предметно зафиксирован в общественном дискурсе начала Первой мировой, что «развернуло» исследователей к констатации не только военных, дипломатических, финансовых, экономических причин разразившегося столкновения, но и нематериальных, во многом иррациональных оснований. По утверждению О.Ю. Пленкова, признающего элемент истины в таких истолкованиях причин войны как милитаризм и национализм, нарушение баланса сил в Европе, военные планы сторон, решающим фактором являлось стремление к войне социума, пресытившегося скукой добропорядочной жизни и абсентизмом общественных отношений¹⁴⁰.

Феномен патриотического пароксизма, обратной стороной которого становится апология войны, с точки зрения ряда современных историков, объясняется совершенно новым явлением, ранее не характерным для массового сознания европейских народов: в начале XX века в социальной среде актуализировалось переживание своей государственности как нормальной (богоугодной) в отличие от чужих государственностей как извращенных (богопротивных). Пространством репрезентации этого специфического чувства становится дискурс усиленной конкуренции «патриотизмов», в котором образ кровожадного врага выделяется особенно рельефно: «Под мягкой шкурой немецкой культуры вдруг обнаружили хищные кровожадные когти. И лик «народа философов» исказился звериной жестокостью»¹⁴¹. Российский историк, лидер партии конституционных демократов П.Н. Милюков, размышляя в своих воспоминаниях об

¹³⁹ Gay P. The Cultivation of Hatred. London, 1993. 716 p.

¹⁴⁰ Пленков О.Ю. Тезис Фрица Фишера о немецкой ответственности за Первую мировую войну и немецкое преодоление тоталитарного нацистского прошлого // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сб. материалов Всероссийской научной конф., посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны / науч. ред. С.Н. Синегубов. Ишим, 2015. С.116.

¹⁴¹ Эрн А.Ф. От Канта к Круппу // Вопросы философии. 1989. № 9. С.101-107.

обстоятельствах, предшествовавших началу Первой мировой войны, подчёркивал активную работу российских военных деятелей и националистически настроенной интеллигенции по формированию образа врага. Это позволяло им делать недвусмысленные заявления о масштабах будущей войны и её кровопролитном характере. Приведём лишь два показательных фрагмента. Один принадлежит перу военного министра В.А. Сухомлинова и опубликован в специализированном военном журнале «Разведчик». В нём отразилось мнение военно-консервативной части российского общества о предстоящей войне: «...мы все знаем, что готовимся к войне на западной границе, преимущественно против Германии...не только армия, но и весь русский народ должен быть готов к мысли, что мы должны вооружиться для истребительной войны против немцев и что германские империи должны быть разрушены, хотя бы пришлось пожертвовать сотнями тысяч человеческих жизней»¹⁴². Более сдержанная позиция, но также иллюстрирующая готовность и в какой-то степени желание участия в войне, пусть и с благородными целями, была озвучена в 1914 г. Центральным комитетом партии конституционных демократов: «Мы боремся за освобождение родины от иноземного нашествия, за освобождение всего мира от невыносимой тяжести всё увеличивающихся вооружений. В этой борьбе мы едины. Мы просто кладём на весы войны нашу твёрдую волю победы.»¹⁴³.

Исследователи, на наш взгляд, справедливо полагают, что без своеобразной «гонки патриотизмов» никакие особо рьяные поджигатели войны не могли бы этой войны начать, а тем более, продолжать, когда стало ясно, что война затягивается и становится неслыханно кровопролитной и разрушительной. Канадский историк М. Экстейз, в своей работе приводит показательное свидетельство российского морского атташе в Берлине, сообщавшего в связи с началом войны, что люди, прожившее в городе более

---

¹⁴² Миллюков П.Н. Воспоминания. В 2-х т. Т.2 (1859-1917). М., 1990. С.148.

¹⁴³ Там же. С.163.

30 лет, не могли припомнить такого скопления народа, а также необыкновенное воодушевление толпы. Когда пришло известие о начале русской мобилизации, – это вызвало очередной приступ патриотической горячки: с этого дня... возбуждённая толпа определяла картину городской жизни немецкой столицы¹⁴⁴. Аналогичные манифестации в поддержку войны прошли в Лондоне, Париже, Вене, Петрограде. Показательна оценочная синхронность описания демонстраций первых дней войны в общественном дискурсе. По свидетельству берлинского очевидца, «никто никого не знает, но все охвачены одним всепоглощающим порывом: война, война и чувство объединения»¹⁴⁵. Российский философ В.В. Розанов писал, что в те дни Россия стала неузнаваема: всё наносное, суетное, мелкое было смыто очистительной бурей войны, вместо столь характерного для обывателей заискивания и преклонения перед чужим появилось осознание самодостаточности. Розанов констатировал: «Как в лучшие времена истории, Россия стоит одна нераздельна, – потому что на границе встал враг, угрожающий нам всем без разделений, угрожающий нам всем»¹⁴⁶. И.А. Ильин отмечал: «...война вторглась неожиданно в нашу жизнь и заставила нас гореть не о себе и работать не для себя. Она создала возможность взаимного понимания и доверия, она вызвала нас на щедрость и пробудила в нас даже доброту. Она насильственно вдвинула в наши души один общий предмет; она противопоставила нашему мелкому повседневному «здесь» – некое великое «там» и потрясла нас этим «там» до корня»¹⁴⁷.

Не менее существенным фактором формирования концепта «война» в массовом сознании, оказавшим решительное влияние на отношение к средствам ведения военных действий, стала на рубеже веков апология конкуренции. В обстоятельствах научно-технической революции второй половины XIX – начала XX вв. достижения в сфере естествознания,

¹⁴⁴ Ecksteins M. Rites of spring: The Great War and the Birth of the Modern Age. New York, 1989. P. 97.

¹⁴⁵ Там же. С.493-494.

¹⁴⁶ Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение. Пг., 1915. С. 33.

¹⁴⁷ Ильин И.А. Духовный смысл войны. М., 1915. С. 7-8.

специфически интерпретируемые в дискурсе социал-дарвинизма, фактически свели к нулевой отметке выработанные в эпоху Просвещения представления о непреходящей ценности человеческой личности и человеческой жизни. Выдающиеся открытия Ч. Дарвина в упрощенном толковании политиков и общественно-политических деятелей резко усилили тенденцию секуляризации массового сознания, которое стремительно избавлялось от провиденциальных установок.

Общественной институционализации представлений о войне как благе, или, по крайней мере, не катастрофе, соответствовал социально-экономический и демографический фон эпохи.

Очевидно, что продуктом бурно развивающегося капитализма становилась гонка вооружений и рост технологической оснащенности армий потенциальных противников. В концепции Т. Веблена, которую в значительной степени разделяли и марксисты, война трактовалась как продолжение деловой конкуренции¹⁴⁸. Данное правило игры принималось крупнейшими представителями промышленного капитализма и действовало де-факто в выборе средств ведения войны, как инструмента конкурентного соперничества. В результате индустриализации резко возросла продуктивность средств разрушения, способов уничтожения людей, что, с одной стороны, придавало войне тотальный характер, с другой, создавало и усиливало эффект успешной экономической конкуренции.

Апология конкуренции подпитывалась и специфической демографической ситуацией в государствах – участниках Первой мировой войны, которая в исследовательских трудах определяется как «демографический дисбаланс»¹⁴⁹. На стыке XIX – XX вв. Европа находилась в акматической точке «демографического перехода», которая характеризуется снижением смертности, в том числе и катастрофической – от голода и пандемий. Во многом достижение позитивного демографического

---

¹⁴⁸ Veblen Th. Imperial Germany and the Industrial Revolution [1915]. New Brunswick, 1990. P. 204.

¹⁴⁹ Кустарев А. Катастрофа XX века // Неприкосновенный запас. 2014. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/4/katastrofa-hh-veka.html> (Дата обращения: 10.02.2019).

состояния снизило миграционную мобильность европейского населения и массовый отток его в Новый свет. Война, в известной степени, должна была выполнить важную корректирующую функцию численности населения на европейском континенте. Данная проблема была актуальна и для России – страны с аграрным перенаселением, которое лишь частично урегулировалось посредством аграрных миграций и «внутренней» колонизации. Во многом поэтому Первая мировая война для Российской империи стала лишь прологом к будущим войнам и социальным катастрофам, в ходе которых равнодушие к ценностям человеческой жизни достигло критической отметки.

В системе рассуждений о субстанциональных причинах Первой мировой войны в контексте её апологии в европейском общественном мнении крайне важно учитывать функции, выполняемые культурой. По справедливому замечанию Д. Бёрна и Б. фон Зутнер, культура всегда должна обладать двойной эффективностью: не генерировать враждебность и агрессию, а также блокировать и нейтрализовывать их в случае возникновения¹⁵⁰.

В связи с этим утверждением выскажем предположение, что в начале XX в. культура не выполнила своих нейтрализующих и блокирующих функций, что во многом явилось результатом несовпадения культурных «кодов» структур «архаики» и «модерна», которые активно сосуществовали и противостояли друг другу в исследуемый период.

На рубеже столетий главным актором общественно-политической и культурной жизни Европы продолжала оставаться старая феодальная аристократия, в менталитете которой война и колонизация воспринимались как естественный процесс, продолжение политики другими средствами. Ёрн Леонхард в своей монографии «Ящик Пандоры» писал, что даже образованные и прогрессивные немцы, пересекая границу России, меняли либеральный тон на откровенно колонизаторский¹⁵¹. Склонность старой

---

¹⁵⁰ О поджигателях войны // Неприкосновенный запас. 2014. № 5. 2014 URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/5> (Дата обращения: 8.03.2019).

¹⁵¹ Leonhard J. Die Buchse der Pandora. Munchen, 2014. 1150 s.

аристократии к военным конфликтам реализовывалась вследствие действия трёх элементов культуры сообщества: склонности к набегам, гипертрафированного кодекса сословной чести, а также исторически сложившейся землевладельческой традиции. Все названные элементы, так или иначе, способствовали усилению милитаристских настроений и формированию европейского феодального синдрома, ставшего предшественником общемирового военного синдрома правящих элит накануне Первой мировой войны.

Совершенно иным был «культурный код» новой буржуазии, для которой главным критерием идентичности являлось не владение землями, а капитал, фигурально выражаясь, – банковский счёт. В отличие от аристократии, чья элитарность носила ярко выраженный национальный характер и достигалась в результате реальных военных захватов, полем деятельности буржуазии являлась биржа, а капитал, не знающий государственных границ, был интернационален. В данном отношении буржуазия в своём идеально-типическом варианте являлась пацифичной, а международные финансовые связи и взаимные обязательства при определённых условиях становились большей гарантией мирного общеевропейского сотрудничества, нежели родственные связи континентальной аристократии. Однако, в начале XX в. этот весьма комфортный для Европы «буржуазный сценарий» оказался неосуществим, поскольку в этот период буржуазия, не являясь культурно самостоятельной группой, была коррумпирована правящей элитой. Кроме того, в ряде ведущих мировых держав-участников Первой мировой войны, в том числе и в России, и Германии, капитал изначально был тесно связан со старорежимным государством, защищавшим свои интересы военными средствами.

В свете выше изложенного, природа апологетических представлений в европейском обществе о войне может быть объяснена в рамках концепции «культурного запаздывания» (культурного лага), сформулированного в 1922

г. У. Огбёрном¹⁵². Данная концепция явилась реакцией на активно продвигаемый в первой четверти XX в. марксистский тезис (Т. Веблен, Д. Гобсон, В.И. Ленин), согласно с которым Первая мировая война по своей внутренней сути была имманентна капитализму, бурное развитие которого неизбежно приводило к накоплению и усовершенствованию средств индивидуального и массового уничтожения. В крайне левых антикапиталистических воззрениях фиксировалась мысль о том, что успехи в модернизации хозяйственной и финансовой сфер неизбежно влекут за собой нарастание неравенства и социальной эксплуатации. Версия о жёсткой корреляции между капиталистическим способом производства и милитаристскими настроениями и действиями являлась устойчивой и фактически неоспоримой в историографии причин Первой мировой войны до начала 1980-х гг., когда в работах А. Маейра, с опорой на концепцию У. Огбёрна, была озвучена идея, в соответствии с которой война оказалась возможна, так как европейскими нациями руководил архаичный истеблишмент, а политическая власть и культурная гегемония находились под контролем традиционной аристократии. В центре концепции У. Огбёрна – конфликт техники и культуры, причём в системном взаимодействии двух структур, развитие техники происходит опережающими темпами. Важное уточнение в определение понятия «культурное запаздывание» было внесено Гарри Элмером Барнсом, определившим этот процесс, как ситуацию, когда один комплекс компонентов культуры уходит вперёд, а другие остаются неизменными или меняются медленно¹⁵³.

А. Майер, характеризуя состояние культурного лага, возникшего в начале XX в., пишет: «Великий европейский кризис 1914–1945 годов был «последней судорогой» европейских *Старых режимов*. Силы Старого порядка, хотя и отступали под натиском промышленного капитализма, имели еще достаточно воли и энергии сопротивляться и задержать ход истории,

---

¹⁵² Ogburn W. Social change with respect to culture and original nature. N.Y., 1922. 389 p.

¹⁵³ Barnes H.E. In Quest of Truth and Justice: De-Bunking the War-Guilt Myth. Chicago, 1928. P. 93.

если понадобится, – силой. Великая война была скорее выражением заката и упадка Старого порядка, боровшегося за свою жизнь, нежели взрывом активности восходящего капитализма в борьбе за господство. По всей Европе тяготы затянувшейся войны к 1917 году потрясли до основания военные крепости Старых режимов, которые сами и генерировали войну. В России неререформированный Старый режим рухнул окончательно, но в других странах силы консервации достаточно восстановились, чтобы еще больше углубить европейский кризис, взрастить фашизм и возобновить тотальную войну в 1939 году...»¹⁵⁴.

В условиях «культурного запаздывания» концепт «война» соединил в себе идею политической и экономической конкуренции как конфликта, урегулирование которого возможно только вооружённым (военным) путём. Существенным следует признать и тот факт, что в общественно-политическом пространстве европейских стран главным действующим агентом продолжала оставаться традиционная аристократия с присущим этому сообществу кодексом чести и культом воинской доблести. В этой ситуации свою роль в формировании позитивного отношения к войне сыграла и патриотично настроенная (ницшеанская) интеллигенция европейских государств, поскольку аристократия являлась её важной составляющей, по сути – референтной группой.

В начале XX века интересы европейской интеллигенции практически полностью совпадали с интересами национальными, в результате чего в среде образованных людей, вовлечённых в активную общественно-политическую деятельность, выработалась своеобразная концепция «этнической чести». Несмотря на то, что в сообществе образованных людей были широко распространены пацифистские настроения, следует понимать, что динамика антивоенного дискурса в интеллигентской среде развивалась по законам маятникового движения: накануне и в начальный период военных действий прецеденты пацифизма были минимальны, поскольку

---

¹⁵⁴ Mayer A.L. The Persistence of the Old Regime: Europe to the Great War. New York, 1981. P. 4.

диссонировали с общественным мнением, и только по мере осознания катастрофичности новой войны голоса против становились всё слышнее.

Симптоматично, что принятие и оправдание войны было свойственно, прежде всего, гуманитарной интеллигенции, статус которой в обществе характеризуется амбивалентностью, что определяет её политическую ангажированность, нервозность, склонность к сведению счётов. Так, в России творческая интеллигенция оказалась в эпицентре рефлексии событий начала XX в., приняв непосредственное участие в репрезентации отношения к Первой мировой войне. Лидер символистов Ф. Сологуб открыто заявил о поддержке власти и её военной доктрины: «Мы вступили в период решительной борьбы за наше национальное самоутверждение, за самое право наше на жизнь»¹⁵⁵; «Так взволнована была Россия в начале войны, взволнована, как теперь это становится понятно, смутным предчувствием того, что из зла выйдет благо и что война приведет к светлому преображению жизни русской и жизни всемирной. Россия приняла войну. Вместе с Россией и мы, поэты-символисты, приняли эту войну. Но приняли не в грубо прямолинейном смысле, не как массовое самоистребление, не как хищнический набег или захват чужого, но в совершенно ином представлении, которое согласуется со всем общим нашим мероприятием. <...> все же мы ждем от войны еще и еще чудес, ждем совершенного преображения нашего косного, застоявшегося быта»¹⁵⁶.

Концепт «война» для творческой интеллигенции России (Ф. Сологуб, В. Брюсов, Л. Андреев, З. Гиппиус и др.) конструировался весьма сложно и неоднозначно. Разделяя гуманистические ценности XIX в., интеллигенция отдавала себе отчёт, «что война есть страшнейшее из зол», полагая при

---

¹⁵⁵ Сологуб Ф. Статьи и очерки 1914–1918 гг. // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. М., 2014. С. 30-161.

¹⁵⁶ Сологуб Ф. Дерзание до конца // Бирж. вед. 1917. № 16138 (16 марта). Утр. вып. С. 5

этом, что она «из всех необходимостей – самая печальная»¹⁵⁷, своего рода «величайшее социальное жертвоприношение»¹⁵⁸.

Следует напомнить, что в культурном отношении российская интеллигенция была тесно связана с Европой, главным образом с Германией, и эти связи корнями уходили в XIX столетие. Животрепещущие вопросы русской интеллигенции: «Что есть Россия?» и «Какова её судьба?» – во многом стали результатом российского германофильства и увлечения трудами немецких философов. В условиях развязанной войны трагедия интеллигенции, словами Ф. Сологуба, заключалась в неразрешаемой проблеме: «Кто милее: Европа или Россия? Где наша истинная родина? В степях восточной Европы или в парках Версаля?»¹⁵⁹. Во многом поэтому в представлениях интеллигенции война рассматривалась не только как путь к обновлённой России, который через горе и страдание вел к обновлению и очищению, так как «в явлении войны мировое зло само себя истощает и преобразуется в некоторую форму положительного блага»¹⁶⁰, но и возможность обновления для самой Германии, потому что, только победив Германию, можно освободить её «порабощенную живую душу»¹⁶¹.

В целом, образованной части российского общества был свойственен весьма обширный спектр объяснений принятия войны, в числе которых был и такой сценарий: открытая неприязнь интеллигенции к Австро-Венгрии. Чиновник Переселенческого управления МВД В.Ф. Романов, комментируя в воспоминаниях своё отношение к Первой мировой войне, с негодованием писал: «В первой великой европейской войне была одна подробность, которая, мне кажется, в отличие от многих других наших войн: с турками, японцами, интернациональной армией Наполеона и т. п., делала эту войну для сознательной части русского населения особенно патриотичной: в ряду наших врагов находилась Австрия. В России можно было встретить

¹⁵⁷ Андреев Л. В сей грозный час // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. М., 2014. С. 586, 587.

¹⁵⁸ Сологуб Ф. Статьи и очерки 1914–1918 гг. // Политика и поэтика... С. 83.

¹⁵⁹ Там же. С. 39, 40.

¹⁶⁰ Там же. С.91.

¹⁶¹ Гиппиус З.Н. Статьи военных лет (1914–1917) // Политика и поэтика...С.633, 655.

германофилов, турко- и японофилов, франкофилов и т. д., каких угодно филов, но только не австрофилов. Настоящий русский человек — австрофил не мог иметься в природе... Многие десятки лет разнообразное население Австро-Венгрии и ее соседей питалось вымыслами о варварстве и бездарности русских. Высокие качества богоносной души русского человека, которые вообще трудно понимаются мещанами многих европейских стран, кичащихся своей чисто поверхностной культурой, необыкновенная русская одарённость во всех областях художественного слова и звука, наши писатели, музыканты, артисты, философы, наконец, даже наши административно-колониационные успехи — все это проходило мимо поля зрения большинства несчастных подданных этой «по недоразумению» империи»¹⁶².

«Побочным» продуктом раздвоенного восприятия интеллигенцией войны становился не только рост патриотизма в среде гуманитарной интеллигенции, но и влияние на формирование позитивного образа войны в общественном мнении.

Таким образом, можно констатировать, что к началу XX века в общественном сознании населения Европы происходит формирование устойчивых представлений о войне, как о наиболее эффективном средстве подавления противника (на фронтах и в тылу), вплоть до его полного уничтожения, с применением всего арсенала технических средств, изобретённых в условиях современной цивилизации.

Технический прогресс и «гонка вооружений» эпохи модерна выступили в начале столетия главным аргументом современных политий — империй в реализации принципа доминирования и принуждения при осуществлении колониальных планов и геополитических стратегий. Это оказалось возможным в условиях конфликта структур «архаики», главным агентом которых выступала старая аристократическая элита, кровно

---

¹⁶² Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб., 2012. С.203, 204.

заинтересованная в войнах, как средстве собственной политической легитимации, и структур модерна, представленных новой буржуазией, ориентированной на пацифистские сценарии урегулирования конфликтных ситуаций на международной арене. В результате противоборства преимущество получила аристократическая элита, националистические и шовинистические лозунги которой были сформулированы и идейно отшлифованы в дискурсе церебрально-нарративной европейской интеллигенции, видевшей в войне инструмент урегулирования социальных, культурных, этнических и политических проблем, а также возможности к усилению своей значимости в общественной системе координат.

Культурным фоном для наполнения концепта «война» новым содержанием стали эволюционистские идеи XIX столетия, пережившие на рубеже веков трансформацию и выродившиеся в социал-дарвинизм, который этически рационализировал войну как борьбу популяций за выживание и господство, что в практической плоскости материализовалось в резком приросте патриотических настроений в обществах – потенциальных участников будущего мирового конфликта. Опасность социал-дарвинистских конвенций апологии войны и конкуренции заключалась и в том, что распространение этих идей происходило в условиях модернизации общественной жизни и окончательного слома цивилизационных парадигм Средневековья и Нового времени: секуляризации социума, снижения ценности человеческой жизни, безграничной веры в прогресс техники и человечества.

В обстоятельствах эскалации милитаристских и националистических настроений существенно возросла значимость государственного аппарата, значительно сократившего в экстремальных условиях предвоенного и военного времени область общественных полномочий (если дело не касалось производства патриотической риторики). В результате этого перспективы тотальной войны становились всё более реальными, а возможности

ограничения полномочий военизированных государств фактически сводились к нулевому уровню.

1.2. Население и тыл как объект боевых действий в теории и практике «тотальной войны»

Промышленная революция второй половины XIX – начала XX вв. способствовала тому, что Первая мировая война, в отличие от предыдущих войн, в большей степени находилась в зависимости от характера общественно-экономической формации и уровня производства. Военная техника периода 1914-1918 гг. представляла собой продукт высокоразвитых производительных сил, являлась результатом прогресса техники, роста машиностроительной, электротехнической, химической и других отраслей крупной промышленности¹⁶³.

Ещё в предвоенные годы большинство известных военных и политических деятелей осознавали важность экономического фактора в предстоящей войне. Поэтому усиленная подготовка к «большой» войне на рубеже XIX-XX вв. способствовала ускорению милитаризации экономики стран противостоящих коалиций, гонке вооружений и росту военной мощи¹⁶⁴.

Первоначально, по мнению военных теоретиков, высокие темпы развития экономики должны были способствовать быстрому достижению победы.

Начиная войну, германские военные руководители считали, что при существовавших международных экономических отношениях длительное ведение боевых действий приведёт к кризису экономики и нарушению работы механизма государственного управления. Это, по их мнению, должно

---

¹⁶³ Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956. С.59, 62.

¹⁶⁴Иминов В.Т. Предвоенные взгляды военных теоретиков Германии и России на характер будущей войны и применение вооруженных сил. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. М., 2017. С.7.

было способствовать быстротечности вооружённого конфликта. Однако мощная экономика противостоящих стран позволила развить военную промышленность и растянуть войну¹⁶⁵.

Всё это предопределило длительный характер конфликта. Государства смогли организовать производство всего, что было необходимо для войны, в огромном масштабе¹⁶⁶.

Однако были и те военные теоретики и учёные, которые предвидели затяжной характер предстоящего глобального конфликта. Учитывая стремительный рост промышленности, они уже в предвоенные годы предсказывали решающее влияние экономического фактора и состояния тыла в предстоящем глобальном конфликте.

В России в трудах военных учёных конца XIX – начала XX вв. была создана многочисленная и разнообразная литература, в которой широко освещались и дискутировались коренные проблемы военного дела. Особо поднимались вопросы происхождения и сущности войн, их роли в развитии общества; характера и продолжительности возможной в будущем войны, способов и форм её ведения в изменившихся условиях; влияния экономического и морального факторов на ход и исход сражений и войн. Большое внимание уделялось исследованию проблем мобилизации, сосредоточения и стратегического развёртывания армии, отмечалась их возросшая зависимость от социально-экономических и политических условий.

Наравне с военными решающее значение экономического фактора в предстоящей войне осознавали также общественные деятели и экономисты. Среди них можно выделить видного российского учёного, банкира и мецената И.С. Блюха, который в своей многотомной работе «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях»,

---

¹⁶⁵ Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2 томах. Т. 2. Кампании 1916-1918 гг. М., 1938. С. 266.

¹⁶⁶ Ходнев А.С. Первая мировая война: уроки истории // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4. Т.4. (Гуманитарные науки). С. 92.

опубликованной в 1898 г., прогнозировал ведущее значение возрастающей роли экономики в надвигающейся общеевропейской войне¹⁶⁷.

Аналогичные тенденции просматривались и среди представителей британских военных кругов¹⁶⁸.

Первый год войны подтвердил справедливость этих прогнозов. Переход к позиционной войне показал несостоятельность средств наступления перед обороной и способствовал затягиванию вооружённого конфликта. Затяжной характер, а также большие потери, которые понесли войска в ходе боевых действий, требовали постоянного пополнения вооружённых сил личным составом и военной техникой. Устойчивая и напряжённая работа экономики страны придавала войскам запас живучести. Поэтому неспособность тыла удовлетворить действующую армию вооружением, боеприпасами, военным имуществом и другими необходимыми средствами в совокупности с другими факторами являлась причиной незавершённости ряда наступательных операций¹⁶⁹.

Стало очевидным, что нужды армий многократно превысили требования к экономике стран. И только мощная, реорганизованная на военный лад промышленность могла бы удовлетворить их потребности. В интересах обороны потребовался перевод на военные рельсы не только военные, но и мирные отрасли экономики. Впервые для успешного ведения войны понадобился весь экономический потенциал страны¹⁷⁰.

Противостояние вооружённых сил на театрах военных действий, а также и экономических систем противоборствующих государств превратило Первую мировую в войну в противоборство, направленное на истощение противника. Тяжёлым испытанием для воюющих стран стал тот факт, что очень часто огромные потери не оправдывались достигнутыми результатами.

---

¹⁶⁷Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство / С. Н. Прокопович. - 2-е изд., доп. - М., 1918. С.5.

¹⁶⁸ См. Романова Е.В. Представления о будущем конфликте накануне Первой мировой войны (дискуссии в современной историографии) // Первая мировая война в истории Беларуси, России и всего мира: Материалы Международной конференции 28-29 апреля 2011 г. Могилев. М., 2011. С.138.

¹⁶⁹ Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти т. Т.1. Происхождение и основные события войны. М., 2014. С.374.

¹⁷⁰Трофимова Е.В. Деятельность Военного министерства Российской империи по развитию химической промышленности в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.3.

Первая мировая война развернулась в условиях, когда завершившийся в наиболее развитых странах мира промышленный переворот и связанный с ним этап революции в военном деле изменили стратегию ведения войн.

Несоответствие многих устоявшихся предвоенных взглядов на характер, способы и формы ведения боевых действий, которые были обусловлены изменившимися с конца XIX столетия условиями вооружённой борьбы, поставило командование армий всех без исключения государств перед необходимостью решения ряда новых, внезапно возникших проблем¹⁷¹.

Поиск выхода из этого тупика стал одной из первоочередных задач стратегов воюющих держав, решение которых осуществлялось либо увеличением количества и мощности уже имеющихся средств прорыва, либо применением и развитием новых. Второй вариант воплотился в использовании удушливых газов, появлении ударной авиации и таких новых средств прорыва, как танки¹⁷².

Первую мировую не случайно называют войной машин. Впервые на полях сражений появились и стали массово использоваться новейшие виды оружия (танки, авиация, подводный флот, броневые автомобили, зенитные орудия, химическое оружие и т.д.). Была попытка разработать и применить даже беспилотный аппарат – управляемую воздушную мину. Она представляла собой небольшой аэроплан, начинённый взрывчатым веществом и управляемый с помощью телеграфа¹⁷³. Сегодня реализацию этой идеи можно наблюдать в широком использовании при ведении боевых действий беспилотных летательных аппаратов, крылатых ракет и др.

Появление новых видов оружия оказало существенное влияние на характер ведения боевых действий. Советский экономист Г.И. Шигалин отмечал, что вооружённый конфликт 1914-1918 гг. справедливо считается как первая война «машинного типа», которая характеризовалась:

¹⁷¹ Иминов В.Т. Эволюция военного искусства в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С.2.

¹⁷² Павлов А.Ю., Малыгина А.А. Развитие военных технологий в период Первой мировой войны и усилия Антанты по разоружению Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 6. Вып. 3. С. 150, 153, 154.

¹⁷³ Проект управляемой воздушной мины. // Русский инвалид. 1915. № 86. С.1.

длительностью вооружённого противостояния и протяжённостью территорий, на которых происходили боевые действия;

применением многомиллионных армий;

массовым использованием усовершенствованных средств ведения вооружённой борьбы;

изменением способов ведения боевых операций и тактических приёмов боя в связи с применением скорострельного оружия, танков и других новых видов военной техники;

колоссальным расходом материальных средств и использованием всех отраслей экономики воюющих стран для удовлетворения материальных потребностей вооружённых сил¹⁷⁴.

В этих условиях большое значение приобрело всестороннее воздействие на население и тыл противника. Кроме того, прилагались все имеющиеся усилия для уничтожения или захвата и использования экономической базы противника.

К примеру, Германия, кроме собственных угольных копей, довольно широко использовала запасы на оккупированных территориях Бельгии, Северной Франции и Домбровского бассейна Польши¹⁷⁵. Россия также старалась максимально использовать промышленную базу на захваченных территориях. Осенью 1914 г. была начата эксплуатация нефтяных промыслов Дрогобычского района в оставленной австрийцами Галиции¹⁷⁶.

Проводились различные мероприятия, не допускавшие захвата промышленной базы противником. Например, в юго-восточных уездах

---

¹⁷⁴ Шигагин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну... С.45,

¹⁷⁵ Хмельницкая Е. Военная экономика Германии 1914-1918 гг. Опыт теоретического анализа военного хозяйства. М.,Л., 1929. С.53.

¹⁷⁶ Отчёт временного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916. С.28.; См. Бахтурина А.Ю. Российская администрация в Восточной Галиции и организация повседневной жизни мирного населения в 1914-1915 гг. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2015. С. 168.

Брестского округа отступающие русские войска сожгли 38 фабричных предприятий.¹⁷⁷

Всё очевиднее становилось, что одержать победу только военными средствами невозможно. С целью разрушения экономической мощи врага необходимо было всеобъемлющее воздействие на противника, включая его промышленный потенциал и население.

По свидетельству бывшего генерал-квартирмейстера Верховного командования германских сухопутных сил в Первую мировую войну генерала пехоты Э. фон Людендорфа, «тотальная война» была связана с полным подчинением всех задач государства и общества достижению победы. Людендорф полагал, что идеальной ситуацией для достижения военного успеха является единство тыла и армии, руководимых железной волей военного командования¹⁷⁸.

Основными признаками «тотальной войны» являлись подчинение её интересам всей жизни общества и экономики государства, использование любых, самых жестоких средств поражения как вооружённых сил, так и мирного населения противника в целях их массового уничтожения¹⁷⁹.

Прямым следствием данной логики в годы Первой мировой войны стала невиданная до тех пор массовая и изощрённая жестокость, размывшая принципиальные грани между воюющей армией и гражданским обществом, между фронтом и тылом¹⁸⁰. С первых же месяцев войны военные власти противоборствующих государств для достижения поставленных целей стали прибегать к террору по отношению к гражданскому населению противника.

Одним из средств целенаправленного воздействия на население противника стал военный воздушный флот. Хотя проведение бомбардировок

---

¹⁷⁷ Бабков А.М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, 2014. № 1 (82). С.5.

¹⁷⁸ Ludendorff E. Der Totale Krieg. München, 1935; Людендорф Э. Введение тотальной войны // Военный зарубежник. 1936. № 4. С. 12

¹⁷⁹ Военная Энциклопедия: В 8 томах. Т.8: Таджикиский – Яшин., М., 2004. С. 106.

¹⁸⁰ Пархоменко В.А. Начало Первой мировой в Европе. Отношение воюющих сторон к населению и военнопленным на Восточном фронте // Исторический вестник Т.8 (155) Первая мировая война. 1914 год. Под ред. В.Ж. Цветкова. М., 2014. С. 132.

беззащитных городов и не рассматривается как военное преступление, так как может быть отнесено к категории военных операций¹⁸¹, но оно стало одним из эффективных орудий разрушения экономики противника, деморализации населения, нарушения работы тыла и системы государственного управления.

Именно в этот период с целью подрыва промышленного потенциала противника и морального воздействия на население все воюющие стороны начали активно проводить бомбардировку тыловых городов противника. Наиболее результативным и уже ранее применяемым в других военных кампаниях средством для выполнения такой задачи являлся воздушный флот (авиация и боевые дирижабли).

Считается, что на начальном этапе вооруженного противостояния идея бомбардировки посредством аэропланов не обсуждалась всерьёз. В качестве основных задач ей ставились разведка, связь и корректировка артиллерийского огня. Однозначно можно утверждать, что бомбардировка являлась задачей дирижаблей, и то не первостепенной¹⁸².

Несмотря на это, накануне войны практически все ведущие державы стали прорабатывать вопрос использования авиации для нанесения бомбардировочных ударов по позициям противника. Так при планировании воздушных бомбардировок был учтён опыт Первой Балканской войны 1912-1913 гг., когда болгарские лётчики впервые во время проведения разведки начали сбрасывать самодельные бомбы на турецкие позиции¹⁸³.

В 1912 г. во Франции были проведены состязания в метании снарядов с летательных аэропланов, после которых военное руководство ведущих европейских государств стало возлагать большие надежды на этот способ

---

¹⁸¹ См. Лунёва Ю.В. Законы войны и международное гуманитарное право (применение постановлений Гаагских конвенций 1907 г. во время Первой мировой войны). // Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки». М., 2013. С.30.

¹⁸² Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа / Перевод: Евгений Дурнев. URL: http://militera.lib.ru/research/corum_js/01.html (дата обращения: 15.50 20.05.2015)

¹⁸³ Недялков Д. Въздушната мощ на Царство България Ч. 1. София, 2001. С.32.

ведения боевых действий¹⁸⁴. Отмечалось, что в скором времени «аэропланы и дирижабли могут быть использованы в качестве боевого средства». В большинстве ведущих стран стали проводиться опыты по сбрасыванию бомб. Началась разработка первых авиационных прицелов для бомбометания.

В 1911 г. в Италии поставлены на вооружение первые авиационные бомбы, а 31 октября этого же года в Триполи были проведены успешные опыты по их метанию. В ходе Итало-Турецкой войны 1911-1912 гг. итальянские аэропланы и дирижабли впервые стали проводить воздушные бомбардировки¹⁸⁵.

В Германии в 1913 г. были проведены военные манёвры с привлечением шести авиационных отрядов (36 аэропланов). Впервые были отработаны вопросы использования авиации в ночное время. В начале 1914 г. по результатам учений были определены основные задачи для боевой авиации, включая и уничтожение вражеских промышленных объектов¹⁸⁶.

К началу Первой мировой войны бомбардировка, наравне с проведением разведки, корректировкой артиллерийского огня, обеспечением связи, являлась одной из основных задач авиации. Основными целями бомбардировок должны были стать железнодорожные узлы, мосты, пункты посадки войск на морские суда и т.п.¹⁸⁷

В немецкой инструкции (1914 г.) пилотам – наблюдателям аэропланов рекомендовалось сбрасывать бомбы на кавалерийские части, штабы, скопление войск, аэродромы, газовые заводы, станции водоснабжения, телеграфные и телефонные станции, мосты, железнодорожные поезда, вокзалы, шлюзы¹⁸⁸. То есть, вероятными целями бомбардировок, кроме военных объектов, признавались и гражданские, которые могли быть использованы по двойному назначению, что представляло собой и риск гибели гражданских лиц.

¹⁸⁴ Глаголев Н.М. Воздушный флот. История и организация военного воздухоплавания. Пг, 1915. С. 16.

¹⁸⁵ Бекнев С.А. Воздухоплавание в современной сухопутной войне. Т. IV. Ч. 2. – СПб., 1913. С. 49, 50, 51, 108, 109, 161.

¹⁸⁶ Corum James S. The Luftwaffe : creating the operational air war, 1918-1940. Kansas, 1997. P. 22.

¹⁸⁷ Бекнев С.А. Указ. соч. С. 27.

¹⁸⁸ РГВА. Ф. 30. Оп. 1 Д. 151. Л. 331.

Помимо этого, не исключалась возможность проведения массированных бомбардировочных операций против крупных административных центров. В 1912 г. во французском парламенте обсуждался вопрос об ассигновании средств на увеличение авиационного парка. Вопрос этот, якобы, являлся прямым следствием германского плана войны, опубликованного в газете «Exelsior». Согласно этому плану война должна начаться массированным налётом 300 германских аэропланов на Париж, которые должны были в течение получаса обрушить на него 12 000 кг бомб. В газете «Русский инвалид» отмечалось, что наравне с военными крепостями основными объектами бомбардировок могут стать столицы воюющих сторон¹⁸⁹. То есть, в условиях подготовки возможной войны с Германией русское военное руководство не исключало угрозы воздушных нападений на Санкт-Петербург.

Однако к началу войны авиация всё ещё не рассматривалась как отдельный род войск, способный своими боевыми действиями, хоть в какой-то мере, повлиять на ход войны. Поэтому воздушные налёты носили эпизодический характер и часто не согласовывались с действиями наземных войск¹⁹⁰.

Именно этим обстоятельством можно объяснить действия пилотов в первые месяцы войны, когда они самостоятельно и на своё усмотрение выбирали цели бомбардировок, среди которых зачастую оказывались гражданские объекты и мирное население. В качестве примера можно привести действия немецких лётчиков в конце августа 1914 г. в Париже или осенью этого же года в Варшаве, когда в основном от воздушных налётов пострадали гражданские лица¹⁹¹.

В последующие годы Первой мировой войны сферы боевого применения авиации были значительно расширены. Появились первые

---

¹⁸⁹ Третьяков Б. О набеге конницы и налете аэропланов. // Русский инвалид. 1912. № 58. С.5.

¹⁹⁰ Гири́н А.В. История зенитной артиллерии Русской Императорской Армии (1890-1918 гг.) // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_walrxewich_girin/russian_air_defence_artillery_history.shtml (дата обращения: 12.04.2015).

¹⁹¹ См. Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб. 1999. 421-422.; Нелипович С.Г. Бои в пригородах Варшавы в октябре 1914 года // Военно-исторические исследования в Поволжье. ... С. 62.

бомбардировщики. Начались целенаправленные бомбардировочные операции против тыловых городов противника. Например, действия немецких дирижаблей против Англии, бомбардировочные удары по Парижу¹⁹².

Делались и некоторые попытки более широкого оперативного использования воздушного флота. В 1915 г. с целью обеспечения внешней торговой блокады Англии германские военно-морские силы стали использовать дирижабли как бомбардировщики и надеялись превратить их в стратегическое оружие¹⁹³. Впервые в полномасштабном виде была начата воздушная война против противоборствующей стороны.

Налёты на тыловые города и административные центры стали проводиться на всех фронтах Первой мировой войны. Так германская бомбардировочная авиация совершала нападения на Лондон и Париж, а англо-французская авиация – на военно-промышленные объекты Германии¹⁹⁴. Английские, французские и российские аэропланы союзников бомбили Константинополь, Андрианополь, Ешилкёей (Сан-Стефано), Софию, Варну и другие важные города союзников Германии и Австро-Венгрии¹⁹⁵.

Стали создаваться специальные авиационные подразделения стратегических бомбардировщиков. Например, в Англии в целях бомбардировки промышленных центров Германии в июне 1918 г. были образованы Независимые Военно-Воздушные Силы (Independent Air Force)¹⁹⁶. Основными объектами налётов для них были определены:

угольные шахты;

¹⁹² Мировая война. 1939-1945. – М.; СПб., 2000. С. 547

¹⁹³ Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти томах. Т.4. Война на море. М., 2017. С. 462.

¹⁹⁴ Обухович В., Никофоров А. Самолеты Первой мировой войны. Минск, 2003. С.11.

¹⁹⁵ Русский аэроплан над Константинополем. // Виленский вестник. 1915. № 3607. С.4.; Набег английских аэропланов // Новое Варшавское утро. 1917, № 2746 (316). С.3.; Налет на Константинополь и Андрианополь. // Псковская жизнь. 1916. № 1152. С.2.; Герасимов В.Л. Воздушная бомбардировка Зонгулдака. Становление российской корабельной авиации // ФлотоМастер. 2004. № 1. С. 24.; Лашков А.Ю. Объекты воздушного нападения – город Стамбул и Босфорский пролив. Из опыта 1-й Балканской и Первой мировой войн. // Авиапанорама. 2016. №3. С.94-96.; Пеев Г. Русские военнопленные в Болгарии в период 1915-1918 годов. // Вестник ВЭГУ, 2014. № 3 (71). С. 147.; Бомбардировка Софии. // Наш Вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. 1916. № 223. С.5.

¹⁹⁶ William G. Dooly, Jr. Great weapons of World War I. New York, 1969. P. 209.

химические заводы;
заводы по производству взрывчатых веществ;
железнодорожные станции;
машиностроительные заводы;
заводы по производству аэропланов¹⁹⁷.

Во также имелись специальные бомбардировочные части. Приоритетными направлениями налётов были определены индустриальные центры Саара, Лотарингии и Люксембурга, дающие примерно половину германской стали¹⁹⁸.

Германцы же, планируя воздушные атаки на Англию, ставили себе следующие задачи:

вынудить держать в стране огромное количество артиллерийских орудий, авиации и персонала, которые могли бы быть задействованы на Западном фронте;

наносить непосредственный военный и экономический урон¹⁹⁹.

В России также были созданы специальные бомбардировочные подразделения. В декабре 1914 г. была создана эскадра воздушных кораблей типа «Илья Муромец». В качестве одной из задач эскадры была определена бомбардировка железнодорожных сооружений, различного рода военных объектов, обозов и резервов в тылу неприятельских армий²⁰⁰.

Задачи проведения бомбардировок возлагались не только на военно-воздушные силы. Эти же функции выполняла и морская авиация военно-морского флота.

---

¹⁹⁷Rennles Keith. Independent Force. The War Diary of the Daylight Bomber Squadrons of the Independent Air Force 6th June – 11th November 1918. London., 2002. P. 9.

¹⁹⁸Рохмистров В.Г. Авиация великой войны. М., 2004.С. 547.С.155,157.; Харук А.И. Бомбардировщики Первой мировой войны. Более 60 типов воздушных кораблей. М., 2014. С.5.; Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой войны. М.: Вече, 2012., С. 263.

¹⁹⁹ Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти т. Т. 4. Война на море. ... С. 465.

²⁰⁰ Сергиенко А.М. Эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец». История создания и боевого применения в документах и воспоминаниях: в 3 т. Т. 1. Богатыри русского неба. Белгород, 2014. С.311.

Так, в январе 1916 г. российский военно-морской флот приобрёл положительный опыт массированного применения авиации против важных турецких портовых городов²⁰¹.

Начальник авиации Черноморского флота старший лейтенант И.И. Стаховский так сформулировал задачи морской авиации: «Действия у неприятельских берегов сводятся к выполнению следующих задач: разведка побережья; корректировка стрельбы; бомбардировка тыла; охрана флота от подводных лодок».

В начале 1916 г. в ходе блокады российским военно-морским флотом угольного района Зонгулдак – Эрегли (Турция) наносились авиаудары по г. Зонгулдак – важному угольному порту анатолийского побережья.

По мнению российского военного историка, кандидата исторических наук В.Л. Герасимова, опыт применения созданной в годы Первой мировой войны отечественной морской авиации предопределил её разделение, исходя из выполняемых задач, на разведывательную, истребительную, корректировочную и бомбардировочную²⁰².

Совершенствовались и средства бомбардировки. В начале войны авиационные бомбы ещё не получили широкого распространения, поэтому в качестве бомб использовали артиллерийские снаряды и ручные гранаты, которые пилоты брали с собой²⁰³. Однако достаточно быстро были разработаны авиационные бомбы: фугасные, осколочные и зажигательные²⁰⁴. Один из организаторов русской военной авиации А.В. Каульбарс в своём отчёте о командировке во Францию и Англию в 1915 г. докладывал, что англичане стали применять стофунтовые бомбы для уничтожения мостов,

---

²⁰¹ Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций: проблемы и пути их решения по опыту действий российского флота в Первой мировой войне (1914–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 385, 387.

²⁰² См. Герасимов В.Л. Отечественная морская авиация в Первую мировую войну.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 151-152, 163.

²⁰³ Sterowce // Bitewnik Łódzki 1914. Nieregularnik okolicznościowy. Łódź: 2010, grudzień. № 2. S. 4.

²⁰⁴ Вооруженные силы России в Первой мировой войне. В 2-х томах. Т.2. М., 2014. С. 447.

железнодорожных объектов; десятифунтовые – для поражения людей; двадцатифунтовые – для разрушения ангаров и зданий²⁰⁵.

В 1915 г. основатель современной гидроаэродинамики член-корреспондент Петербургской Академии Наук Н.Е. Жуковский в статьях «Лекции по баллистике» и «Теория бомбометания с аэропланов» предложил методы определения траектории и скорости падения снаряда, изменения плотности воздуха с высотой и т.д., а в следующем году возглавил работы по созданию авиабомб большого калибра²⁰⁶.

Разрабатывалась и тактика применения подразделений бомбардировщиков. Для увеличения наносимого урона перешли от одиночного бомбометания к групповому. Было разработано два способа боевых действий бомбардировочной авиации: эшелонированные действия и сосредоточенные удары²⁰⁷. Всё чаще предпочтение стало отдаваться проведению воздушных нападений с использованием большого количества самолётов. К примеру, англичане осуществляли бомбардировочные операции против противника не одиночными налётами, а групповыми²⁰⁸.

Стали составляться и планы проведения воздушных налётов на тыловые города противника. Объекты для атак выбирались очень тщательно с учётом стратегических интересов. Основной целью нападения являлись важные опорные пункты противника или крупные промышленные предприятия. Проведению бомбардировочных операций предшествовала тщательная разведка, производство и изучение аэрофотоснимков и других надёжных данных. Например, немецкое военное командование, планируя атаки важных административных центров и городов стран Антанты, указывало точные координаты железнодорожных станций, военных заводов, арсеналов,

---

²⁰⁵ Каульбарс А.В. Англия. Авиация и воздухоплавание: отчет о командировке во Францию и Англию: март и апрель 1915 года / А. Каульбарс; Глав. воен.-техн. упр. Пг., 1915. С.11.

²⁰⁶ Базанов С.Н. Из истории развития научной и военно-технической мысли в России накануне и во время войны. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы». М., Изд-во МНЭПУ, 2014. С. 466.

²⁰⁷ См. Гири́н А.В. Развитие военного искусства в Первую мировую войну // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/military_art_of_first_world_war.shtml (дата обращения: 12.04.2015).

²⁰⁸ Каульбарс А.В. Указ. соч. С.26-27.

портовых сооружений, казарм и т. д., подлежащих бомбардировке. При этом, проводя принцип концентрации боевых сил на одной цели, оно по возможности избегало дробления этих сил второстепенными операциями²⁰⁹.

В годы Первой мировой войны бомбардировочная авиация приобрела решающее значение, усиливалась роль её действий против важных административных центров в тылу противника. Большинство военных операций стало сопровождаться проведением массированных воздушных налётов.

Например, в середине лета 1915 г., стремясь окружить и уничтожить русские армии в южных районах Прибалтики, главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург начал готовить новое наступление на виленском направлении. Замысел заключался в нанесении удара силами 10 армии по г. Вильно (ныне Вильнюс – прим. А.Б.) и Неманской армии по г. Двинску. Одновременно с этим противник усилил своё воздействие на административный центр Виленской губернии.

В бомбардировках города участвовали как аэропланы, так и цеппелины. 26 июля (8 августа) 1915 г. военный дирижабль LZ-17 «Саксония» сбросил несколько бомб на жилые кварталы. Накануне в результате действий германской авиации был разрушен костёл. Во время оборонительной Виленской операции (9(22) августа – 19 сентября (2 октября) 1915 г.), стремясь нанести русской стороне ощутимый урон, немецкие аэропланы постоянно совершали воздушные налёты на Вильно. В ночь с 15 (28) на 16 (29) августа центр города подвергся наиболее ожесточённой бомбардировке с воздуха. 28 августа (10 сентября) город дважды бомбили утром и днём. В результате был ранен ребёнок. Ночью 28 августа

---

²⁰⁹Дирижабли на войне / Сост. В. А. Обухович, С. П. Кульбака. Под общей ред. А.Е. Тараса. Мн., 2000. С. 106.

(10 сентября) – 29 августа (11 сентября) на жилые кварталы был совершён групповой налёт, принесший человеческие жертвы²¹⁰.

При таких бомбардировочных операциях был риск гибели среди мирного населения, но это не останавливало военное командование воюющих стран, когда оно принимало решения о бомбардировке тыловых городов противника.

Население противоборствующей стороны становилось объектом бомбардировок. Это делалось с целью деморализовать противника. Зачастую эти действия являлись ответной реакцией на подобные проявления врага²¹¹.

Используя реальные факты и непроверенные слухи, обе воюющие стороны старались «предъявить» друг другу как можно больше взаимных обвинений. В прессе всех втянутых в военный конфликт держав обсуждались и подчеркивались нарушения противником обычаев и законов войны. При этом собственные действия такого рода либо категорически отрицались, либо квалифицировались, как адекватные в ответ на аналогичные действия неприятеля²¹². Например, в газете, издававшейся при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта, отмечалось, что во французской печати было опубликовано заявление союзников по блоку о решении воевать с германцами теми же средствами, что и они. Это означало, что страны Антанты также будут прибегать к бомбардировке немецких городов и использовать химическое оружие²¹³. В другой статье говорилось, что 23 июня (6 июля) 1917 г. 84 аэроплана авиации союзников совершили групповой налёт на тыловые города Германии как ответ на бомбардировку немецким воздушным флотом незащищённых городов стран – участниц

---

²¹⁰ Лашков А.Ю. Защита неба Вильны. 1915 год. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. М., 2017. С.29-31.

²¹¹ См. Кингстон-Макклори Э. Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. / пер. с англ. Н.П. Павлова, Е.М. Михайлова. М., 1957. С.84-85.

²¹² Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. М., 2009. С.471.

²¹³ Борьба с варварами. // Наш вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. 1915. № 33. С.5.

Антанты. Нападению подверглись Трир, Людвигсгафен, Эссен, Кобленц и др. Всего было сброшено более 13 тыс. кг взрывчатых веществ²¹⁴.

Имели место открытые заявления о том, что в нынешней войне победа может быть достигнута только при всестороннем воздействии на врага, включая и его мирное население. Так, идеолог воздушных бомбардировок Великобритании Питер Штрассер²¹⁵ писал своей матери: «Мы те, кто нанесли удар по противнику там, где бьётся его сердце, были оклеветаны как детоубийцы и убийцы женщин. То, что мы делаем, – необходимо. Сейчас нет такого существа как не комбатанты. Современная война – это тотальная война»²¹⁶.

Так население противника выступало в той же роли, как и его армия, – вражеской силой, которая должна быть повержена. Причём воздушные операции в полной мере проводились как против Англии и Франции, так и против России.

Доказательством того, что мирное население целенаправленно определялось как объект проведения бомбардировок, являются действия немецких лётчиков на Восточном фронте. Они выражались не только в нападениях на тыловые города, но и на колонны беженцев. В сентябре 1915 г. 5 немецких аэропланов целенаправленно провели бомбардировку группы беженцев в Новоградском лесу. Аналогично немецкие лётчики поступили и недалеко от г. Слоним, где разбомбили лагерь беженцев²¹⁷.

Приведём воспоминания одного из очевидцев таких налётов, произведённого 15 июля 1915 г.: «Утром 15 июля я уплачивал беженцам деньги по квитанциям, сидя на крыльце дома, который я занимал. Вдруг появились германские аэропланы и начали бросать бомбы на город Кобрин. Одна из первых, как мне показалось, брошенных бомб разорвалась посреди улицы напротив моего дома и несколькими осколками очень легко ранила

²¹⁴ Бомбардировка германских городов. // Русское слово. 1917. № 144. С.2.

²¹⁵ Питер Штрассер (1876 – 1918 гг.) – немецкий морской офицер. В годы Первой мировой войны командир Дивизиона воздушных кораблей морского флота Германии. Погиб во время совершения ночного воздушного рейда на Британские острова 5 августа 1918 г.

²¹⁶ Eric Lawson, Jane Lawson. The First Air Campaign, August 1914 - November 1918. 1996. P.79

²¹⁷ Зверства немцев в войну 1914-1918 гг. (из документов Первой мировой войны) ... С. 48-49.

двух беженцев и моего служащего, записывавшего выдачу денег. Вторая бомба, разорвавшаяся тотчас после первой, попала в сад, окружавший дом, и выбила два окна в моей комнате. Беженцы все разбежались, и я, наблюдая за полётом аэропланов, увидел, что они уже сбрасывают бомбы на места расположения беженцев. Войдя в лагерь, я оказался перед ужасной картиной. У моих ног лежал старик ничком к земле, голова у него была совершенно разбита и представляла бесформенную массу. Около него лежала молодая девушка, у которой были перебиты обе ноги, нижние их части от колен были откинута в стороны и образовали по отношению к её туловищу прямые углы. Почти вся она была обнажена, кровь медленно вытекала из разорванных кровеносных сосудов. Она была ещё жива, с открытыми огромными глазами, выражавшими неопишувемый ужас. Тут же рядом с ней лежала на боку, видимо, её сестра, которой, вероятно, крупный осколок бомбы попал в спину. Пробив всю грудь, он выдавил наружу сердце, которое целиком вышло из груди и, держась на ближайших мускулах и кровеносных сосудах, продолжало свою вечную работу. Было ясно видно, как оно расширялось и сжималось. Эта девочка тоже ещё была жива, глаза закрыты. Она издавала какой-то странный звук, непрерывно повторяя одну и ту же ноту. Тут же лежала лошадь, у которой был распорот живот, и внутренности выпали наружу... Действительно, раненых оказалось более четырёхсот человек. Сколько было убитых, узнать не удалось — близкие сразу предали их погребению там, где их настигла смерть»²¹⁸.

Такие действия имели только одну цель – запугивание и деморализацию населения противника. Нападения совершались на жилые дома и общественные места, разрушались памятники культуры. Так в мае 1915 г. при налёте на Венецию австрийские летчики специально сбрасывали бомбы на памятники искусства и на площадь св. Марка.²¹⁹

---

²¹⁸ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 219-220.

²¹⁹ Бомбардировка Венеции // Русское слово. 18 мая 1915 года.

В годы Первой мировой войны воздушные налёты иногда приводили к полному разрушению городов. Например, в период с апреля 1916 по октябрь 1918 гг. на итальянский город Тревизо было сброшено около 80 т бомб. Город был почти полностью разрушен. Население и материальные ценности пришлось эвакуировать²²⁰. Подобные действия были направлены и против российских городов.

Расширение масштабов бомбардировочных операций вызывали неприятие среди общественности и поиск выхода. В качестве одного из вариантов по защите Парижа от воздушных налётов предлагалось объявить его открытым городом, в котором мирное население могло бы найти укрытие²²¹. В 1918 г. французский политик Абель Ферри²²² потребовал, чтобы французское правительство через нейтральные страны предложило Германии ограничить нанесение авиационных ударов по городам, находящимся в пределах досягаемости артиллерийского обстрела²²³. И хотя такие предложения не встречали поддержки и одобрения у военного руководства всех воюющих стран, но впервые были предприняты попытки определить совместно с противостоящей стороной зоны, где действие авиации было бы ограничено и наиболее уязвимые категории населения могли найти убежище.

Эта мысль нашла отражение в концепции Ассоциации «Женевских зон»²²⁴, образовавшейся в 1931 г. по предложению французского генерала медицинской службы Жоржа Сен-Поля. Она подразумевала определение

---

²²⁰ Дуэ Дж. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны: Пер. с итал. / Дж. Дуэ. Военная доктрина генерала Дуэ: Пер. с фр. / Арсен М.П. Вогье. М.; СПб., 2003. С. 32-33, 278, 361.

²²¹ Lt-Colonel Rousset. La Guerre au jour le jour. Vol. 5. Juin 1917 - Mai 1918. Paris, 1920. P. 470.

²²² Абель Ферри (Abel Jules Edouard Ferry. 1881 – 1918) – французский политик, лейтенант пехоты, вице-министр. Был избран в 1909 г. в парламент от департамента Вогезы., глава военной комиссии палаты депутатов. Во время Первой мировой войны служил заместителем государственного секретаря по иностранным делам. Являлся ключевой фигурой в Военной Комиссии Палаты Депутатов. Резко критиковал деятельность французского командующего Ж. Жоффра. В сентябре 1918 г. при посещении фронта попал под обстрел и был смертельно ранен. В результате полученных ранений скончался через несколько дней.

²²³ К воздушным атакам. // Русский вестник (Russischer Bote). 1918. № 261. С.4.

²²⁴ Впоследствии из Ассоциации «Женевских зон» образовалась Международная организация гражданской обороны (прим. А.Б.)

специальных нейтральных зон или открытых городов для укрытия определённых категорий населения²²⁵.

Однако наиболее эффективным средством, позволяющим защитить население от авиации противника, были не попытки сторон договориться о правилах ведения войны, а активное принятие соответствующих контрмер. Стала создаваться противовоздушная оборона, которая уже тогда начала подразделяться на активную и пассивную²²⁶. К активным средствам относилась зенитная артиллерия и истребительная авиация. Пассивные же способы, которые со временем стали основой местной противовоздушной обороны и гражданской обороны, заключались в оповещении населения о воздушном нападении, оборудовании убежищ, ликвидации возникающих пожаров, проведении маскировки и светомаскировки, создании ложных объектов и других мероприятий²²⁷.

Мероприятия по защите населения от воздушного нападения стали проводиться в России, Франции, Англии, Бельгии, Италии, Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии²²⁸.

Помимо авиации ещё одним новшеством, способным повлиять на ход боевых действий и представляющим угрозу населению противника, стало химическое оружие.

Боевые отравляющие вещества были известны ещё до начала мировой войны. В 1907 г. IV Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны они были отнесены к запрещённым методам ведения войны. Но,

---

²²⁵ История. // Официальный сайт Международной организации гражданской обороны. URL: <http://www.icdo.org/ru/about-icdo/history> (дата обращения: 30.06.2017).

²²⁶ См. Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны ... С. 6.

²²⁷ Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. ... С.74-75.

²²⁸ Георг Риттер фон Трапп. До последнего салюта. М., 2018. С.193.; Предупреждение властей. // Новое Варшавское утро. 1915. № 1941. С.3.; Константинополе. // Вечерние известия Минской газеты-копейки. 1915. № 191. С.1.; Немцы боятся союзных летчиков. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 152. С.1.; Corum James S. The Luftwaffe : creating the operational air war, 1918-1940... P. 41-42.; The German Army on the Western Front, 1914-1918. // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205306862> (дата обращения: 05.02.2017).; См. фон Гёпнер Э. Война Германии в воздухе / Э. фон Гёпнер. Минск, 2005.; См. Ашмор. Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время. / Пер. с английского, предисловие, примечания, комментарии и схемы комбрига Е. И. Татарченко. М., 1936.

несмотря на это, практически все воюющие стороны приступили к проведению опытов по использованию боевых газов в качестве оружия массового поражения. Например, Франция приступила к ним ещё в сентябре 1914 г.²²⁹

Исключением была Россия. Попытки проведения таких опытов встретили отрицательное отношение со стороны Верховного главнокомандующего Великого князя Н.Н. Романова²³⁰, как негуманный способ ведения боевых действий, и были прекращены по его распоряжению²³¹.

Первой страной, которая применила боевые отравляющие вещества, стала в 1915 г. Германия. В этот же год Франция и Великобритания также начали проводить газовые атаки против немецких войск. Химическое оружие использовалось в виде газобаллонных атак или стрельбы химическими артиллерийскими снарядами. Второй способ был наиболее эффективен, так как исключал зависимость от метеорологических условий, характера и рельефа местности, поражения собственных войск. Также он позволял достичь необходимой концентрации боевого отравляющего вещества в любом месте стрельбы. Для проведения газовой атаки использовались существующие артиллерийские орудия, а расход химических снарядов был значительно ниже артиллерийских²³².

Соответственно боевыми отравляющими веществами можно было снарядить и авиационные бомбы. Поэтому ещё во время войны начали разрабатываться средства химического нападения с воздуха²³³. К концу её

---

²²⁹Смолянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Минск, 2014. С.190.

²³⁰ Великий князь Романов Николай Николаевич (1856 – 1929) – генерал-адъютант, внук Николая I, военный и государственный деятель. Во время Первой мировой войны был Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Российской Империи (1914—1915 гг.) и главнокомандующий Кавказской армией (1915-1917 гг.).

²³¹ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. ... С.40.

²³²Барсуков Е.И. Русская артиллерия в мировую войну. В 2-х томах. Т. 1. М., 1938. С.389.

²³³Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. / Под редакцией с предисловием Я.Л. Авиновицкого. М., 1935. С.88.

воюющие стороны уже использовали более тысячи самолётов, способных проводить бомбардировку с помощью химических бомб²³⁴.

Основываясь на опыте Первой мировой, стратеги ведущих стран мира прогнозировали изменение характера химической войны при повышении роли авиации, способной доставлять химическое оружие далеко от линии фронта. При этом целью химической атаки становилось бы мирное население²³⁵.

В случае продолжения войны в 1919 г союзники предполагали сделать основной упор на массированное применение танков и химического оружия. К концу 1918 г. они располагали тяжёлой авиацией и отравляющими веществами, которых у них ранее не было, и в тех количествах, которых никогда не было у Германии. За два месяца до неожиданного заключения перемирия между Антантой и Германией Соединённые Штаты Америки были готовы предоставить союзникам контейнеры с ипритом массой в 1 т, предназначенные для сбрасывания на германские города. Новое оружие могло быть применено уже в сентябре 1918 г. Но европейские союзники США постоянно переносили сроки воздушно-химического нападения на общего врага в основном из-за позиции Франции. Она считала, что пока не удастся поставить под полный контроль воздушное пространство и оттеснить немцев на расстояние, с которого авианалёты союзников «исключают всякую возможность ответного удара», применять химические бомбы нельзя²³⁶.

Таким образом, в годы Первой мировой войны были сформированы все предпосылки и существовала реальная возможность воздушно-химического нападения на тыловые города. И только нежелание брать на себя ответственность быть первыми в целенаправленном применении боевых отравляющих веществ против гражданских объектов и населения, а также страх перед ответными действиями противника не позволили воюющим

---

²³⁴Баратов. Красный воздушный флот. М., 1923. С. 24.

²³⁵ Павлов А.Ю., Малыгина А.А. Развитие военных технологий в период Первой мировой войны и усилия Антанты по разоружению Германии. ... С. 156-157

²³⁶ Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк), часть 3. // Вестник войск РХБ защиты. 2017. Том 3. № 1. С. 72-73.

сторонам приступить к бомбардировке тыловых городов химическими авиабомбами²³⁷.

Этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в годы Первой мировой войны были зафиксированы лишь одиночные факты применения химических авиационных бомб²³⁸.

Несмотря на это, необходимо было учитывать угрозу газовых атак на населённые пункты. Поэтому остро встал вопрос обеспечения населения средствами индивидуальной защиты, обучения его действиям в случае химического нападения, проведения дегазации местности и оказания медицинской помощи.

Все эти мероприятия, наряду с защитой от воздушного нападения, стали широко проводиться в годы Первой мировой войны.

Можно констатировать, что появление авиации и химического оружия оказало значительное влияние на ход военных действий. Вооружённые силы стали располагать эффективным средством для воздействия на глубокий тыл противника, который перестал быть зоной, находящейся вне сферы вооружённой борьбы. Например, во время Первой мировой войны практически все города Англии находились в зоне досягаемости немецкого воздушного флота. Германские воздушные суда проникали в глубь страны на 325 километров и более²³⁹.

Достижение целей войны становилось более сложным там, где экономический потенциал страны являлся необходимым фактором победы, а боевые действия разворачивались на огромных просторах по фронту и в глубину. Воздушные налёты в Первую мировую войну оказали сильное

---

²³⁷ Der Weltkrieg um Ehre und Recht. Die Erforschung des Krieges in seiner wahren Begebenheit, auf amtlichen Urkunden und Akten beruhend. Bd. 4: Der Seekrieg - Der Krieg um die Kolonien Die Kampfhandlungen in der Türkei Der Gaskrieg - Der Luftkrieg. - Leipzig: Auslieferung für den Buchhandel durch Johann Ambofius Barth, 1922. [URL: <https://www.wintersonnenwende.com/scriptorium/deutsch/archiv/weltkampf/wer0000.html#1> (дата обращения: 20.01.2019).

²³⁸ Иванов Б.Н. Борьба с воздушным врагом: по опыту зенитной обороны на Восточно-европейском фронте в 1914-1917 гг. / Б. Иванов. М.; Л., 1930. С.120.

²³⁹ Вейгелин К.Е. Воздушный флот в мировой войне: очерки и эпизоды воздушной войны 1914-18 гг. Л., 1924; М., 1925. С.103.

моральное воздействие на население и становились причиной простоев в промышленности²⁴⁰.

В качестве яркого примера результатов боевой деятельности авиации в 1914-1918 гг. можно привести последствия бомбардировок в Кливленде (Англия) и Дюссельдорфе (Германия). За 13 недель в различные месяцы 1916 г. нападения германских воздушных судов на Кливленд привели к сокращению выработки железа до 390 тысяч тонн, то есть на одну шестую часть от всего годового производства, что позволило немцам парализовать работу всего производства в регионе. В Дюссельдорфе на заседании ревизионной комиссии сталелитейных заводов города 3 ноября 1916 г. отмечали, что постоянные сокращения ночной работы заводов из-за угрозы налётов не только снижают выпуск продукции на 30%, но и могут совершенно прекратить работу заводов в ночное время²⁴¹.

По данным американского историка авиации Джеймса Корума, в 1918 г. в результате действий авиации против тыловых объектов Германии было убито 797 человек и ранено 380. Ущерб составил 15 522 000 рейхсмарок²⁴².

Советский военный авиационный инженер и автор многочисленных трудов по истории авиации Евгений Федорович Бурче отмечал, что операции воздушных сил в 1914-1918 гг. существенно повлияли на характер войны. Крупные промышленные центры, работающие на оборону, «жили от одного разгрома воздушными бомбами до другого». Мирное население в тылу было деморализовано из-за налётов, необходимости прятаться в подвалах, разрушения памятников искусства и т.п.²⁴³

Можно говорить о том, что к концу войны в результате появления авиации произошло переопределение представлений об организации театра

---

²⁴⁰Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. ... С. 51, 60.

²⁴¹ Спиринг Н. Инженерно-технические мероприятия по ПВО. 2-е издание. М., Л., 1933. С.5-6.

²⁴² Corum James S. The Luftwaffe : creating the operational air war, 1918-1940. Kansas, 1997. P. 40.

²⁴³ Бурче Е.Ф. Военное применение воздушного флота : Материалы к докладам и лекциям : 30 ил. / Сост. Е. Ф. Бурче ; Разработка тем, ред., подбор сюжетов И. А. Валентэй. М., 1925. С. 49.

военных действий, заключавшееся в расширении его границ, переносе тяжести вооружённого противостояния на население противника²⁴⁴.

Эти обстоятельства требовали оперативного принятия адекватных мер по защите населения, которые стали выполняться в рамках пассивной противовоздушной обороны. При этом уже в этот период она рассматривалась как особая область военного дела. Были определены её основные принципы и организация²⁴⁵. Выполнение мероприятий пассивной противовоздушной обороны являлись ответными действиями на появление новых средств вооружения, и в результате этого - военных опасностей для гражданского населения²⁴⁶.

Сразу после окончания Первой мировой войны стали разрабатываться военные теории, где ведущая роль отводилась проведению массированных бомбардировочных операций против мирного населения и тыловых объектов противника с применением химических авиабомб. Авторами этих работ в основном являлись участники Первой мировой войны. Анализируя предшествующий опыт прошедшей войны, они развивали концепцию дальнейшего усиления использования тоталитарного подхода к способам ведения боевых действий и, в первую очередь, в отношении мирного населения.

В 1921 г. итальянский генерал Джулио Дуэ²⁴⁷ в книге «Господство в воздухе» объяснял сущность процесса стирания различий между гражданским обществом и армией. Он считал, что население, страдающее от ведения боевых действий, потребует от своего правительства прекращения войны²⁴⁸. Важное место в достижении таких целей он отводил авиации. Так, по мнению итальянского генерала, объектами воздушных нападений должны

---

²⁴⁴ См. Вейгелин К.Е. Авиация в мировой войне: очерки и эпизоды воздушной войны. Л., 1924. С.9.

²⁴⁵Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. ... С.55.

²⁴⁶ Учебник сержанта подразделений спасательного центра МЧС России. Ч.1. М., 2012. С.6.

²⁴⁷ Джулио Дуэ (1869-1930) – итальянский генерал и военный теоретик. Во время Первой мировой войны служил в военно-воздушных силах Италии. Развивал теорию воздушной войны, выдвинул идею проведения массированных бомбардировок городов противника с целью оказания морального воздействия и принуждения к капитуляции.

²⁴⁸Anne Fisher Civil Defence in Canada, 1939-1965: Garnering Public Support for War and Nuclear Weapons through the Myth of Protection. MA Thesis. 1999. P. 2.

были стать заводы и жилые дома, для разрушения которых он предлагал использовать фугасные бомбы, зажигательные – для создания очагов пожаров, а химические – с целью недопущения проведения работ по тушению пожаров и ликвидации последствий бомбардировок. По его мнению, действие отравляющих веществ должно было продолжаться долгое время, что позволяло даже с ограниченным запасом фугасных и зажигательных средств вызвать полное разрушение значительных населённых площадей и прервать транзит через них. Таким образом, «воздушное оружие» позволяло нанести тяжёлые удары по наиболее слабым и уязвимым центрам противника, а химическое оружие должно было «придать этим ударам ужасающий характер»²⁴⁹.

Аналогичных взглядов придерживались и французские военные теоретики. Член высшего воздушного совета, директор исследовательского центра и инспектор школ воздушной армии генерал Арменго²⁵⁰ в 1922 г. утверждал, что ближайшая война будет начата массовыми действиями с воздуха, при которых бомбардировочная авиация будет стремиться деморализовать население, разрушить искусственные сооружения, дезорганизовать промышленные центры, нарушить мобилизацию и сосредоточение. Все воздушные бомбардировки будут предшествовать наземным операциям. При этом некоторые цели в глубоком тылу противника представляют интерес быть разрушенными, чтобы парализовать работу его тыла. Всё это должно существенно повлиять на исход боя²⁵¹.

В своих трудах о будущих средствах войны он определил основные направления действий авиации против неприятельских воздушных сил, наземных войск и жизненных центров противника. Объектами нападения должны были стать железнодорожные станции, склады, важные фабрики и заводы, административные центры. Бомбардировка этих объектов должна была проводиться как фугасными, так и химическими авиабомбами. Генерал

---

²⁴⁹См. Дуэ Дж. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны ... С. 36,37, 279.

²⁵⁰ Лапчинский А.Н. Воздушная армия. М., 1939. С. 113.

²⁵¹ Меженинов С. Вопросы применения и организации авиации. М., 1924. С. 3,10,21.

отмечал, что «нельзя установить степень и размеры разрушения от нападения на объекты внутри страны. Применение аэрохимического оружия против политических, экономических, социальных и военных органов страны может привести к внутренней дезорганизации и стремлению страны к скорейшему заключению мира»²⁵².

Это определение характера будущей войны не было субъективным мнением отдельных военачальников, а являлось продолжением развития идей, сформировавшихся в годы Первой мировой войны. В 1921 г. американские военные деятели – бригадный генерал Амос Фрайс и майор Кларенс Уэст – тоже считали, что в будущей войне Авиационная служба будет масштабно использовать химическое оружие. Химические авиабомбы должны применяться против железнодорожных узлов, больших групп людей и животных²⁵³.

Обобщая опыт применения авиации и боевых отравляющих веществ в Первую мировую войну, преподаватель Академии генерального штаба А.Д. Сыромятников определял возможные цели применения химического оружия, среди которых выделил:

блокирование и дезорганизацию работы ближнего и глубокого тыла противника;

подрыв политической и экономической жизни всей страны путём отравления важнейших политических, экономических и военных центров страны²⁵⁴.

Он отмечал, что выгода применения химических авиабомб заключается в том, что авиация способна осуществлять нападение на цели, находящиеся в глубоком тылу противника и вне театра военных действий. Для нарушения

---

²⁵² Авиация в современной войне. // Вестник воздушного флота. 1933. №3. С.44-45.

²⁵³ Amos A. Fries, Clarence J. West. Chemical warfare. London, New York, 1921. P. 380, 436.

²⁵⁴ Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк), часть 2. // Вестник войск РХБ защиты. 2017. Том 2. № 1. С. 63.

работы тыла предлагалось проводить бомбардировку химическими и зажигательными бомбами²⁵⁵.

Один из видных военных теоретиков А.А. Свечин писал, что применение газов, даже в единичных случаях путём разброски бомб с аэропланов, будет способствовать уже хотя бы тому, что вызовет паническое отношение населения к газам, которое порождено жёлтой прессой. Положительные результаты такого обстрела, по его мнению, сведутся не к большому количеству жертв, а к большим затратам средств и энергии в неприятельском тылу на заведение противогазов и устройства газоубежищ²⁵⁶.

Военные теоретики считали, что террор по отношению к гражданскому населению противника является одним из необходимых условий в достижении победы. В 1935 г. генерал Э. Людендорф в книге «Тотальная война» обосновывал необходимость ведения войны на истребление, включая жестокий террор по отношению к населению вплоть до его уничтожения²⁵⁷. Фактически он ещё более обострил вопрос о положении граждан в обстановке военного времени.

В связи с этим опыт Первой мировой войны стимулировал практики создания в европейских странах соответствующих государственных структур, ответственных за организацию и проведение мероприятий по защите населения в условиях военного времени.

В феврале 1931 г. во Франции была создана Генеральная инспекция противовоздушной обороны территории (*Inspection generale de la Defense aerienne du territoire*), а в ноябре этого же года уже разработана Инструкция пассивной обороны против атак с воздуха²⁵⁸. Противовоздушная оборона страны подразделялась на активную (*defense active*) и пассивную (*defense passive*)²⁵⁹. 9 апреля 1935 г. во Франции был издан закон «О защите и

---

²⁵⁵ Сыромятников А. Тактика химической борьбы. М., 1925. С. 130, 136.

²⁵⁶ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928. С. 563-564.

²⁵⁷ Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны) / Под общей редакцией генерала армии С. П. Иванова. М., 1974. С.52.

²⁵⁸ Lindsey Dodd, Marc Wiggam. Civil Defence as a Harbinger of War in France and Britain during the Interwar Period. // *Synergies Royaume Uni et Irlande*. 2011. № 4. pp. 140-141.

²⁵⁹ Госфильмофонд России. ГФФ. 8341 Тревога.

спасении гражданского населения», которым определялись основные требования к организации пассивных способов противодействия авиации противника и защите населения²⁶⁰.

В Советском Союзе Постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 октября 1932 г. № 1525/319сс было утверждено Положение о противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик²⁶¹. Этот акт положил начало деятельности централизованной общесоюзной организации – местной противовоздушной обороны СССР – МПВО²⁶².

В 1935 г. в Великобритании была организована Служба гражданской обороны (Civil Defence Service)²⁶³. А в Германии в этом же году был принят закон о противовоздушной обороне, устанавливающий комплексную систему защиты населения и территорий от нападения с воздуха²⁶⁴.

Следует отметить, что образованные в большинстве государств системы гражданской обороны появились не на пустом месте. В их основе уже лежал опыт защиты населения от воздушных ударов и химических атак противника, зародившийся в ходе Первой мировой войны, а у истоков становления этих систем стояли специалисты и ветераны войны 1914-1918 гг. Так, Генеральным инспектором противовоздушной обороны во Франции был назначен герой Первой мировой войны маршал Филипп Петен²⁶⁵. В Германии Государственный союз противовоздушной обороны (Reichsluftschutzbund), созданный при Министерстве авиации и решающий задачи в области защиты населения и территорий от воздушно-химического нападения, возглавлял генерал-лейтенант Гуго Гримме, который в годы

²⁶⁰ Французский закон по ПВО «О защите и спасении гражданского населения». // Вестник противовоздушной обороны. 1935 № 8. С. 64-65.

²⁶¹ Степанов В.Я. Чрезвычайная спасательная служба в лицах: Историко-художественный публицистический сборник. М., 2013. С.35.

²⁶² Гусев А.В. Исторические аспекты создания местной системы защиты населения и объектов от воздушного и химического нападения в СССР. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2011. № 3. Т. 4. С. 151.

²⁶³ Essex-Lopresti, Tim. A Brief History of Civil Defence. Derbyshire, 2005. P.7.

²⁶⁴ См. Павлов И. Германский закон о противовоздушной обороне. // Вестник противовоздушной обороны. 1935 № 12. С. 56-58.

²⁶⁵ См. Съезд по вопросам гражданской ПВО. // Вестник противовоздушной обороны. 1933. № 10. С.61.

Первой мировой войны участвовал в формировании воздушной обороны страны²⁶⁶. В Советском Союзе у истоков создания организации Доброхим, одной из предшественниц Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), решающей задачи противовоздушной и противохимической защиты населения, стоял крупный российский учёный, доктор химических наук, профессор, академик Санкт-Петербургской академии наук, генерал-лейтенант русской императорской армии, председатель Химического комитета при Главном артиллерийском управлении Владимир Николаевич Ипатьев²⁶⁷. В ряду основных задач деятельности организации было «развитие химической грамотности» населения и обучение граждан мероприятиям по защите от боевых газов²⁶⁸. Активное участие в становлении отечественной системы защиты населения и объектов тыла от воздушного нападения принимал также и Б.И. Иванов, командир одной из наиболее успешно действовавших в Первую мировую войну зенитных батарей²⁶⁹.

Таким образом, теория и практики «тотальной» войны в 1914-1918 гг. реализовывались в соответствии с логикой: судьба народов решается не только на полях сражений, но и в тылу. В данном контексте, отличительной особенностью Первой мировой войны явилась массовая жестокость по отношению к мирному населению, которое воспринималось наравне с воюющей армией как противник. В силу такого положения вещей тяжесть военных действий легла на плечи и мирного населения. Глубокий тыл перестал быть безопасным, а прифронтовые территории оказались вовлечены непосредственно в вооружённый конфликт. Бомбардировочная авиация всех стран – участниц тотальной войны сделала это реальностью. Массированные воздушные налёты, в том числе и с использованием химического оружия, способствовали энергичному поиску способов защиты гражданского

---

²⁶⁶ См. Бурче Е.Ф., Велижев А.А., Владимиров М.А. Воздушные вооружения Германии. М., 1935. С. 163.

²⁶⁷ См. Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т.2: 1917-1930. Нью-Йорк, 1945. С. 367, 372, 375.

²⁶⁸ Устав Общества Друзей Химической Обороны и Химической Промышленности СССР. (Доброхим СССР). Бузулук, 1924. С.1.

²⁶⁹ См. Иванов Б.Н. Указ. соч. 183 с.

населения, что нашло свой выход в создании противовоздушной обороны с применением активных и пассивных средств защиты.

Подводя предварительные итоги, отметим, что Первая мировая война, ставшая, по определению Э. Хобсбаума, своеобразным прологом к «короткому XX веку»²⁷⁰, затронула все сферы жизнедеятельности государства и общества. События войны развивались не только на театре боевых действий, но и в тылу. Для достижения победы потребовалась полная мобилизация всех экономических, политических и духовных ресурсов государства. По своим признакам Первая мировая война явилась и первой в истории человечества тотальной войной, в ходе реализации стратегических и тактических задач которой её участниками применялись самые жестокие средства массового уничтожения, ставившие под угрозу не только область национальной безопасности стран, включенных в мировой конфликт, но и систему цивилизационных ценностей, сложившихся в Европе к началу XX столетия.

Определяя в качестве базовой причины возникновения и эскалации международной напряжённости в Европе состояние «аномии» и социального отчуждения, возникшее вследствие процессов индустриализации, урбанизации и социального расслоения, отмечаем, что на рубеже XIX – XX вв. в индивидуальном и массовом сознании европейского населения произошли знаковые изменения в представлениях о войне, что было обусловлено обстоятельствами социокультурного характера. В общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв. широкое распространение получили идеи социал-дарвинизма, ставшие эссенцией эволюционистских идей, выполнявших функцию оправдания и рационализации колониальной политики империй в XVIII – первой половине XIX столетий. Центральным звеном «философии» социал-дарвинизма являлись апология войны и конкуренции, стимулировавшие националистические настроения в обществе. В обстоятельствах

---

²⁷⁰ См. Хобсбаум Э. Короткий XX век. 1914-1991. Эпоха крайностей. М., 2004. 632 с.

доминирования и тиражирования социал-дарвинистских конвенций сложились условия для формирования кризиса культурного габитуса европейских народов и государств. Вероятными вариантами преодоления кризисного состояния в начале XX века могло быть прекращение конкурентных отношений в экономической сфере, а также купирование патриотической риторики и этноцентрического дискурса. Однако, в реальной экономической, социально-политической и культурной ситуации инерционные процессы остановить было уже невозможно, что и материализовалось в главном тезисе начала XX столетия: война – это продолжение международных отношений крайними средствами.

Предстоящий военный конфликт стал рассматриваться как противостояние не между вооружёнными силами воюющих государств, а как война между их народами. Всё это привело к мобилизации и милитаризации всех отраслей деятельности общества, при этом кардинальным образом изменилось отношение к мирному населению противника. Оно стало рассматриваться как ресурс вражеской армии, который должен был быть уничтожен.

Глава II. Государственные мероприятия по защите населения и объектов тыла от воздушного нападения

2.1. Деятельность военного ведомства и местных органов власти по защите населения и крупных административных центров в прифронтовых районах Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв

Первая мировая война для России началась 1 августа 1914 г. с объявления ей войны Германией. 6 августа её примеру последовала Австро-Венгрия²⁷¹. Первые военные операции, проведённые на Восточноевропейском театре военных действий, показали, что он, наравне с Западноевропейским является одним из главных, где развернулись основные события глобального вооруженного конфликта 1914-1918 гг.

С августа по ноябрь 1914 г. на Восточном фронте произошли решающие сражения: Восточно-прусская операция (17 августа – 15 сентября 1914 г.), Галицийская битва (18 августа – 26 сентября 1914 г.), Варшавско-Ивангородская (28 сентября – 8 ноября 1914 г.) и Лодзинская (11 – 24 ноября 1914 г.)²⁷².

С первых месяцев войны германская армия активно применяла авиацию, включая проведение бомбардировок важных промышленных, административных, а также тыловых городов российского государства. Поэтому перед государственными органами управления встала принципиально новая задача – защита населения от воздушного нападения.

Для того, чтобы рассмотреть деятельность российских властных структур по решению этого вопроса, необходимо раскрыть организацию

---

²⁷¹ Россия вступила в Первую мировую войну // Президентская библиотека. URL: <http://www.prlib.ru/history/619424> (дата обращения: 09.07.2017).

²⁷² См. Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 44, 348, 351.

системы военно-государственного управления в России в годы Первой мировой войны.

В соответствии с действующим законодательством Российской Империи в военное время вводилась должность Главнокомандующего, являвшегося главным начальником вооруженных сил, действующих на одном театре войны или на всей территории государства. Он обладался чрезвычайной властью, представлял собой «лицо Императора». Права Главнокомандующего определялись так: «Он есть высший и полный начальник всех войск, управлений и чинов состава армий, не исключая и членов Императорской фамилии, если они находятся при армиях. Губернии и области, входящие в район театра войны, как в пределах Империи, так и за границей, в занятых неприятелем областях состоят в полном его ведении»²⁷³.

Высшим органом военного управления армией на театре военных действий была определена Ставка Верховного Главнокомандующего.

С началом войны для ведения боевых действий против немецких и австрийских войск были развернуты общевойсковые оперативно-стратегические формирования: Северо-Западный и Юго-Западный фронты. Главнокомандующий армиями фронта имел весьма широкие полномочия: он являлся начальником армий, крепостей и флота, предназначенного для совместных действий с армиями данного фронта, и подчинялся непосредственно Верховному Главнокомандующему. Он имел право на подчинённой ему территории устранять от должностей всех должностных лиц всех ведомств, состоящих на государственной, земской или городской службе всех уровней и званий²⁷⁴.

Особую роль в управлении войсками и гражданскими учреждениями на местах играла созданная в 1864 г. система военно-окружного управления. В начале XX в. вся территория Российской Империи была разделена на двенадцать округов: Петербургский, Виленский, Варшавский, Киевский,

---

²⁷³Суряев В.Н. Русская Императорская Армия накануне и в годы Великой войны. М., 2015. С. 219-220.

²⁷⁴ Там же. С. 226.

Одесский, Московский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Омский, Иркутский и Приамурский. Каждый округ включал несколько губерний или областей²⁷⁵.

В военное время в соответствии с Положением о полевом управлении войск все местности и всё гражданское управление на театре военных действий с момента объявления мобилизации переходили в подчинение главным начальникам военных округов²⁷⁶.

Исходя из реалий войны, на базе Варшавского и Виленского военных округов были образованы новые военные округа, получившие особый статус «округов на театре военных действий»: Двинский и Минский.

В состав Двинского военного округа вошли Курляндская, Ковенская, Сувалкская, Витебская, Псковская, Ломжинская, Плоцкая, Варшавская, Калишская губернии, Рижский уезд Лифляндской губернии, Лодзинский, Брезинский и Равский уезды Петроковской губернии, Бельский, Белостокский, Сокольский, Волковыский и Гродненский уезды Гродненской губернии. В составе Минского округа были Келецкая, Минская, Могилёвская, Радомская, Петроковская и Холмская губернии, часть Волынской, Седлецкой и Смоленской губерний²⁷⁷.

Непосредственно на театре военных действий находилось шесть военных округов: Двинский, Минский, Киевский, Одесский, Петроградский. После вступления в войну Турции - Кавказский²⁷⁸.

Всего за всё время войны в соответствии с этим Положением были переведены на военное положение и переданы в ведение военного командования 50 губерний империи²⁷⁹.

С началом войны перед органами военного командования, помимо руководства войсками, встали новые задачи, включая и необходимость

²⁷⁵ Суряев В.Н. Русская Императорская Армия накануне и в годы Великой войны... С. 215.

²⁷⁶ Армия и государство в военное время // Российский военный сборник. Вып. 10. М., 1996. С.84. Электронный журнал (pdf).

²⁷⁷ Бондаренко Е.Ю. История государственного управления России. Уч. пособие. Владивосток, 2001. С.212. Электронная книга (pdf).

²⁷⁸ Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев Е.В. История военно-окружной системы в России. 1862-1918. М., 2012. С.360.

²⁷⁹ Бондаренко Е.Ю. Указ. соч. С.62.

разработки и проведения мероприятий по защите тыловых городов и населения от воздушного нападения.

Первыми российскими городами, подвергшимися налётам немецкой авиации, стали населённые пункты Царства Польского, или Привислинского края, как его обозначали тогда в законодательных актах Российской империи²⁸⁰. В него входили Варшавская, Калишская, Петроковская, Келецкая, Радомская, Сувалкская, Ломжинская, Плоцкая и Люблинская губернии.

Являясь приграничным к Германии и Австро-Венгрии регионом, Польша представляла важный стратегический район для ведения боевых действий. Разветвлённость железных дорог и географическое положение края, образовавшего дугу и глубоко вклинивающегося в пределы Германии и Австрии, создавало угрозу вторжения русской армии как в Восточную Пруссию, так и в Силезию²⁸¹.

Кроме того, в Польше была сильно развита фабрично-заводская промышленность. Так, в Лодзи были сосредоточены производства хлопчатобумажных и шерстяных тканей. Домбровский угольный район и металлургическая промышленность занимали третье место по значимости после Южнорусского и Уральского промышленных районов. В Варшаве получила хорошее развитие машиностроительная промышленность²⁸².

Исходя из этого, можно утверждать, что, понимая военную и экономическую важность городов Привислинского края, германское командование вынуждено было проводить воздушные операции против административных центров Царства Польского в целях как поддержки действий своих войск, так и подрыва работы тыла русской армии.

С первых месяцев войны немецкие дирижабли стали появляться в небе над Польшей. Сначала они преследовали разведывательные цели. Однако 28

---

²⁸⁰ См. Бахтурина А. Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 - февраль 1917 г.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 22.

²⁸¹ Зайончковский А. Мировая война 1914-1918 гг. В двух томах. Т.1. М., 1938. С.47.

²⁸² Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. Ч. I. Европейская Россия. СПб., 1913. С.107.

августа 1914 г. немецкий цеппелин вылетел уже для бомбардировки железнодорожного узла города Млава²⁸³. В конце августа была предпринята попытка бомбардировки Варшавы²⁸⁴.

Эти единичные вылеты сменились интенсивными воздушными налётами на города и населённые пункты Царства Польского. Проведение их германский воздушный флот начал осуществлять во время Варшавско-Ивангородской операции. Первый налёт на Варшаву был произведен германским дирижаблем 26 сентября. Основные усилия были сосредоточены на бомбардировке стратегических объектов. 9–10 октября бомбардировке подверглись Брестский и Петроградский вокзалы, а 16 октября помимо вокзалов были сброшены бомбы и на жилые кварталы. Жертвами стали, главным образом, мирные жители.

В последующие дни (17 и 19 октября) бомбардировки повторились. На город было сброшено до 40 бомб. При этом военные объекты не пострадали, а потери были в основном среди мирного населения. Было убито и ранено до сотни горожан, в том числе женщины и дети²⁸⁵. В целом в первых числах октября в результате действий германской авиации в Варшаве было убито и ранено свыше 233 гражданских лиц, включая 48 женщин и 14 детей²⁸⁶.

[Приложение 1]

Проводя бомбардировку городов в начале войны, немецкая авиация не могла рассчитывать на достижение значительных целей, поэтому ею ставились задачи психологического воздействия на мирное население с использованием для этого мелких бомб в людных местах²⁸⁷.

Так, во время воздушного рейда на город Пултуск была сброшена бомба в толпу народа, вышедшего из костёла.²⁸⁸ В Варшаве в октябре 1914 г.

²⁸³ Sterowce // Bitewnik Łódzki 1914/ Nieregularnik okolicznościowy. Łódź: 2010, grudzień. №2. S. 4.

²⁸⁴ Кундурушкин С.С. Вслед за войной. Очерки великой европейской войны (Август 1914 г. – Март 1915 г.). Пг., 1915. С.20.

²⁸⁵ Нелипович С.Г. Бои в пригородах Варшавы в октябре 1914 года // Военно-исторические исследования в Поволжье... С. 62.

²⁸⁶ Нелипович С. Г. Варшавское сражение. Октябрь 1914 г. ... С. 58.

²⁸⁷ Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны ... С.42.

²⁸⁸ ГАРФ Ф. 215 Оп. 1. Д. 167. Л. 92.

немецкий аэроплан целенаправленно сбросил бомбу в толпу людей, выходявших из собора на Саксонской площади после окончания обедни. Было убито большое количество гражданских лиц, в том числе и детей²⁸⁹.

22 ноября 1914 г. очередной налёт аэроплана на польскую столицу привёл к гибели одного человека и к ранению различной степени тяжести около шести человек. Категории пострадавших в результате этой бомбардировки (рабочий, служанки и другие случайные прохожие) свидетельствует, что основными жертвами подобных нападений становились сугубо гражданские лица. Иногда немецкие лётчики расстреливали горожан из личного оружия. Например, 19 октября 1914 г. один житель Варшавы во время нападения германского аэроплана получил огнестрельное ранение²⁹⁰.

Имели место случаи, когда аэропланы противника, не имея возможности прорваться к городу и осуществить бомбардировку военных объектов, вынуждены были повернуть обратно, сбросив бомбы на жилые кварталы. По данным российского историка С.Г. Нелиповича, за 9 месяцев боёв на Варшаву было сброшено 124 бомбы. Из них 109 упали на городские объекты и жилые здания²⁹¹.

Как и в других странах, первоначально такие налёты вызывали у горожан не страх, а скорее всего любопытство. Большинство обывателей впервые видели в небе аэропланы или дирижабли. Иногда собирались даже небольшие толпы зевак, чтобы посмотреть за их полётом.

Такие скопления людей являлись хорошей мишенью для сбрасывания бомб, и этим умело пользовались немецкие лётчики. Не случайно объектами бомбардировок становились места массового сбора людей: вокзалы, площади, церкви и т.п. Но вскоре воздушные налёты стали вызывать панику и страх. 29 апреля 1915 г. уже целая флотилия воздушных кораблей нанесла

---

²⁸⁹ Лашков А., Голотюк В. Воздушная оборона столицы Польского княжества 1914-1915 гг. (Часть I) // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра, 2004. № 11. С.7.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 167 Л. 64, 83.

²⁹¹ См. Нелипович С.Г. Противовоздушная оборона Варшавы в 1914-1915 годах. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7-8 сентября 2004 года. / [отв. ред. В.П. Козлов]. М., 2006. С.303, 305.

удар по Плонску. Население в испуге попряталось в дома. Много еврейских детей и женщин укрылись в здании старой синагоги. По стечению обстоятельств именно в неё и была сброшена тяжёлая бомба, пробившая крышу и свод строения и разорвавшаяся в густой толпе. Было убито и ранено около 50 человек. Среди уцелевших прихожан началась паника, и они бросились к дверям. Давка у выхода дополнила жертвы: погибло еще около 20 женщин и детей, 14 получили различные травмы²⁹².

Налётам подвергались также и различные административные учреждения, фабрики и заводы, не имевшие военного предназначения. К примеру, в ноябре 1914 г. в ходе бомбардировки Лодзи была разрушена фабрика и повреждены жилые здания²⁹³, незначительные разрушения получило и здание городской ратуши²⁹⁴. [Приложение 2] 3 декабря того же года воздушному нападению подверглась бумагопрядильная фабрика в посёлке Жирардов Блонского уезда²⁹⁵.

В этих условиях русским военным командованием были приняты меры к организации воздушной обороны городов Привислинского края. В её рамках стала осуществляться и защита мирного населения от действий немецкой авиации.

Особое внимание было уделено защите Варшавы - важного административного, военного, политического, транспортного и экономического центра.

В конце декабря 1914 – начале января 1915 гг. главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии Н.В. Рузский поручил организовать борьбу с германскими аэропланами, появляющимися над

---

²⁹² Бомбардировка Плонска // Русское слово. Ежедневная газета. 1915. № 103.

²⁹³ Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны... С.42.

²⁹⁴ Pierwsza wojna światowa w zasobie Archiwum Państwowego w Łodzi. // Archiwum Państwowe w Łodzi. URL: <http://www.lodz.ap.gov.pl/art,33,pierwsza-wojna-swiatowa-w-zasobie-archiwum-panstwowego-w-lodzi>; (дата обращения: 15.07.2015).

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 167. Л. 100.

Варшавой, командиру 27-го армейского корпуса генералу от инфантерии Д.В. Баланину²⁹⁶.

В целях оперативного оповещения населения о готовящихся воздушных налётах и своевременного выполнения мероприятий, снижающих их последствия, кроме армейских подразделений, к этому вопросу активно привлекалась и местная гражданская администрация²⁹⁷.

Отметим, что решение об организации воздушной обороны Варшавы совпало с заменой руководства администрации губернии. В начале декабря 1914 г. со своих постов были удалены помощники Варшавского генерал-губернатора по гражданской части – А.О. фон Эссен и по полицейской – Л.К. Утгоф²⁹⁸. 23 декабря 1914 г. Варшавским генерал-губернатором был назначен бывший начальник штаба 6-й армии генерал-адъютант, князь П.Н. Енгальчев²⁹⁹.

Одним из основных способов противодействия воздушному нападению немцев стала светомаскировка. 14 (27) января 1915 г. командующему крепостной артиллерии были представлены сведения об угрозе появления германских аэропланов и цеппелинов. В случае их нападения в ночное время в городе было предложено погасить освещение³⁰⁰.

В этот же день было опубликовано объявление Варшавского обер-полицмейстера генерал-майора П.П. Мейера. В нём были определены требования по организации светомаскировки. Так, жители обязаны были закрывать окна в помещениях, а содержателям торговых и промышленных заведений, владельцам предприятий и домовладельцам запрещалось зажигать рекламные световые вывески и фонари, закреплённые на окнах снаружи домов. В целях отработки вопросов оперативного проведения мероприятий

---

²⁹⁶Нелипович С. Стражи неба (Противовоздушная оборона Варшавы в 1914-1915 гг.) // Воздушно-космическая оборона, 2013. 14 марта. URL: <http://www.vko.ru/biblioteka/strazhi-neba-protivovozdushnaya-oborona-varshavy-v-1914-1915-gg>. (дата обращения: 12.10.2016).

²⁹⁷Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны... С.66.

²⁹⁸Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). М., 2004. С.49.

²⁹⁹Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С.232.

³⁰⁰РГВИА Ф. 13127. Оп. 1. Д. 337. Л. 15.

светомаскировки в Варшаве был проведён эксперимент по одновременному тушению во всём городе освещения.³⁰¹

Для контроля проведения эксперимента и своевременного оповещения населения в случае воздушного нападения по улицам города разъезжали усиленные патрули³⁰².

Но так как во втором десятилетии XX в. улицы и помещения имели газовое освещение, то выполнение мероприятий по тушению света представляли угрозу возникновения взрывов.

В связи с тем, что в случае перекрытия газового вентиля существовала вероятность утечки газа, начальник инженеров Варшавской крепости генерал-майор Г.Ф. Чернявский определил требования, обеспечивающие безопасность при проведении светомаскировки. Суть их заключалась в том, что «с момента угасания огня в газовых горелках от прекращения притока газа необходимо было немедленно закрывать газовые рожки и более не пытаться их зажигать раньше, чем будут вновь зажжены уличные газовые фонари. Неисполнение этого могло повлечь вытекание из помещения газа, оставшегося в трубах, что было вредно для жильцов, а также могло вызвать взрыв газа»³⁰³.

Проведённые мероприятия не замедлили дать положительный результат. Во время очередного налёта немецкого аэроплана на Варшаву в ночь с 26 на 27 февраля 1915 г. полиция своевременно приняла соответствующие меры, распорядившись потушить все уличные фонари. Мероприятия светомаскировки были проведены в течение нескольких минут, что позволило исключить жертвы среди жителей, несмотря на сброшенные на польскую столицу бомбы³⁰⁴.

---

³⁰¹Варшавский дневник. 1915. № 14. С.1.

³⁰²Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915. № 18. С.1.

³⁰³РГВИА Ф. 13127. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.

³⁰⁴Немцы над Варшавой // Варшавская мысль. 1915. № 46. С.3.

Вместе с тем во время зенитных обстрелов вражеских воздушных судов в таком густонаселённом городе, как Варшава существовала угроза поражения населения осколками от шрапнельных снарядов.

Этим обстоятельством объясняются опубликованные в начале марта 1915 г. начальником гарнизона Варшавы генерал-лейтенантом А.Ф. Турбиным рекомендации жителям города во время налётов и работы зенитных орудий покидать улицы, дворы и другие открытые площади и укрываться в помещениях. Для оповещения населения использовали три холостых выстрела³⁰⁵.

Для граждан разработанные правила и рекомендации поведения при бомбардировках противника помещались в газетах, в специальных листовках. Они выходили на русском и на польском языках и позволяли ознакомиться с требованиями местных властей практически всем слоям населения. Используя наглядную агитацию и различные памятки, военное командование и администрация губернии готовили граждан к неукоснительному выполнению основных норм поведения в случае появления немецкой авиации: укрываться в арках домов, занимать подвальные помещения, выключать освещение, находясь на открытой местности, прятаться в придорожных канавах или ямах³⁰⁶.

Следует отметить, что уже в октябре 1914 г. в официальной газете Военного Министерства «Русский инвалид» специально для населения были опубликованы отличительные особенности и признаки немецких и австрийских дирижаблей и аэропланов³⁰⁷. [Приложение 3]

Можно предположить, что это было сделано не только в пропагандистских целях, но и для того, чтобы население знало очертания воздушных судов противника и при их обнаружении могло своевременно принять меры по самозащите.

---

³⁰⁵От начальника гарнизона г. Варшавы // Варшавский дневник. 1915. № 50. С.1.

³⁰⁶Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. М., 2013. С.97.

³⁰⁷Силуэты неприятельских воздушных боевых судов. // Русский инвалид. 1914. № 224. С.1.

Одновременно с мероприятиями оповещения, светомаскировки и укрытия населения во время воздушного нападения особое внимание было уделено борьбе с пожарами.

В тот период организация противопожарной обороны на местах была возложена на городские и земские общественные самоуправления. Именно им предстояло мобилизовать все силы для борьбы с огненными бедствиями в годы Первой мировой войны³⁰⁸. Несмотря на то, что служба в пожарных частях была организована круглосуточно с нахождением личного состава на казарменном положении³⁰⁹, распоряжением всех губернаторов Царства Польского было запрещено оставлять места службы³¹⁰. Данная мера имела цель повысить оперативность реагирования пожарных команд на пожары, возникающие в результате обстрелов и бомбардировок.

Помимо Варшавы, мероприятия по защите населения от воздушного нападения стали проводиться и в других крупных привислинских городах. Например, в марте 1915 г. командующий 12-й армией генерал от кавалерии П.А. Плеве издал обязательное постановление для населения города Ломжа. В нём был определён порядок освещения города в ночное время. Жители обязывались затемнять свои окна после 10.30 вечера. В ночное время предписывалось усиливать наряды полиции, которые не только следили за выполнением приказа командующего армией и охраной правопорядка, но также могли своевременно оповестить население в случае угрозы бомбардировки³¹¹.

По всей видимости, это распоряжение было малоэффективным или выполнялось не полностью. Через несколько дней после выхода постановления, 31 марта немецкие аэропланы совершили налёт на город. В результате нападения возник пожар, были жертвы среди населения. Одна из

---

³⁰⁸Новичкова Н.Ю. История РСЧС и ГО (курс лекций). / учебное пособие. Иваново, 2014. С.67.

³⁰⁹Агеев С.Е. Краткая история становления и развития пожарной охраны России. // История пожарной охраны и современная пожарная охрана: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2016. С.5.

³¹⁰Пожарные и война // Новое Варшавское утро. 1915. № 504. С.3.

³¹¹Ломжинские губернские ведомости 1915. № 11. С.1.

бомб была сброшена около собора во время службы³¹². В апреле 1915 г. во время литургии ломжинский собор снова подвергся бомбардировке³¹³. В последующие месяцы налёты на город и объёмы бомбардировок увеличились: сбрасывалось уже по 50-60 бомб.росло число жертв среди мирного населения³¹⁴.

В связи с этим в июне 1915 г. командование 12-й армии ещё раз обратилось к населению города Ломжа с напоминанием об опасности во время налётов, а также о порядке проведения светомаскировки³¹⁵.

Несмотря на первоначальные успешные действия русской армии в 1914 г., ко второму году войны всё очевидней стала вырисовываться проблема нехватки войск вооружением и военным имуществом. Стало ясно, что расчёты российского верховного командования о непродолжительности войны и достижении победы путём проведения одной быстротечной кампании не оправдались. В первой половине 1915 г. имевшиеся стратегические резервы военной техники, оружия и боеприпасов были большей частью израсходованы, а в результате неподготовленности российской промышленности к мировой войне они не могли быть восполнены в короткие сроки³¹⁶.

Тыл страны был не в состоянии удовлетворить растущие потребности армии, которые значительно превышали расчёты, определённые мобилизационным планом. На фоне этих обстоятельств 1915 год ознаменовался для русской армии решением германского командования перенести направление главного удара с западного театра военных действий на восточный³¹⁷.

По мнению немцев, к апрелю 1915 г. русские армии были измучены предыдущими боями, стали хуже снабжаться оружием и боеприпасами,

---

³¹² ГАРФ Оп. 1. Д. 204. Л. 61.

³¹³ Бомбардировка ломжинского собора // Виленский вестник. 1915. № 3614. С.1.

³¹⁴ Налеты на Ломжу. // Виленские новости 1915. № 125. С.2.

³¹⁵ Ломжинские губернские ведомости. 1915. № 22. С.1.

³¹⁶ См. Иминов В.Т. Эволюция военного искусства в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С.2, 6.

³¹⁷ См. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2-х томах. Т. 2. Париж, 1939. С. 5, 37.

пополняться слабо подготовленным личным составом. Кроме того, Берлин и Вена опасались вторжения русских сил в Венгрию, а также начала брожения славянских элементов в австро-венгерской армии³¹⁸.

Немецкое командование пришло к выводу о необходимости нанесения сокрушительного удара по России и выведению её из войны. Главный удар было решено нанести в районе Горлице (Галиция) против войск Юго-Западного фронта. В то же время германскому главнокомандующему восточным фронтом было указано выдвинуть корпус на северную границу Восточной Пруссии и с опирающейся на него конной массой действовать в обход правого фланга русской армии в северо-восточном направлении с задачей нарушения сообщений³¹⁹.

Удачные действия немецкой армии в мае – июне 1915 г. в ходе осуществления Горлицкого прорыва и поступившие сведения о готовившемся наступлении французов способствовали принятию решения об изменении главного удара в северном направлении в Польше и Восточной Пруссии. Тем более расположение русских войск благоприятствовало осуществлению нового замысла. Линия фронта русских представляла собой широкий дугообразный выступ, доходивший у основания до 300 км; тянулась она от Осовца, севернее Нарева, на юг, огибала с запада Варшаву и Ивангород, подходила к Западному Бугу в районе севернее Сокаль. План германского Генерального штаба заключался в том, чтобы двумя сходящимися ударами у основания этого выступа отрезать русские армии, зажать их в клещи и уничтожить³²⁰.

Для этого были запланированы и проведены три наступательных операции.

Направлением двух ударов являлось Царство Польское, где планировались прорывы фронта с севера, со стороны Восточной Пруссии, и с

---

³¹⁸Суряев В.Н. Русская Императорская Армия накануне и в годы Великой войны... С.332.

³¹⁹ Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. В 7 томах. Т.4. / сост. А. Незнамов. М., 1922. С. 24.

³²⁰Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне... С.299-300.

юга, со стороны Галиции. Третий удар планировался также из Восточной Пруссии в направлении Риги³²¹.

В этих условиях с целью сохранения армии русское командование приняло решения начать стратегическое отступление, которое вошло в историю как Великое отступление 1915 года.

Перенос боевых действий в глубь российской территории привело к тому, что многие крупные тыловые административные центры Российской империи оказались в зоне досягаемости воздушных судов противника.

В ходе наступления немцы активно использовали авиацию и проводили воздушные бомбардировки городов Литовско-Белорусского (Смоленская, Витебская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская и Могилёвская губернии)³²² или же по другому Северо-Западного³²³ и Прибалтийского краёв (Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губернии)³²⁴ с целью дезорганизации работы тыла и нарушения системы управления войсками.

Налётам подвергались Гродно, Белосток, Ковно (ныне Каунас – прим. А.Б.), Минск, Рига и др.³²⁵

Особенно активно немецкий воздушный флот действовал против городов-крепостей. К примеру, против Ковно удачно действовал 51-й авиационный отряд, который внёс немалый вклад во взятие немцами Ковенской крепости. 4 (17) февраля 1915 г. город впервые подвергся бомбардировке с воздуха. Ущерб был незначительным: разрушен один жилой дом и ранена женщина. Но в мае 1915 г. он уже неоднократно

---

³²¹Сурьев В.Н. Русская Императорская Армия накануне и в годы Великой войны... С.335-336.

³²²Крубер А.А. Литовско-Белорусский край. // Образовательный портал «СЛОВО». URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36240.php> (дата обращения: 12.06.2017).

³²³ См. Памяти графа Михаила Николаевича Муравьёва // Издание Виленского уездного комитета попечительства о народной трезвости. Вильна, 1898. 53 с.; См. Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском // Составление, предисловие и комментарии: Лебедев С. В. / Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014. С. 41.

³²⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. XXV (49). Прага – Просрочка отпуска. – СПб., 1898. С.110.

³²⁵ Над Ковно. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 185. С.2.

подвергался бомбёжке вражескими дирижаблями. По воспоминаниям жителей города, на него сбрасывались бомбы весом 58, 100, 150 и 300 кг.³²⁶

Аналогичные налёты проводились и на Гродно. Гродненская крепость имела важное стратегическое значение, заключающееся в прикрытии Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги и шоссе от Августова до Осовца. Кроме того, она совместно с укреплениями в Ковно и Олиты имела задачу содействовать наступлению русских армий в Восточной Пруссии³²⁷. Поэтому с весны 1915 г. город периодически стал подвергаться налётам немецких аэропланов.

В целях защиты населения от воздушных бомбардировок военная администрация гарнизонов и крепостей вынуждена была приступить к разработке и проведению защитных мероприятий.

В Гродно 20 апреля (3 мая) 1915 г. комендант Гродненской крепости генерал от инфантерии М.Н. Кайгородов в Объявлении о мерах предосторожности при налёте вражеских аэропланов предлагал жителям укрываться в домах «во избежание опасности от падавших осколков от бомб и снарядов». Оповещение населения об угрозе воздушного нападения планировалось осуществлять набатом³²⁸. Через несколько дней, 8 мая, по результатам ночного налёта с 5 на 6 мая он издал приказ, обязывающий всех жителей города, а также правительственные и общественные учреждения завешивать окна в 23.00³²⁹.

Указанные меры были приняты своевременно. Множество населённых пунктов Гродненской губернии испытали угрозу воздушных нападений. Так,

---

³²⁶Поцюнас А. Ад войны у Ковенской крепости. 1915 год / Арвидас Поцюнас; Пер. с лит. М., 2012. С. 85, 86, 88.

³²⁷Пивоварчик С.А. Гродненская крепость в боях Первой мировой войны. // «Русские не сдаются»: забытые страницы истории Первой мировой войны: сб-к научных трудов /ред колл. : В.В. Бахтин. Воронеж, 2016. С.44.

³²⁸Черепица В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности: монография. Гродно, 2006. С.133.

³²⁹Виленский курьер – наша копейка. 1915 г. № 2081. С.3.

2 (15) августа 1915 г. город Брянск Бельского уезда указанной губернии подвергся бомбардировке с немецкого аэроплана³³⁰.

В Бресте, как и в Гродно, мероприятиями по защите населения от воздушного нападения занимался комендант крепости. 20 апреля (3 мая) 1915 г. им были доведены до горожан основные правила поведения в случае воздушной тревоги. Оповещение населения так же, как и в Гродно, планировалось осуществлять набатом. Жителям при получении сигнала оповещения рекомендовалось укрываться в домах³³¹.

Указанные правила были разработаны в штабе Брест-Литовской крепости, а непосредственно за их доведение до населения отвечал помощник коменданта Брест-Литовской крепости по гражданской части коллежский советник Соколов. Им было подготовлено и расклеено на видных местах города 300 таких объявлений³³².

Предпринимаемые крепостным и гарнизонным руководством меры объяснялись тем обстоятельством, что немецкое командование придавало большое значение бомбардировке таких городов, как Гродно, Брест и Белосток. Эти города-крепости играли важную роль в системе обороны русской армии, а также являлись крупными транспортными и административными центрами Гродненской губернии.

Довольно активно действовал воздушный флот Германии против Белостока. Немцы понимали стратегическое значение этого города. Он являлся центром текстильной промышленности Гродненской губернии, а также в нём располагался мощный чугунолитейный и машиностроительный завод, выпускающий продукцию для военных нужд³³³. Более того, Белосток, как крупный транспортный узел, в случае взятия его противником, открывал дорогу на Вильно, Гродно, Минск и Брест³³⁴.

---

³³⁰ РГВИА. Ф. 13159. Оп. 4. Д. 909. Л. 1.

³³¹ Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / сост.: В.В. Врублевский. Минск, 2014. С. 85.

³³² РГВИА. Ф. 13126. Оп. 1. Д. 1077. Л. 323, 324, 326, 326 об.

³³³ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С.645.

³³⁴ Марченко И. Первая мировая война – оборона крепости Осовец // Кто помнит правду о войне, тот ненавидит разрушения. Городская молодежная конференция. г. Ростов-на-Дону. URL:

Уже с первых месяцев 1915 г. в непосредственной близости от города шли упорные бои за овладение крепостью Осовец, прикрывавшей этот важный стратегический и административный центр. С целью сломить сопротивление крепостного гарнизона немцы только за период с 25 февраля по 3 марта 1915 г. выпустили по ней более 200 тысяч тяжёлых снарядов³³⁵. Одновременно проводились и воздушные бомбардировки Белостока³³⁶.

Весной 1915 г. немецкие воздушные суда начали осуществлять постоянные воздушные налёты на город. Первоначально целями нападения стали железнодорожная станция, военные склады и другие, важные в стратегическом отношении объекты. Подвергались бомбардировке и жилые районы. Сначала это были случайные попадания. Так, в марте 1915 г. вражеский аэроплан сбросил бомбу, которая упала в сад дома Штейна на Полесской улице, примыкающей к району железной дороги³³⁷. И если это было ошибочное попадание в дом мирного жителя, то со временем гражданские кварталы стали подвергаться бомбардировке целенаправленно.

Уже 1 (14) апреля этого года германский «Таубе», совершая очередной полёт над Белостоком, сбросил бомбы не как обычно в пределах железной дороги, а на окраине города, в его заселённом районе³³⁸. В последующие дни интенсивность и масштабы налётов увеличились.

7 (20) апреля на город совершила нападение уже целая флотилия вражеских самолётов. 10 аэропланов сбросили на его улицы более 100 бомб. Была разрушена синагога, городская лечебница, на Липовой улице загорелось 4 дома. В результате бомбардировки в городе возникли пожары, погибло 20 человек и больше сотни получили ранения различной степени тяжести³³⁹. 12 (25) апреля двумя дирижаблями был совершён ночной рейд. В

<http://may9.rostovdar.ru/index.php/raboty-uchastnikov/130-marchenko-irina-pervaya-mirovaya-vojna-oborona-krlesti-osovets> (дата обращения 12.02.2016г.).

³³⁵ Хмельков С.А. Борьба за Осовец. М., 1939. С.62.

³³⁶ фон Гёпнер Э. Указ. соч. С. 76.

³³⁷ Германские аэропланы над Белостоком // Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни «Нива», 1915. № 12, С.3.

³³⁸ Новый неприятельский воздушный набег. // Виленский вестник, 1915. № 3589. С.4

³³⁹ Аэропланы над Белостоком // Виленские новости, 1915. -№ 96. С.3.

течение 35 минут на Белосток было сброшено около 20 бомб³⁴⁰. Через два дня в 4 утра цеппелин вновь провёл бомбардировку города, сбросив 6 бомб³⁴¹.

Здесь, как и в других местах, население города по-разному относилось к появлению в небе вражеских самолётов. Некоторые в панике старались быстро найти укрытия, а другие наоборот выходили на улицы и пытались рассмотреть немецкие аэропланы³⁴².

Несмотря на то, что немцам не удавалось разрушить важные стратегические объекты, такие налёты причиняли существенный ущерб городу и негативно влияли на морально-психологическое состояние горожан. Целенаправленная бомбардировка немцами жилых кварталов³⁴³ способствовала также распространению панических слухов о действиях германского воздушного флота³⁴⁴.

Житель Белостока, ставший свидетелем очередного воздушного нападения в августе 1915 г., вспоминал, какой ужас охватил тогда горожан. Приближение немцев и действие их авиации заставляло целые деревни сниматься с места и уходить в глубь Империи³⁴⁵.

Вместе с тем, вызовы войны настоятельно требовали от военного руководства незамедлительного выполнения мероприятий по защите населения от воздушного нападения.

Существенную помощь в выполнении этих задач оказали различные добровольческие организации. Например, немаловажную роль в осуществлении медицинской защиты сыграло местное отделение Русской

---

³⁴⁰ О налете цеппелинов. // Рижская мыль, 1915. 17 (30) апреля. С.2.

³⁴¹ Германский цеппелин над Белостоком // Вестник Ровенского уездного земства, 1915. № 102. С.1.

³⁴² Relacja mieszkańca Białegostoku z pierwszego bombardowania miasta przez lotnictwo niemieckie w kwietniu 1915 roku; zasobu Archiwum Państwowego w Białymstoku, Wspomnienia Feliksa Zimnoch, Komitet Wojewódzki PZPR w Białymstoku, sygn. 2712, k. 2. // Archiwum Państwowe w Białymstoku. URL: <http://www.bialystok.ap.gov.pl/galeria,art,13,w-100-rocznice-ofensywy-niemieckiej-1915-r-i-biezenstwa> (дата обращения: 15.10.2016).

³⁴³ Расстрел немцами мирных жителей с аэропланов. // Вечерние известия Минской газеты - копейки, 1915. № 234. С.1

³⁴⁴ От коменданта Белостока. // Виленские новости, 1915. № 104. С.4.

³⁴⁵ Белова И.Б. Беженство глазами беженцев. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть 1. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2014. С. 273.

организации Красного Креста. Помимо главной задачи Красного Креста - оказания медицинской помощи военнослужащим – работники его также предоставляли её и пострадавшему от военных действий населению³⁴⁶. Сам же характер деятельности Общества определял взаимодействие с государственными структурами. Общая работа Красного Креста и военного ведомства строилась на основе принципа взаимодополнения. Красный Крест развивал свою деятельность там, где не доставало государственных средств, что неизбежно приводило к расширению функций и делало его помощь государственной необходимостью³⁴⁷.

7 апреля 1915 г. во время налёта на Белосток добровольцы-санитары местной дружины Красного Креста, находясь под обстрелом немецких аэропланов, рискуя жизнью, оказывали помощь раненым горожанам. И это лишь один из тысячи примеров героизма и самопожертвования, имевших место в период Первой мировой войны.

Однако не всем они могли предоставить квалифицированную медицинскую помощь. Это было связано, в первую очередь, с тем, что многие раненые (гражданские лица) предпочитали лечиться в домашних условиях, а не обращаться в лечебные учреждения³⁴⁸.

Несмотря на имевшиеся трудности в организации защиты населения от воздушного нападения, принятые меры не замедлили сказаться. Уже летом 1915 г. налёты немецкой авиации, хотя и частые, не приносили ожидаемых результатов.

Приведём примеры. 10 (23) июня 1915 г. германский аэроплан безуспешно пытался прорваться к Белостоку³⁴⁹. Аналогичная ситуация повторилась и 17 (30) июня. Самолёт был обстрелян зенитными орудиями и

---

³⁴⁶Олешкова А.М. Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. - 1917 г. (На материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук. Н. Тагил, 2012. С.180.

³⁴⁷ Оксенюк Е.В. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903-1914 гг.). М., 2015. С. 126.

³⁴⁸Виленский курьер – наша копейка. 1915. № 2065. С.3.

³⁴⁹Белосток. // Виленские новости, 1915. -№ 161. С.3.

получил сильные повреждения³⁵⁰. Повторные попытки произвести бомбардировку города 25 июня (8 июля) также не имели последствий³⁵¹.

Однако после сдачи в конце лета - осенью 1915 г. Бреста, Белостока, Гродно и города-крепости Ковно наиболее важным опорным пунктом на правом крыле русско-германского фронта оставался Двинск (ныне Даугавпилс – прим. А.Б.), входящий в состав Витебской губернии. Все попытки германской Неманской армии с ходу овладеть городом потерпели неудачу. Не добившись успеха на земле, немцы усилили на Двинск воздушные атаки, осуществляя бомбардировки как военных объектов, так и жилых кварталов и Петербургского вокзала.

Имел место случай, когда германский аэроплан сбросил бомбу прямо в центр базарной площади. Пять человек погибли и сорок были ранены³⁵².

Налёты проводились как днём, так и ночью. Но как считает современник тех событий, участник Первой мировой войны Б.Н. Иванов³⁵³, в России не велось в то время никакой маскировки, кроме световой (тушения освещения), которая осуществлялась в городах и на вокзалах по общему сигналу. Быстрое тушение освещения достигалось благодаря установке у начальника обороны электрического выключателя. По его мнению, отсутствие применения дымовых завес, ложных городов или искусственно расположенных огней в России объяснялось слабой инициативой высшего военного руководства в вопросах воздушной обороны³⁵⁴.

Поэтому в Двинске основным способом защиты населения и объектов города от воздушного нападения стала светомаскировка. Первоначально она проводилась только на наиболее важных объектах города, таких как вокзал, что наоборот служило отличным демаскирующим признаком для немецких лётчиков. Это объясняется тем, что для воздушного врага, пролетающего над

---

³⁵⁰Белосток. // Виленские новости, 1915. № 167. С.2.

³⁵¹Белосток. // Виленские новости, 1915. № 174. С.3.

³⁵²Мазилкина И., Орлицкий Ю. На линии огня и смерти // Родина. 1993. № 8-9. С.111.

³⁵³ Иванов Борис Николаевич – командир зенитной батареи в Первую мировую войну, автор специального приспособления для стрельбы по воздушным целям (тумбовый станок), состоявшее на вооружении русской императорской, а в последствии и Красной армии вплоть до 1934 г.

³⁵⁴Иванов Б.Н. Указ. соч. С.112.

Двинском, железнодорожная станция представлялась тёмным пятном, окружённым блеском мерцающих огней, не потушенных в городе. Такая ошибка в проведении светомаскировки способствовала точному попаданию по объектам железнодорожного вокзала. В последующем было принято решение проводить затемнение во всём городе³⁵⁵.

В целях достижения полной светомаскировки в Двинске по приказу начальника штаба Двинского военного округа с 21.30 по петроградскому времени полностью прекращалось электрическое освещение зданий, промышленных предприятий и городских улиц. Также считается, что в Двинске впервые за время войны для защиты мирного населения от воздушных налётов противника стали применяться специальные убежища и укрытия³⁵⁶.

Отметим, что организация различных мероприятий по защите населения проводилась не только на уровне командующих армиями и комендантов крепостей, а также и самого руководства военных округов.

Ещё в начале войны 15 (28) августа 1914 г. Главный начальник Двинского военного округа генерал от инфантерии А.Е. Чурин издал обязательное постановление для жителей округа, в котором определил, что по первому требованию полиции должны быть закрыты окна, балконы, ворота и калитки домов, торговых и промышленных заведений³⁵⁷.

Конечно, это постановление, прежде всего, было направлено на организацию порядка в населенных пунктах и соблюдение комендантского режима, но оно также преследовало целью реализацию задач по защите населения от воздушного нападения. В соответствии с этими указаниями ежедневно к 21.00 приостанавливалось любое движение транспорта на улицах. За соблюдением комендантского часа следили городские патрули³⁵⁸.

---

³⁵⁵Иванов Б.Н. Указ. соч. С. 115.

³⁵⁶Лашков А.Ю. Двинский эксперимент противовоздушной обороны. // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 25.

³⁵⁷РГВИА. Ф. 1932. Оп. 12. Д. 6. Л. 307.

³⁵⁸Жизнь в Двинске. // Рижское утро. 1915. № 30. С. 3-4.

Стоит сказать, что и в районах расположения армий их командующие также предъявляли населению ряд необходимых для выполнения требований. Например, командующий 5-й армией, чей штаб располагался в Двинске, генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов запрещал жителям выходить на улицы после наступления сумерек и до рассвета. Требовал, чтобы «окна зданий при зажигании ночного освещения были обязательно занавешены тёмными занавесками или закрыты ставнями». Сменивший его на этом посту в сентябре 1917 г. генерал – лейтенант В.Г. Болдырев своим приказом подтвердил эти требования³⁵⁹.

Возросла активность и самого населения. Жители городов в поисках защиты от бомб и осколков снарядов искали укрытия под крышами домов, прятались на нижних этажах и в погребах. Наблюдались случаи так называемого «психологического укрытия», когда горожане, прячась под соломенной крышей или навесом, сразу чувствовали себя спокойнее³⁶⁰.

Тем не менее, определённая часть населения продолжала игнорировать опасность, исходящую от действий германской авиации. В качестве примера приведём воспоминания русского философа и литератора князя С.Е. Трубецкого, состоявшего в годы Первой мировой войны в должности товарища председателя (заместителя – прим. А.Б.) фронтового комитета Северного фронта Всероссийского Земского Союза, очевидца немецкой бомбардировки Двинска летом 1916 г. «В Двинске же мне пришлось испытать ночной налёт германской авиации. Шуму от взрывов и пальбы было очень много, и я был удивлён, узнав утром, что неприятельских аэропланов было всего штук 5—6.

Как-то другой раз, очень уставши за день, я заснул с вечера непробудным сном и совсем не слышал германского налёта. От бомбы загорелся соседний дом (между нами был садик). Только потом я узнал, что мой вестовой ночью будил меня: «Ваше сиятельство, бомба в соседний дом

---

³⁵⁹ РГВИА. Ф. 1932. Оп. 12. Д. 10. Лл. 19, 65.

³⁶⁰Иванов Б.Н. Указ соч. С. 115.

попала, что прикажете делать?» — «Если в наш попадёт, разбуди», — будто бы ответил я... Сам я ничего этого не помню, но мой ответ — действительный или вымышленный вестовым — произвёл большое и выгодное для меня впечатление на нашу команду...» — описывал свои ощущения С.Е. Трубецкой от действий самолётов противника³⁶¹.

В рамках выполнения мероприятий по защите населения и важных объектов экономики и инфраструктуры от воздушного нападения особое внимание уделялось таким объектам, как железнодорожные станции. Хотя в основном налёты осуществлялись нерегулярно эскадрильями по 16 – 20 самолётов, такие бомбардировки отрицательным образом сказывались на работе железнодорожного персонала. Телеграф и канцелярские служащие для непрерывности работы были переведены под землю в блиндажи. Несмотря на то, что в больших городах и крупных населённых пунктах специальных фортификационных сооружений в виде убежищ или блиндажей практически не делалось, на железнодорожных станциях такой способ защиты работников и персонала получил широкое распространение. Так, на станции Замирье (ныне городской поселок Городея – прим. А.Б.) Новогрудского уезда Минской губернии были устроены «солидные» трёхнакатные блиндажи для служащих и пассажиров, ожидающих отправление поездов³⁶².

Зачастую им же приходилось проводить мероприятия светомаскировки. К примеру, в Режице (ныне Резекне – А.Б.) при появлении вражеских воздушных судов на железнодорожной станции работники её и сами пассажиры немедленно потушили все уличные фонари³⁶³.

При приближении немецкой армии к городам Ковно и Гродно объектами воздушных нападений стали Вильно и Минск. 11 августа 1915 г.

³⁶¹ Трубецкой С. Е. Минувшее / Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой; предисл. Н. А. Руднева. М., 1991. С.129.

³⁶²Иванов Б.Н. Указ соч. С. 114.

³⁶³ Цеппелин над Режицей. // Псковская жизнь 1916. № 1159. С.2.

первой бомбардировке подвергся Вильно³⁶⁴. Но наиболее крупным налётам подвергся Минск, где располагался штаб Западного фронта. 16 октября 1915 г. на город был совершён групповой налёт немецкой авиации. В последующие месяцы масштабы нападений только увеличивались³⁶⁵.

При этом немцы, проводя бомбардировочные операции, помимо разрушения важных военных, транспортных или промышленных объектов, ставили себе задачи психологического воздействия на население. Для этого применялись небольшие бомбы в людных местах. 6 (19) января 1916 г. во время празднования церковного праздника Крещения германские аэропланы начали сбрасывать зажигательные бомбы в шестнадцатитысячную толпу молящихся, которая собралась на реке для водосвятия³⁶⁶.

Эти обстоятельства потребовали от военного руководства приступить к немедленному формированию воздушной обороны Минска, в состав которой вошли противосамолётные батареи и команды бывшей Варшавской крепостной артиллерии. Общее руководство обороной от воздушного нападения г. Минска было возложено на полковника Н.М. фон Эндена³⁶⁷.

Можно предположить, что в использовании зенитных средств Варшавской крепости в противовоздушной обороне Минска также использовался и опыт по защите населения, полученный в Варшаве.

Важно отметить, что должность руководителя воздушной обороны ряда крупных административных центров и районов являлась нештатной и занималась по совместительству. Обычно её возглавляли офицеры-артиллеристы или инженеры. Например, полковник Энден помимо руководства воздушной обороной Минска был прикомандирован к штабу

---

³⁶⁴Joanna Gierowska-Kałużur. Białorusiniwileńscy w przełomowymmomencie 1915 roku w świetle zapisek wileńskiego kronikarza Aleksandra Szklennika // Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej. Pod redakcją Doroty Michałuk. – S. 155.

³⁶⁵Лашков А.Ю. Минский орешек для германского зуба. // Военно-исторический журнал. 2009. №6. С.19.

³⁶⁶Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны... – С.42.

³⁶⁷Лашков А.Ю. Минский орешек для германского зуба. // Военно-исторический журнал... С.19.

Западного фронта и занимал должность штаб-офицера для поручений при инспекторе артиллерии фронта³⁶⁸.

Кроме самих налётов, несущих разрушения и пожары, большую опасность для населения представляли неразорвавшиеся бомбы. Поэтому была организована работа по своевременному их обнаружению и уничтожению. Для этого привлекались сапёрные команды, вызывавшиеся из ближайших армейских подразделений. Например, 20 октября 1915 г. в Минске комендант города телеграфировал старшему производителю работ управления строительством Брест-Литовской крепости полковнику П.П. Архипенко³⁶⁹ с просьбой выслать подрывную команду с офицером для уничтожения трёх неразорвавшихся бомб³⁷⁰.

Иная обстановка была в Прибалтике, где также подвергались бомбовым ударам наиболее важные объекты: Рига, Ревель, Балтийский порт (ныне Палдиски – прим. А.Б.)³⁷¹.

Примечательно, что к бомбардировке прибалтийских городов германское командование подходило с особой избирательностью. Ведь в этом регионе проживало много коренных немцев, которые имели тесные контакты со своей исторической родиной. Как отмечали в российской прессе, в Риге немцы бомбили кварталы, населённые в основном латышами. В то же время немецкие кварталы старались не подвергать бомбардировкам³⁷².

На протяжении всего периода войны с августа 1915 г. по август 1917 г., когда линия фронта проходила в непосредственной близости от Риги, налёты германских аэропланов на столицу Лифляндской губернии, по замечаниям

³⁶⁸См. Чуваков В.Н. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917-1999. В 6-ти т. Т.6 Кн. 3 Х-Я. М., 2007. С. 568.; РГВИА Ф. 2062 Оп. 1. Д. 62. Л. 4.

³⁶⁹См. Колячук О., Литвин М., Науменко К. Генералитет українських визвольних змагань. Львів, 1995. С. 108.; См. Монкевич Б. Організація регулярної армії Української держави 1918 року // Україна в минулому. Вип. 7. Київ-Львів, 1995. С.75.

³⁷⁰ РГВИА Ф. 2062. Оп. 1. Д. 75. Л. 46.

³⁷¹Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны ... С.40.

³⁷² По Прибалтийскому краю // Ревельский вестник. 1915. № 878. С.3.

современников, «сделались обычным явлением». Такие бомбардировки становились причиной гибели людей и разрушения³⁷³.

Кроме бомбардировок, Балтийское побережье периодически обстреливалось со стороны моря. 2 августа 1914 г. в акватории Балтийского моря перед Либавой (ныне Лиепая – прим. А.Б.) зашли немецкие корабли для постановки минных заграждений³⁷⁴. После выполнения минной операции 4 августа германские крейсера «Аушсбург» и «Магдебург» обстреляли Либаву и привели в непригодность порт³⁷⁵. По городу было произведено 20 выстрелов, разрушены морской госпиталь и частные дома³⁷⁶. Через три месяца в ноябре 1914 г. город подвергся повторному массированному обстрелу германскими крейсерами, который длился 4 часа 25 минут. За это время по нему было выпущено около 700 снарядов. В результате разрушено более 90 домов, нарушена работа водопровода и погибло 6 человек из числа гражданских лиц³⁷⁷. Основными целями обстрела стали центральная электрическая станция и нефтяные хранилища товарищества «Мазут»³⁷⁸. Общий ущерб от нападения немецких кораблей составил 230 тысяч рублей³⁷⁹.

Действия немецких кораблей, а также распространившиеся слухи об угрозе повторного обстрела вызвали среди жителей Либавы панику. Многие из них попытались покинуть город³⁸⁰. Поэтому перед органами государственной власти и военного управления наиболее остро встала проблема обеспечения защиты населения балтийского побережья от артиллерийских обстрелов со стороны моря и воздушных бомбардировок.

---

³⁷³Липов Ф.И. В Риге. // Рижский вестник. 1915. № 200. С.3.

³⁷⁴Гончаров Л.Г., Денисов Б. А. Использование мин в мировую империалистическую войну 1914–1918 гг. М.-Л., 1940. С.57.

³⁷⁵Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX века по 1917 год. М., 1948. С. 362.

³⁷⁶Русский инвалид. 1914. № 159. С.5.

³⁷⁷Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 31. С.2.

³⁷⁸Обстрел Либавы. // Русский инвалид. 1914. № 257. С.1.

³⁷⁹Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 50. С.2.

³⁸⁰См. Доренский Я. 1914 год. Вторая бомбардировка Либавы. // Информационный портал «Наша Лиепая». URL: <http://nashaliepaja.lv/1914-god.-vtoraya-bombardirovka-libavy.html> (дата обращения: 31.07.2017).

На выполнение этой задачи существенно влияла специфика организации военного управления в регионе. Так, Рига с уездом и Курляндской губернией были включены в район Двинского военного округа, в то время как Эстляндская и остальная часть Лифляндской губернии входили в состав Петроградского военного округа. Во главе гражданского управления ими стоял комендант Морской крепости имени императора Петра Великого адмирал А.М. Герасимов. Такая ситуация вызывала неразбериху в системе управления гражданской частью в Прибалтике.

В целях упорядочения системы гражданского управления Прибалтийского края решением Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича руководство было сосредоточено в руках одного лица с сохранением при этом подчинения территории в военном отношении военным округам. Исключение составил только Ревель, как морская крепость³⁸¹.

В итоге этих преобразований осенью 1914 г. была введена должность помощника главного начальника Двинского военного округа, на которую был назначен генерал-лейтенант П.Г. Курлов с канцелярией в Риге³⁸².

Именно ему совместно с местными властями, полицией, а также должностными лицами гарнизонов предстояло обеспечить выполнение мероприятий по защите населения от воздушного нападения.

Рига стала одним из первых Прибалтийских городов, где начали реализовываться названные мероприятия. В сентябре 1914 г. приказом командования армии рижанам было запрещено зажигать уличные фонари. Также им вменялось в обязанность завешивать окна в квартирах материей, не пропускающей свет³⁸³. После приближения линии фронта к столице Лифляндской губернии мероприятия светамаскировки стали проводиться постоянно³⁸⁴.

---

³⁸¹Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. С.206.

³⁸²РГВИА Ф. 1932 Описание фонда. С.3.

³⁸³Виленский курьер – Наша копейка. Вильно 1914 г. № 1863. С.3.

³⁸⁴История Латвийской ССР. Т.2. С 1861 по март 1917 г. Рига, 1954. С. 444.

В Либаве, по аналогии с Ригой, 15 ноября 1914 г. был издан приказ либавского полицмейстера, также обязывающий горожан в тёмное время суток завешивать окна тёмными, не пропускающими свет занавесками³⁸⁵.

В январе 1915 г. Либава подверглась воздушной бомбардировке. Основными целями нападения стали объекты Либаво-Роменской железной дороги и сталелитейный завод Беккера³⁸⁶.

Для противодействия налётам противника военная администрация города подготовила распоряжение, усиливающее меры безопасности. В нём помимо занавешивания всех окон требовалось также и тушение фонарей³⁸⁷. Кроме того, по приказу помощника главного начальника Двинского военного округа генерал-лейтенанта П.Г. Курлова с целью недопущения демаскировки прибалтийских городов на территории Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний с 21.00 до полного утреннего рассвета запрещалось движение трамваев³⁸⁸.

Также для населения Либавы были разработаны и доведены правила поведения во время воздушного нападения. В марте 1915 г. по приказу начальника охраны Балтийского побережья генерал-майора Бобровского³⁸⁹ на улицах города были расклеены объявления с инструкцией поведения на случай появления над городом Либавой германских аэропланов или цеппелинов. Для предупреждения возможности поражений осколками снарядов, выпускаемых из орудий, рекомендовалось жителям города и его

³⁸⁵ Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 29. С.2.

³⁸⁶ Еще о набеге германского дирижабля // Вестник Либавы, 1915. № 21. С.3.

³⁸⁷ Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915. № 12. С.2.

³⁸⁸ Там же. № 16. С.2.

³⁸⁹ Скорее всего это был генерал-майор Бобровский Борис Павлович (1868 – 1919 гг.) – С началом Первой мировой войны он занимал должность начальника этапно-хозяйственного отдела штаба 2-й армии. В январе 1915 г. находился в резерве чинов при штабе Двинского военного округа. Затем был назначен на должность командира 25-й запасной пехотной бригады, чьи подразделения располагались в Прибалтике. Летом 1916 г. исполнял обязанности начальника штаба Двинского военного округа. После февральской революции 1917 г. уехал в Киев и принял участие в формировании украинской армии. В сентябре 1917 г. стал начальником Генерального штаба украинской армии. Расстрелян красноармейцами в 1919 г. (См. Тинченко Я. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917—1921).сКн.ІІ: Науковевидання. Київ, 2011. С.90; Литвин М.Р., Науменко К.Є. Збройні сили України першої половини ХХ ст. Генерали і адмірالی. Львів; Харків, 2007. С.43.)

окрестностей не выходить из домов, а укрываться в зданиях на всё время обстрела неприятельских воздухоплавательных аппаратов»³⁹⁰.

В апреле 1915 г. генерал-лейтенант П.Г. Курлов издал постановление, запрещающее населению Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний с наступлением темноты оставлять незатемнёнными окна домов и другие источники света. Это касалось, прежде всего, прибрежной полосы, ширина которой составляла на семь вёрст (около 7,5 км) в глубь от берега моря, начиная с Моонзунда, к югу по всему побережью, до границы. Оповещение населения о выполнении указанных мероприятий возлагалось на губернаторов³⁹¹. Также в июле 1915 г. он издал приказ, информирующий жителей о том, что при появлении немецких аэропланов по ним будет открыта артиллерийская стрельба³⁹².

Одновременно с помощником главного начальника Двинского военного округа в крупных прибалтийских городах местная администрация, начальники гарнизонов и армейское командование также приступили к разработке мероприятий по действиям в случае воздушного нападения германской авиации и ознакомлению с ними населения.

К примеру, командуя 12-й армией, прикрывавшей Ригу³⁹³ (штаб находился в г. Валка, Лифляндская губерния), генерал-лейтенантом Д.П. Парским по аналогии с 5-й армией был издан приказ, обязывающий жителей населённых пунктов, располагающихся в пределах войсковых районов в полосе сосредоточения боевых частей, закрывать в ночное время окна светонепроницаемой тканью или ставнями. Населению запрещалось в ночное время выходить на улицу³⁹⁴.

Заметим, что некоторые мероприятия, предлагаемые населению в случае появления летательных аппаратов, носили рекомендательный характер, но светомаскировка должна была выполняться в приказном порядке. За её

³⁹⁰Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915.- № 63. С.2.

³⁹¹ Дневник // Ревельский вестник, 1915. № 751. С.2.

³⁹² РГВИА. Ф. 1932. Оп. 12. Д. 5. Л. 89.

³⁹³ См. Рига в Первой мировой войне. // Русские Латвии. URL: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/pokrovskoe-setmetru/pokrov-voina1.html> (дата обращения: 12.04.2017).

³⁹⁴ РГВИА. Ф. 1932. Оп. 12. Д. 10. Л. 67.

несоблюдение на виновных налагались наказания в виде административного штрафа или заключения в тюрьму. Так, например, за нарушение требований помощника главного начальника Двинского военного округа по осуществлению затемнения в населённых пунктах Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний виновные подвергались административному штрафу в размере 3000 рублей или заключению в тюрьме или крепости на срок до трех месяцев³⁹⁵.

В целом выполнение мероприятий светомаскировки достигалось не только проведением разъяснительной работы с населением, но и административными мерами. Как вспоминал один из современников тех событий, передвижение в тёмное время суток автомобилей с выключенными фарами и занавешивание окон домов плотными шторами осуществлялось не только из-за страха перед воздушным нападением, но являлось и результатом введённых военным руководством санкций за нарушение требований светомаскировки³⁹⁶.

Война вынуждала население зачастую самостоятельно искать средства защиты не только от воздушных бомбардировок, но и обстрелов со стороны моря. Это помогало действиям местных властей. Например, при обстреле в марте 1915 г. военным судном «Грейф» населённых пунктов Полангенского (ныне Литва – прим. А.Б.) и Верхнее-Руцавского (ныне Латвия – прим. А.Б.) побережья местные жители укрывались в самостоятельно выкопанных убежищах-окопах³⁹⁷.

Наряду с другими прибалтийскими городами была организована защита населения от бомбардировок с моря и с воздуха в Ревеле, который вместе с г. Гапсаль (ныне Хаапсалу – прим. А.Б.), г. Або (ныне Турку – прим. А.Б.), г. Балтийским портом (ныне Палдиски – прим. А.Б.) и рядом островов входил в

---

³⁹⁵Рижская мысль, 1915. № 2312. С.2.

³⁹⁶Качанов В. Цеппелины. // Псковская жизнь. 1916. № 1152. С.1-2.

³⁹⁷ По Прибалтийскому краю // Ревельский вестник, 1915. № 754. С.3.

состав крепости - порта имени Императора Петра Великого, заложенной 29 июня 1912 г.³⁹⁸

Комендантом крепости был назначен вице-адмирал А.М. Герасимов. Именно он решал вопросы защиты от бомбардировок населения Ревеля и населённых пунктов, входящих в крепостной район.

Первоначально данные мероприятия проводились с целью недопущения обстрела города со стороны моря. Так уже через несколько дней после начала Первой мировой войны, 3 (16) августа 1914 г., по приказу главнокомандующего 6-й армии Эстляндский губернатор издал обязательное постановление для жителей Ревеля, Гапсальского, Аренбургского и Первноского уездов о затемнении окон помещений, выходящих в сторону моря. Постановление было доведено до населения с помощью полицейских и путём расклейки афиш. Уже 16 (29) августа 1914 г. вышло обязательное постановление коменданта морской крепости о затемнении окон, выходящих в сторону моря.

Помимо этих мер коменданту железнодорожной станции в Ревеле было предписано принять меры по уменьшению освещения вдоль железных дорог, которые демаскировали железнодорожные объекты.

За исполнением населением этих требований следили полицейские, а также должностные лица из числа военных, осуществляющие охрану ревельского рейда. При обнаружении нарушений правил светомаскировки они немедленно сообщали полицмейстеру или в полицейское управление. За нарушение данного постановления предусматривалось наказание в виде штрафа или заключения под стражу.

Например, в Эстляндской губернии в декабре 1914 г. за нарушение правил светомаскировки к ответственности было привлечено 8 человек

В качестве примера можно привести сведения о наказании в декабре 1914 г. лиц, нарушивших правила светомаскировки [Приложение 4]. В первую очередь, основные нарушения касались неисполнения затемнения

---

³⁹⁸Амирханов Л.И. Морская крепость Императора Петра Великого. СПб., 1995. С.10, 76-78.

оконных проёмов в жилых домах и в принадлежащих владельцам коммерческих помещениях³⁹⁹.

В последующие месяцы требования светомаскировки постоянно обновлялись и совершенствовались. Так, 16 (29) марта 1915 г. комендантом крепости было ещё раз выпущено обязательное постановление, обязывающее жителей крепостного района затемнять окна домов и другие источники света на побережье его, выходящие в сторону моря⁴⁰⁰.

Продвижение фронта в глубь российской территории и попадание Ревеля в зону досягаемости вражеской авиации потребовали от руководства крепости создания воздушной обороны города, в рамках которой стали выполняться и мероприятия местной противовоздушной обороны.

В феврале 1915 г. сформирована воздушная оборона Ревеля. Созданием её руководил командующий Балтийским флотом вице-адмирал Н.О. Эссен⁴⁰¹. По его указанию, штаб флота разработал «Наставление для воздушной обороны Ревеля»⁴⁰². Оно было утверждено 28 апреля (11 мая) 1915 г. Помимо организации зенитных батарей в Наставлении был прописан и порядок наблюдения и передачи информации о появлении неприятельских аэропланов. Для этого был определён условный сигнал «Ревель. Воздушная оборона». Начальником воздушной обороны был назначен контр-адмирал А.И. Непенин⁴⁰³.

Адриан Иванович Непенин – грамотный и технически подготовленный морской офицер. С началом войны возглавил службу связи Балтийского флота. На этой должности он эффективно организовал авиационную разведку и службу перехвата и дешифровки германских радиосообщений. Поэтому в выполнении такой новой задачи, как организация противовоздушной обороны Ревеля, назначение адмирала Непенина на

³⁹⁹ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1. Д. 247. ЛЛ. 39, 56, 85, 142, 317-324.

⁴⁰⁰ Дневник // Ревельский вестник, 1915. № 726. С.2.

⁴⁰¹ Кнутов Ю.А. Воздушная оборона периода оборонительных боев русской императорской армии // Первая мировая война в памяти народа: уроки истории: материалы студенческой военно-исторической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны: сб. ст. М., 2015. С.50.

⁴⁰² Дважды Краснознамённый Балтийский флот / Н.М. Гречанюк, В.И. Дмитриев, А.И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. М., 1990. С.98.

⁴⁰³ РГА ВМФ Ф. 949. Оп. 1 Д. 90. Л. 1-2об.

должность начальника воздушной обороны являлось закономерным решением. В сентябре 1916 г. он был назначен командующим Балтийским флотом⁴⁰⁴.

Для организации мероприятий по защите населения и объектов г. Ревеля приказом коменданта Морской крепости Императора Петра Великого 10 (23) июля 1915 г. были доведены правила оповещения населения и освещения населённых пунктов, объектов экономики и различных учреждений на территории побережья.

Этим приказом ответственность за организацию светомаскировки была возложена на администрацию городов, селений, фабрик, заводов, владельцев домов и квартирнанимателей в пределах их компетенции. Им вменялось в обязанность, «чтобы всякое в пределах их ведения видимое снаружи освещение в любой момент по требованию властей могло быть непременно прекращено или закрыто так, чтобы всё было погружено в полную темноту». Условным сигналом для тушения освещения были определены тревожные короткие свистки, подаваемые по три раза подряд с местных фабрик, заводов, пароходов, постовыми полицейскими и специальными автомобилями в течение 10 минут. Также сигнал о начале затемнения мог быть подан заблаговременно путём передачи по телефону приказа военных властей или полиции.

Все окна и «отверстия в крышах, потолках и верандах, смотрящие вверх», должны были быть всегда закрыты светонепроницаемыми завесами или щитами. Окна, веранды и балконы, выходящие в сторону моря, также закрывались.

Уличные фонари (дуговые, калильные и др.) закрывались сверху светонепроницаемыми щитами или зонтами. Яркость их освещения была снижена, а сами фонари были расположены так, чтобы исключить освещение ярко окрашенных зданий, заборов или светлых площадок.

---

⁴⁰⁴ См. Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. С.30,32.

Хотя такие требования и были продиктованы необходимостью не допустить бомбардировку города немецкими аэропланами, их выполнение было сопряжено с рядом трудностей. Например, находящиеся в городе промышленные объекты, выполняя требования светомаскировки, не могли нормально осуществлять производственный процесс в ночное время. Поэтому было разрешено судостроительным заводам и другим учреждениям проводить ночные работы на открытых стапелях при открытом освещении при условии возможности погасить его немедленно по любому приказанию властей.

Для достижения одновременного и полного затемнения города комендантом крепости было назначено периодическое проведение тренировок и учебных тревог с привлечением жителей Ревеля и сельских поселений, входящих в крепостной район⁴⁰⁵.

В последующие месяцы система воздушной обороны Ревеля, а вместе с ней и мероприятия по защите населения, объектов и инфраструктуры города от воздушных бомбардировок получили дальнейшее развитие.

В июле 1916 г. был издан приказ коменданта крепости адмирала Герасимова, который определял порядок оповещения населения о воздушном нападении, правила поведения в случае бомбардировки, организацию светомаскировки и действия санитарных и пожарных служб. Александр Михайлович Герасимов уделял особое внимание не только организации воздушной обороны Ревеля, но и выполнению мероприятий по «пассивной» защите жителей города. Лично принимал участие в разработке документа, о чём говорят его пометки и замечания на проекте приказа [Приложение 5].

Согласно этому приказу оповещение населения осуществлялось путём подачи протяжных звуковых сигналов установленными в городе сиренами, фабричными гудками и судовыми сиренами. Городовые, получив тревожный сигнал, сразу же извещали горожан с помощью подачи протяжных гудков в рожки.

---

⁴⁰⁵ Дневник // Ревельский вестник, 1915. № 816. С.2.

Для более своевременного оповещения было решено установить сирены в порту, на башнях «Длинный Герман» замка Тоомпея и целлюлозной фабрике. Для того, чтобы звуки сирен, используемых в порту при организации работ, не были приняты за тревожный сигнал, было решено заменить их колоколом или же подачей гудков низкого тона.

Отбой воздушной тревоги передавался либо с помощью сирен, либо путём поквартирного обхода городских и дворников.

Жителям города рекомендовалось спуститься в подвальные и нижние помещения зданий, а также запрещалось выходить на улицы и образовывать скопление народа.

В ночное время при получении информации о приближении немецких аэропланов и дирижаблей немедленно прекращалась подача электричества. Городские и заводские пожарные команды должны были быть в полной готовности к выезду к месту пожара.

Санитарный персонал во время налёта должен был находиться на местах в больницах и госпиталях в полной готовности к приёму пострадавших, а санитарные кареты и автомобили – к убытию за ранеными. Вызов санитарных карет (автомобилей), а также передачу в санитарную часть сведений об убитых и тяжелораненых в результате налёта осуществляли городские и дворники. Легкораненых они должны были либо направить, либо сопроводить до ближайшего лечебного учреждения⁴⁰⁶.

Однако выполнение всех этих мероприятий столкнулось с рядом трудностей, к примеру, своевременным доведением до пожарных по телефону информации о налёте.

Известно, что на рубеже XIX – XX вв. информацию о возникшем пожаре передавали часовые, дежурившие на пожарных каланчах. При наличии в городе нескольких пожарных частей на пожарной каланче одной из них вывешивались специальные знаки (в ночное время разноцветные фонари), чтобы знать, в какой район ехать. Одним из способов оповещения о пожаре

---

⁴⁰⁶ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1 Д. 90. ЛЛ.73-73об., 75, 92.

был также тревожный набат, который вызванивала одна из церквей и который должны были подхватить все остальные церкви в округе. Такое положение дел с доведением информации о пожаре до пожарных частей оставалось в ряде российских городов вплоть до двадцатых годов прошлого века⁴⁰⁷.

Ещё с 1871 г. в большинстве городов Российской империи начали устанавливать первые электро-сигнальные пожарные звонки. Их установка в различных частях города давала возможность моментально извещать пожарную команду о пожаре и месте его возникновения⁴⁰⁸. Но при выключении электричества в случае воздушной тревоги такое оповещение и сбор пожарных команд было невозможно провести по телефону. Поэтому было определено, что в случае воздушного нападения отключение городской сети центральной электрической станции осуществлять только после подтверждения оповещения пожарных о сборе по тревоге. Заведующим пожарными командами было дано указание о разъяснении подчинённым пожарным порядка действий при организации сбора в случае нападения аэропланов. Одним из неперенных требований было обязательное прибытие на службу на пожарную станцию в начале оповещения населения, независимо от того, был ли на то дан соответствующий приказ или нет.

Это же требование касалось и добровольных пожарных команд, так как в деле борьбы с пожарами, возникающими в результате бомбардировки, они привлекались наравне с городскими пожарными командами⁴⁰⁹.

Важно отметить, что добровольные пожарные общества создавались для тушения пожаров в городах и крупных населённых пунктах, а пожарные дружины – в селениях, не имевших городского устройства. Поэтому роль участия добровольных пожарных команд в деле борьбы с пожарами, возникающими в результате воздушных налётов, была существенной, так как

---

⁴⁰⁷ Михайлов Р. Зарождение системы связи и экстренного оповещения в Крыму. // Спасатель. 2017. № 35 (594). С.12.

⁴⁰⁸Теребнев В.В. Пожарная тактика. Книга 7. История. Екатеринбург, 2013. С.88.

⁴⁰⁹РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1. Д. 90. ЛЛ.120-121.

городских команд было немного. Так, в Прибалтийских губерниях городские пожарные команды имелись лишь в городах, а добровольные - во всех населённых пунктах⁴¹⁰.

Ко второй половине 1916 г. в Ревеле стали проводиться основные мероприятия «пассивной» защиты населения и объектов экономики от воздушного нападения и обстрелов со стороны моря. Основным из этих мероприятий стала светомаскировка. 5 (18) октября 1916 г. командование крепости докладывало в штаб Командующего флотом Балтийского моря: «В городе затемняется всё, что выходит на море. На заводах, работающих на оборону, разрешено иметь необходимое освещение впредь до особого распоряжения при условии немедленного затемнения или впредь до сигнала воздушной тревоги»⁴¹¹.

В декабре 1916 г. для устранения недостатков светомаскировки при подаче сигнала воздушной тревоги начальник воздушной обороны г. Ревеля представил коменданту крепости свои предложения: обязательное занавешивание окон зданий на всю ночь; проведение прекращения освещения заводов не во время подачи сигнала тревоги, а заблаговременно при получении информации об угрозе налёта. Также он считал необходимым провести проверку выполнения правил светомаскировки по городским участкам и в порту как в «обычное время», так и по тревоге.

Учитывая эти предложения, комендант морской крепости Императора Петра Великого 31 декабря 1916 г. (13 января 1917 г.) издал обязательное постановление для жителей Ревеля, в котором потребовал от населения, проживающего в крепостном районе, закрывать окна домов светонепроницаемыми шторами или ставнями. Световые рекламы и освещённые витрины должны были быть выключены.

Порядок уличного освещения был следующим: разрешалось зажигать только определённые фонари в соответствии с графиком, составленным

---

⁴¹⁰ Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II. СПб., 2002. С. 62.

⁴¹¹ РГА ВМФ Ф. 949. Оп. 1. Д. 389. Л. 1.

приставами и утверждённым Штабом морской крепости Императора Петра Великого. Каждому городовому, дворнику или иному должностному лицу были заранее определены фонари, которые они обязаны были тушить в случае начала мероприятий светомаскировки. Для этого они были обеспечены специальными средствами для их тушения.

Ответственность за порядок затемнения города была возложена на полицию, а прекращение светомаскировки осуществлялось только по разрешению военного командования.

Для оповещения населения о воздушном нападении и тушении света, кроме установки сирен и подачи сигналов, городовым было предписано по указанию полиции установление на заводах, вокзалах, в пожарных частях и других учреждениях специальных гонгов (железные доски с колотушками).

Для отработки мероприятий светомаскировки было решено провести пробные тревоги по оповещению населения и затемнению города. От горожан требовалось обязательное содействие властям⁴¹².

Таким образом, в годы Первой мировой войны пространством совместной деятельности военного ведомства и местных учреждений власти, направленной на организацию мер противовоздушной обороны, стали значимые административные центры прифронтовых районов западных окраин империи, обладавшие мощным промышленным потенциалом и находившиеся в районе театра боевых действий. Территории Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв в 1914 г. стали своеобразным «полигоном» реализации идеологии тотальной войны, в системе координат которой успехи на фронтах были тесным образом связаны с организацией тыловой экономики. В результате перед российской имперской властью стояла сложнейшая задача по созданию системной безопасности промышленных объектов и, прежде всего, их защиты от воздушных нападений, что требовало согласованных действий и принятия неординарных решений.

---

⁴¹² РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1 Д. 90. ЛЛ.144, 146.

В этой связи, имперской властью был предпринят ряд последовательных шагов, сформировавших эффективные основы защиты населения и тыловых объектов в условиях эскалации военного конфликта, ставшего прообразом системы гражданской обороны.

Во-первых, была выстроена жёстко централизованная иерархия военного управления, в рамках которой все местные гражданские учреждения, расположенные в ареале зоны военных действий, подчинялись главным начальникам военных округов.

Во-вторых, регулярная гибель мирных граждан в результате авиационных налётов постепенно приводила властные структуры к убеждению о необходимости систематической и организованной защиты населения городов от воздушных нападений противника, что реализовалось в практиках светомаскировки, сопровождаемой оперативным оповещением населения о предстоящих воздушных акциях противника.

В-третьих, в условиях новых вызовов войны, с которыми непосредственно столкнулось мирное население в западной части Российской империи, военным и партикулярным властям удалось выработать такую модель организации гражданской обороны, в которой ответственность за безопасность становилась предметом общей заботы государства и общества. Это наиболее предметно проявилось в работе пожарных команд и добровольческих организаций и, в конечном итоге, способствовало существенному снижению потерь от воздушных нападений.

2.2. Организация местной противовоздушной обороны в тыловых регионах (на примере Петроградской губернии и губерний Одесского военного округа)

Помимо крупных административных центров России, находящихся в непосредственной близости к зоне боевых действий, защита населения и

объектов экономики от воздушного нападения осуществлялась в других важных городах империи, располагавшихся в глубоком тылу.

Опыт 1914 г. показал, что помимо прифронтовых населённых пунктов вероятными целями налётов могут также стать и города, находящиеся на значительном удалении от театра военных действий и являющиеся важными военными, политическими и экономическими центрами страны.

Например, зимой 1915 г. в Штаб Балтийского флота поступили сведения о планах немцев произвести налёт цеппелинов и аэропланов на Гельсингфорс (ныне Хельсинки – прим. А.Б.), где располагалась база флота. Несмотря на то, что удалённость германских баз не позволяла выполнить эту задачу и к этой информации отнеслись скептически, в городе были приняты меры по его защите. Все корабли, находящиеся на рейде, покрашены белой краской так, чтобы они сливались с местностью. Был определён порядок оповещения населения и проведения светомаскировки. По сигналу сирены, повторяемому в различных частях города, должно было проводиться тушение освещения. Жителям рекомендовалось укрываться в подвальных помещениях. В ночное время было определено, чтобы все окна закрывались ставнями, а уличные фонари оборудовались специальными синими колпаками⁴¹³.

Особое внимание уделялось столице империи. Несмотря на то, что Петроград находился на достаточном удалении от театра боевых действий, с первых месяцев войны российское руководство приступило к разработке мер по защите населения столицы от воздушного нападения, которые осуществлялись в рамках организации воздушной обороны.

Решение данной задачи было сосредоточено в руках 6-й армии, находившейся в подчинении командования Петроградского военного округа и предназначенной для обороны Петрограда и побережья Финского залива. Во избежание дублирования функций между штабами армии и округа штаб Петроградского военного округа в самом начале войны был расформирован.

---

⁴¹³ Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. Балтийский флот во время войны и революции (1914-1918 гг.). Нью-Йорк, 1961. С.18-19.

Обстановка, сложившаяся в начале осени 1914 г., не исключала возможности появления авиации противника на территории России. В середине сентября 1914 г. в небе Финляндии были замечены германские дирижабли, что потребовало от русского военного командования принятия срочных мер по противодействию немецкому воздушному флоту⁴¹⁴.

В конце сентября 1914 г. Псковскому губернатору Н.Н. Медему был направлен запрос начальника штаба 6-й армии генерал-лейтенанта, князя П.Н. Енгальчева по вопросу разработки соответствующих мероприятий по организации воздушного наблюдения. Помимо этого, им были представлены рекомендации о необходимости приобретения для правоохранительных органов соответствующих оптических и наблюдательных инструментов. Среди различных вариантов были и предложения по привлечению к наблюдению и оповещению пожарных, полицейских и ночных сторожей⁴¹⁵.

Особое внимание было уделено организации воздушной обороны российской столицы и Царского Села, где располагалась резиденция императора⁴¹⁶.

В целях организации наблюдения за появлением вражеской авиации генерал Енгальчев установил, по аналогии с Псковским губернатором, взаимодействие с Петроградским губернатором. Уже 11 октября (28 сентября) 1914 г. Петроградский губернатор по согласованию с начальником штаба 6-й армии возложил на полицейских чиновников при содействии местного населения осуществлять наблюдение за летательными аппаратами⁴¹⁷.

Организация воздушного наблюдения на дальних подступах к Петрограду (до 200-300 км.) находилась в ведении Министерства внутренних дел. Решение возложения обязанностей по организации воздушного наблюдения на правоохранительные органы, а не на военные, скорее всего,

⁴¹⁴ См. Голотюк В., Лашков А. Россия – Родина истребительной авиации // Вестник воздушного флота. 2001. №3.

⁴¹⁵ Михайлов А.А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914-1915гг. Псков, 2012. С.219-220.

⁴¹⁶ См. Чельцов Б.Ф. Зарождение и развитие противовоздушной обороны страны // Военно-исторический журнал. 2004. №12. С.18.

⁴¹⁷ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 235. Л. 22.

было связано с тем, что Петроград находился на значительном удалении от зоны боевых действий и «гражданская жизнь» здесь не претерпела таких изменений, как в городах, оказавшихся в непосредственной близости к линии фронта. Кроме того, Министерство внутренних дел обладало сетью своих постов преимущественно на железнодорожных станциях, оборудованных телеграфными и телефонными средствами связи⁴¹⁸. Это помогало решению поставленной задачи.

Привлечение местного населения к наблюдению за аэропланами не дало предполагаемых результатов, да и к тому же приобрело формы «натуральной повинности». Вскоре этот вопрос оказался в центре внимания Государственной Думы. 31 (18) августа 1915 г. член Государственной Думы от Санкт-Петербургской губернии И.Т. Евсеев обратился к главнокомандующему 6-й армией с просьбой об отмене этого решения, которая была удовлетворена⁴¹⁹.

В декабре 1914 г. приказом главнокомандующего 6-й армией, прикрывающей российскую столицу, генерала от артиллерии К.П. Фан-дер-Флита была введена специальная инструкция, согласно которой впервые была организована воздушная оборона Петрограда и его окрестностей. Начальником воздушной обороны был назначен генерал-майор Г.В. Бурман, в прошлом инженер, сам разрабатывающий технические новинки для армии⁴²⁰.

Итоги кампании 1914 г. и увеличение воздушной группировки противника потребовали вместе с совершенствованием системы воздушной обороны Петрограда приступить к разработке мер защиты населения. Существенную помощь в этом деле оказывало военное руководство

---

⁴¹⁸Лашков А.Ю. Организация Петроградского района противовоздушной обороны 1914-1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. №3. С.3-8.

⁴¹⁹РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 235. Л.19-20.

⁴²⁰Голотюк В. Организатор воздушной обороны Петрограда. // Военно-промышленный курьер. Общероссийская еженедельная газета. 2005. № 43 (110).

Кронштадтской и Выборгской крепостей, а также гражданская администрация и полиция Петроградской губернии⁴²¹.

Основными направлениями противодействия воздушному флоту немцев стало создание зенитной артиллерии, авиационных истребительных формирований; организация службы наблюдения и оповещения. Для прикрытия воздушного пространства над городом предлагалось авиационные силы распределить следующим порядком: для защиты южного направления использовать аэропланы Гатчинского аэродрома, для северного направления – Комендантского аэродрома, со стороны моря – Кронштадтский отряд⁴²². Для этого необходимо было организовать три авиационных отряда: Кронштадтский, Петроградский и Чудской гидроавиационный отряд⁴²³.

В то же время начали разрабатываться и проводиться пассивные мероприятия противодействия немецкой авиации, которые позволяли бы защитить жителей Петрограда и его окрестностей от бомбардировок. Оповещение, светомаскировка, доведение правил поведения при налётах, борьба с пожарами и оказание медицинской помощи стали основными направлениями в работе по сохранению жизни и здоровья граждан.

Существенным прорывом в данном вопросе стали события весны 1915 г., когда начала оформляться законодательная база. 8 мая (25 апреля) 1915 г. была разработана и утверждена приказом главнокомандующего 6-й армией Инструкция начальнику воздушной обороны Петрограда и Царского села. В соответствии с ней ответственным за воздушную оборону российской столицы и императорской резиденции назначался генерал Бурман, вводились должности его помощников и был сформирован штаб воздушной обороны во главе с капитаном А.И. Бениксоном⁴²⁴.

В итоге для решения вопросов защиты Петрограда от воздушного нападения был образован специальный орган, у которого в оперативном

⁴²¹Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона областей центрального района России в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1932 – 1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Кострома, 2014. С.74.

⁴²²РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 638. Л. 182.

⁴²³РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 645. Л. 13-13 об.

⁴²⁴ РГВИА Ф. 2126. Оп. 1. Д. 234. ЛЛ. 27-30.

подчинении находились армейские подразделения, петроградская крепостная артиллерия, а также городские органы власти. Начальник воздушной обороны Петрограда и Царского села наделялся полномочиями командира дивизии и подчинялся непосредственно командующему армией.

Следующим важным документом стала Инструкция для действия частей, назначенных для борьбы с воздушным противником, введенная в действие 29 апреля (12 мая) 1915 г.

Именно в ней впервые были указаны пассивные способы противодействия авиации противника и мероприятия по защите населения от воздушного нападения.

Данный документ касался важной проблемы: он разграничивал деятельность руководства 6-й армии и гражданской администрации в вопросах оповещения горожан и привлечения различных служб для оперативного реагирования в случае бомбардировки. К примеру, начальник воздушной обороны округа отвечал за доведение сигнала воздушной тревоги и её отбоя, а за оповещение населения Петрограда – столичный градоначальник. Оповещение осуществлялось силами полиции, которая также доводила требования укрываться в подъездах и воротах или оставаться в домах. Помимо этого глава Петрограда был наделён полномочиями направления пожарных команд на место, куда может быть брошена бомба, независимо от того, возникнет там пожар или нет, не дожидаясь их вызова оттуда⁴²⁵.

Решение возложения обязанности по борьбе с пожарами на Петроградского градоначальника было продиктовано особенностями организации противопожарной защиты российской столицы.

Рассмотрим, как в Петрограде решалась задача борьбы с пожарами. Столичный градоначальник являлся главой административно-полицейского управления и был наделён правами губернатора. В его подчинении помимо полицейских подразделений находились и пожарные команды, а также

---

⁴²⁵ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 234. ЛЛ.44-45.

созданные в конце XIX в. станции «Скорой помощи», располагавшиеся в пожарных частях. К началу Первой мировой войны в Петрограде насчитывалось 20 пожарных частей, имеющих на вооружении 20 паровых и 15 газовых насосов, 58 повозок, 392 лошади, 3 пожарных парохода и несколько автомобилей⁴²⁶. К этому времени была разработана система оповещения о пожарах и вызове пожарных команд.

С 1858 г. столичные полицейские части были оборудованы телеграфными станциями. Для более быстрого сообщения об очагах пожара на стенах зданий с 1871 г. стали устанавливать специальные электромагнитные аппараты с надписью «Пожарный сигнал» или «Пожарный звонок». Когда их сигнальный механизм приводился в действие, то автоматически передавалась депеша в пожарную часть с указанием места пожара. Телеграфист, приняв сообщение, немедленно передавал его по команде, и та выезжала на пожар. В 1898 г. в столичных пожарных частях появились телефоны⁴²⁷. В случае возникновения пожара для быстрого нахождения пожароизвещателей на фонарных столбах были прикреплены специальные таблички с указанием их месторасположения. В начале Первой мировой войны на улицах Петрограда был установлен 21 такой указатель [Приложение 6]⁴²⁸.

Помимо существующих аппаратов пожарной сигнализации пожароизвещатели устанавливались на крупных производственных объектах. Например, в 1917 г. на территории оружейного завода «передаточный элетросигнальный автоматический аппарат», «пожарный сигнал» был подключён к телеграфной станции Литейной пожарной части. На авиационном заводе А.А. Слюсаренко и аэропланном заводе С.С. Щетинина и К^о пожарная сигнализация была подключена к телеграфной станции Чернореченской пожарной части⁴²⁹.

---

⁴²⁶ Министерство внутренних дел. С.37, 38,49,50.

⁴²⁷Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Рыцари огня: Очерки по истории пожар. дела. СПб., 1997. С. 11.

⁴²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 150. ЛЛ.138-138 об.

⁴²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 555. Оп. 2. Д. 25. ЛЛ.1,4,7.

Также информация о возникновении пожара передавалась в Управление Городских Водопроводов. Это объяснялось тем, что помимо пожарных команд к месту пожара отправляли специального слесаря, который обязан был включать уличные пожарные краны для своевременного наполнения пожарных цистерн. Однако из-за того, что Управление оповещалось в последнюю очередь, то зачастую слесари прибывали уже к концу тушения пожара. Поэтому еще в 1906 г. Управление Городских Водопроводов обратилось к градоначальнику с просьбой немедленно сообщать им по телеграфу о каждом случае возникновения пожара, которая была удовлетворена⁴³⁰.

Все вопросы организации противопожарной защиты Петрограда были сосредоточены в руках столичного бранд-майора А.В. Литвинова, который руководил пожарным делом столицы с 1904 по 1917 гг.⁴³¹ Он же являлся начальником всех пожарных команд города и подчинялся столичному градоначальнику⁴³².

Кроме своевременного оповещения и борьбы с пожарами, немаловажное значение в решении вопросов защиты мирного населения в системе воздушной обороны придавалось соблюдению мер светомаскировки.

Централизованное тушение уличного освещения в Царском селе и Петрограде, внутри административных и жилых зданий проводилось по указанию начальника воздушной обороны Петроградского района после получения телеграммы дежурного с наблюдательного поста, содержащей специальный сигнал «Петроград – Воздух». В телеграмме указывался тип летательного аппарата и направление его движения⁴³³.

После передачи сообщения секретным паролем (по телефону) все электрические станции прекращали свою работу, уличное освещение

---

⁴³⁰ ЦГИА СПб. Ф.555. Оп. 1. Д. 150. ЛЛ.12-12об.

⁴³¹Щаблов Н. Ершов К. Васильев В. Брандмайоры Санкт-Петербурга. Сборник исторических очерков. СПб., 1994. С.66.

⁴³²Харин Ю.И., Борисова Е.М. Первые брандмайоры Российской Империи. // История пожарной охраны и современная пожарная охрана: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2016. С.8.

⁴³³ РГВИА Ф. 2126. Оп. 1 Д. 234. Л.46.

отключалось через 15 минут, внутреннее – через 30-40 минут, останавливалось трамвайное движение и работа заводов, которые могли демаскировать своё местонахождение клубами выпускаемого пара⁴³⁴.

Для того, чтобы своевременно выполнять мероприятия по светомаскировке, необходимо было наладить чёткое взаимодействие с электрическими компаниями в Петрограде, которых на тот момент было три: Общество Электрических компаний, Бельгийское общество и Общество 1886 года⁴³⁵.

В случае появления аэропланов прорабатывался вопрос об остановке движения паровозов, которые своим дымом помогали противнику ориентироваться и демаскировали железнодорожные пути. Однако из-за экономических и технических причин от этой идеи вынуждены были отказаться, и она не получила дальнейшей реализации⁴³⁶.

Для своевременного предупреждения о появлении немецкой авиации была создана целая система наблюдательных постов и передачи информации с центром в Петрограде (Штаб воздушной обороны). В неё входили: 42 армейский корпус с частями Финляндской пограничной охраны, крепости Выборг и Кронштадт, морская крепость императора Петра Великого (Ревель), города Псков (штаб Северного фронта) и Юрьев (штаб 108 пехотной дивизии). Для оперативной передачи информации о воздушном нападении противника вводился специальный термин «Воздух»⁴³⁷.

В районе расположения 42-го Армейского корпуса штаб его передавал телеграмму: «Ревель – Воздух» - коменданту морской крепости Императора Петра Великого; «Кронштадт – Воздух» и «Петроград – Воздух» – начальнику воздушной обороны Петрограда генералу Бурману. В случае

---

⁴³⁴100 лет Военно-воздушным силам России (1912 - 2012 годы)... С. 131.

⁴³⁵ ЦГА СПб. Р-3164. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ.198, 215.

⁴³⁶ РГВИА Ф. 2126. Оп. 1 Д. 237. ЛЛ. 3об, 4.

⁴³⁷ Лашков А.Ю. Организация воздушной обороны в России в годы Первой мировой войны. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7-8 сентября 2004 года / [отв. ред. В.П. Козлов]. М., 2006. С. 292.

движения германских аэропланов со стороны Петрограда штаб корпуса оповещался телеграммой «Таммерфорс – Воздух».

При появлении неприятельских летательных аппаратов в районе расположения 5-го Сибирского корпуса рассылались соответствующие телеграммы: «Юрьев – Воздух», «Псков – Воздух» (начальнику обороны от воздушного нападения г. Пскова), «Петроград – Воздух» (начальнику воздушной обороны Петроградского района). Информация о приближении к ним вражеской авиации передавалась телеграммой «Валка – Воздух».

Штаб 108-ой пехотной дивизии отправлял телеграммы: «Ревель – Воздух», «Псков – Воздух», «Валка – Воздух» и «Петроград – Воздух». При движении немецких воздушных судов в их сторону они получали телеграмму «Таммерфорс – Воздух»⁴³⁸.

При получении сведений о приближении неприятельской авиации штаб воздушной обороны немедленно сообщал об этом Петроградскому градоначальнику для организации оповещения населения и приведения в готовность пожарных команд, электрических и газовых станций для начала проведения мероприятий светомаскировки⁴³⁹.

Оповещение населения в Царском селе проводилось как и в Петрограде. Кроме того, в этих целях также использовались электрические сирены и метод светового оповещения. Он заключался в кратковременном тушении света, после чего оно «прекращалось совершенно на всё время тревоги»⁴⁴⁰.

Важно отметить, что в годы Первой мировой войны система оповещения населения значительно улучшилась. Первыми средствами российского оповещения были паровозные и фабричные гудки⁴⁴¹. В последующем в этих целях стали устанавливать сирены, привлекать полицейские патрули и пожарные команды. Кроме того, была разработана и система светового

---

⁴³⁸ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 236. ЛЛ. 32-34 об.

⁴³⁹ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1 Д. 235. ЛЛ.30-31.

⁴⁴⁰ 100-летие противовоздушной обороны России, 1914 — 2014. В 2 т. Т. 1. ... С.151.

⁴⁴¹ Ражников С.В. История развития систем оповещения и информирования в России. // История пожарной охраны и современная пожарная охрана: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2016. С.78.

оповещения, которая осуществлялась перед началом выполнения мероприятий светомаскировки.

В 1916 г. система управления организацией противовоздушной обороны Петрограда, а соответственно и выполнение мероприятий по защите населения претерпели изменения.

Это было связано с разделением в августе 1915 г. Северо-Западного фронта на Северный и Западный фронты. В результате 6-ая армия перестала быть отдельной и вошла в состав Северного фронта⁴⁴². В то же время был восстановлен и штаб Петроградского военного округа⁴⁴³.

В мае 1916 г. Штаб воздушной обороны Петрограда приказом Главнокомандующего был исключён из состава 6-ой армии и переподчинён главному начальнику Петроградского военного округа⁴⁴⁴. Сама 6-я армия в декабре 1916 г. была переформирована. Полевое управление её было переведено в Румынию и возглавило корпуса бывшей Дунайской армии, сформировав новую 6-ю армию. Корпуса же бывшей 6-й были перераспределены между армиями Северного фронта⁴⁴⁵.

Вследствие этого в 1916 г. вопросы организации воздушной обороны Петрограда, а также защиты населения и объектов экономики российской столицы от воздушного нападения из 6-й армии были переданы в ведение Петроградского военного округа.

Такое организационное изменение не сказалось отрицательно на качестве выполняемых мероприятий по защите населения. Активно изучался и учитывался опыт противодействия немецкой авиации в Париже и Лондоне⁴⁴⁶.

К началу военной кампании 1916 г. обстановка на Северном фронте складывалась далеко не в пользу русской армии, вынужденной отступить с

---

⁴⁴²Базанов С.Н. Фронтовые пути. // Военно-исторический журнал. 1996. № 4. С.24.

⁴⁴³Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев Е.В. Указ. соч. С. 364.

⁴⁴⁴РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 453. Л.50.

⁴⁴⁵Базанов С.Н. Фронтовые пути. // Военно-исторический журнал... С.24.

⁴⁴⁶РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 645. ЛЛ.13-13об.

тяжёлыми боями на восток. По оценке германского военного командования, Петроград оказывался в зоне досягаемости цеппелинов.

Планы немцев по бомбардировке российской столицы стали известны российской стороне. Эти обстоятельства требовали от военного руководства страны постоянно совершенствовать систему защиты Петрограда от воздушного нападения⁴⁴⁷.

В частности, Штаб Петроградского военного округа в 1916 г. поддержал идею ограничения трамвайного движения внутри города в период налётов цеппелинов на столицу. Одновременно с этим были рассмотрены вопросы своевременного оповещения населения о появлении воздушного противника «особыми сигналами посредством сирен», соблюдения светомаскировки в тёмное время суток, наличия дежурных смен частей войск и полиции, готовности пожарных и санитарных команд к ликвидации последствий бомбардировок, оказания необходимой медицинской помощи и т.д.

Для их решения генерал-майором Г.В. Бурманом было предложено разделить Петроград на зоны ответственности между дислоцировавшимися в столице частями войск и резервом полиции, формируя из них дежурные команды для ликвидации последствий воздушных налётов противника. Для этого он считал целесообразным распределить весь автомобильный парк столицы по районам для содействия войскам и оказания помощи раненым; назначить на каждый район города соответствующее количество врачей, фельдшеров и санитаров из числа военных и частных лечебных учреждений. Все эти предложения получили одобрение в штабе округа⁴⁴⁸.

Необходимость выполнения данных мер была оправдана вескими основаниями. Немцы, основываясь на эффективности налётов на Лондон, активно проводили интенсивные бомбардировки различных объектов с целью деморализации населения и войск. Для бомбардировки Петрограда

---

⁴⁴⁷Лашков А., Голотюк В. Первый руководитель воздушной обороны столицы. // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. 2003. №8. С.2-3.

⁴⁴⁸Лашков А.Ю. Организация Петроградского района противовоздушной обороны в 1914-1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 4. С.9-14.

ими было выделено несколько дирижаблей, которые с конца декабря 1916 г. по март 1917 г. трижды предпринимали попытки совершить налёты на российскую столицу. Но в результате плохих метеоусловий все эти операции оказались безуспешными⁴⁴⁹.

Несмотря на то, что основные события войны на восточном фронте разворачивались на территориях, входящих в состав Двинского и Минского военных округов, угроза воздушного нападения существовала и для крупных тыловых городов России Одесского военного округа.

Хотя он не находился непосредственно на театре военных действий, но он имел важное политическое, экономическое, стратегическое и военное значение. В его состав входили Бессарабская, Херсонская, Таврическая и частично Екатеринославская и Полтавская губернии⁴⁵⁰. На территории округа работали на оборону крупные промышленные объекты, судостроительные заводы. В самой Одессе располагался один из крупнейших заводов по производству аэропланов Анатра⁴⁵¹. Кроме того, в округе дислоцировалась база Черноморского флота. Поэтому с самого начала войны противник предпринимал меры по дестабилизации обстановки в округе.

Первоначально из-за удалённости крупных административных центров округа от линии фронта вражеская авиация не могла наносить по ним бомбовые удары. Реальная угроза исходила со стороны моря от кораблей противника.

27 октября 1914 г. турецкий флот вышел в Чёрное море с целью атаковать российские порты⁴⁵². 29 октября турки внезапно напали на Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск⁴⁵³. В 6.30 утра крейсер «Гебен» обстрелял Севастополь. Несколько снарядов попали в город,

---

⁴⁴⁹Дирижабли на войне... С.185-187.

⁴⁵⁰Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев Е.В. Указ. соч. С. 358.

⁴⁵¹Аллахвердянц В.Г. Русская авиация в Первой мировой войне. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 1 (20). С.93.

⁴⁵²Jones H.A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume II. Oxford, 1928. P.4.

⁴⁵³Алексеев В.П. Подводные лодки в боевых действиях русского флота в 1914-1917 годах. // Первая мировая война в памяти народа: уроки истории: материалы студенческой военно-исторической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны: сб. ст. М., 2015. С.37-43.

причинив разрушения угольных складов, железнодорожного полотна и здания Морского госпиталя. Были убиты 2 больных и ранено 8 человек⁴⁵⁴. В 9.30 подверглась бомбардировке Феодосия⁴⁵⁵. Одновременно с ними турецкий миноносец «Муавенет» обстрелял Одессу. Огнём неприятеля были повреждены трамвайная станция, сахарный завод и нефтяной резервуар⁴⁵⁶. В 10.50 крейсера «Бреслау» и «Берк» совершили рейд на Новороссийск. В течение часа по портовым сооружениям и нефтяным складам города было произведено 308 выстрелов, вызвавших ряд пожаров⁴⁵⁷.

Отметим, что в начале Первой мировой войны ряд военных руководителей всё еще продолжал сохранять благородство и старался соблюдать правила войны. Так, перед нападением на Феодосию командир турецкого крейсера «Гамидие» Васиф Мухиттин передал начальнику порта записку на английском языке, где предлагал предупредить мирное население о предстоящем обстреле города. В ней было написано: «По приказу адмирала Турецкого флота бомбардировка магазинов и кораблей, станции береговой охраны, железнодорожной станции начнётся через два часа. Не только магазины, суда и прочие, принадлежащие правительству, а также таковые, принадлежащие обществам, будут бомбардированы.

Пожалуйста, отдайте приказ, чтобы народ покинул суда и места немедленно, так как мы не желаем убивать людей, женщин и детей».

Действуя в соответствии с положениями Гаагской конференции 1907 г., командир крейсера выдержал двухчасовую паузу и открыл огонь по городу. В результате были повреждены собор и греческая церковь, возникли пожары в железнодорожном депо и портовых складах, было убито 2 и ранено 3 рабочих⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁴ Год войны с 19-го июля 1914 г. по 19-ое июля 1915 г. М., 1915. С. 125-126.

⁴⁵⁵ Варшавский дневник. 1914. № 272. С.3.

⁴⁵⁶ Савченко В., Файтельберг-Бланк В. Одесса в эпоху войн и революций. 1914-1920. Одесса, 2008. С.7.

⁴⁵⁷ Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX века по 1917 год. М., 1948. С. 394.

⁴⁵⁸ См. Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 года). / Монография. М., 2009. С. 139-141; Варшавский дневник. 1914. № 272. С.3.

Также поступил и командир крейсера «Берк» перед нападением на Новороссийск. В переданной им начальнику порта записке говорилось, что бомбардировке подвергнутся все депо (хлебные, керосиновые и железнодорожные) и все заводы, которые принадлежат русскому правительству⁴⁵⁹.

Нападения турецких кораблей не только наносили большой материальный ущерб, но и значительно влияли на моральное состояние населения причерноморских городов. К примеру, в Феодосии и Новороссийске среди горожан началась паника и массовое бегство из городов. Новороссийск покинуло 40 тысяч человек – почти половина его жителей⁴⁶⁰.

Незащищённость промышленных предприятий, объектов жизнеобеспечения, а также угроза безопасности населения потребовали от командования флота, округа и городских властей срочно приступить к организации защиты жителей прибрежных городов.

Одним из первых мероприятий стала светомаскировка. Так, осенью 1914 г. в Керчь-Еникальском градоначальстве командир Керченского военного порта генерал-майор флота А.В. Трегубов совместно с градоначальником генерал-майором Е.К. Климовичем запретил электрическое освещение улиц.

Также были проведены мероприятия для маскировки объектов, которые можно было использовать в качестве ориентира для обстрелов. Поэтому была осуществлена маскировка расположенной на горе Митридат часовни Стемповского и военной церкви⁴⁶¹.

В Одессе приказом Одесского генерал-губернатора, а с началом войны начальника Одесского военного округа, генерала от инфантерии М.И. Эбелова были запрещены световая реклама в домах, окна которых

---

⁴⁵⁹Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 года)... С. 143.

⁴⁶⁰ Там же. С.140,144.

⁴⁶¹Носкова Э.А., Носков А.В. «Жизнь и имущество отдать за Родину». Керчь-Еникальское градоначальство в 1914-1918 гг. // Военно-исторический журнал, 2014. № 8, С.19.

выходили на побережье, а также вечерние и ночные прогулки для жителей вдоль моря⁴⁶².

Постепенно нарабатывался опыт, вводились дополнительные меры. 10 ноября 1914 г. градоначальник Севастополя контр-адмирал С.И. Бурлей довел до горожан правила поведения в случае обстрела города. Рекомендовалось сохранять спокойствие и порядок, не собираться толпами и не покидать дома. Приветствовалась добровольная помощь населения при тушении пожаров, эвакуации раненых и ликвидации последствий бомбардировок. При этом особо отмечалась необходимость всех подчиняться требованиям полицейских и военных чинов⁴⁶³.

Можно предположить, что профилактические мероприятия, проводимые в Одессе и Севастополе, имели место и в остальных причерноморских городах Одесского военного округа.

Однако выполнение мероприятий по защите населения на начальном этапе войны характеризовалось отсутствием системы, которая только начинала складываться. В основном они выполнялись в инициативном порядке, исходившем от местных администраций или же по распоряжению командования военно-морского флота.

Дальнейшее же развитие военных событий потребовало объединения этих мероприятий в рамках организации воздушной обороны. Это было связано с усилением воздушного флота противника. В 1915 г. в городе Темшваре была построена база германских дирижаблей, а в конце года вблизи города Ямбол на востоке Болгарии началось строительство базы цеппелинов⁴⁶⁴. Весной 1916 г. строительство завершилось, и в июле этого же года была совершена воздушная бомбардировка Севастополя⁴⁶⁵.

С февраля 1916 г. окружным командованием стала проводиться работа по организации воздушной обороны городов и административных центров в

---

⁴⁶²Савченко В., Файтельберг-Бланк В. Указ. соч. С.12.

⁴⁶³ В Севастополе // Вестник Либавы. 1914. № 241. С.2.

⁴⁶⁴Дирижабли на войне... С.105.

⁴⁶⁵Спичак С. Первые болгарские ВВС // История авиации. 2002. № 4. С.18-19.

губерниях, располагающихся на территории военного округа. Решение этой задачи было возложено на генерала от артиллерии Н.И. Холодовского – начальника окружного артиллерийского управления Одесского военного округа, назначенного в июне начальником воздушной обороны округа⁴⁶⁶.

Положение в Одесском военном округе обострилось осенью 1916 г., когда возникла реальная угроза воздушных налётов на его города после вступления в войну Румынии. Немцы оборудовали авиационные базы на занятой румынской территории⁴⁶⁷, что значительно облегчало выполнение их милитаристских целей. Учитывая сложившуюся обстановку, руководство воздушной обороны Одессы подготовило специальное обращение к жителям города, которое призывало их сохранять полное спокойствие и рекомендовало не допускать массового скопления на улицах⁴⁶⁸.

Помимо прифронтовых населённых пунктов вероятными целями налётов могли также стать и города, находящиеся на значительном удалении от театра военных действий и являющиеся важными военными, политическими и экономическими центрами страны.

Таким образом, в обстоятельствах тотальной войны, объектами воздушных налётов являлись не только прифронтовые регионы, но и тыловые города, выполнявшие важные политико-идеологические, экономические и военные функции.

В годы Первой мировой войны разработка форм, средств и методов защиты гражданского населения от воздушного нападения выстраивалась в связи с необходимостью предотвратить вражеские попытки нанести авиаудары по столице империи Петрограду и тем самым деморализовать жителей и армию. Именно в интересах защиты Петрограда и императорской

---

⁴⁶⁶Михайлов В. Щит и меч неба отчизны // Авиация и космонавтика. 2002. №8 (38). С.15.; Список генерал-адъютантам, генерал-майорам и контр-адмиралом Свиты Его Величества и флигель-адъютантам по старшинству. Сост. По 20 марта 1916 г. Пг., 1916. С.18.; Лашков А.Ю. «Впредь верхом, чтобы не подвергать жизнь опасности, не ездить». Биография военного лётчика П.А. Самойло // Военно-исторический журнал 2015. №5. С.58-63.

⁴⁶⁷Комаров Н.Я. Военная авиация и средства ПВО России в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1974. № 4. С.202-208.

⁴⁶⁸Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны... С.83.

ставки в Царском селе были апробированы и внедрены новейшие средства и технологии противодействия авиации противника: зенитная артиллерия, авиационные истребительные формирования; службы наблюдения и оповещения населения, силы экстренного реагирования.

Реальность угрозы воздушного нападения в крупных тыловых городах России, в частности Одесского военного округа, также требовала создания систематической модели противодействия воздушным налётам в форме организации пассивных мероприятий защиты тыловых объектов и гражданского населения. Следует отметить, что конструируемая здесь модель гражданской обороны, по сути, воспроизводила опыт, успешно апробированный в столичном регионе как в организационном, так и в практическом отношении, что с учётом региональной ситуации приводило к позитивным результатам и существенно увеличивало эффективность противоздушных мер безопасности для объектов промышленности и населения.

В целом, исследование вопроса, посвящённого государственным практикам, направленным на защиту населения и объектов тыла от воздушных нападений показало, что в ходе Первой мировой войны в России были разработаны и внедрены системные модели защиты населения от воздушного нападения и бомбардировок: оповещение, доведение правил поведения в случае налёта авиации, светомаскировка, оказание медицинской помощи, борьба с пожарами, оборудование укрытий. Реализовывались они в рамках организации противодействия воздушному флоту противника и построения воздушной обороны. Непосредственное руководство этими мероприятиями осуществляло военное командование на всех уровнях, начиная с начальников военных округов, вплоть до начальников гарнизонов. Успех их реализации во многом зависел от взаимодействия органов военного управления с гражданской администрацией, полицией и пожарными подразделениями. Все они активно привлекались к оповещению и информированию населения, проведению светомаскировки и реагированию

на возникшие в результате обстрелов и бомбардировок пожары и разрушения.

Организация защиты населения и незащищённых населённых пунктов от воздушного нападения носила локальный характер. Объёмы и характер выполняемых мероприятий имели определённые различия в тыловых регионах и районах, оказавшихся в зоне боевых действий. В прифронтовых губерниях разработка и реализация мероприятий защиты населения и административных центров начинала проводиться при непосредственной угрозе воздушного нападения и осуществлялась различными категориями должностных лиц. В ряде регионов за это отвечали начальники гарнизонов, коменданты крепостей и т.п. В наиболее важных административных центрах вопросы защиты населения регулировались приказами командующих армиями и военных округов.

Проблемы, выдвинутые войной, невозможно было решить только государственными средствами, потребовалась частная и общественная инициатива. В помощь властным структурам выступили общественные организации, такие как организации Красного Креста, Земгора, Центрального обывательского комитета и т.п.

Защита российских тыловых городов и населения от вражеской авиации приобрела важное государственное значение. Опыт её, приобретённый в годы Первой мировой войны, лёг в основу зарождающейся системы гражданской обороны.

Глава III. Деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты.

3.1. Химическое оружие и система противохимической защиты в России

Опыт применения сильнодействующих и ядовитых веществ в политических целях и при решении военных задач начал формироваться задолго до Первой мировой войны. Известно, что первая попытка достижения военного успеха с использованием ядовитых веществ относится ещё к войне спартанцев с афинянами 431-404 гг. до н.э., когда спартанцы пропитывали дерево смолой и серой, сжигали его у городских стен, планируя вызвать удушье у противника⁴⁶⁹.

К XIX веку накопился изрядный опыт использования отравляющих веществ в качестве эффективного средства воздействия на неприятеля в ходе военных кампаний, однако их внедрение в практику ограничивалось в связи с невозможностью массового промышленного производства.

Первая мировая война способствовала прорыву в военном искусстве. В ходе её впервые появились и были апробированы новые способы ведения боевых действий, в том числе и применение оружия массового поражения – химического оружия, или удушливых газов, как их тогда называли.

Следует отметить, что в стартовый период Первой мировой войны не использовались смертельные химические вещества. Основными средствами поражения были химические боеприпасы раздражающего действия. «Пионерами» в данной области стали французы, которые в августе 1914 года использовали 26-мм гранаты, наполненные слезоточивым газом (бромэтилацетатом). Однако запасы этого вещества у союзников быстро закончились, и французская администрация заменила его хлорацетоном⁴⁷⁰. В

---

⁴⁶⁹ См. Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения. Минск, 1997. 266 с.

⁴⁷⁰ См. Отравляющие вещества. Под ред Г.А. Сокольского. М., 1990. 272 с.

сражении при Нев-Шапель, датированным тем же 1914 г., немецкие войсковые подразделения применили снаряды с данным веществом, но достигнутая концентрация газа не произвела действенного эффекта.

С осени 1914 г. немецкий Институт Вильгельма, под руководством химика Хабера приступил к разработке отравляющих газов для военного применения⁴⁷¹. По мнению Хабера, хлор, составлявший основу химического оружия, должен был храниться в стальных цилиндрах и транспортироваться на линию фронта под давлением. Несмотря на скепсис генералитета немецкой армии, Хабер прекрасно представлял, какой эффект вызовет новое оружие и лично присутствовал при первом испытании.

События «газовой войны» в 1915-1918 гг. в исследованиях отечественных историков освещаются как общеизвестный факт, но некоторые аспекты по изысканию способов защиты от удушливых газов или же по проведению различных защитных мероприятий, в том числе и населения, в период Первой мировой войны до сих пор остаются малоисследованными и требуют изучения.

22 апреля 1915 г. в районе бельгийского города Ипр германская армия впервые массированно применила хлор против французских и английских войск. Данный факт не остался без внимания. Антанта сразу же заявила, что Германия нарушает принципы международного права. Берлин отреагировал следующим образом: «Гаагская конвенция запрещает только применение отравляющих снарядов, но не газов»⁴⁷².

При планировании зимней кампании 1915 г. германское командование на восточном театре военных действий решило отказаться от продолжения генерального наступления на Варшаву и нанести два одновременных сходящихся удара на флангах русской армии из Восточной Пруссии и Карпат. Для отвлечения главных сил русских войск было принято решение провести отвлекающий удар на Варшавском направлении с целью сковать

---

⁴⁷¹ См. Де Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918г. ...

⁴⁷² Гришин А.И. Николай Шилов. В отравленном дыму. // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2014. №3 (11) С.66.

значительные силы противника, лишить их необходимых резервов и возможности манёвра на других участках фронта.

Согласно плану, первым наносился вспомогательный удар из района Болимова на Варшаву. Основным местом прорыва русской обороны был выбран участок фронта в районе Гумина и Воли Шидловской, которые являлись ключевыми пунктами обороны. Для решения этой задачи была сформирована мощная оперативно-наступательная группировка в составе трёх корпусов. Было сосредоточено более 500 орудий, из них 150 тяжёлых. 18 (31) января 1915 г. немецкое наступление под Болимовым началось с мощной артиллерийской подготовки. Интенсивность огня на этом участке фронта составляла 24 тысячи снарядов в час.

В этом бою немцы впервые применили против русских войск химическое оружие. По русским позициям было выпущено 18 тысяч снарядов, снаряжённых ксиллбромидом.

Масштаб применения боевых химических веществ был настолько велик, что, спустя век, польские власти данное место объявили заповедной зоной. В ней запрещено вести раскопки, так как неразорвавшиеся во время того сражения химические снаряды до сих пор представляют опасность химического заражения⁴⁷³.

6 августа 1915 г. находившаяся в 50 км от Белостока крепость Осовец, осада которой продолжалась 190 дней, подверглась газобаллонной атаке, в ходе которой было выпущено около 15 т боевых отравляющих веществ. Облако ядовитого газа прошло далеко за позиции русских войск и достигло ближайших населённых пунктов. Непосредственно над Осовцом ширина облака достигла 6 км., а его высота – 12 м. Поражающая концентрация хлора по направлению ветра сохранилась на глубине 12 км, запах хлора чувствовался в 20 км от крепости⁴⁷⁴. В селе Крышковка в 5 километрах от

---

⁴⁷³ Постников Н.Д. Убитые на Равке: монография. М., 2016. С. 3, 78-80.

⁴⁷⁴ Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк), часть 1. // Вестник войск РХБ защиты. 2017. Том I. № 1. С. 65.

крепости наблюдалась гибель домашнего скота, а в деревнях, находящихся на расстоянии 16 километров от Осовца, были зафиксированы случаи отравления и смерти детей⁴⁷⁵.

Подобные случаи, когда масштабы применения боевых отравляющих веществ были настолько велики, что их действие наблюдалось в населённых пунктах далеко за пределами фронта, не были единичными. Так 19 июня (2 июля) 1916 г. на линии фронта Суцьково-Прилесново немцы произвели 4 пуска удушливых газов, которые распространились на населённые пункты Сморгонской (деревни Сукневичи и Шутовичи) и Беницкой (деревни Зарудичи, Яневичи, Михневичи, Ветхово, Амелин, станцию Залесье) волостей Ошмянского уезда Виленской губернии. После этой газовой атаки наблюдались случаи отравления среди чинов полицейской стражи⁴⁷⁶.

Население России, оказавшееся в прифронтовой зоне и подверженное опасности химического нападения, не могло быть полностью обеспечено средствами индивидуальной защиты. В этих условиях основным способом защиты гражданского населения от боевых отравляющих веществ являлось доведение до них правил поведения в случае химической атаки. В целях противохимической подготовки с жителями проводились семинары. В специальных брошюрах помещались объявления с подробным описанием правил поведения населения в случае химической атаки. Встречалась и необычная подача материала. Например, в газете «Русский стяг» были опубликованы советы по защите от газовых атак в стихотворной форме⁴⁷⁷.

20 июля (2 августа) 1915 г. городская санитарная комиссия Белостока расклеила в городе объявление с рекомендациями по защите от боевых отравляющих веществ. В нём, в частности, говорилось, что «при появлении удушливых газов необходимо укрываться на возвышенных местах: верхних этажах домов, крышах и т.п., но отнюдь не в подвалах». Данное объявление

⁴⁷⁵Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии / Россия. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Пг., 1916. С. 17.

⁴⁷⁶РГВИА. Ф. 1915. Оп. 2. Д. 7. Л. 10

⁴⁷⁷Черепенчук В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Выпуск 1. С. 176.

было своевременным, если учесть события, которые произошли при осаде крепости Осовец, прикрывавшей Белосток.

Кроме расклейки объявлений, комиссия распространила специальные брошюры на фабриках, заводах и т.п.⁴⁷⁸

Изучение проблемы организации защиты населения от химического оружия показало, что она в целом носила несистемный характер и начинала проводиться только при угрозе нападения противника. Об этом свидетельствуют события осени 1917 г., когда после взятия Риги над Петроградом нависла реальная угроза воздушного нападения немцев. Именно тогда в результате ожидания налётов германской авиации впервые были подняты вопросы необходимости проведения мероприятий по защите жителей столицы от боевых отравляющих веществ. Первым, кто обратил внимание на опасность химического нападения, был инженер Б. Басков. В сентябре 1917 г. он опубликовал в газете «Вестник городского самоуправления» свою заметку, где наряду с вопросами противовоздушной обороны представил и свои рекомендации по противохимической защите жителей Петрограда. Б. Басков не исключал, что сбрасываемые немцами бомбы могут быть снаряжены боевыми газами. В этом случае горожанам рекомендовалось не спускаться в подвалы и другие подземные сооружения, в которых могло накапливаться отравляющее вещество⁴⁷⁹.

Наряду с проблемами оснащения населения средствами индивидуальной защиты органов дыхания и подготовки его на случай газовой атаки решались и другие вопросы противохимической обороны.

Несмотря на то, что инициатива использования боевых газов принадлежала Германии, многие ведущие страны Антанты также вели работу по созданию химического оружия. Например, для Франции такая практика началась уже в сентябре 1914 г.⁴⁸⁰

---

⁴⁷⁸Виленский курьер – наша копейка. 1915. № 2164. С.3.

⁴⁷⁹Басков Б. Оборона Петрограда от воздушных налетов // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. №76 (161). С.1.

⁴⁸⁰Смольянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Минск, 2014. С.190.

Британцы также занимались разработками по созданию боевых отравляющих веществ. Ещё за 7 месяцев до первой массовой газовой атаки под Ипром при поддержке первого лорда Адмиралтейства Уинстона Черчилля началась работа над созданием британского химического оружия⁴⁸¹.

Во второй половине 1915 г. помимо немцев химические атаки также активно проводились англичанами и французами.

Основными способами проведения химических атак были газобаллонные пуски и обстрелы позиций противника снарядами, снаряжёнными боевыми отравляющими веществами⁴⁸².

В России тоже возлагали большие надежды на химическое оружие. Предлагались различные варианты его использования, порой даже фантастические. К примеру, была идея использовать его как средство борьбы с аэропланами противника. Командованием Западного фронта был рассмотрен вопрос обстрела вражеских самолётов снарядами, начинёнными удушающими газами. Однако из-за высокой скорости полёта аэропланов и отсутствия соответствующих условий для проведения стрельб данная идея была признана нецелесообразной⁴⁸³.

В январе 1915 г. в России были проведены опыты по применению химического оружия. Но они были прекращены по приказу Верховного главнокомандующего Великого князя Романова Николая Николаевича, отрицательно относившегося к такому способу ведения боевых действий – как негуманному⁴⁸⁴.

Известна позиция по этому вопросу императора Николая II. Сразу после начала войны он издал Высочайший указ, который содержал регламентацию войны. Идеи гуманизма и защиты прав, насколько это вообще возможно во время войны, прослеживаются в упомянутом указе. В нём, в частности,

⁴⁸¹ Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А., Хурса В.И. Британские планы химической атаки: от осады Севастополя до Первой мировой войны. // Военно-исторический журнал. 2017. № 11. С.45.

⁴⁸² См. Ипатьев В. Работа химической промышленности на оборону во время войны. Пг., 1920. С. 39.

⁴⁸³ РГВИА Ф. 2062. Оп. 1. Д. 62. Л. 92.

⁴⁸⁴ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год... С.40.

призывалось неукоснительно выполнять международные договоры, исключать из употребления взрывчатые пули; не употреблять снаряды, имеющие единственным назначением распространение удушающих или вредоносных газов и пуль, легко разворачивающихся или сплюсцивающихся в человеческом теле⁴⁸⁵.

Однако первая на Восточном фронте крупная газобаллонная атака, проведённая немецкой армией 31 мая 1915 г. под Болимовым и последующие аналогичные действия на других участках фронта, вынудили русское военное командование приступить к разработке химического оружия. В июле 1915 г. правительство Российской империи приняло окончательное решение о подготовке к активной газовой борьбе. С этой целью была создана особая комиссия по заготовке удушающих средств под председательством генерала И.А. Крылова⁴⁸⁶. Одновременно с ней 3 августа 1915 г. специальным приказом было узаконено образование при Главном артиллерийском управлении аналогичной специальной комиссии⁴⁸⁷.

Уже осенью 1915 г. российское правительство попыталось приобрести технологии приготовления отравляющих веществ у Франции⁴⁸⁸.

В октябре этого же года начали формироваться первые химические команды для проведения газовых атак⁴⁸⁹. Велась огромная работа по отработке тактики использования боевых отравляющих веществ. Под Москвой, на Ходынском поле, на военном полигоне под Можайском и на Усть-Ижорском военном полигоне под Петроградом были проведены первые опыты в России по производству газобаллонных атак⁴⁹⁰.

В 1916 г. была сформирована и организационная структура военно-химического дела в России. Теперь оно было сосредоточено в Главном

---

⁴⁸⁵ Лунёва Ю.В. Указ. соч. С.26.

⁴⁸⁶Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 11.Военно-химическое дело: (специальный выпуск) / Сост. Э.Л. Коршунов; Воен. акад. Ген.штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Н.-и. отд. (воен. истории Сев.-зап. региона РФ). СПб., 2014. С. 47.

⁴⁸⁷Барсуков Е.И. Русская артиллерия в мировую войну. В 2-х томах. Т. 1. М., 1938. С.388.

⁴⁸⁸Супотницкий М.В. Химическая война в России // Офицеры. 2010. № 6 (50). С.52

⁴⁸⁹Супотницкий М.В. Химическая война в России... С.53.; Барсуков Е.И. Указ соч. С.388.

⁴⁹⁰Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 11. Военно-химическое дело: (специальный выпуск)... С.49.

артиллерийском управлении⁴⁹¹. Такое решение было связано с тем, что вопросами производства и применения боевых отравляющих веществ ведали различные учреждения и организации, а также Комиссия по заготовке взрывчатых веществ, Комиссия по удушающим средствам, Военно-химический комитет, Комитет Военно-технической помощи, Химический отдел Центрального Военно-промышленного комитета, Химический отдел Земгора, Химические отделы территориальных отделений Военно-Промышленного комитета и отдельная часть в Управлении Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, ведающая химическими производствами. Но не было одного такого учреждения, которое возглавило и координировало бы всю работу химической промышленности России⁴⁹².

В связи с этим весной 1916 г. для лучшей координации всех усилий по разработке и производству боевых газов под руководством генерал-майора В.Н. Ипатьева был создан Химический комитет при Главном артиллерийском управлении Генерального штаба.

По существу, из всех ведущих воюющих держав Россия вступила в наступательную химическую войну последней⁴⁹³. 21 марта 1916 г. в районе Икснюля и озера Нарочь русская армия провела свои первые газовые атаки⁴⁹⁴. В ходе артиллерийской подготовки русскими орудиями было выпущено по противнику 10 тысяч снарядов с удушающими и отравляющими газами. Планировалось провести и первую русскую «газобаллонную» атаку, которая не состоялась из-за погодных условий, дождя и тумана.

Так как проведение газовых атак являлось новым способом ведения боевых действий, то стали вводиться первые инструкции по применению боевых отравляющих веществ и разрабатываться тактика применения

---

⁴⁹¹Павлов А.Ю., Малыгина А.А. 1915 год: начало химической войны. // Клио. 2015. № 3 (99). С. 215.

⁴⁹²Трофимова Е.В. В.Н. Ипатьев и деятельность Химического комитета при ГАУ по повышению обороноспособности России в годы первой мировой войны // Из истории России: XX век. Вып. XI. М., 1998. С. 48-69.

⁴⁹³Федоров Л.А. Химическое вооружение — война с собственным народом (трагический российский опыт). Том 1. Долгий путь к химической войне. М., 2009. С. 14.

⁴⁹⁴Супотницкий М.В. Химическая война в России... С.53

химических команд. В соответствии инструкцией боевого применения химических средств, введённой в действие 2 (15) апреля 1916 года, основными задачами, которые должны были решаться в период газовой атаки, являлись: демонстрация атаки; выкуривание противника; прерывание связи между участками фронта; лишение противника возможности занять определённые участки фронта.

Также газовые атаки могли проводиться и в ходе отражения наступления противника.

В документе были определены вопросы взаимодействия войсковых частей и приданных к ним химических команд⁴⁹⁵.

Наиболее удобными местами для проведения пусков газов считались горы, холмы и возвышенные местности с покатыми склонами в сторону противника⁴⁹⁶.

Летом 1916 года во время Брусиловского прорыва русская армия впервые провела свою первую газобаллонную атаку. Утром 22 мая на фронте 9-й русской армии севернее и южнее деревушки Чарны Поток на участке 41-го и 42-го пехотных полков 9-й химической командой был проведён пуск боевых газов против австро-венгерских войск.⁴⁹⁷ Однако резкое изменение направление ветра привело к поражению русских позиций, и атака не имела должного эффекта.⁴⁹⁸

Неудачной была и газобаллонная атака под Сморгонью 5-6 сентября 1916 г. Для её проведения было заготовлено 1700 малых и 500 больших баллонов с боевым отравляющим веществом. Первоначально погодные условия сопутствовали проведению атаки. Но сменившееся направление ветра направило облако ядовитых газов на русские окопы, а в ходе ответного артиллерийского огня со стороны немцев произошло попадание снарядов в нишу с баллонами. В итоге концентрация отравляющего вещества была

---

⁴⁹⁵ РГВИА Ф. 507. Оп. 3. Д.15. ЛЛ.278-290об.

⁴⁹⁶Кориц И.Г. Удушливые и ядовитые газы! Новые средства и меры борьбы в настоящей мировой войне. М., 1916. С.16.

⁴⁹⁷Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года. М., 1937. С.71.

⁴⁹⁸Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой. ... С.161.

настолько велика, что высыхали марлевые повязки, а резина противогазов лопалась.

Через 15 минут после начала атаки она была прекращена. Несмотря на то, что было выпущено 13 т газа и все намеченные позиции противника были поражены химическим оружием, развить успех не представлялось возможным⁴⁹⁹.

Наиболее успешной стала газобаллонная атака, проведённая 25 октября 1916 г. в районе станции Барановичи. Она была тщательно спланирована и подготовлена. Были учтены метеорологические особенности, организовано наблюдение и взаимодействие с артиллерийскими подразделениями, подавившими вражескую артиллерию химическими снарядами, и пулемётными командами, уничтожившими живую силу противника. Немцы понесли огромные потери. Кроме пуска газов, позиции врага обстреливались артиллерийскими химическими снарядами.

Несмотря на значительные потери немцев в живой силе, прорвать их позиции не удалось. Это объяснялось тем, что атака пехоты заранее не была подготовлена, проходы в проволочных заграждениях артиллерией сделаны не были. Направленные ночью для этих целей разведчики из-за плохой видимости с данной задачей не справились, а утром обнаруженные противником вынуждены были вернуться на исходные рубежи⁵⁰⁰.

К 1917 г. в русской армии уже полностью освоили способы применения химического оружия и выработали тактику действий войсковых подразделений при газобаллонных атаках. Она заключалась в том, что после прохождения облака отравляющего вещества на позиции противника шли сапёры с ножницами для прodelывания проходов в проволочных заграждениях, за ними наступали команды с ручными гранатами и пехота. В конце шли санитарные команды для оказания медицинской помощи наступающим, получившим отравление.

---

⁴⁹⁹Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. М., 2009. С.314-318.

⁵⁰⁰Федосеев С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. М., 2009. С.529.

При сильном ветре наступление планировалось сразу, после прохождения ядовитого облака через позиции противника. При слабом ветре оно начиналось после 3-4 часов после газовой атаки⁵⁰¹.

В отечественной историографии вопросу проведения русской армией газовых атак не уделено достаточно внимания, хотя в годы Первой мировой войны Российская империя, как и остальные ведущие страны - участницы вооружённого конфликта, располагала достаточным запасом оружия массового поражения⁵⁰². Несмотря на то, что количество проведённых русской армией газовых атак было значительно меньше, чем у немцев, противник вынужден был считаться с угрозой, которую представляло собой российское химическое оружие. Даже когда в результате революционных событий 1917 г. в русской армии значительно упала боеспособность, германское военное руководство прилагало все усилия, чтобы ликвидировать для себя угрозу химического нападения. Например, под Двинском во время братания с русскими солдатами немецкие агенты добились того, чтобы все имеющиеся газовые баллоны были сняты с фронта и отвезены в тыл⁵⁰³.

К концу 1916 г. произошёл перенос центра химической борьбы от газобаллонных атак к стрельбе артиллерии химическими снарядами⁵⁰⁴. В отличие от баллонов, применение снарядов было возможно при любых метеорологических условиях, независимо от характера и рельефа местности. Оно исключало поражение собственных войск, позволяло достичь необходимой концентрации отравляющего вещества в любом месте стрельбы с низким расходом химических боеприпасов, с использованием существующих артиллерийских орудий, без необходимости конструирования новых⁵⁰⁵.

---

⁵⁰¹ Аркадьев В.К. Научно-технические основы газовой борьбы. М., 1917. С.142-143.

⁵⁰² См. Ипатьев В.Н. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Часть I. Пг., 1921. С.11.

⁵⁰³ From Czar to Kaiser. The Betrayal of Russia by captain Donald C Thompson. New York, 1918. P.160.

⁵⁰⁴ Супутницкий М.В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // Офицеры 2010. №5 (49). С.54.

⁵⁰⁵ Барсуков. Указ соч. С.389.

Кроме того, один химический снаряд, снаряжённый ипритом, был в 5 раз эффективней шрапнельного снаряда. И вскоре такой способ химической атаки стал преобладающим. Расход химических снарядов составлял до 30% от всех снарядов, потребных артиллерии во время артиллерийской подготовки⁵⁰⁶.

Помимо разработки химических артиллерийских снарядов шла активная работа по созданию авиабомб, снаряжённых боевыми газами. Ещё в июне 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевич выступил с инициативой разработки авиационных химических бомб⁵⁰⁷. Летом 1915 г. химическим оружием заинтересовался шеф русской авиации Великий князь Александр Михайлович. В июле 1915 г. полковник Е.Г. Гронов и прикомандированный к Главному артиллерийскому управлению поручик Крашенинников представили начальнику управления генералу Маниковскому чертежи «бомб с удушливыми газами». Исполнительная комиссия при военном министре одобрила чертежи, и было решено заказать 500 таких боеприпасов. В конце декабря этого же года 483 химические авиабомбы были поставлены в действующую армию: 2-ю, 4-ю и 8-ю авиационные роты, эскадру воздушных кораблей «Илья Муромец» и на Кавказский фронт⁵⁰⁸.

Появление химических снарядов, а также авиационных бомб, начинённых боевыми отравляющими веществами, значительно повысили риск гибели среди гражданского населения, так как они позволяли применять химическое оружие против тыловых объектов противника. Разрабатывалась и тактика применения химического оружия против вражеских тыловых объектов. Так, считалось, что воздушные летательные аппараты, особенно большой грузоподъёмности, должны осуществлять воздушные налёты на тыловые пункты с использованием фугасных, осколочных и химических

---

⁵⁰⁶Гирин А.В. Развитие военного искусства в Первую мировую войну. // Самиздат. URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/military_art_of_first_world_war.shtml (дата обращения: 12.09.2016).

⁵⁰⁷ Супотницкий М.В. Химическая война в России // Офицеры... С.57.

⁵⁰⁸ Широкопад А.Б. Чудо-оружие Российской империи. М., 2013. С.365.

бомб. Прорабатывались вопросы взаимодействия авиации, артиллерии и химических команд: «артиллерия стреляет по важным площадям и пунктам позиций противника, и воздушные летательные аппараты бомбардируют его тыл, а химики выпускают газы...»⁵⁰⁹.

Внедрение такой тактики ведения боевых действий создавало новые угрозы для населения российских городов. Ввиду малочисленности зафиксированных случаев гибели гражданского населения от химического оружия в годы Первой мировой войны эта проблема не получила широкого освещения в отечественной историографии. Однако нельзя игнорировать тот факт, что население России впервые пострадало от оружия массового поражения именно во время войны 1914-1918 гг.

Сама угроза использования боевых газов являлась источником паники среди населения. Иногда распускаемые слухи о несуществующих газовых атаках подхватывались прессой и становились предметом обсуждения в обществе. Приведём такой пример: 4 (17) июня 1915 г. в газете «Свет» была опубликована статья, в которой говорилось об отравлении германскими войсками мирных жителей деревень Гай и Липки бомбами с удушливыми газами. «На днях германцы обстреляли бомбами с удушливыми газами деревни, прилегающие к озеру. Несколько человек убиты, несколько отравлены».

По данному факту Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками, державами, действующими в союзе с Германией и Австро-Венгрией, немедленно начала расследование. В ходе его выяснилось, что редакция газеты «Свет» перепечатала заметку «Немцы – отравители» из газеты «Литовская Русь». Из информации, поступившей в Чрезвычайную следственную комиссию, следовало, что данные деревни никакому обстрелу не подвергались. А редактор газеты «Литовская Русь» сообщил, что материал

---

⁵⁰⁹ Кориц. Указ. соч. С.28.

о газовой атаке мирных жителей был взят не из его газеты, а названия деревень, подвергшихся обстрелу, указаны неверно⁵¹⁰.

Подобный пример «информирования» мог способствовать появлению паники среди населения.

С другой стороны, русское военное командование и общественность вынуждены были считаться с реально существующей угрозой для мирных жителей, которую представляли собой боевые отравляющие вещества. Уже в 1915 г. на русско-германском фронте немцы широко применяли термитные авиабомбы⁵¹¹, которые при горении распространяли удушливый газ. Преимущественно они сбрасывались на объекты военного и гражданского назначения⁵¹².

По данным отечественного историка противовоздушной обороны, кандидата исторических наук В.И. Курашова, немцы при воздушных налётах на населённые пункты также использовали и химические авиационные бомбы⁵¹³.

Сразу же после первых газовых атак, проведённых германской армией на Западном и на Восточном фронтах в 1915 г., все воюющие страны начали предпринимать интенсивные меры противодействия новому грозному оружию.

В Российской империи эта задача была возложена на Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, которую возглавлял принц А.П. Ольденбургский. Его Управление было ответственным за организацию и производство средств защиты⁵¹⁴.

---

⁵¹⁰ РГВИА. Ф. 13159. Оп. 4. Д. 42. ЛЛ. 1, 4, 9-9об., 19-20 об.

⁵¹¹ Термитная зажигательная авиабомба – авиационная зажигательная бомба, снаряжённая смесью алюминия и окиси железа. (См. Штетбахер А. Пороха и взрывчатые вещества. / пер. с нем. проф. А.В. Сапожникова. М. 1936. С. 585-586.)

⁵¹² Лашков А.Ю. Организация отечественной воздушной обороны на русско-германском фронте в ходе кампании 1915 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 86.

⁵¹³ См. Курашов В.И. Развитие войсковой противовоздушной обороны Рабоче-Крестьянской Красной Армии в межвоенный период: 1922-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С.17.

⁵¹⁴ Трофимова Е.В. Деятельность Военного министерства Российской империи по развитию химической промышленности в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. С.126, 133.

Первоначально в его руках были сосредоточены все вопросы газовой борьбы, включая и производство химического оружия. Но вскоре они были переданы в непосредственное ведение военного министра⁵¹⁵.

Русское командование после атаки у Ипра в апреле 1915г. незамедлительно приступило к разработке способов защиты от химического оружия⁵¹⁶. И можно сказать, что в России вопросами противохимической защиты всерьёз начали заниматься только после этих событий, хотя ещё в январе этого же года немцы впервые на Восточном фронте применили в массовом масштабе боевые газы.

Следовательно, несмотря на то, что с зимы 1915 г. существовала реальная угроза химических атак на Восточном фронте, первые мероприятия по организации противохимической защиты стали проводиться только весной. В начале мая 1915 г., установив тип отравляющего вещества, применяемого немцами (хлор), организации Красного Креста приступили к изготовлению первых противохлорных повязок⁵¹⁷.

Военное командование Российской империи активно взаимодействовало со своими союзниками по Антанте в деле получения сведений о немецком химическом оружии. Эта информация становилась доступной широкой общественности. В качестве примера приведём заметку «Ядовитые газы, как орудие борьбы», опубликованную в газете «Вечерние известия» через несколько дней после атаки под Ипром. В ней сообщалось, что в апреле на фронт по поручению английского военного министерства был откомандирован доктор Джон Скот Холдан, который определил, что немцы используют хлор. Там же было дано и описание хлорной атаки. В своём докладе, представленном военному министру, Холдан указал на необходимость изготовления около полумиллиона специальных респираторов. Этот доклад вызвал широкий отклик английской

---

⁵¹⁵См. Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т.1: 1867-1917. Нью-Йорк, 1945. С. 490.

⁵¹⁶Ардашев. Указ. соч. С.312., McCamley N.J. The secret history of chemical warfare. Barnsley, 2006. P.17.

⁵¹⁷Фигуровский Н.А. Очерк развития русского противогаса во время империалистической войны 1914–1918 гг. М-Л., 1942. С.14.

общественности, среди которой было много женщин – добровольцев, изъявивших желание работать на производстве таких респираторов⁵¹⁸.

Подобная ситуация наблюдалась и в России.

По инициативе А.П. Ольденбургского в империи повсеместно началась работа по заготовке «особых предохранителей» от удушливых газов. Так, Виленский губернатор по предложению главного начальника Двинского военного округа организовал особый местный комитет по заготовке и приёму респираторов⁵¹⁹. Для этих целей активно привлекалось и население большинства городов и губерний. Имели место патриотические обращения к соотечественникам. Например, профессор Н.И. Березнеговский, возглавлявший хирургические госпитали Красного Креста в Риге⁵²⁰, обратился к жителям города с призывом принять участие в изготовлении противохлорных повязок⁵²¹. В Морской крепости императора Петра Великого с такой же просьбой обратились представители Комитета для вспомоществования раненым семьям запасных морской крепости⁵²². Этим объясняется, что пошив повязок осуществлялся в различных общественных и культурно-досуговых местах и стал приобретать массовый характер. В подтверждение этого можно привести воспоминания сестры милосердия Кавказского фронта Х.Т. Сёминой: «В Пятигорске, в Лермонтовской галерее дамы Красного Креста шьют противогазовые маски. Много дам приходит помогать им, как добровольцы... Скоро стало приходиться так много желающих помогать, что стали выносить столы из галерей в Цветник. С утра и до вечера работают. Одни уходят, а на их место приходят другие. И целый день работа не прекращается»⁵²³.

Помимо проведения газовых атак перед руководством Российской империи остро встал вопрос и об организации защиты от химических

⁵¹⁸ Ядовитые газы, как оружие борьбы. // Вечерние известия. 1915. № 750. С.4.

⁵¹⁹ Заготовка предохранителей от удушливых газов. // Виленский вестник. 1915. №м3622. С.3.

⁵²⁰ Nekrylov S.A., Fominykh S.F., Sorokin A.N. Professors and teaching staff of Tomsk university during the World War I // Былые годы. 2014. № 4 (34). С. 611–617.

⁵²¹ Березнеговский Н. Письмо в редакцию // Рижский вестник. 1915. №м148. С.3.

⁵²² Дневник // Ревельский вестник. 1915. №м846. С.3.

⁵²³ Семина Х.Д. Трагедия русской армии. Первой Великой Войны 1914-1918. Записки сестры милосердия кавказского фронта. Книга первая. New York., 1963. С. 267.

веществ. Сначала это относилось к войскам, а в последующем и к мирному населению – как одному из объектов атаки в тылу⁵²⁴.

Появление и широкое использование на фронтах химического оружия, а также риск гибели среди гражданского населения потребовали от руководства страны проведения мероприятий противохимической защиты населения и объектов тыла, сходных по своему содержанию с защитой войск от химического оружия на фронте.⁵²⁵ Данная тенденция приобрела всеобщий характер. Например, во Франции, было определено, что защита населения от боевых газов осуществляется аналогичными способами, что и в армейских подразделениях⁵²⁶.

Именно в годы Первой мировой войны были разработаны мероприятия по защите населения от опасных химических веществ, включающие в себя:

предоставление населению средств индивидуальной и коллективной защиты;

ведение химической разведки;

своевременное обнаружение районов, подвергшихся химическому заражению;

оповещение населения о химическом заражении;

проведение специальных инженерных мероприятий, по недопущению проникновения облака опасных отравляющих веществ;

проведение специальной обработки людей, техники и помещений.

В годы войны 1914-1918 гг. русским военным командованием были определены основные способы защиты от химического оружия, которые подразделялись на личные и позиционные или, как их ещё тогда называли, меры массового предохранения⁵²⁷.

---

⁵²⁴ Шевченко А.В., Чинюк М.В. Противохимическая и противорадиационная защита населения: исторические аспекты становления и развития. // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 1. Том.3. С.630.

⁵²⁵ Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны ... С.43.

⁵²⁶ Le centre de Reims des Archives departementales de la Marne. 203. М 17.

⁵²⁷ РГВИА Ф. 507. Оп. 3. Д. 15. Л. 278.

Под личными способами понималось использование средств индивидуальной защиты органов дыхания, то есть противогазов и противогазовых повязок. Под позиционными – сжигание заранее подготовленных пахучих материалов, постановка дымовых завес и др. способы, препятствующие проникновению облака отравляющих газов на позиции.⁵²⁸

В дальнейшем мероприятия по противохимической защите были дополнены и расширены. Так, средства защиты от боевых отравляющих веществ стали подразделяться на три группы: индивидуальная защита (использование противогазов и масок); общая защита; механическая защита.

К общим средствам защиты относилось использование специальных заслонов на пути движения газового облака, укрытие в изолированных помещениях, разжигание костров, разбрызгивание воды и нейтрализующих растворов, стрельба потоками пуль и снарядов и сильными струями воды.

Особо отмечалась эффективность использования огневых и дымовых завес. Действие огневых завес было связано с разжиганием костров, которые образовывали горячие потоки и поднимали вверх холодные слои отравленного воздуха. Дымовые же завесы позволяли нейтрализовать действие удушливых газов продуктами горения.

Наибольшее распространение получило использование водяных завес, разбрызгивание нейтрализующих растворов и распылителей.

Механическая защита предполагала использование различных приспособлений для рассеивания облака отравляющего вещества. Для этого использовались вентиляторы, стрельба по газовому облаку разрывными снарядами и т.п.⁵²⁹

Таким образом, защита от химического оружия осуществлялась двумя способами: обеспечением средствами индивидуальной защиты органов

---

⁵²⁸ РГВИА Ф. 2054. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

⁵²⁹Кориц И.Г. Указ. соч. С.54 – 69.

дыхания и проведением соответствующих инженерных мероприятий по нейтрализации химического нападения.

Особое внимание уделялось индивидуальной защите. Союзники по Антанте предлагали России свои услуги по поставке средств противогазовой защиты. Военный Министр Великобритании Лорд Китченер предложил поставить 600 тысяч противогазовых масок и организовать их производство в России по 50 тысяч в день⁵³⁰.

Но, несмотря на принимаемые меры, к моменту первой газобаллонной атаки германской армии на Восточном фронте в районе Болимова 18 (31) мая 1915 г. русская армия и гражданское население оказались неподготовленными. Сыграл свою роль и тот факт, что показания перебежчиков о подготовке химической атаки были проигнорированы и не доведены до войск, а наблюдения за окопами противника ничего существенного обнаружить не дали⁵³¹.

Из доклада Главноуполномоченного Красного Креста Северо-Западного фронта в Главное управление Красного Креста следовало, что германцы на участках всех армий фронта применили бомбы с удушающими газами⁵³².

Назрела необходимость помимо производства наладить и организацию снабжения средствами индивидуальной защиты. Органы государственной власти ускорили этот процесс. При этом чётко обозначилась проблема не только организации защиты войск, но и необходимости выполнения мероприятий противохимической защиты населения.

Уже в июне 1915 г., примерно через две недели после первой газовой атаки немцев на восточном фронте под Болимовым, Варшавский центральный обывательский комитет разъяснял населению Привислинского края правила поведения в случае химической атаки, а также действия при отравлении хлором⁵³³.

---

⁵³⁰ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год... С.132.

⁵³¹ Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. ... С.26.

⁵³² Удушливые газы // Рижская мысль. 1915. №2342. С.1.

⁵³³ Предохранение населения от отравления удушливыми газами // Виленский вестник. 1915. № 3654. С.2.

Комитет стал первым органом, который обозначил проблему защиты населения от ядовитых газов и приступил к её решению. Он был образован в июле 1914 г. под председательством помощника варшавского генерал-губернатора Д.Н. Любимова из лиц, представляющих польские общественные организации. В остальных городах начали создаваться польские комитеты, которые поставили своей задачей «проявлять внимание к интересам войны»⁵³⁴.

Это «внимание», в первую очередь, заключалось в организации помощи раненым солдатам и пострадавшему населению, содействию армии, а также во взаимодействии между органами государственной власти, военным командованием и гражданским обществом.

Такое добровольческое движение было настолько популярным среди польского населения, что к началу 1915 г. было создано 208 таких комитетов: губернских – 6, городских – 61, уездных – 57, гминных⁵³⁵ – 132⁵³⁶.

Решая задачи оказания различной помощи военнослужащим, Комитет также занимался изготовлением для населения противохлорных повязок и респираторов⁵³⁷.

В то же время отдел охраны общественного здоровья при центральном гражданском комитете обратился к населению Царства Польского с Воззванием, в котором рекомендовалось каждому жителю запастись респираторами. В нём были сформулированы основные правила поведения в случае химической атаки: переход из подвальных помещений и первых этажей, где мог скопиться газ, использование защитных масок, а в случае их отсутствия применение ткани, смоченной водой и др.⁵³⁸

⁵³⁴Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. / по ред. П.Е. Щеголева в 7 томах. Т.7. - Л., 1927. С. 237.

⁵³⁵ Гмина (польск. gmina — волость) — административная единица третьего уровня в Польше, наименьшая в стране (прим – А.Б.).

⁵³⁶Кобецкий О. Об обывательских комитетах. // Биржевые ведомости. 1915. № 14588. С.1.

⁵³⁷Белосток // Виленские новости. 1915. № 162. С.3.

⁵³⁸В Варшаве // Виленские новости. 1915. № 158. С.1.

Некоторые общественные организации и местные органы власти в прифронтовых районах подхватили инициативу Варшавских властей и также приступили к обучению населения действиям в случае химической атаки.

К примеру, в июне 1915 г. председатель городской санитарной комиссии Белостока доктор В.Л. Остроменцкий предложил городской управе заготовить необходимое количество предохранительных масок и распространить их среди населения. Его предложение было положительно воспринято, и городская управа Белостока обратилась по телеграфу в Варшавский центральный обывательский комитет с просьбой выслать им образцы предохранительных масок и рецепт пропитывающей предохранительной жидкости. Сам Остроменцкий лично начал заготовку необходимого количества данной жидкости⁵³⁹.

Таким образом, на основании анализа проблемы применения химического оружия и способов противодействия ему, мы пришли к пониманию следующего. Химическое оружие активно применялось всеми основными участниками глобального конфликта в нарушение международных правил ведения войн, разработанных Гаагскими конференциями. Общее количество пострадавших от использования химического оружия, среди которых было и гражданское население, составило порядка 1,3 млн. человек. Возникшая реальная угроза массового поражения не только армий воюющих сторон, но и гражданского населения прифронтовых и тыловых территорий вызвала необходимость разработки способов и средств противохимической защиты. Решение этих задач в России было реализовано благодаря деятельности государственных властных структур, военного руководства, общественных организаций и частных инициатив.

---

⁵³⁹Белосток // Виленские новости. 1915. № 162. С.3.

3.2. Практики противохимической защиты в России в годы Первой мировой войны

В годы Первой мировой войны впервые появилось понятие «химическая оборона»⁵⁴⁰, что было связано с необходимостью разработки системных мер защиты участников военных действий и гражданского населения от воздействия отравляющих веществ.

Свой вклад в дело защиты от химического оружия внесли различные научные учреждения, местные комитеты Всероссийского земского и городского союзов, Военно-промышленный комитет, Комитет Военно-технической помощи, промышленные организации.

В июне 1915 г. при Всероссийском союзе городов была образована Комиссия по борьбе с удушливыми газами, в состав которой вошли представители Земского союза и Комитета технической помощи, видные учёные химики, физики, врачи и инженеры. Была организована работа по изготовлению защитных масок и респираторов. В дальнейшем в ходе работы Комиссии из её состава были выделены медицинская комиссия для изучения клиники, профилактики газовых отравлений и разработки мер борьбы с ними, химическая и техническая комиссии. Группа специалистов из состава Комиссии работала над различными способами защиты, к числу которых относились: постановка завесы путём нагревания воздуха с помощью костров; создание посредством мортир вихревых колец; использование вентиляторов и воздушных пропеллеров, различных распылителей, бомб с веществом, нейтрализующим удушливые газы и т.п.⁵⁴¹

Одновременно с Всероссийским союзом городов вопросами противогазовой борьбы занимались Военно-промышленные комитеты, которые стали организовывать в своём составе отделы изобретений. Для более быстрого проведения изобретений в жизнь профессор Н.Е. Жуковский

---

⁵⁴⁰ Кориц. Указ. соч. С.61.

⁵⁴¹ Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914-1915 г. М., 1916. С.20, 21, 89, 90.

предложил дорабатывать новации в мастерских и посылать их для испытания на фронт. Среди поступивших предложений наряду с другими изобретениями были представлены вентилятор к грузовому автомобилю для развития ветра от удушающих газов, а также способы создания водяных завес и борьбы с ядовитыми газами⁵⁴².

Кроме общественных организаций и местных властей, решением задач защиты от химического оружия занялись различные промышленные объединения и частные лица, предлагая свои способы противодействия боевым отравляющим веществам. Уже через месяц после первой газовой атаки немцев на Восточном фронте 28 июня (11 июля) 1915 г. в газете «Варшавская мысль» была опубликована статья, в которой предлагалось для защиты от приближения облака хлора, «как при пожаре, поливать его водой из пожарных рукавов». Рекомендовалось «подготавливать заранее обильное снабжение водой из реки, озера, особого резервуара или пожарных бочек»⁵⁴³. Это было одно из первых предложений по постановке водяной завесы.

В 1916 г. фирма «Динамо» предложила нейтрализовать действие хлора с помощью артиллерийских снарядов, начинённых аммиаком. Однако заседание Особого совещания по обороне отмечало, что аммиак вместе с хлором даёт такую же опасную смесь ядовитых газов. Кроме того, использование данного метода потребует поставки в войска большого количества специальных артиллерийских снарядов, производство которых невозможно из-за промышленного кризиса 1915 г. Самым эффективным способом защиты от химического оружия, по мнению Особого совещания, являлось обеспечение армии средствами индивидуальной защиты⁵⁴⁴.

Помимо поиска путей защиты от боевых отравляющих веществ немаловажное значение приобретала проблема своевременного обнаружения их опасных концентраций в воздухе и оповещение.

---

⁵⁴² Ренкель А. Первая мировая война – катализатор развития техники и технологий. // Знание – сила. 2018. № 2. С. 61.

⁵⁴³ Борьба против удушливых газов. // Варшавская мысль. 1915. № 179. С.3.

⁵⁴⁴ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год... С.45.

В целях своевременного обнаружения начала химической атаки предлагалось выставлять особые приборы, которые от воздействия «облака едкого газа» тем или иным способом замыкали цепь соединённого с ним проволокой электрического сигнализатора или звонка. Рекомендовалось применять особые бомбы, которые взрывались бы при попадании в химически заражённую атмосферу⁵⁴⁵.

Многие российские учёные бились над задачей по разработке универсальных приборов химической разведки. Так, преподаватели Круг, Фишер, М.Г. Центнершвер разработали специальный прибор, состоящий из двух стеклянных сосудов, соединённых друг с другом трубкой с ртутью и двумя впаянными электродами. Оба сосуда были обёрнуты марлей, одна из которой была смочена специальным раствором. В случае химической атаки один из сосудов нагревался и расширяющийся в нём воздух толкал ртуть к одному из электродов, что приводило к замыканию электрической цепи и срабатыванию сигнализации.

Кроме этого принципа, были предложены и другие. Так, пробовали применить разъедающее свойство хлора на тонкие серебряные плёнки. Однако эксперимент показал, что оно наоборот приводило к преждевременному срабатыванию сигнализации.

7 (20) февраля 1916 г. на противогазовом съезде в Петрограде были показаны специальные «бомбочки». Они представляли источник тока, соединённый с чувствительным элементом, разработанным Физико-химической лабораторией Земгора. При обнаружении в воздухе боевых отравляющих веществ эти «бомбочки» взрывались. 17 (30) октября и 1 (14) ноября 1916 г. приспособления прошли успешное испытание в

Петрограде и Москве и были рекомендованы Экспериментальной комиссией к применению⁵⁴⁶.

---

⁵⁴⁵ Кориц. Указ. соч. С.77.

⁵⁴⁶ Аркадьев. Указ. соч. С.216-218.

Кроме, организации химической разведки, стали проводиться и мероприятия специальной обработки (дегазация). Помещения, подвергшиеся химическому заражению, обрабатывались специальными дегазационными растворами. Из специальных приборов (гидропульты, пульверизаторы и распылители) этими растворами опрыскивали помещения, предметы и технику, подвергшиеся химическому заражению⁵⁴⁷.

Инициатива различных слоёв российского общества была направлена на поиск наиболее эффективных средств защиты. Ряд промышленных и научных обществ, а также частные лица стали предлагать свои услуги и проекты противогазовых повязок и масок.

24 апреля (7 мая) 1915 г. Общество Русско-французских заводов «Проводник» обратилось к принцу Ольденбургскому с просьбой рассмотреть и провести испытания разработанной ими модели защитной маски из прорезиненной материи с респиратором.

В июле 1915 г. Минским санитарным управлением был разработан свой проект маски.

Проект «аппарата индивидуальной защиты» также представил машинист депо станции Вязьма Александровской железной дороги М.Ф. Маслиенко.

Большую активность в деле разработки средств индивидуальной защиты проявили студенты технических учебных заведений. Например, студент химик Фромгольд отправил на рассмотрение в Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части свой проект защитной маски. Также была изучена маска студента Фортунатова, состоящая из маски и поглотительной коробки, в которой использовался фильтр, смоченный растворами гидрата извести и едкого натрия. Однако из-за конструктивных дефектов она не прошла испытание.

Были и фантастические проекты средств индивидуальной защиты. Так, Н.А. Бехер предложил использовать в этом качестве разработанную им фуражку-респиратор. Кроме того, была идея помимо масок использовать

---

⁵⁴⁷ Кориц. Указ. соч. С.62-67.

специальные дыхательные трубки, похожие по внешнему виду на подзорные трубы⁵⁴⁸.

Помимо собственных разработок изучались также и средства защиты, производимые в Германии и странах Антанты. В учебной литературе по противохимической защите того периода можно найти подробное описание защитных свойств австрийских, хорватских, английских и французских противогазовых масок⁵⁴⁹. Большинство противогазовых средств, производимых за рубежом, тщательно изучалось и анализировалось. К примеру, 30 мая (12 июня) 1915 г. военный инженер, генерал-майор в отставке Н.А. Козлов представил принцу Ольденбургскому эскиз маски, используемой в германской армии. Подвергся изучению и применяемый немцами респиратор системы «Scott-Simonis»⁵⁵⁰. А на заседании Особого совещания по обороне член Государственного совета М.А. Стахович представил на рассмотрение марлевую повязку, произведённую во Франции. Особенность этой маски состояла в том, что она содержала до 40 слоёв марли и была пропитана растворами, позволяющими защитить от всех имеющихся тогда боевых отравляющих веществ. Стахович выступил с просьбой изучить её защитные свойства и при положительных результатах проверки ввести в эксплуатацию⁵⁵¹.

Инициатива самого принца А.П.Ольденбургского, поддержанная общественностью, сделала возможным в короткий срок создание необходимого запаса средств защиты, но эти маски не обеспечивали должной защиты из-за плохого качества их изготовления. При изготовлении масок была допущена грубая ошибка. Они пропитывались раствором гипосульфита почти или вообще без добавления соды, что связывало хлор, но с образованием сернистого газа. Поэтому солдаты и офицеры получали

---

⁵⁴⁸ РГВИА Ф. 2018. Оп. 1 Д. 679. ЛЛ. 1,7, 78,99, 140.

⁵⁴⁹ Аркадьев. Указ соч. С.184, 185,190.

⁵⁵⁰РГВИА Ф. 2018. Оп. 1 Д. 679. ЛЛ.27,35, 95.

⁵⁵¹ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год... С.31.

отравления, если не от хлора, то от образовавшегося сернистого газа⁵⁵². Ошибку своевременно обнаружили учёные-химики, профессора Н.А. Шилов и Б.М. Беркенгейм⁵⁵³. О необходимости пропитывать маску раствором гипосульфита и соды также докладывала 7(20) июня 1915 г. в Главное артиллерийское управление Комиссия по содействию развитию отечественной химико-фармацевтической и технико-химической промышленности при Высочайше утвержденном Российском Фармацевтическом Обществе взаимного вспомоществования⁵⁵⁴. Рецепт пропитки маски изменили, была добавлена сода. Однако вопрос разработки защитных средств оставался по-прежнему первостепенным.

Одновременно проводилась работа, связанная с требованиями к защитным маскам. Обсуждались вопросы достаточной толщины слоя (более 20 слоёв); выпуклой формы, образующей резервуар перед носом и ртом (чтобы свободно дышать и говорить); плотности прилегания по краям маски; скорости надевания маски; возможности её быстрого и массового производства; портативности и сохранности в полевых условиях; прочности для многократного использования⁵⁵⁵.

Однако противогазовые маски не могли обеспечить полноценную защиту личного состава от химического оружия, так как имели ряд существенных недостатков. Прежде всего, раствор, которым пропитывались маски, быстро высыхал и не мог длительно защищать от отравляющих газов⁵⁵⁶. Для получения раствора необходимо было наладить производство гипосульфита в крупных масштабах, что в условиях промышленного кризиса 1915 г. было нелёгким делом. Например, для получения гипосульфита 7 (20) июня 1915 г. Комиссия по содействию развитию отечественной химико-фармацевтической и технико-химической промышленности при Высочайше утверждённом Российском Фармацевтическом Обществе

---

⁵⁵²Гришин А.И. Указ. соч. С.67.

⁵⁵³Фигуровский Н.А. Указ. соч. С. 17.

⁵⁵⁴РГВИА Ф.504. Оп.17. Д.26. Л.14об.

⁵⁵⁵РГВИА Ф.1919. Оп.5. Д.9. Л. 305 об.

⁵⁵⁶ См. Аркадьев. Указ соч. С. 184.

взаимного вспомоществования обратилась в Главное артиллерийское управление с предложением привлекать в этих целях сернокислотные заводы Урала⁵⁵⁷.

В условиях жесточайшей войны не обошлось без подрывной деятельности германской агентуры. В первых числах июня 1915 г. в русскую армию стали поступать влажные маски, предназначенные для защиты от хлора. Но уже на фронте выяснилось, что хлор через них свободно проходит. Русская контрразведка задержала в пути поезд с масками, шедший на фронт, и исследовала состав противогазовой жидкости, предназначенной для пропитки масок. Было установлено, что эта жидкость поставляется в войска разбавленная водой не менее чем в два раза. Расследование привело контрразведчиков на химический завод в Харькове. Его директор, немец в своих показаниях признался, что является офицером ландштурма; назвал русских «свиньями, которые должны были дойти до совершенного идиотизма, думая, что немецкий офицер мог поступить иначе»⁵⁵⁸.

Одновременно с общественными организациями вопросами разработки, производства и снабжения противогазовыми повязками стали заниматься научные учреждения, земские и промышленные организации. Активно к этому процессу подключились местные комитеты Всероссийского земского и городского союзов, Военно-промышленный комитет и Комитет Военно-технической помощи. В итоге появилось множество различных образцов предохранительных масок с разным уровнем защиты⁵⁵⁹. [Приложение 7]

В короткие сроки все эти организации стали производить и поставлять достаточное количество средств индивидуальной защиты, способных обеспечить ими весь личный состав боевых подразделений. Например, в период с 21 августа (3 сентября) по 3 (16) сентября 1915 г. только в

---

⁵⁵⁷РГВИА Ф. 504. Оп. 17. Д. 26. Л.14об.

⁵⁵⁸Супотницкий М.В. Химическая война в России. // Офицеры... С.52.

⁵⁵⁹РГАКФД Ал. 23. Сн. 48.

действующую армию было отправлено 347 646 противогазовых повязок Минского образца⁵⁶⁰.

В организационном вопросе производства, снабжения и хранения противогазовых повязок также имелись определённые трудности. Так, в Минском военном округе заказ на их производство распределялся в следующем порядке: маски-очки, компрессоры к ним, мешочки, пергаментная бумага, прорезиненная ткань и резиновый клей, бутылочки и пробки для раствора поставлялись через интендантство Минским комитетом Всероссийского земского союза. Пропитывание компрессов предохранительным раствором осуществлялось особой военно-санитарной комиссией при Окружном Военно-Санитарном Управлении⁵⁶¹. Можно сказать, что такое межведомственное разделение, имеющее место и в других округах, не могло положительно сказаться на своевременном и качественном обеспечении средствами индивидуальной защиты.

Жестокие условия войны с использованием новых средств уничтожения противника ускорили научную мысль. Более удачной стала маска Химического комитета Главного артиллерийского управления, сконструированная инженером Н.Т. Прокофьевым. Изделие состояло из 30 слоёв марли и содержало пропитку, обеспечивавшую защиту от группы различных отравляющих веществ. В маске хорошо были продуманы линия непроницаемости и способ крепления⁵⁶².

Но наиболее эффективный способ индивидуальной защиты от отравляющих веществ был предложен профессором Н.Д. Зелинским-использование в качестве абсорбирующего материала активированного древесного угля. Однако работа над поиском средств индивидуальной защиты продолжалась.

---

⁵⁶⁰РГВИА Ф. 1919. Оп. 5. Д. 9. Л.105

⁵⁶¹Там же Л. 76.

⁵⁶²Бакин А. Н., Рогожкин Ю. А., Горошинкин М.В. «С моим противогазом не бойтесь! Он спасет вас от любых газов». // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С.41-45.

В ноябре 1915 г. инженер-технолог завода «Треугольник» Эдуард Куммант предложил универсальный резиновый шлем для противогазов⁵⁶³. Его сотрудничество с Н.Д.Зелинским к январю 1916 г. завершилось созданием эффективного противогаза, пригодного для использования, – противогаза Зелинского-Кумманта⁵⁶⁴. Кроме Н.Д.Зелинского, другие учёные также занимались поиском различных абсорбирующих материалов, которые можно было бы применять в качестве средства защиты от боевых отравляющих веществ. В мае 1915 г. кандидат естественных наук А.М. Оссендовский предложил в качестве фильтра использовать «подушку, наполненную смесью порошка березового угля и торфяного порошка»⁵⁶⁵. К тому времени научному сообществу были известны защитные свойства угля, но не было разработано соответствующих способов его применения, позволяющих защитить от боевых отравляющих веществ.

Поиску и внедрению универсального средства индивидуальной защиты предшествовали многочисленные опыты и испытания. В 1915 г. испытания разрабатываемых средств защиты проводились практически ежедневно. Приведём несколько примеров.

Ко второму году войны в Варшаве имелась достаточная научная и материальная база, позволявшая приступить к производству средств индивидуальной защиты. 29 мая (11 июня) 1915 г. местными врачами, учёными химиками и медицинскими представителями Красного Креста в Химической лаборатории Варшавского Политехникума было проведено испытание «предохранительных масок». По его результатам наиболее лучшей из всех представленных средств индивидуальной защиты была признана маска, изготовленная Варшавским Полевым Складом Красного Креста⁵⁶⁶.

---

⁵⁶³Гришин А.И. Указ. соч. С.68.

⁵⁶⁴Супотницкий М.В. От «шлема Гипо» — к защите Зелинского. Как совершенствовались противогазы в годы Первой мировой войны// Офицеры. 2011. № 1 (51). С.59.

⁵⁶⁵РГВИА Ф.2018. Оп.1. Д.679. Л.42.

⁵⁶⁶РГВИА. Ф.2018. Оп. 1. Д.682. Л.1-2об.

8 (21) июля 1915 г. комиссия, в состав которой входили директор Института экспериментальной медицины С.К. Дзержговский, представитель военно-санитарного управления Бялыницкий-Бируля, профессор Военно-медицинской академии Ильин, директор Горного института Шредер, врач для поручений при начальнике санитарной части Северо-Западного фронта Покровский и заведующий отделом управления Верховного начальника санитарной и эвакуационной части по разработке вопросов о применении удушливых газов и борьбы с ними капитан Драшусов, провела испытания следующих средств защиты:

защитной маски, утверждённой главнокомандующим Северо-Западным фронтом;

повязки, изготовленной в Петрограде мастерскими Красного Креста Северного района;

повязки, изготовленной в училище правоведения;

повязки Варшавского полевого склада;

респиратора Горного института.

На следующий день испытания продолжились. Через несколько дней, 12 (25) июля испытанию подверглась маска Минского образца [Приложение 8].

1 (14) августа проводились испытания защитных свойств масок от хлора и фосгена.

21 января (3 февраля) 1916 г. в Императорском техническом училище в Петрограде состоялось заседание Экспериментальной комиссии. Председательствовал профессор Чирвинский в присутствии В.М. Горбенко, А.Т. Кирсанова, профессора Райского, профессора Свержевского, профессора Шатерникова, А.А. Трусевича и Г.А. Левенталь. На заседании рассматривался вопрос об эффективности использования древесного угля в качестве фильтрующего элемента к защитным маскам.

13 (26) августа 1915 г. после доклада профессора Зелинского о поглощающих свойствах угля и предварительных опытах

Экспериментальной комиссии общая медицинская комиссия при Союзе Городов вынесла такое решение: «Способность угля поглощать все газы, его дешевизна, изобилие и доступность заставляют обратить особое внимание на уголь, в особенности при защите от газов зимой».

В дальнейшем опыты с древесным углём в практическом его применении дали не совсем положительные результаты. Выяснилось, что применение угля в мягких масках практически неосуществимо. Он сильно пылил, крошился и в недостаточной степени защищал от хлора и, в особенности, от фосгена. Применение угля в сухих противогазах также не оправдало возлагаемых на него надежд. В большинстве опытов хлор и, в особенности, фосген проникали через фильтр в дыхательные пути. Комиссия считала, что причиной этого является несовершенство конструкции масок и противогазовых коробок.

В доказательство этого утверждения профессор Шатерников 3 (16) сентября 1915 г. провёл следующий эксперимент. Он в своей индивидуальной маске, соединённой широкой стеклянной трубкой с банкой, наполненной обычным мелким березовым углём в количестве 1500 см³, мог оставаться в помещении, заполненном хлором и фосгеном, более часа.

Этот опыт показал, что березовый уголь, используемый в необходимом количестве, предохраняет от удушливых газов при условии применения непроницаемой маски с надёжными клапанами и широкими дыхательными трубками.

Несмотря на успех применения маски профессора Шатерникова, она оказалась непригодна для эксплуатации. Поэтому перед экспериментальной комиссией стояла задача сконструировать соответствующую непроницаемую для боевых отравляющих веществ маску, определить типы противогазовых коробок и их размеры и т.п.

При разработке масок самым главным затруднением являлось конструирование соответствующих надёжных клапанов. Проблема заключалась в том, что клапаны, особенно сделанные из резины, при

массовом и длительном их применении требовали тщательного ухода и часто по различным, а порою незначительным причинам функционировали неправильно. Кроме того, многие разновидности клапанов значительно затрудняли дыхание.

Для решения этой проблемы доктор Богодаров на основе проведённых им опытов предложил сконструировать масляный затвор, который был одобрен комиссией.

После множества проведённых опытов комиссия всё-таки пришла к выводу, что используемые в противогазах резиновые клапаны должны применяться с особой осторожностью, так как не только затрудняют дыхание, но и при неправильной эксплуатации теряют свои защитные свойства.

24 ноября (7 декабря) 1915 г. профессор Зелинский Н.Д. сделал повторный доклад в общей медицинской комиссии при Общегородском Союзе об абсорбирующих свойствах древесного и кровяного угля⁵⁶⁷ по отношению к удушливым газам.

26 ноября (9 декабря) этого же года Экспериментальная комиссия испытала маски инженера Кумманта, соединённые с коробками профессора Зелинского, которые были наполнены древесным углём с прослойками кровяного угля. Практические результаты испытания и на этот раз оказались не вполне удовлетворительными. В некоторых противогазах нельзя было вообще дышать, через другие проходил фосген. Эти отрицательные результаты опытов показали, что для создания эффективного средства индивидуальной защиты необходимо определить параметры и требования к создаваемым маскам и фильтрующим коробкам.

19 декабря 1915 г. (1 января 1916 г.) профессор Шатерников ещё раз провёл эксперимент со своей защитной маской, соединённой широкой трубкой с банкой, наполненной углём в количестве 1000 см³. На этот раз она

---

⁵⁶⁷ Кровяной уголь – один из разновидностей активированного угля, получаемого путём обугливания крови. (См. Некрасов Б.В. Основы общей химии. Т. 3., изд. 3-е, испр. и доп. М., 1973. С.506.)

не была оборудована клапанами. В этой маске испытуемый мог находиться в помещении, наполненном хлором и фосгеном, около 30 минут.

Данные опыты были очень важны, так как на основе их результатов Комиссией были определены и сконструированы особые, но при этом простые и приспособленные для начинки углём фильтрующие коробки. К тому времени профессором Зелинским по просьбе Комиссии 16 (29) января 1916 г. был прислан необходимый запас активированного угля. В этот же день Экспериментальная комиссия поставила ряд опытов с новыми коробками, наполненными древесным активированным углём по способу профессора Зелинского в количестве 1000-1500 см³. Опыты показали, что расчёты по определению необходимого объёма фильтрующей коробки были сделаны правильно. В масках без клапанов профессора Шатерникова и инженера Кумманта испытуемые могли находиться в камере с боевыми отравляющими веществами в течение 30 минут. Повторные опыты 21 января (3 февраля) 1916 г. с маской Кумманта и противогазом Зелинского ещё раз подтвердили практическую пригодность активированного угля в качестве фильтрующего элемента.

Заключение Комиссии гласило: «Древесный уголь (березовый и липовый), активированный по способу профессора Зелинского, как вещество, поглощающее большинство газов, в полной мере защищает от хлора (1:1000) и фосгена (1:1000). Древесный активированный уголь, как универсальный твёрдый поглотитель большинства удушающих газов, как вещество дешёвое, распространённое, вполне применимое во всякое время года, имеет все преимущества перед другими сухими противогазами, исследованными Московской экспериментальной комиссией.

Количество крупнозернового активированного древесного угля в противогазовых коробках не должно быть менее 1200 см³.

Размеры противогазовых угольных коробок, с закруглёнными краями: поперечное сечение 60 см³, высота 20 см, ширина дыхательной трубки 2,5 см.

Конструкция коробки должна исключать возможность образования каналов. Дыхательная поверхность коробки должна быть возможно шире.

Коробки с углём не требуют ни вдыхательных, ни выдыхательных клапанов.

Для предохранения дыхательных путей от углевой пыли необходимы защитные прослойки из ваты или марли.

Вообще противогазовые коробки должны быть просты по своей конструкции, возможно портативны и герметичны, но в то же время легко разбираемы для удаления используемого угля.

Из всех масок, исследованных Экспериментальной комиссией, – маска Императорского Московского Технического училища, маска Трындина, маска Сегаль-Фортулатова, инженера Неймана и др., – наиболее целесообразной, практичной, простой и надёжной является маска инженера Кумманта нового образца. Сделанная из прочной резины и плотно охватывающая по краям лицо и часть головы, она не пропускает газов и иногда даёт возможность вдохнуть через щели около ушей. Надевается маска легко, не мешает разговору и громкой речи. Слегка давит на подбородок и темя. Очки, вделанные в маску, ограничивают поле зрения и до некоторой степени уменьшают его остроту».

28 января (10 февраля) 1916 г. было проведено ещё одно испытание противогазовых аппаратов. Рассматривались следующие средства индивидуальной защиты:

противогаз типа Горного Института;

противогаз типа Горного Института с маской Кумманта;

противогаз профессора Зелинского с маской Кумманта;

противогаз английского типа, произведённый в Лаборатории Ветеринарного Управления Министерства внутренних дел в Петрограде.

В экспериментальной работе принимали участие представители армии, учёные, инженеры и т.п.: А.Е. Фаворский, Н.Д. Зелинский, С.К. Держговский, Г.В. Хлопин, А.А. Скочинский, С.Т. Тернавский,

В.М. Новицкий, И.Ф. Шредер, М.Д. Ильин, Н.А. Пушин, Д.Д. Гарднер, Н.А. Иванов, Н.М. Кравков, Л.А. Чугаев, М.К. Шматько, А.Н. Кузнецов, А.Г. Дмитриев, А.П. Поспелов, В.С. Садиков, М.В. Розенблат, Д.Л. Глинский, С.Е. Писарев, Е.Б. Конковский, Б.И. Словцов, Э.Л. Куммант, А.Т. Кирсанов.

По результатам эксперимента Комиссия пришла к выводу, что лучшим образцам являются приборы Зелинского:

по простоте конструкции;

по простоте обращения с ними;

по продолжительности предохранения от хлора и фосгена;

по наилучшему самочувствию пользовавшихся ими лиц⁵⁶⁸.

На заседании Особого совещания по обороне, состоявшемся 30 января (12 февраля) 1916 г., образец Н.Д. Зелинского был признан наиболее подходящим средством индивидуальной защиты. На этом совещании генерал от инфантерии М.А. Беляев доложил о результатах проведенных опытов различных средств индивидуальной защиты. Из его доклада следовало, что наилучший результат показали маски Зелинского. Они позволяли находиться в условиях отравленного воздуха от 22 минут до 1 часа, были устойчивы к механическому воздействию, а также к действию низких и высоких температур. Маска Зелинского в несколько раз превосходила аналогичные маски Горного Института и «английского образца», которые также были подвержены испытанию.

М.А. Беляева поддержал и член Особого совещания товарищ председателя Военно-промышленного комитета А.И. Коновалов, сообщив, что маска Зелинского также была рассмотрена и одобрена Военно-промышленным комитетом.

Было принято решение о немедленном размещении заказов на производство и поставку масок Зелинского и Горного Института. В то же время от масок английского образца решили отказаться, так как выяснилось,

---

⁵⁶⁸ РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 682. ЛЛ. 3-Зоб, 7, 11, 15,, 19, 25, 111-115 об., 120-123 об.

что действие их защитных свойств имеет ограниченный период (до 6 недель), большая часть которого приходится на время поставки из Великобритании⁵⁶⁹.

Эффективность противогаза Зелинского-Кумманта была отмечена уже во время газовой атаки германцев в районе станции Барановичи 25 сентября 1916 г. По имеющимся сведениям, наименьший процент отравившихся газом пришелся на обеспеченных данным противогазом⁵⁷⁰.

Несмотря на явные преимущества, противогаз Зелинского-Кумманта имел ряд существенных недостатков и подвергался ряду изменений. Так, профессор Н.А. Шилов дал свои предложения по их устранению. В частности, предложил изменить конструкцию маски, перенести выдыхательный клапан с коробки противогаза на маску, предусмотреть возможность протирания запотевших очков, ввести противопыльный фильтр над угольным слоем в коробке.

В 1917 г. Шилов сформулировал понятие динамической активности угля и предложил простейшую методику определения времени до момента динамического насыщения (проскоков следов хлора) слоя угля, соответствующего определённым условиям опыта: размерам слоя угля, концентрации хлора в воздухе и общей скорости тока смеси воздуха и хлора. Тогда же была установлена и основная терминология: «динамическая активность угля», «время защитного действия». В дальнейшем были сформулированы главные выводы о механизме абсорбции газов углём.

Ученый-химик установил, что зерна угля с диаметром 8-12 миллиметров поглощают хлор, прежде всего, в их внешних поверхностных слоях. Это поглощение происходит очень быстро даже при больших скоростях газовой смеси и малых концентрациях хлора. По мере того, как эти зерна насыщаются хлором, начинается диффузия газа в более глубокие слои. Этот процесс идёт значительно медленнее первого, а переход от первого

---

⁵⁶⁹Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год... С.67 - 68.

⁵⁷⁰Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк... С.103.

процесса ко второму в основном соответствует времени защитного действия угля.

Экспериментально выявилась весьма сильная зависимость динамической активности угля (в отличие от хлороёмкости) от размеров его зёрен. Так, время защитного действия слоя угля из наиболее крупных зёрен в 10 раз меньше динамической активности угля с зернением. Путём его измельчения легко достигнуть увеличения времени защитного действия в 9 раз по сравнению со стандартным углём. Эти наблюдения объясняли весьма большие колебания в мощности противогазов, снаряжённых углём с различных заводов.

Важнейший практический вывод всех этих исследований профессора Шилова состоял в обосновании неизменности динамической активности угля со временем в отличие от хлороёмкости, которая существенно снижалась в процессе эксплуатации противогаза. Это позволило рекомендовать удлинённые сроки пользования им до смены, а также повторного применения угля из расснаряжённых противогазов⁵⁷¹.

В годы Первой мировой войны также была определена основная классификация противогазов, которая продолжает использоваться и в наше время. Противогазы делились на фильтрующие и изолирующие.

Под фильтрующими противогазами понимались средства индивидуальной защиты органов дыхания, способные «отделить от воздуха ядовитую примесь, после чего они вновь становились годными для дыхания». Изолирующими противогазами назывались «аппараты, присоединённые к дыхательным органам и доставляющие необходимый для дыхания кислород и основанные на полном отделении дыхательных органов от внешней среды»⁵⁷².

Технические вопросы, связанные с поиском наиболее эффективных средств индивидуальной защиты органов дыхания от боевых отравляющих

---

⁵⁷¹Семянников Б. От марлевой повязки - к противогазу // Гражданская защита. 2008. № 4. С.38.

⁵⁷² Аркадьев. Указ. соч. С.180.

веществ в России, требовали решения организационных проблем. 3 (16) марта 1916 г. в отдел по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба был представлен доклад, в котором говорилось, что в настоящее время вопросами защиты от удушливых газов ведают несколько учреждений, комиссий и частных организаций. Все они работают независимо друг от друга, между ними нет согласованности, а также непосредственного взаимодействия с действующей армией. Всё это является причиной разногласий между различными учреждениями, а также недоразумений, которые отрицательно сказываются в деле организации защиты от химического оружия.

В соответствии с материалами, представленными в этом докладе, за производство и испытание «механических газовых предохранителей» отвечало Главное военно-техническое управление. В то же время за производство и испытание «индивидуальных (санитарных) газовых предохранителей», то есть масок, респираторов и т.п., - Управление Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части. Одновременно с ними этими же вопросами занимались различные общественные и частные организации без определённого взаимодействия друг с другом и общего руководства со стороны государства.

В связи с этим было предложено создать при Главном управлении Генерального штаба Военно-химический комитет, который объединил и руководил бы деятельностью всех учреждений и комиссий по созданию средств индивидуальной защиты⁵⁷³.

Положение о Военно-химическом комитете было утверждено в марте 1916 г. В нём конкретно указывалось направление работы Комитета. В поле его деятельности входило занятие вопросами газовой и противогазовой борьбы, а именно: изучение вопросов пригодности того или иного газа для боевых целей; производство этих газов и технических приспособлений для их применения; изучение и производство всех способов противогазовой

---

⁵⁷³ РГВИА. Ф. 507. Оп. 4. Д.15. ЛЛ.263-263 об.

защиты; снабжение войск удушающими средствами, а также «обучение войск этому делу»⁵⁷⁴.

В апреле 1916 г. Военным советом было принято решение создать при Главном артиллерийском управлении Химический комитет, которое было утверждено Высочайшим приказом. Химический комитет находился в ведении Главного артиллерийского управления, а его председатель непосредственно подчинялся начальнику управления. Руководство Комитетом было возложено на генерал-лейтенанта, академика В.Н. Ипатьева.

Химический комитет состоял из пяти отделов: взрывчатых веществ, удушающих средств, зажигательных средств и огнемётов, кислотного и противогазового отделов⁵⁷⁵.

Таким образом, в одном учреждении были сосредоточены вопросы производства и применения химического оружия, а также и противохимической обороны. Эти структурные изменения положительно сказались на процессе организации защиты от химического оружия.

Считается, что передача вопросов организации противохимической защиты в ведение Химического комитета была продиктована необходимостью поиска наилучшего противогазового средства и его массового производства в кратчайшие сроки.

Ещё в 1915 г. после того, как был предложен противогаз Зелинского-Кумманта, Отдел противогазов Управления Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части стал разрабатывать свой тип противогаза, где, кроме активированного угля, была добавлена натронная известь. Этот противогаз получил название противогаза Горного Института⁵⁷⁶.

Значит, к 1916 г. были предложены два типа противогаза: Зелинского-Кумманта и Горного Института. По результатам испытаний лучшим был

⁵⁷⁴ Трофимова Е.В. Создание и деятельность Химического комитета при Главном артиллерийском управлении в годы Первой мировой войны. М., 2002. С. 120.

⁵⁷⁵ Морачевский А.Г. Военно-химическая промышленность в России в годы Первой мировой войны (1914-1918) (к 100-летию начала Первой мировой войны). // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 4 (208). С. 59.

⁵⁷⁶ Ипатьев В.Н. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности... С.44.

признан противогаз Зелинского-Кумманта, хотя и противогаз Горного Института удовлетворял всем предъявляемым требованиям.

Внедрение противогаза Горного Института поддержал сам принц Ольденбургский. Его положение – родственника царствующей особы, стало препятствием на пути внедрения противогаза Зелинского-Кумманта, который по результатам испытаний превосходил образец аппарата Горного Института. Никто из работавших над этим вопросом и занимавших какой-либо значительный пост в государстве не смел противоречить авторитету царствующего дома. В результате в эксплуатацию вводилось менее эффективное средство индивидуальной защиты. Получилась тупиковая ситуация⁵⁷⁷.

Доказательством утверждения, что маски Горного Института более удачные в сравнении с противогазом Зелинского-Кумманта, являются материалы заседаний Особого совещания по обороне.

2 (15) марта 1916 г. на заседании Совещания член Государственного совета В.И. Гурко представил доклад о деятельности комиссии по противогазам, учреждённой в Горном Институте Управлением Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части. Он отметил, что, несмотря на то, что ещё в ноябре 1915 г. было заказано 3 миллиона противогазов Горного Института, их изготовление до сих пор не налажено. В то же время противогаз Зелинского, признанный самым удачным из всех имеющихся, так и не введён в производство. Только Центральный военно-промышленный комитет за свои средства организовал выпуск 100 тысяч таких противогазов.

В.И. Гурко предложил немедленно разместить заказ на поставку противогаза Зелинского. Его идею поддержал генерал от инфантерии М.А. Беляев⁵⁷⁸.

---

⁵⁷⁷ Трофимова Е.В. Создание и деятельность Химического комитета при Главном артиллерийском управлении в годы Первой мировой войны... С.119-120.

⁵⁷⁸ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год... С.131-132.

Недоверие к работе Отдела противогазов Управления Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части проявляло не только Особое совещание по обороне, но и сама Ставка, которая через Генеральный штаб поместила заказ в Военно-промышленный комитет на поставку средств индивидуальной защиты, хотя это и не являлось его функцией⁵⁷⁹.

Необходимость переложить функции противогазовой борьбы с Управления Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части на другой орган получила большую поддержку в военных, политических, промышленных и общественных кругах, способствовала созданию Химического комитета.

Однако созданный единый орган, объединивший производство боевых отравляющих веществ и средств защиты, первоначально не смог быстро наладить производство и организовать поставки противогаса Зелинского-Кумманта. Проблема заключалась в том, что право назначения начальника противогазового отдела Химического комитета было поручено принцу Ольденбургскому, который на момент создания Комитета находился на Кавказе. Только в июле по его представлению начальником противогазового отдела был назначен доцент Военно-Медицинской академии Н.А. Иванов, ранее возглавлявший аналогичный отдел в Управлении Ольденбургского. Это назначение встретило неодобрение со стороны общественности и Особого совещания по обороне, так как всем было известно его отрицательное отношение к противогазу Зелинского-Кумманта. В последующем это недоверие способствовало тому, что Иванов не смог организовать работу отдела и взаимодействие с Военно-промышленным комитетом по производству и поставке средств индивидуальной защиты. В сентябре 1916 г. он обратился к председателю Химического комитета с просьбой об увольнении, которая была удовлетворена.

---

⁵⁷⁹ Ипатьев В.Н. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности... С.45.

В итоге в результате организационных изменений, а также проведения необходимых работ по совершенствованию противогаза Зелинского-Кумманта регулярные поставки его могли быть налажены только во второй половине 1916 г.

Профессор Н.Д. Зелинский, несмотря на заслуги, за свою работу не получил какого-либо вознаграждения. Что касается Кумманта, то он смог запатентовать своё изделие и заключить соглашение с фирмой «Треугольник», получив таким образом прибыль с каждой выпущенной маски⁵⁸⁰.

Важно отметить, что вся деятельность военных органов власти по созданию средств индивидуальной защиты была направлена на снабжение военных подразделений защитными средствами. Фактов, подтверждающих их работу по обеспечению населения марлевыми повязками, противогазами или иными средствами защиты органов дыхания, нет. Единственный вопрос, который прорабатывался военными органами власти по обеспечению защиты населения от боевых отравляющих веществ, касался проведения мероприятий по защите людей, работавших в рабочих командах. К примеру, приказом главнокомандующего Северным фронтом генерал-адъютанта Н.В. Рузского было определено, что работники рабочих команд, находящиеся в тылу на удалении 12 вёрст (12,8 км) от фронта, обязаны быть обеспечены средствами индивидуальной защиты⁵⁸¹.

Для остального населения единственным способом получить противогаз стало его приобретение у частных лиц. Хотя вопросами производства средств индивидуальной защиты ведали военные органы управления, но привлечение к этому делу общественных и частных организаций и лиц приводило к тому, что они старались не только получить доход от поставки своей продукции в армию, но и от свободной продажи. Противогазы и маски можно было

---

⁵⁸⁰ Ипатьев В.Н. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности... С.48, 53, 55-57.

⁵⁸¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 706. ЛЛ. 87-90 об.

приобрести в магазинах⁵⁸². В основном они продавались в оптических и аптекарских магазинах. В большинстве случаев средства защиты, находящиеся в свободной продаже, оказывались неэффективными. Цена их была настолько высока (12-20 рублей), что не каждый житель мог позволить себе их приобретение⁵⁸³.

Проведённые эксперименты противогазов, находящихся в частной продаже, показали, что они не способны обеспечить должную защиту. Поэтому военным командованием было принято решение о запрещении свободной продажи противогазов и масок. Своим приказом принц Ольденбургский обязал всех губернаторов, начальников областей и градоначальников отдать распоряжение о срочном изъятии из частной продажи противогазовых масок, повязок и «других предметов личной защиты» от удушливых газов, образцы которых не были испытаны и одобрены Управлением Верховного начальника санитарной и эвакуационной части или органами, на которые были возложены аналогичные функции.

Одновременно с этим он отдал распоряжение опубликовать в газетах заметку, в которой сообщалось, что находящиеся в свободной продаже противогазы не соответствуют предъявляемым к ним требованиям.⁵⁸⁴

Признание противогазов как наиболее эффективных средств защиты от химического оружия не снимало проблемы разработки коллективных средств защиты. В этом направлении шла интенсивная работа. Достаточно сказать, что при активном содействии земских и городских учреждений были разработаны типовые проекты газоубежищ⁵⁸⁵. Появилось два типа газоубежищ: вентилируемые (с фильтровентиляцией) и невентилируемые убежища⁵⁸⁶.

---

⁵⁸² РГА ВМФ Ф. 949. Оп. 1. Д. 89. ЛЛ.9-11 об.

⁵⁸³ Аркадьев. Указ. соч. С.189-190.

⁵⁸⁴ РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 717. ЛЛ.1,3,6.

⁵⁸⁵Одинец А.Д., Левента А.И., Шапкин Ю.Г., Ангадонов Б.Г., Волегова Я.А. Особенности санитарного обеспечения российской армии в период Первой мировой войны // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (36). Новосибирск, 2014. С. 139.

⁵⁸⁶Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. - М., 1946.

Активно разрабатывались различные способы оповещения об угрозе химической атаки. Впервые был введён сигнал оповещения о химическом нападении «Газовая тревога»⁵⁸⁷. Кроме него, сигнал о применении противником отравляющих веществ подавался с помощью костров, рожков и другими способами⁵⁸⁸.

Другим направлением противохимической обороны стало проведение соответствующего комплекса инженерных мероприятий, препятствующих проникновению облака отравляющих газов. Эти мероприятия получили название позиционных средств борьбы⁵⁸⁹ или же мер массового предохранения⁵⁹⁰.

Многие способы противохимической защиты, разработанные и внедрённые в годы Первой мировой войны, используются в современных условиях. В целях нейтрализации некоторых опасных химических веществ проводятся такие мероприятия, как обработка специальными дегазирующими растворами, постановка дымовых и водяных завес и т.п. Постановка водяных завес считается основным способом ограничения распространения и нейтрализации хлоровоздушного облака при проведении аварийно-спасательных работ в ходе ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с выбросом (проливом) хлора⁵⁹¹.

Наибольшее распространение получила постановка водяных и дымовых завес, разбрызгивание нейтрализующих растворов и распылителей.

Одним из наиболее эффективных способов массовой защиты людей от надвигающегося облака боевых газов считалась постановка огневых или дымовых завес⁵⁹². Уже летом 1915 г. стали проводиться полевые и лабораторные опыты с целью проверки эффективности этого способа. Разрабатывался даже специальный прибор, который должен был путём

⁵⁸⁷РГВИА Ф. 2054. Оп. 1. Д. 32. Л. 422.

⁵⁸⁸Адская кухня // Наш вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. 1917. № 312. Приложение № 126. С.4

⁵⁸⁹РГВИА Ф. 507. Оп. 3. Д. 15. Л. 278.

⁵⁹⁰РГВИА Ф. 2054. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

⁵⁹¹ Котов Г.В. Постановка водяных завес при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с выбросом (проливом) хлора. // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2011. №2. С.44.

⁵⁹² Кориц И.Г. Указ. соч. С.56.

нагревания воздуха препятствовать движению ядовитого облака. Он представлял доску с натянутой металлической проволокой. При подаче электрического тока проволока нагревалась и способствовала появлению струи горячего воздуха, подобного тому, который возникает при горении костра. Однако проведённые с ним опыты показали его полную неэффективность.

Наиболее подходящим вариантом было разжигание костров. Эксперимент позволил определить материалы, наиболее подходящие для сжигания, их количество и масштаб⁵⁹³.

Иногда для предотвращения проникновения газового облака ставили специальные вентиляторы, которые «выбрасывали вверх подступающий удушливый или ядовитый газ», поливали его водой, направляли на него воздушные струи, обстреливали его из винтовок, пулемётов и пушек. Такие действия получили название активных механических приёмов борьбы. Но все они были очень затратные, требовали большого расхода материальных средств и энергии. Поэтому их применение считалось нецелесообразным⁵⁹⁴.

Таким образом, в условиях военных действий и расширения угрозы применения химического оружия постепенно разрабатывались и внедрялись практики защиты, которые становились важной частью мероприятий гражданской обороны. Прежде всего, нужно отметить, что организация противохимической защиты в России позиционировалась как вклад в оборону представителей научных сообществ и общественных организаций: земств, союзов, комитетов. Позднее к работе по защите от химических атак подключились промышленные предприятия и частные лица, предлагавшие различные проекты противодействия нападениям с использованием боевых отравляющих веществ. Корпоративная деятельность научных, общественных организаций, частных компаний и лиц, а также промышленных объединений позволила в достаточно короткие сроки обеспечить производство и

---

⁵⁹³ Аркадьев В.К. Указ. соч. С.147-155.

⁵⁹⁴ Кориц. Указ. соч. С.68-69.

бесперебойные поставки средств защиты, обнаружить и распространить среди участников военных действий и гражданского населения максимально эффективные на тот момент средства противохимической защиты.

Подводя промежуточные итоги оценки деятельности органов государственной власти по организации противохимической защиты, следует отметить, что данный сегмент гражданской обороны так же, как и в случае с защитой населения от воздушных угроз, требовал максимальной консолидации усилий со стороны властных структур, общественных организаций, частных лиц.

Широкое применение химического оружия всеми участниками коалиций в годы Первой мировой войны потребовало разработки и внедрения адекватных способов защиты. Несмотря на то, что боевые отравляющие вещества использовались в основном против армейских подразделений, имела место высокая вероятность гибели гражданского населения. Нередко масштабы проведения газовых атак были настолько велики, что наблюдались случаи смерти и отравления среди мирных жителей в прифронтовых населённых пунктах. К тому же существовала непосредственная угроза химического нападения на тыловые города и объекты. Поэтому необходимость создания средств противохимической защиты и проведения мероприятий по предотвращению гибели гражданского населения от удушливых газов стала первостепенной задачей.

У истоков организации противохимической защиты стоял начальник Санитарной и эвакуационной части принц А.П. Ольденбургский, в чьих руках первоначально были сосредоточены вопросы противогазовой борьбы. При нём начался активный поиск наиболее подходящих моделей средств индивидуальной защиты.

Большую роль в деле поиска и разработки средств индивидуальной защиты сыграли ведущие российские научные и учебные заведения. Профессорско-преподавательский состав не только приложил все усилия к созданию наиболее эффективных средств индивидуальной защиты, но и

оказал значительную помощь в обучении и подготовке специалистов химической защиты.

Значительный вклад внесли также различные промышленные и общественные организации, которые привлекались к решению задач противохимической защиты.

Изучался зарубежный опыт по созданию средств защиты от химического поражения и соответствующих организационных мероприятий. Однако на практике отечественные разработки оказались наиболее эффективными и экономически более выгодными.

Вместе с тем, несогласованность различных органов управления и организаций по их разработке, производству и внедрению заставила Военное ведомство передать решение вопросов противохимической защиты в ведение Химического комитета, образованного при Главном артиллерийском управлении. Теперь задачи производства и внедрения средств индивидуальной защиты и разработки химического оружия были сосредоточены в одном органе.

Принятое решение способствовало активизации процесса внедрения наиболее эффективного средства индивидуальной защиты – противогаза Зелинского – Кумманта – в массовое производство.

Угроза поражения гражданского населения боевыми отравляющими веществами в России во время Первой мировой войны не носила массового характера, а случаи отравления и гибели гражданских лиц были единичны. Поэтому организация противохимической защиты населения не имела общегосударственной направленности. В основном она реализовывалась по инициативе местных властей и носила локальный характер.

Именно в ходе Первой мировой войны были разработаны основные способы противохимической защиты, такие как обеспечение населения средствами индивидуальной защиты; проведение химической разведки и контроля; своевременное обнаружение районов заражения и их дегазация;

проведение инженерных мероприятий по локализации и нейтрализации опасных химических веществ.

Глава IV. Организация органами государственной власти Российской империи эвакуационных мероприятий.

4.1. Практики эвакуации населения и объектов экономики в системе гражданской обороны России

Одним из основных способов защиты в современной войне является проведение эвакуационных мероприятий, которые включают эвакуацию объектов экономики, а также различных категорий населения. Общеизвестно, что война 1914-1918 гг., являясь симптомом цивилизационного кризиса, повлекла за собой острую необходимость не только сохранения материальных ценностей (промышленных предприятий и сырьевых запасов), но и человеческих ресурсов. Одним из вызовов «тотальной» войны стало формирование угрозы существования гражданскому населению, проявившейся в таком феномене, как беженство. С большим числом гражданского населения, которое волей обстоятельств военного времени было оторвано от мест постоянной оседлости, так или иначе, столкнулись все участвовавшие в войне стороны. Однако особый размах данное явление получило на Восточном фронте и, в частности, в Российской империи.

В отечественной истории хорошо известен опыт эвакуации населения и промышленности во время Великой Отечественной войны, что позволило сохранить экономический потенциал и внести существенный вклад в достижение победы. Однако помимо этого опыта российская история знает ещё и опыт по проведению эвакуационных мероприятий в период Первой мировой войны. Тогда в России впервые столкнулись с необходимостью масштабной эвакуации. Она проводилась по двум направлениям: эвакуация промышленности и эвакуация населения.

Анализируя особенности данной войны, исследователи отмечают длительность вооружённого противоборства и огромную протяжённость территорий боевых действий, использование миллионных армий, массовое применение новых и усовершенствованных средств вооружённой борьбы,

колоссальный расход материальных средств и использование всех отраслей экономики для удовлетворения нужд вооруженных сил⁵⁹⁵.

Экономический фактор для всех воюющих государств стал одним из решающих в достижении победы. Повышение мощностей собственной промышленности, а также дезорганизация её работы у противника или же захват жизненно важных объектов экономики стали одним из важных направлений при планировании военных кампаний.

На втором году войны все воюющие страны стали ощущать острую нехватку стратегического сырья. Не хватало нефтепродуктов, железа, меди и других цветных металлов, каучука, шерсти, кожи, спирта и пр. Заводы нуждались в квалифицированных рабочих.

Для решения этой проблемы немцы на захваченной территории привлекали в ряды своей армии мужское население, возлагали на местное население оборонительные работы, включая и глубокий тыл⁵⁹⁶.

Коренное изменение обстановки на Восточном фронте в 1915 г., активные наступательные действия германской и австрийской армий и угроза оккупации развитых промышленных районов в Польше, Белоруссии и Прибалтике поставили перед российским руководством вопрос о недопущении захвата противником важнейших объектов экономики.

Потеря данных регионов представляла собой серьёзную опасность для сохранения промышленного потенциала Российской империи, так как в них было сосредоточено более одной трети всех предприятий страны, дававших около 29% всей промышленной продукции. Это были одни из самых развитых индустриальных центров страны. Например, в Польше были

---

⁵⁹⁵Алексеев Т.В. Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С.16.

⁵⁹⁶Асташов А.Б. Русская армия и население: реквизиция в 1915 г. и социальные последствия. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 300.

сосредоточены текстильное, чугунолитейное, металлургическое и химическое производства⁵⁹⁷.

Поэтому одним из путей сохранения промышленного потенциала стала эвакуация в глубокий тыл страны из прифронтовых территорий различных предприятий, заводов и фабрик.

Вывоз объектов экономики и различного рода имущества проводился стихийно, без должного регулирования со стороны государственных органов, без надлежащего планирования, а по решению военного командования, которое считало недопустимым попадание в руки противника тех средств, которые могли быть использованы против русской армии. Так 27 апреля (10 мая) 1915 г. главнокомандующий Юго-Западным фронтом приказал провести эвакуацию захваченного у австрийцев Дрогобычского нефтяного завода (Галиция) и уничтожить остальные заводы и запасы нефти⁵⁹⁸.

Стремительное продвижение немцев в глубь Российской империи вызвало беспокойство среди различных представителей буржуазных кругов, которые стали торопить правительство с проведением эвакуации промышленности из прифронтовых районов России. В июне 1915 г. члены Военно-технического комитета при Всероссийском городском союзе обратились к министру торговли и промышленности со специальным письмом, в котором говорилось: «Совершенно недопустимым является дальнейшее сохранение в таких местностях, как Рига, Варшава и т.п. крупных предприятий обрабатывающей промышленности, которые готовят предметы военного снаряжения или так или иначе с этим делом связаны. Необходимо поэтому спешное принятие правительством решительных мер к переносу таких предприятий в более благоприятную обстановку глубокого тыла»⁵⁹⁹.

---

⁵⁹⁷ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957. С. 15-16.

⁵⁹⁸ Отчёт временного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916. С.28.

⁵⁹⁹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. С.215.

Первоначально решение вопросов эвакуации было сосредоточено в ведении различных военных и армейских органов, порою никак не взаимодействующих друг с другом. Отсутствовала соответствующая нормативная база. Само же выполнение этой задачи было в руках военных органов власти.

Так, в январе 1915 г. администрация Варшавы стала прорабатывать вопрос о переносе во внутренние губернии империи ряда варшавских фабрик по производству обуви⁶⁰⁰.

4 (17) июля этого же года в связи с явной угрозой захвата польской столицы варшавским генерал-губернатором князем П.Н. Енгальчевым был отдан приказ состоявшему в его распоряжении инспектору артиллерии генерал-майору Н.В. Шульге о проведении в трёхдневный срок эвакуации из города заводов, имеющих наиболее важное значение для нужд обороны. Они должны были быть вывезены из города в указанный срок. При невозможности выполнения этой задачи их приказано было уничтожить.

В этих целях командующий 2-й армией предложил временно освободить от реквизиции транспортные средства, обслуживающие заводы, работающие на оборону, хлебопекарни и другие объекты пищевой промышленности⁶⁰¹.

Одним из проблемных вопросов, препятствующих качественному решению организации эвакуации Варшавы, являлось финансовое обеспечение проведения перевозок эвакуируемого имущества. Государственное финансирование отсутствовало. Владельцы эвакуируемых заводов вынуждены были осуществлять вывоз своего имущества и оборудования за счёт собственных средств.

29 июня (12 июля) 1915 г. генерал Янушкевич докладывал в штаб Верховного главнокомандующего, что при обсуждении вопроса об эвакуации заводов, промышленных предприятий Варшавы выяснилось, что определённый способ путём реквизиции заводского имущества и вывоза по

---

⁶⁰⁰Перенесение фабрик // Виленский вестник 1915. № 3508 С.4.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 260. ЛЛ. 3,24.

распоряжению Правительственных учреждений является сложным и неэффективным. В то же время местные владельцы промышленных предприятий были готовы добровольно вывезти оборудование своих заводов при условии предоставления им права бесплатного провоза по железной дороге. Генералом Янушкевичем было предложено финансировать эти перевозки за счёт финансовых средств Военного ведомства. Однако условием, по которому должна была проводиться оплата, являлась обязательная перевозка имущества в Петроград, Москву, Курск, Харьков, Александровск и Севастополь⁶⁰².

Учитывая трудности, которые возникли у владельцев предприятий при вывозе своего заводского имущества, Совет Министров принял решение о выделении в распоряжение Главного начальника снабжений Северо-Западного фронта кредита на сумму в 50 миллионов рублей⁶⁰³.

Должностным лицом, непосредственно ответственным за эвакуацию Варшавы, был назначен генерал Шульга, состоявший в распоряжении Варшавского генерал-губернатора. Его деятельность критически оценивалась среди представителей различных правительственных и политических кругов. 1 (14) июля 1915 г. член Государственной Думы инженер Демченко сообщал, что реквизиция необходимых станков и машин проводится медленно, что является прямым следствием решения о предоставлении уполномоченному лицу генералу Шульге права самостоятельно решать вопросы проведения эвакуации. В результате такого положения из Варшавы вывозилось значительное количество имущества, не имеющего определённой ценности, в то время как необходимые машины и станки оставались в польской столице из-за недостатка подвижного состава⁶⁰⁴.

Такая организация работ не могла положительно сказаться на проведении эвакуации заводов и привела к тому, что большая часть промышленных предприятий Варшавской губернии не была своевременно

---

⁶⁰² РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 95. ЛЛ. 56-56об.

⁶⁰³ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 260. Л. 61.

⁶⁰⁴ РГВИА Ф.2004 Оп. 1. Д. 95. Л. 186.

выведена и досталась противнику⁶⁰⁵. Из польской столицы были вывезены более или менее полно лишь немногие важнейшие металлообрабатывающие предприятия. По данным Центрального военно-промышленного комитета, из Варшавы с районом было эвакуировано 85 предприятий, в том числе шесть мелких торговых учреждений⁶⁰⁶.

В июле – августе 1915 г. эвакуация промышленности началась повсеместно во всех регионах, находящихся в прифронтовой зоне.

К примеру, в Двинском военном округе 25 июля (7 августа) 1915 г. была образована эвакуационная комиссия, которую возглавил исполняющий должность помощника начальника окружного артиллерийского управления генерал-лейтенант В.П. Добужинский⁶⁰⁷.

В этот же день для эвакуации Двинска и Вильно был издан приказ Главного начальника Двинского военного округа, который определил порядок вывоза заводского оборудования и материалов во «внутреннюю Россию». Однако данный приказ носил рекомендательный характер. В нём говорилось, что «владельцам заводов, изготовляющим предметы, необходимые для государственных потребностей, предоставляется право вывоза принадлежащего им заводского оборудования и всякого рода материалов». За организацию их вывоза отвечал Штаб округа, куда владельцы промышленных предприятий должны были обратиться с заявлением о необходимости эвакуации их имущества⁶⁰⁸.

На следующий день 26 июля (8 августа) в Вильно по приказу Главного начальника Двинского военного округа в помещении Военно-промышленного комитета Северо-Западного края состоялось совещание по рассмотрению вопроса об эвакуации предприятий, работающих на оборону. На нём было определено, что в первую очередь эвакуации подлежат заводы, фабрики и мастерские, обрабатывающие металлы. Затем – кожевенные

---

⁶⁰⁵Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. С.47

⁶⁰⁶Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 216-217.

⁶⁰⁷РГВИА. Ф.1932. Оп. 12. Д. 73. Л. 192.

⁶⁰⁸Объявления // Виленские новости. 1915. № 202 С. 2.

заводы, склады резиновых изделий, химические заводы и склады сукна. [Приложение 9].

Через несколько дней, 31 июля (13 августа) 1915 г. Главный начальник Двинского военного округа приказал начальнику Двинского военно-окружного артиллерийского управления создать при эвакуационной комиссии особый орган, в работе которого должны были участвовать представители артиллерийского, интендантского и железнодорожного ведомств. Данный орган должен был отвечать за определение необходимого количества вагонов для вывоза предприятий, порядок их подачи, а также вопросы перевозки имущества.

2 (15) августа 1915 г. эвакуационной комиссии была поставлена задача разработки порядка эвакуации предприятий, их владельцев и рабочего персонала независимо от национальности, руководствуясь при этом порядком эвакуации, установленным для Риги и Варшавы⁶⁰⁹.

На Юго-Западном фронте командующий генерал Н.И. Иванов в августе 1915 г. обратился к Верховному главнокомандующему с предложением об эвакуации Киева. Вывозу должны были подлежать учебные заведения, объекты материального, культурного и исторического значения, архивы, храмы, библиотеки, фабрики и заводы⁶¹⁰.

При осуществлении эвакомероприятий особое внимание было уделено эвакуации промышленности из Рижского района. Данная проблема была обозначена в апреле 1915 г., когда военное командование сообщило помощнику начальника Двинского военного округа по гражданской части генералу П.Г. Курлову о необходимости подготовки Риги к эвакуации⁶¹¹. Однако, несмотря на это указание, вопросы эвакуации столицы Лифляндской губернии решались медленно. Сам генерал Курлов, как и действующий в то

---

⁶⁰⁹ РГВИА. Ф. 1932. Оп. 12. Д. 73. ЛЛ. 105, 166-166 об., 192.

⁶¹⁰ РГВИА Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1456. Л. 5.

⁶¹¹ Сафрай Г.Е. Эвакуация русской промышленности в период Первой мировой войны... С.76.

время министр внутренних дел Протопопов, считал выполнение данной задачи неосуществимой⁶¹².

Мнение генерала Курлова о нежелательности проведения эвакуационных мероприятий опровергалось складывающейся обстановкой. К концу мая 1915 г. в высших военных кругах положение Риги уже было признано угрожающим. Командующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии М.В. Алексеев поставил перед Верховным главнокомандующим вопрос об эвакуации предприятий и имущества, необходимых для работы военного ведомства⁶¹³. При этом уже 28 мая (13 июня) ряд заводов самостоятельно приступил к эвакуации из города. Этот стихийный вывоз продолжался около двух недель и продлился до 9 (22) июня⁶¹⁴.

Проблема приобрела государственное значение. По решению Совета Министров 8 июня 1915 г. состоялось совещание под председательством исполняющего дела начальника Генерального штаба по отделу устройства и службе войск Генерального штаба⁶¹⁵ с привлечением генерала Курлова и помощника главного начальника снабжений армий Северо-Западного фронта генерала Д.В. Филатьева. На нём был определён порядок эвакуации промышленности из Риги. Решено в первую очередь эвакуировать готовые предметы производства, имеющие оборонное значение, а также начать перенос работы заводов во внутренние губернии России. Во вторую очередь вывозу подлежали станки и оборудование. В третью – материалы и сырьё, которое могло быть использовано как российскими предприятиями, так и противником. В последнюю очередь вывозилось другое, менее значимое или негабаритное, оборудование. Для организации этой работы было решено

---

⁶¹²Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. / по ред. П.Е. Щеголева в 7 томах. Т.4. Л., 1925. С. 33.; Курлов П.Г. Конец русского царизма ... С. 261.

⁶¹³Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны... С.219.

⁶¹⁴РГВИА Ф. 1343. Оп. 2. Д. 303. Л. 122.

⁶¹⁵Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С.9.

сформировать соответствующий комитет под руководством генерала Курлова⁶¹⁶.

Однако деятельность Курлова по эвакуации промышленности из Риги вызывала недовольство среди различных представителей общественных и политических кругов. 24 июня (7 июля) 1915 г. на заседании Особого совещания по обороне председатель Государственной Думы М.В. Родзянко отметил недостаточное решение вопроса эвакуации предприятий из Риги, о чём сообщил в штаб Верховного главнокомандующего. Кроме того, на этом заседании решили, что генерал П.Г. Курлов не должен привлекаться к выполнению такой задачи, а необходимо назначить в этих целях по указанию верховного главнокомандования особое ответственное лицо⁶¹⁷.

Этому решению предшествовала телеграмма исполняющего должность начальника Генерального штаба генерала М.А. Беляева в ставку Верховного главнокомандующего генералу Ю.Н. Данилову от 4 (17) июля 1915 г. В ней Беляев сообщал: «В Петрограде и других крупных промышленных центрах России приобрела большую остроту проблема использования и вывоза станков и заводского оборудования Риги. Трудность в согласовании интересов различных ведомств и учреждений затрудняет работу генерал-губернатора. Туда командированы представители главных управлений, военно-промышленных комитетов и различных заводов. Их работу надо объединить в одном направлении, чтобы станки не растаскивались, а переносились для расширения существующих заводов или оборудования предприятий, способных начать работать на оборону. По заявлению Курлова, он не может из-за загруженности единолично руководить этим делом. Необходимо командировать ему в помощь одного генерала, состоящего в резерве, для объединения усилий. Генерал будет председателем местной комиссии, подчинённый Курлову. Желательно, чтобы генерал был

---

⁶¹⁶ РГВИА Ф. 2004. Оп. 1. Д. 95. Л. 2-3об.

⁶¹⁷ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год... С.77-78.

вневедомственный, что позволит устранить несоблюдение отдельных интересов или их несогласование»⁶¹⁸.

Поэтому в июле 1915 г. данная задача была возложена на начальника Сестрорецкого оружейного завода генерал-майора А.П. Залюбовского⁶¹⁹. От командующего 5-й армией генерала от кавалерии П.А. Плева ему были предоставлены неограниченные полномочия по осуществлению эвакуации промышленности из Рижского района⁶²⁰.

Генерал Залюбовский образовал специальную комиссию, в полномочия которой входило проведение осмотра предприятий, решение очередности и порядка их эвакуации⁶²¹. При этом он самостоятельно определял важность заводов, подлежащих эвакуации.⁶²²

Организация своевременного и качественного демонтажа материальных ценностей и их погрузка на подвижной состав была возложена на директоров и управляющих заводов. Им же предоставлялось право самостоятельного выбора места вывоза предприятия; ставилось условие немедленного восстановления производства⁶²³.

С целью недопущения путаницы в перевозке имущества предприятий крупные заводы грузились на подвижной состав на территории эвакуируемого объекта, а мелкие фабрики, мастерские получали отдельные вагоны⁶²⁴.

Сам же генерал Курлов вскоре был отстранён от должности, и в отношении него по срыву эвакуации было начато расследование⁶²⁵.

Отстранение генерала Курлова носило политическую подоплёку на фоне внутриполитической борьбы в России и роста германофобии. Инициаторами

⁶¹⁸ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1 Д. 95. ЛЛ. 79-82.

⁶¹⁹ РГВИА Ф. 1932. Оп. 12. Д. 5. Л. 208.

⁶²⁰ Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1935. № 15 С.8

⁶²¹ Рижский гражданин // Рижское утро. 1915. № 3. С.2.

⁶²² РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 97. Л. 45.

⁶²³ Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1935. №15. С.9.

⁶²⁴ Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1936. №16. С.13

⁶²⁵ Курлов П. Г. Гибель Императорской России... С.223.

его стали председатель Государственной Думы М. Родзянко и министр внутренних дел князь Н.Б. Щербатов. В начале июля 1915 г. Родзянко поднял вопрос на заседании Особого Сопещения по обороне о недостаточном принятии мер по эвакуации промышленности из Риги. На заседании потребовали от штаба Верховного главнокомандующего проведения эвакуационных мероприятий из Риги в соответствии с решениями Особой комиссии под председательством начальника Генерального штаба. Один из депутатов Государственной Думы, Савич высказал мнение об отстранении от выполнения данной задачи генерала Курлова ввиду его большой загруженности по управлению гражданской частью в Прибалтийском крае⁶²⁶.

18 (31) июля 1915 г. министр внутренних дел князь Н.Б. Щербатов обратился к начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего генералу от инфантерии Янушкевичу с письмом, в котором сообщил о критике деятельности генерал-лейтенанта Курлова по эвакуации Риги промышленниками и депутатами. Вместе с тем он отмечал покровительство генералом местных заводов ,преследуя корыстные цели в обстановке исключительно напряженных местных национальных взаимоотношений в Прибалтийском крае.

При таких условиях князь Щербатов считал, что единственным средством избежать нежелательных против генерал-лейтенанта Курлова выступлений в Государственной Думе являлось бы отстранение от должности, о чём он и телеграфировал Августейшему Верховному Главнокомандующему 25 июля 1915 г.

3 (16) августа 1915 г. последовал приказ Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта об увольнении генерал-лейтенанта Курлова от занимаемых им должностей Помощника Главного Начальника Двинского военного округа и Особоуполномоченного по гражданскому управлению

---

⁶²⁶ Журналы Особого сопещения для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год... С. 77-78.

Прибалтийского края с зачислением в резерв чинов Двинского военного округа⁶²⁷.

Пример деятельности генерала Курлова по организации эвакуации промышленности из Риги наглядно показывает отсутствие взаимодействия между различными организациями и органами власти, в том числе и уполномоченным должностным лицом (генералом Залюбовским), и подтверждает неготовность государственного аппарата Российской империи к решению проблем эвакуационных мероприятий. Аналогичные ситуации складывались и в других прифронтовых регионах страны.

Стихийность проведения эвакуационных мероприятий на начальном этапе, отсутствие опыта, а самое главное единого компетентного органа, способного наладить эту работу, приводило к тому, что при отступлении вывоз предприятий с оставляемых территорий решался несвоевременно. Из воспоминаний немецкого генерала Э. Людендорфа, во время взятия Либавы вся её промышленность полностью попала в руки немцев⁶²⁸. Хотя в начале марта 1915 г., за два месяца до захвата города, генерал Курлов сообщал военной комиссии, что им уже дано распоряжение о начале вывоза из Либавы и других городов Балтийского побережья продовольствия, фуража и другого необходимого имущества⁶²⁹.

Подобное положение наблюдалось и в Польше, где большая часть промышленности некоторых её регионов, особенно богатейшего Лодзинского фабричного района, почти не была затронута эвакуацией. Не удалось также эвакуировать большую часть промышленности Варшавы, откуда были вывезены лишь немногие важнейшие металлообрабатывающие предприятия, а также каменноугольные предприятия Домбровского района.

⁶²⁷ 7 (20) октября 1915 г. в отношении генерала Курлова было назначено расследование его деятельности в должности Особоуполномоченного по гражданскому управлению Прибалтийского края, продолжавшееся до середины весны 1916 г. Одним из вопросов, подлежащих расследованию, была организация эвакуации Риги. Несмотря на все предъявленные Курлову обвинения, расследование не выявило в его действиях каких-нибудь нарушений (См. Золотарев В.А. Первая мировая. Неизвестные страницы. М., 2014. С.472-477, 507.)

⁶²⁸ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. / Эрих Людендорф; [Пер. с нем. Свечина А.А.]. – М., 2014. С.130.

⁶²⁹ Нетесин Ю.Н. Эвакуация промышленности Латвии в Первую мировую войну (1915-1917 гг.) // Проблемы истории. Т. VI. Рига, 1962. С.30.

Не была проведена эвакуация Белостока. Ходатайство перед генеральным штабом о скорейшей эвакуации этого города председатель Центрального военно-промышленного комитета возбудил только 29 июля 1915 г., а через две недели 13 августа город был взят немцами. Между тем в Белостоке находилось много промышленных предприятий, ткацких и прядильных станков⁶³⁰.

В результате противник в полной мере воспользовался захваченной в Польше и Прибалтике промышленной базой. Из Польши оккупанты вывозили запасы готовых изделий, сырье, продовольствие, станки и оборудование, нанося непоправимый ущерб промышленности региона⁶³¹. 26 декабря 1917 г., когда между Советской Россией и Германией шли переговоры о перемирии, непременным условием которых было заключение мира без аннексий и контрибуций, начальник штаба Главнокомандующего Восточным фронтом генерал-майор Макс Гофман, представляющий на переговорах Германию, в частной беседе заявил, что Германия никак не может освободить Польшу, Литву и Курляндию, потому что там находится много предприятий, работающих на оборону рейха⁶³².

К середине лета 1915 г. стало ясно, что существующие государственные органы управления оказались неспособны решать поставленные войной задачи. Возникла необходимость в создании чрезвычайных органов. В 1915 г. был образован межведомственный орган - Особое совещание по обороне. Состоявшее из представителей различных учреждений, ведомств и организаций, оно должно было сыграть особую роль в реализации мероприятий по эвакуации промышленности из угрожаемых районов⁶³³.

Инициатором создания этого чрезвычайного органа был председатель Государственной Думы М.В. Родзянко. Весной 1915 г. он предложил

⁶³⁰Сидоров А. Эвакуация-русской-промышленности-во-время-Первой-мировой-войны. // Вопросы истории. 1947. № 6. С.5.

⁶³¹ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М., 2012. С. 70.

⁶³² Шацилло В.К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. М., 2003. С. 360.

⁶³³Особые совещания: История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник. / Под ред. проф.О.И. Чистякова. Режим доступа URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-6/194.htm>. (дата обращения 16.07.2016).

главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу создать Особое совещание по обороне при военном министре. Идея была поддержана Николаем II, и вскоре было образовано так называемое «майское» Совещание. Заседания Совещания были закрытыми.

М.В. Родзянко считал, что положение об Особом совещании должно пройти через Думу, и он добился этого после назначения А.А. Поливанова военным министром. В июле 1915 г. на рассмотрении Думы был представлен законопроект об Особом совещании по обороне, который вскоре был принят. Особое совещание для обсуждения мероприятий по обороне государства стало высшим государственным установлением. В дела Совещания не могли вмешиваться ни правительство, ни представительные учреждения⁶³⁴.

Совещание осуществляло высший надзор за деятельностью заводов и предприятий, удовлетворяющих военные нужды, независимо от форм собственности, оказывало помощь в организации новых заводов, переустройстве и расширении существующих, распределении между ними оборонных заказов и вело надзор за их исполнением⁶³⁵.

За время существования Особого совещания была проделана огромная работа по мобилизации экономики. Но, будучи межведомственным чрезвычайным органом, оно не обладало всей полнотой исполнительной власти. Поэтому с целью консолидации всех усилий в едином органе 4 (17) февраля 1917 г. видным думским деятелем П.Н. Крупенским было предложено проводить заседания Особого совещания под председательством Николая II. За это предложение проголосовало большинство членов Совещания, включая М.В. Родзянко, В.И. Гурко, Н.Н. Львова, А.И. Гучкова и

---

⁶³⁴Чирков А.А. Государственная Дума и вопросы обороны в 1915 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., 2016. С.347,351-352.

⁶³⁵ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т.1: Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С.206.

др.⁶³⁶ Однако дальнейшие события Февральской революции не позволили реализовать его исполнение.

26 августа (8 сентября) 1915 г. на заседании Особого совещания по обороне член Государственного Совета В.И. Гурко внёс предложение об образовании при Совещании Эвакуационной комиссии, которая отвечала бы за организацию размещения эвакуируемых предприятий; отметил необходимость принятия этого решения, так как разработка планов эвакуации должна была учитывать предложения уже образованных аналогичных подкомиссий Государственной Думы и Совещания при Министерстве промышленности и торговли. В состав образованной Комиссии вошли представители Государственного Совета: В.И. Гурко, Ф.А. Иванов, И.А. Шебеко, Государственной Думы В.В. Шульгин, Д.Н. Чихаев, М.С. Аджемов и Военно-промышленного комитета А.И. Коновалов. Председателем Комиссии был назначен М. Родзянко. Кроме того, к работе Комиссии было решено привлекать по одному представителю от Всероссийских Земского и Городского союзов⁶³⁷.

Так к началу осени 1915 г., когда германской армией была занята значительная территория империи, не существовало единого органа, ответственного за организацию эвакуации промышленности. Перенос предприятий, заводов и фабрик осуществлялся стихийно, неорганизованно. Зачастую за выполнение этой задачи отвечали различные структуры: комиссия Министерства промышленности и торговли, губернские власти, фронтовое и армейское командование. Всё это не способствовало качественному решению вопроса эвакуации.

Работа Особого совещания была направлена на изменение положения дел в организации эвакуации промышленности из прифронтовых районов и дальнейшее развёртывание предприятий во внутренних губерниях. 18

---

⁶³⁶ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.3: 1917-1918. М., 2013. С. 111-113.

⁶³⁷ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО). М., 1975. С. 210-211.

сентября (1 октября) 1915 г. председателем Особого совещания по обороне Военным министром генералом от инфантерии А.А. Поливановым были утверждены «Правила о способах и порядках оказания содействия эвакуируемым предприятиям к возобновлению их деятельности на новых местах». Для выполнения этой задачи было решено создавать специальные Комиссии по восстановлению на местах. Предложено образовать их в 11 городах: Баку, Екатеринославле, Екатеринбургe, Казани, Москве, Нижнем Новгороде, Омске, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове и Харькове.

Особая роль отводилась местным военно-промышленным комитетам, которые до образования названных Комиссий должны были составлять примерный план размещения эвакуируемых предприятий, заниматься подготовкой помещений и складов для хранения вывезенного имущества, выяснять состояние перевозочных и разгрузочных средств и т.д.⁶³⁸

Кроме того, Особым совещанием по обороне были образованы заводские совещания в следующих промышленных районах: Петроградском, Ревельском, Московском, Киевском, Екатеринославском, Харьковском, Ростовском, Уральском, Сибирском, Нижегородском, Кавказском, Одесском⁶³⁹. Они были призваны решать проблемы размещения эвакуированных предприятий и восстановления их производства⁶⁴⁰.

1 (14) октября 1915 г. председателем Особого совещания по обороне были утверждены Правила о пределах и порядке деятельности учреждений при Особом Совещании. Данные правила определяли порядок работы создаваемых эвакуационных комиссий по организации вывоза объектов экономики в глубокий тыл страны и восстановлению производства.

Согласно им, на эвакуационную комиссию возлагались следующие задачи: «изыскание мер, направленных к упорядочению и облегчению эвакуации учреждений и имущества, имеющих государственное значение. В

---

⁶³⁸Эвакуация и реквизиция: Справочник действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуированных грузов и реквизиции. / Центральный военно-промышленный комитет. Неофициальное издание. Пг., 1916. С.10,12.

⁶³⁹РГВИА Ф. 507. Оп. 3. Д. 15. Л. 20об.

⁶⁴⁰ К эвакуации промышленных предприятий. // Беженец. 1915. №5. С.9.

частности, промышленных предприятий, работающих на оборону государства из полосы, угрожаемой нашествием неприятеля. При этом имелась ввиду эвакуация всех машин и орудий производства этих предприятий и принадлежащих им сырых материалов, а также их технический и рабочий персонал; содействие названным мероприятиям к возобновлению ими их производства на новых местах, расположенных вне возможного района военных действий; содействие в исполнении предложений предприятиям, расположенным в местностях, не вполне обеспеченных от возможного нашествия неприятеля и выразившим желание перевезти своё производство в более отдалённые местности; высший надзор за деятельностью местных комиссий по эвакуации как в назначенных к эвакуации пунктах, так и во всех центрах, куда предполагается направлять эвакуируемые предприятия. В Правилах подчёркивалась необходимость высшего надзора за исполнением предприятиями, получившими ссуду для возобновления своего производства на новых местах, принятых ими на себя обязательств, равно как за самим ходом производимой ими для сего работы»⁶⁴¹.

2 (15) октября 1915 г. Председателем Особого Сопровождающего по обороне было утверждено «Положение о комиссиях по эвакуации». На его основе создавались особые эвакуационные районные комиссии (подкомиссии, уполномоченные), образуемые в районах, откуда велась эвакуация, и комиссии по восстановлению эвакуируемых предприятий в местностях, куда они были перевезены.

Положение определило перечень промышленных объектов, подлежащих эвакуации, обязанности различных должностных лиц и порядок осуществления мер, прописанных в документе.

До образования эвакуационных комиссий необходимую предварительную работу на местах проводили подготовительные комиссии,

---

⁶⁴¹Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1 / изд. Юрид. отд. Глав. комит. Всерос. союза городов. - 2-е изд., доп. М., 1916. С. 35,36.

создававшиеся по решению соответствующих военно-промышленных комитетов.

В Положении отмечалось, что на уполномоченных эвакуационных комиссиях и подкомиссиях возлагается составление согласованного с имеющимися перевозочными средствами плана эвакуации подведомственного им района или местности с учётом плана эвакуации, составленного подготовительной комиссией.

В состав комиссий входили представители министерств: Военного, а при необходимости и Морского, Торговли и Промышленности, Путей сообщения, Внутренних дел и Финансов; три члена от местного военно-промышленного комитета и по два представителя от местного городского и земского общественного управления, а в районах действия районных заводских совещаний – их представители. Кроме того, Центральный Военно-промышленный комитет, Всероссийский Земский и Городской Союзы и Центральный Комитет Военно-технической помощи могли назначить в эти комиссии своих представителей. В заседаниях комиссий принимали участие, с правом совещательного голоса, представители порайонного комитета по урегулированию массовых перевозок грузов. Все местные военные и административные власти обязаны были оказывать комиссиям всемерное содействие⁶⁴².

В соответствии с этим Положением районные эвакуационные комиссии и комиссии по восстановлению эвакуируемых предприятий создавались Председателем Особого совещания по согласованию с Верховным главнокомандующим. Он же и определял районы действий этих комиссий.

Председатели районных эвакуационных комиссий и их заместители назначались председателем Особого совещания по согласованию со Штабом Верховного главнокомандующего⁶⁴³.

---

⁶⁴² Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915... С. 598.

⁶⁴³ Законы и распоряжения о беженцах... С. 37,38.

Эвакуации подлежали промышленные, торговые предприятия, располагающие запасами товаров, и имущество, необходимое для удовлетворения нужд обороны или имеющее государственное значение. Началом эвакуации принято считать момент официального издания военными властями приказа об эвакуации, которая должна была осуществляться по заранее составленным эвакуационными комиссиями планам. В них определялся порядок перенесения предприятий, число вагонов и иных перевозочных средств, размер пособий для эвакуации предприятий и рабочих, места назначения каждого перевозимого предприятия.

В дальнейшем для улучшения работы эвакуационных комиссий в 1916 г. было предложено образовать районные подкомиссии, которые должны были создаваться с разрешения фронтового начальства и были подчинены командованию армий⁶⁴⁴. Кроме подкомиссий, могли назначаться и специальные особоуполномоченные.

Район действий этих подкомиссий определялся районными эвакуационными комиссиями. До создания районных подкомиссий действовали подготовительные комиссии, создание которых было возложено на местные военно-промышленные комитеты, определявшие их состав и порядок работы.

Председатели подкомиссий, их заместители и особоуполномоченные назначались председателями районных эвакуационных комиссий⁶⁴⁵.

Эвакуационные подкомиссии были созданы на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах, а также в Одесском военном округе⁶⁴⁶.

Исполнение и осуществление эвакуации было возложено на начальников снабжения армий соответствующего фронта⁶⁴⁷.

В качестве примера приведём работу командования Северного фронта по планированию и подготовке проведения эвакуации промышленности.

---

⁶⁴⁴Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год... С.91.

⁶⁴⁵Законы и распоряжения о беженцах... С. 38.

⁶⁴⁶Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства... С.110.

⁶⁴⁷Эвакуация и реквизиция... С.1,4,5,7.

Для организации эвакуации промышленности из регионов, входящих в состав фронта, была образована районная комиссия под председательством генерал-майора Вершинина и три районные подкомиссии в городах: Ревеле, Витебске и Пскове. Районной комиссией был разработан план эвакуации для территории военных действий Северного фронта, на основании которого районные подкомиссии разрабатывали свои аналогичные планы.

В соответствии с этим планом район Северного фронта был разбит на зоны эвакуации, представляющие собой определённую часть прифронтовой полосы, идущей параллельно линии фронта и состоящей из эвакуационных единиц. К эвакуационным единицам относились отдельные уезды, что позволяло облегчить привлечение к эвакуации местные и общественные организации.

Данным планом вся промышленность, находящаяся на территории Северного фронта, разделялась на предприятия, подлежащие:

- обязательной эвакуации;
- частичной эвакуации;
- желательной эвакуации;
- оставлению на месте с приведением в негодность;
- оставлению на месте без приведения в негодность.

Наряду с заводами, необходимыми эвакуировать, определялись материальные средства, которые не имели определённой ценности для нужд армии, но подлежали обязательной эвакуации. Они должны были быть вывезены заблаговременно.

При проведении обследования заводов, необходимых к вывозу, уточнялись следующие данные:

- сведения о предприятии;
- место погрузки, станции отправления и назначения и место восстановления предприятия;
- вес эвакуируемого имущества;
- время на эвакуацию;

перечень эвакуационных операций и действий по дням эвакуации;

точное определение времени, перевозочных средств, вагонов, денег по каждой эвакуационной операции и для каждого дня эвакуации;

количество потребных транспортных средств для перевозки грузов и персонала;

размер эвакуационного пособия, вознаграждения и подъёмных средств.

Для учёта особенностей эвакуации в различных условиях командованием фронта было определено, что каждое предприятие, помимо общего плана эвакуации в нормальных условиях, разрабатывает также планы эвакуации в спешных условиях, при безотлагательной эвакуации и план приведения предприятия в негодность.

Кроме этих документов, были составлены зонально-групповые списки предприятий и имуществ, подлежащих обязательной эвакуации, эвакуационная карта района армий Северного фронта. Она отражала географическое положение района эвакуации с сетью транспортных путей и отдельных эвакуационных групп на ней (предприятия, отнесённые к одному транспортному узлу), а также сводку данных работы подрайонных комиссий, в которых обобщались зонально-групповые списки с разделением по типу производства.

В 1916 г. эвакуационная комиссия Северного фронта разработала план эвакуации торгово-промышленных предприятий в виде большого инструктивного материала, списков, подлежащих эвакуации предприятий с указанием веса эвакуируемых материалов и потребности транспортных средств.

Однако продуманность плана и детальная его проработка не разрешала ряда практических мероприятий, необходимых для проведения предварительной эвакуации. Не были установлены сроки эвакуации и способы вывоза эвакуируемых грузов. Для большинства предприятий не определены регионы, в которые они должны были быть вывезены⁶⁴⁸.

---

⁶⁴⁸Сафрай Указ соч. С.216-221, 231.

Таким образом, осенью 1915 г. был утверждён законодательный акт, который регулировал всю деятельность различных военных и гражданских органов управления по перевозке промышленности из угрожаемых районов и её развертыванию во внутренних губерниях империи. Была создана определённая структура специальных органов, отвечающих за определение перечня эвакуируемых объектов экономики, планирование их вывоза, а также соответствующие органы, ответственные за размещение эвакуируемых заводов, предприятий, фабрик, учреждений и организаций на новых местах. Она была представлена в следующем виде: при Особом совещании по обороне была создана Эвакуационная комиссия. Ей подчинялись районные эвакуационные комиссии, созданные на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах и в Одесском военном округе, а также Временная комиссия по осмотру эвакуируемых предприятий. В свою очередь районные эвакуационные комиссии формировали районные подкомиссии, которые и проводили непосредственные мероприятия по планированию и организации эвакуации промышленности из угрожаемой зоны⁶⁴⁹.

Однако, решение Особого совещания по обороне, закрепившее за эвакуационными комиссиями полномочия самостоятельного определения и в очередности вывоза предприятий, привело к тому, что они действовали без должного руководства со стороны Правительства, полагаясь на собственное понимание сущности эвакуации. Например, в Ревеле в августе 1915 г. комендант Морской крепости Петра Великого обратился в Ревельский Военно-промышленный комитет с вопросом, «что надо сделать с предприятиями» при угрозе оккупации немецкой армией. По его мнению, необходимо было выработать специальный план, которым предусмотреть очередность эвакуации, места перевода и порядок отправления.

Несмотря на это обращение еще в ноябре 1915 г., Ревельский Военно-промышленный комитет так и не смог определиться с решением данной

---

⁶⁴⁹Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)... С.110.

проблемы. При составлении плана эвакуации особую трудность для Комитета представляли проблемы определения промышленности, необходимой к вывозу и для оставления в городе с целью боевого обеспечения действий армии и флота. Возникал вопрос, «нужно ли вывозить всё, что не нужно обороне, или только то, что противник сможет использовать в военных целях»⁶⁵⁰.

Не лучше ситуация обстояла и на Юго-Западном фронте, где за эвакуацию предприятий отвечал главный начальник снабжения фронта. Его указания исполнялись губернаторами, которые составляли особые планы эвакуации городов. Для учёта промышленных предприятий края и определения их значения для обороны государства был привлечён также и Киевский военно-промышленный комитет, который создал специальные подкомиссии в Волынской, Подольской и Киевской губерниях. До образования военно-промышленных комитетов вопросы эвакуации промышленности были сосредоточены в руках местной полиции.

Такая организация управления работой по эвакуации не дала положительного результата, и из юго-западных губерний смогли вывезти только отдельные предприятия⁶⁵¹.

К концу 1915 г. – началу 1916 г. в Российской империи стали организовываться специальные координационные органы, ответственные за проведение эвакуации промышленности. Их работа осуществлялась под руководством военных властей и под контролем Особого совещания, что должно было обеспечить местным промышленным организациям и органам более тесное взаимодействие в вопросах вывоза объектов экономики.

Однако на самом деле районные эвакуационные подкомиссии создавались довольно медленно. На очередном заседании Особого совещания по обороне в феврале 1916 г. присутствующие на нём генералы А.С. Лукомский и М.А. Беляев отмечали, что районные подкомиссии должны

---

⁶⁵⁰ РГА ВМФ Ф. 949. Оп. 1. Д. 67. ЛЛ.157, 78.

⁶⁵¹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны... С.224.

создаваться с разрешения фронтового начальства и в своей деятельности подчиняться командованию армий. Присутствующие на заседании члены Совещания потребовали ускорить их создание⁶⁵².

Отрицательным образом на проведение эвакуации промышленности сказалась и работа железнодорожного транспорта. Она заключалась не только в конструктивной неспособности железных дорог справиться с резко возросшей нагрузкой и увеличением количества перевозок, но и в организации работы различных железнодорожных учреждений.

В Ставке Верховного главнокомандующего при Главном Управлении Военных Сообщений было образовано Управление Путей Сообщения, ставшее центральным органом управления всеми железными дорогами на фронте⁶⁵³. Вследствие этого вся железнодорожная сеть была разделена на две части: одна подчинялась Министерству путей сообщения, вторая находилась в ведении Управления путей сообщения – органа Штаба Верховного главнокомандующего. Железные дороги и их транспортные мощности расчленялись между фронтами, а то и отдельными армиями. Зачастую такая организация приводила к несогласованным распоряжениям и действиям. Особые проблемы возникали на железных дорогах, чьи линии находились в пределах разных фронтов и одновременно в тылу и подчинялись нескольким начальникам и учреждениям одновременно⁶⁵⁴.

Помимо этого, наблюдалась и неразбериха в оформлении документации имущества эвакуируемых предприятий. Так, в сентябре 1915 г. помощник Военного министра генерал А.С. Лукомский сообщил начальнику военных сообщений генералу С.А. Ронжину, что отсутствие документов на перевозимое железнодорожным транспортом оборудование не позволяет

---

⁶⁵² Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО) 1916... С.91.

⁶⁵³ Гонзаль. Обзор сети железных дорог Северного фронта. // Военно-исторический сборник. (Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.). Вып. 4. 1920. С.134.

⁶⁵⁴Сенин А.С. Генерал С.А. Рожин и его очерк о российских железных дорогах в Первую Мировую войну // Новый исторический вестник. 213. № 38. С.93-94; Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): дис. ... док. ист. наук. М., 2018. С. 211.

определить владельцев грузов, что влияет на их разгрузку и восстановление работы⁶⁵⁵.

Для решения этой проблемы Министерством путей сообщения 26 сентября (9 октября) 1915 г. были определены «Правила ликвидации бездокументных эвакуируемых с театра военных действий грузов». Согласно правилам, при обнаружении отсутствия необходимой документации перевозимое имущество немедленно выгружалось. О бесхозных станках, двигателях и иных заводских деталях управление железных дорог должно было сообщать в Главное Артиллерийское управление. Для облегчения поиска владельцами своего имущества на станциях разгрузки вывешивались специальные объявления. Министерством путей сообщения были созданы Центральное бюро эвакуируемых грузов в Москве и его отделения в других городах⁶⁵⁶.

Негативно на работу железнодорожного транспорта влияли и неправильные решения, принятые высшим руководством. Так, начавшаяся почти одновременно эвакуация промышленности из всех районов ведения боевых действий стала одной из причин, парализовавших работу железных дорог. В июле 1915 г. генерал Янушкевич сообщал статс-секретарю Рухлову, что почти все дороги театра военных действий в тяжёлом положении из-за одновременной эвакуации целого ряда крупнейших центров. Многие грузы из-за спешки отправлялись без определённого назначения, и их необходимо было распределять по станциям и выгружать⁶⁵⁷.

Имели место и такие случаи, когда на железных дорогах Западного фронта в августе 1915 г. грузы «обращались на сотнях вёрст по несколько раз между одними и теми же пунктами, загромождая пути и лишая возможности осуществлять срочные перевозки». Для недопущения таких случаев Главное управление Генерального штаба потребовало от Главного начальника

---

⁶⁵⁵ РГВИА Ф. 2004. Оп. 1. Д. 99. Л. 4.

⁶⁵⁶ Об установлении Правил ликвидации бездокументных эвакуируемых с театра военных действий грузов. // Беженец. 1915. №2. С.2-3.

⁶⁵⁷ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 95. Л. 240.

снабжения армий Северного и Западного фронтов своевременно предоставлять им сведения о районах, подлежащих эвакуации, количестве вагонов, наименованиях станций, через которые будут вывозиться материалы⁶⁵⁸.

Проблемы в организации управления работой железнодорожного транспорта, так и не были решены. По воспоминаниям генерала В.И. Гурко, многие видели причину такой сложившейся ситуации в возникающих трениях между Министром путей сообщения и главным начальником военных сообщений. Многие ставили создавшееся положение в вину генералу Ронжину⁶⁵⁹.

Спустя год, в октябре 1916 г. на очередном заседании Особого совещания по обороне снова поднимался вопрос о недостатках в управлении железными дорогами в империи. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко отмечал, что возникающие затруднения в области железнодорожного транспорта могут быть устранены лишь путём подчинения всех железных дорог единому управлению с тем, чтобы перевозки по ним без разграничения районов тыла и фронта производились по общему плану⁶⁶⁰.

Одной из причин медленной эвакуации являлось также слабое использование для этих целей морского транспорта. Например, 3 (16) августа 1915 г. капитан первого ранга К.К. Нехаев представил в штаб Петроградского военного округа справку по эвакуации Риги, где одним из недостатков указал неэффективное применение в этих целях стоявших в порту пароходов. Он отмечал, что, несмотря на то, что мореплавание в Рижском заливе открыто, морской транспорт практически не используется для вывоза промышленности. В начале июля из города вышло до 40 пароходов, принадлежащих владельцам подданных союзных государств. При этом

---

⁶⁵⁸ РГВИА Ф. 2004. Оп. 1. Д. 96. ЛЛ 9-9об.

⁶⁵⁹ Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 / Пер. с англ. М.Г. Барышникова. М., 2007. С.259.

⁶⁶⁰ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО) 1916... С. 600.

Морское Министерство смогло вывезти только оборудование завода «Беккер» на двух пароходах. Из всего числа имеющихся плавучих средств эвакуационная комиссия воспользовалась лишь двумя пароходами - «Генерал Драгомиров» и «Пенелопа»⁶⁶¹.

Об использовании морского транспорта во время эвакуации промышленности из Риги также вспоминает и генерал А. Залюбовский. Он пишет, что организацией вывоза имущества морем занималось командование Балтийского флота, которое для координации действий и взаимодействия с эвакуационной комиссией направило одного офицера. Для погрузки и эвакуации материальных средств было выделено два парохода, на которые погрузили оборудование верфи и большой памятник Петру Великому. Оба парохода вышли из Рижского залива и дошли до Моонзунда, где по распоряжению командования флота были задержаны и простояли трое суток. За это время в акваторию проникла немецкая подводная лодка и потопила один из кораблей⁶⁶².

Другим негативным фактором, влияющим на качество выполнения эвакуации промышленности, являлась деятельность ряда промышленных кругов, которые, настаивая на спасении заводов, на самом деле лоббировали свои интересы. Например, представители московской финансово-промышленной группировки, прикрываясь фразами «о ликвидации германского засилья» в Прибалтике и «заботясь» о нуждах обороны, превратили эвакуацию оборудования из Латвии в объект реквизиции и скупки⁶⁶³. Московские военно-промышленные и биржевые комитеты через Военно-промышленный комитет подали свои предложения в Особое совещание по обороне о необходимости направления оборудования заводов,

---

⁶⁶¹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 302. ЛЛ. 47-47об.

⁶⁶² См. Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1935. - №15 - С.12.

⁶⁶³ Апинь И. О буржуазных и мелкобуржуазных классах и партиях Латвии в период подготовки Октября и отношение к ним большевиков Латвии. // Большевики Латвии в борьбе за победу Октября. Рига, 1967. С.12.

эвакуируемых из угрожаемых нашествием неприятеля районов, в специально созданные для этого центральные склады⁶⁶⁴.

Показателен ещё пример, связанный с распределением эвакуируемого имущества завода барона Клейна между Богословским горнозаводским обществом и товариществом Кольчугина. Товарищество Кольчугина не желало, чтобы часть станков досталась Богословскому обществу, поэтому прилагало все силы, чтобы воспрепятствовать передаче. Когда станки завода Клейна были погружены, обнаружилось, что часть оборудования с них снята и установлена на станки завода Кольчугина. В дальнейшем они добились от Московского совещания решения о передаче им всего имущества завода Клейна⁶⁶⁵.

Особо отметим, что в условиях войны, когда остро встал вопрос о необходимости мобилизации промышленности, большинство финансово-промышленных кругов в целях получения максимальной прибыли в ущерб государственным интересам проводили различные спекулятивные махинации, «перекачивая» таким образом в банки позаимствованные у казны средства. Например, в результате оккупации противником значительной территории Российской империи Общество Беккер находилось в тяжёлом положении. Либавский завод этого Общества был захвачен немцами, Рижский частично был эвакуирован на юг и не мог в кратчайшие сроки возобновить производство, а строящийся артиллерийский завод в Горловке должен был быть готовым только к концу 1917 г. В этих условиях, пользуясь тяжёлым положением Общества Беккер, Частный коммерческий банк стал брать за предоставленные ему кредиты ростовщические проценты, невиданные в практике русских банков. По сообщению Эвакуационной комиссии Особого совещания по обороне, только по одному краткосрочному кредиту на 2-3 недели Банк получил 130%. Кроме того, Банк решил провести

---

⁶⁶⁴ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915... С.114.

⁶⁶⁵ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1916... С.257, 824.

финансовую реорганизацию Общества путём уменьшения основного капитала с 11 до 2,2 млн. рублей, а затем вновь увеличить его до 24,2 млн. рублей. Одновременно предлагалось выпустить на 12,2 млн. рублей облигационный заём, причём Банк в ультимативной форме требовал, чтобы Правительство полностью приобрело его. В своем письме Министру финансов в октябре 1916 г. Частный банк сообщил, что в случае неодобрения им реорганизации Общества Беккер правление Банка вынуждено будет отказаться от субсидирования его, что повлечёт за собой «неминуемую гибель предприятия». В результате таких махинаций Правительство наложило на Общество Беккер секвестр⁶⁶⁶.

Активное привлечение промышленных кругов и общественных организаций, таких как военно-промышленные комитеты или Всероссийский Земский и Городской союзы, к решению вопросов снабжения армии, эвакуации промышленности и т.п. и наделение их государственными функциями привели к тому, что они стали играть не только значительную экономическую роль, но и политическую.

Так, создание Всероссийского Земского и Городского союзов являлось выражением политической и экономической самоорганизации буржуазии. Земгор стал организационной формой влияния буржуазии на государственные дела через местное самоуправление, а Особое совещание стало нормой её привлечения к работе государственного аппарата.

Поэтому, активно влияя на работу правительственных учреждений, эти негосударственные образования зачастую пользовались наделёнными полномочиями в личных интересах. В сентябре 1916 г. были опубликованы данные, свидетельствовавшие о том, что Земгор и военно-промышленные комитеты существовали исключительно за счет государственной казны, а их собственный вклад в оборону был ничтожен. Из 562 миллионов рублей, израсходованных этими организациями, только 9 миллионов принадлежали

---

⁶⁶⁶Шацилло К.Ф. Из истории экономической политики царского правительства в годы Первой мировой войны (О причинах секвестра военно-промышленных предприятий) // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С.227,230.

им, остальные ассигновались из государственного бюджета⁶⁶⁷. За весь период, с момента своего образования и до Февральской революции 1917 г., военно-промышленные комитеты получили от казны заказы на сумму до 400 000 000 рублей, но выполнили менее половины из них⁶⁶⁸.

Анализ ряда законов того времени показывает, что на законодательном уровне Особое Совецание делегировало военно-промышленным комитетам ряд государственных функций без контроля со своей стороны.

В качестве примера можно привести разработанные и утвержденные 16 (29) ноября 1915 г. председателем Особого Совецания генералом от инфантерии А.А. Поливановым Правила о заготовлении заказов при посредничестве военно-промышленных комитетов и главного по снабжению армии комитета Всероссийского земского и городского союзов. Согласно этим Правилам, все заказы осуществлялись на основании предложений, поданных в эти организации министерствами. Комитеты, получив эти предложения, сообщали в двухнедельный срок о своём согласии выполнить поручение. Если условия его выполнения признавались Комитетами неприемлемыми, то они уведомляли об этом министерство-заказчик.

Далее Комитеты проводили «порученные им заготовления от своего имени за счёт средств государственного казначейства всеми способами, принятыми в гражданском и торговом обороте». Контроль и наблюдение за выполнением заказов поставщиками также осуществлялся этими комитетами. Предусматривалось, что заказывающим ведомством обязанность организации приёмки «заготовленных предметов» может быть возложена на военно-промышленные комитеты и главный по снабжению армии комитет Всероссийского земского и городского союзов⁶⁶⁹. То есть, созданный координационный орган, предназначенный для налаживания работы промышленности, переложил свои функции на частные

---

⁶⁶⁷ Бондаренко В. «Здесь газы и огонь – там золото, бриллианты»: тыловой быт Беларуси времен великой войны 1914-18 гг. // Юстыцыя Беларусі, 2011. № 10. С. 79.

⁶⁶⁸ Большая советская энциклопедия. Т. 8: Вибрафон — Волово / Гл. ред. Б. А. Введенский. В 51 Т. Изд. второе. М., 1951. С.460.

⁶⁶⁹ РГВИА. Ф. 507. Оп. 3. Д. 15.

общественные организации, не отрегулировав процедуры контроля за их работой. Подобную ситуацию можно проследить и в нормативных документах, регулирующих вопросы эвакуации промышленности.

Военно-промышленные комитеты в разработанных «Правилах о способах и порядках оказания содействия эвакуируемым предприятиям к возобновлению их деятельности на новых местах» наделялись функциями по определению заводов, подлежащих эвакуации, а также размещению их в местах эвакуации⁶⁷⁰.

Это означало, что негосударственные органы определяли перечень предприятий и заводов, которые должны были восстановить свою деятельность.

Имели место и случаи, когда и сама администрация эвакуируемых заводов специально саботировала эвакуацию своего предприятия⁶⁷¹. Русско-Балтийский завод, эвакуированный из Риги, был выгружен в поле около Твери, потом опять перевезён на новое место и до конца войны так и не запустил своего производства. Другой пример: главный директор крупнейшего завода в Риге по производству резиновых изделий «Проводник», получив пособие на эвакуацию в размере 850 тысяч рублей, медлил с погрузкой, после чего симитировал забастовку рабочих и покинул город⁶⁷².

Одним из самых слабых мест в эвакуации предприятий было их размещение и запуск. Не были определены конкретные мероприятия, способствующие быстрому восстановлению производства. Например, при рассмотрении вопроса на заседании Особого совещания о передаче машиностроительного оборудования завода «бр. Клейн» Богословскому горнозаводскому обществу наблюдательная комиссия предложила провести предварительно соревнование между крупными металлургическими

---

⁶⁷⁰ См. Эвакуация и реквизиция... С.4,10.

⁶⁷¹ См. Нетесин Указ. соч. С.34.

⁶⁷² Залубовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1935. №15 С.10-12.

предприятиями за право получения этого имущества. Однако на заседании отметили, что проведение подобного конкурса может затянуться по времени, что недопустимо в военных условиях⁶⁷³.

Единственной реальной мерой в выполнении задачи восстановления производства было оказание эвакуируемым предприятиям финансовой поддержки.

В соответствии с «Правилами о способах и порядке оказания содействия эвакуируемым предприятиям к возобновлению их деятельности на новых местах» безвозмездные денежные ссуды выплачивались предприятиям, изготовлявшим «предметы боевого и прочего материального снаряжения армии» и взявшим на себя обязательство восстановить своё производство не позднее 1 (14) октября 1916 г.⁶⁷⁴

Для получения льгот и денежных ссуд, необходимых при восстановлении производства, администрация предприятий должна была обратиться в эвакуационную комиссию при Особом совещании. Это обращение отправлялось эвакуационной комиссией на рассмотрение комиссии по переводу в центральные губернии эвакуированных промышленных предприятий при Министерстве торговли и промышленности. При положительном заключении с предприятиями заключался договор⁶⁷⁵.

В соответствии с датой документа, который был принят на заседании Особого совещания по обороне, вывезенные предприятия должны были запустить своё производство менее, чем за один год после своей эвакуации.

Такое решение было продиктовано не только необходимостью скорейшего восстановления производства эвакуируемых предприятий, но и мнением Министерства финансов. Оно считало, что субсидирование предприятий, которые смогут восстановить свою деятельность в 1917 и

---

⁶⁷³ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.2: 1916. М., 2013. С. 119.

⁶⁷⁴ К возобновлению деятельности эвакуируемых предприятий. // Беженец. 1915. № 3. С. 3.

⁶⁷⁵ Югобеженец 1915. № 5. С.3.

1918 гг., из военного фонда нецелесообразно, так как к тому времени он мог бы перестать существовать⁶⁷⁶.

Российское руководство пыталось сделать и всё возможное по недопущению захвата противником важнейших предприятий и заводов. Потеря крупных промышленных районов в Польше и Прибалтике негативно сказалась на экономическом благосостоянии страны и стала причиной спада промышленного производства в России на 20%⁶⁷⁷. Вывоз заводов и предприятий из прифронтовой зоны в 1914-1916 гг. не оказал серьезной помощи российской промышленности.

Через два года после начала войны была восстановлена лишь небольшая часть (20 - 25%) эвакуированных крупных предприятий⁶⁷⁸.

Главными причинами такого положения дел принято считать стихийность и неорганизованность проведения эвакуации, изначальное отсутствие продуманного плана. Значительная часть эвакуируемого оборудования была разграблена по дороге, во многих случаях выгружалась без должных мер охраны грузов. В результате этого даже через несколько месяцев после эвакуации заводов в марте 1916 г. эвакуационно-реквизиционный отдел располагал сведениями всего о 443 эвакуированных предприятиях. Из них только 70 заводов уже работали, а 112 – восстанавливались. О состоянии остальных заводов ничего не было известно⁶⁷⁹.

Помимо этого, при планировании размещения эвакуированных предприятий слабо учитывались возможности районов, в которые они вывозились. К примеру, при эвакуации Рижского района из 395 предприятий в Петрограде было размещено только 30. Не принималось также в расчёт то

---

⁶⁷⁶ См. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.1: 1915. М., 2013. С. 182.

⁶⁷⁷ Федоров В.А. История России. 1861-1917: Учеб. для вузов / В.А. Федоров. – 2-е изд., испр. М., 2004. С.306.

⁶⁷⁸ Сидоров. Эвакуация-русской-промышленности во время Первой мировой-войны... С.25.

⁶⁷⁹ Альбитер Л.М. Анализ промышленности России в период Первой мировой войны 1914-1917 годов. // Вестник Самарского государственного университета, 2013. №. 4 (105). С.104-105.

обстоятельство, что в случае прекращения подвоза угля в город не удастся обеспечить топливом уже имеющиеся в Петрограде заводы и фабрики⁶⁸⁰.

По данным советского историка А.Л. Сидорова, спустя 7 - 8 месяцев после эвакуации, свою деятельность возобновила только незначительная часть предприятий и около четверти были в процессе восстановления на новом месте. Информации о том, сумели ли они приступить к производству и когда они это сделают, не было. Причиной такого положения дел являлось то обстоятельство, что никакого плана или широкой программы восстановления предприятий ни эвакуационная комиссия, ни Особое совещание по обороне не имели. Не было этих планов и у местных комиссий. Все эти организации занимались в основном ходатайством перед правительством об отпуске денежных средств. В условиях экономического кризиса, обусловленного войной, такие меры не способствовали восстановлению предприятий, так как, кроме финансовой поддержки, необходимо было проводить и ряд других мероприятий административного и хозяйственного характера.

В результате многие предприятия, важные с точки зрения государственных интересов, в течение целого года так и не смогли приступить к восстановлению своей деятельности.

Например, из 17 заводов Московского промышленного района, проверенных весной 1916 г. специальной комиссией по поручению Особого совещания, восстановили свою работу только четыре. Шесть предприятий вели постройки, и предполагалось, что они смогут закончить строительство зданий в срок. Но не было известно, когда будет закончен монтаж оборудования и начнутся работы. Трём предприятиям для восстановления в назначенные сроки требовалась дополнительная финансовая помощь от казны. Четыре предприятия - химический завод, завод подков, джутовольная фабрика и механический завод - вообще не могли закончить восстановительные работы в назначенные сроки.

---

⁶⁸⁰Мелия. Указ. соч. С.47.

Подобное положение наблюдалось и в других районах, где была размещена эвакуированная промышленность.

В связи с медленным ходом строительных работ и монтажа оборудования восстанавливаемых предприятий эвакуационной комиссии пришлось пересмотреть сроки их восстановления. Вместо 1 октября 1916 г., обозначенного предельным сроком для всех предприятий, эвакуационная комиссия, отказавшись от общего подхода первоначально объявленного, стала назначать даты для каждого отдельного случая⁶⁸¹.

Восстановленная эвакуированная промышленность давала новый импульс в экономической жизни регионов, куда она была вывезена. Например, в Воронеже финансовая обеспеченность городского бюджета находилась на низком уровне. Не хватало средств на ремонт ветхих школьных и других городских зданий, половина города не имела электрического освещения, большинство домовладений — водопровода, большинство улиц — мостовых. Поэтому городская дума в надежде найти дополнительные источники финансирования поддержала развитие в городе оборонной промышленности, в том числе и развёртывание эвакуированных из Риги трубочного завода т-ва «В.Г. Столь и К^о» и машиностроительного завода «Рихард Поле»⁶⁸².

Эвакуируемые предприятия не всегда возобновляли свою деятельность. Иногда их имущество и оборудование передавалось на другие заводы для увеличения выпуска продукции⁶⁸³. Так, часть станков из эвакуируемых районов была передана на снарядные заводы Нижегородских военно-промышленных организаций, а Пермскому пушечному заводу было принято решение отдать станки снарядного отделения Рижских заводов «Саламандра»⁶⁸⁴.

---

⁶⁸¹ Сидоров. Эвакуация-русской-промышленности во время Первой мировой-войны... С.21-24.

⁶⁸² Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914— 1917. Государственные задачи и частные интересы. М., 2015. С. 148.

⁶⁸³ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. М., 1975. С.230.

⁶⁸⁴ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915... С.104, 230.

В Нижний Новгород через Москву был вывезен целый ряд рижских фабрик и заводов, среди которых рижский металлический завод «Фельзер», джутовая мануфактура и рижский металлический завод «Этна»⁶⁸⁵.

На Урале, на базе эвакуированных предприятий были значительно модернизированы старые и возникли новые военные заводы, которые, по мнению российского историка А.В. Жука, впоследствии составили костяк военно-промышленного комплекса региона в годы Второй мировой войны⁶⁸⁶.

Несмотря на все трудности, о которых говорилось выше, часть заводов все-таки была успешно эвакуирована, развёрнута и начала производство военной продукции. Некоторые из них функционируют и в наше время. [Приложение 10]

Например, в Нижнем Новгороде до 2015 г. работала швейная фабрика ООО «Маяк», правопреемница швейной мастерской, которая была эвакуирована в сентябре 1915 г. из Варшавы и выпускала обмундирование для армии⁶⁸⁷. Или же ныне действующее крупное машиностроительное предприятие ОАО «РУМО», которое ведёт свою историю от эвакуированного рижского завода «Фельзер»⁶⁸⁸. Действующий сегодня Буйский химический завод в Костромской области – бывший эвакуированный Виленский химический завод⁶⁸⁹. В 1915 г. винокуренный завод в г. Буе был куплен товариществом Виленского химического завода, которое с разрешения Буйского полицейского управления и Земской управы открыло производство соды борной, вино-каменной кислоты, буры,

---

⁶⁸⁵Эвакуация рижских фабрик в Нижний Новгород // Виленские новости 1915. № 211. С.2.

⁶⁸⁶ Жук А.В. Эвакуация промышленных объектов на Урал в годы Первой и Второй мировых войн. // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию г. Каменска-Уральского. Екатеринбург, 2001. С. 69.

⁶⁸⁷История одного здания: Торговый дом Рукавишниковых // ИЛИ. URL: <http://www.ili-nnov.ru/istoriya-odnogo-zdaniya-torgovyyj-dom-rukavishnikovyx/>. (дата обращения 16.07.2017).

⁶⁸⁸История РУМО // ОАО РУМО. URL: <http://http://rumo.nnov.ru/company/>. (дата обращения 16.07.2017).

⁶⁸⁹ Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах. Пг., 1916. С.23.

различных целебных солей и фруктовых эфиров⁶⁹⁰. Сегодня это одно из градообразующих предприятий города.

Харьковский электромеханический завод, крупнейшее украинское предприятие, также является правопреемником эвакуированного из Риги завода Унион-ВЭЖ⁶⁹¹.

В Воронеже до 2009 г. работал крупнейший экскаваторный завод, ведущий свою историю от эвакуированного в 1915 г. из Риги машиностроительного завода акционерного общества «Рихард Поле». Его история примечательна тем, что в годы Великой Отечественной войны на нём было налажено серийное производство реактивной системы залпового огня БМ-13 «Катюша»⁶⁹².

Другим примером является деятельность эвакуируемого из Риги в г. Рыбинск вагоностроительного завода «Феникс». Несмотря на то, что завод был вывезен в 1915 г., но ещё в 1917 г. он продолжал испытывать определённые трудности с восстановлением своего производства. Часть его оборудования была вывезена в различные районы, населённые пункты, что не позволяло наладить производство в краткие сроки⁶⁹³. И хотя завод так и не смог в течение войны заработать на полную мощность, но в дальнейшем он сыграл большую роль в экономической и промышленной жизни региона. При Советской власти он был преобразован в Завод полиграфических машин, который успешно проработал до 2014 г.⁶⁹⁴

Предметом заботы военного командования стала также проблема перевозки рабочих вместе с эвакуируемыми предприятиями.

В Риге 16 (29) июля 1915 г. генерал Курлов издал приказ, согласно которому все рабочие, эвакуируемые в глубь России, участвующие в

---

⁶⁹⁰130-летняя история завода // Буйский химический завод. URL: <https://bhz.ru/about/history/> (дата обращения 16.07.2017).

⁶⁹¹ См. Очерк истории Харьковского электромеханического завода. В 2 ч. Ч. 1. Рабочие завода «Унион»-ВЭЖ в борьбе против самодержавия и капитализма. 1888-1917. Харьков, 1963. С. 70-130.

⁶⁹² Федин П.М. Воронежская «катюша». Воронеж, 1988. С. 9; Голубь Ю. Сдали на металлолом. Почему развалился завод, производивший «Катюши»? // Аргументы и факты. № 32. АиФ-Черноземье 08.08.2018.

⁶⁹³ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1917... С. 92.

⁶⁹⁴ Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т. 2. М., 2010. С. 499-500.

эвакуации заводов, получают бесплатный проезд с семьями, подъёмные деньги и пособие в размере четырёхнедельного заработка. Рабочие, в труде которых владельцы эвакуируемых предприятий не нуждались, но которые могли бы быть использованы на других производствах в тылу страны и изъявившие желание эвакуироваться, получали бесплатный проезд с семьями и имуществом, подъёмные деньги и выходное пособие в размере двухнедельного заработка. Рабочие, не задействованные в обеспечении эвакуации предприятий, но являющиеся ценными специалистами, обеспечивались даровым (дешёвым) проездом с семьёй и подъёмными деньгами. Все остальные рабочие, изъявившие желание эвакуироваться, получали только бесплатный проезд для себя и своих семей. Для помощи в их трудоустройстве в тыловых городах России были образованы Бюро труда⁶⁹⁵.

В Риге, например, возникла специальная государственная организация по эвакуации рижского пролетариата и распределению его по фабричным районам. Согласно приказу генерала Курлова, были определены следующие формы эвакуации рабочих: выезд со своими заводами, выезд при содействии особого Бюро труда (рабочие направлялись в соответствии с заявками фабрикантов в различные промышленные районы России), «свободный» отъезд рабочих на положении беженцев.

Первые эшелоны с рабочими стали формироваться в конце июля 1915 г. Лишь небольшая группа выехала вместе с заводами. Большинство покидали Ригу по указанию Бюро труда. Но из-за несогласованности работы Бюро труда с деятельностью железных дорог и промышленных организаций внутри губерний выезд принял беспорядочный, хаотичный характер.

К началу 1916 г. Ригу покинуло 75 тысяч фабрично-заводских рабочих, а вместе с членами семей - более 200 тысяч человек⁶⁹⁶.

---

⁶⁹⁵ РГВИА Ф. 1932. Оп. 12. Д. 73. ЛЛ. 4-5об.

⁶⁹⁶ Нетесин. Указ. соч. С.39,40, 45.

Многие рабочие, уезжавшие вместе со своими предприятиями, впоследствии активно участвовали в развёртывании производства на новом месте. Например, в Гомеле разместился завод Варшавского округа путей сообщения, кадровые рабочие которого пополнили ряды гомельского пролетариата и его революционных организаций⁶⁹⁷.

Таким образом, в годы Первой мировой войны захват жизненно важных объектов экономики противника являлся одной из главных задач при планировании военных действий, что непосредственно оказывало влияние на размещение промышленности и гражданского населения, включенного в производственный процесс. Вследствие подобной ситуации перемещение предприятий и обслуживающего персонала в глубокий тыл становилось первостепенной целью эвакуационных мероприятий, эффективность которых могла быть высокой только при условии придания этим действиям статуса эвакуационной политики. Сложность эвакуации промышленности при отсутствии опыта её решения в Российской империи требовала от руководства страны новых подходов: общего планирования вывода и последующего восстановления объектов экономики, заблаговременной подготовки резервов материального обеспечения, согласованных действий всех структур. Проводившаяся военным командованием в критической обстановке на фронте, без общего плана и руководства, без резервов, в начальный период войны, она приняла хаотичный характер и сопровождалась тяжёлыми провалами. Создание чрезвычайного органа – Особого совещания по обороне и Эвакуационной комиссии при нём – изменило положение дел, возложило решение вопросов эвакуации промышленности и развёртывания её во внутренних губерниях на различные военные и гражданские органы управления.

Несмотря на трудности, связанные с работой железных дорог, морского транспорта, слабым контролем государства за частными добровольческими

---

⁶⁹⁷ Гомель и гомельчане в период Первой мировой войны (1914-1918): тематический обзор / ГУ «Гомельская центральная городская библиотека им. А. И. Герцена»; сост. Л. Н. Шилова; отв. Т. С. Власова. Гомель, 2014. С. 7.

общественными организациями, эвакуация по масштабам, сжатости сроков, организации проведения стала уникальным военно-экономическим мероприятием в России. Только в Рижском районе за 2 месяца было вывезено около 30 тысяч вагонов с оборудованием и сырьём⁶⁹⁸. Из самой Риги в 1915 г. было эвакуировано оборудование 352 предприятий⁶⁹⁹. Из Беларуси в 1915 г. было вывезено, либо демонтировано 432 предприятия, эвакуировано 201 учебное заведение⁷⁰⁰. Всего эвакуировано более трети всех промышленных объектов Беларуси⁷⁰¹. Из Минска и его округов были отправлены предприятия: «Технолог», «Энергия», «Орел», «Быстроход», «Руст» (все в Москву); фирмы Ашаровича, Якобсона, Лившица (в Ярославль). Оставшиеся 139 выполняли в основном военные заказы⁷⁰².

4.2. Пути и средства переселения населения и преодоление проблемы беженства.

Первая мировая война стала тяжким испытанием не только для Русской императорской армии и самодержавия, но и для всего российского общества. Породив такое экстремальное социальное явление, как беженство, она деформировала устоявшуюся систему общественных отношений даже географически удалённых от театра военных действий регионов. Миллионы мирных жителей, проживавших в тылу, оказались вовлечены в круг страдания⁷⁰³.

Проблема беженства имеет весьма обширную историографию. Обобщая многолетний опыт изучения данного вопроса, профессор Щецинского

⁶⁹⁸Нетесин Ю.Н. Указ. соч. С.28,44.

⁶⁹⁹История Латвийской ССР. Т.2. С 1861 по март 1917 г. ... С. 444.

⁷⁰⁰Литвин А.М. Беларусь в годы Первой мировой войны: опыт участия и последствия. // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол. : В.А. Богуш (пред.) [и др.]. Минск, 2014. С.27.

⁷⁰¹Белявина В. Беларусь в годы Первой мировой войны. // Наука и инновации, 2014. Т.9. №139. С.66.

⁷⁰²Бондаренко В. «Здесь газы и огонь – там золото, бриллианты»: тыловой быт Беларуси времен великой войны 1914-18 гг. ... С. 77.

⁷⁰³Бахурин Ю.А. Дети-беженцы из московских приютов на курортах юга России (1916-1918 гг.). // Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки». М., 2013. С.159.

университета Ян-Мария Пискорский констатировал, что Первая мировая война ликвидировала старую систему мироустройства, инициировав масштабные «интернирования и депортации иностранцев и этнических меньшинств из стран их проживания»⁷⁰⁴. С точки зрения Я. Пискорского, трагизм принудительных миграций 1914-1918 гг. выражался в том, что во время войны солдаты, погибая на поле боя, имели основания рассчитывать на какое-то скромное надгробие или хотя бы крест, а «беженцы умирали тихо в придорожных рвах, в переполненных вагонах, в железнодорожных тоннелях, в лагерях для интернированных, одним словом, - в пути»⁷⁰⁵.

Предваряя разрешение вопроса о содержании эвакуационных (переселенческих) мероприятий в отношении пострадавшего от военных действий гражданского населения, следует признать правоту Л.Н. Жванко, полагающей, что беженцы всегда находятся «в таком треугольнике, в котором двумя другими его вершинами выступают власть и общество»⁷⁰⁶

Имперские власти России, столкнувшись в период войны с проблемой эвакуации промышленных объектов в глубокий тыл, были вынуждены решать в тесном контакте с общественными силами эту масштабную задачу – массовую эвакуацию населения из угрожаемых районов.

Данный вопрос стал прорабатываться уже с первого месяца войны. 20 августа (3 сентября) 1914 г. Советом Министров было утверждено Временное положение о вывозе за счёт средств казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств. Согласно этому Положению вывозу из прифронтовых районов, а точнее эвакуации, подлежали следующие категории населения: лица, состоящие на службе Правительства, то есть различного рода чиновники, включая и священнослужителей, и члены их семей. При этом под членами семей понимались не только супруги и их дети,

⁷⁰⁴ Piskorski J.M. Wygnańcy. Przesiedlenia i uchodźcy w dwudziestowiecznej Europie. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2010. С.325.

⁷⁰⁵ Piskorski J.M. Wygnańcy. Przesiedlenia i uchodźcy w dwudziestowiecznej Europie...С.20.

⁷⁰⁶ Жванко Л.М. Біженці першої світової війни: український вимір, (1914–1918 pp.). Харків, 2012. С.12.

а также пасынки и падчерицы, родители, родные братья и сёстры, находящиеся на иждивении. К тому же, эвакуируемые чиновники могли взять с собой прислугу.

Эвакуации (при необходимости) подлежали воспитанники интернатов и иных закрытых учебных заведений.

Данным категориям населения выделялись денежные ссуды на приобретение билетов и вывоз имущества.

Эвакуация осуществлялась железнодорожным транспортом.

Решение о начале эвакуации принимали командующие округами, главнокомандующие фронтами, командующие флотами или коменданты крепостей⁷⁰⁷. Возложение на них этих обязанностей было связано с тем, что, как говорилось ранее, всё управление в прифронтовых губерниях с началом войны переходило в руки военной администрации.

Несмотря на принятие в сентябре 1914 г. Временного положения, проведение первых эвакуационных мероприятий было осуществлено уже в июне – августе 1914 г., когда были эвакуированы семьи брестских служащих⁷⁰⁸.

Отметим, что в Российской империи ещё до войны прорабатывался вопрос эвакуации государственных учреждений и их служащих вместе с членами семей из приграничной полосы. Так, к началу войны для гродненского губернатора руководством по эвакуации служили «Временные правила по эвакуации населения и имущества в случае войны», разработанные командованием Виленского военного округа в конце 1912 г. В июле 1914 г. Генеральный штаб разработал ряд новых правил и положений по эвакуации⁷⁰⁹.

---

⁷⁰⁷ Памятная книжка Комитета ее императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий: (издана к 3 мая 1915 года): приложения к памятной книжке... / Комит. по оказанию врем. помощи пострадавшим от воен. бедствий. Пг., 1915. С.19,120,123.

⁷⁰⁸ Корнелюк В.Г. Беженцы войны в белорусских губерниях и первый опыт государственной и общественной помощи беженцам (1914 – первая половина 1915 годов). // Новый исторический вестник. 2017. № 1(51). С.52.

⁷⁰⁹ Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг. М., 2014. С.118.

Выход Временного положения об эвакуации за счёт средств казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств способствовал своевременному вывозу определённых в нём категорий населения из прифронтовых районов. К примеру, по данным доктора исторических наук, профессора И.В. Фомичёва, организовано, в короткие сроки и без особых потерь прошла эвакуация прифронтовых учебных округов, позволившая абсолютному большинству высших и средних учебных заведений возобновить свои занятия на новом месте⁷¹⁰.

В то же время, нормативный акт предусматривал только эвакуацию «государственного имущества, правительственных учреждений, служащих в них и их семейств». Нигде в нём не упоминалось о земских, городских и других общественных учреждениях, их имуществе, служащих и проч. Таким образом, и закон, и практика представляли решение вопроса об эвакуации по усмотрению самих земских учреждений⁷¹¹.

Остальная категория населения при планировании эвакуации не учитывалась. Вопросами их вывоза из прифронтовых районов, а также оказания им всесторонней помощи стали заниматься различные благотворительные общественные организации. Движимые патриотическим подъёмом, они образовывались для оказания помощи пострадавшему от боевых действий населению и раненым солдатам. Например, в Брест-Литовске один из общественных деятелей В.Б. Гутовский в ноябре 1914 г. обратился к коменданту крепости с просьбой разрешить работу образованного Брестского Польского Комитета для оказания помощи потерпевшему от военных действий населению Царства Польского.

---

⁷¹⁰ Фомичев И.В. Организация помощи беженцам – учащимся, студентам и преподавателям в России в годы Первой мировой войны. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М. 2014. С.305.

⁷¹¹ Журналы Чрезвычайного Смоленского Губернского Земского Собрания заседаний: 10 – 11 сентября 1915 г. Смоленск, 1915. С. 14, 16.

Деятельность Комитета распространялась на весь Брестский крепостной район Гродненской и Холмской губерний⁷¹².

Первая мировая война кардинальным образом изменила все сферы общественной жизни Российской империи. Вместе с потерями, страданиями и миллионами смертей она вызвала патриотический подъём и небывалый всплеск благотворительности и подвижнической деятельности на благо Отечества⁷¹³.

Однако основную работу по оказанию помощи пострадавшему населению оказывал образованный в начале войны Комитет Её Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий - Татьянинский Комитет.

Он был учреждён 14 сентября 1914 г., состоял под покровительством великой княжны Татьяны Николаевны, а непосредственное руководство его деятельностью осуществлял председатель, член Государственного совета, гофмейстер⁷¹⁴ императорского двора А.Б. Нейдгардт.

Работа Татьянинского комитета охватывала широкий спектр вопросов: оказание беженцам единовременной материальной помощи, содействие отправлению на родину или на место постоянного жительства, трудоустройство и т.п.⁷¹⁵

Несмотря на ту огромную роль, которую играл в деле организации помощи беженцам Татьянинский Комитет, само Положение о нём не регулировало процесс эвакуации населения и проблемы, которые возникали при этом⁷¹⁶. Вопрос эвакуации населения из прифронтовых территорий в начале войны не был решён.

⁷¹² РГВИА. Ф. 13126. Оп. 1. Д. 1077. Л. 32.

⁷¹³ Романишина В.Н. Работа Российского Общества Красного Креста в годы Первой мировой войны. // Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки». М., 2013. С.13.

⁷¹⁴ Управляющий монаршим двором (прим. – А.Б.).

⁷¹⁵ Бахурин Ю. Татьянинский комитет. 1914-1917. // Старый Цейхгауз. 2013. № 2 (52). С. 48.

⁷¹⁶ Жванко Л.Н. Правовые аспекты беженства Первой мировой войны в Российской Империи. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН –

Начальный период беженского движения пришёлся на конец 1914-начало 1915 гг., когда военные действия не были перенесены в глубь российской территории. Именно в это время появились первые сотни тысяч беженцев из числа приграничных губерний⁷¹⁷. Хотя часть населения самостоятельно стала покидать свои дома, но инициатором этих процессов зачастую выступало военное командование. К примеру, 29 января (11 февраля) 1915 г. комендант Гродненской крепости распорядился, чтобы все женщины, дети и мужчины в возрасте от 18 до 55 лет немедленно покинули Гродно⁷¹⁸.

Такие решения принимались не только из-за необходимости спасти мирное население от наступающего противника, а также для того, чтобы враг не смог использовать трудовые ресурсы населения на оккупированной им территории⁷¹⁹.

29 апреля (12 мая) 1915 г. на Юго-Западном фронте по распоряжению генерал-губернатора Галиции Г.А. Бобринского было начато принудительное выселение из района эвакуации мужчин, способных носить оружие. Выполнение этой задачи непосредственно было возложено на уездных начальников, которые предварительно оповещали население о предстоящей эвакуации.

Жителям, которые добровольно принимали решение на отселение, разрешалось забирать с собой семьи и домашнюю утварь⁷²⁰. 24 мая (6 июня) 1915 г. главный начальник снабжений армий Юго-Западного фронта генерал А.А. Маврин отдал распоряжение с отходом войск увозить всё мужское население в возрасте от 18 до 50 лет. 6 (18) июня командующий фронтом генерал Иванов приказал всему населению по мере отхода русских войск

МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2015. С. 232.

⁷¹⁷ Лахарева Н.В. Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России, 1918-1925 гг.: На примере Курской губернии.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1999. С. 16.

⁷¹⁸ РГВИА. Ф. 13126. Оп. 1. Д. 1077. Л. 187.

⁷¹⁹ Михалюк Д. Беженцы 1915 г. из западных губерний Российской Империи и белорусский национальный вопрос. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 390.

⁷²⁰ Отчет временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1 сентября 1914 года по 1 июля 1915 года... С.46.

всеми способами отправляться в тыл. 10 (23) июня всем командующим армиями была передана телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего генерала Н.Н. Янушкевича об обязательном удалении в тыл всего мужского населения.

Эти приказы и распоряжения в условиях отступления русской армии инициировали массовый исход населения из оставляемой территории. Под давлением общественности 24 июня (7 июля) 1915 г. приказ генерала Янушкевича об обязательном отселении был отменён, но жители уже двинулись со своих мест⁷²¹.

Реализация принятых из военных соображений решений на проведение эвакуации не имела чёткого планирования. Отселение населения осуществлялось в стихийном порядке со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Формированием беженцев и их направлением в подготовленные места никто не занимался. Как и куда они двигались, предугадать было трудно⁷²².

Вот как вспоминал об этом в своём письме профессор Д.Д. Мордухай-Болтовский 27 января (9 февраля) 1915 г.: «Страшны не аэропланы и цеппелины, страшна эвакуация. Я уверен, что из-за мест в скотских вагонах будут происходить драки с убийствами. Это можно было наблюдать при бегстве с дач в начале войны...»⁷²³.

На примере жизни известного русского и советского учёного – математика Д.Д. Мордухай-Болтовского можно представить, как эвакуация меняла и предопределяла дальнейшую судьбу людей, а также влияла на развитие региона, куда направлялись беженцы и эвакуируемые учреждения. Будучи профессором Варшавского университета, он вместе с учебным заведением и прикреплёнными к нему Высшими женскими курсами был

---

⁷²¹ РГВИА Ф. 2018. Оп.1. Д.248. ЛЛ. 71-74.

⁷²² Кукса А.Н. Беженцы из белорусских губерний: формирование, организация и передвижение в 1914 – 1915 гг. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2014. С.283.

⁷²³ См. Бои на Бзуре и Равке (ноябрь 1914 – январь 1915 года): Перлюстрированные письма, воспоминания, фронтовые корреспонденции / сост, перевод, коммент. и предисловие Н.Д. Постников. М., 2018. С.72.

эвакуирован в Москву. В университет стали поступать приглашения из разных городов – Саратова, Казани, Перми, Екатеринослава, Екатеринодара и Ростова-на-Дону о переводе Варшавского университета. Особенно настойчивым и заманчивым было ходатайство из Ростова-на-Дону, которое и было удовлетворено. Так в годы Первой мировой войны в городе, не имевшем ни одного научно-учебного заведения, ни одного человека с учёной степенью и званием, с переездом Варшавского университета сразу оказался большой коллектив учёных. Именно их деятельность способствовала открытию в нём первых высших учебных заведений⁷²⁴. В 1916-1917 гг. здесь были организованы Педагогические курсы⁷²⁵.

Пример перемен в жизни Д.Д. Мордухай-Болтовского и коллектива Варшавского университета типичен и свидетельствует о том, что часть учёных, специалистов, а также различных учреждений и организаций, эвакуированных в тыловые губернии России, связали свою жизнь с этими новыми регионами и дали значительный толчок их развитию. [Приложение 11]

В июне 1915 г. Верховное командование утвердило порядок выселения гражданских лиц, принятый Особым совещанием⁷²⁶. Он касался освобождения некоторых территорий, на которых вели боевые действия войска Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. Галицийским уроженцам русского происхождения (православным русским и украинцам), а также полякам предлагалось оказывать содействие и предоставлять бесплатный проезд по железной дороге, обеспечивать жильём и работой в России. Более того, населению Польши, направляемому с линии фронта в

⁷²⁴ В дальнейшем Варшавский университет был переименован в Донской, в последующем известен как Ростовский государственный университет им. Ю.А. Жданова, реорганизованный в 2006 г. в Южный федеральный университет. От созданного в 1915 г. при Варшавском университете медицинского факультета берёт своё начало и Ростовский государственный медицинский университет (прим. – А.Б.).

⁷²⁵ Пырков В.Е. Методическое наследие Д.Д. Мордухай-Болтовского и опыт его использования в современном математическом образовании. Диссертация кан. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.63,65,68.

⁷²⁶ РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 1728. Л. 15 об.

глубь страны, было выделено 30 млн. рублей на транспортирование и пособие в качестве компенсации за разрушенное хозяйство⁷²⁷.

Военное командование и руководство страны на тот момент не до конца осознавали негативные последствия неконтролируемого исхода населения из прифронтовых районов. Вплоть до июня 1915 г. термин «беженец» официально не употреблялся. Вместо него использовалось выражение «население, которое выселяется»⁷²⁸.

Во второй половине 1915 г. началось массовое бегство миллионов беженцев из прифронтовых западных районов Российской империи. Оно было вызвано наступлением германских и австро-венгерских войск и недовольством политикой отселения населения.

Помимо отселения, вывоза и размещения собственных подданных, российские власти вынуждены были принимать жителей из занятых русскими войсками территорий. Так, из Галиции в империю ушло не менее 400 тысяч карпаторусских беженцев⁷²⁹. Начавшийся весной 1915 г. геноцид армян, проводимый турецкими властями, спровоцировал поток армянских беженцев на территорию России⁷³⁰. Поэтому перед российскими властями остро встал вопрос о решении проблемы беженства и отселения населения из угрожаемых противником регионов.

Заметим, что уже в годы Первой мировой войны были предприняты первые попытки провести периодизацию процесса эвакуации населения, которой придерживаются и современные историки.

Первый этап охватывал период конца 1914 – начала 1915 гг., когда число беженцев было невелико. Прибывали они во внутренние губернии небольшими партиями, и с ними справлялась частная благотворительность, поддерживаемая в основном Татьянинским комитетом.

---

⁷²⁷ Фридман М.И. Война и государственное хозяйство России // Вопросы мировой войны под редакцией М.Н. Гукан-Барановского. Пг., 1915. С.320.

⁷²⁸ Бабенко О.В. Жванко Л.Н.: Беженцы Первой мировой войны: украинская реальность, (1914–1918 гг.) (Реферат). // Первая мировая война: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Любин В.П., Минц М.М. М., 2014. С. 216.

⁷²⁹ Савченко В.Н. Восточная Галиция в 1914 – 1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 87

⁷³⁰ См. Хачикян А.Э. История Армении (краткий очерк). – Ер., 2009. С. 154.

Второй этап приходился на вторую половину 1915 г., когда «число беженцев возросло до колоссальных размеров, и частная благотворительность оказалась бессильной направить беженство в надлежащее русло». Государственная Дума, а вслед за ней и съезды уполномоченных Всероссийских городского и земского союзов признали, что дело помощи беженцам не может быть построено на началах благотворительности, а должно быть признано делом государственным⁷³¹.

Первоначально вопросами эвакуации населения стал заниматься учрежденный в июле 1915 г. институт Главноуполномоченных по устройству беженцев при фронтах. На Северо-Западном фронте Главноуполномоченным по устройству беженцев был назначен член Государственного совета действительный статский советник С.И. Зубчанинов, на Юго-Западном фронте – шталмейстер⁷³² Высочайшего Двора, сенатор, князь Н.И. Урусов. При них были образованы государственные организации «Северопомощь» на Северо-Западном фронте и «Югобеженец» - на Юго-Западном⁷³³.

8 (21) сентября 1915 г. после разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный представителями Главноуполномоченного по устройству беженцев были назначены депутаты Государственной Думы А.Д. Зарин (на Северном фронте) и Г.В. Викторов (на Западном)⁷³⁴. Назначенные приказом С.И. Зубчанинова, они помимо организации эвакуации населения занимались и другой общественной работой. Так, А.Д. Зарин исполнял должность уполномоченного председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Г.В. Викторов активно участвовал в работе Российского общества Красного Креста, а как главноуполномоченный на Западном фронте часто выезжал на фронт. По свидетельству современников, проявлял в деле эвакуации и устройства беженцев «редкую энергию и

⁷³¹ Журналы Тульского губернского земского собрания. 52-й чрезвычайной сессии – 8 октября 1915 г. Тула, 1915. С. 1-2.

⁷³² Шталмейстер - Главный конюший (прим. – А.Б.).

⁷³³ См. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России)... С.120, 141.

⁷³⁴ РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д.48. Л. 211.

отзывчивость»⁷³⁵. 4 (17) октября 1915 г. Г.В. Викторов в связи с болезнью был заменен Ю.Г. Челищевым⁷³⁶.

31 августа (13 сентября) 1915 г. председатель Совета Министров предложил определить на Кавказском фронте по аналогии с Северо-Западным и Юго-Западным фронтами должностное лицо по эвакуации беженцев. Обязанности Главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта предлагалось возложить на заместителя императорского величества на Кавказе⁷³⁷. 5 ноября 1915 г. заместитель на Кавказе Великий князь Николай Николаевич утвердил Наказ главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта. Однако ещё до выхода этого Наказа на эту должность был назначен генерал-майор В.М. Тамамшев⁷³⁸.

Главноуполномоченные по устройству беженцев определяли порядок выселения с территории фронтов, направления и способы транспортировки беженцев на новое место жительства в глубь империи; были обязаны обеспечивать беженцев продовольствием, медицинской и ветеринарной помощью. На них были возложены следующие функции:

определение маршрута гужевых дорог до места посадки на железнодорожный транспорт;

оказание медицинской помощи во время движения;

обеспечение гужевых направлений фуражом и средствами передвижения;

обеспечение питанием⁷³⁹.

Районы ответственности Главноуполномоченных по устройству беженцев были определены как в прифронтовых, так и в тыловых губерниях, куда они имели право направлять потоки эвакуируемого населения. Например, в поле деятельности Главноуполномоченного Юго-Западного

⁷³⁵ Государственная дума Российской империи: 1906-1917. / Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – М., 2008. С.89, 206.

⁷³⁶ РГВИА. Ф. 14374. Оп. 1. Д. 3. Л.6.

⁷³⁷ РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д.48. ЛЛ. 169-169 об.

⁷³⁸ Арутюнян А.А. Государственная помощь России армянским беженцам в годы Первой мировой войны. // Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки). 2003. № 1. С.26.

⁷³⁹ Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914-1922 гг.: дис. ...канд. ист. наук. СПб., 2003. С.30-31.

фронта входили Волынская, Подольская, Бессарабская и Киевская губернии, а также тыловые губернии – Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Курская, Харьковская, Воронежская, Саратовская, часть Самарской, Астраханская, Таврическая, Уральская область и Область Войска Донского⁷⁴⁰.

Район деятельности Главноуполномоченного по устройству беженцев Северо-Западного фронта включал часть Волынской губернии к северу от станции Сарны, Калишскую, Петроковскую, Келецкую, Радомскую, Плоцкую, Ломжинскую, Варшавскую, Сувалкскую, Ковенскую, Виленскую, Гродненскую, Лифляндскую, Курляндскую, Эстляндскую, Псковскую, Витебскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую и Петроградскую губернии⁷⁴¹.

Полномочия Главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта распространялись на все губернии, области и округа Кавказского наместничества, а также на районы Турции и Персии, занятые русскими войсками⁷⁴².

Руководило работой главноуполномоченных по устройству беженцев Министерство внутренних дел. 2 (15) августа 1915 г. МВД издало Наказ главноуполномоченным по устройству беженцев Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, согласно которому им вменялось в обязанность определение порядка выселения, направления и способа передвижения эвакуируемого населения, мер обеспечения их продовольствием, медицинской и санитарной помощью.

Аппарат Главноуполномоченного должен был стать промежуточным и координирующим звеном между ликвидационными комиссиями, создаваемыми армейскими органами для обеспечения эвакуации во время отступления, и беженцами.

---

⁷⁴⁰ Югобеженец. 1915. № 4. С. 1.

⁷⁴¹ Ст. 5. Руководящие положения по устройству беженцев от 2 марта 1916 г.

⁷⁴² Арутюнян А.А. Указ. соч. С.26.

Армейское командование обязано было заблаговременно предупредить Главноуполномоченного о предстоящем выселении и сроках его окончания.

Для каждой губернии, прилегавшей к Юго-Западному и Северо-Западному фронтам, в помощь главноуполномоченным были учреждены особоуполномоченные районов фронтов. Они должны были стать основными координаторами передвижения эвакуируемого населения на местах. При них образовывались канцелярии и назначались помощники. На местах также работал институт уполномоченных. Помимо этого были введены должности наблюдающих за движением беженцев⁷⁴³.

В задачи уполномоченных входило отселение населения и выбор направления их движения. Организация отселения представляла следующий процесс: по получению от Главноуполномоченного и военного начальства приказа о необходимости эвакуации из определённой местности особоуполномоченный распоряжался об извещении выселяемых лиц через волостные и сельские власти. Далее составлялись списки с указанием места жительства, фамилии, имени и отчества главы семьи, степени трудоспособности, специальности, состава семьи и возраста её членов; сведения об уничтоженном имуществе. После получения необходимой информации Комиссия, составленная из полицейских чинов, свидетелей страхового комитета, оценивала имущество, и особоуполномоченный выдавал квитанцию. Перед отправкой эвакуируемого населения особоуполномоченный должен был сообщить их число губернатору, место выселения беженцев для заблаговременной подготовки встречи.

При самом Главноуполномоченном образовывались специальные комитеты из представителей земских, городских, сословных и других обществ, а также комитеты из правительственных чиновников⁷⁴⁴.

Несмотря на введение специальных должностей, ответственных за организацию эвакуации населения и чёткое распределение между ними

---

⁷⁴³ РГВИА Ф. 14388. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.

⁷⁴⁴ Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья... С.45-47.

обязанностей, выполнение этой работы на практике сталкивалось с рядом трудностей. Вот как вспоминает о работе организации «Северопомощь» один из современников и участников тех событий, особоуполномоченный по устройству беженцев Е.А. Никольский: «Главное управление по устройству беженцев находилось в Петрограде («Северопомощь» – прим. А.Б.) и имело весьма многолюдную, дорого стоящую канцелярию с многочисленными отделами. По количеству служащих это управление было поболее некоторых министерств, как, например, военного и иностранных дел. При этом, медицинский отдел по снабжению уполномочий санитарным имуществом имел особую организацию, расположенную отдельно. Отдел по заготовкам всякого вообще имущества и продовольствия, также крайне многолюдный, находился в Москве. Кроме того, оба товарища Главноуполномоченного (Зарин и Викторов – прим А.Б.) имели свои канцелярии с огромными штатами личного состава, один — в Пскове, другой — в Минске. Служба по устройству беженцев почему-то засчитывалась как военная, а значит, служащие освобождались от призыва в войска. Потому Главноуполномоченный, его товарищи и уполномоченные постоянно осаждались просьбами «высоких особ» и разных лиц о приёме их сыновей и родственников на службу по устройству беженцев... Организация «Северопомощь» не имела штатов. Это открывало возможности приёма бесчисленного количества служащих... Главными действительными деятелями по устройству беженцев были уполномоченные на местах. Канцелярия Главноуполномоченного и его товарищей более чем с тремя тысячами служащих занималась бесполезным бумажным писательством груд никому не нужных бумаг, оправдывая своё отсиживание в тылу»⁷⁴⁵.

В России, столкнувшись летом 1915 г. с таким масштабным социальным явлением, как беженство, и необходимостью проведения эвакуационных мероприятий населения, стали осознавать, что решение данной проблемы приобретает общегосударственный характер.

---

⁷⁴⁵ Никольский Е.А. Записки о прошлом... С. 216-217.

Положение беженцев обсуждала собравшаяся в летнюю сессию в июле 1915 г. Государственная дума, сформировавшая комиссию по беженцам, а также Государственный совет. В июле и августе 1915 г. беженский вопрос стал предметом детального обсуждения на заседаниях Совета Министров. Оценивая политику Ставки по отношению к беженцам, выселяемым с окраин в глубь империи, министры констатировали «неоднородность беженской струи». Выделяли среди неё следующие группы: евреи, которых подозревали в пособничестве врагу, служебный персонал гражданских и тыловых военных учреждений, добровольные беженцы и население, выселяемое принудительно по приказу военных властей⁷⁴⁶.

В России выполнение эвакуационных мероприятий в таких масштабах проводилось впервые, поэтому к моменту начала беженского движения отсутствовала необходимая нормативная база, регулирующая все эти процессы. В целях достижения единых принципов при осуществлении эвакуации населения в стране был разработан Закон об обеспечении нужд беженцев. Его основу составлял проект члена внепартийной «земской группы» Государственной Думы Г.И. Свенцицкого, вынесенный на рассмотрение Комиссии по направлению законодательных предположений уже 30 июля, в самый разгар стихийного движения беженцев. Со стороны МВД подготовку закона вела комиссия с участием членов Государственного Совета. 30 августа 1915 г. было утверждено Положение об обеспечении нужд беженцев⁷⁴⁷.

Этим документом были определены основные принципы организации эвакуации населения и обеспечения беженцев. Согласно Положению беженцами признавались лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем, или уже занятые им, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из

---

⁷⁴⁶ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) М., 2014. С. 198-199.

⁷⁴⁷ Букалова С.В. Роль местного самоуправления в организации помощи беженцам в годы I мировой войны. // Петербургский исторический журнал. 2016. №3. С.63.

враждебных России государств. Забота об обеспечении беженцев возлагались на министра внутренних дел, главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов и градоначальников, на земские учреждения и городские общественные управления и на местные комитеты. Для обсуждения всех мер по обеспечению нужд беженцев, а также для контроля их исполнения при МВД было организовано Особое Совецание по устройству беженцев. В его состав вошли: министр внутренних дел (председатель Совецания), главноуполномоченные по устройству беженцев, представители Государственной Думы и Государственного Совета, ряда министерств (военного, иностранных дел, финансов, народного просвещения, путей сообщения, торговли и промышленности), главного управления землеустройства и земледелия, управления наместника Его Императорского Величества на Кавказе, Комитета великой кн. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, Общества Красного Креста, управления Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части, Всероссийского земского и городского союзов, а также центрального обывательского комитета Царства Польского и других центральных комитетов (армянского, еврейского, бакинского, грузинского, литовского, латышского, кавказского)⁷⁴⁸.

Созданный при Министерстве внутренних дел специальный орган осуществлял координацию деятельности всех государственных и добровольческих организаций и контролировал выполнение мероприятий помощи беженцам. Положение о беженцах устанавливало вертикаль власти: министр внутренних дел – главноуполномоченные по устройству беженцев – губернаторы и градоначальники – земские и городские управы – местные комитеты⁷⁴⁹.

10 сентября 1915 г. состоялось первое заседание Особого совещания. Основным вопросом на нём стало рассмотрение нецелесообразности

---

⁷⁴⁸ Югобеженец. 1915. № 2. С.1-2.

⁷⁴⁹ Жванко Л.Н. Правовые аспекты беженства Первой мировой войны в Российской Империи... С. 233.

принудительной эвакуации людей. Горячим сторонником этой идеи выступил Главноуполномоченный по устройству беженцев Северо-Западного фронта С.И. Зубчанинов⁷⁵⁰. Его поддержали присутствовавшие на заседании председатель Татьянанского комитета А.Б. Нейдгардт, члены Государственного Совета барон В.В. Меллер-Закомельский и А.О. Кони. На заседании было принято решение, по которому проведение принудительного выселения населения считать нецелесообразным. Эвакуацию начинать только исходя из военных соображений по распоряжению Верховного Главнокомандующего⁷⁵¹.

Противниками принудительной эвакуации населения были не только присутствовавшие на заседании Особого совещания по устройству беженцев, но и другие государственные деятели. Среди них был и назначенный в сентябре 1915 г. военным министром генерал от инфантерии А.А. Поливанов⁷⁵².

Для снижения негативных социальных последствий беженства и спасения населения от наступающего противника требовалась организованная работа органов власти всех уровней по эвакуации жителей из угрожаемых районов. Должностными лицами, непосредственно ответственными за эвакуацию населения, по-прежнему оставались главноуполномоченные по устройству беженцев. Они регулировали работу всех должностных лиц по эвакуации жителей, определяли маршруты и места эвакуации, решали вопросы трудоустройства и адаптации населения в местах поселения.

На Юго-Западном фронте 27 сентября (10 октября) 1915 г. князем Урусовым была утверждена Инструкция для уполномоченных, командированных в тыловые губернии. Она определяла их обязанности, предусматривала вопросы организации эвакуации населения, врачебно-

---

⁷⁵⁰ Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 46.

⁷⁵¹ Беженец. 1915. №1. 4 октября. С.5-6.

⁷⁵² Туманова А.С. Организационно-правовое обеспечение беженства в годы Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2013. № 1 (11). С.51.

санитарного обеспечения, трудоустройства и обеспечения его на местах переселения. Инструкцией предусматривались маршруты эвакуации населения, указано из каких и в какие губернии должны были быть вывезены люди. Уполномоченные образовывали бюро труда для помощи беженцам в поиске работы. Организация всех видов обеспечения эвакуируемого населения в местах эвакуации возлагалась на земские и городские общественные учреждения⁷⁵³.

Единая нормативная база и систематизация функционирования органов, осуществляющих эвакуацию населения, позволили выработать общие принципы организации всех видов помощи беженцам. Были определены следующие виды обеспечения эвакуируемого населения: продовольственное обеспечение, квартирное довольствие, перевозка беженцев, оборудование бань, врачебно-санитарная помощь, вещевое обеспечение, трудовая помощь, удовлетворение духовных нужд (содержание школ и т.п.)⁷⁵⁴.

Осуществляя эвакуацию населения, главноуполномоченные по устройству беженцев выполняли свои обязанности, активно взаимодействуя с Красным Крестом, земскими, городскими, сословными и другими общественными учреждениями, частными благотворительными обществами. Губернские, уездные и городские власти, правительственные и общественные учреждения обязаны были оказывать им в этом содействие⁷⁵⁵.

Практически большинство общественных учреждений и организаций приняли активное участие в организации помощи беженцам и в проведении эвакуации. По сведениям Всероссийского союза городов, в 1916 г. число беженских организаций в стране достигло примерно 1200. Из них 35 % составляли земско-городские объединения, 36 % – национальные комитеты,

---

⁷⁵³ Югобеженец. 1915. № 3. С. 2-3.

⁷⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 149. ЛЛ 10-17.

⁷⁵⁵ Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1 / изд. Юрид. отд. Глав. комит. Всерос. союза городов. - 2-е изд., доп. М., 1916. С. 8.

13 % – отделения Татъянинского комитета, 10 % – разномастные общества и их отделения, 2 % – комитеты духовного ведомства⁷⁵⁶.

Российское общество Красного Креста и его отделения на местах являлось основной гражданской структурой в деле помощи воинам и мирному населению. С 1880 г. оно находилось под патронажем вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. С началом войны при её непосредственном участии были созданы госпитали в Москве, Петербурге, Тифлисе, два военно-санитарных поезда, пять лазаретов, перевязочно-питательный отряд. В оказании помощи раненым и больным принимала участие вся семья императора Николая II⁷⁵⁷.

На основании приказа (июнь 1915г.) главнокомандующего фронта и Начальника санитарной и эвакуационной части на Российское общество Красного Креста были возложены задачи помощи беженцам в организации питания и борьбы с заразными болезнями⁷⁵⁸. Поэтому Красный Крест оказывал не только помощь раненым и больным военнослужащим, но и жителям, пострадавшим от военных действий, и эвакуированному населению. Он совмещал медицинскую помощь с выполнением других задач эвакуационных органов, как организация отправки населения в места эвакуации. Общество Красного Креста для помощи беженцам организовало несколько рентгеновских отрядов, поездов – бань, зубоврачебных и глазных отрядов и т.п.⁷⁵⁹

Примером деятельности этого Общества можно считать работу Иркутского Отряда Красного Креста. 25 августа (7 сентября) 1915 г. врач Иркутского госпиталя Красного Креста П.Н. Шастин обратился к члену Государственной Думы И.Н. Манькову с предложением сформировать для нужд армии транспортный и перевязочный отряд под руководством

---

⁷⁵⁶ Суржикова Н.В. Проблема беженцев в конфликтах и компромиссах властей и общественности России в годы Первой Мировой войны (по материалам периодической печати). // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 1 (32). С. 123.

⁷⁵⁷ Романишина В.Н. Указ. соч. С.14.

⁷⁵⁸ РГВИА Ф. 2018. Оп. 1. Д. 48. Л. 98 об.

⁷⁵⁹ Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие: [в войну 1914-1918 гг.]. М.; Л., 1929. С.78.

Иркутского Комитета Красного Креста. Инициатива была встречена с одобрением, но в дополнение к ней предлагалось создать на базе отряда врачебно-питательный отряд для обслуживания потребностей беженцев. В состав организованного отряда вошли: уполномоченный И.Н. Маньков, являющийся по совместительству уполномоченным Союза городов Ломжинского района, помощник уполномоченного В.П. Кранихфельд, заведующий хозяйством И.Е. Иванов, врач С.Г. Коган, сёстры милосердия Иркутского госпиталя Т.И. Вержбицкая, М.П. Гульден и А.Н. Скачкова, санитары - старший унтер-офицер Кутлугульдинов, Баранов, Братковский, Жук и Козак.

С первых же дней своего существования отряд, находящийся в непосредственной близости к линии фронта, приступил к продовольственному, медицинскому, вещевому и санитарному обеспечению беженцев, которое он выполнял наряду с организацией помощи офицерам и солдатам. Таким образом, уполномоченный Иркутского Отряда Красного Креста являлся и уполномоченным по устройству беженцев⁷⁶⁰.

Немалую роль в деле организации эвакуации населения сыграли национальные организации и комитеты, которые стали появляться в годы Первой мировой войны с целью оказания помощи пострадавшим соотечественникам. В разных регионах образовывалось по несколько таких организаций.

Например, в Лифляндской губернии действовали Рижское Центральное Сельскохозяйственное общество, Латышский Комитет Вспомоществования призванным на войну в 1914 г. и их семьям, Балтийское Общество сельских хозяев, «Родина» и др.

14 июля 1915 г. при Латышском Комитете Вспомоществования был открыт Отдел по оказанию помощи беженцам. Отдел координировал работу местных комитетов по оказанию помощи беженцам на местах, организации

---

⁷⁶⁰ Известия Первого передового полномочия Западного фронта по устройству беженцев. Вып. № 1. Пг., 1916. С.2-5.

питательных пунктов и т.п. В дальнейшем 17 октября 1915 г., расширив свои полномочия, он был реорганизован в Прибалтийский Латышский Комитет по оказанию помощи беженцам.

В задачу Комитета входило оказание помощи населению Курляндской губернии, Рижского, Вольмарского, Венденского и Валкского уездов Лифляндской губернии, а также латышам, проживающим в других местах империи.

Усилиями отдела вдоль дорог было организовано движение беженцев, открыты пункты отдыха, распределены свои эмиссары. Бывали случаи, когда между эмиссарами и полицией возникали столкновения из-за того, что полицейские разъезды не давали беженцам сворачивать с шоссе к местам отдыха, а напрямую направляли их в Псковскую губернию⁷⁶¹.

Представители национальных объединений не только помогали направлять колонны своих соотечественников – беженцев вдоль дорог, но и организовывали для их эвакуации целые поезда. К примеру, это делали представители Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского⁷⁶². [Приложение 12]

Практически все национальные общественные организации имели свои отделения в тыловых губерниях, где занимались оказанием всесторонней помощи эвакуированному населению. Например, в Рязанской губернии были созданы отделы Литовского, Латышского, Еврейского и двух Польских комитетов попечения о беженцах. В Курской губернии из национальных организаций функционировали четыре польские, в том числе Курское попечительство о поляках – иностранных подданных, две еврейские, литовская и латышская организации⁷⁶³. На Кавказских Минеральных Водах приток беженцев – поляков привёл к созданию в 1915 г. польского

⁷⁶¹ Прибалтийский латышский комитет по оказанию помощи беженцам (Рига). Краткий обзор деятельности Прибалтийского латышского комитета по оказанию помощи беженцам, бывший Отдел для оказания помощи беженцам при Л. К. В. : С 8-го июля 1915 г. по 8-го января 1916 г. Рига, 1916. С. 27.

⁷⁶² ЦГАКФД СПб. П. 327. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского, Сн. 49.

⁷⁶³ Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России)... С. 146.

дипломатического представительства – консульского агентства⁷⁶⁴. В Тверской губернии действовали Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского, Общество вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий, Центральный Литовский комитет по оказанию помощи жертвам войны, Латышский Центральный комитет по оказанию помощи беженцам, Латышское общество вспомоществования нуждающимся латышам «Родина», еврейские комитеты и Западно-Русское общество⁷⁶⁵.

Консолидация усилий национальных организаций в деле эвакуации населения и оказания ему всесторонней помощи на местах не устраняла имеющиеся в стране национальные противоречия. К примеру, среди русских беженцев считали, что им оказывают меньше помощи, чем представителям других национальностей. Поэтому хотели даже образовать отделение для обеспечения нужд русских беженцев⁷⁶⁶.

Национальные противоречия проявлялись даже в деле организации трудоустройства эвакуируемого населения. Образованные национальные бюро труда создавали проблему искусственного перераспределения рабочей силы по национальному признаку⁷⁶⁷.

Нередко национальные организации помощи беженцам преследовали не только цель помочь своим пострадавшим соплеменникам, но и решали свои сугубо политические задачи. В качестве примера можно привести деятельность Латышского Центрального комитета по оказанию помощи беженцам, в котором отрабатывались навыки общественной и государственной работы с отчётливым национальным рефреном при

⁷⁶⁴ Краснокутский В.С. Курорты Кавказских минеральных вод в годы Первой мировой войны: проблемы и особенности развития.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010. С. 171.

⁷⁶⁵ Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914-1918 гг. Сборник документов. Тверь, 2009. С. 306.

⁷⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1 Д. 4. Л. 28.

⁷⁶⁷ Всероссийский земский союз. Отдел по устройству беженцев. Отчёты и материалы. Т.1. Трудовое посредничество / Всерос. зем. союз. Отд. по устройству беженцев. М., 1917. С.46.

успешной «лоялистской» маскировке и отсутствии каких-либо репрессий со стороны властей⁷⁶⁸.

Летом 1915 г. гужевые перевозки являлись основным способом эвакуации гражданского населения в ближние губернии. Власти формировали беженские обозы во главе с проводниками из местного духовенства, сельской администрации и т. д., которые получали брошюры с указанием местности эвакуации и всего пути следования.

На главных грунтовых дорогах «были устроены для беженцев питательные пункты, на которых они получали горячую пищу», дети – дополнительно молоко и белый хлеб. Кроме того, выдавался запас продуктов сухим пайком для питания в пути и фураж для скота. Заболевшим оказывали медицинскую помощь, а «семьям с маленькими детьми и стариками» предоставляли ночлег на пункте или в соседних избах крестьян.

С осени 1915 г. вывоз беженцев в тыловые районы проходил преимущественно по железным дорогам, в основном «маршрутными поездами» с прямой доставкой до пункта назначения. Уже в октябре действовало 200 таких поездов. Каждый вмещал более тысячи человек с вещами. У станций западных губерний были собраны транзитные обозы и, чтобы ускорить вывоз, организована скупка у беженцев лошадей с повозками и прочего скота⁷⁶⁹.

На пути к железнодорожным станциям, где были оборудованы пункты отправления поездами, устраивались питательно-санитарные пункты на расстоянии не дальше 25 вёрст⁷⁷⁰ друг от друга. Здесь были оборудованы специальные помещения для здоровых людей, бараки для больных, изоляционные помещения для заразных. Тут же заготавливались подводы для детей, женщин, стариков. Беженцы отправлялись партиями не более 1000 человек с расчётом, чтобы на станциях не скапливалось количество людей,

---

⁷⁶⁸ Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике.- М., 2015. С. 27.

⁷⁶⁹ Курцев А.Н. Беженство. // Россия и Первая мировая война (Материалы Международного научного colloквиума). СПб., 1999. С. 134-135.

⁷⁷⁰ Верста - русская единица измерения расстояния, равная нынешним 1066,8 м (прим. – А.Б.).

превышающих пропускную способность железной дороги. На всём пути следования беженцев сопровождало специально командированное должностное лицо, а на конечном пункте их встречали организации, ответственные за размещение беженцев⁷⁷¹.

Особое внимание уделялось проблеме размещения эвакуируемого населения в тыловых губерниях. Для этого на заседании Особого совещания по устройству беженцев 19 сентября (2 октября) 1915 г. было принято решение о введении для этих целей должностей Главноуполномоченных по устройству беженцев внутри империи⁷⁷².

В последующем в целях упорядочения деятельности по устройству беженцев страна была разделена на двенадцать районов. Они включали в себя несколько губерний, в которые должны были направляться потоки беженцев⁷⁷³. Первоначально планировалось образовать тринадцать районов, в состав которых входили Петроград, Москва, Петроградская, Московская, Ставропольская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии⁷⁷⁴. [Приложение 13]. Однако было принято решение не включать эти регионы в создаваемые районы.

Для объединения действий местной власти, правительственных и общественных учреждений, а также частных организаций и лиц, помогающих беженцам, в ноябре 1915 г. в этих районах были введены должности главноуполномоченных по устройству беженцев внутри империи⁷⁷⁵. Используя положительный опыт привлечения губернаторов эвакуируемых губерний к оказанию помощи Главноуполномоченному по вывозу и устройству беженцев Северо-Западного фронта, министр внутренних дел А.Н. Хвостов предложил возложить на эту категорию чиновников обязанность распределения и размещения эвакуируемого населения в тыловых губерниях империи с наделением их полномочиями

⁷⁷¹ План маршрутов. // Югобеженец, 1915. № 1. С. 1.

⁷⁷² Беженец, 1915. № 1. С.7.

⁷⁷³ Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914-1917 гг. ... С. 44.

⁷⁷⁴ Беженец, 1915. №3.. С.5.

⁷⁷⁵ Жванко Л.Н. Правовые аспекты беженства Первой мировой войны в Российской Империи... С. 234.

главноуполномоченных⁷⁷⁶. Таким образом, на должности главноуполномоченных по устройству беженцев внутри империи были назначены губернаторы и высшие должностные лица из эвакуируемых губерний. [Приложение 14]

Главноуполномоченные по устройству беженцев внутри империи отвечали за передвижение и размещение эвакуируемого населения во внутренних губерниях страны, а также координацию деятельности местных властей, правительственных и общественных учреждений в деле оказания помощи беженцам. Они обязаны были непосредственно объезжать места размещения беженцев, контролировать их обеспечение продовольствием и медицинской помощью, поддерживать связь с главноуполномоченными по устройству беженцев на фронтах. Из числа эвакуируемых чиновников в помощь главноуполномоченным образовались должности уполномоченных⁷⁷⁷.

К ноябрю 1915 г. в Российской империи была создана система государственных органов по организации вывоза населения из прифронтовых районов и их размещению в тыловых регионах. Непосредственно за организацию эвакуации населения из угрожаемых территорий отвечали главноуполномоченные по устройству беженцев на фронтах, а передвижение и обустройство беженцев во внутренних областях находилось в ведении главноуполномоченных по устройству беженцев внутри империи.

Помимо губерний Европейской части России часть населения эвакуировалась на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток. Так, уже в августе 1915 г. Томск стал губернским распределительным пунктом, через который переправлялись беженцы⁷⁷⁸. Всего, по данным

---

⁷⁷⁶ Беженец. 1915. № 4. С.5.

⁷⁷⁷ Наказ главноуполномоченным по устройству беженцев внутри Империи. // Беженец. 1915. №.6. С.6-7.

⁷⁷⁸ Щетинина А.С. Беженцы на юге Западной Сибири 1914-1923 гг. ... С. 15.

российского историка А.Н. Курцева, в Азиатскую Россию (Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия) прибыло 114637 беженцев⁷⁷⁹.

Основная тяжесть по перевозке, размещению и содержанию их легла на плечи губернских и местных властей, на территориях которых они были расселены. Это было связано с тем, что губернаторам отводилась главная роль в беженском деле. Будучи верховными представителями МВД на местах, они фактически являлись там основными координаторами в оказании помощи беженцам. Между тем, непосредственное попечение о них было предоставлено органам местного самоуправления — земствам и городским думам, которым разрешалось создавать особые комитеты с участием местных деятелей и беженцев для руководства работой по их обустройству⁷⁸⁰.

Немалую работу в деле организации эвакуационных мероприятий проводили подразделения Всероссийского земского союза и Всероссийского городского союза.

Например, в Смоленской губернии в июле 1915 г. был образован Соединённый Комитет членов Губернских Комитетов Земского и Городского союзов и представителей Смоленского Городского бюро помощи беженцам. При нём функционировали комиссии: квартирная (по обеспечению оседающих беженцев помещениями), питательная (по вопросам довольствия), санитарно-медицинская (по приисканию труда беженцам)⁷⁸¹. На Юго-Западном фронте отдел помощи населению Комитета фронта Всероссийского Земского союза разработал 41 маршрут движения беженцев, который был утверждён Главноуполномоченным по устройству беженцев князем Урусовым⁷⁸².

---

⁷⁷⁹ Нам И.В. Численность и национальный состав беженцев в Сибири в годы Первой Мировой войны. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. IV научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов. Кн. II. Барнаул, 2003. С. 278.

⁷⁸⁰ Туманова А.С. Организационно-правовое обеспечение беженства в годы Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2013. №1 (11). С.52.

⁷⁸¹ Журналы чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания 10-11 сентября 1915 г. Смоленск, 1915. С. 9.

⁷⁸² Жванко Л.Н. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914 – 1918 рр.): монографія / Л.М. Жванко; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. Х.арків, 2010. С. 37.

В сентябре 1915 г. был создан Объединённый отдел Всероссийского земского союза и Всероссийского городского союза по устройству беженцев, просуществовавший до конца 1916 г.⁷⁸³ Отдел объединил работу союзов по организации перевозки, размещения, обеспечения и трудоустройства эвакуируемого населения. Он состоял из 13 подотделов: эвакуационного, детского, питательных пунктов, проводников, медико-санитарного, устройства беженцев на месте, хозяйственного, справочного, справок по розыску багажа, юридического, статистического, финансового и бюро труда⁷⁸⁴.

Активную помощь местным властям оказывала администрация губерний. Приведём пример. В г. Риге столкнулись с массовым наплывом беженцев и трудностями по их отправке. Станция «Рига – Берег», с которой проходила отправка эвакуируемого населения, была тесно окружена тысячной толпой людей, желающих уехать. Несколько дней подряд им приходилось дожидаться своей очереди, ночуя тут же в грязных сараях и даже на площади под открытым небом. Ощущалась острая нехватка специальных поездов (IV класса), на которых беженцы вместе со своим имуществом отправлялись бы в глубь России. Чтобы решить проблему эвакуации, параллельно с отправлением беженцев в специальных поездах по распоряжению Лифляндского губернатора начали выдавать «Удостоверения» на бесплатные проезды в вагонах III класса обыкновенных пассажирских поездов⁷⁸⁵.

В Гродно Гродненский губернатор В.Н. Шебеко принимал беженцев Привислинского края, а при приближении фронта занимался эвакуацией населения, предприятий, учреждений⁷⁸⁶. 5 (18) августа 1915 г. Минский

---

⁷⁸³ Букалова С.В. Роль местного самоуправления в помощи беженцам (по материалам Орловской губернии). // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 443.

⁷⁸⁴ Отдел по устройству беженцев. // Беженец. 1915. № 9-10. С.4-6.

⁷⁸⁵ Прибалтийский латышский комитет по оказанию помощи беженцам (Рига). С. 35.

⁷⁸⁶ Афанасьева Т.Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.) : документально-биографические очерки) / Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. Гродно, 2007. С. 139.

губернатор при содействии земства и местных жителей оборудовал через каждые 35 вёрст питательные и врачебные пункты для беженцев⁷⁸⁷.

В Смоленской губернии организация помощи беженцам и санитарно-эпидемических мероприятий была разделена на четыре стадии:

1 стадия – организация привокзальной и больничной помощи беженцам в Смоленске;

2 стадия – организация питательных и врачебно-питательных пунктов с больницами для заразно-больных по гужевым путям движения беженцев;

3 стадия – помощь беженцам, задержавшимся в пути и оставшимся в Смоленской губернии;

4 стадия – организация санитарно-эпидемических мероприятий по борьбе с эпидемиями, занесёнными и вызванными движением беженцев⁷⁸⁸.

Однако не все главы губернских или местных органов с энтузиазмом отнеслись к оказанию помощи эвакуируемому населению. Появление больших масс беженцев существенно влияло как на социальный, так и на национальный состав населения губерний и городов.

К примеру, численность населения Петрограда на начало Первой мировой войны составляла 2 103 000 человек. За два года она увеличилась до 2 415 700 человек. Одним из факторов такого роста являлось прибытие беженцев⁷⁸⁹. В марте 1916 г. в столице их находилось 101 129 человек. Больше всего они размещались в Нарвском (18 428 чел.), Петроградском (13 433 чел.), Александро-Невском (10 133 чел.) и Васильевском (13 030 чел.) районах города⁷⁹⁰.

В качестве примера можно привести данные о прибытии беженцев в Петроград в течение недели в конце августа – начале сентября 1915 г., когда в столицу прибыло более 4700 человек [Приложение 15]⁷⁹¹.

⁷⁸⁷ РГВИА Ф. 2018. Оп. 1 Д. 48. Л. 14.

⁷⁸⁸ Журналы I очередного Губернского Земского Собрания заседаний: 24-26 февр. и 1-4 марта 1915 г. Смоленск, 1916. С. 578.

⁷⁸⁹ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. / Яров С.В. и др. М., 2013. С.95.

⁷⁹⁰ Число беженцев в Петрограде. // Правительственный вестник. 1916. № 69. С. 3.

⁷⁹¹ РГВИА Ф. 2018. Оп. 1 Д. 48. ЛЛ. 22- 26, 28-30.

В провинциальных городах соотношение между коренным населением и прибывшими беженцами было в разы больше. В Нижнем Новгороде к весне 1917 г. количество беженцев составляло 15% от общего населения города, а в Пскове при довоенной численности населения в 33 тысячи человек в феврале этого же года было размещено 16 835 беженцев⁷⁹².

Среди беженцев были представители различных классов и национальностей. Так, в начале 1917 г. в Петрограде находилось около 1500 беженцев поляков⁷⁹³. Большое количество эвакуируемых поляков было размещено и на Кавказских Минеральных Водах, среди которых был будущий известный русский и польский журналист, писатель, публицист, театральный критик Сергей Георгиевич Поволоцкий⁷⁹⁴.

Многими губернскими и местными должностными лицами отмечалось, что беженцы дестабилизировали социальную обстановку во внутренних губерниях, отказывались работать, тунеядствовали. Кроме того, они являлись источником болезней и эпидемий⁷⁹⁵. В августе 1915 г. крестьяне с. Дарево Новогрудского уезда обратились к Минскому губернатору А.Ф. Гирсу с просьбой выделить им военную охрану для пресечения грабежей и погромов со стороны проезжающих беженцев. О фактах грабежа и разбоев докладывал околоточный надзиратель имения Пастовичи Бобруйского уезда Минской губернии⁷⁹⁶.

Поэтому ряд должностных лиц пытался противодействовать эвакуации населения или недобросовестно относился к оказанию помощи эвакуируемым жителям.

⁷⁹² Бахурин Ю.А. Фронт и тыл Великой войны. М., 2019. С. 753; Михайлов А.А. Прифронтовой город накануне революционных событий: Псков в 1916 – начале 1917 года. // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2016 г.: Материалы научной конференции «Российская Империя накануне революционных потрясений: К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 16–17 ноября 2016 г.) Сборник / Под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2017. С. 71.

⁷⁹³ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 148. ЛЛ 16, 34.

⁷⁹⁴ См. Поволоцкий С. Что очи мои видели. // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет: антология: в 3 т. Т.2. Вторая половина XX века. Ставрополь, 2011. С. 463.

⁷⁹⁵ Журнал Чрезвычайного Екатеринославского губернского Земского собрания 15-го сентября 1915 года. Екатеринослав, 1915. С. 14, 25.

⁷⁹⁶ Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918) ... С. 123, 126, 127 .

29 августа (11 сентября) 1915 г. генерал-губернатор Финляндии обратился к губернатору Эстляндской губернии с телеграммой, в которой, ссылаясь на близость Финляндии к театру военных действий, дороговизну жизни и недостаток продовольствия, просил его не направлять ему беженцев из вверенной ему губернии⁷⁹⁷.

15 (28) июля 1915 г. принцу Ольденбургскому докладывали из Ряжска, что беженцы, следующие через ряжский узел, не оснащаются перевозочными документами и кормовыми деньгами. Среди них наблюдается вспышка желудочно-кишечных заболеваний. Нет выносных вёдер. Рязанский губернатор довольствия не высылает. Беженцы не ели горячей пищи четыре дня. Вагоны выносными вёдрами не оборудованы⁷⁹⁸.

Орловский губернатор делал попытки изменить «беженскую волну» в обход Орловской губернии. Об этом он хлопотал в Петрограде, а земские деятели уведомляли уполномоченного по беженским делам Северо-Западного фронта, направлявшего беженские потоки, о «бездорожье и бесхлебье» западных уездов Орловской губернии. И в дальнейшем они пытались «сдерживать» наплыв беженцев в губернию. Так, в феврале 1916 г. уполномоченному Северо-Западного фронта с большим трудом удалось согласовать размещение беженцев из Витебской губернии. Орловский губернский комитет по устройству беженцев при земской управе ссылался при этом на «близость Орловской губернии к тылу фронта и недостаточную её обеспеченность продовольственными продуктами»⁷⁹⁹.

Имели место случаи, когда беженцев сажали в вагоны по произвольному маршруту в зависимости от проходимости того или иного направления железной дороги. Вследствие этого, люди, ехавшие в одну губернию, попадали в другую. Отмечалось и самоуправство губернаторов. Так, один из губернаторов собственным распоряжением изменил направление движения

---

⁷⁹⁷ РГА ВМФ Ф. 949. Оп.1 Д. 280. Л. 18.

⁷⁹⁸ РГВИА Ф. 2018. Оп.1. Д. 48. ЛЛ. 1-2.

⁷⁹⁹ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917 г. ... С.91-92.

партии беженцев, ехавших в Сибирь, отправив их в Туркестан, несмотря на распоряжение МВД прекратить туда отправку беженцев⁸⁰⁰.

Некоторые должностные лица использовали эвакуацию в своих корыстных целях. Например, при проведении реквизиции скота у эвакуируемого населения, скот должен был выкупаться и большими стадами перегоняться на восток. Но, как вспоминал один из очевидцев, к этому делу «присосалась» масса недобросовестных людей. Они показывали скот погибшим, а на самом деле по пути он продавался. На этом наживали состояния. Зачастую скот доставался неприятелю. Начальство всё это знало, но ничего сделать не могло⁸⁰¹.

Были зафиксированы случаи спекуляций со стороны должностных лиц. К примеру, «Северопомощь», обязанная снабжать эвакуированное население сахаром по себестоимости, продавало его с наценкой в 300-400 %. Пользуясь своими полномочиями, она, помимо закупки и распространения предметов первой необходимости, осуществляла торговлю бытовыми товарами и предметами роскоши⁸⁰².

Отдельной проблемой проводимых эвакуационных мероприятий стало использование трудовых ресурсов переселённого населения. Это касалось всех категорий беженцев, включая различного рода чиновников и рабочих заводов, которые вывозились из угрожаемых районов.

Уже летом 1915 г. стал прорабатываться вопрос о привлечении чиновников из эвакуируемых губерний к различной административной работе. 17 (30) августа командующий первой армией обратился к главнокомандующему Северо-Западным фронтом с рапортом, в котором указывал, что в непосредственном тылу войск чинов администрации крайне недостаточно, особенно для организации следования беженцев. Поэтому предлагалось администрации занятых противником губерний не

---

⁸⁰⁰ Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914-1917 гг. ... С. 47.

⁸⁰¹ Ненюков Д.В. От Мировой до Гражданской войны: Воспоминания. 1914-1920 / Вступ. ст. и примеч. А.В. Посадского. М., 2014. С. 125.

⁸⁰² РГВИА Ф. 14388 Оп. 1 Д. 1. ЛЛ. 11, 31.

эвакуировать в глубокий тыл, а передавать в распоряжение местных губернаторов прифронтовых районов и использовать их в работе⁸⁰³. 21 сентября (4 октября) для оказания содействия Главноуполномоченному по устройству беженцев Северо-Западного фронта в его распоряжение были откомандированы губернаторы эвакуируемых губерний⁸⁰⁴.

Значительную роль в трудоустройстве эвакуируемого населения сыграло созданное различными общественными и земскими учреждениями «Бюро труда».

Силами объединённого отдела о беженцах Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в сентябре 1915 г. было создано Всероссийское бюро труда. Оно было призвано содействовать выяснению и упорядочению спроса и предложения труда беженцев и изначально проектировалось, как центр, объединяющий все областные и местные организации, причастные к трудоустройству беженцев. В 1915 г. Всероссийское бюро труда наладило связи с более чем 140 бюро труда в 56 городах⁸⁰⁵.

К концу 1915 г. в Российской империи были сформированы основные органы управления, ответственные за эвакуацию населения, его размещение и всестороннее обеспечение. Несмотря на то, что к этому времени с момента стабилизации линии фронта волна беженского движения значительно сократилась, в России действовала система эвакуации населения, которая в случае возникновения необходимости могла своевременно осуществить вывоз населения из угрожаемых районов.

Работа по совершенствованию организации эвакуации населения постоянно продолжалась, уточнялись маршруты эвакуации, подготавливались дороги, по которым можно было бы в короткий срок

---

⁸⁰³ РГВИА Ф. 1932. Оп. 12. Д. 77. Л. 347.

⁸⁰⁴ Беженец. 1915. № 4. С.5.

⁸⁰⁵ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) М., 2014. С. 112.

вывезти жителей. В качестве примера можно привести деятельность военных и гражданских органов власти в г. Ревеле.

9 (22) февраля 1916 г. Временный Северо-Балтийский Ревельский Уездной Комитет по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий в согласии с Ревельской Городской Секцией Комитета Великой Княгини Татьяны выработал проект сети грунтовых дорог для Эстляндской губернии. В нём предусматривалось направление движения населения, которому не удастся воспользоваться железнодорожным или водным транспортом. На пути движения беженцев планировалось развернуть сеть питательных пунктов. Для этого у коменданта Морской крепости имени императора Петра Великого адмирала А.М. Герасимова затребовали следующие сведения:

будет ли представлена беженцам возможность в случае эвакуации пользования всеми грунтовыми дорогами; какие из них будут закрыты для беженцев;

при каких условиях на ближайшем театре военных действий будет начата эвакуация Эстляндской губернии и, в частности, Ревеля.

Комендант крепости ответил, что всё будет зависеть от обстановки. По всем грунтовым дорогам движение будет предоставлено. Однако при этом он просил учесть, что по некоторым дорогам будет проводиться пристрелка артиллерии. Начало проведения эвакуации, по его мнению, целесообразно проводить при условии, если враг захватит левый берег Двины на участке Двинск – Рига и будет двигаться в северном направлении.

2 (15) апреля 1916 г. на заседании Особого совещания под председательством Эстляндского губернатора с участием уполномоченного по устройству беженцев Северного фронта были определены дороги, по которым можно было бы направить эвакуируемое население. При выборе направления движения населения была принята во внимание возможность появления немцев с северо-западной стороны от Балтийского порта, с юго-восточной - от Перновского залива и с южной стороны. Заботы о снабжении и медицинской помощи были возложены на уполномоченного Северным

фронтом. Питательные, врачебные и изоляционно-пропускные пункты планировалось развернуть на расстоянии каждые 20 вёрст. Через каждые 40-60 вёрст населению должны были оказывать врачебную помощь. Всего в Эстляндской губернии запланировано было к развёртыванию 37 питательных, 5 врачебных, 6 изоляционно-пропускных пунктов⁸⁰⁶.

Оповещение об эвакуации населения и своевременную подготовку к ней было решено проводить заблаговременно во избежание хаоса. Комендант морской крепости Петра Великого определил, что оповещение населения о начале эвакуации будет осуществлено заранее через газеты⁸⁰⁷.

Таким образом, в годы Первой мировой войны наряду с эвакуацией промышленности из прифронтовых территорий проводилась и эвакуация гражданского населения в глубь тыловых губерний Российской империи. В начальный период войны были определены категории граждан для проведения эвакуационных мероприятий. В них входили государственные служащие и их семьи, учащиеся, рабочие и служащие различных учреждений, вывоз которых проходил за счёт средств казны. Остальная категория населения при планировании эвакуации не учитывалась. Масштабы войны способствовали появлению такого явления, как беженство. Вопросами эвакуации занимались различные общественные благотворительные организации, в том числе и национальные. Заметную роль в этой деятельности играл Татьянинский комитет.

Перелом в организации эвакуации населения произошёл с июля 1915 г. Создание Особого совещания по устройству беженцев, института главноуполномоченных, районы ответственности которых были определены как в прифронтовых, так и в тыловых губерниях, а также оформление нормативно-правовой базы способствовало улучшению взаимодействия с военным командованием и гражданскими органами власти на местах в решении насущных вопросов беженства. Эти мероприятия являлись важной

---

⁸⁰⁶ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1. Д. 89. ЛЛ. 62-62 об., 61 об., 168-169 об.

⁸⁰⁷ РГА ВМФ Ф. 949. Оп.1 Д. 67. Л. 157.

составляющей общего процесса защиты гражданского населения в условиях военного времени.

Главным признаком организации эвакуационных мероприятий в отношении гражданских лиц явилась совместная деятельность государственных, военных учреждений России и общественных сил, что стало универсальной моделью для решения подобных задач в экстремальных обстоятельствах в будущем, независимо от режима власти и государственного строя.

Подобно институту главноуполномоченных по устройству беженцев и организации питательных, врачебных и изоляционно-пропускных пунктов в Российской Федерации создаётся целая система эвакуационных органов: эвакуационные комиссии, ответственные за планирование и проведение эвакуации; эвакоприёмные комиссии для приёма, размещения и первоочередного жизнеобеспечения населения; сборные эвакуационные пункты, предназначенные для сбора людей и их отправки в безопасные районы; приёмные эвакуационные пункты, осуществляющие приём эвакуируемого населения и его отправки в места размещения др.⁸⁰⁸

В заключение сегмента работы, посвящённого вопросам организации органами государственной власти Российской империи эвакуационных мероприятий, можно констатировать, что в годы Первой мировой войны в России был приобретён значительный опыт подобной работы, как одной из форм военно-государственной деятельности, ставшей впоследствии важной частью системы гражданской обороны страны. Вместе с тем, необходимо отметить, что текущие задачи, связанные с вынужденным перемещением объектов промышленности и гражданских лиц, явились прямым результатом «тотальной» войны и воследовавшей за ней гуманитарной катастрофы. В 1914-1918 гг. проекты и практики эвакуации разрабатывались в условиях максимального административного и общественного напряжения и носили

---

⁸⁰⁸ Гражданская защита: Энциклопедия в 4 томах. Т. IV (Т-Я) (издание третье, переработанное и дополненное); под общей ред. В.А. Пучкова. М., 2015. С. 385, 386, 388.

форсированный характер. Война, вызвав в Российской империи социальное потрясение, продемонстрировала, что эффективная совместная деятельность властных и общественных структур возможна только тогда, когда государству угрожает реальная перспектива гибели.

В преддверии начала войны в Российской империи прорабатывался вопрос проведения эвакуации различных правительственных учреждений, государственных служащих, членов их семей, учащихся гимназий, университетов и других учебных заведений.

Однако в результате Великого отступления 1915 г. угроза потери важных предприятий оборонного и экономического значения, а также возникновения в большом масштабе волны беженцев потребовала от руководства страны незамедлительных мер по изменению организационных мероприятий, связанных с вывозом населения, заводов и фабрик в тыл империи.

Таким образом, основным проектом эвакуационной политики России в период с 1915 по 1917 гг. явилось создание специальных чрезвычайных и эвакуационных органов, деятельность которых легитимировалась законодательной базой, регулирующей вопросы эвакуации промышленности и населения.

Решение задачи эвакуации объектов экономики находилось непосредственно в ведении Особого совещания по обороне, при котором была образована Эвакуационная комиссия. На фронтах создавались районные эвакуационные комиссии и определялись районы проведения эвакуации промышленности. В них формировались районные подкомиссии, осуществляющие планирование и организацию эвакуации промышленности из угрожаемой зоны. Для размещения эвакуируемых предприятий в тылу создавались специальные заводские совещания и комиссии по восстановлению эвакуируемых предприятий.

Перечень эвакуируемых предприятий и порядок их вывоза определялся военным командованием, а размещение и восстановление производства проводилось под руководством Особого совещания по обороне.

В отличие от организации эвакуации промышленности вывоз населения находился в ведении Министерства внутренних дел. Для выполнения этой задачи при МВД было образовано Особое совещание по устройству беженцев, в состав которого входили представители ряда министерств, Государственной Думы и Государственного Совета, общественных и национальных организаций.

Для регулирования вопросов эвакуации населения на фронтах и в тыловых губерниях был создан институт Главноуполномоченных по устройству беженцев.

Главноуполномоченные определяли порядок вывоза и размещения эвакуируемого населения. Они работали в тесном взаимодействии с различными общественными, политическими и национальными организациями.

Непосредственное решение эвакуационных вопросов находилось в ведении губернских и местных властей. Эвакуируемым оказывалась не только материальная поддержка, но и решались вопросы трудоустройства, активно использовался кадровый потенциал.

Несмотря на то, что вопросами эвакуации населения и промышленности в годы Первой мировой войны занимались разные органы, в России пришли к пониманию организационного единства процессов эвакуационных мероприятий объектов экономики и гражданского населения. Эта тенденция нашла своё отражение в объединении нормативных актов, регламентирующих общие положения эвакуации.

Глава V. Деятельность российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России (1917-1918 гг.)

5.1. Формирование централизованной государственной системы противовоздушной и противохимической защиты на завершающем этапе участия России в Первой мировой войне (1917 – начало 1918 гг.)

1917 г. стал переломным моментом в истории европейских государств и в истории России. В сравнительно узких хронологических рамках произошли масштабные перемены, которые не только кардинально изменили политический строй нашего государства, но и оказали огромное воздействие на многие страны мира⁸⁰⁹, определили новый вектор мирового развития. На сегодняшний день рядом историков предлагается рассматривать революционные события в России с точки зрения Концепции Великой Российской революции, где 1917 год является одним из её важных этапов⁸¹⁰.

Данный период характеризуется выбором новых моделей государственного устройства России, изменением политического строя в стране, реформированием отечественной системы государственного управления.

Общеизвестно, что 2 (15) марта 1917 г. в ходе Февральской революции отрёкся от престола Николай II, было сформировано Временное Правительство, объявившее себя верховной законодательной и исполнительной властью в стране на переходный период⁸¹¹. В этот же день оно официально сообщило о созыве Учредительного собрания⁸¹² с целью

---

⁸⁰⁹ Будник Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России. // Вестник ИГЭУ. 2008. Вып. 1. С.40.

⁸¹⁰ См. Турицын И.В. Великая Российская революция 1905-1927 гг.: от исторических клише – к новому пониманию феномена. // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 38.

⁸¹¹ Федоров В.А. История России. 1861-1917: Учеб. для вузов / В.А. Федоров. – 2-е изд., испр. – М., 2004. С. 318 -319.

⁸¹² Базанов С.Н. Избирательная компания по выборам в Учредительное собрание на фронте в ноябре 1917 г. и ее результаты. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной

определения нового государственного строя и принятия основополагающих законов и конституции страны⁸¹³.

Революционные события 1917 г., а также трансформация системы политического устройства и государственного управления в стране не могли не повлиять и на процесс защиты объектов тыла и населения от опасностей военного времени. Выполнение этих мероприятий осуществлялось как в условиях изменения системы государственных органов управления, так и на фоне широкой кампании, проводимой Временным Правительством по демократизации армии.

В первые дни установления новой власти в военном министерстве, которое возглавил А.И. Гучков, начали «проповедовать» идею радикальной ломки «старых, отживших и нереволюционных» отношений между офицерами и солдатами, требовали введения комиссаров и комитетов, уничтожение погон. Была образована комиссия для пересмотра уставов и положений, а также для разработки новых форм отношений между военнослужащими, заменяющих «старорежимные». Комиссия эта тесно работала с Советом рабочих и солдатских депутатов⁸¹⁴.

Все эти меры стали одной из причин резкого падения дисциплины в войсках. Начались аресты и убийства офицеров. Например, главнокомандующий Северным фронтом генерал-адъютант Н.В. Рузский докладывал начальнику штаба Ставки генералу М.В. Алексееву: «Ежедневные публичные аресты генеральских и офицерских чинов, несмотря на признание всеми нового государственного строя, производимые при этом в оскорбительной форме, ставят командный состав армии в безвыходное

конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2014. С. 138.

⁸¹³ Корольков О.П. Выборы в Учредительное собрание в Псковской губернии (1917 г.). // Псков. 2016 № 45. С. 45.

⁸¹⁴ Из воспоминаний ген. Лукомского. // Архив русской революции. Изд. И.В. Гессена. Т.2. Берлин., 1921. С.30-31.

положение. Вместе с арестами продолжается разоружение офицеров, в том числе едущих на фронт»⁸¹⁵.

Если сравнивать степень разложения в войсках, то в худшем состоянии находились армии Северного фронта. Здесь особенно сильно сказывалась непосредственная близость Петрограда. Затем шли армии Западного фронта, на которые влияла Москва. В несколько лучшем положении были армии Юго-Западного фронта и, наконец, самыми устойчивыми считались армии Румынского фронта⁸¹⁶. На это обстоятельство влияло удаление главных революционных центров и действующей армии.

Исходя из такого положения, можно проследить, как осуществлялись мероприятия по защите тыловых объектов и населения в различных регионах страны и на отдельных участках фронта.

Так, в Одесском военном округе построение противовоздушной обороны продолжалось в плановом порядке, и революционные события февраля 1917 г. не оказали на неё значительного влияния.

В этом году организация воздушной обороны в округе получила нормативное закрепление. Причём, эта инициатива исходила от самых верхних эшелонов власти – Штаба Верховного главнокомандующего, – который разработал и утвердил Положение о воздушной обороне Одесского округа. В этом документе были определены должностные лица, ответственные за организацию воздушной обороны на вверенной им территории и защиту населения от нападения авиации противника. Согласно этому Положению начальник штаба воздушной обороны Одессы руководил защитой города от воздушного нападения. В небольших населённых пунктах эти обязанности были возложены на командиров групп зенитных батарей⁸¹⁷. Был разработан проект Временного положения штаба воздушной обороны⁸¹⁸.

---

⁸¹⁵ Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сборник документов / под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1968. С. 26-27.

⁸¹⁶ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Т.1 / Н.Н. Головин; предисл., коммент. д.и.н. С.В. Волкова. М., 2011. С.64.

⁸¹⁷ РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 434. ЛЛ. 3-8об.

⁸¹⁸ РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 429. ЛЛ. 6-8.

В ряду важных задач воздушной обороны были и мероприятия по защите населения и объектов экономики от воздушного нападения. В частности, во «Временной инструкции об обороне города Одессы от нападения воздушных судов неприятельского воздушного флота», введённой в действие 12(25) апреля 1917 г., было указано, что «распоряжения о поддержании в городе порядка во время налётов неприятельских воздушных судов, принятии противопожарных мер, а также о подаче помощи пострадавшим» отдаются Главным Комиссаром⁸¹⁹.

Документ свидетельствует о том, что выполнение этих мероприятий находилось в ведении местных властей в лице Комиссаров, институт которых был введён сразу же после Февральской революции 1917 г. для поддержания власти и реализации политики Временного Правительства в регионах.

Для этого в рамках первых преобразований оно пыталось провести мероприятия по обеспечению управления на местах в условиях широкого стихийного процесса ликвидации местных органов власти и должностных лиц и, тем самым, расширить полномочия местных органов власти. Наибольшему разрушению подверглись органы охраны общественного порядка и местные органы власти на низовом уровне.

Уже 4 марта 1917 г. Временное правительство постановило «временно устранить от должности губернаторов и вице-губернаторов». Также были освобождены от занимаемых должностей градоначальники, полицеймейстеры, земские начальники с соответствующими канцеляриями и делопроизводствами, упразднены полицейские управления, комитеты по делам печати, жандармские управления и охранные отделения и т.д.

Упразднённые должности и учреждения правительственного аппарата на местах были заменены губернскими, городскими и уездными комиссарами Временного правительства и их аппаратом (канцеляриями), которым предлагалось опираться на земское и городское самоуправление⁸²⁰.

---

⁸¹⁹ РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 443. Л. 149об

⁸²⁰ Чудаков О.В. Становление института Комиссаров Временного Правительства в Сибири. // Омский научный вестник. 2013. № 1 (115). С. 15.

Таким образом, несмотря на начавшиеся преобразования в системе государственного управления, непосредственное решение задач по защите населения от воздушного нападения продолжало находиться в руках местных гражданских властей в лице комиссаров под руководством органов военного командования.

Основными способами пассивной защиты населения продолжали оставаться оповещение и светомаскировка.

В июне 1917 г. была подготовлена инструкция по обороне от нападения неприятельского воздушного флота в городах Бендеры и Николаев.

В соответствии с её положениями штаб воздушной обороны города Бендер при получении сигнала о приближении авиации противника ставил в известность начальника гарнизона. На него возлагались обязанности оповещения должностных лиц города, железнодорожной станции и городских учреждений, поддержания порядка в городе, осуществления противопожарных мероприятий, оказания помощи пострадавшим. Организация светомаскировки входила в обязанности начальника воздушной обороны города Бендеры⁸²¹.

Подчеркнём, что пассивные способы защиты от воздушного нападения были подобны мероприятиям, проводимым от артиллерийских обстрелов со стороны моря. Так, посты, ответственные за охрану черноморского побережья, также осуществляли наблюдение и за воздушным пространством. Линия береговых наблюдательных постов входила в состав созданной системы наблюдательных постов воздушной обороны⁸²². В случае выявления нарушения правил светомаскировки на берегу, особенно со стороны частных лиц, незамедлительно выделялись патрули для их устранения⁸²³.

Успех в деле защиты населения от воздушного нападения не мог достигаться только благодаря усилиям военных органов управления и специальных подразделений. Немаловажную роль играли местная

---

⁸²¹РГВИА Ф. 1846. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 13-13 об.

⁸²² РГВИА Ф.1837. Оп. 1. Д. 435. ЛЛ. 19-20.

⁸²³РГВИА Ф. 1837. Оп. 1. Д. 488. ЛЛ. 42-43.

гражданская администрация, общественные организации, руководство крупных предприятий и непосредственно само население. Это объясняется тем, что подразделения воздушной обороны прикрывали не только важные военные объекты, но и заводы, базы, разгрузочные станции, доки и т.п.⁸²⁴

Поэтому все мероприятия разрабатывались на совместных совещаниях военных и гражданских властей, а также должностных лиц заинтересованных учреждений и организаций. В апреле 1917 г. под председательством градоначальника города Николаева Н.П. Леонтовича состоялось совещание с начальником гарнизона, директорами, заведующими и начальниками всех гражданских и военных учреждений, участвующими в охране города. Среди разработанных мер защиты основной была признана работа по прекращению городского освещения. Оповещение и информирование населения было решено проводить путем распространения специальных воззваний, которые должны были публиковаться в газетах и распространяться в качестве листовок⁸²⁵.

Непосредственное участие в разработке и планировании мероприятий по защите населения руководителей крупных предприятий и учреждений города диктовалось важностью Николаева не только как крупного морского порта, но и тем, что на его территории располагались предприятия, имеющие важное оборонное значение, такие как крупнейший в России судостроительный завод. Вероятность, что именно они могли быть выбраны в качестве объектов бомбометания, была наибольшая. Это понимало не только военное командование, но и сами директора заводов. Поэтому в системе оповещения о воздушной тревоге эти предприятия занимали центральные места. При получении сигнала тревоги дежурный по штабу воздушной обороны г. Николаева докладывал начальнику гарнизона, градоначальнику, на Правительственный телеграф, судостроительные заводы

---

⁸²⁴ РГВИА Ф. 1837. Оп. 1. Д. 435. Л. 109.

⁸²⁵ РГВИА Ф. 1837. Оп. 1. Д. 435. Л. 33.

«Наваль», «Рассуд» и «Балтийский», городские и портовую электрические станции и железнодорожный вокзал.

В то же время оповещение жителей города, проведение противопожарных мер, организация медицинской помощи и поддержание порядка находились в ведении начальника гарнизона, градоначальника и главного комиссара⁸²⁶.

Отмечаем эффективное взаимодействие военного руководства не только с органами гражданской власти, но и с представителями промышленности, прежде всего занятых обеспечением устойчивой работы портов и предприятий, выпускающих военную продукцию. Защита населения способствовала повышению устойчивости функционирования индустриальной базы причерноморских регионов России, а также защите работающего персонала в условиях воздушного нападения противника.

Иная картина складывалась на участках фронтов и в регионах, находящихся в непосредственной близости от революционных центров.

Так, в Ревеле хорошо налаженная система выполнения «пассивных» мероприятий по защите населения от обстрела со стороны моря и воздушного нападения изменилась в 1917 году. Революционные события, ослабление государственной власти, рост революционных выступлений негативно сказались на качестве и эффективности их выполнения. В первые дни Февральской революции, несмотря на сохранение дисциплины морских команд находящихся в Ревеле кораблей, в самом городе начались беспорядки. Толпа бунтовщиков подожгла гауптвахту и тюрьму и выпустила арестантов. Во время столкновения с ними был убит караульный начальник и избит комендант крепости адмирал Герасимов⁸²⁷. В последующие месяцы в результате снижения дисциплины в войсках и ослабления организации

---

⁸²⁶ РГВИА Ф. 1837. Оп. 1. Д. 435. ЛЛ. 34-35.

⁸²⁷Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и комментарии В. Ю. Грибовского. СПб., 1997. С. 286-287.

комендантской службы в городе мероприятия светомаскировки только способствовали увеличению преступлений в ночное время⁸²⁸.

До конца Первой мировой войны эта проблема так и не была решена. В 1918 г. Ревель был занят германской армией.

События Февральской революции 1917 г. повлекли за собой ряд изменений и в процессе организации воздушной обороны столицы. В первую очередь снизился интерес со стороны Ставки и Временного Правительства к состоянию обороны Петрограда от воздушного нападения противника. Началось сокращение зенитных подразделений, которые были переданы на фронт⁸²⁹.

Существенное влияние оказал и начавшийся процесс демократизации армии. Большую роль в этом сыграл вышедший 1 (14) марта 1917 г. Приказ №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В первом же пункте его провозглашалось: «Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей». Кроме того, приказ запрещал выдачу винтовок, пулемётов, бронированных автомобилей и т.п. офицерам. Всё это вооружение должно было находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов⁸³⁰. Эти же требования распространялись и на подразделения воздушной обороны Петрограда.

Через несколько дней после выхода Приказа №1, 5 (18) марта исполнительный комитет Петросовета опубликовал к нему разъяснение, в котором говорилось, что его действие распространяется на воинские части Петроградского гарнизона⁸³¹. Однако, несмотря на это разъяснение, процесс

---

⁸²⁸См. Что делается в Ревеле. // Петроградский листок. 1917. № 247. С.5.

⁸²⁹Лашков А., Голотюк В. Первый руководитель воздушной обороны столицы. // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. 2003. №8.С.5.

⁸³⁰Калашников В. Левый орган власти. // Историк. 2017. № 2 (26). С. 36.

⁸³¹Костяев Э.В. Российские социал-демократы и Приказ №1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. // Власть. 2014. № 4. С.149.

демократизации был запущен во всей армии, включая и подразделения воздушной обороны Петрограда.

Одновременно с выходом Приказа №1 1 (14) марта 1917 г. был образован Комитет воинских чинов штаба обороны Петрограда и его окрестностей от воздушного нападения. Начальник штаба подполковник Бениксон был арестован и уволен из армии. Вместо него был назначен штабс-капитан П.Д. Вотинцев, который и возглавил Комитет⁸³².

В условиях политической борьбы в столице Штаб воздушной обороны впервые на практике вынужден был провести мероприятия по защите населения от воздушного нападения. Этому предшествовал ряд политических и военных событий августа – сентября 1917 г.

В сентябре 1917 г. немецкое командование, воспользовавшись обстановкой на Восточном фронте, провело успешную Рижскую операцию, в ходе которой была оставлена Рига. Эта операция имела не только военные, но и политические цели и последствия. По мнению начальника германского Генерального Штаба генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, захват Риги должен был создать непосредственную угрозу наступления на Петроград и способствовать дестабилизации политической обстановки в России⁸³³.

Результатом Рижской операции стало выступление генерала Л.Г. Корнилова 25-31 августа (7-13 сентября) 1917 г.⁸³⁴ По воспоминаниям Председателя Временного Правительства А.Ф. Керенского, в результате сложившейся политической и военной обстановки в стране 27 и 28 августа (9 и 10 сентября) в Петрограде началась паника⁸³⁵.

---

⁸³² Воздушная оборона Петрограда. // Известия. 1917. № 155. С.3.

⁸³³ См. Гинденбург, Пауль фон. Воспоминания Гинденбурга / [Гинденбург, Пауль фон] ; сокращ. пер. с нем. Л. Щегло. Пг., 1922. С. 51.

⁸³⁴ См. История первой мировой войны 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т. 2. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А.А. Строков. Под ред. И.И. Ростунова М., 1975. С. 321.

⁸³⁵ Керенский А.Ф. Потерянная Россия. М., 2014. С. 101.

Взятие немцами Риги, а также продвижение «корниловских» войск вызвали реальные опасения не только среди военного командования, но и горожан о возможной угрозе воздушных налётов на Петроград.

К 27 августа (9 сентября) 1917 г. был составлен и утверждён главнокомандующим Петроградским военным округом проект воззвания к населению Петрограда, с помощью которого планировалось довести до населения российской столицы порядок оповещения и действий в случае воздушного нападения. На крышах домов началась установка сирен. Было определено, что в случае подачи сигнала тревоги все электрические и газовые станции прекращают освещение в городе, а жители закрывают окна, тушат свет и укрываются в домах. Не исключалось и введение особого времени, по которому в городе ежедневно должно было начинаться проведение светомаскировки.

Помимо этого, были составлены особые инструкции пожарным и санитарным частям по действиям в случае бомбардировки, а также налажено взаимодействие с войсковыми частями, которые должны были прибыть для оказания помощи.

Особое внимание было уделено защите располагавшихся в Петрограде заводов, как наиболее вероятных целей бомбардировок⁸³⁶.

Вопросы противовоздушной обороны, включая и пассивные мероприятия по защите населения, находились в поле особого внимания А.Ф. Керенского и использовались им как дополнительный инструмент в политической борьбе.

Реакцией на выступление генерала Л.Г. Корнилова стало провозглашение А.Ф. Керенским 1 (14) сентября 1917 г. Российской Республики и сосредоточение всей полноты власти в его руках⁸³⁷.

В городе начали распространяться слухи о возможном захвате столицы немецкими войсками.

---

⁸³⁶ Воздушная оборона Петрограда. // Известия. 1917. № 155. С.3.

⁸³⁷ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 170. Л. 13.

С целью нагнетания панических настроений среди населения глава Правительства А.Ф. Керенский 15 сентября направил письменное уведомление начальнику воздушной обороны города генералу Г.В. Бурману, в котором указывал: «По имеющимся агентурным сведениям в ночь с 17 на 18 сентября германцами предложено произвести налёт на Петроград. Направление налёта неприятельских аппаратов со стороны Финляндии». Следуя указаниям Керенского, в столице по ночам стали проводиться воздушные тревоги⁸³⁸.

Можно сказать, что в этот период система воздушной обороны Петрограда впервые была приведена в боевую готовность. Причиной, приведшей к такой ситуации, стали политические и военные события в столице и на фронте в августе – сентябре 1917 г.

Начавшаяся работа по подготовке Петрограда к защите от воздушного нападения немецких аэропланов и дирижаблей проводилась в тесном взаимодействии с городскими органами власти. К 19 сентября (2 октября) 1917 г. Городской управой Петрограда был выработан ряд защитных мероприятий и доведён до населения. В целях проведения светомаскировки было решено уменьшить уличное освещение путём выключения всех уличных фонарей, за исключением находящихся на перекрёстках. Фонари стали закрываться сверху особыми металлическими колпачками или окрашиваться в тёмный цвет. До населения было доведено, что, «как только последуют тревожные сигналы, всякое движение в Петрограде должно быть приостановлено, трамвайные вагоны выключают огни, остаются на месте или немедленно уходят в парки. Публика должна прятаться под ворота и арки»⁸³⁹.

На следующий день, 20 сентября (3 октября) 1917 г., несмотря на то, что главнокомандующий Северным фронтом генерал от инфантерии В.А. Черемисов исключал возможность воздушного нападения немецких

---

⁸³⁸ Лашков А., Голотюк В. Первый руководитель воздушной обороны столицы. // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. 2003. № 9.С.6.

⁸³⁹ К налету цеппелинов // Петроградский листок. 1917. № 225. С.3.

аэропланов и дирижаблей⁸⁴⁰, начальник штаба Петроградского военного округа генерал Я.Г. Багратуни⁸⁴¹ довёл способы оповещения и рекомендации населению в случае воздушной атаки. Эти рекомендации были опубликованы в петроградских газетах: «При получении первых сведений о появлении неприятельского аэроплана или цеппелина днём будут подаваться два подряд сигнала сирены, а ночью электричество будет тушиться и зажигаться вновь тоже два раза. Кроме того, по городу будут разъезжать мотоциклетки с сиренами. При приближении аэроплана или цеппелина к городу днём будет подаваться тройной сигнал сирены, а ночью тушиться и зажигаться электричество три раза, а затем уличное освещение будет тушиться окончательно.

Всем гражданам предлагается по сигналу ночью завешивать окна или заставлять их ставнями или щитами, а застигнутым сигналом на улице рекомендуется входить в ближайшие дома ...»⁸⁴².

В целях проверки качества проводимых мероприятий по подготовке к отражению налёта в городе начальником штаба воздушной обороны П.Д. Вотинцевым были проведены тренировки по оповещению и светомаскировке. Результат проверки показал, что функционирующая организация светомаскировки поставлена неудовлетворительно. Было принято решение о реализации её путем прекращения работы электрических станций. Также предлагалось для оповещения населения активно привлекать домовые комитеты и дворников⁸⁴³.

Не остались в стороне от этой работы и представители Всероссийского союза городов. 14 (27) октября 1917 г. городской врачебно-санитарный совет обсудил вопрос об организации первой помощи пострадавшим при воздушных налётах на Петроград. Совет принял решение привлечь для этого

---

⁸⁴⁰ Опасность Петрограду не грозит // Петроградский листок. 1917. № 226. С.3.

⁸⁴¹ Аветисян Г.А. Генерал Акоп Багратуни (1879—1943) // Армянский вестник. 1999. № 1. С.41, 44.

⁸⁴² В ожидании воздушных налетов // Петроградский листок. 1917. № 226. С.3.

⁸⁴³ Еще о налете немцев // Петроградский листок. 1917. № 233. С.3.

силы имеющихся в городе врачебных учреждений при содействии Всероссийского союза городов⁸⁴⁴.

Решению вопросов защиты населения от воздушного нападения активно содействовали и частные лица. Так, инженер Б. Басков опубликовал в газете «Вестник городского самоуправления» свои рекомендации по защите жителей Петрограда. Он считал, что мероприятия по светомаскировке необходимо выполнять не после получения сигнала о приближении вражеской авиации, а обязательным постановлением требовать частичного затемнения в городе. Для этого рекомендовал закрывать окна плотными материями или заклеивать их бумагой. При отсутствии в достаточном количестве этих материалов советовалось закрывать источники света (настольные лампы и т.п.). Надзор за выполнением светомаскировки Басков предлагал возложить на Районные думы через различные гражданские и домовые комитеты.

Наиболее целесообразным поведением при бомбардировке он считал укрытие на лестничных маршах, как самых безопасных местах в случае повреждения зданий.

Кроме того, Басков предположил, что немцы могут применить химические авиабомбы, и поэтому наряду с вопросами противовоздушной обороны представил свои рекомендации по противохимической защите населения: «не спускаться в подвалы и другие подземные сооружения, в которых могло накапливаться отравляющее вещество»⁸⁴⁵.

Исходя из изложенного, можно считать, что к ноябрю 1917 г. в Петрограде определились с формами проведения основных мероприятий по защите населения от воздушного нападения. Кроме того, впервые было предложено объединить решение вопросов противовоздушной и противохимической обороны в единый комплекс.

---

⁸⁴⁴ К налету цеппелинов // Петроградский листок. 1917. № 248. С.4.

⁸⁴⁵ Басков Б. Оборона Петрограда от воздушных налетов // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. № 76(161). С.1.

Вместе с тем, практически приступить к выполнению мероприятий по защите населения Петрограда так и не представилось возможности, так как за весь период боевых действий прецедента бомбардировки города не возникло. Непосредственная их реализация уже была осуществлена органами власти молодой Советской республики в 1918 г. во время отражения наступления германской армии на Петроград.

В первые же дни после совершения Великой Октябрьской революции 1917 г. молодой Советской власти предстояло решить ряд тяжёлых и исторически важных задач. Одна из них касалась прекращения обременительной для России Первой мировой войны и заключения перемирия со странами Центральных держав. На следующий день после свержения Временного Правительства 26 октября (8 ноября) 1917 г. на Втором Всероссийском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был принят Декрет о мире, предлагавший всем воюющим державам заключить перемирие и начать мирные переговоры⁸⁴⁶.

Германия сообщила о своём согласии начать мирные переговоры с Советским правительством. 2(15) декабря было подписано соглашение о перемирии, и 9 (22) декабря 1917 г. начались переговоры о мире⁸⁴⁷.

Вместе с тем, в условиях всё еще продолжавшейся войны молодому советскому государству необходимо было обеспечить защиту страны. Но внутреннее положение Советской России на то время и её обороноспособность определялись полным развалом армии и проявлением форм начинавшейся гражданской войны⁸⁴⁸.

В целях защиты социалистического Отечества от внешнего и внутреннего врага были сформированы отряды Красной гвардии. Но эта вооруженная сила, на которую опиралась новая власть, неспособна была

---

⁸⁴⁶ Декреты Советской власти. В 2-х т. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 12.

⁸⁴⁷ Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962. С. 7.

⁸⁴⁸ Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917-1920 гг. / Ан. Анишев; Военно-полит. акад. им. т. Толмачева РККА и РККФ. Л., 1925. С. 102.

защитить страну от интервенции Германии и организованных военных сил, противостоящих большевикам в самой России.

Русская императорская армия также была не в состоянии решить эту задачу. Начавшаяся ещё до Великой Октябрьской революции стихийная демобилизация сделала её почти небоеспособной⁸⁴⁹.

В сложившейся ситуации было принято решение о необходимости создания новой армии, способной выполнять все поставленные перед ней задачи по поддержанию обороноспособности страны, и демобилизации старой императорской армии.

Рассмотрим, как осуществлялось формирование новой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и какого было её участие в организации мероприятий противохимической и противовоздушной защиты населения.

Оказавшись в Октябре 1917 года во главе военного министерства, большевики первым делом попытались привлечь на ключевые должности военных специалистов царской армии. Около месяца велись переговоры с различными высшими офицерами, шла борьба с саботажем работников Военного министерства. 23 ноября 1917 г. окончательно сформировался Народный комиссариат по военным делам, который возглавил Н.И. Подвойский.

В середине декабря этого же года состоялся Общеармейский съезд по демобилизации, который показал, что на фронтах наблюдается полный развал с массовым уходом солдат. В связи с этим начинает разрабатываться проект создания «социалистической армии».

Формирование новой армии должно было основываться на добровольном принципе. 18 декабря 1917 г. Верховный главнокомандующий Н.В. Крыленко, а также В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий на заседании демобилизационной комиссии Генерального штаба поручили разработать проект реорганизации старой армии. Кроме того, 22 декабря 1917 г. было

---

⁸⁴⁹ См. Васюков В. С. Предыстория интервенции. Февр. 1917 — март 1918. М., 1968. С. 269.

принято решение в целях удержания фронта отправить туда имеющиеся в Петроградском и Московском военных округах отряды Красной гвардии. Уже 4 января 1918 г. по завершению работы Общеармейского съезда по демобилизации Наркоматом по военным делам было издано «Положение об организации социалистической армии». Председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев и нарком по военным делам Н.И. Подвойский особо отмечали, что «новая армия должна быть построена на принципе добровольчества». Основным источником пополнения её должен был стать рабочий класс.

Накануне III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в январе 1918 г. на заседаниях военных организаций большевиков шло активное обсуждение планов создания Красной армии и проектов декретов⁸⁵⁰.

15 января 1918 г. был опубликован Декрет Совета народных комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии⁸⁵¹.

В соответствии с этим Декретом началось формирование Красной Армии, чьи подразделения наравне с обороной страны также стали выполнять мероприятия по защите населения от воздушного нападения и химического оружия.

Впервые эта важная задача стала решаться силами Первого корпуса РККА под руководством Комитета революционной обороны Петрограда.

Рассмотрим, как проводились советскими органами власти мероприятия по противовоздушной и противохимической защите населения в контексте процесса формирования и становления первого воинского подразделения Красной Армии в январе – марте 1918 г.

Первый корпус РККА начал создаваться в Петрограде 31 января 1918 г. во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче

---

⁸⁵⁰ Тарасов К.А. Демобилизация или «доброволизация»? Расформирование Петроградского гарнизона и создание первых частей Красной армии. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. М., 2017. С.85-89.

⁸⁵¹ Декрет Совета народных комиссаров «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (копия). 15 января 1918 г. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 9837. Оп. 1. Д. 93. Л. 5. // Псковская земля и формирование Красной армии» К 100-летию создания Красной армии. Государственный архив Псковской области. URL: <http://archive.pskov.ru/iz-arhivnyh-fondov/vystavki/pskovskaya-zemlya-i-formirovanie-krasnoy-armii-k-100-letiyu-sozdaniya-krasnoy-armii>. (дата обращения: 24.02.2018).

- Крестьянской Красной Армии. Именно он и стал первым формированием Вооруженных Сил Советской Республики. Основой его послужил отряд (3 роты по 200 человек), состоящий из петроградских рабочих и революционно настроенных солдат. Корпус не имел постоянной организации и включал отдельные пехотные батальоны, специальные части и подразделения⁸⁵². Как полнокровная единица, он не принимал участия в боевых действиях, а по объективным причинам военного времени превратился в центр подготовки и формирования боевых резервов для фронта⁸⁵³.

Корпусным организатором и инструктором формируемого соединения Красной Армии был назначен командир 428 Лодейнопольского пехотного полка подполковник Н. Потапов⁸⁵⁴.

О самом Н. Потапове мы располагаем крайне скудными сведениями, к тому же ещё и противоречивыми. Известно, что после Октября 1917 г. он формировал красногвардейские отряды на юге страны и даже участвовал в некоторых боевых столкновениях. Затем служил в центральном аппарате бывшего Военного министерства. Во время формирования Красной Армии считал, что её подразделения в виду высокой маневренности гражданской войны должны быть подвижны и не громоздки. Его мнение поддержал временно исполняющий должность главнокомандующего войсками Петроградского военного округа К.С. Еремеев. Идею одобрил В.И. Ленин, после чего началось создание Первого корпуса РККА⁸⁵⁵.

По мнению советского историка А.Л. Фраймана, Н. Потапов медленно создавал Корпус и не проявлял инициативы. Летом 1918 г., являясь начальником обороны Архангельского района, куда он скорее всего был

---

⁸⁵²Гречко А.А., Огарков Н.В. Советская Военная Энциклопедия. Том 6. Объекты военные - Радиокompас. М., 1978. С.277.

⁸⁵³Фрайман А.Л. Формирование первого корпуса Красной армии в 1918 году // Военно-исторический журнал 1960. №3. С.72.

⁸⁵⁴Распоряжения Правительства // Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. Петроград. 1918. № 2 (47). С.1.; РГВИА Ф. 2977. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

⁸⁵⁵Еремеев К.С. Начало Красной Армии // Пролетарская революция. 1928. №4. С. 163-164.

направлен вместе с Первым корпусом РККА⁸⁵⁶, Потапов изменил Советской власти и перешёл на службу к английским интервентам⁸⁵⁷.

В Сборнике Директив командования фронтов Красной Армии (1917-1921 гг.) опубликовано донесение председателя Архангельского губисполкома С.К. Попова в Наркомвоен⁸⁵⁸ о положении на Мурмане от 18 июля 1918 г., где сообщается, что Потапов прибыл в Архангельск и приступил к работе. Там же указано, что полковник Н.И. Потапов, будучи начальником штаба Беломорского военного округа, тайно действовал против Советской власти⁸⁵⁹.

Российский историк и политолог, кандидат исторических наук Р.А. Ханталин также отмечает измену советской власти военных специалистов, ответственных за оборону Архангельска, среди которых был и Н.И. Потапов⁸⁶⁰. Генерал А.А. Самойло также подтверждал, что с 20 июля оборона Архангельска была поручена комдиву Потапову, содействие которого помогло англо-американским интервентам беспрепятственно высадиться в городе и занять его. Сам Потапов во время десанта из города скрылся⁸⁶¹. Специалист по истории русского офицерства С.В. Волков сообщает, что большинство офицеров, служивших у «красных», были настроены антибольшевистски, включая и начальника штаба красных войск в Архангельске полковника Н.Д. Потапова⁸⁶².

Участники Белого движения Г.Е. Чаплин и С.Н. Городецкий вспоминали, что находящийся в Архангельске полковник Потапов служил в Красной Армии по принуждению и тайно сотрудничал с англичанами. Он

---

⁸⁵⁶Акашев К. Как создавался Красный воздушный флот. // Самолет. 1924. № 3. С.4.

⁸⁵⁷См. Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. М.; Л., 1964. С.98.

⁸⁵⁸ Народный комиссариат по военным делам (прим. – А.Б.).

⁸⁵⁹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922). Сб. док. 4-х т. Т.1. Ноябрь 1917 г. – Март 1919 г. М., 1971. С.223.

⁸⁶⁰ См. Голубые дороги Поморья. 150-летия история Северного речного пароходства: монография / Р.А. Ханталин [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. Архангельск, 2008. С. 60.

⁸⁶¹Самойло А. Две жизни. М., 1958. С.222.

⁸⁶² См. Волоков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 207.

приложил все усилия по срыву обороны во время отражения высадки английского десанта⁸⁶³.

Во время высадки десанта интервентов Потапов сгруппировал подразделения Красной Армии так, что большая их часть оказалась вне Архангельска, обеспечив свободу действий белогвардейским отрядам⁸⁶⁴.

Несовпадение некоторых данных (звание или инициалы) по совокупности фактов всё же позволяет утверждать, что человек, о котором говорится в приведённых выше источниках, является одним и тем же лицом – полковником Потаповым Николаем Дмитриевичем.

Перед вступлением в РККА он командовал 428-м Лодейнопольским полком. Затем принимал участие в качестве военного специалиста в создании первых частей Красной Армии в Петрограде. Летом 1918 г. прибыл в Архангельск. Поддерживал контакты с представителями антисоветских организаций. Однако осенью 1918 г. сам попал под белогвардейское следствие как «агент советской власти» и зимой был арестован. Дальнейшая его судьба неизвестна⁸⁶⁵.

Несмотря на отрицательные оценки деятельности Н.Д. Потапова, бесспорен тот факт, что именно он стоял у истоков формирования Первого корпуса РККА, чьи подразделения первыми приступили к проведению мер защиты населения от воздушного нападения и газовых атак. Необходимость реализации этих мероприятий диктовалась обстановкой, сложившейся на русско-германском фронте в феврале 1918 г.

Из-за отказа главы советской делегации Л.Д. Троцкого подписать мирный договор со странами Центральных держав на предложенных условиях германское командование нарушило заключённое с Советской Россией перемирие и начало 18 февраля 1918 г. широкомасштабное

---

⁸⁶³ Белый Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. / сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 34, 52

⁸⁶⁴ Белый Север. 1918—1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. / сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 23.

⁸⁶⁵ Белый Север. 1918—1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1... С. 404.

наступление по всему фронту от Балтийского моря до Карпат, получившее кодовое название «Фаустшлаг» («Удар кулаком»)⁸⁶⁶.

Основные силы немцев сосредотачивались на трёх направлениях: петроградском, центральном (в Белоруссии) и южном (на Украине)⁸⁶⁷.

На Петроградском направлении замысел операции предусматривал проведение наступления немецких войск из района Риги, вдоль железной дороги на Псков при одновременном вторжении противника на материковую часть Эстонии с Моонзундских островов⁸⁶⁸. Для осуществления её привлекались 8-я германская армия и армейская группа «Д» из армий генерал - фельдмаршала Г. Эйхгорна. Им в целях создания плацдарма для наступления на Петроград ставилась задача разбить войска русского Северного фронта (1-я, 2-я и 12-я армии) и овладеть Псковом и Нарвой. 68-й армейский корпус наносил удар на Ревель и Нарву с Моонзундских островов⁸⁶⁹. Всего против Петрограда немцы сосредоточили группировку в 16 дивизий⁸⁷⁰.

Благодаря тому, что в этот период старая русская армия находилась в процессе демобилизации, а Красная Армия только формировалась, многие участки фронта были оголены. Это обстоятельство позволило немцам в течение короткого срока захватить значительную часть российской территории⁸⁷¹. Всего за несколько дней немцы оккупировали всю Белоруссию, Латвию и Эстонию, были заняты Двинск, Луцк, Минск, Режицы, Псков, Юрьев и Борисов⁸⁷².

В ходе наступления германская армия активно использовала авиацию. В сводке оперативного управления штаба Верховного главнокомандующего

---

⁸⁶⁶История первой мировой войны 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т. 2. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А. А. Строков. Под ред. И.И. Ростунова М., 1975. С. 425.

⁸⁶⁷ Черепанов А.И. Поле ратное мое. М., 1984. С. 45.

⁸⁶⁸Петров В.И. Отражение Страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980. С.66.

⁸⁶⁹ Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. / Большая энциклопедия. Т.1. М., 2008. С.422.

⁸⁷⁰ См. Черепанов А.И. Под Псковом и Нарвой (23 февраля 1918 г.). М., 1956. С.54.

⁸⁷¹ Всемирная история в 10 томах. Т VIII. М., 1961. С. 66.

⁸⁷² Лапчинский А. Красный воздушный флот 1918-1928. М., 1928. С.19.

Красной Армии от 20-21 февраля 1918 г. указывалось, что при захвате Режицы германские самолёты обстреливали город из пулемётов⁸⁷³. Во время взятия Двинска немецкие аэропланы бомбили железнодорожный вокзал⁸⁷⁴.

В течение последующих дней налёты не прекращались. Хроника боёв свидетельствует: 26 февраля у Гдова был задержан немецкий летательный аппарат с лётчиком⁸⁷⁵. 25 февраля немецкий самолет сбросил шесть бомб на Ревельский рейд. 2 марта у станции Струги Белые был замечен немецкий аэроплан, который был сбит у станции Горошино. На следующий день у деревни Горошино был сбит ещё один аэроплан – разведчик.⁸⁷⁶

В конце февраля - начале марта 1918 г. сложилась непосредственная угроза воздушного нападения на столицу. С 20 февраля по 3 марта 1918 г. немецкие самолёты ежедневно появлялись на высотах от 1000 до 3000 метров в районе Петрограда, пытаясь прорваться к городу⁸⁷⁷.

Эти обстоятельства потребовали решительных мер по организации обороны столицы, включая мероприятия по защите населения города.

21 февраля вновь сформированный Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа объявил о введении осадного положения в столице и Петроградском военном округе и принятых мерах по обороне Петрограда⁸⁷⁸.

В тот же день на пленарном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов для организации защиты советской столицы от наступающих германских войск был создан Комитет революционной обороны Петрограда. В него вошли 10 большевиков и 5 левых эсеров. В дальнейшем он был пополнен представителями от Народного комиссариата по военным делам, Чрезвычайного штаба Петроградского военного округа,

---

⁸⁷³Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922). Сб. док. 4-х т. Т.1. Ноябрь 1917 г. – Март 1919 г. С. 93.

⁸⁷⁴ Занятие Двинска // Наш век. 1918. № 30 (54). С.2.

⁸⁷⁵Петров В.И. Не покорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. 208 с.

⁸⁷⁶Николаев П.А. На защиту Петрограда! Л., 1986. С.122, 123, 184.

⁸⁷⁷Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968. С. 10.

⁸⁷⁸Крах германской оккупации на Псковщине. Сб. документов. / Составил А.Л. Фрайман. Ред. и вступит. статья Н.А. Корнатовский. Л., 1939. С. 64.

ВЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также членами организаций партий большевиков и левых эсеров Петрограда⁸⁷⁹.

В ночь на 25 февраля, после того как в Петрограде стало известно о вступлении немцев в Псков, по инициативе В.И. Ленина⁸⁸⁰, для более оперативной и слаженной работы в Комитете было образовано Бюро. В него вошли: Благонравов, Вл. Бонч-Бруевич, В. Володарский, Я.М. Свердлов, К.С. Еремеев, Кассюр, Г. Зиновьев, М. Левин, Н.В. Крыленко, М.М. Лашевич, К.А. Мехоношин, Н.И. Подвойский, М.С. Урицкий, М.А. Спиридонова, Я.М. Фишман, генерал М.Д. Бонч-Бруевич, бывший начальник штаба Северного фронта, и поручик царской армии В.М. Смирнов⁸⁸¹.

Как вспоминал генерал М.Д. Бонч-Бруевич, заседания Комитета проходили ежедневно и начинались в 9 часов вечера. Вследствие занятости В.И. Ленина председательствовал в Комитете обычно Я.М. Свердлов. Сам он несколько критически относился к деятельности Комитета, сетовал на то, что в нём «решать оперативные вопросы было трудно» в силу характерных для него и всей революционной России продолжительных и порой бесполезных дискуссий. Генерал отмечал, что только благодаря опыту и таланту Я.М. Свердлова удавалось не превращать заседания Комитета революционной обороны в «нескончаемое говорение»⁸⁸².

Подобный стиль деятельности чрезвычайного органа власти можно объяснить весьма широкими задачами, стоявшими перед Комитетом, а также остротой переживаемого момента.

Деятельность Комитета охватывала практически все области, связанные с организацией обороны Петрограда, защитой Советской республики на северо-западном направлении. Потому он активно взаимодействовал с

⁸⁷⁹ Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. № 32..

⁸⁸⁰ См.: Фрайман А.Л. В.И. Ленин и оборона Петрограда в 1918 г. // В.И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Отв. ред. А.Л. Фрайман. Л., 1970. С. 219; Малышев М.О. Оборона Петрограда и изгнание немецких оккупантов с северо-запада в 1918 году. Л., 1974 С. 5.

⁸⁸¹ См.: Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. № 35. С. 1.

⁸⁸² Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1958. С. 253-254.

высшими государственными и военными органами, разнообразными комиссиями, местными Советами.⁸⁸³ Более того, как указывал М.К. Тер-Арутюнянц, бывший в то время начальником Революционного полевого штаба, «фактически Комитет выполнял функции штаба Верховного главнокомандования на всём фронте, от Балтийского моря до Украины»⁸⁸⁴. Направлял деятельность Комитета В.И. Ленин, которому два раза в день докладывали о ходе организации обороны. Он лично вникал во все вопросы, связанные с созданием боевых отрядов и отправкой их на фронт, изготовлением оружия, эвакуацией заводов, фабрик и населения из Петрограда, снабжением фронта всем необходимым, организацией борьбы с контрреволюционными элементами в городе⁸⁸⁵.

Комитет революционной обороны являлся чрезвычайным органом, призванным решать широкий спектр задач: создание вооруженных сил для отпора германскому наступлению, организацию строительства укреплений, борьбу с дезертирами и погромщиками, работу с военнопленными и беженцами⁸⁸⁶.

В дальнейшем он получил полномочия высшего органа командования⁸⁸⁷. Сфера его деятельности распространялась на весь театр военных действий Северного фронта⁸⁸⁸.

Комитету предстояло организовать мероприятия по защите населения Петрограда от воздушного нападения и газовых атак. Реализация этих задач осуществлялась в рамках построения воздушной обороны Петрограда подразделениями Первого корпуса РККА.

В этих целях 22 февраля 1918 г. вся Петроградская крепостная артиллерия (14 батарей, прожекторная и пулемётная команда) была передана

---

⁸⁸³ Фрайман А.Л. Комитет революционной обороны Петрограда (февраль-март 1918 г.)... С. 50-51.

⁸⁸⁴ Цит. по: Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. М.; Л., 1964. С. 85.

⁸⁸⁵ Малышев М.О. Указ соч. С. 5.

⁸⁸⁶ Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. / Большая энциклопедия. Т.2. М., 2008. С.316.

⁸⁸⁷ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1, Д. 2. Л. 187.

⁸⁸⁸Фрайман А.Л. Комитет революционной обороны Петрограда (февраль-март 1918 г.). // Исторический архив. 1960. - №6. С. 50-51.

в состав Красной Армии⁸⁸⁹. На следующий день в авиационных подразделениях Петроградского военного округа были прекращены все отпуска⁸⁹⁰. К 26 февраля завершилось формирование «Первого авиационного отряда при Первом корпусе РККА». Ему была передана «Народная школа авиации», а также включены 1-й авиационный социалистический отряд, 12-й армейский авиационный отряд и Кронштадский крепостной отряд. Комиссаром и инструктором корпуса по авиации был назначен военный лётчик, прапорщик А.В. Можаяев из 13 корпусного авиаотряда 5-й армии⁸⁹¹.

Об итогах проделанной работы главный организатор Первого корпуса Рабочей и Крестьянской Красной Армии Н. Потапов доложил 26 февраля 1918 года Народному комиссару по военным делам Н.И. Подвойскому. В его отчёте говорилось о завершении формирования авиационных частей из 15 авиаотрядов и воздушной обороны в составе 13 батальонов и их готовности к действиям⁸⁹². Уже на следующий день Главный организатор и инструктор Осадчий, комиссар и инструктор по авиации Первого корпуса РККА военный лётчик А.В. Можаяев сообщили Верховному Главнокомандующему Н.В. Крыленко о начале проведения тренировочных полётов⁸⁹³.

Эти меры были своевременны, так как к 25 февраля 1918 г. обстановка на фронте значительно ухудшилась. Немцы взяли Псков и угрожали Петрограду. Ночью с целью экстренного сбора рабочих на заводах был дан сигнал тревоги⁸⁹⁴. Однако часть жителей приняли его за сигнал воздушной тревоги⁸⁹⁵.

В этот день перед собравшимися рабочими с призывом встать на защиту Родины выступили члены Комитета революционной обороны⁸⁹⁶. С

---

⁸⁸⁹ Действия Правительства // Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. 1918. № 2 (47). - С.1.

⁸⁹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1, Д. 2. Л. 83.

⁸⁹¹ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. ... С. 137.; Можаяев А.В. Краткий исторический обзор авиации 1917 г. и начала 1918 г. // Вестник воздушного флота. 1933. № 2. С.8.

⁸⁹² ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1, Д. 12. Л. 82.

⁸⁹³ ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1, Д. 2. Л. 172.

⁸⁹⁴ См. Гордиенко И. Из боевого прошлого (1914-1918 гг.). М., 1957. С.152.

⁸⁹⁵ Потревоженная столица. // Новая Петроградская газета. 1918. № 33. С.2.

⁸⁹⁶ См. Николаев П.А. На защиту Петрограда! Л., 1986. С. 89-90.

подобным призывом они обратились и к офицерам⁸⁹⁷. Несмотря на существующие идеологические противоречия, представители различных слоёв населения, в том числе и офицерства, откликнулись на воззвание Комитета защитить Отечество от нашествия врага⁸⁹⁸.

На стоящих в Петрограде кораблях «Диана», «Аврора», «Заря» и «Свобода» состоялись митинги, на которых их командиры единодушно постановили выступить на защиту революции и привести суда в полную боевую готовность⁸⁹⁹.

Некоторые общественные организации также предложили свою помощь и участие в организации надёжной охраны столицы. Например, Петроградская исполнительная противопожарная комиссия, учитывая угрозы воздушного нападения на город и риск возникновения пожаров, постановила считать, что в дело охраны Российской столицы входит и пожарная часть. Об этом она доложила Комиссару по военным делам 23 февраля для включения её представителей в состав Особого совещания по обороне. Также в постановлении отмечалось, что опыт войны показал ряд упущений именно из-за отсутствия необходимых специалистов⁹⁰⁰.

Не остались в стороне и организации Военно-промышленного комитета, Комитета военно-технической помощи, Земгора и др. Было проведено общее собрание, на котором решили объединить все свои усилия для отпора врагу. Для этого была образована постоянная комиссия, состоявшая из представителей указанных организаций, для установления взаимодействия с Советскими органами власти в деле инженерного, транспортного, вещевого, продовольственного, санитарного обеспечения армии⁹⁰¹.

К марту 1918 г. Первым корпусом РККА были определены основные мероприятия по защите населения от действий авиации противника и химического оружия, о чём Н. Потаповым было доложено 1 марта

⁸⁹⁷ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1, Д. 12. Л. 109.

⁸⁹⁸ См. Парский Д. Воспоминания и мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной армии в марте-апреле 1918 г. // Военно-Исторический сборник. Выпуск 2. 1919. С. 196.

⁸⁹⁹ Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне: В 3-х т. Т. 1. М., 1924. С.291.

⁹⁰⁰РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

⁹⁰¹ Участие общественных организаций в обороне Петрограда // Известия. 1918. № 41 (305). С.4.

Верховному главнокомандующему Н.В. Крыленко. Он сообщал, что были разработаны мероприятия защиты населения от воздушного нападения, меры борьбы с удушливыми газами, а также рассмотрены вопросы оповещения жителей посредством гудков сирен и поездов мотоциклеток в случае появления над городом немецких аэропланов. Все эти мероприятия планировалось реализовать с утра 1 марта.⁹⁰² [Приложение 16]. В этот же день они были представлены командованием Корпуса на утверждение Комитета революционной обороны⁹⁰³.

Следует отметить, что в докладе Н. Потапова названные мероприятия были изложены вместе с информацией о работе, проводимой по созданию авиационных подразделений. Кроме того, он также ежедневно докладывал и Народному комиссару по военным делам о ходе формирования Первого корпуса РККА, включая вопросы о разработанных мероприятиях противовоздушной и противохимической защиты населения Петрограда⁹⁰⁴.

2 марта 1918 г. Комитетом революционной обороны было предписано немедленно привести в готовность воздушную оборону и организовать непрерывное дежурство⁹⁰⁵. 3 марта постановлением Комитета был образован Петроградский район обороны. В его состав входили Северный участок отрядов завесы и Первый корпус РККА⁹⁰⁶. В этот же день Комитет обратился с воззванием к жителям столицы, в котором были изложены правила поведения граждан при налётах авиации противника и химических атаках. [Приложение 17]

В отечественной историографии по истории гражданской обороны России выход Воззвания Революционного Комитета принято считать отправной точкой в создании и становлении не только Российской системы

---

⁹⁰²РГВА Ф. 6. Оп. 5 Д.377. Л.20 об.

⁹⁰³Еремеев К.С. Указ. соч. С. 167.

⁹⁰⁴РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 337. ЛЛ. 104, 107 об.

⁹⁰⁵ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1, Д. 2. Л. 95.

⁹⁰⁶Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. / Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др. М., 1992. С.484.

защиты населения⁹⁰⁷, но и ряда бывших республик СССР. Так, к примеру, в Киргизской Республике отправной точкой отсчёта создания государственной системы защиты населения считают события Первой мировой войны. При этом отмечается, что фундамент государственной организации этих мероприятий был заложен в феврале 1918 г. во время отражения наступления германских войск на Петроград⁹⁰⁸. В Республике Казахстан начало выполнения первых мероприятий гражданской обороны связывают с изданием Воззвания Комитета революционной обороны.⁹⁰⁹

Прежде чем раскрыть определённые в Воззвании мероприятия считаем целесообразным остановиться на рассмотрении обстоятельств его появления и принятия.

В известной на сегодняшний день исторической литературе вопрос зарождения гражданской обороны в России и выхода Воззвания Комитета революционной обороны «К населению Петрограда и его окрестностей» (3 марта 1918 г.) связывают с конкретным событием - бомбардировкой немецким аэропланом российской столицы 2 марта 1918 г.⁹¹⁰

Основным источником, на который ссылаются авторы, является публикация в газете «Известия» от 3 марта 1918 г. о событии, связанном со сброшенной на Петроград с аэроплана бомбой, от действия которой погибли три человека и пять были ранены⁹¹¹.

Впервые сослался на статью в газете в своей монографии доктор исторических наук А.Н. Беляев⁹¹². Именно с его подачи данный факт был

⁹⁰⁷ См. От МПВО к гражданской защите. Исторический очерк. Под ред. С.К. Шойгу. М., 1998. С. 10.; См. Защитники в мирное время. // Эссентукская панорама. 2012. №. 13 (1038). С.6.

⁹⁰⁸ Двадцать лет – как один день! / Сост. А.А. Айдакеев, Р.Г. Асанходжаев; пер. С. Шаршеева, Ж. Эдигеева. Бишкек, 2011. С. 11.

⁹⁰⁹ Казахстан ТЖМ тарихы. История МЧС Казахстана. Книга-альбом. Астана., 2012. С. 48.

⁹¹⁰ См. Гражданская оборона: Учеб. пособие / под ред. А.Т. Алтунина. М., 1982. С. 5.; См. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945...; См. Беляев А. Развитие МПВО страны в 1918-1941 гг. // Военно-исторический журнал... С. 89.; См. Гражданская защита: энцикл. словарь. / [Ю.Л. Воробьев и др.]; под общ. ред. С.К. Шойгу; МЧС России. М., 2005. С. 229.; См. Гусев А.В. Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР (1918-1961 гг.) ... С. 16.

⁹¹¹ О Гражданской обороне. // Официальный сайт МЧС России. URL: http://www.mchs.gov.ru/dop/God_grazhdanskoj_oborony/Istoriya_GO (дата обращения: 10.10.2017).

⁹¹² См. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945... С. 5.

подхвачен другими исследователями истории гражданской обороны и широко представлен в различных исторических трудах по гражданской обороне и в учебной литературе⁹¹³.

Этот же факт отражён и в книге В.Г. Рохмистрова, посвящённой истории авиации в Первую мировую войну⁹¹⁴.

Заметим, что некоторые авторы, считая данное утверждение подтвержденным фактом, приводят его без ссылки на источники⁹¹⁵.

Упоминается о бомбардировке Петрограда 3 марта 1918 г. без указания источника и в предисловии к описи дел фонда № 37878 «Штаб местной противовоздушной обороны страны МВД СССР», хранящегося в Российском Государственном Военном Архиве⁹¹⁶.

Независимо от различной трактовки описанного события в разных источниках данные материалы позволяют считать, что мероприятия по защите населения Петрограда от действий авиации стали прямым следствием воздушной атаки на столицу.

В то же время в исследованиях по истории отечественной противовоздушной обороны данный факт никак не упоминается. Хотя такое событие, как пропуск вражеского аэроплана на территорию столицы и её бомбардировка, должно было непременно найти своё освещение.

В ряде источников, напротив, указывается, что в ходе отражения германской агрессии в феврале – марте 1918 г. все попытки немцев совершить налёт на Петроград были отбиты⁹¹⁷. Не упоминает бомбардировку Петрограда в своей статье, посвящённой истории противовоздушной

---

⁹¹³ См.: Чечета М.Г., Федоренко В.Н., Мудрагеля А.С., Щебланин Н.П. История военного искусства, создания и применения войск гражданской обороны. История создания, развития и применения МПВО-ГО-РСЧС. / Учеб. Пособие под ред. В.И. Сычева. Новогорск, 1996. С. 12.; Крюкова Л.В. Из истории деятельности МПВО в 1930 – 1940-е годы на Ставрополье. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №10 (2). С. 74.; См. Ахунджанов С.С. Гражданской обороне Узбекской ССР – пятьдесят лет. Ташкент, 1982. С. 3.

⁹¹⁴Рохмистров В.Г. Авиация великой войны. ... С. 547.

⁹¹⁵ См. Нарышкин В.Г. Влияние реальных опасностей для населения на состояние системы гражданской обороны страны. // Технологии гражданской безопасности. 2015. Том 12. № 4 (46). С. 89.

⁹¹⁶РГВА. Ф. 37878. Оп.1. Предисловие к описи. С. 1

⁹¹⁷Остапчук М.В. В боях за Власть Советов // Вестник противовоздушной обороны. 1966. № 1. С.94.

обороны в годы Первой мировой войны, и заведующий музеем войск Противовоздушной обороны Ю.А. Кнутов⁹¹⁸.

Учтём и то, что в самой заметке в «Известиях» не была указана принадлежность аэроплана⁹¹⁹. Прибывший для проведения расследования на место сбрасывания бомбы помощник инструктора по авиации оперативного отдела Первого корпуса РККА при опросе очевидцев так и не смог установить ни принадлежность аэроплана, ни тип сброшенной бомбы⁹²⁰.

Необходимо отметить, что информация о бомбардировке Петрограда с самого начала носила противоречивый характер. Так, в газете «Наш век» сообщалось уже об 5 убитых и 6 раненых (несколько торговков папиросами, маленькая девочка и один мужчина). К тому же, в статье «Налёт на Петроград» говорилось, что этот же аэроплан в четырёх верстах от столицы обстрелял из пулемёта поезд, а также ещё упоминалось об одной бомбардировке города в районе Обводного канала (место расположения завода паровых котлов М.В. Бормоткина)⁹²¹.

В то же время дежурные по железнодорожным станциям отрицали факт обстрела поездов немецкими аэропланами⁹²².

Свидетельница тех событий известная российская поэтесса Зинаида Гиппиус, находящаяся в то время в Петрограде, в своих воспоминаниях сомневалась, что немецкие самолёты могли осуществить бомбардировку города. Вот как она описала те дни в своём дневнике: «Сегодня странный факт: упала бомба с аэроплана на углу Горсткиной и Фонтанки. Есть раненые... С какого аэроплана? Уверяют, что с немецкого. Я не верю, это бессмысленно. Если не с немецкого, то с нашего?»⁹²³.

Советский историк А.Л. Фрайман также предположил, что бомба могла быть сброшена с советского аэроплана. Он считал, что в результате плохой

---

⁹¹⁸Кнутов Ю.А. Воздушная оборона России в годы Первой мировой войны. // Информационно-методический сборник Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации. 2014. № 1 (30). С.48.

⁹¹⁹ Известия. 1918. № 39.

⁹²⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 22. Л. 57.

⁹²¹ Налет на Петроград. // Наш век. 1918. № 39 (63). С.3.

⁹²² На Петроградских железных дорогах. // Новая Петроградская газета. 1918. № 3. С.2.

⁹²³ Зинаида Гиппиус. Дневники, воспоминания. Черные тетради (1917-1919). // Зинаида Гиппиус. URL: <http://gippius.com/doc/memory/chjornye-tetrad.html> (дата обращения: 08.01.2017).

организации службы наблюдения советский самолёт, проводящий в тот день тренировочный полёт, был принят за вражеский и обстрелян. Лётчик, полагая, что его обстреливают контрреволюционеры, сбросил бомбу, которая и разорвалась на углу улицы Горсткиной (ныне улица Ефимова – прим. А.Б.) и Фонтанки⁹²⁴.

Подобные предположения не были лишены оснований. Патриотический подъём среди различных слоёв населения против германского наступления не исключал наличия в стране и в столице различных контрреволюционных организаций, которые сотрудничали с немцами. Так, в Петрограде существовала гвардейская офицерская организация и монархическая партия Н.Е. Маркова 2-го. С момента начала формирования Первого корпуса РККА гвардейская организация решила принять участие в этом деле. Однако истинная цель заключалась в том, чтобы по предварительной договорённости с германским командованием во время их наступления совместно с немецкими частями и подразделениями Первого корпуса занять Петроград и восстановить монархию. Приведение этого плана в действие было возложено на ротмистра лейб-гвардии Кирасирского полка В.Г. фон Розенберга, занявшего пост начальника оперативного отдела штаба Первого корпуса РККА. Однако этот план не был исполнен из-за высокого боевого духа и морального состояния бойцов Корпуса⁹²⁵.

Через несколько дней вышло официальное разъяснение руководства Первого корпуса РККА по факту бомбардировки Петрограда. В нём сообщалось, что немецких аэропланов 2 марта 1918 г. над Петроградом не было, а возвращавшийся с разведки советский аппарат был принят за неприятельский и обстрелян из зенитных орудий. Часть неразорвавшихся снарядов упала на землю и повредила здания⁹²⁶.

---

⁹²⁴Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. ... С. 207.

⁹²⁵Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С.26-27.

⁹²⁶ Опровержение // Правда. 1918. № 44 (270). С.4.; Немецких аэропланов не было. // Красная газета. 1918. № 37. С.1.

Однако в этом разъяснении адрес места, где произошёл несчастный случай, немного отличается от адреса, описанного инцидента (Фонтанка 83, в то время как до этого указывался адрес на пересечении улицы Горсткиной и Фонтанки 91). Но на карте видно, что данные дома удалены друг от друга приблизительно на 100 – 150 метров и попадают в зону поражения в случае бомбардировки или зенитного обстрела. Кроме того, должностное лицо Первого корпуса, проводящее расследование происшествия, прибыло именно по адресу Фонтанка 83⁹²⁷.

Очевидец этого события лётчик Первого авиационного отряда РККА Буров сообщал, что в тот день, пролетая на высоте 1200 метров над Забалканским проспектом (ныне Московским – прим. А.Б.), он видел, как в небе разрывались снаряды, но неприятельского самолёта не видел⁹²⁸. Скорее всего, именно его аэроплан и был принят за немецкий.

Приведём ещё свидетельство командира 4-го дивизиона Петроградской крепостной артиллерии, который докладывал, что 2 марта 1918 г. около 17.00 и 18.00, заметив неприятельские аэропланы, открыл по ним огонь из двух орудий. Всего было выпущено 9 шрапнелей⁹²⁹. То есть, не разобравшись и не получив эту информацию от постов наблюдения, он начал обстрел.

Такая ситуация с обстрелом советских аэропланов могла сложиться не только по техническим причинам, но и в результате недостаточного взаимодействия различных органов управления и подразделений, ответственных за оборону столицы. Руководство организацией противовоздушной обороны было сосредоточено в штабе воздушной обороны, возглавляемом коллегией из трёх человек (начальник штаба и два комиссара) и подчинявшемся непосредственно Народному комиссару по военным делам Н.И. Подвойскому⁹³⁰. Военные подразделения, в том числе и

---

⁹²⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 22. Л. 57.

⁹²⁸ Там же ЛЛ. 57-57об.

⁹²⁹ Там же Л.53.

⁹³⁰ Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Кисилев В.Ф. История гражданской обороны... С.33.

авиационные, находились, как было сказано ранее, в составе Первого корпуса РККА.

2 марта 1918 г. Народный комиссар по военным делам обратился в штаб воздушной обороны с требованием о немедленном приведении в исправное состояние всех телефонов на батареях. Также он телеграфировал Председателю коллегии по управлению воздушным флотом о том, чтобы они заранее оповещали штаб воздушной обороны о предстоящих вылетах наших самолётов⁹³¹.

На проведение воздушных вылетов негативно влияла и сложившаяся противоречивая ситуация в управлении полётами. С одной стороны, непосредственным руководством боевой деятельностью авиационных частей и организацией противовоздушной обороны столицы занималась Всероссийская авиационная коллегия по управлению воздушным флотом⁹³². С другой стороны, действовало петроградское Бюро комиссаров авиации и воздухоплавания под председательством А. Можаяева, который, как известно, также являлся инструктором по авиации в Первом корпусе РККА. Это Бюро считало себя высшей авиационной властью в Петрограде и продолжало формировать «Социалистические авиаотряды»⁹³³. По приказу А. Можаяева самолёты авиационных отрядов Первого корпуса постоянно совершали разведывательные вылеты⁹³⁴.

Сыграла свою роль и низкая подготовка красноармейцев. Многие из них являлись добровольцами, пришедшими в Красную Армию с предприятий, и в основной своей массе никогда не видели боевых самолётов. В связи с распространившимися в городе слухами о предполагаемых налётах вражеской авиации на Петроград они без всяких приказов открывали огонь по любому аэроплану, появившемуся над ним.

---

⁹³¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 4 Д. 22. Л. 42. Л. 51.

⁹³² Забелок Б. Г. На фронтах гражданской войны. // Вестник противовоздушной обороны. 1966. №2. С. 90.

⁹³³ Хайрулин М. А., Кондратьев В. И. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М., 2008. С. 3-4, 6. Электронная книга (pdf).

⁹³⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 337. Л. 108.

Комиссар комендантского аэродрома в своём докладе заведующему бюро военных комиссаров В.Н. Васильевскому по этому поводу писал: «В первое время нести охрану и разведку над Петроградом и окрестностью было сопряжено с большим риском и затруднениями: наши аппараты часто попадали под свои обстрелы. Вполне понятно – весь боевой Петроград готовился встретить зарвавшегося врага и как бы был наэлектризован. Достаточно было появиться какому-либо аппарату, как его сейчас же принимались обстреливать, и не разорвавшиеся снаряды падали на землю и разрывались, что и создало впечатление, будто бы немецкий аппарат сбрасывал бомбы. И это происходило иногда благодаря провокации и, с другой стороны, плохо налаженному сообщению»⁹³⁵.

В таких условиях установить взаимодействие между различными организациями, авиационными подразделениями, службой наблюдения, зенитными батареями было очень сложно. В результате через день повторился аналогичный случай обстрела русского аэроплана над Петроградом. Одна из шрапнелей пробила крышу в доме по улице Гороховой, 32 и взорвалась в пустой комнате⁹³⁶. Заметим, что этот дом расположен на незначительном удалении от того места, где накануне, 2 марта 1918 г. произошёл несчастный случай.

Распространение панических слухов среди горожан при появлении в небе аэропланов влияло на работу подразделений воздушной обороны и городских властей. В качестве примера можно привести эпизод об обстреле советских самолетов 4 марта: «обыватели, увидевшие над Петроградом летающие аэропланы, приняли их за немецкую эскадрилью... В паническом страхе они ждали разрушений, газовых взрывов и прочих ужасов воздушной атаки»⁹³⁷. Вскоре в Петрограде распространились слухи о немецкой авиации над городом. Говорили, что на город напало шесть аэропланов и два цепелина, сброшено несколько десятков бомб и много раненых и убитых.

---

⁹³⁵ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. ... С.207-208.

⁹³⁶ Что делается в Петрограде. // Красная газета. 1918. № 33. С.4.

⁹³⁷ Печальное недоразумение. // Новая Петроградская газета. 1918. № 39. С.2.

Этим обстоятельствам способствовали и сами красноармейцы, которые, завидев самолёт, немедленно открыли по нему огонь из своих винтовок⁹³⁸.

В таких условиях Штаб воздушной обороны вынужден был обратиться к петроградцам с просьбой «не верить уличным слухам и не вызывать тревоги среди населения»⁹³⁹.

Вот как описывал «бомбардировки» российской столицы 2 и 4 марта 1918 г. один из очевидцев, журналист А. Покровский: «Каждый день сейчас над столицей реют ... чудо-птицы (аэропланы – прим. А.Б.) Теперь петроградцы привыкли и знают из официальных сообщений, что высокие блестящие точки – наши аэропланы, совершающие учебные полёты... Теперь столичный обыватель (ложно и ошибочно), переживший ощущение настоящего воздушного налёта, спокойно смотрит вверх. Однако, несколько дней назад, когда гремели взрывы, он почувствовал тревогу...Каждый разумел, что в Петрограде повторяются ужасы Лондона и Парижа, испытавших раньше угрозу воздушных германских флотилий...

Ещё 1 марта говорили, что с продвижением германцев по Балтийской линии Северо-Западных дорог наблюдается усиленная воздушная разведка.

2 марта ...в шесть часов вечера аэроплан ясно был виден над центром столицы... Пока решали «наш или не наш», оглушительный взрыв раздался на набережной Фонтанки против пешеходного мостика от Горсткиной улицы на противоположную сторону реки к зданию электрической станции Бельгийского общества...

Мы уже знаем официальное разъяснение «Известий», что это взорвался наш снаряд, пущенный по следу аэроплана и неразорвавшийся в воздухе...

При взрыве бомбы разрушены окна в доме №91 и в трёх соседних домах. Часть снарядов упала у Московской заставы во дворе завода Бормоткина...

---

⁹³⁸ Маленькая хроника. // Новая Петроградская газета. 1918. № 39. С.3.

⁹³⁹ Воздушные неприятельские набеги. // Новая Петроградская газета. 1918. № 40. 6 марта С.1.

Через день произошло опять досадное недоразумение. Видимо, наблюдательные пункты не сговорились со штабом воздушной обороны... Над городом появились аэропланы... Зенитные батареи открыли огонь и успели сделать четыре выстрела шрапнелью, пока успели дать распоряжение о прекращении огня. Это наши вылетели на учебную разведку.

Один из стаканов⁹⁴⁰ влетел во двор дома №32 по улице Гороховой...

Сперва была дана тревога и говорили, что упала бомба. Вызвали пожарных. Опасались, что бомба начинена удушливыми газами. Потом всё разъяснилось»⁹⁴¹.

Статья А. Покровского наглядно показала, что между наблюдательными постами, штабом воздушной обороны и авиационными подразделениями не было налажено взаимодействие, но городские экстренные службы быстро реагировали на различные, даже ложные, чрезвычайные происшествия. В первую очередь это касалось пожарных команд, которые, вероятно, привлекались для проведения дегазации.

5 марта Комитет революционной обороны сообщил руководящим органам Петрограда о предстоящих полётах авиации Красной Армии над городом и обязал районные советы оповестить об этом население столицы. Предписание заканчивалось фразой: «Тревоги не поднимать и по аэропланам не стрелять»⁹⁴².

Исследуя факт бомбардировки Петрограда немецкими аэропланами в марте 1918 г., профессор А.Н. Беляев попытался представить её как непосредственную причину, подтолкнувшую советское руководство к разработке и выполнению мероприятий противовоздушной и противохимической защиты населения.

Ряд историков, занимающихся вопросами становления и организации противовоздушной обороны в молодой советской стране, опираясь на

---

⁹⁴⁰ Гильза артиллерийского снаряда (прим. – А.Б.).

⁹⁴¹ Покровский А. Под воздушными бомбами // Петроградский голос. 1918. № 33. С.2.

⁹⁴²Фрайман А.Л. Комитет революционной обороны Петрограда (февраль-март 1918 г.). // Исторический архив. 1960. № 6. С. 65.

публикации в газетах тех лет, официально опровергающих факт появления над Петроградом немецких аэропланов, считают, что бомбардировки российской столицы не было.

Однако в немецкой историографии по истории Первой мировой войны эпизод бомбардировки Петрограда нашёл своё отражение. По германским сведениям, 2 марта 1918 г. аэроплан 37 авиационного отдела достиг города и сбросил бомбы в районе Невского проспекта. На следующий день ещё один самолет 22 авиационного отдела провёл в Петрограде аэрофотосъёмку⁹⁴³.

Анализ документов и исторической литературы не даёт однозначного ответа о факте бомбардировки Петрограда в марте 1918 г., но позволяет утверждать, что сам этот случай никак не мог послужить причиной издания Воззвания Комитета революционной обороны «К населению Петрограда и его окрестностей». Однако именно в мартовские дни 1918 г. угроза воздушного нападения на столицу была наиболее высока. Так, в день публикации Воззвания 3 марта 1918 г. в районе 23 часов ночи штаб воздушной обороны получил сообщение о приближающихся к городу цеппелинах. Немедленно были проведены мероприятия светомаскировки. Электрические станции прекратили подачу тока, а освещение на улицах и в домах было потушено⁹⁴⁴. 4 марта Петергофский районный комитет сообщал о попытке прорыва двух аэропланов в районе Нарвской заставы⁹⁴⁵.

Выход Воззвания явился своевременной мерой. Именно в нём впервые на государственном уровне были определены основные мероприятия по защите населения Петрограда от воздушного нападения и химической атаки.

Оповещение населения о приближении немецкой авиации предполагалось осуществлять с помощью сирен и тревожных гудков, подаваемых с наблюдательных постов и разъезжающими по городу мотоциклистами.

---

⁹⁴³ Kaupisch Hugo. Die Befreiung von Livland und Estland. (18. Februar bis 5. März 1918). Oldenburg i. Gr., 1918. S. 85.

⁹⁴⁴ Цеппелины над Петроградом. // Красная газета. 1918. № 33. С.3.

⁹⁴⁵ ЦГА СПб. Р-2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 1

В целях проведения светомаскировки было определено, что все фонари, не имеющие рефлекторов, направляющих свет книзу, должны были быть покрашены синей краской, шторы на окнах спущены и окна занавешены. В домах на лестницах требовалось создать запас необходимого количества керосиновых ламп и переносных фонарей.

Населению в случае появления аэропланов противника предлагалось не выходить на улицу, а оказавшихся на улице укрываться в ближайших домах. Для этого жильцы обязаны были пускать их к себе домой. Извозчики должны были уводить лошадей в ближайšie крытые арки.

Жильцам верхних этажей и мансард рекомендовалось спускаться в подвальные помещения и нижние этажи под своды, не подходить близко к окнам, а в случае их повреждения закрывать их подушками, мешками и т.п., чтобы избежать последствий от применения боевых газов.

Для защиты населения от химического оружия был доведён порядок использования средств индивидуальной защиты. Кроме противогазовых масок, предлагалось использовать маски, сшитые из 25 слоёв марли, которые перед надеванием необходимо было смочить противогазовой жидкостью (30 частей по весу гипосульфита, 28 частей обыкновенной соды, 10 частей глицерина и 70 частей воды). В случае отсутствия противогазовых масок рекомендовалось плотно обернуть голову и лицо в полотенце, рубаху, платье и т.п., смочив их противогазовым раствором или водой. В Воззвании советовали не суесться и дышать слабее. Предлагалось развешивать простыни, смоченные противогазовой жидкостью или даже водой, а в случае проникновения в помещение удушливых газов - становиться на высокие предметы. Кроме того, в Воззвании говорилось, что заражённую воду и пищу необходимо выливать или уничтожать.

В нём ставились особые задачи Домовым комитетам по оказанию помощи пострадавшему населению и тушению пожаров⁹⁴⁶.

---

⁹⁴⁶ ЦГА СПб. Р-2421. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.; Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. 1918. № 28(73). С.1.; Известия. 1918 г. № 39.; Правда. 1918. № 40. С.3

Данный Документ обозначил задачи оповещения населения, способы его защиты (укрытие, светомаскировка, противопожарные мероприятия, обеспечение средствами защиты), а также вопросы организации медицинской помощи.

На основе его в Петрограде и пригородах столицы создавалась сеть наблюдательных постов, организовывалась медико-санитарная служба, начали действовать курсы медицинской помощи⁹⁴⁷.

Разработка средств и способов противохимической защиты, производство и обеспечение ими населения было возложено на Химический комитет Главного артиллерийского управления. С 3 марта Комитет Военно-технической помощи совместно с Химическим комитетом организовал снабжение граждан, Домовых комитетов и других организаций литературой по противогазовой защите и всеми необходимыми предметами для защиты от удушливых газов (масками, противогазовой жидкостью и т.п.)⁹⁴⁸.

На Владимирском проспекте и в Волховском переулке Петрограда были открыты специальные пункты, где жители города могли получить защитные маски, противогазовую жидкость и памятки с указаниями, как можно избежать отравления ядовитыми газами. Действовали курсы первой помощи.

Привлечение Военно-технического комитета к вопросам обеспечения населения средствами индивидуальной защиты играло свою положительную роль. За всё время своего существования Комитет накопил большой опыт в деле противохимической борьбы. Образованный в июне 1915 г. с целью координации работы военно-общественных организаций для нужд армии и обороны государства, он подчинялся Военному министерству и представлял крупную сеть организаций. Она включала в себя Московский, Петроградский, Харьковский, Одесский, Саратовский, Казанский и другие местные комитеты. Руководил их работой Центральный комитет военно-технической помощи объединённых научных и технических организаций,

---

⁹⁴⁷Корнеев В.В. Россия в период общемирового кризиса (1914-1918 гг.). Установление Советской власти. Химки, 2012. С.89.

⁹⁴⁸К защите населения от удушливых газов // Правда. 1918. № 41. С.3.

состоящий из химического, дорожного, инвалидного, электротехнического, металлургического и газового отделов.

Угроза применения боевых отравляющих веществ вызвала необходимость открытия на базе Комитета военно-технической помощи специальных трёхнедельных газовых курсов для подготовки соответствующих специалистов с набором 100 человек⁹⁴⁹. На них прошли обучение преподаватели физики, химии и гигиены, которые могли бы применить полученные знания для обучения солдат и офицеров приёмам защиты от химического оружия. Начаты были занятия с офицерами, фельдшерами и нижними чинами, которые по окончании обучения направлялись в войска инструкторами⁹⁵⁰. Практически во всех областных отделениях Комитета военно-технической помощи шла интенсивная подготовка специалистов в области противохимической защиты. Например, только на базе Одесских курсов по газовому делу в период с 1 (14) февраля по 1 (14) ноября 1917 г. было подготовлено 1500 военнослужащих, из них 437 офицеров и 1063 солдата⁹⁵¹.

Более того, Химический комитет совместно с Военно-санитарным ведомством решал задачи, связанные с изготовлением средств противохимической защиты и обеспечением ими наряду с армией и населения. В этих целях на Дворцовой площади в Петрограде начала работать особая мастерская. В ней изготавливали влажные противогазы типа «маски Химического комитета ГАУ» и противогазовую жидкость⁹⁵².

Львиная доля выполняемых мероприятий по защите населения приходилась на Домовые комитеты. Как видно из текста Воззвания, на них возлагались обязанности заблаговременной подготовки кадров из числа жильцов для тушения пожара домашними средствами до прибытия пожарных, удаление с чердаков легко воспламеняющихся предметов. Они

---

⁹⁴⁹ РГВИА Ф. 950. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

⁹⁵⁰ РГВИА. Ф. 950. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 1, 2.

⁹⁵¹ РГВИА Ф.950. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 380-380 об.

⁹⁵² Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. От МПВО – к гражданской обороне... С.8.

обязаны были запастись огнетушителями, перевязочными средствами для оказания медицинской помощи пострадавшим.

Такое привлечение Домовых комитетов к вопросам осуществления мероприятий по защите населения от воздушного нападения и химического оружия объясняется той ролью, которую они играли в жизни столицы.

Впервые они были образованы после Февральской революции 1917 г. в ходе реформы муниципального образования. Им отводилась роль низших органов городского самоуправления, подчинённых районным думам.⁹⁵³

Деятельность Домовых комитетов была направлена на защиту прав жильцов, арендовавших квартиры у домовладельцев⁹⁵⁴. Поэтому первоначально они решали задачи регулирования отношений квартиронанимателей и домохозяев, организации производства ремонта и регулирования отопления в домах, распределения жилья и т.п.⁹⁵⁵ В условиях сбоя поставки продовольствия в Петроград они занимались распределением продуктов первой необходимости.

Самоорганизация жителей различных домов, их инициативы и появление домовых комитетов были замечены городскими властями, Правительством и Государственной Думой. В военные годы взаимодействие с ними домовых комитетов началось в рамках решения вопросов общественной безопасности.

Нарушенная в результате революционных событий февраля-марта 1917 г. работа низовой системы управления, контроля и охраны правопорядка поставила перед городскими властями остро вопрос о самоорганизации горожан с целью обеспечения их безопасности.

Домовые комитеты сыграли значительную роль в обеспечении безопасности петроградцев. В дальнейшем Петроградское градоначальство и

---

⁹⁵³Кириллова Е.А. НЭП и новая жилищная политика: от домкомбедов – к жилтовариществам (Петроград, начало 1920-х гг.). // Вестник Российского государственного гуманитарного университета 2014. № 19 (141) Серия Исторические науки. История России. С. 53.

⁹⁵⁴Кириллова Е.А. Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х гг.: организация, состав и «классовая линия» городских властей. // Новый исторический вестник. 2013. №3 (37). С.73.

⁹⁵⁵Атабекаян А.М. Социальные задачи домовых комитетов. Очерк городского общественного строя без власти и принуждения. М., 1918. С.8.; Кириллова Е.А. Городское хозяйство в период становления нэпа 1921-1925 гг. (по материалам Петрограда – Ленинграда): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С.180.

Дума стали использовать Комитеты для решения множества других задач. Им было вменено в обязанность заниматься самыми важными для того времени вопросами: распределять продуктовые карточки и талоны на обувь и калоши, следить за порядком и санитарным состоянием домов. Через них проходила организация выборов в районные законодательные органы и Центральную Думу, сбор статистических данных, регистрация прибывающих и выезжающих из столицы⁹⁵⁶.

Расширение полномочий Домовых комитетов и превращение их в организованную общественную организацию требовало законодательного закрепления их деятельности. В июле 1917 г. товарищ городского главы А.А. Никитский подготовил предложения для разработки закона об этих комитетах. Министерство внутренних дел, взяв их за основу, разослало по крупным городам проект «Положения о городских домовых обществах и комитетах». Согласно этому Положению регистрацию и разрешение на деятельность Домовым комитетам предоставляли городские и районные Управы и Думы⁹⁵⁷.

Так Правительство в общегосударственном масштабе предприняло попытку организации и регулирования жизни муниципалитетов на уровне первичных местных домовых объединений. Начинает оформляться и статус Домовых комитетов, их состав и полномочия. В целях участия всех жильцов дома или двора в управлении появляются домовые общины.⁹⁵⁸ Делами этих общин непосредственно заведуют домовые комитеты как органы управления⁹⁵⁹.

Увеличение круга обязанностей и полномочий Домовых комитетов способствовало их дальнейшему объединению в союзы. Стали появляться Союзы домовых комитетов улиц, а со временем и районов. К примеру, на

---

⁹⁵⁶Пиир А.М. (Само)управление в Петроградских/Ленинградских жилых домах. 1. Домовые комитеты (1917-1921). // Антропологический форум, 2012. № S17. С.185.

⁹⁵⁷Александровский А. Домовые организации // Вестник городского самоуправления. Петроград. 1917. № 13 (98). С.1.

⁹⁵⁸Проект Положения о городских домовых общинах // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. № 75 (160). С.2.

⁹⁵⁹Положение о городских домовых обществах и комитетах // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. № 76 (161). С.2.

собрании Союза домовых комитетов Подольской улицы даже рассматривалась перспектива объединения в общегородской союз.⁹⁶⁰ Такие объединения начинают играть существенную роль в жизни Петрограда. Они становятся среди горожан настолько популярными органами местного самоуправления, что практически все домовладельцы начинают оказывать активное содействие их деятельности⁹⁶¹.

События, связанные с потерей Риги в сентябре 1917 г. и угрозой воздушного нападения, усилили необходимость привлечения Домовых комитетов к выполнению и оборонных задач. Так, некоторые районные Думы, в частности Районная Дума Петроградской Стороны, разработала инструкцию домовым комитетам по оповещению населения, доведению до него правил поведения в случае воздушного нападения и проведению светомаскировки⁹⁶².

Ряд комитетов приступил к разработке и выполнению необходимых мер по защите жильцов от налётов авиации противника. Например, в октябре 1917 года на заседании правления и общих собраний жильцов дома №37 по 14 линии была утверждена Инструкция по организации охраны. В ней были определены случаи, о которых необходимо было оповещать проживающих в доме людей. К ним относились грабежи, беспорядки, обыски, а чуть позже было добавлено и извещение о появлении цеппелинов. Дежурный по дому, если такие случаи имели место, подавал сигнал с помощью висящего у двери колокола. В то же время остальные члены Домового комитета по телефону сообщали остальным жильцам об опасности⁹⁶³.

Последующие события Октября 1917 г. также коснулись деятельности домовых организаций. Теперь их функционирование зависело от поддержки ими новой власти и легализации их деятельности⁹⁶⁴. Советская власть

---

⁹⁶⁰Союз домовых комитетов // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. №80 (165). С.1-2.

⁹⁶¹Домовые комитеты // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. № 86 (171). С.1.

⁹⁶²Басков Б. Оборона Петрограда от воздушных налетов // Вестник городского самоуправления. Петроград... С.1.

⁹⁶³ЦГА СПб. Р-7965. Оп. 3. Д. 92. Л. 38.

⁹⁶⁴О легализации Домовых комитетов // Вестник городского самоуправления. Петроград. 1917. № 119 (204). С.2.

отводила существенное место работе с Домовыми комитетами и роли их в поддержке революционного порядка в городе. В ходе отражения германской агрессии в феврале - марте 1918 года домовые организации заняли центральное место в реализации мероприятий по защите населения Петрограда от бомбардировок германской авиации.

Постепенно домовые организации в Петрограде, зародившиеся весной 1917 года для разрешения проблем продовольственного снабжения жильцов, регулирования взаимоотношений между ними, охраны общественного порядка и т.п., в течение года стали важным звеном в системе государственного и муниципального управления. Их значимость и влияние на население, а также способность быстро организовать граждан повлияли на решение военных и городских органов управления в привлечении их к выполнению мероприятий по защите жителей столицы от немецких бомбардировок.

Опыт привлечения Домовых комитетов показал, какую важную роль они играют на местах в деле организации защиты населения от воздушного нападения и химических атак. В дальнейшем в ходе построения отечественной системы Местной противовоздушной обороны в 30-х годах XX в. при домоуправлениях и домовых комитетах стали создаваться группы самозащиты, добровольные пожарные команды и санитарные посты⁹⁶⁵. На их базе проводилось обучение и подготовка жильцов действиям в случае воздушного налёта или химического нападения. Весь спектр задач, определённых в Воззвании Домовым комитетам в марте 1918 г., позднее структурно вошёл в должностные требования групп самозащиты. Они включали в себя медико-санитарные, противопожарные, аварийно-восстановительные и противохимические звенья, звено общественного порядка и наблюдения⁹⁶⁶.

---

⁹⁶⁵Крюкова Л.В. Становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) на Ставрополье: 1930-е - начало 1960-х годов ...

⁹⁶⁶Огородник С.В. Развитие Российской системы Гражданской защиты в чрезвычайных ситуациях Великой Отечественной Войны и послевоенного периода. Новогорск, 2005. С.34-35.

Таким образом, на завершающем этапе войны в России завершается процесс формирования централизованной государственной системы противовоздушной и противохимической защиты. Разработка и реализация мер гражданской обороны осуществлялась в сложных условиях отражения германской агрессии и разгоравшейся гражданской войны, дезорганизации государственных органов управления, развала русской императорской армии и формирования новой Красной Армии. Вместе с тем, к 1917 г. был выработан общий алгоритм действий, направленный на обеспечение безопасности промышленных объектов и населения, в основе которого лежала идея сотрудничества военных органов управления и специальных подразделений, местных гражданских администраций, общественных организаций, руководства крупных предприятий и населения.

Организация защитных мероприятий, в системе координат которых решение вопросов противовоздушной и противохимической обороны были объединены в единый комплекс, находилась в ведении специального чрезвычайного органа. Им стал наделённый широкими полномочиями в гражданской и военной сфере государственного управления Комитет революционной обороны Петрограда. В то же время непосредственно разработка и реализация мер защиты населения реализовывалась армейскими подразделениями – Первым корпусом РККА. Немаловажное значение в выполнении этих задач отводилось различным действующим добровольческим, местным и домовым организациям.

Деятельность советских органов власти по защите населения являлась адекватной ответной мерой на вооружённые действия германской армии, в том числе на подготовку воздушного нападения на Петроград.

5.2. Организация эвакуационных мероприятий в России в контексте системы государственного управления 1917-1918 гг.

Революционные события 1917 г. существенно повлияли на работу сформированной в 1915-1916 гг. системы государственных органов, выполнявших эвакуационные мероприятия.

На дело эвакуации населения негативное влияние оказывали политические катаклизмы. Весной 1917 г. Временное правительство ликвидировало должности фронтовых и тыловых главноуполномоченных по устройству беженцев на том основании, что их деятельность свелась преимущественно к посредническим функциям и дублировала прямые контакты местных органов с центральными беженскими учреждениями. Имущество фронтовых управлений перешло к Земгору. Эта ликвидация, как и попытки упразднить Татьянинский комитет, а также игнорирование новым руководством страны решений Особого совещания по устройству беженцев во многом объяснялась давним их соперничеством с Всероссийскими земским и городским союзами, претендовавшими встать во главе беженского дела в центре и на местах.

С февраля по октябрь 1917 г. предпринимались попытки «демократизировать» и «советизировать» беженское дело⁹⁶⁷. На проведенном в период с 1 (14) по 12 (25) сентября 1917 г. Первом Всероссийском съезде беженцев было принято решение о создании Всероссийского союза беженцев. Но вместо практического решения проблем эвакуируемого населения данный Союз активно включился в политическую борьбу, позиционируя себя как «одно из интересных и внушительных явлений русской революционной общественности». На съезде была провозглашена поддержка Социал-Демократической Партии большевиков и её курса на передачу власти Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

---

⁹⁶⁷ Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113.

заклучение мира на демократических основах, уничтожение всех сословных преимуществ, немедленный созыв Учредительного Собрания и т.д.⁹⁶⁸

Сразу после прихода к власти большевиков по их инициативе в ноябре 1917 г. был проведен Второй Всероссийский съезд беженцев. Предлагалось назначить Комиссара по делам беженцев, который обеспечил бы так называемую «реорганизацию» беженских учреждений на демократических началах путём создания организаций, образованных самими беженцами, или Советами беженцев. В городах и сёлах рекомендовалось проведение выборов в эти Советы на общих собраниях беженцев⁹⁶⁹.

Но практической отдачи эти политические акции не дали. Созданная система государственных органов по эвакуации населения была полностью дезорганизована. После Великой Октябрьской Социалистической революции прежняя государственно-общественная организация беженского дела была в течение нескольких месяцев полностью ликвидирована⁹⁷⁰.

Аналогичная ситуация складывалась и в процессе эвакуации объектов экономики. Противостояние между Временным Правительством и образовавшимися Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приводило к децентрализации руководством вывоза промышленности из угрожаемых регионов и срыву проведения эвакуационных мероприятий. Негативно сказывалось и падение дисциплины в армии, что влияло на работу органов военного командования, в том числе и в деле эвакуации.

В апреле 1917 г. председатель Эвакуационной комиссии Северного фронта обратился в Особое совещание по обороне о необходимости проведения немедленной эвакуации предприятий, располагавшихся в Рижском, Перновском, Эзельском, Венденском, Вольмарском, Двинском, Режицком, Иллуктском и Дисненском уездах. Однако никаких практических мер не было принято вплоть до осени 1917 г.

---

⁹⁶⁸ Беженская правда. 1917. № 1. С.1-2.

⁹⁶⁹ Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны: реэвакуация из Советской России (по материалам Центральных губерний Европейской России). // EUROPA ORIENTALIS. Studia z dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich. 2017. №8. S. 47-48.

⁹⁷⁰ Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России. // Вопросы истории... С. 98-113.

В июле 1917 г. Особое совещание по обороне решило разгрузить Ревель от крупнейших предприятий и перебросить их в пункты, более обеспеченные сырьём. Сдача Риги ускорила процесс решения вопроса о разгрузке города. В конце августа – начале сентября 1917 г. Правительство отдало распоряжение об эвакуации пяти крупнейших предприятий Ревеля: электромеханического завода «Вольта»; судостроительного завода; вагоностроительного завода «Двигатель»; химического завода Р. Майера и машиностроительного завода «Фр. Круль». Кроме того, в городе оставалось ещё свыше десятка крупных предприятий.

Однако общую эвакуацию Ревеля осуществить не получилось, так как против неё выступили местные рабочие организации и Совет рабочих и солдатских депутатов. О своём решении они сообщили в Особое совещание по обороне, которое было поддержано командующим Северным фронтом генералом В.А. Черемисовым, приостановившим эвакуацию города. Подобные решения подрывали авторитет Временного Правительства среди населения и особенно рабочих, которые часто сами решали, следует или не следует эвакуировать то или иное предприятие⁹⁷¹.

Стоит отметить, что в дальнейшем такая деятельность Ревельского Совета рабочих и солдатских депутатов по противодействию эвакуации промышленных объектов подверглась критике со стороны центральных органов советской власти⁹⁷².

Не лучшим образом обстояли дела и на других участках фронта, где эвакуация лишь в малой мере вылилась в вывоз промышленного оборудования, сырья и рабочей силы⁹⁷³.

На общем фоне решения проблемы вывоза населения и объектов экономики в условиях трансформации государственно-политического

---

⁹⁷¹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны... С. 235-237.

⁹⁷² Сафрай Указ соч. С. 270.

⁹⁷³ Сидоров А. Эвакуация русской промышленности во время Первой мировой войны. // Вопросы истории... С.16.

устройства России выделяется организация проведения эвакуационных мероприятий в Петрограде.

Обратимся к истории вопроса, связанного с эвакуацией Петрограда.

После взятия Варшавы в 1915 г. российское руководство не исключало возможности захвата Петрограда немцами. Начались приготовления по вывозу музейных ценностей, архивов и золотого запаса. Проводились расчёты касательно заводов, работающих на оборону страны.⁹⁷⁴

В сентябре 1915 г., разрабатывая проект Правил о пределах и порядке деятельности, учреждённый при Особом Совещании, Эвакуационная комиссия решала вопрос создания Комиссии по разгрузке Петрограда и его окрестностей. Однако 26 сентября (9 октября) 1915 г. при утверждении он был снят⁹⁷⁵. Это объяснялось не отказом российского руководства проводить эвакуационные мероприятия в Петрограде, а необходимостью выделения этого вопроса в отдельную категорию. 17 (30) октября 1915 г. Особое Совещание признало, что по характеру своей деятельности Комиссия по разгрузке Петрограда отличается от эвакуационных комиссий и должна подчиняться не армейскому командованию, а Председателю Совещания. Предусматривалось, что Комиссия предназначена для руководства мероприятиями по переносу промышленности и материальных средств, имеющих военное или государственное значение, и планированию эвакуации Петрограда. Председателем её назначался Председатель Особого Совещания по обороне по согласованию со Штабом верховного главнокомандующего⁹⁷⁶.

Кроме того, в ноябре 1915 г. Особое Совещание по обороне признало безотлагательным проработку вопросов разгрузки Петрограда от излишнего населения и лечебных заведений⁹⁷⁷.

Однако этот процесс тормозился Правительством. В апреле 1916 г. члены Особого Совещания отмечали, что, несмотря на то, что проблема

---

⁹⁷⁴ Гурко В. Указ. соч. С. 154.

⁹⁷⁵ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО) 1915... С. 292, 299.

⁹⁷⁶ Там же С.346, 628.

⁹⁷⁷ Там же С. 414.

необходимости эвакуации столицы известна Совету Министров, никаких решений не принято, что, в свою очередь, не позволяет Комиссии организовать работу.

Причинами сложившейся ситуации являлись имевшиеся разногласия между Правительством и промышленниками по вопросу разгрузки Петрограда. Правительство, считая необходимым провести частичную разгрузку столицы от ряда предприятий и части населения, настаивало на сокращении казённых заказов предприятиям Петрограда. Поднятый в правительственных кругах вопрос обсуждался в Совете общества фабрикантов и заводчиков в ноябре 1915 г., который выступил против эвакуации. Точка зрения промышленников была поддержана некоторыми членами Особого Совещания, которые видели выход из сложившейся ситуации путём освобождения Петрограда от беженцев и других лиц, не имеющих отношения к обороне⁹⁷⁸. Из-за этого противостояния тормозился процесс решения проблемы эвакуации российской столицы.

Революционные события 1917 г. ещё раз подняли перед российским руководством вопрос о необходимости вывоза населения из Петрограда. На заседании Особого Совещания 15 (28) марта отмечали, что «в настоящее время является крайне желательным разгрузить Петроград от излишнего населения». 13 (26) мая был одобрен «проект мер по ограждению Петрограда от наплыва нового пришлого населения». Выполнение этих мероприятий решили возложить на министров продовольствия, народного просвещения, государственного призрения, внутренних дел и на Главное управление Всероссийского общества Красного Креста. Что же касается эвакуации объектов экономики, то их рекомендовалось проводить на добровольной основе. При этом вывоз предприятий мелкой и средней промышленности считался нецелесообразным⁹⁷⁹.

---

⁹⁷⁸ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1916... С. 216, 822.

⁹⁷⁹ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1917... С. 252, 333, 334, 422, 492.

Помимо Особого совещания по обороне интерес к разгрузке Петрограда проявляло и Временное Правительство. В августе 1917 г. было принято решение о начале проведения энергичных мер по вывозу из столицы «лишних элементов, пребывание которых не вызывается необходимостью обороны, службой в государственных и общественных учреждениях и работой в предприятиях и организациях государственно необходимых профессий»⁹⁸⁰.

Деятельность Временного правительства по проведению мероприятий, связанных с вывозом населения и промышленности из столицы, диктовалась скорее сложной политической обстановкой, сложившейся в городе во второй половине 1917 г.

8 (21) августа 1917 г. Временное правительство издало постановление об утверждении Временного положения о выводе за счёт казны по случаю разгрузки Петрограда и его окрестностей государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств. По распоряжению Особоуполномоченного по разгрузке Петрограда, вывоз планировался и начинал проводиться из Петрограда, Кронштадтского крепостного района, Гатчины, Ораниенбаума, Павлова, Петергофа и Царского Села водным, железнодорожным и автомобильным транспортом⁹⁸¹. Особоуполномоченным был назначен Министр почт и телеграфов А.М. Никитин⁹⁸². Для оперативного урегулирования продовольственного вопроса он подготовил и выполнил все меры, связанные с разгрузкой г. Петрограда и Петроградского военного округа от лиц, правительственных и общественных учреждений и организаций, фабрично-заводских предприятий, нахождение которых в столице и округе не представлялось целесообразным. По соглашению с заинтересованными ведомствами Особоуполномоченный определял категории учреждений, предприятий и лиц, подлежащих эвакуации; устанавливал порядок и срочность их обязательного отъезда; издавал в связи

---

⁹⁸⁰ Разгрузка Петрограда. / Витебский листок 1917. № 550.

⁹⁸¹ ГАРФ. Ф. 7736. Оп. 1 Д. 1. ЛЛ. 1-3, 16.

⁹⁸² ГАРФ. Ф. 7736. Оп. 1 Д. 3. Л. 5.

с разгрузкой обязательные постановления и привлекал виновных в неисполнении их к ответственности во внесудебном порядке; получал право реквизиции помещений, перевозочных средств, продовольствия, занятия земельных участков, а также устанавливал перевозочную повинность для размещения и устройства выезжающих из Петрограда и округа.

Все правила и полномочия, данные Особоуполномоченному в отношении Петрограда и Петроградского военного округа, распространялись и на Москву. С 17 октября 1917 г. все дела разгрузки и эвакуации Петрограда сосредоточивались в его руках и состоящей под его председательством комиссии.

В ведении Комиссии находилась эвакуация:

учреждений, предприятий, заведений и лиц Военного и Морского министерств;

остальных правительственных учреждений и лиц;

общественных учреждений и их служащих;

торговых и промышленных предприятий;

различных категорий частных лиц (преступные элементы; группы лиц, не связанные неразрывно с Петроградом; лица, получающие пособия от казны или общественных учреждений и организаций и т.п.).⁹⁸³

При Особоуполномоченном было образовано Особое междуведомственное Совецание по разгрузке Петрограда. Оно обсуждало план и общие вопросы по разгрузке города по представлениям отделов, образованных при Совецании. Отдел перевозок состоял из отделений: перевозок по водным путям (при Управлении внутренних водных путей и шоссейных дорог); перевозок по железнодорожным путям (при эксплуатационном отделе Министерства путей сообщения); гужевой перевозки по доставке к пристаням (при начальнике военных сообщений Петроградского военного округа). Отдел продовольствия и санитарии

---

⁹⁸³ ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 3. Д. 98. Л. 16.

находился при Министерстве внутренних дел. Финансовый отдел - при Министерстве финансов.

Для разработки вопросов, входивших в компетенцию Особоуполномоченного, под его председательством образовывалась Комиссия (Главная комиссия) по разгрузке Петрограда и его окрестностей из представителей ведомств, председателей отделов комиссии и лиц, назначенных самим Особоуполномоченным. Комиссия образовывала Бюро под председательством заместителя председателя комиссии, либо члена комиссии по назначению Особоуполномоченного.

В состав Комиссии входили: эвакуационный отдел (эвакуационная комиссия), имевший три подкомиссии по эвакуации из Петрограда учреждений в Москву, по городам 12 подмосковных губерний, по городам, отдалённым от Москвы губерний; отдел железнодорожных перевозок; отдел водных перевозок; санитарно-продовольственный отдел; финансовый отдел; юридический отдел; транспортный отдел, хозяйственный отдел (комиссия) и реквизиционную комиссию. Также при Особоуполномоченном был образован Отдел перевозок для организации и осуществления вывоза из Петрограда людей и грузов.

Особоуполномоченными являлись члены Временного правительства. Сначала эту должность занимал Министр почт и телеграфов А.М. Никитин, а с 29 сентября 1917 г. - министр государственного призрения Н.М. Кишкин. Управляющим делами Особоуполномоченного, а также уполномоченным по разгрузке Петрограда являлся А.Г. Сахаров⁹⁸⁴.

Несмотря на то, что с августа 1917 г. Временное правительство непосредственно приступило к решению вопроса эвакуации промышленности, государственных учреждений и населения Петрограда, на заседании Особого Сопевщания по обороне 6 (18) сентября 1917 г. отмечали, что выполнение эвакуационных мероприятий дальше теоретического

---

⁹⁸⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т.1: Высшие государственные учреждения... С. 242-244.

обсуждения не пошло. Не был составлен план эвакуации Петрограда. Были проведены только подготовительные мероприятия по разгрузке города. Членов Особого Совещания беспокоило, что, по сообщениям прессы, вывоз всех государственных учреждений планировался в разные города. По их мнению, это могло негативно сказаться на всей системе государственного управления. Они отмечали, что необходима планомерная разгрузка столицы, причём, в первую очередь, должны были быть вывезены те учреждения, чья работа в других городах не могла существенно отразиться на работе государственного аппарата. К примеру, предлагали вывезти Монетный Двор и Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг, чей план эвакуации был составлен еще в 1905 г.⁹⁸⁵

21 сентября (4 октября) 1917 г. было издано «Временное положение о вывозе за счёт казны по случаю разгрузки Петрограда и его окрестностей государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств». Тогда же началась и эвакуация промышленных предприятий. Из Петрограда в Рыбинск было отправлено 45 барж различного имущества. Разрешено было вывезти по реке заводы «Рессора», Сименс Гальске, Националь, мастерские и склады Гвардейского Экономического Общества. Ряду крупных заводов было предоставлено разрешение на выезд в Ростов-на-Дону, Царицын, ст. Юзово и др.⁹⁸⁶

Для размещения эвакуируемых государственных учреждений, служащих и промышленных объектов назначались губернские и уездные уполномоченные Особоуполномоченного по разгрузке Петрограда и его окрестностей и Москвы. В районах, где были образованы заводские совещания, эти мероприятия выполнялись районными уполномоченными, назначенными при образованном заводском совещании.

Предприятия, подлежащие эвакуации, делились на две группы:

---

⁹⁸⁵ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.3: 1917-1918. М., 2013. С. 465 – 466.

⁹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 7736. Оп. 1 Д. 2. ЛЛ. 1-4.

предприятия, выезд которых из Петрограда признавался государственно необходимым и проводился принудительно по приказу властей;

предприятия, перевод которых в другую местность признавался желательным и поддерживался соответствующими ходатайства их владельцев.⁹⁸⁷

После смены руководства страны в октябре 1917 года новые власти продолжили уделять внимание проблеме эвакуации населения, правительственных учреждений и промышленности Петрограда. Наиболее активные меры в этом направлении были предприняты Советским правительством в ходе отражения германского наступления на Петроград в феврале 1918 года.

20 февраля Совет Народных Комиссаров поручил наркому труда А.Г. Шляпникову сделать доклад в Петроградском совете об эвакуации «слабосильного населения» из города. На этом же заседании, усилив кадровый состав Эвакуационной комиссии, на неё возложили задачи решения всех вопросов, связанных с выездом беженцев из Петрограда⁹⁸⁸.

Через несколько дней, 22 февраля Декретом Совета Народных Комиссаров с целью эвакуации из столицы важных оборонных заводов была образована Чрезвычайная комиссия по разгрузке Петрограда. Работу Комиссии возглавил один из видных революционных деятелей, член Партии левых социалистов-революционеров (левых эсеров) В.А. Алгасов⁹⁸⁹.

Следует заметить, что для решения задач эвакуации населения, государственных учреждений и промышленности Петрограда советское руководство, создав новые органы, тем не менее, широко использовало наработанный ранее опыт и привлекало для этой работы старых специалистов. К примеру, управляющим делами канцелярии Чрезвычайной

---

⁹⁸⁷ ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 3. Д. 98. ЛЛ. 21, 26, 27.

⁹⁸⁸ Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С. 354.

⁹⁸⁹ Ковалёва Т.В. Из «разжалованной столицы...» (по материалам оппозиционной прессы 1918 г.). // Новейшая история России, 2011. № 2. С.40.

Комиссии по разгрузке Петрограда являлся бывший управляющий делами Особоуполномоченного по разгрузке Петрограда А.Г. Сахаров⁹⁹⁰.

4 марта 1918 г. для объединения всех учреждений, занимающихся эвакуацией, была учреждена Центральная коллегия по разгрузке и эвакуации Петрограда. В неё вошла и Чрезвычайная комиссия по разгрузке столицы. Коллегия имела отделы: транспортный, военно-морской, учётно-контрольный, финансовый, эвакуации промышленности, эвакуации граждан и по разгрузке Петроградского железнодорожного узла⁹⁹¹.

Советское руководство впервые объединило в одном органе выполнение вопросов эвакуации промышленности и населения. Работой Коллегии непосредственно руководило Правительство. В этом было принципиальное отличие эвакомероприятий по сравнению с проведением их государственными органами в Российской империи.

Стремительное немецкое наступление на Петроград в феврале 1918 г. поставило перед советским руководством вопрос о необходимости вывоза из столицы промышленной базы, государственных учреждений и населения. Начавшийся наплыв желающих покинуть город потребовал даже выставления вооружённой охраны около железнодорожных билетных касс⁹⁹². Необходимо было организовать централизованный выезд населения и вывоз имущества из столицы.

Для упорядочения дел с эвакуацией населения и материальных средств Совет Народных Комиссаров учредил Чрезвычайную комиссию по разгрузке Петрограда. Постановление об этой Комиссии, подписанное В.И. Лениным, было принято на заседании Совнаркома 22 февраля, но фактически Чрезвычайная комиссия начала работу накануне, 21 февраля. Именно в этот

---

⁹⁹⁰ ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁹⁹¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: путеводитель: в 2 т. / Арх. упр. С.-Петербурга и Ленингр. обл., Центр. гос. архив С.-Петербурга; отв. ред. Н.Ю. Черепинина; сост.: Н.И. Деринг (отв. сост.) и др. Т. 1. М., 2002. С.151-152.

⁹⁹² ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 3. Д. 19. Л. 8.

день было принято решение о частичной эвакуации Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг⁹⁹³.

21 февраля было проведено заседание Чрезвычайной Комиссии по разгрузке Петрограда, на котором управляющий Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг М.К. Лемке поднял вопрос об эвакуации учреждения⁹⁹⁴. Его активная деятельность по вывозу позволила успешно эвакуировать часть печатного оборудования и 1400 работников фабрики в Пензу⁹⁹⁵.

22 февраля 1918 г. на заседании Чрезвычайной Комиссии по разгрузке Петрограда было принято решение подготовить проект Декрета Совета Народных Комиссаров об утверждении состава Комиссии, в которую должны были войти:

- три представителя от Совета Народных Комиссаров;
- представитель Чрезвычайной комиссии по продовольствию;
- представитель Центрального Исполнительного Комитета;
- представитель Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов;
- представитель Военного ведомства;
- представитель финансового ведомства;
- представитель Ведомства путей сообщения;
- представитель Штаба округа;
- представитель Высшего совета народного хозяйства;
- представитель Комиссариата труда.⁹⁹⁶

26 февраля в Комиссии были образованы отделы:

- по эвакуации ценностей;
- по эвакуации учреждений;
- по эвакуации населения;

---

⁹⁹³ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. ... С. 89.

⁹⁹⁴ ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁹⁹⁵ Вознесенский С.В. Первые сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818-1918 гг.) / Сост. Т.Н. Смекалова, А.В. Мельников, Н.М. Вечерухин. СПб., 2009. С. 411.

⁹⁹⁶ ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

по уничтожению имущества, вывоз которого не представлялся возможным;

санитарно-продовольственный;

по эвакуации машин.

2 марта 1918 г. в Комиссию обратился Комитет революционной обороны с предложением о направлении исключительно через Комитет нарядов на перевозки, а не через Комиссариат путей сообщения. Через день, 4 марта было принято решение о том, что Комиссариат путей сообщения будет исполнять наряды, только утверждённые Комитетом революционной обороны и исходящие от Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда⁹⁹⁷.

Таким образом, Комитет также сосредоточил вопросы эвакуации Петрограда. Непосредственно за организацию эвакуационных мероприятий отвечала Чрезвычайная Комиссия по разгрузке Петрограда, а в последующем Центральная коллегия по разгрузке и эвакуации Петрограда.

Особое внимание в своей работе Комиссия уделяла эвакуации населения. Так, из намеченных для вывоза из Петрограда 20 поездов в сутки 9 предназначались для вывоза населения, в первую очередь, женщин и детей.

Эвакуация населения проводилась по удостоверениям рабочих организаций (Советов, Фабзавкомов и т.п.). 2 марта 1917 г. Чрезвычайная Комиссия по разгрузке Петрограда образовала особый отдел по размещению и устройству на местах эвакуируемого населения. Районные Советы Петрограда приступили к созданию в сельских местностях трудовых детских колоний. Дети группировались по возрастам (5-10 лет) и отправлялись партиями во главе с воспитателями (1 на каждые 30 детей). В эти группы, в первую очередь, включались дети безработных и красноармейцев. Так, только в Уфимскую губернию планировалось отправить 50 тысяч петроградских детей⁹⁹⁸.

---

⁹⁹⁷ ЦГА СПб. Р-1859. Оп. 3. Д. 19. ЛЛ. 12, 16, 19.

⁹⁹⁸ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. ... С. 209.

Иная ситуация сложилась с эвакуацией промышленности.

Непосредственный участник тех событий, начальник Главного артиллерийского управления в 1918 г. (впоследствии помощник начальника Главного управления военной промышленности Высшего совета народного хозяйства) генерал В.С. Михайлов, разделял процесс эвакуации промышленности из столицы на два периода: на заключительном этапе участия России в Первой мировой войне (1 – 30 марта 1918 г.) и на начальном этапе Гражданской войны (1 апреля – 20 июня 1918 г.).

Он отмечал, что советские органы были не готовы к проведению эвакуации Петрограда. Она осуществлялась хаотично. Учреждённая Центральная коллегия не могла обеспечить для вывоза заводов необходимого количества подвижного состава. Всё это привело к тому, что во время первого периода эвакуации произошла полная приостановка на трёхнедельный срок вывоза имущества⁹⁹⁹. Из запланированных 126 предприятий из Петрограда смогли полностью или частично вывезти только 75. Сама эвакуация вместо спасения промышленности города привела к её дезорганизации.

В 1925 г. Управление военной промышленности в письме к председателю Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе так оценило опыт эвакуации оборонных предприятий Петрограда: «Процесс расстройства заводов был в значительной степени усилен эвакуацией ленинградских военных заводов, имевшей место в начале 1918 года. Эта эвакуация была проведена в спешном порядке при отсутствии заранее разработанного плана вывоза заводов, а также при отсутствии заранее выбранных пунктов для размещения эвакуируемых единиц»¹⁰⁰⁰.

Данное письмо свидетельствует о том, что опыт, полученный советскими органами власти по проведению эвакуационных мероприятий в

---

⁹⁹⁹ Генерал В.С. Михайлов, 1875-1929: Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / Федеральное архивное агентство, Российский гос. военно-исторический архив; [сост.: Ю.В. Ильин, Л.Я. Сает, Н.В. Ильина]. М., 2007. С. 384-387.

¹⁰⁰⁰ Комогорцев А. Истоки инфраструктурной революции в России. // Знание – Сила. 2018. № 1. С. 25-26.

годы Первой мировой войны, анализировался и учитывался при организации эвакуационных мероприятий на случай возникновения войны.

Таким образом, оценивая организацию эвакуационных мероприятий в России в контексте системы государственного управления 1917-1918 гг., отметим, что отлаженная в первый период войны эвакуационная политика, оказалась в кризисном состоянии. Это проявилось в ликвидации должности фронтовых и тыловых главноуполномоченных по устройству беженцев, а также в игнорировании новым руководством страны решений Особого совещания по их размещению.

Большевики, захватив власть, умело разыграли «беженскую» карту, что вполне соответствовало избранному курсу - политике империи «положительной деятельности». Советское руководство, сосредоточив эвакуационные мероприятия промышленности и населения в едином органе, устранило несогласованность в деятельности различных управленческих структур. Однако сложная политическая и военная обстановка не позволила осуществить реализацию планов эвакуации в полном объёме.

В целом, можно утверждать, что революционные события 1917 года оказали существенное влияние на организацию мероприятий гражданской обороны в России. Начавшийся процесс реформирования системы государственного управления и демократизации армии отрицательно сказался на функционировании органов власти и военного командования по выполнению задач защиты населения и объектов экономики от опасностей военного времени. Однако в этот период были разработаны новые принципы и подходы к решению подобных проблем.

Так, вопросам противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых объектов стало уделяться внимание на уровне Верховного командования и Правительства. В апреле 1917 г. Штабом Верховного главнокомандующего было утверждено Положение о воздушной обороне Одесского округа. На основании этого документа разрабатывались соответствующие инструкции и положения для крупных городов округа,

таких, как Одесса и Николаев, в которых были определены «пассивные» способы защиты населения от воздушного нападения, а также обозначена ответственность различных органов власти и организаций по их выполнению.

На правительственном уровне уделялось внимание воздушной обороне Петрограда. Так, в сентябре 1917 г., в период политического кризиса в России и сложившейся обстановки на фронте глава Временного Правительства А.Ф. Керенский лично контролировал ход организации столичной противовоздушной обороны. Несмотря на то, что его действия носили чисто политический, а не военный характер, впервые на практике были отработаны вопросы «пассивной» защиты города от воздушного нападения.

В этот период также наметилась тенденция организационного объединения мероприятий противовоздушной и противохимической обороны как комплекса мер по защите населения и территорий от опасностей военного времени.

Практическая реализация данной задачи была осуществлена органами государственной власти молодой Советской Республики в ходе отражения наступления германской армии на Петроград в феврале – марте 1918 г.

Непосредственным организатором этих мероприятий являлся специально созданный чрезвычайный орган - Комитет революционной обороны Петрограда, сосредоточивший в своей деятельности вопросы гражданского управления и организации отражения наступления германской армии.

Реализация мер по защите жителей от воздушного и химического нападения осуществлялась специалистами Первого корпуса Рабоче-Крестьянской Красной Армии. При разработке мероприятий защиты населения от бомбардировок и химического оружия активно использовался опыт построения воздушной обороны Петрограда, приобретённый Российской империей в ходе Первой мировой войны.

Системный и всеохватывающий подход к вопросам обороны Петрограда молодым советским государством предполагал чёткую регламентацию и взаимодействие органов власти, военного командования, различных общественных организаций и самого гражданского населения.

Опыт объединения мероприятий противовоздушной, противохимической обороны, впервые проведённый в России, послужил основой создаваемой в будущем системы Местной противовоздушной обороны СССР.

В решении задач эвакуации также использовался опыт предыдущих лет. В Российской империи решение эвакуационных задач было возложено на созданные чрезвычайные координационные органы, в работе которых принимали участие представители Государственной Думы и Государственного Совета, различных министерств и ведомств, а также общественных организаций. За эвакуацию промышленности отвечало Особое совещание по обороне. Эвакуация населения находилась в ведении Министерства внутренних дел, которое также создало свой координационный орган. Наличие разных координационных органов по реализации эвакуационных мероприятий приводило к несогласованности действий, срыву выполнения поставленных задач, случаям коррупции и удовлетворению местечковых интересов.

В отличие от Российской империи в Советской республике эти мероприятия были объединены в одном органе – Центральной коллегии. Работа этой Коллегии осуществлялась под руководством Совета Народных Комиссаров, что обеспечило системность в решении проблемы эвакуации жителей, промышленных предприятий, правительственных и различных учреждений при организации обороны столицы во время наступления немецкой армии в феврале – марте 1918 г.

Глава VI. Российский и зарубежный опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны как фактор становления отечественной системы гражданской обороны

6.1. Практики трансляции отечественного опыта организации мероприятий по защите населения и объектов тыла в годы Первой мировой войны

Сразу же после окончания Первой мировой войны военные стратеги и учёные ведущих стран мира, основываясь на опыте вооружённого конфликта 1914-1918 гг., прогнозировали изменение характера ведения боевых действий при повышении роли авиации, способной доставлять химическое оружие далеко за линию фронта. При этом целью атак должно было стать мирное население¹⁰⁰¹.

В некоторых странах такие взгляды стали определяющими в области развития военного искусства и применения вооружённых сил.

Например, в США в 1920-х гг. было введено в действие наставление по применению объединённых ВВС, где говорилось, что главной целью войны является подавление «вражеской морали и воли к сопротивлению» и что бомбардировки гражданского населения будут эффективным средством для достижения этой цели.

В Великобритании в лице начальника штаба Королевских Воздушных Сил Хью Тренчард считали, что большая по своим размерам стратегическая бомбардировочная авиация может в одиночку самостоятельно выиграть войну. Получив некоторый опыт использования бомбардировок во время подавления восстаний иракских и афганских племён, значительно уступавших в военном деле британцам и не имевших средств противовоздушной обороны, английское военное руководство пришло к

---

¹⁰⁰¹ См. Павлов А.Ю., Малыгина А.А. Развитие военных технологий в период Первой мировой войны и усилия Антанты по разоружению Германии... С. 156-157.

выводу об эффективности проведения бомбардировок гражданского населения¹⁰⁰².

Стремительное развитие средств воздушно-химического нападения также потребовало принятия мер по созданию в этих странах, включая и Советский Союз, структур противодействия вражеской авиации, в том числе и по защите населения.

После выхода России из Первой мировой войны в 1918 г. актуальность проблемы защиты населения и тыловых объектов от воздушного и химического нападения не потеряла своей значимости. Особое внимание данной проблеме стали уделять с 1924 г. в рамках построения противовоздушной обороны.

Исходя, в первую очередь, из финансовых возможностей государства, предлагались различные концепции её построения и развития. Одна из них, разработанная преподавателем Севастопольской школы зенитной артиллерии Н.А. Бородачёвым, предполагала организацию выбора объектов защиты, исходя из их значимости в деле государственной обороны. Предлагалось организовать оборону активными средствами противовоздушной обороны только наиболее важных объектов, а также частей и соединений Красной Армии. Так, на объектах, имеющих важное оборонное, экономическое и политическое значение, планировалось развернуть в полном объёме средства активной противовоздушной обороны: истребительную авиацию, зенитную артиллерию и пулемёты.

Для остальной части страны предусматривалась возможность использования пассивных средств противовоздушной обороны, которые не требовали огромных финансовых вложений по сравнению с массовым применением активных средств¹⁰⁰³.

---

¹⁰⁰² Корум Дж. С. Корни блицкрига: Ганс фон Зект и германская военная реформа / перевод Е. Дурнева. // Милитера. Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/research/corum_js/01.html (дата обращения: 31.10.2019).

¹⁰⁰³ Матвеев Р.В. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию противовоздушной обороны страны (1923 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С.26-27.

В соответствии с предложениями Бородачёва основными задачами пассивной противовоздушной обороны населённых пунктов являлись уменьшение потерь, предотвращение паники, обеспечение устойчивости работы предприятий общего пользования и правильного функционирования центральных государственных, административных и политических органов. К мерам пассивной обороны относились: строительство убежищ, организация противопожарных и дегазационных мероприятий, а также медицинской помощи, противохимическая оборона, оповещение населения, маскировка и оборудование ложных объектов, поддержание общественного порядка.

Кроме того, к пассивным средствам противовоздушной обороны предлагалось отнести и эвакуационные мероприятия: перевозка заводов в глубокий тыл страны, рассредоточение объектов экономики, разгрузка городов от «излишнего» населения.

Выполнение задач пассивной обороны предлагалось возложить на гражданские органы власти и организации. При этом были определены и принципы их деятельности. Так, взаимодействие гражданских и военных властей при решении задач противовоздушной обороны тыла должны были осуществляться по территориальному признаку (общее подчинение и руководство гражданскими организациями органом или должностным лицом, ответственным за пассивные средства защиты всех объектов, расположенных на данной территории) и по ведомственной линии¹⁰⁰⁴.

Таким образом, мероприятия пассивной противовоздушной обороны, являющиеся в настоящее время основой гражданской обороны, были основным способом противодействия авиации противника.

Разработанные Реввоенсоветом СССР в 1925 г. общие принципы организации противовоздушной обороны страны определяли, что противовоздушная оборона строится на использовании активных средств борьбы и мероприятиях пассивной (местной) обороны. Их осуществляют

---

¹⁰⁰⁴ Бородачев Н. Тактика воздушной обороны. М.; Л., 1929. С. 28, 234-238.

наркоматы, исполкомы Советов и организации, в ведении которых находятся обороняемые объекты.

12 ноября 1925 г. Советом труда и обороны при Совете народных комиссаров было принято постановление «О противовоздушной обороне при новых постройках в 500-километровой приграничной полосе». В пределах этой зоны, размер которой обуславливался радиусом действий военной авиации, руководителям предприятий и учреждений предписывалось осуществлять различные инженерно-технические мероприятия защитного характера¹⁰⁰⁵.

Одновременно с вопросом защиты населения и территорий от воздушного нападения остро стояла проблема организации мероприятий химической обороны. В этой области не только широко использовался опыт Первой мировой войны, но и привлекались специалисты царской армии и учёные.

Так, у истоков образования общества Доброхим, занимавшегося пропагандой среди населения правил противохимической защиты, стоял выдающийся российский и советский учёный, доктор химических наук, профессор, академик Санкт-Петербургской академии наук, военный деятель, генерал-лейтенант Русской императорской армии, начальник Химического комитета при Главном артиллерийском управлении Военного Министерства Российской империи в годы Первой мировой войны Владимир Николаевич Ипатьев.

В начале 1924 г. с целью обратить внимание советского правительства на особое значение химии как в мирное, так и в военное время, он подал докладную записку председателю Высшего совета народного хозяйства. В ней он изложил свои мысли о необходимости общественной организации, которая содействовала бы развитию химической промышленности путём усиления преподавания химии и расширения исследовательских работ в

---

¹⁰⁰⁵ Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. II. (К-О) (издание третье, переработанное и дополненное); под общей ред. В.А. Пучкова. М., 2015. С. 238.

высших учебных заведениях. Эта записка получила одобрение в Совете и Совнарком. 19 мая 1924 г. в здании Большого театра состоялось заседание, на котором присутствовали члены правительства и Реввоенсовета, где был утверждён организационный комитет Общества под председательством Л.Д. Троцкого. 18 июня 1924 г. был сформирован президиум Общества¹⁰⁰⁶ и утвержден его Устав.

Основной задачей Доброхима В.Н.Ипатьев видел развитие тех отраслей химической промышленности, которые, используя в мирное время в интересах различных производств, могли бы быть перестроены в случае войны для изготовления взрывчатых и отравляющих веществ. Эту программу он и озвучил осенью 1924 г. на учредительном собрании московского отделения Доброхима (Москвохим). Также он говорил о необходимости развития химии в нефтеперерабатывающей промышленности для производства различных видов топлива.

Кроме того, В.Н. Ипатьева волновали не только производственные вопросы, но и возможности боевого применения химических веществ. Так, он отмечал ведущую роль авиации в доставке химического оружия¹⁰⁰⁷.

Несмотря на то, что основными направлениями деятельности Доброхима являлись развитие химической промышленности и научные исследования в области производства химического оружия и взрывчатых веществ, но немаловажное место среди них занимали вопросы «химической грамотности» населения и обучения граждан мероприятиям по защите от боевых газов, что и было отражено в Уставе организации¹⁰⁰⁸.

На заседаниях Доброхима ставились вопросы о значимости обучения населения мероприятиям противохимической защиты и важной роли школы

---

¹⁰⁰⁶ Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т.2: 1917-1930... С. 367, 372, 375.

¹⁰⁰⁷ См. Ипатьев В.Н. Задачи Доброхима: Речь, произнесенная на учредительном собрании Московского Доброхима. 2-е изд. Л.,1925. С. 6, 8,9, 12,19, 21, 22, 23.

¹⁰⁰⁸ См. Устав Общества Друзей Химической Обороны и Химической Промышленности СССР. (Доброхим СССР). Бузулук, 1924. С.1.

в данном деле, о необходимости оборудования газоубежищ в населённых пунктах¹⁰⁰⁹.

Были определены и основные способы противохимической защиты населения: противогазовая, массовая (постройка убежищ), контр-газовая (разбрызгивание дегазирующих растворов), наблюдение и предупреждение¹⁰¹⁰.

В дальнейшем в мае 1925 г. Доброхим был объединён с Обществом друзей воздушного флота в одну организацию – Авиахим¹⁰¹¹. А 23 января 1927 г. в результате объединения Авиахима с Обществом содействия обороне было образовано Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (ОСОАВИАХИМ).

Оно отвечало за подготовку населения в области защиты от воздушно-химического нападения, формирование подразделений, отвечающих за проведение работ по ликвидации последствий бомбардировок, дегазации местности и оказанию помощи пострадавшему населению, производство и оснащение гражданского населения средствами защиты¹⁰¹².

В годы Великой Отечественной войны эта организация выполняла важную задачу по обучению населения по противовоздушной и химической обороне, подготовке руководящего состава и инструкторов Местной противовоздушной обороны, формированию групп самозащиты¹⁰¹³.

Таким образом, В.Н. Ипатьев имел непосредственное отношение к образованию в России добровольного общества, сыгравшего значительную роль в деле становления отечественной системы гражданской обороны.

Кроме разработки и внедрения способов противохимической защиты населения, изучался также и опыт Первой мировой войны по определению и идентификации боевых отравляющих веществ. Конструирование и создание

¹⁰⁰⁹ Авиновицкий Я.Л. «ДОБРОХИМ». Тезисы для докладчиков. Ташкент, 1924. С.9, 10, 12.

¹⁰¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9402. Оп. 1 Д. 2. Л. 103.

¹⁰¹¹ Касьян И.Н. Исторические аспекты создания и функционирования ОСОАВИАХИМа в 20-30 годы XX столетия // Инновации в науке: научный журнал. - № 6 (67). Новосибирск, 2017. С. 24.

¹⁰¹² См. Устав Союза обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства (Осоавиахим) СССР. М., 1927. 22 с.

¹⁰¹³ См. Сборник постановлений по местной противовоздушной и противохимической обороне. Вологда, 1941. 29 с.

в Советском Союзе газоопределителей производилось на основании созданных русскими учёными аналогичных приборов в 1914-1918 гг.¹⁰¹⁴

14 мая 1927 г. Советом труда и обороны было утверждено постановление «Об организации воздушно-химической обороны территории СССР»¹⁰¹⁵.

4 октября 1932 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров № 1525/319сс было утверждено Положение о противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик - первый правительственный документ, определивший систему построения противовоздушной обороны страны.

В нём отмечалось, что противовоздушная оборона СССР предназначена для обеспечения операций действующей армии, бесперебойной деятельности тыла страны и защиты населения от воздушного нападения с использованием фугасных, зажигательных, химических и бактериологических средств поражения. Подготовка страны к противовоздушной обороне должна осуществляться заблаговременно в мирное время, а все органы власти, организации, учреждения и население обязаны принимать активное участие в выполнении её мероприятий.

Данным документом мероприятия и средства защиты населения и территории от воздушного нападения подразделялись на следующие группы:

служба ВНОС;

истребительная авиация, зенитные огневые средства, прожекторы и аэростаты воздушного заграждения, составляющие совместно со службой ВНОС группу авиазенитной обороны;

маскировка, служба ВНАР, инженерные сооружения, противохимическая, противопожарная, медико-санитарная и ветеринарная защита, охрана порядка, а также организационно-технические меры

---

¹⁰¹⁴ См. Водзинский Б.К. О технике газоплавливания и газоопределения. // Вестник противовоздушной обороны. 1939. № 12. С. 39.

¹⁰¹⁵ Мудргаеля А.С., Лебедев А.В. История Гражданской защиты России (История создания, развития и применения МПВО-ГО-РСЧС)... С.10-11.

обеспечения бесперебойной оперативно-производственной деятельности народно-хозяйственной жизни страны, составляющие группу местной обороны¹⁰¹⁶.

Именно от этого Постановления ведёт своё начало Местная противовоздушная оборона – предшественница отечественной системы Гражданской обороны. При её построении использовался полученный в годы Первой мировой войны опыт.

Так, одним из способов защиты гражданских лиц, населённых пунктов и объектов экономики от воздушного нападения была определена светомаскировка. Мероприятия светомаскировки были устроены таким образом, чтобы электроосвещение проводилось с условием возможности его централизованного выключения. Уличные фонари оборудовались специальными шторами, а окна в цехах - светонепроницаемыми шторами¹⁰¹⁷.

Для маскировки объектов также были выбраны способы, впервые применявшиеся в годы Первой мировой войны. Рекомендовалось в комплексе использовать естественные свойства местности, маскировочные сети, защитную окраску зданий и сооружений, постановку дымовых завес¹⁰¹⁸.

Важное значение в деле организации защиты населения имела его самоорганизация. Эта задача реализовывалась путём создания групп самозащиты в жилых домах, которые являлись первичным звеном в системе сил местной противовоздушной обороны.

Эти группы предназначались для обучения жильцов дома правилам противохимической и противовоздушной защиты и наблюдения за их выполнением, охраны порядка, ликвидации последствий воздушного нападения, содействия командам противовоздушной обороны¹⁰¹⁹.

---

¹⁰¹⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 38. ЛЛ. 264, 265, 267-279.

¹⁰¹⁷ Спиринг Н. Инженерно-технические мероприятия по ПВО. 2-е издание. Л. 1931. С. 7,20, 30,31, 41, 44-49, 55, 68,78, 105, 115.

¹⁰¹⁸ Бурче Е.Ф. Противовоздушная оборона: Материалы к докладам и лекциям. / Сост. Е.Ф. Бурче; Разработка тем, ред., подбор сюжетов И.А. Валентэй. М., 1925. С. 21-30.

¹⁰¹⁹ Панофодин Г. Действия пожарной охраны жилищного хозяйства. // Вестник противовоздушной обороны. 1935. № 8. С.36

По своей сути задачи групп самозащиты были схожи с задачами, которые возлагались Комитетом революционной обороны Петрограда на домовые комитеты в марте 1918 г. в ходе отражения германского наступления.

К примеру, были разработаны следующие основные правила содержания домов по противовоздушной обороне и поведению жильцов. В домах должна была учитываться возможность укрытия не только проживающего населения, но и прохожих, оказавшихся на улице. Для этого намечались определённые подъезды и лестничные клетки.

Определялись пути эвакуации в случае пожара. Предписывалось освобождать чердаки от различного хлама и оборудовать огнетушителем, ящиком с песком, бочками и вёдрами.

Был расписан порядок оповещения населения. Оповещение его должно было осуществляться с помощью радио, заводскими гудками, а также установленными в домах звонковыми сигнализациями. Сигнал «Воздушной тревоги» подавался фабричными, заводскими и паровозными гудками, электрическими сиренами и многократным объявлением по радио: «Воздушная тревога! Воздушная тревога! Воздушная тревога!». Аналогично передавался и сигнал «Отбой».

Для подачи сигнала «Химическая тревога» предписывалось повесить во дворе рельсу, колокол и т.п. или установить ручную сирену¹⁰²⁰.

Население также оповещалось и информировалось путём расклейки афиш (объявлений) и с помощью поквартирного обхода.¹⁰²¹

О схожести мероприятий по защите населения в годы Первой мировой войны и в послевоенное время говорят проводимые в 20-е-30-е гг. прошлого столетия тренировки по Местной противовоздушной обороне.

---

¹⁰²⁰ Памятка городскому населению по противовоздушной и противохимической обороне. / под ред. комдив С. Белицкого; Сост. военинж. 3-го ранга Б. Трамм. М., 1937. С.9, 11, 12, 17, 21, 25, 26, 29.

¹⁰²¹ МПВО. Пособие по местной противовоздушной обороне. / Курсы усовершенствования начсостава МПВО г. Ленинграда. Л., 1941. С.30.

Например, в начале августа 1936 г. в Ленинграде была проведена тренировка по оповещению и светомаскировке. По своему характеру и способам она была аналогична мероприятиям, проводимым в северной столице в 1914-1918 гг. В ходе тренировки в 23.00 в городе раздались тревожные гудки. и было проведено троекратное кратковременное тушение освещения, после чего город в течение 2-3 минут был погружён во тьму¹⁰²².

Кроме того, для передачи сигнала о приближении авиации противника наблюдательные посты сообщали в органы Местной противовоздушной обороны условным сигналом «Воздух»¹⁰²³.

Для укрытия населения от воздушно-химического нападения приспособлялись подвалы, строились убежища. На военное время предусматривалось оборудование щелей. Помимо этого, для этих целей также было предусмотрено использование метрополитена¹⁰²⁴.

Хотя в Российской империи не существовало метрополитена, в ней, как и в Советском Союзе, знали об этом способе защиты, осуществляемом во Франции и в Англии в годы Первой мировой войны. При выборе способа строительства метрополитена в СССР рассматривали опыт его оборудования в Берлине, Париже и Лондоне. Так, в Берлине большинство линий метрополитена было проложено на малой глубине, непосредственно в слое подземных городских коммунальных сооружений. В Париже они пролегали на средней глубине, а в Лондоне они были глубокого заложения (на глубине до 30 м и более).

С учётом того, что в случае воздушного нападения линии и станции глубокого заложения не подвергаются разрушениям, позволяют обеспечивать снабжение частей противовоздушной обороны и прокладку по ним сети водоснабжения, связи, электроснабжения и т.п., а также могут

---

¹⁰²² Светомаскировка в Ленинграде. // Правда. 1936. 5 августа. № 214 (6820). С.6.

¹⁰²³ ЦАМО. Ф. 117. Оп. 14793. Д. 2. ЛЛ. 455-456об.

¹⁰²⁴ Медведев М.Е. Противовоздушная оборона страны. Л., 1932. С. 32-35.

приспосабливаться для массового убежища населения, в СССР был выбран лондонский вариант постройки метрополитена¹⁰²⁵.

Таким образом, анализируя опыт Первой мировой войны и опыт организации противовоздушной обороны в послевоенное время можно отметить, что в эти периоды мероприятия по защите населения выделялись в отдельную группу. К ним относились подготовка населения, обеспечение средствами индивидуальной защиты, поддержание общественного порядка и безопасности в случае воздушного нападения, медико-санитарная и ветеринарная защита, разгрузка населения в обороняемых населённых пунктах и на объектах экономики, то есть его рассредоточение и вывоз в безопасные районы. Разгрузка населения предусматривалась двух вариантов: заблаговременная или в чрезвычайном порядке¹⁰²⁶.

Определялись категории эвакуируемого населения, места и способы проведения эвакуации. В первую очередь эвакуации подлежало нетрудоспособное население. При этом, определение категорий эвакуируемых, способы и места эвакуации должны были определяться заблаговременно. В этих целях должны были разрабатываться планы эвакуации городов (предприятий)¹⁰²⁷.

Вывозить население рекомендовалось из крупных городов в близлежащие населённые пункты в радиусе 90 км. В мирное время, по указанию штабов Местной противовоздушной обороны, должны были составляться списки эвакуируемых, определяться пункты их сбора, погрузки и вывоза. Эвакуацию предусматривалось проводить гужевым, автомобильным и железнодорожным транспортом.

Руководители местных органов власти населённых пунктов, принимающих эвакуируемое население, обязаны были заранее подготовить

---

¹⁰²⁵ Спиринг Н.И. Инженерно-коммунальная служба пункта ПВО. Л., 1933. С.31-32.

¹⁰²⁶ Медведев М.Е. Противовоздушная оборона страны.... С. 38-41.

¹⁰²⁷ Подготовка и проведение эвакуации городов в целях ПВО. // Вестник противовоздушной обороны. 1939. № 8. С.43-45.

места для их размещения, обеспечить питание, медицинское и санитарное обслуживание¹⁰²⁸.

Вместе с тем, несмотря на то, что эвакуационные мероприятия также являлись одной из задач местной противовоздушной обороны, им не уделялось должного внимания вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Так, ещё накануне войны 24 февраля 1941 г. ставился вопрос определения органов, ответственных за эвакуацию населения, так как органы Местной противовоздушной обороны отвечали только за эвакуацию из городов-пунктов противовоздушной обороны¹⁰²⁹.

Органы, ответственные за эвакуацию населения (службы эвакуации), стали образоваться только в некоторых городах к концу 1940 г. Тогда же стали вырабатываться формы планирующих документов¹⁰³⁰.

Что касается подготовки эвакуации промышленности, то данный вопрос практически не прорабатывался. Опыт Первой мировой войны не учитывался, что сыграло отрицательную роль на начальном этапе Великой Отечественной войны.

6.2. Защита населения и объектов тыла во Франции

Исследование опыта России по организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны рассматривается в диссертации в контексте мировых практик защиты населения и объектов тыла, инициируемых странами – участницами вооружённого конфликта 1914-1918 гг.

В России следили за развитием военного искусства своих союзников и противников, появлением новых средств вооружения и их применением.

---

¹⁰²⁸ Виноградов А. Эвакуация населения. // Вестник противовоздушной обороны. 1939. № 1. С.48.

¹⁰²⁹ РГВА. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 177. Л. 109.

¹⁰³⁰ Гезбург И.Л. О работе начальника службы эвакуации. // Вестник противовоздушной обороны. 1940. № 11. С. 37-38.

Особое внимание уделялось вопросам организации защиты населения и важных административных центров от опасностей военного времени.

Опыт, полученный французами при организации противовоздушной обороны, активно использовался и русскими военными специалистами. Например, при организации воздушной обороны Варшавы в 1915 г. военное командование неоднократно предупреждало местное население и соответствующих должностных лиц о необходимости выполнения мероприятий светомаскировки по аналогии с Парижем¹⁰³¹.

В российской прессе также публиковались некоторые сведения о противодействии вражеской авиации, помощи эвакуируемому населению и т.п., которые предпринимались в странах Антанты и Центральных держав.

Кроме того, уже после Первой мировой войны в Советском Союзе активно изучался зарубежный опыт по организации защиты населения от воздушно-химического нападения: переводились и публиковались труды видных зарубежных военных деятелей времён войны 1914-1918 гг.

Во многом поэтому в целях более широкого понимания проводимых в России мероприятий гражданской обороны необходимо представить анализ опыта зарубежных стран, принявших непосредственное участие в Первой мировой войне.

В ходе Первой мировой войны в Европе сложились два фронта: Западный (во Франции и Бельгии) и Восточный против России. На Западном фронте основными противниками германских войск выступали армии Франции и Великобритании, на Восточном фронте германским и австро-венгерским войскам противостояла русская армия. Кроме того, Россия воевала в Закавказье с Турцией.

Основные события в начале войны стали разворачиваться на западно-европейском театре боевых действий, где германская армия основной удар

---

¹⁰³¹ Лашков А., Голотюк В. Воздушная оборона столицы Польского княжества 1914-1915 гг. (Часть II). // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2004. № 12. С. 3.

наносила против Франции через нейтральные страны Бельгию и Люксембург¹⁰³².

Планируя свои операции в предстоящей мировой войне, немецкое военное руководство считало наиболее целесообразным нанесение своего главного удара по Франции через Бельгию¹⁰³³.

При этом особую роль германский Генеральный штаб отводил воздушным силам. Ещё накануне войны в официальной газете Военного министерства Российской империи «Русский инвалид» была помещена заметка, где говорилось, что началу наземной операции по вторжению немецкой армии на территорию Франции должен был предшествовать массированный налёт авиации на приграничные военные крепости и Париж. По оценке разработчиков кампании, на голову парижан рассчитывалось сбросить до 12 тонн бомб¹⁰³⁴.

Конечно, технические возможности существующих в то время воздушных судов вряд ли бы позволили реализовать такой план на практике. И всё-таки германское командование с первых же дней войны стало планировать и проводить бомбардировочные операции против бельгийских и французских городов.

Уже в первые недели боевых действий население Бельгии и Франции стало подвергаться воздушным бомбардировкам со стороны немецкого воздушного флота.

В начале августа 1914 г. такие действия имели место при штурме бельгийской крепости Льеж. Им предшествовали следующие события. Первоначально германское командование отправило в бельгийский штаб парламентаря на переговоры. Ему поручили уговорить или, если это не поможет, угрозами заставить коменданта гарнизона крепости Жерара

---

¹⁰³²См. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 3 томах. Т. 1. Кампании 1914-1915 гг. М., 1938. С.66.

¹⁰³³См. Новицкий В. Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. Том I. М., 1938. С. 56.

¹⁰³⁴См. Лашков А. Ю. Организация защиты европейских держав от угрозы воздушного нападения накануне войны // Материалы III Международной научно-практической конференции. Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. (28–29 ноября 2013 г., Москва). М., 2014. С. 395.

Лемана¹⁰³⁵ сдать город. Парламентёр заявил, что в случае отказа пропустить немцев через город «цеппелины» разрушат Льеж. Переговоры не дали ожидаемых результатов, и 6 августа немецкий цеппелин Z-VI вылетел из Кёльна, чтобы ударить с воздуха по городу. В ходе налёта было сброшено тринадцать бомб (порядка 190 кг артиллерийских снарядов)¹⁰³⁶ и убито девять мирных граждан¹⁰³⁷. Так был совершён первый воздушный налёт, принесший разрушения и человеческие жертвы. Это создало прецедент: подобные варварские действия стали обычным делом в войнах XX века.

Рейд на Льеж не прошёл без последствий и для германского воздушного флота, который тоже понёс потери: цеппелин был повреждён и во время посадки уничтожен¹⁰³⁸. Однако это не остановило Германию, которая стала в дальнейшем активно применять воздушные аппараты для бомбардировки тыловых объектов противника и его мирного населения.

Так, в ночь с 23 на 24 августа 1914 г. экипаж цеппелина Z-IX провёл первое воздушное нападение на крепость Антверпен¹⁰³⁹. В результате чего было полностью разрушено 60 жилых домов, ещё 900 повреждено, убиты женщины и дети¹⁰⁴⁰. На следующую ночь рейд повторился. На город было сброшено 8 бомб. Погибло 10 человек, включая 4 женщин, и 8 было ранено, причём многие из них смертельно¹⁰⁴¹. Опасность таких налётов усугублялась тем, что с дирижаблей сбрасывались и шрапнельные бомбы, что, безусловно, приводило к жертвам среди мирного населения города¹⁰⁴². Необходимо было, если не полностью исключить смертность среди граждан, то хотя бы

---

¹⁰³⁵ Жерар Леман (Gerard Mathieu Leman 1851 – 1920 гг.) – бельгийский военный деятель, генерал-лейтенант. С началом Первой мировой войны был назначен комендантом крепости Льеж, а также командующим 3-й пехотной дивизии. Под его командованием бельгийские войска оказали ожесточенное сопротивление германским армиям. После того, как немцы применили против фортов Льежа тяжелую артиллерию, крепость пала. Генерал Леман был ранен в ходе обстрела и в бессознательном состоянии был взят в плен германцами. После окончания войны вернулся из плена в Бельгию (прим. – А.Б.).

¹⁰³⁶ Белаш Е. Ю. Мифы Первой мировой... С. 275.

¹⁰³⁷ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999. С. 210-211.

¹⁰³⁸ Дирижабли на войне. Указ. соч. С.94.

¹⁰³⁹ Дирижабли на войне. Указ. соч. С.95.

¹⁰⁴⁰ Варшавский дневник. 1914. № 232. С. 2.

¹⁰⁴¹ Русский инвалид. 1914. № 176. С.4.

¹⁰⁴² The War Illustrated Album de Luxe. Volume I. The First Phase. London, 1915. P. 185.

минимизировать потери. Остро встал вопрос о противодействии бесчеловечным способам ведения войны.

Именно в это время стали осуществляться первые мероприятия по защите населения. Чтобы дезориентировать авиацию противника, жителям города запрещалось зажигать в домах огонь. В самом Антверпене была отключена иллюминация, недопуская бомбардировки города немцами¹⁰⁴³.

Учащающиеся налёты воздушных аппаратов не только уносили жизни мирного населения, но негативно сказывались на его моральном состоянии. Желая сломить волю противника к сопротивлению, Германия продолжала расширять территорию проведения бомбардировок как в Бельгии, так и во Франции. За месяц воздушному нападению немцев подверглись города: Льеж, Антверпен, Кале, Остенде и работавшие на оборону заводы в Нанси¹⁰⁴⁴.

30 августа 1914 г. впервые подвергся бомбардировке Париж¹⁰⁴⁵. Лейтенант Фердинанд фон Хиддесен на своём самолёте Rumpler 3 С сбросил несколько небольших бомб на столицу Франции¹⁰⁴⁶. В результате одна женщина погибла¹⁰⁴⁷.

В последующие месяцы германская авиация постоянно пыталась прорваться к городу, увеличивая масштаб своих бомбардировочных операций.

Германское командование придавало большое значение Парижу, крупной крепости, железнодорожному узлу, центру военного снабжения страны и сосредоточения военной промышленности¹⁰⁴⁸. Поэтому оно старалось использовать все доступные способы для нанесения максимального ущерба важным в военном отношении объектам города. Основными целями атаки были рабочие кварталы и промышленные

¹⁰⁴³ Варшавский дневник. 1914. № 235. С. 1.

¹⁰⁴⁴ фон Гёпнер Э. Указ. соч. С. 35.

¹⁰⁴⁵ Ребольд Ж. Крепостная война в 1914-1918 гг. : пер. с фр. / Ж. Ребольд. М., 1938. С.81.

¹⁰⁴⁶ Воздушные налеты немцев на Париж. // Наш век. 1918. № 41 (65). С.1.; Arch Whitehouse. The Years of the Sky Kings. New York, 1959. P. 27.

¹⁰⁴⁷ Гриценко И.В. История создания и службы аэропланов типа Taube. Запорожье, 2009. С. 15. Электронная книга (pdf).

¹⁰⁴⁸ фон Гёпнер Э. Указ.соч. С. 146.

предприятия.¹⁰⁴⁹ Значит, ставка делалась на вывод из строя одновременно и рабочей силы, и самого производства, обеспечивающего фронт и тыл.

Но более всего от действий германской авиации страдали парижане. Война не щадила гражданские и культурные объекты французской столицы, которые подвергались разрушению. Кроме того, немецкие лётчики самостоятельно, по своему усмотрению сбрасывали бомбы в целях морального давления на парижан. Использовали различные, отрицательно влияющие на психику людей угрозы. Например, после взятия Антверпена при очередном налёте германского аэроплана на Париж помимо бомб был сброшен мешок с надписью: «Мы взяли Антверпен, скоро очередь дойдёт и до вас»¹⁰⁵⁰. Такие заявления не могли не сказываться на моральном состоянии парижан.

Стремительное приближение немецких армий к Парижу, а также угроза постоянных воздушных налётов ускорили разработку французским правительством и военным командованием ряда мер по обороне столицы, включая организацию противовоздушной обороны и средств защиты населения от воздушного нападения.

Эти жизненно необходимые вопросы были сосредоточены в руках генерала Жозефа Симона Галлиени¹⁰⁵¹, назначенного 26 августа 1914 г. военным губернатором Парижа¹⁰⁵². Через несколько дней после его назначения, 2 сентября правительство покинуло город и эвакуировалось в Бордо, оставив Париж в полном подчинении генерала Галлиени¹⁰⁵³.

Военный губернатор столицы Франции обратился к горожанам с патриотическим воззванием: «Члены правительства республики покинули Париж, чтобы дать новый импульс национальной обороне. Я получил предписание оборонять Париж от вторгнувшегося неприятеля. Это

¹⁰⁴⁹ Новый налет германского цеппелина на Париж // Родина. Иллюстрированный журнал. 1916. № 5. С.4.

¹⁰⁵⁰ Либаевская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 4. С.2.

¹⁰⁵¹ Галлиени Жозеф Симон (Joseph Simon Gallieni 1849-1916 гг.) – французский военачальник, участник колониальных войн, военный ученый, автор многих военно-исторических работ. Во время Первой мировой войны при приближении германской армии к французской столице назначен военным губернатором Парижа. С 30 октября 1915 г. военный министр Франции (прим. – А.Б.).

¹⁰⁵² Ребольд Ж. Указ.соч. С.80.

¹⁰⁵³ Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне... С.134.; Русский инвалид. 1914. № 182. С.4.

поручение будет мною выполнено до конца»¹⁰⁵⁴. Заявление незамедлительно нашло подтверждение в действиях губернатора.

Одной из первых его решительных мер по защите парижан, введённой оперативно, стала светомаскировка. В первую же ночь после воздушного налёта во французской столице было осуществлено затемнение¹⁰⁵⁵.

Следующий шаг был сделан 2 сентября 1914 г., когда Галлиени приступил к формированию воздушной обороны Парижа. В ней большое значение придавалось таким активным средствам, как истребительная авиация. В этот день для противодействия немецким самолётам, действовавшим над Парижем, была организована эскадра блиндированных аэропланов, вооружённых пулемётами¹⁰⁵⁶.

Защита Парижа от воздушного нападения строилась по двум направлениям: по линии военных (le protection militaire) и гражданских властей (le protection civile). Военные власти отвечали за организацию зенитных батарей, постановку аэростатов и дымовых завес, маскировку объектов и т.п.

В ведении гражданских властей было сосредоточено выполнение мероприятий гражданской защиты. Они включали в себя светомаскировку, оповещение парижан о воздушном нападении, разъяснение правил поведения во время воздушных атак, трансляцию сигнала отбоя воздушной тревоги и т.п. Непосредственным исполнителем этих мероприятий являлась полиция города Парижа¹⁰⁵⁷.

В первую очередь были приняты меры, затрудняющие немецким аэропланам ориентироваться в городе. Одним из основных действий являлось снижение освещения улиц. 12 сентября 1914 г. было принято постановление, запрещающее размещать рекламные и иные вывески выше первого этажа здания. В то же время была признана необходимость

---

¹⁰⁵⁴Philippe Mellot. Paris en Guerre.1914-1918. Le quotidien des femmes, des enfants, des vieillards, des "embusqués" et des profiteurs". Paris, 2014. P.79.

¹⁰⁵⁵Такман Б. Указ.соч. С. 420.

¹⁰⁵⁶Русский инвалид. 1914. № 181. С.3.

¹⁰⁵⁷Poirier, Jules. Le bombardements de Paris (1914-1918). Avions - Gothas Zeppelins - Berthas Preface du general Niessel. Paris, 1930. P. 32.

ослабления освещения дорожных знаков и указателей, размещённых на различных высотах¹⁰⁵⁸.

К началу 1915 г. французское военное руководство стало опасаться, что немцы в своих воздушных рейдах, кроме аэропланов, начнут использовать дирижабли, которые могли нести гораздо больше бомб и снарядов.

Эти опасения способствовали ужесточению режима светомаскировки в городе.

В январе 1915 г., предусматривая возможность нападения цеппелинов, военный губернатор Парижа ознакомил население с приказом об уменьшении освещения на улицах и тушении огня в домах¹⁰⁵⁹. В этих целях городской магистрат организовал специальную службу, которая при получении сигнала тревоги немедленно прекращала освещение в городе¹⁰⁶⁰.

16 января 1915 г. парижан обязали с наступлением вечера занавешивать окна плотными шторами или закрывать ставнями. Освещение на заводах, в частных и общественных учреждениях, ресторанах, магазинах и т.п. приказано было свести к минимуму¹⁰⁶¹.

Через несколько дней был проведён эксперимент по светомаскировке города. 20 января 1915 г. в ожидании появления немецкого военного дирижабля с 18.00 до 21.00 в Париже было выключено всё освещение¹⁰⁶².

Важное значение приобрели вопросы оповещения парижан об атаках с воздуха и доведения до них правил поведения в случае воздушного нападения. Решение этих задач было возложено на полицейских и пожарных.

В случае угрозы бомбардировки пожарные машины разъезжали по городу и подавали сигналы тревоги с помощью рожков и автомобильных

---

¹⁰⁵⁸ Там же Р. 48.

¹⁰⁵⁹ Виленский курьер – наша копейка. 1915 г. № 1970 С.2.; Меры против цеппелинов. // Виленский вестник. 1915. № 3502. С.1.

¹⁰⁶⁰ Полеты германских авиаторов. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 143. С.1.

¹⁰⁶¹ Poitiers, Jules. Указ. соч. Р. 48-49.

¹⁰⁶² Париж во мраке. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 147. С.3.

сирен. Привлечённые в этих целях полицейские также предупреждали парижан с помощью барабанов¹⁰⁶³.

Информацию о правилах поведения в случае налётов население получало благодаря распространяемым специальным афишам. С их помощью парижане знакомились с основными способами защиты от воздушных бомбардировок. Им рекомендовалось покидать улицы, спускаться с верхних этажей на нижние, не выходить на балконы и не подходить близко к окнам, прятаться в подвалах и тушить свет в квартирах¹⁰⁶⁴. За разработку правил поведения населения и осведомление парижан отвечала префектура полиции Парижа¹⁰⁶⁵. Но не всегда эти требования выполнялись. Причины были самые разные: незнание или невыполнение населением предписанных местными властями мер, несогласованность работы отдельных задействованных управленческих служб, учреждений и др. Играли свою роль и природные факторы. Приведём пример.

В ночь с 20 на 21 марта немцы предприняли первый групповой налёт на французскую столицу всех дирижаблей, имевшихся на Западном фронте: «SL-2», «Z-10» и «LZ-35». И как вспоминал командующий объединёнными воздушными силами Германии и Австро-Венгрии Эрнест Вильгельм фон Гёппнер, затемнение в Париже не соблюдалось, что позволило цеппелинам успешно выполнить поставленную задачу¹⁰⁶⁶.

По другим источникам наоборот следует, что во французской столице немедленно после получения информации о приближении воздушных судов противника провели светомаскировку, однако небо было ясное и звёздное,

---

¹⁰⁶³Gerard Hartmann. Ca a commencé le 23 mars une erreur historique vieille de 90 ans. Электронная книга. P.8. (pdf).

¹⁰⁶⁴Волошин М.А.. Цеппелины над Парижем // Биржевые ведомости. Политическая, общественная и литературная газета. 1915. № 15418. С.4.; Виленский курьер – наша копейка. 1915 г. № 2035. С.2.

¹⁰⁶⁵Philippe Mellot. Указ. соч. P. 309.

¹⁰⁶⁶фон Гёппнер Э. Указ. соч. С. 74-75.

что позволило германским экипажам разглядеть очертания и объекты города¹⁰⁶⁷.

Проанализировав и обобщив документальные свидетельства, можно утверждать, что и природная составляющая, и человеческий фактор оказывали влияние на организацию в Париже системы оповещения населения об угрозе воздушного нападения.

Война требовала поиска разных мер защиты. Так, вошли в обиход пожарные автомобили, которые останавливались на всех перекрёстках и подавали тревожные гудки. Одновременно с этим полицейские выключали уличное освещение в городе¹⁰⁶⁸.

Все эти мероприятия использовались в комплексе. Покажем на примере. В июле 1917 г. в 23.35 вечера в Париже была объявлена очередная воздушная тревога. Пожарные объезжали город, предупреждая население с помощью сирен и рожков. Была также проведена и светомаскировка¹⁰⁶⁹.

Имела место быть и такая практика, когда, даже после прекращения воздушного рейда, в Париже несколько раз подавали сигнал тревоги и проводили затемнение. Эти же профилактические меры применялись при каждой угрозе нападения цеппелинов¹⁰⁷⁰.

Несмотря на грозящую опасность и все проводимые властями мероприятия по предотвращению её, воздушные бои вначале вызывали не панику, а интерес среди парижан. Многие жители вместо того, чтобы уйти с улиц и занять укрытия, наоборот собирались на открытых участках, чтобы разглядеть немецкие аэропланы и дирижабли. В итоге такое поведение парижан становилось ещё одной причиной гибели среди гражданского населения.

Например, 29 января 1916 г., ожидая нападение цеппелина, в Париже в кратчайшие сроки отключили всё наружное освещение. Пожарные обошли

---

¹⁰⁶⁷ Цеппелины над Парижем. // Нива. Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. 1915. № 13. С.3.

¹⁰⁶⁸ Там же.

¹⁰⁶⁹ Воздушная тревога в Париже. // Речь. 1917. № 165 (3907). С.3.

¹⁰⁷⁰ Цеппелины над Парижем. // Виленский вестник. 1915. № 3567. С.2.; Цеппелины над Парижем. // Вестник Ровенского уездного земства. 1915. № 70. С.1.

главные улицы, проводя оповещение жителей с помощью рожков и труб¹⁰⁷¹. Несмотря на принятые меры, многие из горожан специально вышли на улицы понаблюдать за воздушным боем, что привело к многочисленным жертвам - погибло 24 человека. Городу был нанесён и значительный материальный ущерб¹⁰⁷². Одна из сброшенных бомб даже пробил свод метрополитена¹⁰⁷³.

К 1918 г. стало ясно, что существующая система оповещения не позволяет в кратчайшие сроки довести до населения сигнал тревоги и требует совершенствования.

Рассмотрим, как она была организована. Передача информации о приближении германских воздушных судов осуществлялась по телефону. Посты службы наблюдения, развернутые армейскими подразделениями, передавали по телефону условное сообщение «Тревога №2» в Префектуру полиции и в штаб пожарных бригад. Префект полиции немедленно передавал сигнал в управление городской полиции Парижа и пригородные управления судебной полиции. Управление городской полиции передавало это сообщение двум центральным телефонным отделениям, которые отправляли его остальным отделениям.

Телеграмма «Тревога №2» посылалась по телеграфу должностным лицам округов. Они предупреждали подразделения охраны порядка, которые и оповещали население. Но для их доставки на места необходимо было выделять, особенно от штаба пожарных бригад, транспортные средства, которые курсировали бы по улицам города и подавали сигнал тревоги¹⁰⁷⁴.

Такая громоздкая действующая система оповещения жителей Парижа не отвечала требованиям военного времени и подверглась серьёзной критике.

Использующиеся простые, а подчас и примитивные меры передачи тревожных сигналов в мае 1918 г. стали заменяться более сложными: на

---

¹⁰⁷¹ Налет цеппелина на Париж // Бюллетени «Псковской жизни» 1916 № 27. С.2.

¹⁰⁷² Налет цеппелина. // Наш вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. 1916. № 124. С.3.

¹⁰⁷³ Gerard Hartmann. Terreur sur la ville. P.8 Электронная книга (pdf).; Jean-Pierre Verney. La Première Guerre mondiale. L'album photo. Paris., 2013. P.122.

¹⁰⁷⁴ Poirier, Jules. Указ.соч. P. 51.

крышах домов и зданий устанавливались сирены и для своевременной подачи сигнала воздушной тревоги дежурили люди из числа волонтеров¹⁰⁷⁵.

В Париже было установлено и функционировало 27 специальных и 12 заводских сирен. Они находились на Лионском вокзале, Соборе Парижской Богоматери, Эйфелевой башне, Церкви Сен-Жермен и т.п. Также широко использовались и мобильные устройства оповещения¹⁰⁷⁶. Все эти способы применялись в комплексе, что могло вполне обеспечивать своевременное оповещение населения о воздушных атаках.

Однако свистки паровозов, судов, сигналы на заводах или бой церковных колоколов, подаваемый в обычном режиме, могли быть восприняты и как ложный сигнал тревоги. Чтобы исключить такие недоразумения, постановлением полиции от 28 мая 1918 г. были определены единые правила подачи сигнала предупреждения. Так, свистки буксировочных катеров при повседневной деятельности должны были быть короткими, чтобы их ошибочно не приняли за тревожный сигнал.

Особое внимание уделялось и выполнению населением всех правил поведения в случае воздушного нападения. В вечернее время стражи порядка следили за тем, чтобы уличное освещение было приглушено, окна закрыты, движение автомобилей осуществлялось с выключенными фарами. В случае бомбардировки они рекомендовали прохожим занимать безопасные места.

Кроме того, полицейские имели список заводов и учреждений, расположенных вне зон оповещения. По этому списку отправлялись посыльные, которые доносили сигнал тревоги.

Одновременно по телефону передавалось предупреждение пожарным и медицинским бригадам, готовым к выезду.

Особое внимание парижан уделялось и доведению до них правил поведения в случае воздушного нападения. Им предлагалось при получении сигналов оповещения выключать свет, не выходить из дома, занимать

---

¹⁰⁷⁵Patrick Buisson, Max Gallo, Jean-Pascal Soudagne. La Grande guerre 1914-1918. Paris, 2008. P. 192.; Philippe Mellot. Указ. соч. P.306.;

¹⁰⁷⁶Poirier, Jules. Указ.соч. P. 51.

подвальные помещения или же выходить на лестничные клетки. Не рекомендовалось находиться рядом с окнами, чтобы избежать ранения осколками разбитого стекла, советовалось закрывать окна ставнями или опускать жалюзи. Чтобы осколки стёкол не поранили людей, окна стали обклеивать бумагой крест-накрест.

Проходим, оказавшись во время налёта на улицах, запрещалось находиться в общественных местах, которые могли быть потенциальными объектами бомбардировки. Полицейские направляли их в ближайшие укрытия, а жильцы нижних этажей обязаны были предоставить свои помещения в качестве укрытия прохожим и соседям с верхних этажей.

При проведении светомаскировки возникал большой риск взрыва или пожара во время перекрытия газовых осветительных приборов. Поэтому газовые горелки решили не тушить полностью, а уменьшать подачу газа для приглушения света.

Существенную помощь полицейским в соблюдении общественного порядка оказывали добровольцы из числа местных жителей.¹⁰⁷⁷ Для оказания медицинской помощи раненым в мэрии, в полиции создавались специальные медицинские пункты¹⁰⁷⁸.

Кроме затемнения, оповещения и информирования населения, в Париже решались и другие задачи по защите граждан от воздушного нападения: предоставление укрытий, оказание медицинской помощи, ликвидация последствий бомбардировок, борьба с пожарами. Выполнение каждой из них представляло отдельные направления в работе местных властей и разных служб.

Проиллюстрируем это положение на вопросе определения и организации мест укрытия. Например, в качестве убежищ использовался парижский метрополитен¹⁰⁷⁹. Поэтому были определены и доведены до парижан станции, на которых можно было укрыться во время воздушной

---

¹⁰⁷⁷Poirier, Jules. Указ.соч. Р. 51-64.

¹⁰⁷⁸Poirier, Jules. Указ.соч. Р. 64.

¹⁰⁷⁹Patrick Buisson, Max Gallo, Jean-Pascal Soudagne.Указ. соч. Р. 192-193.

тревоги. Вместе с тем в проработке этого вопроса не были учтены все особенности. Вот почему с организацией укрытия населения в метрополитене связан такой драматический случай. 11 марта 1918 г. во время бомбардировки города люди, находящиеся недалеко от станции Боливар, попытались укрыться в метро. Однако входные на станцию двери открывались только наружу. В результате этого архитектурного своеобразия возникла паника среди испуганных людей и давка, в которой погибло 66 человек. После этого события в метро заменили двери так, чтобы они открывались как наружу, так и внутрь¹⁰⁸⁰.

В городе были определены помещения, которые использовались в качестве убежищ. Дорогу к ним указывали таблички с надписью «укрытие» и указанием количества мест. Собственники оборудованных под укрытия помещений обязаны были держать свои двери незапертыми. За порядком в убежищах следили добровольцы.

В подвалах и винных погребах была оборудована система вентиляции, предотвращающая скопление газов, паров горючих веществ и т.п. Все эти помещения укреплялись мешками с песком¹⁰⁸¹.

Воздушные налёты приносили значительный ущерб зданиям и строениям Парижа, но самое главное, что под завалами и руинами их оказывались люди. С 23 марта 1917 г. немцы осуществили артиллерийский обстрел Парижа из специально сконструированного орудия, известного, как «Колоссаль».

Поэтому, чтобы исключить разрушения жилых и административных зданий и особенно культурных объектов французской столицы, их начали закрывать специальными конструкциями, оборудованными мешками с песком. Таким способом были защищены Ворота Сен-Дени и Собор Парижской Богоматери¹⁰⁸², Триумфальная арка, Конная статуя Людовика

---

¹⁰⁸⁰Mark Ovenden, Julian Pepinster, Pascal Pontremoli. L'histoire du Metro parisien racontée par ses plans. Plans, stations et design du Metro. Paris, 2015. P. 51-52.

¹⁰⁸¹Poirier, Jules. Указ.соч. P. 58.

¹⁰⁸²War of the nations: portfolio in rotogravure etchings: compiled from the Mid-week pictorial. New York, 1919. P. 300-301.

XIV, Лувр¹⁰⁸³ и другие памятники истории и культуры¹⁰⁸⁴. Так наряду с мерами по сохранению жизни граждан проявлялась забота о памятниках материальной культуры.

Кроме того, в целях защиты своей столицы французы в 1917 г. решили создавать ложные объекты. Для этого было предложено сконструировать макет целого города. Но до конца войны этот проект так и не был реализован. Зато они активно использовали постановку дымовых завес на наиболее угрожаемых участках Парижа¹⁰⁸⁵. Такая маскировка значительно снижала эффективность проведения бомбардировок. Для этого пользовались различными средствами и способами, как постановка завесы с применением дыма или аэрозоля¹⁰⁸⁶.

Можно сказать, что защита населения от воздушного нападения осуществлялась комплексно активными и пассивными средствами обороны.

Однако населению угрожала новая опасность, которая исходила не только от действий авиации, но и в результате появления боевых отравляющих веществ.

Начало широкого использования на фронтах Первой мировой войны химического оружия создавало реальную угрозу применения его и против мирного населения. Для этого авиационные бомбы и артиллерийские снаряды снаряжались боевыми отравляющими веществами.

В целях защиты парижан Префектура полиции предприняла ряд мер технического и организационного характера. В первую очередь она создала необходимый запас противогазовых масок. Также для нейтрализации вредного действия иприта были созданы запасы хлорной извести. Для дегазации привлекались службы Муниципальной химической лаборатории¹⁰⁸⁷.

---

¹⁰⁸³Patrick Buisson, Max Gallo, Jean-Pascal Soudagne. Указ. соч. P. 182.

¹⁰⁸⁴The war illustrated album de luxe. Vol. X. The last phase. London, 1919. P. 3489.

¹⁰⁸⁵Manon Pignot. Paris dans la Grande guerre. Paris, 2014. P. 86.

¹⁰⁸⁶Poirier, Jules. Указ. соч. P. 48.

¹⁰⁸⁷Poirier, Jules. Указ. Соч. P. 64.

Отметим, что выполнение всех мероприятий гражданской защиты требовало чёткого и скоординированного действия различных служб и организаций. Для этого была создана специальная Комиссия, которую возглавил Префект полиции. В её состав вошли представители муниципальных округов, высокопоставленные чиновники, начальник пожарной охраны, директор Муниципальной лаборатории и архитекторы. Для консультаций на совещания Комиссии приглашались различные общественные деятели, учёные – химики, врачи, инженеры и др.¹⁰⁸⁸

Комиссия представляла собой координационный орган, осуществляющий взаимодействие между различными организациями в целях проведения единой политики защиты населения от воздушного нападения и газовых атак.

Опасность для мирного населения исходила не только от германской авиации и артиллерии, но и в результате применения отравляющих веществ на фронте. 22 апреля 1915 г. на реке Ипр германская армия впервые массово применила удушливые газы против французских и британских войск. С этого момента химическая война приобрела широкое распространение среди всех воюющих сторон. От применения боевых отравляющих веществ страдали не только военнослужащие, но и мирное население¹⁰⁸⁹. В октябре 1915 г. в результате химической атаки на французские позиции, находящиеся недалеко от Реймса, ядовитое облако дошло до города и вызвало отравление среди горожан¹⁰⁹⁰.

Это заставило французское командование и городскую администрацию приступить к снабжению населения противогазами. При этом они старались обеспечить средствами индивидуальной защиты как можно большее количество населения, проживающего в угрожаемой зоне. В прифронтовых городах противогазовые повязки получали целые семьи¹⁰⁹¹.

---

¹⁰⁸⁸Там же Р. 50.

¹⁰⁸⁹ Thomas I. Faith. Gas Warfare // 1914-1918 Online. International Encyclopedia of the First World War. URL: http://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/gas_warfare (дата обращения: 14.12.2016).

¹⁰⁹⁰ Daniel Pellus. Reims et son histoire illustree (1900-1939). Paris, 1984. P.63.

¹⁰⁹¹ Tammy M. Proctor. Civilians in a World at War, 1914–1918. New York and London, 2010. P.2.

Особое внимание уделялось защите рабочих, служащих различных учреждений, школьников и т.п.¹⁰⁹² Кроме выдачи средств индивидуальной защиты, для населения организовывались занятия и практические тренировки¹⁰⁹³. Шло распространение листовок, объявлений и афиш с указанием способов защиты и характеристиками ядовитых газов¹⁰⁹⁴.

Обеспечение населения средствами индивидуальной защиты и обучение правилам поведения в случае газовой атаки проводилось повсеместно в городах, находящихся в непосредственной близости от линии фронта. К примеру, в Марбаше (Marbache, Лотарингия) и Вердене противогазовые маски выдавали детям младшего возраста и школьникам¹⁰⁹⁵.

Обеспечение населения средствами индивидуальной защиты не всегда позволяло эффективно защищать его от применяемых немцами боевых отравляющих веществ. В октябре 1917 г. германская армия провела масштабный обстрел тыловых городов Фландрии химическими снарядами. В особенности жестокой бомбардировке подвергся город Армантьер, пострадавший настолько сильно, что во избежание новых жертв среди населения от ядовитых газов пришлось приступить к эвакуации жителей¹⁰⁹⁶.

Французские власти разработали необходимые меры противохимической защиты населения. За их реализацию отвечала военная администрация. Непосредственное проведение этих мероприятий осуществлялось силами муниципальных властей и полиции. Именно в годы Первой мировой войны и был намечен прообраз будущей системы гражданской защиты Франции, которая в настоящее время находится в ведении Министерства внутренних дел республики¹⁰⁹⁷.

Во время войны не только Париж, но и другие французские города подвергались систематическим бомбардировкам и обстрелам германской

¹⁰⁹² The war illustrated album de luxe. Vol. VI The spring and summer campaign of 1916. London, 1916. P. 1913.

¹⁰⁹³ Michel Thibault. Reims dans la grande guerre. Saint Avertin, 2014. P. 63.

¹⁰⁹⁴ Daniel Pellus. Указ.соч. P.62.

¹⁰⁹⁵ French children with various gas masks at Marbache, 8 September 1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205194059> (дата обращения: 12.03.2017); Война и революция: альбом текущих событий. 1914-1917 гг. Пг., 1917. С.33.

¹⁰⁹⁶ Новые германские снаряды с ядовитыми газами. // Тверской листок. 1917. № 75 (100). С.3.

¹⁰⁹⁷ Гончаров В. Гражданская оборона Франции. // Зарубежное военное обозрение. 1981. №.2. С.26.

авиации и артиллерии. И в них проводились аналогичные мероприятия по защите населения.

Особенность решения этих задач на периферии заключалась в том, что они являлись основными не только для местных органов власти, но и военного командования армий, в чьих зонах ответственности находились прифронтовые города. Отсюда и применение разных средств оповещения и защиты населения. Так, в Дюнкерке мэр города определил правила поведения жителей при угрозе воздушного нападения. Оповещение жителей осуществлялось с помощью набата¹⁰⁹⁸. Во время бомбардировки население прифронтовых французских городов укрывалось в погребах и подвалах¹⁰⁹⁹.

Наиболее примечательным является пример организации защиты населения в Реймсе. Город в течение всей войны находился в непосредственной близости к фронту. 4 сентября 1914 г. после артиллерийского обстрела он был занят немецкими войсками. 13 сентября этого же года был освобождён французской армией¹¹⁰⁰. За всю войну он был разрушен более чем на 60%¹¹⁰¹, потому что подвергался постоянным артиллерийским обстрелам и налётам немецких аэропланов¹¹⁰². В целях защиты горожан военные и местные власти стали проводить комплекс мероприятий, включающий в себя оповещение, информирование, светомаскировку, укрытие населения и обучение. Понимая важность подготовки детей и подростков в овладении правилами безопасности, учителя в школах обучали школьников порядку занятия укрытий при угрозе воздушного нападения¹¹⁰³. Укрытие на нижних этажах зданий было признано основным способом защиты населения от воздушного нападения.

Все мероприятия гражданской защиты осуществлялись местными властями под руководством армейского командования.

---

¹⁰⁹⁸Полёты германских авиаторов. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 143. С.1.

¹⁰⁹⁹Lt-Colonel Rousset. Указ. соч. P.474.

¹¹⁰⁰Francois Cochet. La Grande Guerre: fin d'un monde, debut d'un siècle. 1914-1918. Perrin, 2013. Электронная книга. (EPUB).

¹¹⁰¹Francois Cochet. La reconstruction de Reims apres 1918. // Vingtieme Siecle. 1989. P. 145-147.

¹¹⁰² Le centre de Reims des Archives departementales de la Marne. 203 M 14.

¹¹⁰³Michel Thibault. Reims dans la grande guerre... P.100.

Подобные мероприятия проводились и в городе Труа, который находился в зоне досягаемости немецкой авиации и подвергался периодическим налётам¹¹⁰⁴. Так же, как и в других французских городах, их выполнение осуществлялось местной гражданской властью под руководством военной администрации.

Основным способом пассивного противодействия авиации противника была признана светомаскировка.

В качестве примера приведём организацию защиты гражданского населения в г. Труа. В ноябре 1916 г. мэр города обязал всех жителей занавешивать окна или закрывать их ставнями. На железнодорожном вокзале уличные фонари закрыли специальными колпачками (или покрасили синей краской). С 19:00 всё наружное освещение в городе выключалось, а витрины и окна закрывались. Следил за выполнением мероприятий светомаскировки комиссар полиции.

Для своевременного оповещения населения о воздушном нападении в Труа было организовано ночное дежурство в полицейских участках. Определено два режима оповещения населения, администрации города и заинтересованных организаций: при обнаружении вражеской авиации на расстоянии 100 километров от города и в случае непосредственного появления аэропланов над городом.

При обнаружении неприятельских воздушных судов дежурный обязан был в течение четырёх минут провести оповещение. Сигнал тревоги подавался с помощью сирены. Для передачи его использовался и колокольный набат. Помимо этого, информация передавалась непосредственно мэру Труа, пожарным командам, на заводы, газовые и электрические станции. При получении сигнала тревоги в городе начиналось проведение мероприятий светомаскировки. При этом один из дежурных проводил проверку прекращения подачи газа на фонари. В течение 4-5 минут

---

¹¹⁰⁴ Archives departementales de l'Aube 17 R 144.

город погружался во тьму. Жителям рекомендовалось укрываться на нижних этажах зданий.

Мэром Труа были определены чрезвычайные органы, привлекавшиеся к мероприятиям по защите населения, их районы ответственности и места размещения. Из числа жителей были созданы группы самобезопасности. При угрозе воздушного нападения эти группы, пожарные и полицейские команды выдвигались в установленные места¹¹⁰⁵.

Процесс организации и выполнения мероприятий гражданской защиты постоянно совершенствовался. 1 июля 1918 г. командующий дивизией, в районе которого находился Труа, определил порядок проведения светомаскировки и оповещения, а также правила поведения населения. В соответствии с ними жители Труа должны были держать двери помещений на первых этажах открытыми, чтобы люди, находящиеся на улице, могли быстро укрыться. За проведение светомаскировки отвечала полиция. Все задачи по защите населения от воздушного нападения возлагались на полицию.

Были определены здания и сооружения, которые можно было приспособить в качестве укрытий. Для этого созданной специальной комиссией в составе офицеров инженерных войск, жандармерии, архитектора, назначенного мэром Труа, проводилось обследование городских зданий и сооружений на предмет их приспособления под защитные сооружения. Исследовались погреба, арки, подвальные помещения и др. Комиссия определяла защитные свойства этих помещений, наличие у них запасных выходов и возможность быстрого их оставления в случае завала.

Здания, признанные в качестве укрытий, обозначались специальной надписью с указанием количества укрываемых людей¹¹⁰⁶.

---

¹¹⁰⁵ Archives departementales de l'Aube 17 R. 53.

¹¹⁰⁶ Archives departementales de l'Aube 17 R. 54.

Франция, как и Россия, в отличие от других воюющих стран, находилась в более сложных условиях и вынуждена была решать весь спектр проблем, вызванных войной. На территории этих государств действовали фронты, являющиеся основными по сравнению с другими военными театрами. Города Франции и России подвергались систематическим налётам вражеской авиации. На территории Западного и Восточного фронтов широко применялось химическое оружие. Обе страны столкнулись с проблемами приёма беженцев из других стран, а также с необходимостью проведения эвакуации населения и объектов экономики из угрожаемых районов.

Поэтому во Франции помимо оповещения населения, предоставления ему укрытий, выполнения мероприятий свето- и дымомаскировки для защиты населения прифронтовых городов от бомбардировок стали проводить эвакуационные мероприятия населения и объектов экономики. Например, битва при Вердене (21 февраля – 18 декабря 1916 г.), сопровождавшаяся жесточайшей бомбардировкой и артиллерийским обстрелом, подтолкнула военные власти к решению о проведении эвакуации гражданского населения¹¹⁰⁷. Уже на второй день после начала сражения французский генерал Фредерик Жордж Эрр (Frederic-Georges Herr) это решение принял. Для его реализации был специально составлен план эвакуации¹¹⁰⁸.

Во Франции в целях регулирования вопросов эвакуации населения был введён закон о беженцах. Решение вопросов эвакуации было сосредоточено в руках Министерства внутренних дел. Основную роль играло Главное полицейское управление (Societe Generale). В середине 1915 г. при МВД была создана Высшая комиссия помощи беженцам. В неё входили: 3 депутата из парламентской группы захваченных районов; 3 члена Союза центральных комитетов помощи беженцам; 3 члена парламента, не состоявшие в парламентской группе захваченных регионов; 2 члена Государственного совета; 4 представителя МВД; 1 представитель

---

¹¹⁰⁷Пуанкаре Раймон. На службе Франции 1915-1916: Воспоминания. Мемуары. М.; Мн., 2002. С.357-358.

¹¹⁰⁸ Turbergue Jean-Pierre. Les 300 jours De Verdun. Triel-sur-Siene, 2013. P.444-445.

Министерства юстиции; 2 представителя Министерства финансов; 1 представитель Министерства труда.

В департаментах были образованы департаментские комиссии помощи беженцам.

В 1917 г. во Франции была учреждена должность Контролёра по беженцам, подобная Главноуполномоченному по устройству беженцев в России¹¹⁰⁹, введённая на два года раньше, в июле 1915 г.

Непосредственно работа по отправке и приёму населения возлагалась на местные органы власти. Зачастую решение о необходимости проведения эвакуации принималось армейским командованием.

К примеру, в Реймсе командование 5 армии обратилось с призывом начать эвакуацию населения, чтобы избежать лишних жертв среди мирного населения от постоянных обстрелов и авианалётов. Префект Реймса обязан был провести расчёт транспорта, необходимого для вывоза жителей, и определить места их размещения.

В качестве транспортного средства для эвакуации было принято решение использовать грузовые автомобили. Но на совещании с мэром Реймса была признана их неэффективность из-за проблем с обеспечением топливом. Поэтому целесообразно было осуществлять эвакуацию железнодорожным транспортом¹¹¹⁰.

В других прифронтовых городах также широко проводилась эвакуация населения и имущества. К примеру, в Труа, эвакуация населения должна была начаться при соблюдении следующих условий: нахождения города под обстрелом; отсутствия возможности жизнеобеспечения населения; прибытия в город беженцев – иностранцев¹¹¹¹.

Прорабатывался вопрос эвакуации важных объектов экономики. Были определены инструкции по эвакуации заводов. При этом учитывалась организация их вывоза с таким расчётом, чтобы не мешать проведению

---

¹¹⁰⁹ Хасин. Указ. соч. С. 31, 65 – 67.

¹¹¹⁰ Le centre de Reims des Archives departementales de la Marne. 203 M 17.

¹¹¹¹ Archives departementales de l'Aube 17 R. 65.

воинских перевозок¹¹¹². На объектах экономики заготавливались специальные карточки на вывозимое имущество с определением времени и способов его эвакуации¹¹¹³.

Решение о проведении эвакуации населения и объектов экономики принималось не только с учётом угрозы захвата территории, но и при возникновении опасностей от воздушных бомбардировок и обстрелов населённых пунктов.

Важно отметить, что для успешного выполнения всех этих мероприятий французское руководство создало специальный координационный орган – Комиссию, которая позволяла различным службам, организациям, промышленным предприятиям взаимодействовать в деле выполнения мер гражданской защиты.

Таким образом, в годы Первой мировой войны во Франции формируется прообраз системы гражданской обороны, основанный как на опыте союзных государств, так и собственных инноваций. За руководство оборонными мероприятиями во Франции ответственность несло военное командование. Была организована служба воздушного наблюдения, разработаны основные мероприятия защиты населения. Вместе с тем, выдающуюся роль по защите населения сыграло привлечение полиции, гражданских и местных властей и непосредственно самих граждан.

6.3. Опыт организации гражданской обороны в Великобритании

Бесспорно, опыт Франции по защите населения от воздушного нападения и химического оружия, сложившийся в годы Первой мировой войны, как ответная мера на вызовы военного времени и новых средств уничтожения живой силы, был изучен, взят на вооружение и применён в других европейских странах, в частности в Великобритании.

---

¹¹¹² Archives departementales de l'Aube 17 R. 100

¹¹¹³ Archives departementales de l'Aube 17 R. 97.

Уже в первые месяцы войны немецкая авиация пыталась проводить разведывательные и бомбардировочные полёты над территорией Англии. В конце августа 1914 г. над Дюнкерком был сбит германский аэроплан. При обыске захваченных в плен пилота и сопровождающего его офицера генерального штаба была найдена карта прибрежных полос Дувра и Кенборо. Во время допроса офицер сообщил, что экипаж аэроплана имел задачу пересечь Ла-Манш для разведки и бомбардировки английского побережья¹¹¹⁴. Дальнейшие действия германского командования подтвердили эти намерения.

4 ноября 1914 г. было совершено первое в войне воздушное нападение на территорию Великобритании. После двухчасового перелёта через Ла-Манш немецкий самолёт сбросил две бомбы на Дувр в графстве Кент, затем без происшествий вернулся на свой аэродром в Остенде¹¹¹⁵. 22 декабря была проведена ещё одна бомбардировка¹¹¹⁶. 25 декабря 1914 г. немецкие аэропланы пытались прорваться к Лондону в районе города Ширнесс графства Кент¹¹¹⁷.

Однако тактико-технические характеристики аэропланов тех лет не позволяли совершать дальние перелёты и массивные бомбардировочные операции. Для таких целей предпочтение отдавалось дирижаблям, имеющим значительные преимущества. Существовавшие в Германии цеппелины, по сравнению с аэропланами, могли поднимать от 3,2 до 8 тонн боеприпасов, заходить в глубокий тыл противника и наносить точные бомбовые удары¹¹¹⁸.

Одним из идеологов стратегических бомбардировок Британских островов с помощью дирижаблей был командир Дивизиона воздушных кораблей морского флота Германии Питер Штрассер. Он доказывал, что цель бомбардировок Англии заключается не в физическом разрушении её военной промышленности и инфраструктуры, а в подрыве боевого духа противника и

---

¹¹¹⁴Гибель немецкого аэроплана. // Рижская газета. 1914. № 4. С.3.

¹¹¹⁵Гриценко И.В. Указ. соч. С.15.

¹¹¹⁶Eric Lawson, Jane Lawson. The First Air Campaign, August 1914-November 1918. P. 45.

¹¹¹⁷Воздушный бой у берегов Англии // Биржевые ведомости, 1915. № 14596. С.5.

¹¹¹⁸Васильев М. "Странно одетые люди... что-то смотрели на большой бумаге" // Родина. 2013. № 8. С. 146.

создании паники в тылу врага. Для него важной составляющей являлось воздействие на психическое состояние людей. Штрассер считал, что обрушение на незащищенные города первых бомб заставит англичан срочно перебрасывать с фронта на территорию метрополии зенитные батареи, прожекторные дивизионы и эскадрильи истребителей, так необходимые на Западном фронте. Ночные налёты вынудят ввести затемнение городов, гаваней, заводов, арсеналов, что, в свою очередь, самым негативным образом скажется на выпуске военной продукции¹¹¹⁹. То есть, основными задачами таких налётов являлись деморализация британского населения, нарушение работы промышленности и оттягивание военных средств и подразделений с фронта для защиты тыла¹¹²⁰.

Правительство Великобритании осознавало всю угрозу, которая исходила от воздушного флота Германии, особенно Лондону. Поэтому 5 сентября 1914 г. Первый Лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль определил основные направления противовоздушной защиты, включая и пассивные способы противодействия: бомбардировка германских баз воздушных судов в Бельгии; перехват немецких летательных аппаратов на восточном побережье Великобритании; концентрация зенитных орудий для защиты городов и наиболее важных морских, военных и уязвимых участков; пассивная защита Лондона и других городов путём их затемнения и светомаскировки¹¹²¹.

Угроза воздушного нападения немцев на Англию не являлась секретом только для британского военного командования. Пресса активно освещала развитие воздушного флота в Германии и опасность, связанную с гибелью людей и разрушениями Лондона, которую он представлял. Через два дня после объявления Великобританией войны Германии газета «Таймс» (Times) опубликовала статью с предостережением о том, что из одиннадцати

---

¹¹¹⁹ Дирижабли на войне... С.109-110.

¹¹²⁰ См. Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти томах. Т.3. Военные действия на сухопутных театрах войны (1916-1918 годы). М., 2015. С. 764.

¹¹²¹ Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume III. P. 79.

существующих немецких дирижаблей два смогут достичь пределов Британских островов¹¹²².

Не составляла исключения и российская пресса, в которой сообщалось об осведомлённости английского военного руководства о намерениях Германии начать проведение воздушных налётов на Британию и о принятых ею контрмерах¹¹²³.

В официальной газете Военного Министерства «Русский инвалид» уже в октябре 1914 г. была помещена заметка о том, что «немцы собираются произвести воздушный набег на Англию. Для этого они усиленно пытались взять Антверпен, чтобы использовать его как базу для своих воздушных судов». В статье отмечалось, что «предусмотрительные англичане не закрывают глаза на возможность такого вторжения. Военный обозреватель газеты «Таймс» посвятил этому обстоятельную статью, где не исключил возможности воздушного набега»¹¹²⁴.

Все эти сведения и приводимые доводы имели существенное основание. К 1915 г. в Германии были определены объекты бомбометания. К их выбору немецкое командование подходило очень тщательно, с учётом стратегических интересов. Поэтому основными целями налётов должны были стать железнодорожные станции, военные заводы, арсеналы, портовые сооружения, склады топлива и боеприпасов и т. д.¹¹²⁵

Однако первые же действия военных германских воздушных судов показали, что в основном от таких нападений страдало мирное население и гражданские объекты.

Первая бомбардировка Великобритании дирижаблями была осуществлена 19 января 1915 г. в графстве Норфолк, в результате которой

---

¹¹²²Ian Castle. London 1914-17. The Zeppelin menace. / Illustrated by Christa Hook. Oxford, 2008. P. 6.

¹¹²³Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 10. С.2.

¹¹²⁴Возможность воздушного набега на Англию. // Русский инвалид. 1914. 12 октября. № 227. С. 2.

¹¹²⁵Бахурин Ю., Невский Н. Паровые монстры графа Цеппелина // Warspot.ru – Военно-исторический портал. URL: <http://warspot.ru/3253-parovye-monstry-grafa-tseppelina> (дата обращения: 12.07.2016).

было убито 4 и ранено 17 человек¹¹²⁶. Поздно вечером цеппелины сбросили бомбы на Грейт-Ярмут, Кингс-Линн¹¹²⁷, Шерингэм и Кромер¹¹²⁸.

Следует отметить, что выбор городов Норфолка в качестве первых целей бомбардировок был не случайным. Как сообщала в то время пресса, вероятной целью нападения являлся Сандрингхем, где находился английский король Георг V¹¹²⁹.

Несмотря на то, что по меркам войны результатами названных налётов были незначительные потери, но из этой воздушной операции был извлечён важный урок: в условиях разразившегося мирового вооруженного конфликта города, населённые пункты или территории, находящиеся на значительном удалении от фронта, также становятся зоной боевых действий. При этом наибольшие потери приходится не на военнослужащих, а на мирных жителей.

Более того, такие бомбардировки осуществлялись независимо от того, как складывалась обстановка на театре боевых действий.

19 января 1915 г. стало точкой отсчёта, с которой на протяжении всей войны британские города подвергались постоянным налётам немецких дирижаблей и аэропланов.

31 мая 1915 г. новый дирижабль LZ-38 объёмом 32000 куб. м. впервые совершил успешный налёт на Лондон. На город было сброшено 30 фугасных и 90 зажигательных бомб¹¹³⁰ - всего 1400 кг бомб; отмечен ряд удачных попаданий.¹¹³¹ В результате этого рейда было ранено и погибло до 42 человек¹¹³², ущерб составил 18 596 фунтов¹¹³³.

---

¹¹²⁶Ашмор. Указ. соч. С. 170.

¹¹²⁷ Налет цеппелинов // Речь, 1915. № 7. С.3.

¹¹²⁸ Воздушный налет на Англию. // Биржевые ведомости, 1915. № 14598 С.1.

¹¹²⁹ Нападение цеппелинов на мирные города. // Виленский вестник.1915. № 3506. С.1.

¹¹³⁰Terry Treadwell, Alan C Wood. The First Air War. A Pictorial History 1914-1919. London, 1996. P. 30.

¹¹³¹Ионов П. Дирижабли и их военное применение. М., 1933. С.12.

¹¹³²Justin d. Murphy. Military aircraft, origins to 1918.An illustrated history of their impact. Santa Barbara, 2005 P.63.

¹¹³³Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume III. P. 100.

Последствия от двенадцатиминутного налёта одного дирижабля на столицу Великобритании 8 сентября 1915 г. были сопоставимы с потерями, понесёнными в крупной военной операции¹¹³⁴.

Для противодействия германскому воздушному флоту, а также для защиты британской столицы и промышленных районов страны, северного и восточного побережья Британии английское правительство и военное командование приступило к созданию противовоздушной обороны.

За основу её организации был взят опыт противовоздушной обороны Парижа.¹¹³⁵ Специально для изучения этого вопроса в сентябре 1915 г. во Францию был отправлен военный лётчик Джон Бабингтон¹¹³⁶. 27 сентября он докладывал, что для защиты Парижа используются зенитные орудия, прожекторы, посты наблюдения, аэропланы и светомаскировка¹¹³⁷.

Поэтому наравне с активными способами противодействия германскому воздушному флоту в Англии стали использовать и такие пассивные средства, как светомаскировка. Они вошли в формировавшуюся структуру системы противовоздушной обороны. Одновременно с созданием противовоздушной обороны в стране начали проводиться мероприятия по защите населения от воздушных налётов. Они включали в себя оповещение, эвакуацию и укрытие населения, светомаскировку, борьбу с пожарами, оказание медицинской помощи, ликвидацию последствий бомбардировки.

Особенностью реализации мероприятий по защите населения являлось участие в них не только армейских подразделений, но и гражданской администрации, добровольческих организаций и волонтеров. Их действия со временем стали приобретать системный характер.

---

¹¹³⁴ Дирижабли на войне... С.140.

¹¹³⁵ A. Rawlinson. The defence of London 1915-1918. New York, London, 1923. P.10.

¹¹³⁶ Сэр Бабингтон Джон (Sir John Tremayne Babington, 1891 – 1979 гг.) – маршал авиации, главнокомандующий Королевскими военно-воздушными силами Великобритании. Во время Первой мировой войны командующий авиационной службы Королевского военно-морского флота Великобритании. Один из участников воздушного нападения на завод по производству аэропланов в Фридрихсхафене Германия 21 ноября 1914 г. (прим. – А.Б.).

¹¹³⁷ Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume III. P.123-124.

В Англии начали разрабатываться планы гражданской обороны и возводиться противовоздушные укрытия и защитные сооружения¹¹³⁸. Для укрытия населения от немецких бомб приспособлялись различные подвальные помещения, шахты, пещеры и т.п. К примеру, в Дувре население во время налётов укрывалось в маслбойных пещерах¹¹³⁹. в городе Рамсгит графства Кент для этих целей использовались меловые пещеры¹¹⁴⁰.

Кроме того, местные власти приступили к оборудованию различных помещений под убежища. К примеру, в Эдмонтоне городские власти оборудовали убежищ на 20 тысяч человек¹¹⁴¹. Создавались также и защитные сооружения. Основным способом стало укрепление зданий мешками с песком.

Начала вводиться и светомаскировка. Например, в Ярмуте, Кромере и других прибрежных городах графства Норфолк на следующий день после первого нападения цеппелинов ввели режим затемнения¹¹⁴².

Одним из основных мероприятий стало доведение до жителей правил поведения в случае появления немецких воздушных судов. В этой работе большое значение придавалось наглядной агитации.

С этой целью выпускались различные листовки и плакаты с рекомендациями жителям в случае налёта укрываться в домах и укрытиях, соблюдать светомаскировку, не прикасаться к неразорвавшимся бомбам и сообщать о них полицейским или военным органам и т.п.¹¹⁴³ В качестве укрытий гражданам предлагалось использовать цокольные этажи или подвалы. В то же время людям, проживающим на побережье, наоборот,

---

¹¹³⁸Tammy M. Proctor. *Civilians in a World at War, 1914–1918*. New York and London, 2010. P. 20.

¹¹³⁹Thomas Fegan. *The 'Baby Killers'. German air raids on Britain in the First World War*. South Yorkshire, 2013. 191 p. Электронная книга (EPUB).; *Oil Mill Caves, Dover. 1915* // The Dover War Memorial Project. URL: <http://www.doverwarmemorialproject.org.uk/Information/Memories/Memories.htm> (дата обращения: 17.10.2015).

¹¹⁴⁰The war illustrated album de luxe. Vol. X. The last phase. London, 1919. P. 3494.

¹¹⁴¹War of the nations: portfolio in rotogravure etchings: compiled from the Mid-week pictorial. New York, 1919. P. 300.

¹¹⁴²О воздушном набеге на Англию // Речь. 1915. № 9. С.5.

¹¹⁴³Ian Beckett. *Home Front 1914-1918. How Britain Survived the Great War*. UK. 2006. P.183.

рекомендовалось покидать свои дома через заднюю дверь во избежание обстрела со стороны моря¹¹⁴⁴.

До населения доводился также порядок оповещения и порядок действий, которые они должны были выполнять при получении тревожных сигналов. Была создана система оповещения, которая действовала с помощью сирен, рожков и других способов.

Например, в портовом городе Ширнесс графства Кент во время налёта немецких аэропланов тревожные сигналы подавались с помощью сирен, установленных на военных судах, и сигнальных рожков¹¹⁴⁵.

Организация и проведение оповещения населения о воздушном нападении находились в ведении местных органов власти и полиции.

Была разработана система светового оповещения горожан. Она заключалась в предварительном кратковременном отключении электричества перед введением полного затемнения. На местах её выполняли по-разному.

К примеру, мэр города Уэртинг в Западном Суссексе определил, что в случае угрозы появления авиации противника сигнал тревоги подаётся с помощью двойного тушения освещения в домах, после которого оно выключается до отбоя тревоги¹¹⁴⁶.

В городе Бутл, располагающемся недалеко от Ливерпуля, шеф городской полиции ознакомил население с правилами при угрозе воздушного нападения. В них требовалось вдвое уменьшить подачу газа для фонарей и прекратить движение трамваев. Начало мероприятий светомаскировки являлось предупреждением для горожан об опасности налёта, по которому они обязаны были отключить все электрические и газовые осветительные приборы, а находившиеся на улице должны были ещё и потушить уличные фонари.

Запрещалось собираться на улицах, рекомендовалось занимать укрытия в цокольных и в подвальных этажах. Главные городские улицы должны были

---

¹¹⁴⁴Martin Dale. Coastal Defence and Zeppelin Raids 1914 – 1918. West Sussex. P. 43. Электронная книга.

¹¹⁴⁵ Воздушный бой у берегов Англии // Биржевые ведомости, 1915. № 14596. С.5.

¹¹⁴⁶Martin Dale. Указ.соч. P. 44.

быть освобождены для беспрепятственного проезда бригад пожарных и скорой помощи. Запрещалось любое использование различных сирен и колоколов. Население предупреждалось об опасности прикосновения к неразорвавшимся бомбам¹¹⁴⁷.

Оповещая граждан путём кратковременной приостановки освещения перед полным затемнением города, местные власти не только своевременно подавали горожанам сигналы тревоги, но и одновременно проводили светомаскировку. Получая такие сигналы, население информировалось о действиях в случае опасности воздушного нападения, которые были подробно расписаны в газетах, объявлениях и листовках.

Важно отметить, что мероприятия по защите от воздушного нападения в Англии носили не стихийный характер, а заранее разрабатывались и планировались. К началу 1915 г. в Британии имелись инструкции для городов на случай воздушной тревоги¹¹⁴⁸, а сама система оповещения функционировала в рамках концепции построения противовоздушной обороны Великобритании.

Данная система представляла собой следующую структуру. Организационно страна была разделена на семь районных управлений предупреждения (Warning Controls). Телефонная сеть соответствовала границам этих районов. На одном из главных телефонных центров каждого района находился командир противовоздушной обороны района, наделённый правами «предупреждающего контролёра» (Warning Controller). Он получал все донесения о появлении противника и передавал их управляющему местными узлами связи. С местных узлов связи информация отправлялась в создаваемые округа оповещения района (Warning Districts)¹¹⁴⁹.

---

¹¹⁴⁷Imperial War Museum Poster Collection // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205316445> (дата обращения: 12.09.2015).

¹¹⁴⁸Цепелин над Англией. // Биржевые ведомости, 1915. № 14598. С.1.

¹¹⁴⁹Ашурбейли И.Р. Воздушно-космическая оборона: Третья сфера вооруженной борьбы: зарождение и становление. М., 2015. С.43.

В каждом районе шеф полиции отвечал за дальнейшую передачу информации подчинённым подразделениям и сигналов оповещения заводам и другим промышленным предприятиям в пределах своей юрисдикции¹¹⁵⁰.

За оповещение населения и осуществление светомаскировки в городах отвечали полицейские, получавшие оперативную информацию от наблюдательных служб.

Порядок проведения этих мероприятий можно рассмотреть на примере города Ньюкасл-апон-Тайн графства Тайн-энд-Уир. 15 июня 1915 года в 23.35 шеф полиции города получил информацию от управления полиции поселка Бедлингтон графства Нортамберленд о том, что в его сторону движется цеппелин. В 23.41 эта информация была подтверждена Береговой охраной Тайна, после чего он немедленно оповестил об этом оружейные заводы, администрацию и электрические станции для своевременной маскировки города¹¹⁵¹. Время с момента получения сигнала об угрозе воздушного нападения до начала оповещения и организации светомаскировки в городе составило не более 10 минут.

Более того, существенную помощь полиции оказывали различные добровольческие организации, которые находились в её оперативном подчинении. Так, в городе Бутл для выполнения задач по защите населения от воздушного нападения был задействован Добровольческий учебный корпус (Volunteer Training Corps)¹¹⁵². Как и другие добровольческие организации, он сыграл значительную роль, оказывая реальную поддержку и местным, и военным властям в выполнении защитных мероприятий.

С первых дней войны в Британии повсеместно стали появляться различные иррегулярные и неофициальные формирования «Городской стражи» (Town Guards). Несмотря на то, что Правительство Великобритании первоначально относилось к деятельности этих добровольческих

---

¹¹⁵⁰Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume III. P. 177.

¹¹⁵¹Ian Beckett. Указ.соч. P.188.

¹¹⁵²Imperial War Museum Poster Collection // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205316445> (дата обращения: 12.09.2015).

организаций с недоверием, энтузиазм в народе был настолько высок, что 27 сентября 1914 г. для координации их деятельности была образована Центральная Ассоциация Добровольческого учебного корпуса (Central Association of Volunteer Training Corps). Ассоциацию возглавил известный английский спортсмен, общественный и политический деятель Уильям Гренфил.¹¹⁵³

Работа Корпуса не осталась без внимания британского правительства, которое в середине ноября 1914 г. связалось с Уильямом Гренфилом для координации действий добровольческого движения. Правительство заявило об официальном признании их деятельности при условии, что все члены Добровольческого учебного корпуса будут выполнять требования властей¹¹⁵⁴.

Добровольцы корпуса выполняли различные задачи по охране незащищённых объектов и заводов по производству боеприпасов, проведению фортификационных работ, оказанию помощи пожарным, транспортировке раненых солдат и т.п.¹¹⁵⁵ Одной из задач было и участие в проведении мероприятий противовоздушной обороны¹¹⁵⁶.

Активную роль в защите населения играли и различные женские общества. Так, в августе 1914 г. в Великобритании по инициативе известной активистки по борьбе за женские права Эвелины Хаверфилд и актрисы Децимы Мур был создан Чрезвычайный Женский Корпус (Women's Emergency Corps), позднее переименованный в Добровольческий резерв женщин (Women's Volunteer Reserve). Её члены оказывали большую поддержку английскому правительству, военному командованию и местным властям, участвуя в организации медицинской помощи, транспортировке раненых, патрулировании важных объектов, проведении общественных

---

¹¹⁵³Ian F.W. Beckett, Keith Simpson. *A Nations in Arms: A Social of the British Army in the First World War*. Manchester, 1985. P. 15.;

¹¹⁵⁴John Morton Osborne. *Defining Their Own Patriotism: British Volunteer Training Corps in the First World War*. // *Journal of Contemporary History*, Vol. 23, No. 1 (Jan., 1988). P. 66

¹¹⁵⁵Ian F.W. Beckett, Keith Simpson. Указ. соч. P.16

¹¹⁵⁶Home Front Legacy Project // Malcolm Atkin Military Research. URL: <http://www.mwatkin.com/home-front-legacy-project/4590572856> (дата обращения: 15.10.2016).

работ и т.п.¹¹⁵⁷ В Глазго (Шотландия) они активно привлекались к работам по тушению пожаров¹¹⁵⁸.

Реализация мероприятий по защите населения от воздушного нападения с участием гражданских властей, полиции, подразделений армии и флота, добровольческих организаций, волонтеров и непосредственно жителей не могла успешно осуществляться без чёткого и заблаговременно продуманного планирования, которое позволяло бы разграничить сферы ответственности, определить обязанности участников и организовать их взаимодействие. В городах и административных регионах Великобритании стали разрабатываться соответствующие планы.

Так, город Шеффилд графства Сайд-Йоркшир в феврале 1916 г. уже имел план гражданской обороны. Впервые он был введён в действие 25 сентября 1916 г., когда на город был совершён ночной налёт цеппелина, сбросившего на него 36 бомб. В результате бомбардировки погибло 29 человек, было разрушено 89 домов, отель и часовня, но заводы, выпускающие продукцию военного времени, не пострадали¹¹⁵⁹.

Эти планы не были унифицированы. В разных регионах они отражали своё видение задачи, имели своё название и формы. Однако содержание у них было в основном общее.

Например, разработанный шефом полиции Западного Суссекса план противовоздушной обороны определял способы оповещения, обязанности полицейских по защите населения, их действия при угрозе, во время и после совершения воздушных налётов.

Рассмотрим этот документ подробнее.

В нём основными способами оповещения и информирования было принято распространение листовок и передача сигнала тревоги. Основу системы оповещения составляли посты оповещения, располагавшиеся в

---

¹¹⁵⁷ Women's Volunteer Reserve // Inspiring Women. Hidden Histories from West Kent. URL: <https://www.kent.ac.uk/sspsr/womenshistorykent/themes/warwork/wvr.html>. (дата обращения: 06.12.2016).

¹¹⁵⁸ The Womens Volunteer Reserve on the Home Front, 1914-1918 // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205350839>. (дата обращения: 05.11.2015).

¹¹⁵⁹ Sources for the Study of World War One. Sheffield, 2008. P.14. Электронная книга

большинстве случаев в отделениях полиции. Дополнительно уточнялись телефоны находящихся поблизости подразделений полиции, пожарных станций и врачей. Были определены места размещения инвентаря для ликвидации последствий бомбардировок (верёвки, ломы, лопаты, вёдра, мешки и т.п.).

Данный план включал в себя также и инструкции специальным констеблям (*special constable*)¹¹⁶⁰, которые не являлись штатными сотрудниками полиции. Это были волонтеры из числа местных жителей, привлекавшиеся на правоохранительную службу.

В том же плане противовоздушной обороны Западного Суссекса для специальных констеблей были разработаны инструкции по оказанию медицинской помощи, тушению огня, проникновению в горящие здания, использованию спасательного инвентаря, размещению водопроводных кранов, гидрантов и шлангов.

При угрозе воздушного нападения они обязаны были оповестить всех жителей о неукоснительном выполнении следующих необходимых требований: покинуть улицы, не допускать столпотворения, своевременно занимать убежища; выключить газ и проверить все газовые краны; оборудовать верхние этажи матрасами и линолеумом с целью недопущения разрушения строений; укрыться в безопасных местах, на цокольных этажах и под арками; наполнить бочки водой; покинуть верхние этажи и не подходить к окнам; запастись свечами и ночными светильниками.

Во время налёта специальные констебли обязаны были провести мероприятия по недопущению распространения огня, уменьшению разрушений газопроводов, систем водоснабжения, телеграфных проводов, стен и крыш, а также по снижению опасностей от неразорвавшихся бомб.

Немалая роль им отводилась в предотвращении паники среди населения.

---

¹¹⁶⁰ Институт специальных констеблей существовал в Британии еще задолго до начала Первой мировой войны и зародился в XIX веке. Констебли назначались по распоряжению двух мировых судей или министра внутренних дел для усиления контингента полицейских сил на случай бунта или крупных беспорядков. В годы Первой мировой войны круг задач их существенно расширился и отражал вызовы военного времени. (См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. XVI. Конкорд – Коялович. – СПб., 1895. С.89.).

В случае появления немецких воздушных судов они должны были сообщить об этом полиции, подать сигнал оповещения, помочь престарелым и немощным людям вовремя укрыться, привлекать людей для оказания помощи полиции по перекрытию дорожного движения.

После воздушного налёта в их обязанности входило: оказывать медицинскую помощь; охранять неразорвавшиеся бомбы; не допускать грабежа и всячески содействовать полиции; собирать информацию о вражеских самолётах, принимавших участие в налёте, времени их налёта и направлении полёта и об остатках снарядов для их идентификации; совместно с местными властями организовывать работы по скорейшему восстановлению повреждённых проводов и систем жизнеобеспечения¹¹⁶¹.

Проведённый анализ позволяет заключить, что, хотя вопросы противодействия немецким военным дирижаблям находились непосредственно в поле зрения армейского и военно-морского командования, но в процессе выполнения мероприятий по защите населения от воздушного нападения огромную роль играли местные власти.

По сравнению с другими городами защите столицы страны, как и во Франции, уделялось особое внимание. Она осуществлялась на правительственном уровне. Катализатором необходимости проведения мероприятий по защите населения послужили события 16 декабря 1914 г., когда немецкие военные корабли обстреляли Йоркшир и Дарем. Это нападение показало, какую угрозу несут такие действия противника для гражданского населения, и заставило Британское Правительство пересмотреть вопрос защиты его, прежде всего, в столице. Вопрос защиты Лондона от воздушных атак был рассмотрен в Кабинете министров министром внутренних дел и представлен в докладе Реджинальда Маккенна 24 декабря 1914 г. Министр отмечал, что в случае нападения на Лондон потери среди гражданского населения будут намного выше по сравнению с другими английскими городами. При этом гибель мирных горожан

---

¹¹⁶¹Martin Dale. Указ. соч. P. 59-60. pdf.

существенно будет влиять на обстановку в стране независимо от военных значений этих налётов¹¹⁶².

К началу января 1915 г. в Германии были завершены все приготовления для проведения стратегических бомбардировочных операций против английских городов. Приоритетной целью атаки являлся Лондон¹¹⁶³.

Первоначально этот план встретил неодобрение со стороны немецкого императора Вильгельма II. Но реалии войны заставили его изменить своё мнение: все ограничения на проведение воздушной войны против Лондона кайзер снял после бомбардировки французской авиацией незащищённого немецкого города Карлсруэ. Налёт на город во время праздника тела Христова унёс жизни 110 человек и 123 были ранены¹¹⁶⁴. И с середины 1915 г. немецкие военные дирижабли, а потом и многомоторные бомбардировщики стали совершать постоянные налёты на британскую столицу. В результате этих бомбардировок в Лондоне за всю войну погибло 594 и получили ранения 1708 душ обоего пола¹¹⁶⁵.

Эти обстоятельства вынудили британское правительство уделить особое внимание защите жителей столицы от бомбардировок. Хотя организация противовоздушной обороны была сосредоточена в руках военного командования, но вопросы защиты населения находились в ведении Министерства внутренних дел. Именно полицейские и реализовывали на практике все эти мероприятия.

В первую очередь до населения стали доводиться правила поведения в случае возможного нападения германских воздушных судов. Выпускались различные листовки и плакаты, печатались объявления в газетах¹¹⁶⁶. Введение этих требований объяснялось тем, что с апреля 1915 г. на фронтах Первой мировой войны практически все воюющие стороны стали широко применять боевые отравляющие вещества. Вероятность того, что противник

---

¹¹⁶²Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume III. P. 86.

¹¹⁶³ Проект налета цеппелинов на Англию. // Виленский вестник. 1915. № 3506. С.4.

¹¹⁶⁴ Дирижабли на войне... С.125.

¹¹⁶⁵ Ашмор. Указ. соч. С.251.

¹¹⁶⁶ Ian Castle. London 1914-17. The Zeppelin menace. P. 13.

сможет использовать химические снаряды и бомбы и против мирного населения, также учитывалась руководством страны. Этим объясняется важность работы с лондонцами по правилам противохимической защиты.

Наибольшую угрозу для британской столицы представляли пожары, возникающие в результате бомбардировок, так как немцы наравне с фугасными бомбами широко использовали и зажигательные. В силу этого становится понятным акцентирование внимания, которое было сделано в обращении Комиссара полиции метрополии на вопросы противопожарной защиты.

Особое внимание уделялось запрету жителям выходить на улицу во время налётов. Командир первого авиационного крыла Королевских ВВС (1 Wing of the Royal Air Force) генерал Ашмор Эдуард Бейли вспоминал, что не малый урон по сравнению с бомбардировками приносил и огонь из зенитных орудий. Так, во время очередного отражения воздушного нападения зенитной артиллерией было произведено более 12 тысяч выстрелов, осколками и неразорвавшимися частями которых ранено и убито 24 человека и повреждено 290 домов¹¹⁶⁷.

Немаловажное внимание уделялось и оповещению жителей, которое также проводилось полицейскими. Для предупреждения горожан высылались констебли с плакатами, на которых было написано «Занимайте убежища». Однако этот способ был действенным лишь на главных улицах. На дальних от центра улицах только часть населения получала тревожные сигналы, а большинство жителей, которые находились в момент проезда полицейских автомобилей в квартирах, в основном вообще не слышали предупреждения¹¹⁶⁸. Поэтому жильцы зачастую прибегали к использованию импровизированных средств, типа рожков, горнов и ударов молотками по склянкам («рындам»)¹¹⁶⁹.

---

¹¹⁶⁷Ашмор. Указ .соч. С. 223

¹¹⁶⁸Там же С.227.

¹¹⁶⁹Thomas Fegan.Указ. соч.

Вместе с тем, все проводившиеся мероприятия были недостаточно эффективны. Это объясняется тем, что налёты военных дирижаблей, как и самолётов, в основном проводились ночью, что делало их наименее уязвимыми для британских истребителей. Использование цеппелинов также напрямую зависело и от погодных условий. В итоге такие налёты проводились с большим перерывом. К примеру, в 1915 г. немцами было проведено всего 5 воздушных нападений на Лондон¹¹⁷⁰. Поэтому ни у органов власти, ни тем более у населения, не сложились чёткие действия в случае появления германских воздушных судов.

К 1917 г. ситуация кардинально изменилась. Германское командование пересмотрело стратегию воздушных бомбардировок, перейдя к строительству тяжелых бомбардировщиков Гота G IV. Ещё осенью 1916 г. немецкий генеральный штаб разработал план операции «Турецкий крест», суть которого заключалась в проведении массированных бомбардировок аэропланами английских городов. На основании этого плана была сформирована авиационная группа, получившая название бомбардировочная эскадра БГ-3, а к октябрю 1917 г. ещё два аналогичных подразделения БГ-2 и БГ-4¹¹⁷¹.

В мае 1917 г. началась полноценная кампания стратегических бомбардировок, проводившаяся двухмоторными бомбардировщиками Гота. Об этом свидетельствуют следующие боевые вылеты немецких бортов.

13 июня 1917 г. группа из 17 самолётов пролетела над Лондоном в дневное время на большой высоте и сбросила 4,4 тонны бомб, из-за чего погибли 162 и были ранены 432 лондонца. При этом потерь среди немецких бомбардировщиков не было¹¹⁷². 7 июля в нападении приняло участие уже 22 машины¹¹⁷³.

---

¹¹⁷⁰ Ian Castle. London 1914-17. The Zeppelin menace. P. 94.

¹¹⁷¹ Ашурбейли И.Р. Указ. соч. С.38.

¹¹⁷² Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа / Перевод: Евгений Дурнев. // URL:http://militera.lib.ru/research/corum_js/01.html (дата обращения: 20.05.2015).

¹¹⁷³ Налет на Лондон. // Русское слово. 1917. № 146. С.2.

Первые же налёты немецких бомбардировщиков показали неэффективность существующей организации по противодействию воздушному нападению. Трагические последствия этих налётов заставили британское правительство с учётом новых обстоятельств пересмотреть всю структуру организации защиты населения. В первую очередь был разработан совершенно иной порядок оповещения.

Военный Кабинет (War Cabinet) определил, что сигнал оповещения должен быть передан в течение пяти минут в наиболее густонаселённые районы Лондона в радиусе 10 миль от Чарринг-Кросс.

Было рассмотрено несколько способов оповещения населения: по телефону, с помощью мигания уличных фонарей, трамвайных гудков, холостых выстрелов из зенитных орудий и звуковых сирен. Но все они не позволяли эффективно и своевременно оповестить лондонцев о воздушной угрозе. Поэтому предпочтение было отдано использованию в этих целях специальных ракет – мэрунов, – взрывающихся с громким звуком, слышимым на площади более одной квадратной мили. Запуск этих ракет осуществлялся дежурившими добровольцами¹¹⁷⁴.

Наряду с отработкой системы оповещения населения с помощью мэрунов также широко использовались все имеющиеся способы. Пешие полицейские патрули, на велосипедах и автомобилях разъезжали по городу, подавая сигналы свистками, велосипедными звонками и автомобильными сигналами.¹¹⁷⁵

Разработанные специальные сирены, принятые английским правительством и муниципалитетами, применялись в качестве средства для предупреждения населения о воздушном нападении. Сирены обычно устанавливались на верху высоких построек и приводились в действие дежурным. В городских условиях они могли оповещать население в радиусе 3-4 км, а их технические возможности позволяли подключаться к обычным

---

¹¹⁷⁴Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume V. Oxford, 1935. P.47.

¹¹⁷⁵Ian Castle. London 1917-18. The bomber blitz. / Illustrated by Christa Hook. Oxford, 2010. P. 37.

электрическим сетям. Кроме того, на фабриках, заводах и шахтах в этих целях применялись специальные портативные устройства¹¹⁷⁶.

Всё это позволяло значительно сократить сроки оповещения населения о воздушных налётах противника и увеличивало возможность сохранения жизни мирных граждан.

Одновременно с этим решалась проблема создания убежищ для населения Лондона. Как и во Франции, они оборудовались на станциях метрополитена. Использовались в этих целях и туннели под Темзой. Наиболее важные строения оснащались металлической сеткой¹¹⁷⁷. Например, крыша Букингемского дворца была оборудована специальной металлической сеткой, на которой также размещались мешки с песком¹¹⁷⁸. Это защищало все важные постройки от зажигательных бомб, сбрасываемых с немецких аэропланов.

Наиболее популярным укрытием для горожан во время воздушных налётов стали станции лондонского метрополитена. После нападения на столицу 23—24 сентября 1916 г. множество людей заполняли станции метрополитена, не дожидаясь сигналов тревоги. Многие из них занимали свои места около 5 ч. 30 м. вечера и располагались пережить действительную или воображаемую опасность. Люди приходили целыми семьями и несли с собой подушки, постели, провизию и семейные ценности. Большинство шло через весь город, чтобы занять места на станциях.

В связи с этим начальник полиции стал отправлять на станции метро наряды полицейских для поддержания порядка. В ночное время при получении предупреждения о налёте эти станции немедленно открывались¹¹⁷⁹.

Особое внимание уделялось оборудованию укрытий на промышленных объектах. Уинстон Черчилль дал указания на оборудование убежищ и

---

¹¹⁷⁶Военная техника // Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. Петроград, 1918. № 7 (52). С.4.

¹¹⁷⁷Ian Beckett. Указ. соч. Р.187.

¹¹⁷⁸Strategic Air Power 1914-1939 // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205196695>. (дата обращения: 12.09.2015).

¹¹⁷⁹Ашмор. Указ. соч. С. 215, 233.

укрытий на заводах, производящих боеприпасы, являющихся потенциальными объектами воздушного нападения. В своём меморандуме (докладной записке) от 5 октября 1917 г. он отмечал, что многие частные фирмы уже приняли эти меры. Он считал, что необходимо также оборудовать укрытиями и жилые дома. Возможность населения и особенно рабочих своевременно занимать укрытия способствовала бы, по его мнению, не только сохранению их жизни, но и сокращению времени простоя работы заводов во время налёта¹¹⁸⁰.

В качестве укрытий также служили и полицейские участки. Власти и начальники соответствующих правительственных учреждений получили разрешение на использование их зданий в качестве убежищ.

Результатом таких мероприятий в Лондоне стало устройство защитных сооружений, примерно, на 900 000 человек. Но при этом их количество продолжало оставаться недостаточным.

В 1917 г. правительство Великобритании назначило комиссию под председательством Министра внутренних дел для рассмотрения проблемы нехватки защитных сооружений. Комиссия рекомендовала расширить практику приспособления подходящих зданий под убежища. Для этого предлагалось законодательно закрепить право, на основании которого соответствующие власти уполномочивались требовать переоборудования некоторых зданий под убежища. Было предложено, чтобы в таких зданиях окна и другие отверстия в стенах закрывались мешками с песком. 20 ноября 1917 г. начальник полиции Лондона издал циркуляр с подробными указаниями об устройстве убежищ. В то же время Правительство решило выпустить бесплатно для населения 2 млн. мешков для наполнения их песком¹¹⁸¹.

---

¹¹⁸⁰ Churchill W.S. The World crises 1916-1918. Part II. London, 1927. P. 559 - 560

¹¹⁸¹ Ашмор. Указ. соч. С. 234-236.

Людам, не способным спрятаться в убежищах, рекомендовалось выключать освещение, закрывать верхние этажи матрасами и спускаться на нижние¹¹⁸².

Одновременно с выполнением этих мероприятий с населением велась активная разъяснительная работа. Особое внимание уделялось проведению специальных занятий со школьниками¹¹⁸³. Кроме того, для защиты детей Совет Лондонского графства (London County Council) постановил, чтобы все дети при угрозе воздушного нападения оставались внутри школьных зданий, а все выходы в них должны были быть закрыты. Большую надежду при решении этой задачи Совет возлагал на взаимодействие учителей и родителей школьников¹¹⁸⁴.

Ощутимую помощь в выполнении мероприятий по защите лондонцев оказывали различные добровольческие организации, типа бойскаутских движений или же женских скаутских организаций (Girl Guides). Они активно привлекались к оповещению населения¹¹⁸⁵, оказанию первой медицинской помощи пострадавшим в результате бомбардировки¹¹⁸⁶. За подготовкой членов этих организаций пристально следили сотрудники полиции. При их непосредственном участии проводились различные занятия, как, например, оказание медицинской помощи раненым¹¹⁸⁷.

Таким образом, в Англии в течение Первой мировой войны была чётко организована защита населения от воздушного нападения, которая проводилась в рамках противовоздушной обороны. Ключевыми направлениями в этой работе было планирование мероприятий по защите населения, привлечение для реализации этих задач не только военных и полицейских подразделений, но и различных добровольческих организаций и

---

¹¹⁸²Ian Beckett. Указ. соч. P.187.

¹¹⁸³Peter Ollerhead. *Crewe in the Great War (Your Towns and Cities in the Great War)*. South Yorkshire, 2014. 160 p. Электронная книга (EPUD).

¹¹⁸⁴Thomas Fegan. Указ. соч.

¹¹⁸⁵ The Boy Scouts Association in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205214703>. (дата обращения: 12.09.2015).

¹¹⁸⁶ The Girl Guides Association in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205214689>. (дата обращения: 12.09.2015).

¹¹⁸⁷London County Council female ambulance drivers rendering first aid to a casualty, 1918. // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205296866> (дата обращения: 05.11.2015).

волонтеров. Основными способами защиты населения Великобритании от немецких бомбардировок являлись оповещение и информирование, заблаговременная подготовка жителей к действиям в случае воздушного нападения, светомаскировка, оборудование и предоставление укрытий, оказание первой медицинской помощи и борьба с пожарами.

Несмотря на то, что вопросами организации противовоздушной обороны страны занимались органы военно-морского и армейского командования, выполнение защитных мероприятий осуществлялось непосредственно полицейскими органами при участии местных властей. Полиция не только реализовывала эти мероприятия, но также могла привлекать для этих целей различные группы населения и добровольческие организации. Примером этому служит институт Специальных Констеблей в Англии. Учитывая, что сама защита населения является составляющей общественной безопасности и порядка, против которых и были направлены действия германских авиаторов, то станет понятно, что полиция, обладающая всеми властными полномочиями, силами и средствами, наиболее подходила для такой деятельности. Эта практика закрепления за полицейскими органами задач выполнения мероприятий по защите населения получила дальнейшее распространение как в европейских государствах, так и в России¹¹⁸⁸.

Проанализировав проекты и практики защиты населения и объектов тыла в государствах участниках Первой мировой войны, мы пришли к следующим выводам. В годы активных военных действий французскими властями были разработаны основные меры противовоздушной и противохимической защиты населения, объектов промышленности и культурного наследия. За их реализацию отвечала военная администрация. Непосредственное проведение этих мероприятий (светомаскировка, оповещение, укрытие населения, постановка дымовых завес и оснащение

---

¹¹⁸⁸Юрин А.В. Особенности правоотношений, складывающихся в странах Европейского союза в области гражданской обороны. // Власть и управление на востоке России. 2012. №3. С.127-131.

граждан средствами индивидуальной защиты и др.) осуществлялось силами муниципальных властей и полиции.

В Англии в течение Первой мировой войны была чётко организована защита населения от воздушного нападения, которая проводилась в рамках противовоздушной обороны. Ключевыми направлениями в этой работе было планирование мероприятий по защите населения, привлечение для реализации этих задач не только военных и полицейских подразделений, но и различных добровольческих организаций и волонтёров. Основными способами защиты населения Великобритании от немецких бомбардировок являлись оповещение и информирование, заблаговременная подготовка жителей к действиям в случае воздушного нападения, светомаскировка, оборудование и предоставление укрытий, оказание первой медицинской помощи и борьба с пожарами.

Несмотря на то, что вопросами организации противовоздушной обороны страны занимались органы военно-морского и армейского командования, выполнение защитных мероприятий осуществлялось непосредственно полицейскими органами при участии местных властей. Полиция не только реализовывала эти мероприятия, но также могла привлекать для этих целей различные группы населения и добровольческие организации. Примером этому служит институт Специальных Констеблей в Англии. Учитывая, что сама защита населения является составляющей общественной безопасности и порядка, против которых и были направлены действия германских авиаторов, то станет понятно, что полиция, обладающая всеми властными полномочиями, силами и средствами, наиболее подходила для такой деятельности. Эта практика закрепления за полицейскими органами задач выполнения мероприятий по защите населения получила дальнейшее развитие. Так, на сегодняшний день за гражданскую оборону в стране отвечает Министерство внутренних дел¹¹⁸⁹.

---

¹¹⁸⁹Юрин А.В. Особенности правоотношений, складывающихся в странах Европейского союза в области гражданской обороны. // Власть и управление на востоке России. 2012. №3. С.127-131.

Подводя общие итоги оценки российского и зарубежного опыта организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны, необходимо отметить его знаковое влияние на становление отечественной системы гражданской обороны. При этом исходным моментом в развитии практик защиты населения и их дальнейшего распространения стал принципиально новый характер мировой войны 1914-1918 гг., которая являлась индустриальной и коалиционной.

Индустриальность предполагала использование не только всех возможных средств для достижения военного успеха, в том числе и максимально жестоких в отношении гражданского населения, но и создание чётко действующей логистической структуры, в системе координат которой территория стран – участников войны, становилась единым военным лагерем, управляемым со стороны государства при поддержке гражданского общества.

Коалиционность обеспечивалась созданием устойчивых инфраструктурных связей между странами, относящимися к одной союзной группировке, чёткой координацией действий как в военной сфере, так и в области организации оборонных мероприятий.

В годы Первой мировой войны во Франции и Англии были разработаны основные мероприятия гражданской обороны, сходные по своему содержанию с аналогичными мероприятиями в России. Общим направлением в организации противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых городов стало оповещение о воздушном нападении или газовой атаке, доведение правил поведения в случае проведения бомбардировки или применения боевых отравляющих веществ, оборудование укрытий, светомаскировка. Также использовалось создание ложных объектов и постановка дымовых завес.

Наиболее полно названные мероприятия проводились во Франции, так как эта страна более всех пострадала от ведения боевых действий. Она испытала ужасы химического оружия. В то время как против английских

городов и самого главного агрессора – Германии - химическое оружие так и не было применено, несмотря на существовавшую угрозу.

В странах Антанты, в том числе и в России, особое внимание уделялось защите столиц. Решение этой проблемы осуществлялось на правительственном уровне. Но по сравнению с Петроградом, Лондон и Париж подвергались систематическим бомбардировкам, что позволило военному ведомству и гражданским властям на практике отработать все защитные мероприятия и разработать наиболее эффективный порядок их реализации.

Отличительной чертой в решении задач гражданской обороны во Франции и в Англии являлось то, что руководство выполнением мероприятий гражданской обороны находилось в ведении органов военного командования, а непосредственная постановка и организация выполнения этих задач были в компетенции гражданских властей: глав городов и полиции. Они определяли круг ответственных лиц и порядок выполнения защитных мероприятий.

Точки соприкосновения мы находим и в вопросе проведения эвакуационных мероприятий во Франции. Из представленных стран Франция и Россия находились в сходных условиях: на их территориях велись боевые действия, часть регионов была оккупирована. Обе страны в одинаковой мере столкнулись с проблемой вывоза населения из прифронтовых районов и устройства беженцев.

Во Франции этими задачами занималось Министерство внутренних дел, в составе которого была образована Высшая комиссия помощи беженцам. По своему составу и функциям она была подобна российскому Особому совещанию по устройству беженцев. Введённая должность Контролёра соответствовала статусу российского Главноуполномоченного по устройству беженцев. Эвакуация населения, как и в России, начиналась по решению военного командования, а размещением и содержанием эвакуируемого населения занимались местные власти.

Таким образом, можно считать, что проблемы эвакуации населения в России и во Франции осуществлялись по одинаковому принципу.

Схожесть мероприятий гражданской обороны, проводимых в основных странах – участницах Первой мировой войны, была продиктована общими для всех сторон конфликта тенденциями тотальной войны.

В послевоенное время советское военное руководство активно изучало отечественный и зарубежный опыт 1914-1918 гг. по защите населения и тыловых объектов от опасностей военного времени. Выработанные в тот период способы защиты до сих пор являются основными мероприятиями гражданской обороны.

Заключение

Первая мировая война существенно изменила не только военное искусство и образ ведения боевых действий, но и человеческую психологию, прямо или косвенно затронув все сферы жизнедеятельности государства и общества. По справедливому утверждению Э. Хобсбаума, период с начала Первой мировой войны до окончания Второй мировой войны стал для европейского общества «эпохой катастроф»¹¹⁹⁰.

Стремление сторон к победе в военных действиях сопровождалось максимально полной мобилизацией всех государственных ресурсов, а своеобразным ускорителем этого процесса стали факторы социокультурного порядка: перемены в сознании людей, в их ценностных ориентирах и этических конвенциях.

Экономический и научно-технический прогресс второй половины XIX – начала XX вв. оказали мощное воздействие на индивидуальное и массовое сознание европейского населения, особенно в части представлений о войнах: причинах их развязывания, возможных вариантах исхода военных столкновений, средствах и методах ведения боевых действий, отношении к гражданскому населению. «Территорией» репрезентации этих представлений в указанный временной отрезок стал общественно-политический дискурс международных отношений, первенствующие позиции в котором занимали идеи социал-дарвинизма, окончательно легитимировавшие колониальную политику империй. Апология войны, экономической и политической конкуренции способствовали запуску националистических настроений в обществах европейских государств, что свидетельствовало о наступившем кризисе в культурном габитусе европейского социума. Гипотетические варианты преодоления кризисного состояния, к которым исследователи причисляют прекращение конкуренции и сворачивание патриотической риторики вкупе с проявлениями этноцентризма, оказались упущены, при этом убеждение, что война является законным способом продолжения

---

¹¹⁹⁰ Хобсбаум Э. Указ. соч. С.17.

международных отношений крайними средствами, становится максимально распространённым и априори принимаемым в обществе. В этой связи, надвигающийся военный конфликт в массовом сознании стал позиционироваться не столько как противостояние между армиями его участников, сколько как война между народами, что инициировало мобилизацию и милитаризацию всех отраслей деятельности общества. Отношение к гражданскому населению в сложившейся ситуации изменилось таким образом, что оно воспринималось теперь как ресурс вражеской армии, подлежащий уничтожению.

С началом военных действий стало очевидно, что главным аргументом противоборствующих сторон будет являться не продуктивный диалог и ориентация на правила ведения войны, закрепленные в положениях Гаагских конференций 1899 и 1907 гг., а максимально активное применение современных вооружений, в том числе и массового уничтожения. В этой связи перед властными структурами европейских стран, в том числе России, стояла сложная задача организации системных государственных мероприятий по защите населения и объектов тыла от воздушных нападений, представлявших реальную угрозу. Реализация задач по защите от воздушного нападения в Российской империи осуществлялась в основном в рамках построения противовоздушной обороны. Её организация проводилась активными и пассивными средствами. За непосредственное выполнение мероприятий по защите населения и тыловых объектов от воздушного нападения отвечали различные армейские, окружные, флотские, гарнизонные и другие военные управленческие структуры, что объяснялось особенностями театра военных действий на Восточном фронте, его маневренностью и масштабностью.

Потеряв на втором году войны значительную долю своей территории, часть крупных городов в России, находящихся ранее на значительном удалении от зоны боевых действий, оказалось в непосредственной близости к фронту. Эти обстоятельства значительно повлияли на функционирование

системы государственного управления. Такие условия заставляли в спешном порядке разрабатывать и реализовывать меры по защите населения от немецкой авиации. В регионах, оказавшихся непосредственно в зоне боевых действий (губернии Привислинского, Прибалтийского и Литовско-Белорусского краёв), вопросы выполнения мероприятий по защите населения решались различными военными должностными лицами (коменданты военных гарнизонов и военных крепостей, руководство военных округов, командование армий).

В то же время в Петроградской губернии и губерниях Одесского военного округа, находящихся в глубоком тылу, эти мероприятия были закреплены за определёнными военными структурами. Контроль за действиями воздушной обороны выполнял штаб Верховного главнокомандующего, а организация мероприятий по защите населения от воздушных бомбардировок была сосредоточена в созданных штабах воздушной обороны.

Проблемы, возникшие в связи с алармическими угрозами воздушных нападений, невозможно было решить только государственными средствами, что повлекло за собой рост частной и общественной инициатив, исходящих от гражданских властей, различных добровольческих организаций и непосредственно самого населения. Для разработки мер противодействия авиации противника также привлекались главы муниципальных образований и директора заводов.

Наиболее систематический и организованный характер проекты и практики защиты объектов производства и населения приобретали в сфере противохимической защиты, которая осуществлялась по аналогичным принципам, как и в войсках, и заключалась в обеспечении средствами индивидуальной защиты, оповещении о химическом нападении и доведении порядка действий в случае газовой атаки. В процессе разработки средств индивидуальной защиты значительную роль сыграло Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Однако

разобщённость различных органов управления и учреждений по созданию, производству и внедрению средств индивидуальной защиты потребовало передачи этих функций в руки Химического комитета, созданного при Главном артиллерийском управлении. Комитет объединил все вопросы газовой борьбы, включая создание боевых отравляющих веществ, а также разработку и производство средств защиты от них.

В условиях эскалации угрозы применения химического оружия постепенно разрабатывались и внедрялись практики защиты, которые становились важной частью мероприятий гражданской обороны. Организация противохимической защиты в России репрезентировалась как корпоративный вклад в оборону представителей научных сообществ и общественных организаций. В дальнейшем с инициативами по защите от химических атак выступили промышленные предприятия и частные лица, предлагавшие различные проекты противодействия нападениям с использованием боевых отравляющих веществ. Совместная деятельность научных, общественных организаций, частных кампаний и лиц, а также промышленных объединений позволила в короткие сроки распространить среди участников военных действий и гражданского населения максимально эффективные на тот момент средства противохимической защиты. В отличие от системы противовоздушной обороны, функционирование которой было максимально сконцентрировано в руках военных властей и представителей государственных структур, приоритет в организации противохимической защиты принадлежал общественным организациям и частным лицам вследствие того, что химические нападения носили, по преимуществу, локальный характер.

Сохранение материальных ценностей, а также объектов экономики, жизни и здоровья населения, как агентов производственных отношений, реализовывалось властью и обществом империи посредством организации эвакуационных мероприятий, являвшихся важным сегментом гражданской обороны и национальной безопасности российского государства.

В ходе Первой мировой войны Россия получила серьёзный опыт проведения эвакуации населения и промышленности из прифронтовых районов, приобретение которого происходило в рамках нескольких этапов и свидетельствовало о слабой готовности империи к системным действиям в организации гражданской обороны. В продолжение первого этапа эвакуация охватывала только сферу государственных учреждений, служащих и членов их семей.

На втором этапе, в виду того, что государственный аппарат оказался неспособным решать поставленные войной задачи, включая и проведение эвакуационных мероприятий, были созданы чрезвычайные координационные органы, в работе которых принимали участие представители Государственной Думы и Государственного Совета, различных министерств и ведомств, а также общественных организаций. Так, за организацию эвакуации промышленности отвечало Особое совещание по обороне, которое рассматривало вопросы вывоза различных предприятий, их размещение в тыловых регионах страны, перераспределение эвакуируемого оборудования.

Негативной чертой в организации эвакуационных мероприятий являлась предельная её бюрократизация, дублирование функций многочисленными комиссиями. С другой стороны, с созданием координационного органа – Особого совещания по устройству беженцев, деятельность государственных, военных и общественных структур была упорядочена и достигла организационного единства.

Проблема организации противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных мер в отношении производств и гражданских лиц в России приобрела особый характер в связи со сложными процессами трансформации системы государственного устройства и управления в 1917-1918 гг. Прежде всего, речь идёт о кризисном состоянии формирующейся системы гражданской обороны. При этом учитывается, что кризис в значительной мере являлся руководством к действию по реформированию подходов и практик организации оборонных

мероприятий. Очевидно, что революционные события 1917 года непосредственно влияли на организацию мероприятий гражданской обороны в России. Процессы реформирования системы государственного управления и демократизации армии негативно сказались на функционировании органов власти и военного командования в решении задач защиты населения и объектов экономики от опасностей военного времени. Однако в этот период были разработаны новые принципы и подходы к разрешению подобных проблем, среди которых отметим следующие.

Вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых объектов оказались в эпицентре юрисдикции Верховного командования и Правительства. В апреле 1917 г. Штабом Верховного главнокомандующего было утверждено Положение о воздушной обороне регионов, регулярно оказывавшихся в зоне авианалётов. Разрабатывались соответствующие инструкции и положения для крупных городов округа, таких, как Одесса и Николаев, в которых были определены «пассивные» способы защиты населения от воздушного нападения, а также обозначена компетенция различных органов власти и организаций по их выполнению.

Особое внимание в указанный период уделялось воздушной обороне Петрограда. В сентябре 1917 г. в результате политического кризиса в России и сложившейся обстановки на фронте глава Временного Правительства А.Ф. Керенский лично контролировал ход организации столичной противовоздушной обороны. Несмотря на то, что его действия носили чисто политический, а не военный характер, впервые на практике были отработаны вопросы «пассивной» защиты города от воздушного нападения.

Обозначилась и тенденция организационного объединения мероприятий противовоздушной и противохимической обороны как комплекса мер по защите населения и территорий от опасностей военного времени. Она получила подтверждение уже в первые годы Советской власти, в ходе отражения наступления германской армии на Петроград в феврале – марте 1918 г. С намерениями объединения действий был организован

чрезвычайный орган - Комитет революционной обороны Петрограда, сосредоточивший в своих руках вопросы гражданского управления и организации отражения наступления германской армии; учреждён Первый корпус Рабочей Крестьянской Красной Армии, ответственный за организацию защиты гражданского населения от воздушного и химического нападения.

В сфере организации эвакуационных мероприятий, временно погрузившихся в состояние хаоса и неразберихи, вследствие ликвидации должности фронтовых и тыловых главноуполномоченных по устройству беженцев, а также игнорирования новым руководством страны решений Особого совещания по их размещению, постепенно стали происходить позитивные изменения. Большевики, взяв власть, особое внимание уделили проблеме беженства, поскольку данная категория населения могла оказать им серьёзную поддержку в решении текущих политических задач. Советские власти, подчинив эвакуационные мероприятия промышленности и населения единому органу, смогли частично устранить несогласованность в деятельности различных управленческих структур.

Процессы организации гражданской обороны в годы Первой мировой войны оказали решающее влияние на дальнейшее развитие данного процесса. Определяющим фактором в развитии практик защиты населения и объектов экономики, а также их последующей трансляции стал принципиально иной характер войны 1914-1918 гг., определяемой в исследовательской литературе в качестве индустриальной и коалиционной. Индустриальность сформировала такую модель ведения военных действий, при которой страны – участницы кампании становились единым военным организмом, управляемым жёсткими централизованными мерами. Коалиционность обеспечивала чёткую логистику, координацию действий, взаимовыгодный обмен технологиями и внимательное отношение к чужому опыту, в том числе и опыту противника.

В данном отношении, в России в период Первой мировой войны не только самостоятельно разрабатывались мероприятия гражданской обороны, но изучался также опыт стран-участниц военных действий.

В организации оборонных мероприятий европейских государств, относившихся к единому культурно-коммуникативному пространству, наблюдались как очевидные сходства, так и различия.

Сходства проявлялись в общем порядке оповещения населения, организации укрытий и других технических действиях паллиативного характера.

Различия максимально рельефно очертились в сфере администрирования. Если в России и Франции органом, координировавшим широкий круг вопросов гражданской обороны, являлось Министерство внутренних дел, ставшее базой для создания различного рода координационных органов и комиссий, то в Великобритании задача противовоздушной защиты населения и тыловых городов решалась исключительно силами полиции.

С установлением советской власти наметилась тенденция к восприятию опыта противовоздушной, противохимической защиты и эвакуационных мероприятий, приобретенного в имперский период, при этом советские органы власти внедряли и собственные подходы в решении задач гражданской обороны.

В СССР разработкой и выполнением мероприятий по защите населения и объектов тыла от воздушного нападения и химического оружия занимались армейские подразделения, но в отличие от Российской империи был создан чрезвычайный орган - Комитет революционной обороны Петрограда. В руках его была сосредоточена вся полнота военной и гражданской власти. Непосредственно разработка и выполнение этих мероприятий осуществлялось в рамках зарождения Рабочей Крестьянской Красной Армии силами Первого корпуса РККА. При этом активно использовался опыт деятельности Штаба воздушной обороны Петрограда в 1915-1917 гг.

Особенностью работы советских органов власти стало объединение вопросов противохимической и противовоздушной защиты населения тыловых объектов. Для этого привлекались различные общественные организации не только на добровольной основе, но и в обязательном порядке, что можно наблюдать в деятельности Комитета военно-технической помощи, Домовых комитетов и других общественных организаций в марте 1918 г. во время защиты Петрограда.

Работа по проведению эвакуационных мероприятий, была объединена в деятельности одного органа – Центральной коллегии, функционирование которой осуществлялась под руководством Совета Народных Комиссаров. При этом Комитет революционной обороны Петрограда оказывал существенное влияние на работу Коллегии.

Впервые решение вопросов противовоздушной и противохимической обороны, а также организации эвакуации населения, промышленных объектов и различных учреждений было объединено в руках одного чрезвычайного органа – Комитета революционной обороны Петрограда,- что позволяет утверждать о системном характере выполнения мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны.

Таким образом, в период Первой мировой войны, ставшей прологом к началу «короткого XX века», формируются основы отечественной системы гражданской обороны, в которой решающая роль отводилась мерам противоборства современным видам вооружения, а также технологиям защиты объектов тыла и гражданского населения от катастрофических последствий военных действий. В сложившихся обстоятельствах выживание и обеспечение национальной безопасности оказалось возможным только при условии жёсткой военно-государственной централизации и координации деятельности властных, общественных структур и частных лиц, ответственных за разработку проектов оборонного характера и практики их реализации.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 215. Канцелярия Варшавского генерал-губернатора. Оп. 1. Д. 167., 204, 260.

Ф. 1779. Канцелярия Временного Правительства. Оп. 1. Д. 170.

Ф. 7736. Особоуполномоченный Временного Правительства по разгрузке Петрограда. Оп.1 Д.1., Д.2.; Д.3.

Ф. Р-9402 Общество друзей химической обороны и химической промышленности СССР (ДОБРОХИМ). Оп.1 Д.2.

Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации (Госфильмофонд России)

ГФФ.8341 Тревога.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)

Ф.949. Морская крепость Императора Петра Великого. Оп.1. Д.67.; Д.89.; Д.90.; Д.247; Д. 280.; Д.389.

Российский государственный архив кино фотодокументов (РГАКФД)

Ал. 23. Сн. 48.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф.1. Управления делами Народного комиссариата по военным делам. Оп.1. Д.158, Оп. 1. Д. 337, Оп.4. Д.22.

Ф.4. Управление делами Наркомата обороны СССР. Оп.1. Д.38.

Ф.6. Полевой штаб Реввоенсовета Республики. Оп.5. Д.377.

Ф.30. Штаб начальника воздушного флота. Оп. 1 Д.151.

Ф. 37878. Штаб местной противовоздушной обороны страны МВД СССР. Оп.1. Предисловие к описи., Оп.1. д.177.

Справка об истории Местной противовоздушной обороны (МПВО) –
Гражданской обороны // Российский Государственный Военный Архив. URL:
<http://rgvarchive.ru/materialy/istoricheskaya-spravka.shtml> (дата обращения:
10.10.2017)

**Российский государственный военно-исторический архив
(РГВИА)**

Ф.504. Главное артиллерийское управление. Оп.17. Д.26.

Ф.507. Химический комитет главного артиллерийского управления.
Оп.3. Д.15.

Ф.950. Комитет военно-технической помощи. Оп.1. Д.4.; Оп.1. Д.6.

Ф.1343. Штаб Петроградского военного округа. Оп.2. Д.302.; Оп.2.
Д.303.

Ф.1759. Штаб Киевского военного округа. Оп.3. Д.1728.

Ф.1837. Штаб Одесского военного округа. Оп.1. Д.429, Оп. 1.
Д.434, Оп. 1. Д. 443, Оп. 1. Д.435, Оп. 1. Д. 488.

Ф.1846. Штаб воздушной обороны Одесского военного округа. Оп.1.
Д.1.

Ф.1915. Штаб Минского военного округа на театре военных действий.
Оп.2. Д.7.

Ф.1919. Окружное военно-санитарное управление Минского военного
округа. Оп.5. Д.9.

Ф.1932. Штаб Двинского военного округа на театре военных
действий. Оп.12. Д.5, Оп. 12. Д.6, Оп. 12. Д.10., Оп. 12. Д. 73., Оп. 12. Д. 77.

Ф.2003. Штаб верховного главнокомандующего. Оп. 1. Д.706, Оп. 1.
Д.1456, Оп. 2. Д.638, Оп. 2. Д.645.

Ф.2004. Управление начальника военных сообщений театра военных
действий. Оп. 1. Д.95., Оп. 1 Д.96., Оп. 1. Д.97.

Ф.2018. Управление главного полевого санитарного инспектора при
штабе верховного главнокомандующего. Оп. 1. Д.48., Оп.1 Д.679., Оп.1.
Д.682.; Оп.1. Д.717.

Ф.2054. Управление начальника санитарной части Западного фронта.
Оп.1. Д.32.

Ф.2062. Управление инспектора артиллерии армий Западного фронта.
Оп.1. Д.62., Оп.1. Д.75.

Ф.2126 Штаб 6-ой армии. Оп.1. Д. 234, Оп. 1. Д.235., Оп.1. Д.236.,
Оп.1. Д.237., Оп.1. Д.453.

Ф.2977. 428 пехотный Лодейнопольский полк. Оп.1 Д.14.

Ф. 13126. Брест-Литовская крепость и подчиненные ей войсковые
части и учреждения. Оп.1. Д.1077.

Ф. 13127. Варшавская крепость и подчиненные ей войсковые части и
учреждения. Оп.1. Д.337, Оп. 1. Д.338.

Ф. 13159. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования
нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими
войсками, держав, действующих в союзе с Германией и Австро-Венгрией.
Оп.3. Предисловие к описи, Оп.4. Д. 42.; Оп.4. Д.909.

Ф. 14374. Управление уполномоченного по устройству беженцев
Северного фронта Оп.1. Д. 3.

Ф. 14388 Управление организации «Северопомощь» Оп.1 Д. 1.

Государственный архив Псковской области

Декрет Совета народных комиссаров «Об организации Рабоче-
Крестьянской Красной Армии» (копия). 15 января 1918 г. ОДНИЛС ГАПО.
Ф. 9837. Оп. 1. Д. 93. Л. 5. // Псковская земля и формирование Красной
армии» К 100-летию создания Красной армии. Государственный архив
Псковской области. URL: <http://archive.pskov.ru/iz-arhivnyh-fondov/vystavki/pskovskaya-zemlya-i-formirovanie-krasnoy-armii-k-100-letiyu-sozdaniya-krasnoy-armii>. (дата обращения: 24.02.2018).

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)

Ф. 117, Оп. 14793, Д. 2, ЛЛ. 455-456об.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

Р-1859. Центральная коллегия по разгрузке и эвакуации Петрограда при Совете Народных Комиссаров РСФСР. Оп.1. Д.8.; Оп. 3. Д. 19.; Оп. 3. Д. 98.

Р-2421. Комитет революционной обороны Петрограда Петроградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1918 г. (Петроград). Оп. 1, Д. 2, Оп. 1. Д.4, Оп. 1. Д.8, Оп. 1. Д. 12.

Р-3164. Управление газовыми заводами и освещением города Петрограда Технического подотдела петроградского губернского отдела коммунального хозяйства, 1918 - 1924 гг. Оп.1. Д.4.

Р-7965 Жилищно-арендные кооперативные товарищества «ЖАКТЫ» Ленинграда, 1917 – [1963] гг. Оп. 3. Д.92.

Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФД СПб)

П. 327. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского, Сн. 49.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Ф. 261. Комитет Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (г. Петроград). Оп. 1. Д. 4.; Оп. 1. Д. 148.; Оп. 1. Д. 149.

Ф. 555. Канцелярия Петроградской пожарной команды (1763-1917). Оп.1. Д.150; Оп.2. Д.25.

Bibliothèque nationale de France (Национальная библиотека Франции)

En pays bombardé [mère et enfant munis de masques à gaz]: [photographie de presse]. // Bibliothèque nationale de France. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53004018k>. (Дата обращения 14.12.2016).

**Le centre de Reims des Archives departementales de la Marne
(Реймский центр архивов Департамента Марна)**

203 M. Fonds de la Prefecture de la Marne Concernant la Guerre 1914-1918. 11; 14; 17.

Archives departementales de l'Aube (Архив Департамента Об)

17R Guerre de 1914-1918. 53; 54; 65; 97; 100; 144.

Imperial War Museum (Имперский военный музей):

Air raid damage in the United Kingdom during the First World War. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205222717>. (дата обращения: 12.09.2015).

Air raid damage in the United Kingdom during the First World War. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205213527> (дата обращения: 12.09.2015).

Air raid damage in London during the First World War // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205214747> (дата обращения: 12.09.2015).

Air raid damage in the United Kingdom during the First World War. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205214720> (дата обращения: 12.09.2015).

Air raid damage in the United Kingdom during the First World War. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205196283>. (дата обращения: 12.09.2015).

French children with various gas masks at Marbache, 8 September 1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205194059> (дата обращения: 12.03.2017).

Imperial War Museum Poster Collection // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205316445> (дата обращения: 12.09.2015).

London County Council female ambulance drivers rendering first aid to a casualty, 1918. // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205296866> (дата обращения: 05.11.2015).

Public Warning // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/31653> (дата обращения: 12.09.2015).

Strategic Air Power 1914-1939 // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205196695>. (дата обращения: 12.09.2015).

The Boy Scouts Association in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205127702> (дата обращения: 12.09.2015).

The Boy Scouts Association in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205214703>. (дата обращения: 12.09.2015).

The Boy Scouts Association in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205296473> (дата обращения: 12.09.2015).

The employment of women in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205296868> (дата обращения: 05.11.2015).

The German Army on the Western Front, 1914-1918. // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205080821> (дата обращения: 05.02.2017).

The German Army on the Western Front, 1914-1918. // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205306862> (дата обращения: 05.02.2017).

The German bombing campaign against England, 1915-1918 // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205022003> (дата обращения: 12.09.2015).

The German bombing campaign against England, 1915-1918 // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205025884> (дата обращения: 12.09.2015).

The German Home Front, 1914-1918 // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205193071> (дата обращения: 05.11.2015)

The German Home Front, 1914-1918 // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205331386> (дата обращения: 05.11.2015)

The Girl Guides Association in Britain, 1914-1918. // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205214689>. (дата обращения: 12.09.2015).

The Womens Volunteer Reserve on the Home Front, 1914-1918 // Imperial War Museums. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205350839>. (дата обращения: 05.11.2015).

The Underworld: Taking cover in a Tube Station during a London air raid // Imperial War Museums. URL: http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1876?utm_source=iip&utm_medium=lnk&utm_campaign=insight; (дата обращения: 12.09.2016).

Archiwum Państwowe w Białymstoku (Государственный архив в Белостоке):

Relacja mieszkańca Białegostoku z pierwszego bombardowania miasta przez lotnictwo niemieckie w kwietniu 1915 roku; zasobu Archiwum Państwowego w Białymstoku, Wspomnienia Feliksa Zimnocha, Komitet

Wojewódzki PZPR w Białymstoku, sygn. 2712, k. 2. // Archiwum Państwowe w Białymstoku. URL: <http://www.bialystok.ap.gov.pl/galeria,art,13,w-100-rocznice-ofensywy-niemieckiej-1915-r-i-biezenstwa> (дата обращения: 15.10.2016).

Archiwum Państwowe w Łodzi (Государственный архив в Лодзи):

Pierwsza wojna światowa w zasobie Archiwum Państwowego w Łodzi. // Archiwum Państwowe w Łodzi. URL: <http://www.lodz.ap.gov.pl/art,33,pierwsza-wojna-swiatowa-w-zasobie-archiwum-panstwowego-w-lodzi>; (дата обращения: 15.07.2015).

Опубликованные документы:

Армия и государство в военное время. // Российский военный сборник. Вып. 10. – М.: Военный университет, 1996. - 410 с. pdf.

Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / сост.: В.В. Врублевский. - Минск: Беларусь, 2014. - 356 с.

Военные обычаи в сухопутной войне. / Составлено германским Генеральным штабом в 1902 г. Пер. с нем. Полковник Михельсон. – СПб.: Издание Военно-Статистического отдела Главного Штаба, 1904. – 76 с.

Всероссийский земский союз. Отдел по устройству беженцев. Отчёты и материалы. Т.1. Трудовое посредничество / Всерос. зем. союз. Отд. по устройству беженцев. – М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1917. – 141, 311 с.

Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914-1915 г. – М.: Типография Т-ва. Рябушинских, 1916. – 239 с.

Год войны с 19-го июля 1914 г. по 19-ое июля 1915 г. – М.: Изд-е Д.Я. Маковского, 1915. – 602 с.

Декреты Советской власти. В 2-х т. Т.I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 624 с.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922). Сб. док. 4-х т. Т.1. Ноябрь 1917 г. – Март 1919 г. - М.: Воениздат, 1971. – 788 с.

Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. / Управление государственными архивами НКВД СССР. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. — 80 с.

Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. - М.: Ин-т истории СССР, 1975. – 624 с.

Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915-1918 гг.: публикация 1916 год. - М.: Ин-т истории СССР, 1977. – 860 с.

Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915-1918 гг.: публикация 1917 год. - М.: Ин-т истории СССР, 1978. – 1022 с.

Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.1: 1915. – М.: РОССПЭН, 2013. – 559 с.

Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.2: 1916. – М.: РОССПЭН, 2013. – 743 с.

Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.3: 1917-1918. – М.: РОССПЭН, 2013. – 846 с.

Журналы Тульского губернского земского собрания. 52-й чрезвычайной сессии – 8 октября 1915 г. - Тула: Типография Е.И. Дружининой, 1915.

Журнал Чрезвычайного Екатеринославского губернского Земского собрания 15-го сентября 1915 года. – Екатеринослав: Типография Губернского Земства, 1915.

Журналы Чрезвычайного Смоленского Губернского Земского Собрания заседаний: 10 – 11 сентября 1915 г. – Смоленск: Электро- Типо-Литография Я.Н. Подземского, 1915.

Журналы LI очередного Губернского Земского Собрания заседаний: 24-26 февр. и 1-4 марта 1915 г. – Смоленск: Электр. типо-литогр. Я.Н. Подземского, 1916 г.

Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1 / изд. Юрид. отд. Глав. комит. Всерос. союза городов. - 2-е изд., доп. – М., 1916. – 103 с.

Зверства немцев в войну 1914-1918 гг. (из документов Первой мировой войны) / Сост.: З.З. Михайлович, Л.И. Полянская. Пред. Академика Е.В. Тарле. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1943. – 116 с.

Известия Первого передового полномочия Западного фронта по устройству беженцев. Вып. № 1. – Петроград: Типо-Литография «Энергия», 1916. – 55 с.

К вопросу об ответственности Германии: (Докладные записки бывшего Генерал-квартирмейстера Германской Главной Квартиры, ф. Людендорф). – Новочеркасск, 1919. – 12 с.

Каульбарс А.В. Англия. Авиация и воздухоплавание: отчет о командировке во Францию и Англию : март и апрель 1915 года / А. Каульбарс; Глав. воен.-техн. упр. – Пг., 1915. – 45 с.

Крах германской оккупации на Псковщине. Сб. документов. / Составил А.Л. Фрайман. Ред. и вступит. статья Н.А. Корнатовский. – Л.: Г-ж и КИ, 1939. – 268 с.

Настольная книга руководителя гражданской обороны. Изд. 4-е, актуализ. и дополн. / Под ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017. – 324 с.

Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии / Россия. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов

и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. - Пг., 1916. – 503 с.

Отчет деятельности штаба временного военного генерал-губернатора Галиции в период времени с 29 августа 1914 года по 1 июля 1915 года. – Киев: Типография Штаба Киевск. воен. окр., 1916. – 109 с.

Отчёт временного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. — Киев: Типогр. штаба Киев. воен. окр., 1916.

Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. / по ред. П.Е. Щеголева в 7 томах. Т.4. – Л.: Государственное издательство, 1925. – 533 с.

Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. / по ред. П.Е. Щеголева в 7 томах. Т.7. – Л.: Государственное издательство, 1927. – 477 с.

Памятка городскому населению по противовоздушной и противохимической обороне. / под ред. комдив С. Белицкого; Сост. военинж. 3-го ранга Б. Трамм. – М.: Воениздат, 1937. – 30 с.

Памятная книжка Комитета ее императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий: (издана к 3 мая 1915 года): приложения к памятной книжке... / Комит. по оказанию врем. помощи пострадавшим от воен. бедствий. – Пг., 1915. – 193 с.

Положение о Полевом управлении войск в военное время: Проект. – СПб.: Воен. тип., 1914.

Прибалтийский латышский комитет по оказанию помощи беженцам (Рига). Краткий обзор деятельности Прибалтийского латышского комитета по оказанию помощи беженцам, бывший Отдел для оказания помощи

беженцам при Л. К. В. : С 8-го июля 1915 г. по 8-го января 1916 г. – Рига: тип. Мюллера, 1916. – 256 с.

Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – М.: изд-во РОССПЭН, 2006. – 519 с.

Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сборник документов / под ред. Л.С. Гапоненко. – М.: Наука, 1968. – 623 с.

Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. Ч. I. Европейская Россия. – СПб.: Тип. «Бережливость», 1913 – 286 с.

Руководящие положения по устройству беженцев от 2 марта 1916 г. – Пг., 1916.

Сборник постановлений по местной противовоздушной и противохимической обороне. – Вологда, 1941. – 29 с.

Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 года. Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1962. – 401 с.

Список генерал-адъютантам, генерал-майорам и контр-адмиралом Свиты Его Величества и флигель-адъютантам по старшинству. Сост. По 20 марта 1916 г. - Петроград: Тип. П.П. Сойкина, 1916. - 190 с.

Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах. – Петроград: Государственная типография, 1916. – 137 с.

Справочные и административные сведения // Памятная книжка Минской губернии на 1915 год. – Минск: Губернская типография, 1914.

Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914-1918 гг. Сборник документов. – Тверь: Издательство ООО «РЭД», 2009. – 494 с.

Устав Общества Друзей Химической Обороны и Химической Промышленности СССР. (Доброхим СССР). – Бузулук: тип. Общ. Отдела Уисполкома, 1924. – 15 с.

Устав полевой службы 1912 г. – СПб., 1913.

Устав Союза обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства (Осоавиахим) СССР. – М.: Осоавиахим, 1927. - 22 с.

Эвакуация и реквизиция: Справочник действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуированных грузов и реквизиции. / Центральный военно-промышленный комитет. Неофициальное издание. – Петроград: Эвакуационно-реквизиционный отдел, 1916. – 172 с.

French Children with Gas Masks – WWI // Awesome stories. URL: <https://www.awesomestories.com/asset/view/French-Children-with-Gas-Masks-WWI> (дата обращения: 26.04.2015).

Диссертационные исследования:

Бахтурина А. Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 - февраль 1917 г.): дис. ... д-ра ист. наук — М., 2006. – 303 с.

Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... д-ра. ист. наук. – Брянск, 2014. – 461 с.

Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1970. – 360 с.

Герасимов В.Л. Отечественная морская авиация в Первую мировую войну.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. – 306 с.

Гуков А.А. Организационно-правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД – МВД СССР (1932 – 1960 гг.): историко-правовой аспект.: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – 191 с.

Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона областей центрального района России в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1932 – 1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Кострома, 2014. – 442 с.

Кирилова Е.А. Городское хозяйство в период становления нэпа 1921-1925 гг. (по материалам Петрограда – Ленинграда): дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 224 с.

Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций: проблемы и пути их решения по опыту действий российского флота в Первой мировой войне (1914–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. – 524 с.

Краснокутский В.С. Курорты Кавказских минеральных вод в годы Первой мировой войны: проблемы и особенности развития.: дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2010. – 249 с.

Крюкова Л.В. Становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) на Ставрополье: 1930-е - начало 1960-х годов.: дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2010. – 209 с.

Курашов В.И. Развитие войсковой противовоздушной обороны Рабоче-Крестьянской Красной Армии в межвоенный период: 1922-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 244 с.

Лахарева Н.В. Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России, 1918-1925 гг.: На примере Курской губернии.: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 1999. – 211 с.

Лашков А.Ю. Зарождение, становление и боевая деятельность объектовой противовоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 234 с.

Матвеев Р.В. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию противовоздушной обороны страны (1923 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010 – 185 с.

Олешкова А.М. Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. - 1917 г. (на материалах Урала): дис. ... кан. ист. наук. – Нижний Тагил, 2012. – 305 с.

Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): дис. ... док. ист. наук. – М., 2018. 670 с.

Пырков В.Е. Методическое наследие Д.Д. Мордухай-Болтовского и опыт его использования в современном математическом образовании.: дис. ... кан. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 230 с.

Сафрай Г.Е. Эвакуация русской промышленности в период Первой мировой войны.: дис. ... канд. эк. наук. – М., 1950. – 317 с.

Трофимова Е.В. Деятельность Военного министерства Российской империи по развитию химической промышленности в годы Первой мировой войны.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 271 с.

Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2003. – 183 с.

Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья.: дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1999. – 189 с.

Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 216 с.

Щетинина А.С. Беженцы на юге Западной Сибири 1914-1923 гг.: источники и методы изучения.: дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2007. – 204 с.

Воспоминания, мемуары:

Белый Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1. / сост. В.И. Голдин. – Архангельск: Правда Севера, 1993. – 416 с.

Белый Север. 1918—1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. / сост. В.И. Голдин. – Архангельск: Правда Севера, 1993. – 502 с.

Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1958. – 360 с.

Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском // Составление, предисловие и комментарии: Лебедев С. В. / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 464 с.

Георг Риттер фон Трапп. До последнего салюта. – М.: Принципиум, 2018. – 400 с.

Гинденбург, Пауль фон. Воспоминания Гинденбурга / [Гинденбург, Пауль фон]; сокращ. пер. с нем. Л. Щегло. – Пг.: Центральное кооперативное издательство «Мысль», 1922. – 120 с.

Гиппиус З.Н. Дневники, воспоминания. Черные тетради (1917-1919). // Зинаида Гиппиус. URL: <http://gippius.com/doc/memory/chjornye-tetradi.html> (дата обращения: 08.01.2017).

Гнатюк Ю.М. Полвека в гражданской обороне (записки ветерана, рассказ о людях и делах гражданской обороны). – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 438 с.

Гордиенко И. Из боевого прошлого (1914-1918 гг.). – М.: Госполитиздат, 1957. – 215 с.

Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и комментарии В. Ю. Грибовского. — СПб.: издательство «Гангут», 1997. — 488 с.

Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 / Пер. с англ. М.Г. Барышникова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 399 с.

Дубровин Н.Ф. Эшелон за эшелонам. // Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. / Редколлегия: Ю.А. Поляков (отв. ред.) и др.; АН СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1966. – С.208 – 219.

Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1935. – №15. – С.2-13.

Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград. 1936. – №16. – С.10-17.

Извольский А.П. Воспоминания. – Мн.: Харвест, 2003. – 224 с.

Из воспоминаний ген. Лукомского. // Архив русской революции. Изд. И.В. Гессена. Т.2. – Берлин.: Слово, 1921. – С. 14-44.

Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т.1: 1867-1917. – Нью-Йорк, 1945. – 562 с.

Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т.2: 1917-1930. – Нью-Йорк, 1945. – 637 с.

Керенский А.Ф. Потерянная Россия. – М.: ПРОЗАИК, 2014. – 511 с.

Коковцев В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. II. – Париж: Изд-во журнала "Иллюстрированная Россия", 1933. – 509 с.

Кундурушкин С.С. Вслед за войной. Очерки великой европейской войны (Август 1914 г. – Март 1915 г.) – Петроград: Тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дело», 1915. – 278 с.

Курлов П.Г. Конец русского царизма: воспоминания бывшего командира корпуса жандармов / П. Курлов; с предисл. М. Павловича. – М.; Пг: Гос. изд-во, 1923. – 296 с.

Курлов П.Г. Гибель императорской России. – М.: Современник, 1992. – 255 с.

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. / Эрих Людендорф; [Пер. с нем. Свечина А.А.]. – М.: Вече, 2014. – 704 с.

Милюков П. Н. Воспоминания (1859 – 1917). – М.: «Современник», 1990. В 2-х т. Т.2. – 445 с.

Ненюков Д.В. От Мировой до Гражданской войны: Воспоминания. 1914-1920 / Вступ. ст. и примеч. А.В. Посадского. – М.: Кучково поле, 2014. – 528 с.

Никольский Е.А. Записки о прошлом. – М.: Русский путь, 2007. – 288 с.

Нольде Б. Э. Далекое и близкое: исторические очерки. – Париж: Современные записки, 1930. – 278 с.

Паскаль П.Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). – Екатеринбург, 2014. – 592 с.

Сазонов С. Д. Воспоминания. – М.: Харвест, 2002. – 368 с.

Таубе М.А. "Зарницы": Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900 – 1917). – М.: "Памятники исторической мысли", РОССПЭН, 2007. – 272 с.

Парский Д. Воспоминания и мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной армии в марте-апреле 1918 г. // Военно-Исторический сборник. Выпуск 2. М., 1919. – С. 194 - 218.

Поволоцкий С. Что очи мои видели. // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет: антология: в 3 т. Т.2. Вторая половина XX века. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2011. – С. 462-500.

Пуанкаре Раймон. На службе Франции 1915-1916: Воспоминания. Мемуары. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. – 592 с.

Самойло А. Две жизни. – М.: Воениздат, 1958. – 276 с.

Семина Х.Д. Трагедия русской армии. Первой Великой Войны 1914-1918. Записки сестры милосердия кавказского фронта. Книга первая. – New York: Rausen Bros., 1963. – 305с.

Эдлер фон Ренненкампф В.Н. Воспоминания. – М.: Посев, 2013. – 299 с.

Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. Балтийский флот во время войны и революции (1914-1918 гг.). – Нью-Йорк: Издание Американского общества для изучения русской морской истории, 1961. – 182 с.

Трубецкой С.Е. Минувшее / Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой; предисл. Н. А. Руднева. – М.: ДЭМ, 1991. – 340 с.

A World War One Memorial Website. Stapleton Tench Eachus. A collection of stories from the Great War Diaries of British Tommy // URL: <http://wardiaries.co.uk/> (дата обращения: 16.06.2019);

Hamann Br. Der erste Weltkrieg. Wahrheit und Lüge in bildern und texten. – Piper: münchen, Zürich. 2014.

Legras J. Mémoires de Russie. – Paris, 1921.

Материалы периодической печати

Адская кухня // Наш вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. – 1917. 18 марта. – № 312. Приложение № 126. – С.4.

Александровский А. Домовые организации // Вестник городского самоуправления. Петроград. – 1917. 17 июля. – №13(98). – С.1.

Аэропланы над Белостоком // Виленские новости. – 1915. 9 апреля. – № 96. – С.3.

Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Нужный человек в нужном месте. Благотворитель и устроитель военно-медицинской службы (1914-1917 гг.). К 170-летию со дня рождения А.П. Ольденбургского. // Пятигорская правда. –2014. 21 июня. – № 100-102 (8075-8077). – С. 6.

Басков Б. Оборона Петрограда от воздушных налетов // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. 23 сентября. – № 76 (161). – С.1.

Беженец. — 1915. 4 октября. – №1.

Беженец. – 1915. 25 октября. – № 3. – С.5.

Беженец. – 1915. 1 ноября. – №4. – С.5.

Беженская правда. – 1917. 29 октября. – №1. – С.1-2.

Белосток. // Виленские новости. – 1915. 13 июня. – № 161. – С.3.

Белосток // Виленские новости. – 1915. 14 июня. – № 162. – С.3.

Белосток. // Виленские новости. – 1915. 20 июня. – № 167. – С.2.

Белосток. // Виленские новости. – 1915. 27 июня. – № 174. – С.3.

Березнеговский Н. Письмо в редакцию // Рижский вестник. – 1915. 1 июля. – № 148. – С.3.

Бомбардировка Венеции // Русское слово. – 1915 года.18 мая.

Бомбардировка германских городов. // Русское слово. – 1917. 27 июня (10 июля). – № 144. – С.2.

Бомбардировка ломжинского собора // Виленский вестник. – 1915. 29 апреля. – № 3614. – С.1.

Бомбардировка Плонска // Русское слово. Ежедневная газета. – 1915. 7 мая (14 апреля). – №103.

Бомбардировка Софии. // Наш Вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. – 1916. 6 сентября. – № 223.– С.5.

Борьба против удушливых газов. // Варшавская мысль. – 1915. 28 июня (11 июля). – №179. – С.3.

Борьба с варварами. // Наш вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. – 1915. 16 июня. – №33. – С.5.

В Варшаве // Виленские новости. – 1915. 10 июня. – №158. – С.1.

В Константинополе. // Вечерние известия Минской газеты-копейки. – 1915. 21 февраля. – №191. – С.1.

В ожидании воздушных налетов // Петроградский листок. – 1917. 20 сентября. – № 226. – С.3.

В Севастополе // Вестник Либавы. – 1914. 28 октября. – № 241. – С.2.

Варшавский дневник. – 1914. 23 авг. (5 сент.). – № 232. – С. 2.

Варшавский дневник. – 1914. 26 авг. (8 сент.). – № 235. – С. 1.

Варшавский дневник. – 1914. 17 (30) октября. – №272. – С.3.

Варшавский дневник. – 1915. 14 (27) янв. – №14. – С.1.

Великая война: иллюстрированная хроника / сост. под ред. Ф.К. Иванова. 2 т. – М., 1916. Ч. 3.

Виленский курьер – Наша копейка. – Вильно. – 1914. 18 сентября. – № 1863. – С.3.

Виленский курьер – наша копейка. – 1915. 05 января. – № 1970. – С.2.

Виленский курьер – наша копейка. – 1915. 11 марта. – № 2035. – С.2.

Виленский курьер – наша копейка. – 1915. 12 апреля. – № 2065. – С.3.

Виленский курьер – наша копейка. – 1915. 28 апреля. – №2081 – С.3.

Виленский курьер – наша копейка. – 1915. 20 июля. – № 2164. – С.3.

Война в воздухе. // Рижская газета. – 1914. 4 сентября. – № 10. – С.3.

Воздушная тревога в Париже. // Речь. – 1917. 16 (29) июля. – № 165 (3907) – С.3.

Воздушные налеты немцев на Париж. // Наш век. – 1918. 6 марта (21 февраля). – № 41 (65). – С.1.

Воздушные неприятельские набеги. // Новая Петроградская газета. – 1918. 6 марта (21 февраля). – № 40 – С.1.

Воздушный бой. // Рижская газета. – 1914. 26 августа. – № 2 – С.3.

Воздушный бой у берегов Англии // Биржевые ведомости. Политическая, общественная и литературная газета. – 1915. 7 (20) января. – № 14596 – С.5.

Воздушный налет на Англию. // Биржевые ведомости. Политическая, общественная и литературная газета. – 1915. 8 (21) января. – № 14598 – С.1.

Воздушная оборона Петрограда. // Известия. – 1917. 27 августа. – № 155. – С.2-3.

Возможность воздушного набега на Англию. // Русский инвалид. – 1914. 12 октября. – № 227. – С. 2.

Военная техника // Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. – Петроград. – 1918. 25 января (7 февраля). – № 7 (52). – С.4.

Волошин М.А.. Цеппелины над Парижем // Биржевые ведомости. Политическая, общественная и литературная газета. – 1915. 3(16) марта. – № 15418. – С.4.

Германские аэропланы над Белостоком // Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни «Нива». – 1915. – №12. – С.3.

Германский цеппелин над Белостоком // Вестник Ровенского уездного земства. – 1915. 14 апреля. – № 102. – С.1.

Гибель немецкого аэроплана. // Рижская газета. – 1914. 28 августа. – № 4. – С.3.

Голотюк В. Организатор воздушной обороны Петрограда. // Военно-промышленный курьер. Общероссийская еженедельная газета. – Москва. 2005. 16 ноября. – №43 (110).

Голубь Ю. Сдали на металлолом. Почему развалился завод, производивший «Катюши»? // Аргументы и факты. АиФ-Черноземье – 2018. 8 августа. – № 32.

Действия Правительства // Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. – Петроград. – 1918. 19 января (1 февраля). – № 2 (47). – С.1.

Действия цеппелинов // Виленский вестник. – 1915. 3 апреля. – № 3588. – С.3.

Дневник // Ревельский вестник. – 1915. 18 марта. – № 726. – С.2.

Дневник // Ревельский вестник. – 1915. 21 апреля. – № 751. – С.2.

Дневник // Ревельский вестник. – 1915. 13 июля. – № 816. – С.2.

Дневник // Ревельский вестник. – 1915. 19 августа. – № 846. – С.3.

Домовые комитеты // Вестник городского самоуправления. – Петроград. – 1917. 06 октября. – № 86 (171). – С.1.

Заготовка предохранителей от удушливых газов. // Виленский вестник. – 1915. 7 мая. – № 3622. – С.3.

Еще о набеге германского дирижабля // Вестник Либавы. – 1915. 27 января. – № 21. – С.3.

Еще о налете немцев // Петроградский листок. – 1917. 28 сентября. – № 233. – С.3.

Жизнь в Двинске. // Рижское утро. – 1915. 23 сентября. – № 30. – С. 3-4.

Занятие Двинска. // Наш век. – 1918. 21 (8) февраля. – № 30 (54). – С.2.

Защитники в мирное время. // Эссентукская панорама. – 2012. 5 апреля. – №. 13 (1038). – С.6.

Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. 23 (10) февраля. – № 32.

Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. 27 (14) февраля. – № 35. – С. 1.

Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. 3 марта – №39.

Итоги бомбардировки Карлсруэ. // Наш Вестник. Издаётся при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. – 1915. 11 июня. – № 31. – С.3.

К воздушным атакам. // Русский вестник (Russischer Vote). – 1918. 21 марта. – № 261. – С.4.

К возобновлению деятельности эвакуируемых предприятий. // Беженец. – 1915. 25 октября. – №3. – С. 3.

К защите населения от удушливых газов // Правда. – 1918. 5 марта. – № 41. – С.3.

К налету цеппелинов // Петроградский листок. – 1917. 19 сентября. – № 225. – С.3.

К налету цеппелинов // Петроградский листок. – 1917. 15 октября. – № 248. – С.4.

К эвакуации промышленных предприятий. // Беженец. – 1915. 8 ноября. – №5. – С.9.

Качанов В. Цеппелины. // Псковская жизнь. – 1916. 5 апреля. – № 1152. – С.1-2.

Кобецкий О. Об обывательских комитетах. // Биржевые ведомости. – 1915. 3(16) января. – № 14588. – С.1.

Когда Германия окончит войну // Рижское утро. – 1915. 2 декабря. – № 100. – С.3.

Летчики союзников // Рижский вестник. – 1915. 12 января. – № 8. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1914. 4 (17) октября. – № 4. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1914. 07 (20) октября. – № 4. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1914. 11(24) октября. – № 10.– С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1914. 2 (15) ноября. – № 29. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1914. 6 (19) ноября. – № 31. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1914. 28 (11) ноября. – № 50. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1915. 16 (29) января. – № 12. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1915. 21 января (3 февраля). – № 16. – С.2.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1915. 23 января (05 февраля). – № 18. – С.1.

Либавская мысль. Политическая и литературная газета. – 1915. 18 (31) марта. – № 63. – С.2.

Липов Ф.И. В Риге. // Рижский вестник. – 1915. 5 сентября. – №200. – С.3.

Ломжинские губернские ведомости. – 1915. 14 (27) марта. – № 11. – С.1.

Ломжинские губернские ведомости. – 1915. 9 (22) мая. – № 19. – С.1.

Ломжинские губернские ведомости. – 1915. 30 мая (12 июня). – № 22. – С.1.

Маленькая хроника. // Новая Петроградская газета. – 1918. 5 марта (20 февраля). – № 39. – С.3.

Меры против цеппелинов. // Виленский вестник. – 1915. 5 января. – № 3502. – С.1.

Михайлов Р. Зарождение системы связи и экстренного оповещения в Крыму. // Спасатель – 2017. 15 сентября. – № 35 (594). – С.12 – 13.

На Петроградских железных дорогах. // Новая Петроградская газета. – 1918. 5 марта (20 февраля). – №. 3. – С.2.

Набег английских аэропланов // Новое Варшавское утро. – 1917. 11 января. – № 2746 (316). – С.3.

Над Ковно. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. – 1915. 15 февраля. – № 185. – С.2.

Наказ главноуполномоченным по устройству беженцев внутри Империи. // Беженец. – 1915. 22 ноября. – №.6. – С.6-7.

Налет на Константинополь и Андрианополь. // Псковская жизнь. – 1916. 5 апреля. – № 1152. – С.2.

Налет на Лондон. // Русское слово. – 1917. 29 июня (12 июля) – № 146. – С.2.

Налеты на Ломжу. // Виленские новости. – 1915. 8 мая. – № 125. – С.2.

Налеты на Париж // Русский солдат-гражданин во Франции (Lesoldat-citoyenrusseenFrance): Центр. орган Отрядного ком. рус. войск во Франции / Ред. В. Драбович. – Париж. – 1918. 28 февраля. – №152. – С.4.

Налет на Петроград. // Наш век. – 1918. 3 марта (18 февраля). – № 39 (63). – С.3.

Налет цеппелина. // Наш вестник. Издается при штабе главнокомандующего армиями Западного фронта. – 1916. 19 января. – № 124. – С.3.

Налет цеппелина на Париж // Бюллетени «Псковской жизни». – 1916. 18 января. – № 27. – С.2.

Налет цеппелинов // Речь. – 1915. 8(21) января. – № 7. – С.3.

Нападение цеппелинов на мирные города. // Виленский вестник. – 1915. 9 января. – № 3506. – С.1.

Немецких аэропланов не было. // Красная газета. – 1918. 9 марта. – № 37. – С.1.

Немцы бояться союзных летчиков. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. – 1915. 13 января. – № 152. – С.1.

Новые германские снаряды с ядовитыми газами. // Тверской листок. – 1917. 10 октября. – № 75 (100). – С.3.

Новый налет германского цеппелина на Париж // Родина. Иллюстрированный журнал. – 1916. 31 января. – № 5. – С.4.

Новый неприятельский воздушный набег. // Виленский вестник. – 1915. 4 апреля. – № 3589. – С.4.

О воздушном набеге на Англию // Речь. – 1915. 10 (23) января. – № 9 – С.5.

О легализации Домовых комитетов // Вестник городского самоуправления. – Петроград. – 1917. 13 ноября. – № 119 (204). – С.2.

О налете цеппелинов. // Рижская мыль. – 1915. 17 (30) апреля. – С.2.

Об установлении Правил ликвидации бездокументных эвакуируемых с театра военных действий грузов. // Беженец. – 1915. 18 октября. – №2. – С.2-3.

Обстрел Либавы. // Русский инвалид. – 1914. 11 ноября. – № 257. – С.1.

Объявления // Виленские новости. – 1915. 25 июля. – № 202. – С. 2.

Опасность Петрограду не грозит // Петроградский листок. – 1917. 20 сентября. – № 226. – С.3.

Опровержение // Правда. – 1918. 8 марта (23 февраля). – № 44 (270). – С.4.

От коменданта Белостока. // Виленские новости. – 1915. 17 апреля. – № 104. – С.4.

От начальника гарнизона г. Варшавы // Варшавский дневник. – 1915. 19 фев. (3 мар.). – № 50. – С.1.

Отдел по устройству беженцев. // Беженец. – 1915. 23 декабря. – № 9-10. – С.4-6.

Париж во мраке. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. – 1915. 9 января. – № 147. – С.3.

Перенесение фабрик // Виленский вестник. – 1915. 11 января. – № 3508. – С.4.

Печальное недоразумение. // Новая Петроградская газета. – 1918. 5 марта (20 февраля). — № 39. – С.2.

План маршрутов. // Югобеженец. – 1915. 1 ноября. – № 1. – С. 1.

По Прибалтийскому краю // Ревельский вестник. – 1915. 25 апреля. – № 754. – С.3.

По Прибалтийскому краю // Ревельский вестник. – 1915. 26 сентября. – № 878. – С.3.

Пожарные и война // Новое Варшавское утро. – 1915. 18 февраля (3 марта). – № 504. – С.3.

Покровский А. Под воздушными бомбами // Петроградский голос. – 1918. 14 (1) марта. – № 33. – С.2.

Полеты германских авиаторов. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. – 1915. 3 января. – № 143. – С.1.

Положение о городских домовых обществах и комитетах // Вестник городского самоуправления. – Петроград. – 1917. 23 сентября. – № 76 (161). – С.2.

Потревоженная столица. // Новая Петроградская газета. – 1918. 26 (13) февраля. – № 33. – С.2.

Правда. – 1918. 3 марта (18 февраля). – № 40. – С.3.

Предохранение населения от отравления удушливыми газами // Виленский вестник. – 1915. 8 июня. – № 3654. – С.2.

Предупреждение властей. // Новое Варшавское утро. – 1915. 9 октября. – № 1941. – С.3.

Проект налета цеппелинов на Англию. // Виленский вестник. – 1915. 9 января. – № 3506. – С.4.

Проект Положения о городских домовых общинах // Вестник городского самоуправления. – Петроград. – 1917. 22 сентября. – № 75 (160). – С.2.

Проект управляемой воздушной мины. // Русский инвалид. – 1915. 17 апреля. – № 86. – С.1.

Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. – 1918. 3 марта. – № 28 (73). – С.1.

Разгрузка Петрограда. // Витебский листок. – 1917. 31 июля. – № 550.

Распоряжения Правительства // Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. – Петроград, 1918. 19 января (1 февраля). – № 2 (47). – С.1.

Расстрел немцами мирных жителей с аэропланов. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. – 1915. 9 апреля. – № 234. – С.1

Рижский гражданин // Рижское утро. – 1915. 27 августа. – № 3. – С.2.

Рижская мысль. – 1915. 10 (23) апреля. – № 2312. – С.2.

Русский аэроплан над Константинополем. // Виленский вестник. – 1915. 22 апреля. – № 3607. – С.4.

Русский инвалид. – 1914. 14-го августа. – № 176. – С.4.

Русский инвалид. – 1914. 21 августа. – № 181. – С.3.

Русский инвалид. – 1914. 22-го августа. – № 182. – С.4.

Русский инвалид. – 1914. 22 июля. – № 159. – С.5.

Русский инвалид. – 1914. 1 октября. – № 216. – С. 1.

Светомаскировка в Ленинграде. // Правда. – 1936. 5 августа. – № 214 (6820). – С.6.

Силуэты неприятельских воздушных боевых судов. // Русский инвалид. – 1914. 9 октября. – №224. – С.1.

Сологуб Ф. Дерзание до конца // Бирж. вед. – 1917. 16 марта. – № 16138. Утр. вып. – С. 5

Союз домовых комитетов // Вестник городского самоуправления. – Петроград. – 1917. 29 сентября. – № 80 (165). – С.1-2.

Третьяков Б. О набеге конницы и налете аэропланов. // Русский инвалид. – 1912. 8 марта. – № 58. – С.5.

Удушливые газы // Рижская мысль. – 1915. 18 (31) мая. – № 2342. – С.1.

Участие общественных организаций в обороне Петрограда // Известия. – 1918. 6 марта. – № 41 (305). – С.4.

Французские летчики над Рейном // Виленский вестник. – 1915. 9 апреля. – № 3594. – С.3.

Цеппелин над Англией. // Биржевые ведомости. Политическая, общественная и литературная газета. – 1915. 8(21) января. – № 14598. – С.1.

Цеппелины над Парижем. // Вестник Ровенского уездного земства. – 1915. 11 марта. – № 70. – С.1.

Цеппелины над Парижем. // Виленский вестник. – 1915. 11 марта. – № 3567. – С.2.

Цеппелины над Парижем. // Нива. Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – 1915. – № 13. – С.3.

Цеппелины над Петроградом. // Красная газета. – 1918. 5 марта. – № 33. – С.3.

Цеппелин над Режицей. // Псковская жизнь. – 1916. 26 апреля. – № 1159. – С.2.

Число беженцев в Петрограде. // Правительственный вестник. – 1916. 19 марта (1 апреля). – № 69. – С. 3.

Что делается в Петрограде. // Красная газета. – 1918. 5 марта. – № 33. – С.4.

Что делается в Ревеле. // Петроградский листок. – 1917. 14 октября. – № 247. – С.5.

Шелохаев В. Первая мировая была неизбежна, потому что её ждали. // Учительская газета. – 2014. 6 мая. – №11/18. – С.24.

Эвакуация рижских фабрик в Нижний Новгород // Виленские новости.
– 1915. 4 августа. – № 211. – С.2.

Югобеженец. – 1915. 30 ноября. – № 5. – С.3.

Югобеженец. – 1915. 9 ноября. – №2. – С.1-2.

Югобеженец. – 1915. 16 ноября. – № 3. – С. 2-3.

Югобеженец. – 1915. 23 ноября. – № 4. – С. 1.

Ядовитые газы, как оружие борьбы. // Вечерние известия. – 1915. 29
апреля. – № 750. – С.4.

Иллюстрационные материалы периода Первой мировой войны

Война и революция: альбом текущих событий. 1914-1917 гг. – Пг.:
Невское о-во трудолюбивой помощи, 1917. – 212 с.

Lt-Colonel Rousset. La Guerre au jour le jour. Vol. 5. Juin 1917 - Mai
1918. – Paris: Tallandier, 1920. – 590 p.

The War Illustrated Album de Luxe. Volume I. The First Phase. – London:
The Amalgamated Press, 1915. – 360 p.

The war illustrated album de luxe. Vol. II The winter campaign, 1914-15. –
London: The Amalgamated Press, 1915.

The war illustrated album de luxe. Vol. IV The summer campaign - 1915. –
London: The Amalgamated Press, 1916.

The war illustrated album de luxe. Vol. VI The spring and summer
campaign of 1916. – London: The Amalgamated Press, 1916.

The war illustrated album de luxe. Vol. X. The last phase. – London: The
Amalgamated Press, 1919.

War of the nations: portfolio in rotogravure etchings: compiled from the
Mid-week pictorial. – New – New York: The New York Times Co, 1919. – 528 p.

Научные публикации:

100 лет Военно-воздушным силам России (1912 - 2012 годы) / [Лашков А. Ю., Голотюк В. Л.]; под общ. ред. В. Н. Бондарева. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. – 792 с.

100-летие противовоздушной обороны России, 1914 — 2014. В 2 т. Т. 1 / [Лашков А. Ю., Голотюк В. Л.]. – М.: Русские витязи, 2014. – 360 с.

Аветисян Г.А. Генерал Акоп Багратуни (1879—1943) // Армянский вестник. — 1999. — № 1. – С.41-56.

Авиация в современной войне. // Вестник воздушного флота. – 1933. – №3. – С.44-45.

Авиновицкий Я.Л. «ДОБРОХИМ». Тезисы для докладчиков. – Ташкент: Издание среднеазиатского Доброхима, 1924. – 16 с.

Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909-2009: В 2 т. Т. 1. 1909-1945. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2009. – 294 с.

Агеев С.Е. Краткая история становления и развития пожарной охраны России. // История пожарной охраны и современная пожарная охрана: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. – С.3-7.

Авиация в современной войне // Вестник воздушного флота. – 1933. – №3. – С.44-45.

Акашев К. Как создавался Красный воздушный флот. // Самолет. – 1924. – № 3. – С.3-5.

Аллахвердянц В.Г. Русская авиация в Первой мировой войне. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 1 (20). – С.93-97.

Алексеев В.П. Подводные лодки в боевых действиях русского флота в 1914-1917 годах. // Первая мировая война в памяти народа: уроки истории: материалы студенческой военно-исторической конференции, посвященной

100-летию начала Первой мировой войны: сб. ст. – М.: Издательство РГСУ, 2015. – С.37-43.

Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). – СПб.: Лема, 2015 – 767 с.

Алексеев Т.В. Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 3 (250). – С.16.

Альбитер Л.М. Анализ промышленности России в период Первой мировой войны 1914-1917 годов. // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – №. 4 (105). – С.103-109.

Амирханов Л.И. Морская крепость Императора Петра Великого. – СПб.: Издательство «Иванов и Лещинский», 1995. – 80 с.

Андреев Л. В сей грозный час // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. С.360-372.

Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917-1920 гг. / Ан. Анишев; Военно-полит. акад. им. т. Толмачева РККА и РККФ. – Л. : Гос. изд-во, 1925. – 288 с.

Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне: В 3-х т. Т. 1. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1924. – 300 с.

Апине И. О буржуазных и мелкобуржуазных классах и партиях Латвии в период подготовки Октября и отношение к ним большевиков Латвии. // Большевики Латвии в борьбе за победу Октября. – Рига: Издательство «Зинатне», 1967. – С.3-26

Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. – М.: Яуза; Экспо, 2009. – 480 с.

Аркадьев В.К. Научно-технические основы газовой борьбы. – М.: Типо-Литография Русского товарищества печати и Изд. дела, 1917. – 257 с.

Арутюнян А.А. Государственная помощь России армянским беженцам в годы Первой мировой войны. // Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки). – 2003. – № 1. – С.25-30.

Асташов А.Б. «Зверства» войск антирусской коалиции в 1914–1918 гг.: военный опыт и пропаганда. // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. статей / отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов, А.А. Малыгина. — СПб.: СПбГУ, 2014. — С. 65-72.

Асташов А.Б. Русская армия и население: реквизиция в 1915 г. и социальные последствия. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – С. 298-309.

Атабекаян А.М. Социальные задачи домовых комитетов. Очерк городского общественного строя без власти и принуждения. – М.: Почин. 1918. – 32 с.

Афанасьева Т.Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.) : документально-биографические очерки) / Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. – Гродно : Гродн. тип., 2007. – 168 с.

Ахунджанов С.С. Гражданской обороне Узбекской ССР – пятьдесят лет. – Ташкент: Общество «Знание» УЗ ССР, 1982. – 24 с.

Ашмор. Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время. / Пер. с английского, предисловие, примечания, комментарии и схемы комбрига Е. И. Татарченко. – М.: Воениздат, 1936. – 256 с.

Ашурбейли И.Р. Воздушно-космическая оборона: Третья сфера вооруженной борьбы: зарождение и становление. – М.: 2015. – 327 с.

Бабенко О.В. Жванко Л.Н.: Беженцы Первой мировой войны: украинская реальность, (1914–1918 гг.) (Реферат). // Первая мировая война: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Любин В.П., Минц М.М. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 215-221.

Бабков А.М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2014. – № 1(82). – С.5 – 10.

Базанов С.Н. Избирательная кампания по выборам в Учредительное собрание на фронте в ноябре 1917 г. и ее результаты. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 137 – 141.

Базанов С.Н. Из истории развития научной и военно-технической мысли в России накануне и во время войны. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы». — М., Изд-во МНЭПУ, 2014. — 465-478.

Базанов С.Н. Фронтовые пути. // Военно-исторический журнал. – 1996. – №4. – С.24 – 36.

Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1937. – 159 с.

Байрау Д. Понятие и опыт тотальной войны (на примере Советского Союза). // Опыт мировых войн в истории России: сб. ст. / [редкол.: И.В. Нарский и др.] – Челябинск: Каменный пояс, 2007. – С.28-48.

Бакин А. Н., Рогожкин Ю. А., Горошинкин М.В. «С моим противогазом не бойтесь! Он спасет вас от любых газов». // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 12. – С.41-45.

Баратов. Красный воздушный флот. – М.: Издательство Военный вестник, 1923. – 128 с.

Барнес Х. Война как пережиток прошлого // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 1. / URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/1>. (Дата обращения: 16.03.2020).

Барсуков Е.И. Русская артиллерия в мировую войну. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1938. – 396 с.

Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). – М.: РОССПЭН, 2004. – 392 с.

Бахтурина А.Ю. Российская администрация в Восточной Галиции и организация повседневной жизни мирного населения в 1914-1915 гг. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2015. – С. 167 – 172.

Бахурин Ю.А. Дети-беженцы из московских приютов на курортах юга России (1916-1918 гг.). // Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки». – М.: Изд-во МНЭПУ, 2013. – С.158-162.

Бахурин Ю. Несбывшийся Армагеддон. / Warspot.ru – Военно-исторический портал. URL: <http://warspot.ru/3741-nesbyvshiysya-armageddon-1915-goda> (дата обращения: 12.07.2016).

Бахурин Ю. Татьянанский комитет. 1914-1917. // Старый Цейхгауз. – 2013. – № 2 (52). – С. 48 - 52.

Бахурин Ю.А. Фронт и тыл Великой войны. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2019. – 1136 с.

Бахурин Ю., Невский Н. Паровые монстры графа Цеппелина / Warspot.ru – Военно-исторический портал. URL: <http://warspot.ru/3253-parovye-monstry-grafa-tseppelina> (дата обращения: 12.07.2016).

Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев Е.В. История военно-окружной системы в России. 1862-1918. – М.: Центрполиграф, 2012. – 463 с.

Беккер С. Россия и концепт империи // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей / Под ред. И.В. Герасимова, А. П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. – Казань: «Центр Исследования Национализма и Империи», 2004. – С. 67-71.

Бекнев С.А. Воздухоплавание в современной сухопутной войне. Т. IV. Ч. 2. – СПб.: Изд. «Воздухоплавание», 1913. – 175 с.

Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой войны. – М.: Вече, 2012. – 416 с.

Белова И.Б. Беженство глазами беженцев. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 273 – 276.

Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны: реэвакуация из Советской России (по материалам Центральные губерний Европейской России). // EUROPA ORIENTALIS. Studia z dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich. – 2017. – №8. – S. 47-64.

Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 432 с.

Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917 г. / И.Б. Белова; под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 288 с.

Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М.: Военное издательство, 1985. – 232 с.

Беляев А. Развитие МПВО страны в 1918-1941 гг. // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 9. – С. 89.

Белявина В. Беларусь в годы Первой мировой войны. // Наука и инновации. – 2014. – Т.9. – № 139. – С.66-70.

Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 505 с.

Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

Бессмертный Ю. Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. – М., 1995. – С. 14 – 15.

Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие: [в войну 1914-1918 гг.]. – М., Л.: Гос. изд-во, 1929. – 90 с.

Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX века по 1917 год. – М.: Воениздат МВС ССР, 1948. – 492 с.

Бои на Бзуре и Равке (ноябрь 1914 – январь 1915 года): Перлюстрированные письма, воспоминания, фронтовые корреспонденции / сост, перевод, коммент. и предисловие Н.Д. Постников. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – 240 с.

Бондаренко В. «Здесь газы и огонь – там золото, бриллианты»: тыловой быт Беларуси времен великой войны 1914-18 гг. // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 9. – С. 75-79.

Бородачев Н. Тактика воздушной обороны. – М., Л.: Государственное издательство, 1929. – 260 с.

Будник Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России. // Вестник ИГЭУ – 2008. – Вып. 1. – С.40-44.

Букалова С.В. Роль местного самоуправления в организации помощи беженцам в годы I мировой войны. // Петербургский исторический журнал. – 2016. – №3. – С.61-79.

Букалова С.В. Роль местного самоуправления в помощи беженцам (по материалам Орловской губернии). // Первая мировая война: взгляд спустя

столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – С. 440 - 446.

Бурче Е.Ф. Военное применение воздушного флота : Материалы к докладам и лекциям : 30 ил. / Сост. Е. Ф. Бурче ; Разработка тем, ред., подбор сюжетов И. А. Валентэй. – М.: ОДВФ, 1925. – 52 с.

Бурче Е.Ф., Велижев А.А., Владимиров М.А. Воздушные вооружения Германии. – М.: Государственное военное издательство, 1935. – 172 с.

Васильев М. "Странно одетые люди... что-то смотрели на большой бумаге" // Родина. – 2013. – № 8. – С. 146-147.

Васюков В. С. Предыстория интервенции. Февр. 1917 — март 1918. — М.: Политиздат, 1968. – 296 с.

Вейгелин К. Е. Авиация в мировой войне: очерки и эпизоды воздушной войны. – Л.: Академическое издательство, 1924. – 194 с.

Вейгелин К.Е. Воздушный флот в мировой войне: очерки и эпизоды воздушной войны 1914-18 гг. – Л.: Общество друзей воздушного флота, 1924; М.: 1925. – 164 с.

Вершинина А. Горьковский металлургический завод – 90 лет роста! // Леспромформ. – 2006. – № 5 (36). – С. 56-59.

Водзинский Б.К. О технике газоулавливания и газоопределения. // Вестник противовоздушной обороны. – 1939. – № 12. – С. 39-41.

Воздушный флот. История, тактика, техника. / пер. с фр. В.В. Меженинова, С.А. Меженинова, Е.И. Татарченко и С.Г. Харьковца. Под ред. и с пред. А. Лапчинского. – М.: Издание журнала «Вестник воздушного флота», 1924. – 212 с.

Вознесенский С.В. Первые сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818-1918 гг.) / Сост. Т.Н. Смекалова, А.В. Мельников, Н.М. Вечерухин. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С426 с.

Войска противовоздушной обороны страны. - М.: Воениздат, 1968. – 436 с.

Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 508 с.

Волошина О.Б. Из истории становления Самарского университета в первые годы советской власти. // История. Историки. Источники. – 2019. – № 2. – С. 34-43.

Виноградов А. Эвакуация населения. // Вестник противовоздушной обороны. – 1939. – № 1. – С.48.

Вооруженные силы России в Первой мировой войне. В 2-х томах. Т.2. – М.: Мегapolis, 2014. – 786 с.

Воробьев Ю.Л. Современные войны и гражданская оборона // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – №1. – Т.1. – С.791-810.

Воронкова С.В. Аркадий Лаврович Сидоров. // Экономическая история: ежегодник. – 1999. – С.441-468.

Высоцкая С.В. Издания Чрезвычайной Следственной Комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны и их библиографическое отражение. // Петербургская библиотечная школа. – 2017. – № 1. – С. 42 – 49.

Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т.1: Высшие государственные учреждения. – СПб.: Наука, 1998. – 302 с.

Гезбург И.Л. О работе начальника службы эвакуации. // Вестник противовоздушной обороны. – 1940. – № 11. – С. 37-38.

Генерал В.С. Михайлов, 1875-1929: Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / Федеральное архивное агентство, Российский гос. военно-исторический архив; [сост.: Ю.В. Ильин, Л.Я. Саев, Н.В. Ильина]. – М.: РОССПЭН, 2007. – 421 с.

Герасимов В.Л. Воздушная бомбардировка Зонгулдака. Становление российской корабельной авиации // ФлотоМастер. – 2004. – № 1. – С. 20-29.

Гиппиус З.Н. Статьи военных лет (1914–1917) // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. – М., 2014. – С.635-700.

Гирин А.В. История зенитной артиллерии Русской Императорской Армии (1890-1918 гг.) // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_waleroxewich_girin/russian_air_defence_artillery_history.shtml (дата обращения: 12.04.2015).

Гирин А.В. Развитие военного искусства в Первую мировую войну // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_waleroxewich_girin/military_art_of_first_world_war.shtml (дата обращения: 12.09.2016).

Глаголев Н.М. Воздушный флот. История и организация военного воздухоплавания. – Петроград: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1915. – 109 с.

Голдин В.И. Великая война: размышления спустя сто лет. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 5-14.

Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2-х томах. Т. 2. – Париж.: Т-во объединённых издателей, 1939. – 242 с.

Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. в 2-х томах. Т.1 / Н.Н. Головин; предисл., коммент. д.и.н. С.В. Волкова. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 560 с.

Голотюк В., Лашков А. Россия – Родина истребительной авиации // Вестник воздушного флота. – М.: 2001, – № 3.

Голубые дороги Поморья. 150-летняя история Северного речного пароходства: монография / Р. А. Ханталин [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск: ОАО «Северное речное пароходство», 2008. – 271 с.

Гомель и гомельчане в период Первой мировой войны (1914-1918): тематический обзор / ГУ «Гомельская центральная городская библиотека им. А. И. Герцена»; сост. Л. Н. Шилова; отв. Т. С. Власова. – Гомель, 2014. – 32 с.

Гонзаль. Обзор сети железных дорог Северного фронта. // Военно-исторический сборник. - М., 1919-1920. - (Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.). Вып. 4. – 1920. – С.132-172.

Гончаров В. Гражданская оборона Франции. // Зарубежное военное обозрение. – 1981. – №.2. – С.26-28.

Гончаров Л. Г., Денисов Б. А. Использование мин в мировую империалистическую войну 1914–1918 гг. — М-Л.: Военмориздат НКВМФ СССР, 1940. — 176 с.

Государственная дума Российской империи: 1906-1917. / Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – М.: РОССПЭН, 2008 – 735 с.

Гребенкин И.Н. Россия накануне великих испытаний: ожидания, прогнозы, пророчества современников. // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. статей / отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов, А.А. Малыгина. — СПб.: СПбГУ, 2014. — С. 9-17.

Гриценко И.В. Название: История создания и службы аэропланов типа Taube – Запорожье, 2009. – 23 с. Электронная книга (pdf).

Гришин А.И. Николай Шилов. В отравленном дыму. // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2014. – № 3 (11). – С.59-74.

Гусев А.В. Исторические аспекты создания местной системы защиты населения и объектов от воздушного и химического нападения в СССР. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. Т. 4. – С. 151 – 156.

Гусев А.В. Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР (1918-1961 гг.): монография. Научный редактор доктор исторических наук, профессор Маин В.Н. / А.В. Гусев. – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2009. – 159 с.

Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Сочинения, Т. 5. Ч. Дарвин. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 1040 с.

Двадцать лет – как один день! / Сост. А.А. Айдакеев, Р.Г. Асанходжаев; пер. С. Шаршеева, Ж. Эдигеева. – Бишкек: 2011. – 304 с.

Дважды Краснознамённый Балтийский флот / Н.М. Гречанюк, В.И. Дмитриев, А.И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1990. – 342 с.

Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. / Под редакцией с предисловием Я.Л. Авиновицкого. – М.: Государственное военное издательство, 1935. – 158 с.

Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения. – Минск, 1997. – 266 с.

Дирижабли на войне / Сост. В. А. Обухович, С. П. Кульбака. Под общей ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 496 с.

Дробов М. Малая война. Партизанство и диверсии. – М.: Альманах «Вымпел», 1998. – 224 с.

Доренский Я. 1914 год. Вторая бомбардировка Либавы. / Информационный портал «Наша Лиепая». URL: <http://nashalieraaja.lv/1914-god.-vtoraya-bombardirovka-libavu.html> (дата обращения: 31.07.2017).

Дуэ Дж. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны: Пер. с итал. / Дж. Дуэ. Военная доктрина генерала Дуэ: Пер. с фр. / Арсен М.П. Вотье. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 603 с.

Еремеев К.С. Начало Красной Армии // Пролетарская революция. – 1928. – №4. – С. 154-168.

Ермолин Е.А. Ярославский учительский институт. // Ярkipедия. URL: <http://www.yarwiki.ru/article/1084/yaroslavskij-uchitelskij-institut> (дата обращения: 07.02.2020).

Жванко Л.Н. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914 – 1918 рр.): монографія /Л.М. Жванко; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. – Х.: ХНАМГ, 2010. – 360 с.

Жванко Л.Н. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914 – 1918 рр.): монографія / Л. М. Жванко. – Х.: Віровець А. П. «Апостроф», 2012. – 568 с.

Жванко Л.Н. Первая мировая война и беженцы на Восточном фронте: новые исследования, (конец XX – начало XXI века). (Аналитический обзор). // Первая мировая война: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Любин В.П., Минц М.М. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 193-214.

Жванко Л.Н. Правовые аспекты беженства Первой мировой войны в Российской Империи. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2015. – С. 231-235.

Жердев Е. Какая разница? Большая разница (размышления над историческими аспектами термина) // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2010. – №10. – С.3-15.

Жук А.В. Эвакуация промышленных объектов на Урал в годы Первой и Второй мировых войн. // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию г. Каменска-Уральского. – Екатеринбург: СВ-96, 2001. – С. 68-71.

Забелок Б.Г. На фронтах гражданской войны. // Вестник противовоздушной обороны. – 1966. – №2. – С.89-93.

Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2 томах. Т. 1. Кампании 1914-1915 гг. – М.: Государственное военное издательство НКО СССР, 1938. – 382 с.

Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2 томах. Т. 2. Кампании 1916-1918 гг. – М.: Государственное военное издательство НКО СССР, 1938. – 288 с.

Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. — М.: АСТ: Астрель, 2003. — 894 с.

Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. — М.: Воениздат, 1989. — 318 с.

Золотарев В.А. Первая мировая. Неизвестные страницы. — М.: АСТ, 2014. — 512 с.

Иванов Б. Н. Борьба с воздушным врагом: по опыту зенитной обороны на Восточно-европейском фронте в 1914-1917 гг. / Б. Иванов. — М.; Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1930. — 183 с.

Ильин И.А. Духовный смысл войны. — М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. — 51 с.

Иминов В.Т. Предвоенные взгляды военных теоретиков Германии и России на характер будущей войны и применение вооруженных сил. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. — М.: Квадрига, 2017. — С.6-28.

Иминов В.Т. Эволюция военного искусства в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. — 2004. — №8. — С.2-8.

Ионов П. Дирижабли и их военное применение. — М.: Государственное военное издательство, 1933. — 120 с.

Ипатьев В.Н. Задачи Доброхима: Речь, произнесенная на учредительном собрании Московского Доброхима. 2-е изд. — Л.: Научное химико-техническое издательство Научно-технического отдела В.С.Н.Х., 1925. — 26 с.

Ипатьев В. Работа химической промышленности на оборону во время войны. — Петроград: Институт экономических исследований, 1920. — 48 с.

Ипатьев В.Н. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Часть I. — Петроград: Научное химико-техническое издательство, 1921. — 79 с.

История Латвийской ССР. Т.2. С 1861 по март 1917 г. – Рига: Акад. наук Латв. ССР, 1954. – 547 с.

История одного здания: Торговый дом Рукавишниковых / ИЛИ. URL: <http://www.ili-nnov.ru/istoriya-odnogo-zdaniya-torgovyjj-dom-rukavishnikovyykh/>. (дата обращения 16.07.2017).

История первой мировой войны 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т. 1. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А.А. Строков. Под ред. И.И. Ростунова – М.: Наука, 1975. – 446 с.

История первой мировой войны 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т. 2. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А.А. Строков. Под ред. И.И. Ростунова – М.: Наука, 1975. – 606 с.

Казакстан ТЖМ тарихы. История МЧС Казахстана. Книга-альбом. – Астана.: Издательство «Сарыарка», 2012. – 400 с.

Калашников В. Левый орган власти. // Историк. – 2017. – № 2 (26). – С. 33-39.

Канунников С.В. Отечественные легковые автомобили. 1896-2000 гг. / С. В.Канунников. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: За рулем, 2009. – 503 с.

Касьян И.Н. Исторические аспекты создания и функционирования ОСОАВИАХИМа в 20-30 годы XX столетия // Инновации в науке: научный журнал. - № 6 (67). – Новосибирски: Изд. АНС «СибАК», 2017. – С.23-28.

Катков М.Н. Важность для России истинно национальной политики // Идеология охранительства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 152-156.

Каульбарс А.В. Англия. Авиация и воздухоплавание: отчет о командировке во Францию и Англию: март и апрель 1915 года / А. Каульбарс; Глав. воен.-техн. упр. – Пг., 1915. – 45 с.

Кингстон-Макклори Э. Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. / пер. с англ.

Н.П. Павлова, Е.М. Михайлова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 343 с.

Кириллова Е.А. НЭП и новая жилищная политика: от домкомбедов – к жилтовариществам (Петроград, начало 1920-х гг.). // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №19 (141) Серия Исторические науки. История России. – С. 53-65.

Кириллова Е.А. Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х гг.: организация, состав и «классовая линия» городских властей. // Новый исторический вестник. – 2013. – № 3 (37). – С.72-97.

Кнутов Ю.А. Воздушная оборона периода оборонительных боев русской императорской армии // Первая мировая война в памяти народа: уроки истории: материалы студенческой военно-исторической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны: сб. ст. – М.: Издательство РГСУ, 2015. – С.49-54.

Кнутов Ю.А. Воздушная оборона России в годы Первой мировой войны. // Информационно-методический сборник Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации. – 2014. – № 1 (30). – С.48 – 49.

Ковалёва Т.В. Из «разжалованной столицы...» (по материалам оппозиционной прессы 1918 г.). // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С.35-49.

Козлов Д.Ю. Великая война как феномен всемирной военной истории. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2015. – С. 17-24.

Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 года). / Монография. – М.: Квадрига, 2009. – 223 с.

Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. — М.: Воениздат НКО СССР, 1940. — 368 с.

Кольмар фон дер Гольц. Вооруженный народ. Сочинение об устройстве армий и образцов ведения войны в наше время. / пер. с нем. К.А. Есаулова, под ред. Я.Я Зандера. – СПб.: Военная типография. 1886. – 449 с.

Колянчук О., Литвин М., Науменко К. Генералітет українських визвольних змагань. – Львів: Інститут українознавства, 1995. — 283 с.

Комаров Н.Я. Военная авиация и средства ПВО России в годы первой мировой войны // Вопросы истории. – 1974. – № 4. – С.202-208.

Комогорцев А. Истоки инфраструктурной революции в России. // Знание – Сила. – 2018. – № 1. – С. 21-29.

Кориц И.Г. Удушливые и ядовитые газы. Новые средства и меры борьбы в настоящей мировой войне. В 2-х ч. – М.: Типография штаба Московского военного округа, 1916. – 78 с.

Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. – М.: Аст, 2004. – 602 с.

Корнелюк В.Г. Беженцы войны в белорусских губерниях и первый опыт государственной и общественной помощи беженцам (1914 – первая половина 1915 годов). // Новый исторический вестник. – 2017. – № 1(51). – С.51-66.

Корольков О.П. Выборы в Учредительное собрание в Псковской губернии (1917 г.). // Псков. – 2016. – № 45. – С. 45 – 67.

Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа / Перевод: Евгений Дурнев. URL: http://militera.lib.ru/research/corum_js/01.html (дата входа: 20.05.2015).

Костяев Э.В. Российские социал-демократы и Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. // Власть. – 2014. – № 4. – С.147-151.

Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. От МПВО – к гражданской обороне. – М.: Атомиздат, 1969. – 80 с.

Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. Гражданская оборона вчера и сегодня. – М.: Атомиздат, 1975. – 120 с.

Котов Г.В. Постановка водяных завес при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с выбросом (проливом) хлора. // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2011. – № 2. – С.44-52.

Кревельд Мартин ван. Трансформация войны. – М.: ИРИСЭН, 2005. – 344 с.

Круббер А.А. Литовско-Белорусский край. / Образовательный портал «СЛОВО». URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36240.php> (дата обращения: 12.06.2017).

Крюкова Л.В. Из истории деятельности МПВО в 1930 – 1940-е годы на Ставрополье. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 10 (2). – С. 74-78.

Кудрявцев А. Н., Соколов А. В. В окопах и в плену: солдатский дневник времен Первой мировой войны (продолжение) // Запад – Восток. – 2016. – № 9. – С. 163-180.

Кукса А.Н. Беженцы из белорусских губерний: формирование, организация и передвижение в 1914 – 1915 гг. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С.282-289.

Курцев А.Н. Беженство. // Россия и Первая мировая война (Материалы Международного научного colloquium). – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1999. – С. 129-146.

Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России. // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98-113.

Кустарев А. Катастрофа XX века // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/4/katastrofa-hh-veka.html> (Дата обращения: 10.02.2019).

Лапчинский А.Н. Воздушная армия. – М.: Воениздат НКО СССР, 1939. – 192 с.

Лапчинский А. Красный воздушный флот 1918-1928. – М.: Военный вестник, 1928. – 48 с.

Лашков А.Ю. «Впредь верхом, чтобы не подвергать жизнь опасности, не ездить». Биография военного лётчика П.А. Самойло // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 5. – С.58-63.

Лашков А.Ю. Двинский эксперимент противовоздушной обороны. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 7. – С. 21-25.

Лашков А.Ю. Защита неба Вильны. 1915 год. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. – М.: Квадрига, 2017. – С.29-32.

Лашков А.Ю. Минский орешек для германского зуба. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 6. – С.19-22.

Лашков А.Ю. Объекты воздушного нападения – город Стамбул и Босфорский пролив. Из опыта 1-й Балканской и Первой мировой войн. // Авиапанорама. – 2016. – № 3. – С.93-96.

Лашков А.Ю. Организация воздушной обороны в России в годы Первой мировой войны. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7-8 сентября 2004 года / [отв. ред. В.П. Козлов]. – М.: Наука, 2006. – 288 -294.

Лашков А. Ю. Организация защиты европейских держав от угрозы воздушного нападения накануне войны // Материалы III Международной научно-практической конференции. Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. (28–29 ноября 2013 г., Москва). – М.: Издательство МНЭПУ, 2014. – С. 390-412.

Лашков А.Ю. Организация отечественной воздушной обороны на русско-германском фронте в ходе кампании 1915 г. // Первая мировая война:

взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – С. 82-102.

Лашков А.Ю. Организация Петроградского района противовоздушной обороны 1914-1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 2010. – №3. – С.3-8.

Лашков А.Ю. Организация Петроградского района противовоздушной обороны в 1914-1917 гг. // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 4. – С.9-14.

Лашков А., Голотюк В. Первый руководитель воздушной обороны столицы. // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. – 2003. – № 8. – С.2-7.

Лашков А., Голотюк В. Первый руководитель воздушной обороны столицы. // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. – 2003. – № 9. – С.6-11.

Лашков А., Голотюк В. Воздушная оборона столицы Польского княжества 1914-1915 гг. (Часть I). // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. – 2004. – № 11. – С. 4-11.

Лашков А., Голотюк В. Воздушная оборона столицы Польского княжества 1914-1915 гг. (Часть II). // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. – 2004. – № 12. – С. 2-8.

Лексин И.В. Эволюция территориального устройства Германии: от падения «Первой Империи» до расцвета «Второй Империи». // Российский юридический журнал. – 2009. – № 2. – С.48-60.

Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Т. II. Вып. 4. – С. 177 – 192.

Леонтьева О.Б. Антропологический поворот в современной историографии Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 5. Электрон.

дан. – Самара, 2017. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/> (Дата обращения: 11.08.2020). – С. 248-255.

Литвин А.М. Беларусь в годы Первой мировой войны: опыт участия и последствия. // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол.: В.А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С.24 – 35.

Литвин М.Р., Науменко К.Є. Збройні сили України першої половини ХХ ст. Генерали і адмірали. – Львів; Харків: Видавництво Сага, 2007. – 244 с.

Лихачева Галина. Непобедимая муза Шампани. / Независимая школа сомелье WineProple. URL: <http://old.wine-people.ru/neverbedimaia-muza-shampani> (дата обращения: 18.12.2016).

Лунёва Ю.В. Законы войны и международное гуманитарное право (применение постановлений Гаагских конвенций 1907 г. во время Первой мировой войны). // Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки». – М.: Изд-во МНЭПУ, 2013. – С.22-39.

Людендорф Эрих. Тотальная война: [перевод с немецкого]. – М.: Издательство «Э», 2015. – 448 с.

Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. – М.: Госполитиздат, 1957. – 391 с.

Мазилкина И., Орлицкий Ю. На линии огня и смерти // Родина. – 1993. – №8-9. – С.108-113.

Маликов В.Г. «Парижская» пушка. // Техника молодежи. – 1987. – №3. – С.41-44.

Малышев М.О. Оборона Петрограда и изгнание немецких оккупантов с северо-запада в 1918 году. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1974 – 112 с.

Маначинский А.Я. Ирак: в эпицентре войн (исследования 2009 года). — М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. — 276 с.

Марченко И. Первая мировая война – оборона крепости Осовец // Кто помнит правду о войне, тот ненавидит разрушения. Городская молодежная конференция. г. Ростов-на-Дону. URL: <http://may9.rostovdar.ru/index.php/raboty-uchastnikov/130-marchenko-irina-pervaya-mirovaya-vojna-oborona-kreposti-osovets> (дата входа 12.02.2016г.).

Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX века. – Новосибирск: СО РАН, 2010. – 551 с.

Медведев М.Е. Противовоздушная оборона страны – Л.: Гос. воен. изд-во, 1932. – 88 с.

Меженинов С. Вопросы применения и организации авиации. – М.: Изд-е журнала «Вестник Воздушного флота», 1924. – 40 с.

Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 352 с.

Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. – 528 с.

Мировая война. 1939-1945. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000 – 736 с.

Михайлов А.А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914-1915гг. – Псков: Дом печати, 2012. – 344 с.

Михайлов А.А. Прифронтовой город накануне революционных событий: Псков в 1916 – начале 1917 года. // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2016 г.: Материалы научной конференции «Российская Империя накануне революционных потрясений: К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 16–17 ноября 2016 г.) Сборник / Под ред. С.В. Неганова. – Пермь: Изд-во Пушкина, 2017. – С. 67-76.

Михайлов В. Щит и меч неба отчизны // Авиация и космонавтика – 2002. – № 8 (38). – С.1-16.

Михалюк Д. Беженцы 1915 г. из западных губерний Российской Империи и белорусский национальный вопрос. // Первая мировая война:

взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – С. 385-397.

Млечин Л.М. Великая война не окончена: итоги Первой мировой. – М.: Центрполиграф, 2015. – 415 с.

Можаев А.В. Краткий исторический обзор авиации 1917 г. и начала 1918 г. // Вестник воздушного флота. – 1933. – № 2. – С.5-22.

Монкевич Б. Організація регулярної армії Української держави 1918 року // Україна в минулому. Вип. 7. – Київ-Львів, 1995. – С. 67-112.

Морачевский А.Г. Военно-химическая промышленность в России в годы Первой мировой войны (1914-1918) (к 100-летию начала Первой мировой войны). // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 4 (208). – С. 55-61.

Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общей редакцией генерала армии С.П. Иванова. – М.: Воениздат. 1974 – 357 с.

Нарышкин В.Г. Влияние реальных опасностей для населения на состояние системы гражданской обороны страны. // Технологии гражданской безопасности. – 2015. – Том 12. № 4 (46). – С. 88-92.

Недялков Д. Въздушната мощ на Царство България Ч. 1. – София: «ФАРК» ООД», 2001. – 60 с.

Некрасов Б.В. Основы общей химии. Т. 3., изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Изд-во «Химия», 1973. – 656 с.

Нелипович С.Г. Бои в пригородах Варшавы в октябре 1914 года // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 6. – Саратов: Научная книга 2005. – С. 62-77.

Нелипович С. Г. Варшавское сражение. Октябрь 1914 г. – М.: Цейхгауз, 2006. – 64 с.

Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. – М.: Минувшее, 2013. – 808 с.

Нелипович С. Стражи неба (Противовоздушная оборона Варшавы в 1914-1915 гг.) / Воздушно-космическая оборона. – 2013. 14 марта. URL: <http://www.vko.ru/biblioteka/strazhi-neba-protivovozdushnaya-oborona-varshavy-v-1914-1915-gg>. (дата обращения: 12.10.2016).

Нелипович С.Г. Противовоздушная оборона Варшавы в 1914-1915 годах. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7-8 сентября 2004 года / [отв. ред. В.П. Козлов]. – М.: Наука, 2006. – С. 300-306.

Нетесин Ю.Н. Эвакуация промышленности Латвии в Первую мировую войну (1915-1917 гг.) // Проблемы истории. Т.VI – Рига: Издательство Академии наук Латвийской ССР, 1962. – С.27-75.

Николаев П.А. На защиту Петрограда! – Л.: Лениздат, 1986. – 247 с.

Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей (Библиотека журнала «Ab imregio») / Под ред. И.В. Герасимова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. – Казань, 2004. – 652 с.

Новицкий В. Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. Том I. — М.: Воениздат НКО СССР, 1938. — 340 с.

Носкова Э.А., Носков А.В. «Жизнь и имущество отдать за Родину». Керчь-Еникальское градоначальство в 1914-1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 8. – С.19-23.

Нам И.В. Численность и национальный состав беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. IV научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов. Кн. II – Барнаул, 2003. – С. 276-279.

О поджигателях войны // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/5> (Дата обращения: 8.03.2019).

Обухович В., Никофоров А. Самолеты Первой мировой войны. – Минск: Харвест, 2003. – 368 с.

Одинец А.Д., Левента А.И., Шапкин Ю.Г., Ангадонов Б.Г., Волегова Я.А. Особенности санитарного обеспечения российской армии в период Первой мировой войны // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (36). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – С. 133-140.

Оксенюк Е.В. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903-1914 гг.). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 136 с.

Остапчук М.В. В боях за Власть Советов // Вестник противовоздушной обороны. – 1966. – № 1. – С.91-95.

От МПВО к гражданской защите. Исторический очерк. Под ред. С.К. Шойгу. – М.: УРСС, 1998. – 336 с.

Отравляющие вещества. Под ред Г.А. Сокольского. – М.: Воениздат, 1990. – 272 с.

Очерк истории Харьковского электромеханического завода. В 2 ч. Ч. 1. Рабочие завода «Унион»-ВЭК в борьбе против самодержавия и капитализма. 1888-1917. – Харьков: Харьковское книжное издательство, 1963. – 224 с.

Павлов А.Ю., Малыгина А.А. Развитие военных технологий в период Первой мировой войны и усилия Антанты по разоружению Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. – Сер. 6. Вып. 3. – С. 150 – 161.

Павлов А.Ю., Малыгина А.А. 1915 год: начало химической войны. // Клио – 2015. – № 3 (99) – С. 210-216.

Павлов И. Германский закон о противовоздушной обороне. // Вестник противовоздушной обороны. – 1935. – № 12. – С. 56-58.

Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева // Издание Виленского уездного комитета попечительства о народной трезвости. — Вильна: Типография Окружного Штаба, 1898. — 53 с.

Панофодин Г. Действия пожарной охраны жилищного хозяйства. // Вестник противовоздушной обороны. — 1935. — № 8. — С36-40.

Пархоменко В.А. Начало Первой мировой в Европе. Отношение воюющих сторон к населению и военнопленным на Восточном фронте // Исторический вестник Т.8 (155) Первая мировая война. 1914 год. Под ред. В.Ж. Цветкова. — М.: Руниверс, 2014. — С. 124-147.

Пеев Г. Русские военнопленные в Болгарии в период 1915-1918 годов. // Вестник ВЭГУ. — 2014. — № 3 (71). — С. 145-154.

Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти т. Т.1. Происхождение и основные события войны. — М.: Кучково поле, 2014.

Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти томах. Т.3. Военные действия на сухопутных театрах войны (1916-1918 годы). — М.: Кучково поле, 2015. — 864 с.

Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти томах. Т.4. Война на море. — М.: Кучково поле, 2017. — 848 с.

Первая мировая война. 1914-1918 годов. В 6-ти т. Т. 5. Экономика и оружие войны. — М.: Кучково поле, 2017. — 848 с.

Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914 — 1918.: в 4 т. Т. 3: Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению. — М.: Политическая энциклопедия, 2014. — 543 с.

Петелин Б.В., Дуганова А.А. Первая мировая война и переход к новому экономическому порядку. // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 7 (60). — С.47-49.

Петров В.И. Не покорившиеся кайзеровскому нашествию. — М.: Наука, 1988. — 208 с.

Петров В.И. Отражение Страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. — М.: Наука, 1980. — 416 с.

Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. / Яров С.В. и др. – м.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 543 с.

Пивоварчик С.А. Гродненская крепость в боях Первой мировой войны. // «Русские не сдаются»: забытые страницы истории Первой мировой войны: сб-к научных трудов /ред колл. : В.В. Бахтин. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С.44 – 65.

Пиир А.М. (Само)управление в Петроградских / Ленинградских жилых домах. 1. Домовые комитеты (1917-1921). // Антропологический форум – 2012. – № S17. – С.175-218.

Пленков О.Ю. Тезис Фрица Фишера о немецкой ответственности за Первую мировую войну и немецкое преодоление тоталитарного нацистского прошлого // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сб. материалов Всероссийской научной конф., посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны / науч. ред. С.Н. Синегубов. – Ишим: Изд-во филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет в г. Ишиме, 2015. – С.112-119.

Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 240 с.

Подготовка и проведение эвакуации городов в целях ПВО. // Вестник противовоздушной обороны. – 1939. – № 8. – С.43-45.

Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914—1917. Государственные задачи и частные интересы. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 383 с.

Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. — 952 с.

Попова А.Р., Тимофеева Т.С. Проблема переселения беженцев из Украины: социальные и экономические последствия для России. // Фундаментальные исследования. – 2015. – №11. Часть 1. – С.179-184.

Поршнева О.С. «Настроение 1914 года»: к переосмыслению историографической метафоры (Россия и Запад). // Вестник РУДН, серия История России. – 2008. – № 2. – С.39-50

Постников Н.Д. Убитые на Равке: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 286 с.

Поцюнас А. Ад войны у Ковенской крепости. 1915 год / Арвидас Поцюнас; Пер. с лит. — М.: Институт военного наследия, 2012. — 216 с.

Практический институт народного образования – педагогический техникум. 1919-1923 гг. // История образования в Новгороде Великом. URL: <http://www.museum.novsu.ac.ru/body.php?chap=events&sub=17> (дата обращения: 07.02.2020).

Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство / С. Н. Прокопович. - 2-е изд., доп. – М., 1918. – 264 с.

Ражников С.В. История развития систем оповещения и информирования в России. // История пожарной охраны и современная пожарная охрана: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. – С.78-80.

Рассел Б. Автобиография // Иностранная литература. – 2000. – № 12. – С. 164-172.

Расчистка завалов после бомбардировки Лондона // Первая мировая война. URL: <http://www.firstwar.info/photos/homefront/view.shtml?31> (дата обращения: 12.05.2016).

Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981. – 184 с.

Ребольд Ж. Крепостная война в 1914-1918 гг.: пер. с фр. / Ж. Ребольд. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 167 с.

Ренкель А. Первая мировая война – катализатор развития техники и технологий. // Знание – сила. – 2018. – № 2. – С. 60-70.

Рига в Первой мировой войне. / Русские Латвии. URL: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/pokrovskoe-cemetery/pokrov-voinal.html> (дата обращения: 12.04.2017).

Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение. – Пг.: «Новое время», 1915. – 234 с.

Романишина В.Н. Работа Российского Общества Красного Креста в годы Первой мировой войны. // Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Инвалиды и война. Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки». – М.: Изд-во МНЭПУ, 2013. – С.12-16.

Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 336 с.

Романова Е.В. Представления о будущем конфликте накануне Первой мировой войны (дискуссии в современной историографии) // Первая мировая война в истории Беларуси, России и всего мира: Материалы Международной конференции 28-29 апреля 2011 г. Могилев. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С.137-142.

Россия вступила в Первую мировую войну / Президентская библиотека. URL: <http://www.prlib.ru/history/619424> (дата обращения: 09.07.2017).

Россия и война в XX столетии. Взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы Международного интернет-семинара. Сост. Ю. Хмелевская. Предисл. И. Нарский. — М.: АИРО, 2005. — 160 с.

Рохмистров В.Г. Авиация великой войны / В.Г. Рохмистров. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», 2004. — 730 с.

Савченко В., Файтельберг-Бланк В. Одесса в эпоху войн и революций. 1914-1920. – Одесса: Оптимум. 2008. – 336 с.

Савченко В.Н. Восточная Галиция в 1914 – 1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 76-89.

Сумбурова Е.И. Судьба Самарского учительского института в годы Первой мировой войны. // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской научной конференции (11 декабря 2014 г., Самара, СамГТУ). Вып. 1. – Самара: Самарский гос. технический ун-т, 2014. – С. 44-48.

Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 7–9.

Седунов А.В. Проблемы безопасности и деятельность штаба Северного фронта в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории Беларуси, России и всего мира: Материалы Международной конференции 28-29 апреля 2011 г. Могилев. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 143-167

Семянников Б. От марлевой повязки - к противогазу // Гражданская защита. – 2008. – № 4. – С. 36-38.

Сенин А.С. Генерал С.А. Рожин и его очерк о российских железных дорогах в Первую мировую войну.// Новый исторический вестник. – 2013. № 38. – С.83-125.

Сергиенко А.М. Эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец». История создания и боевого применения в документах и воспоминаниях: в 3 т. Т. 1. Богатыри русского неба. – Белгород: ИП Остащенко А.А. 2014. – 407 с.

Серебрянников В., Дерюгин Ю. Социология армии. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 446 с.

Сидоров А. Эвакуация русской промышленности во время Первой мировой войны. // Вопросы истории. – 1947. – № 6. – С.3-25.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. - М.: Наука, 1973. – 654 с.

Сикорский И.А. О психологических основах национализма (Читано проф. И.А. Сикорским в собрании членов клуба русских националистов 8 апреля 1910 года). – Киев, 1910. – 15 с.

Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. – М.: Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2015. – 352 с.

Системная преюмственность // Гражданская защита. – 2016. – № 7 (491). – С. 8-9.

Скалабан В. Белорусские беженцы Первой мировой войны: перспективы изучения. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7-8 сентября 2004 года. / [отв. ред. В.П. Козлов]. – М.: Наука, 2006. – С.66-70.

Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. — 200 с.

Смольянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914-1918 гг. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 317 с.

Сологуб Ф. Статьи и очерки 1914–1918 гг. // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. – М., 2014. – С. 30-161.

Спиринг Н. Инженерно-технические мероприятия по ПВО. 2-е издание. – М., Л.: Государственное военное издательство, 1933. – 96 с.

Спичак С. Первые болгарские ВВС // История авиации. – 2002. – № 4. – С.13-20.

Степанов В.Я. Чрезвычайная спасательная служба в лицах: Историко-художественный публицистический сборник. – М.: 2013. – 312 с.

Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. В 7 томах. Т.4. / сост. А. Незнамов. – М.: Высший военный редакционный совет, 1922. – 133 с.

Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.

Супотницкий М.В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны// Офицеры – 2010 – № 5 (49) – С.54-59.

Супотницкий М.В. Химическая война в России // Офицеры – 2010. – №6 (50). – С.52-57.

Супотницкий М.В. От «шлема Гипо» — к защите Зелинского. Как совершенствовались противогазы в годы Первой мировой войны// Офицеры. – 2011. – № 1 (51). – С.56-61.

Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А., Хурса В.И. Британские планы химической атаки: от осады Севастополя до Первой мировой войны. // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 11. – С. 42-46.

Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк), часть 1. // Вестник войск РХБ защиты. – 2017. – Том I. № 1. – С. 53-68.

Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк), часть 2. // Вестник войск РХБ защиты. – 2017. – Том 2. № 1. – С. 39-64.

Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк), часть 3. // Вестник войск РХБ защиты. – 2017. – Том 3. № 1. – С. 51-78.

Суржикова Н.В. Проблема беженцев в конфликтах и компромиссах властей и общественности России в годы Первой мировой войны (по материалам периодической печати). // Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 1 (32). – С. 122-133.

Суряев В.Н. Русская Императорская Армия накануне и в годы Великой войны. – М.: НП ИД «Русская панорама», АНО «Русское историческое общество», 2015 – 384 с.

Съезд по вопросам гражданской ПВО. // Вестник противозвоздушной обороны. – 1933. – № 10. – С.61.

Сыромятников А. Тактика химической борьбы. – М.: ГВИ, 1925. – 290 с.

Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. — М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ"; СПб.: Terra Fantastica, 1999. – 640 с.

Тарасов К.А. Демобилизация или «доброволизация»? Расформирование Петроградского гарнизона и создание первых частей Красной армии. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 6. – М.: Квадрига, 2017. – С.83-95.

Таубе М.Ф. Триединство как основа соборности и духовности // Труды братства. – 1910. – № 1. – С.6-22.

Теребнев В.В. Пожарная тактика. Книга 7. История. – Екатеринбург: Издательство «Калан», 2013. – 212 с.

Тинченко Я. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917—1921).Кн.ІІ: Науко вевидання. – Київ: Темпора, 2011. – 424 с.

Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. – С.14-32.

Трофимова Е.В. В.Н. Ипатьев и деятельность Химического комитета при ГАУ по повышению обороноспособности России в годы Первой мировой войны // Из истории России: XX век. Вып. XI. – М.: Изд-во МАДИ (ТУ), 1998. – С. 48-69.

Трофимова Е.В. Создание и деятельность Химического комитета при Главном артиллерийском управлении в годы Первой мировой войны. – М.: Компания Спутник+, 2002. – 234 с.

Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 327с.

Туманова А.С. Организационно-правовое обеспечение беженства в годы Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2013. – № 1 (11). – С.50-58.

Турицын И.В. Великая Российская революция 1905-1927 гг.: от исторических клише – к новому пониманию феномена. // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 30-39.

Фалеев М.И., Богатырев Э.Я., Малышев В.П. Некоторые особенности боевых действий в вооруженных конфликтах последнего времени и модернизация гражданской обороны. // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2018. – Т.8, № 1(14). – С. 41-52.

Федосеев С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. – С.573.

Федоров Л.А. Химическое вооружение — война с собственным народом (трагический российский опыт). Том 1. Долгий путь к химической войне. — М.: Лесная страна, 2009. — 392 с.

Федин П.М. Воронежская "катюша". Издание второе, исправленное и дополненное. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 87с.

Фергюссон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. – М.: Астрель, 2013. – 553 с.

Фёрстер С. Тотальная война. Концептуальные размышления к историческому анализу структур эпохи 1861 – 1945. // Опыт мировых войн в истории России: сб. ст. / [редкол.: И.В. Нарский и др.] – Челябинск: Каменный пояс, 2007. – С. 12-27.

Фигуровский Н.А. Очерк развития русского противогаса во время империалистической войны 1914–1918 гг. — М-Л.: Издательство Академии наук Союза ССР, 1942. — 100 с.

Фомичев И.В. Организация помощи беженцам – учащимся, студентам и преподавателям в России в годы Первой мировой войны. // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы Международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть I / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С.305-306.

фон Гёпнер Э. Война Германии в воздухе / Э. фон Гёпнер. – Минск: Харвест, 2005. – 240 с.

Фрайман А.Л. В.И. Ленин и оборона Петрограда в 1918 г. // В.И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Отв. ред. А.Л. Фрайман. – Л.: Наука, 1970. – С. 212 – 246.

Фрайман А.Л. Комитет революционной обороны Петрограда (февраль-март 1918 г.). // Исторический архив. – 1960. – № 6. – С. 50-51.

Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. – М.; Л.: Наука, 1964. – 324 с.

Фрайман А.Л. Формирование первого корпуса Красной армии в 1918 году // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 3. – С.66-77.

Французский закон по ПВО «О защите и спасении гражданского населения». // Вестник противовоздушной обороны. – 1935. – № 8. – С. 64-65.

Фридман М.И. Война и государственное хозяйство России // Вопросы мировой войны под редакцией М.Н. Гукан-Барановского. – Петроград, 1915. – С.320-321.

Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – 430 с.

Хайрулин М. А., Кондратьев В. И. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М.: Эксмо, Яуза, 2008. – Электронная книга (pdf).

Харин Ю.И., Борисова Е.М. Первые брандмайоры Российской Империи. // История пожарной охраны и современная пожарная охрана:

сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. – С.8-11.

Харук А.И. Бомбардировщики Первой мировой войны. Более 60 типов воздушных кораблей. – М.: Яуза, Эксмо, 2014. – 208 с.

Хмельков С.А. Борьба за Осовец. – М.: Воениздат, 1939. – 96 с.

Хмельницкая Е. Военная экономика Германии 1914-1918 гг. Опыт теоретического анализа военного хозяйства. – М.,Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. – 239 с.

Хобсбаум Э. Короткий XX век. 1914-1991. Эпоха крайностей. – М.: Изд-во «Независимая газета», 2004. – 632 с.

Ходнев А.С. Первая мировая война: уроки истории // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – №4. Т.4. (Гуманитарные науки). – С.91-94.

Чельцов Б.Ф. Зарождение и развитие противовоздушной обороны страны // Военно-исторический журнал. – 2004. – №12. – С.18-27.

Черепанов А.И. Под Псковом и Нарвой (23 февраля 1918 г.). — М.: Воениздат, 1956. — 140 с.

Черепанов А.И. Поле ратное мое. – М.: Воениздат, 1984. – 304 с.

Черепенчук В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Том 16. Выпуск 1. – С. 169-177.

Черепица В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности: монография. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 356 с.

Чирков А.А. Государственная Дума и вопросы обороны в 1915 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – С.345-356.

Чуваков В.Н. Незабытые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917-1999. В 6-ти т. Т.6 Кн. 3 Х-Я. – М.: Пашков дом, 2007. – 703 с.

Чудаков О.В. Становление института Комиссаров Временного Правительства в Сибири. // Омский научный вестник. – 2013. – № 1 (115). – С. 15 – 18.

Шацилло В.К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 480 с.

Шацилло К.Ф. Из истории экономической политики царского правительства в годы Первой мировой войны (О причинах секвестра военно-промышленных предприятий) // Об особенностях империализма в России. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С.215-233.

Шевченко А.В., Чинюк М.В. Противохимическая и противорадиационная защита населения: исторические аспекты становления и развития. // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2013. – №1 Том.3. – С.630-647.

Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.

Широкоград А.Б. Чудо-оружие Российской империи. – М.: Вече, 2013. – 400 с.

Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. – М.: ВИА, 1946 – 126 с.

Штетбахер А. Пороха и взрывчатые вещества. / пер. с нем. проф. А.В. Сапожникова. – М.: Главная редакция химической литературы, 1936 – 620 с.

Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Рыцари огня: Очерки по истории пожар. дела. – СПб.: Гос. предприятие "Полигр. предприятие № 3", 1997. – 432 с.

Щаблов Н. Ершов К. Васильев В. Брандмайоры Санкт-Петербурга. Сборник исторических очерков. – СПб.: «Наука», 1994. – 238 с.

Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Кисилев В.Ф. История гражданской обороны. Под общ. ред. д.в.н., д.т.н. профессора В.С. Артамонова. – СПб.: СПб УГПС МЧС России, 2011. – 362 с.

Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения: В 3-х т. – М.: Политиздат, 1986. Т.3. – 639 с.

Энглунд П. Восторг и боль сражения. Первая мировая война в 211 эпизодах. – М.: Издательский дом АСТ, 2014. – 640 с.

Эрн А.Ф. От Канта к Круппу // Вопросы философии. – № 9. – 1989. – С.101-107.

Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 448 с.

Юрин А.В. Особенности правоотношений, складывающихся в странах Европейского союза в области гражданской обороны. // Власть и управление на востоке России. – 2012. – № 3. – С.127-131.

A. Rawlinson. The defence of London 1915-1918. – New York, London: Andrew Melrose (Ltd), 1923. – 267 p.

Amos A. Fries, Clarence J. West. Chemical warfare. London, New York: McGraw-Hill Book Company, 1921. – 445 p.

Anne Fisher Civil Defense in Canada, 1939-1965: Garnering Public Support for War and Nuclear Weapons through the Myth of Protection. MA thesis. Lakehead University. 1999.

Arch Whitehouse. The Years of the Sky Kings. – New York: Doubleday & Company, Inc., Garden City, 1959. – 336 p.

Arthur Banks. A Military Atlas of the First World War. – South Yorkshire: Penn & Sword Books Ltd, 2001. – 338 p.

Barnes H.E. In Quest of Truth and Justice: De-Bunking the War-Guilt Myth. - Chicago, 1928. - 452 p.

Chalons-sur-Marne Residents Hiding in Cave / Gettyimages. URL: <http://www.gettyimages.com/license/640456261> (дата обращения: 18.12.2016).

Churchill W.S. The World crises 1916-1918. Part II. London: Butler & Tanner, 1927. – 589 p.

Clark Chr. Die Schlafwandler: Wie Europa in den Ersten Weltkrieg zog. - Bonn: Bpb, 2013. – 895 s.

Clemenceau G. L'antipatriotisme devant le Sénat: discours prononcé le 22 juillet 1917. Paris, 1917.

Corum James S. The Luftwaffe : creating the operational air war, 1918-1940. – Kansas: University Press of Kansas, 1997. – 378 p.

Daniel Pellus. Reims et son histoire illustree (1900-1939). – Paris: Editions Horvath, 1984. – 270 p.

Daudet L. La guerre totale. Paris, 1918.

Ecksteins M. Rites of spring: The Great War and the Birth of the Modern Age. - New York, 1989 – 369 p.

Essex-Lopresti, Tim. A Brief History of Civil Defence. – Derbyshire: Civil Defence Association, 2005. – 76 p.

Eric Lawson, Jane Lawson. The First Air Campaign, August 1914 - November 1918. - Combined Publishing, 1996. – 254 p.

Fieldhause D.K. The Colonial Empire. A Comparative Survey. Houndmills, 1991.

Francois Cochet. La Grande Guerre: fin d'un monde, debut d'un siècle. 1914-1918. – Perrin, 2013. – Электронная книга (EPUB).

Francois Cochet. La reconstruction de Reims apres 1918. // Vingtieme Siecle. — 1989. – P. 145-147.

From Czar to Kaiser. The Betrayal of Russia by captain Donald C Thompson. – New York: Doubleday, Page & Company Garden City, 1918. – 160 p.

Gay P. The Cultivation of Hatred. – London, 1993. – 716 p.

Gerard Hartmann. Ça a commencé le 23 mars une erreur historique vieille de 90 ans. – 21 p. Электронна книга (pdf).

Gerard Hartmann. Terreursurlaville. – 28 p. Электронная книга (pdf).

Home Front Legacy Project. / Malcolm Atkin Military Research. URL: <http://www.mwatkin.com/home-front-legacy-project/4590572856> (дата обращения: 15.10.2016).

Ian Beckett. Home Front 1914-1918 - How Britain Survived the Great War. – Richmond: The National Archives UK, 2006. – 224 p.

Ian Castle. London 1914-17. The Zeppelin menace. / Illustrated by Christa Hook. – Oxford: Osprey Publishing, 2008. – 96 p.

Ian Castle. London 1917-18. The bomber blitz. / Illustrated by Christa Hook. – Oxford: Osprey Publishing, 2010. – 96 p.

Ian F.W. Beckett, Keith Simpson. A Nations in Arms: A Social of the British Army in the First World War. – Manchester: Manchester University Press, 1985. – 276 p.

Jean-Pierre Verney. La Premiere Guerre mondiale. L'album photo. – Paris: Editions LBM, 2013 – 239 p.

Joanna Gierowska-Kałużur. Białorusiniwileńscy w przełomowym momencie 1915 roku w świetle zapisek wileńskiego kronikarza Aleksandra Szklennika // Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej. Pod redakcją Doroty Michaluk. – Ciechanowiec, 2015. – S. 153 – 170.

John Morton Osborne. Defining Their Own Patriotism: British Volunteer Training Corps in the First World War. // Journal of Contemporary History. – Vol. 23. – No. 1 (Jan., 1988). – pp. 59-75.

Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume II. – Oxford: Clarendon Press, 1928. – 508 p.

Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume III. – Oxford: Clarendon Press, 1931. – 443 p.

Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume V. – Oxford: Clarendon Press, 1935. – 537 p.

Kaupisch Hugo. Die Befreiung von Livland und Estland. (18. Februar bis 5. März 1918). – Oldenburg i. Gr.: Stalling, 1918. – 88 s.

Justin d. Murphy. Military aircraft, origins to 1918. An illustrated history of their impact. – Santa Barbara: ABC-Clio, inc., 2005 – 319 p.

Lindsey Dodd, Marc Wiggam. Civil Defence as a Harbinger of War in France and Britain during the Interwar Period. // Synergies Royaume Uniet Irlande. 2011. – № 4. – pp. 139-150.

Leonhard J. Die Buchse der Pandora. – Munchen, 2014. – 1150 s.

Mayer A.L. The Persistence of the Old Regime: Europe to the Great War. – New York: Pantheon Books, 1981. – 439 p.

Mark Ovenden, Julian Pepinster, Pascal Pontremoli. L’histoire du Metro parisien racontée par ses plans. Plans, stations et design du Metro. – Paris: Editions La Vie du Rail, 2015. – 176 p.

Manon Pignot . Paris dans la Grande guerre. – Paris, 2014. – 192 p.

Martin Dale. Coastal Defence and Zeppelin Raids 1914 – 1918. – West Sussex. – 77 p. Электронная книга (pdf).

Mc Camley N.J. The secret history of chemical warfare. – Barnsley: Pen and Sword Military, 2006. – 188 p.

Michel Thibault. Reims dans la grande guerre. – Saint Avertin, Editions Sutton, 2014. – 176 p.

Nekrylov S.A., Fominykh S.F., Sorokin A.N. Professors and teaching staff of Tomsk university during the World War I // БЫЛЫЕ ГОДЫ. – 2014. – № 4 (34). – С. 611–617.

Ogburn W. Social change with respect to culture and original nature. – N.Y., 1922. – 389 p.

Oil Mill Caves, Dover.1915. // The Dover War Memorial Project. URL: <http://www.doverwarmemorialproject.org.uk/Information/Memories/Memories.htm> (дата обращения: 17.10.2015).

Patrick Buisson, Max Gallo, Jean-Pascal Soudagne. La Grande guerre 1914-1918. – Paris: XO Editions, 2008. – 354 p.

Peter Ollerhead. Crewe in the Great War (Your Towns and Cities in the Great War). – South Yorkshire: Pen and Sword Military, 2014 – 160 p. Электронная книга (EPUD).

Philippe Mellot. Parisen Guerre.1914-1918. Le quotidien des femmes, des enfants, des vieillards, des "embusqués" et des profiteurs". – Paris: OMNIBUS, 2014. – 344 p.

Peinado Fernando. La guerra moderna debilita las Convenciones de Ginebra. Las normas de protección de civiles han quedado obsoletas. / El Pais. Режим доступа: URL: https://elpais.com/diario/2009/08/15/internacional/1250287208_850215.html (дата обращения: 05.01.2019).

Poirier, Jules. Le bombardements de Paris (1914-1918). Avions - Gothas Zeppelins - Berthas Preface du general Niessel. – Paris: Payot, 1930. – 324 p.

Rennles Keith. Independent Force. The War Diary of the Daylight Bomber Squadrons of the Independent Air Force 6th June – 11th November 1918. – London: Grub Street. 2002. – 243 p.

Roger Chickering. Freiburg. / 1914-1918 Online. International Encyclopedia of the First World War. URL: <http://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/freiburg> (дата обращения: 14.12.2016).

Royce A.P. Ethnic Identity. – Bloomington, 1982.

Schwere Geschütze gegen den Weihnachtsfrieden. URL: <http://www.welt.de/geschichte/article135700578/schwere-Geschuetze-gegen-den-Weihnachtsfrieden.html> (дата обращения: 16.03.2014).

Sources for the Study of World War One. – Sheffield: Sheffield City Council, 2008 – 50 p. Электронная книга (pdf).

Sterowce // Bitewnik Łódzki 1914. Nieregularnik okolicznościowy. Łódź. – 2010. – grudzień. №2. – S. 4.

Tammy M. Proctor. Civilians in a World at War, 1914–1918. – New York and London: New York University Press, 2010. – 363 p.

Terry Treadwell, Alan C Wood. The First Air War. A Pictorial History 1914-1919. – London: Brassey's, 1996. – 152 p.

Thomas Fegan. The 'Baby Killers'. German air raids on Britain in the First World War. – South Yorkshire: Pen & Sword Books Limited, 2013. – 191 p.
Электронный каталог (EPUB).

Thomas I. Faith. Gas Warfare. / 1914-1918 Online. International Encyclopedia of the First World War. URL: http://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/gas_warfare (дата обращения: 14.12.2016).

Turbergue Jean-Pierre. Les 300 jours De Verdun. – Triel-sur-Siene, 2013. – 550 p.

Veblen Th. Imperial Germany and the Industrial Revolution [1915]. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1990. – 344 p.

William G. Dooly, Jr. Great weapons of World War I. – New York: Bonanza books, 1969. – 340 p.

Women's Volunteer Reserve. // Inspiring Women. Hidden Histories from West Kent. URL: <https://www.kent.ac.uk/sspsr/womenshistorykent/themes/warwork/wvr.html>.
(дата обращения: 06.12.2016).

Энциклопедические источники и справочные материалы:

130-летняя история завода // Буйский химический завод. URL: <https://bhz.ru/about/history/> (дата обращения 16.07.2017).

Большая советская энциклопедия. Т. 8: Вибрафон — Волово / Гл. ред. Б. А. Введенский. В 51 Т. Изд. второе. — М.: Большая Советская Энциклопедия, 1951. — 648 с.

Большой энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 2. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 768 с.

Вековая летопись «Красной Этны». // Завод «Красная Этна». URL: <http://www.etnann.ru/news/2014/vekovaya-letopis-krasnoj-etnyi/> (дата обращения: 09.09.2020).

Военная Энциклопедия: В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. – Т.8: Таджикский – Яшин. – М.: Воениздат, 2004. – 579 с.

Всемирная история в 10 томах. Т VIII. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 643 с.

Гражданская защита: энцикл. словарь. / [Ю.Л. Воробьев и др.]; под общ.ред. С.К. Шойгу; МЧС России. – М.: ДЭКС-ПРЕСС, 2005. – 568 с.

Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т.І. (А-И) (издание третье, переработанное и дополненное); под общей ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 666 с.

Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т.ІІ. (К-О) (издание третье, переработанное и дополненное); под общей ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 624 с.

Гражданская защита: Энциклопедия в 4 томах. Т. IV (Т-Я) (издание третье, переработанное и дополненное); под общей ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 496 с.

Гречко А.А., Огарков Н.В. Советская Военная Энциклопедия. В 8 т. Том 6. Объекты военные - Радиокompас. – М.: Воениздат, 1978. – 672 с.

Знаменательные даты. // Донской государственный аграрный университет. URL: <http://www.dongau.ru/oi/istoriya/index.php> (дата обращения: 14.07.2020).

Иваново-Вознесенский политехнический институт. // Ивановский государственный политехнический университет. URL: <http://www.ivgpu.com/ob-universitete/ivgpu-vchera-segodnya-zavtra/istoria/ivpi> (дата обращения: 03.05.2020).

История. // Официальный сайт Международной организации гражданской обороны. URL: <http://www.icdo.org/ru/about-icdo/history> (дата обращения: 30.06.2017).

История БГПУ// официальный сайт Минского государственного педагогического университета им. Максима Танка <http://bspu.by/universitet/istoriya-bgpu> (дата обращения: 07.02.2020).

История войн. Т2. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997. – 704 с.

История завода. // Горьковский завод аппаратуры связи им. А.С. Попова. URL: <http://www.gzas.ru/plant> (дата обращения: 25.11.2020).

История ОАО «Тверской вагоностроительный завод». // Тверской вагоностроительный завод. URL: <http://www.tvz.ru/company/history> (дата обращения: 27.11.2020).

История предприятия // Обособленное подразделение «Лубенский станкостроительный завод» АО «МОТОР СИЧ». URL: <http://lsz.motorsich.com/5-Istoriya-predpriyatiya.html> (дата обращения: 17.12.2020).

История предприятия. // Харьковский велосипедный завод. URL: <http://www.usi.ua/velo/index.php?gi=3&st=34> (дата обращения: 11.12.2020).

История РУМО. / ОАО РУМО. URL: <http://rumo.nnov.ru/company/>. (дата обращения 16.07.2017).

Каучук (акционерное общество) // Википедия. URL: [http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Каучук_\(акционерное_общество\)&oldid=100139643](http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Каучук_(акционерное_общество)&oldid=100139643) (дата обращения: 17.12.2020).

Нижегородский государственный технический университет им Р.Е. Алексеева: вчера, сегодня, завтра: юбилейное издание. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. технический ун-т, 2007. – 341 с.

О Гражданской обороне. / Официальный сайт МЧС России. URL: http://www.mchs.gov.ru./dop/God_grazhdanskoj_oborony/Istoriya_GO (дата обращения: 10.10.2017).

Пожарная безопасность. Энциклопедия. – М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2007. – 416 с.

Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. / Большая энциклопедия. Т.1. – М.: Терра, 2008. – 560 с.

Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. / Большая энциклопедия. Т.2. – М.: Терра, 2008. – 560 с.

Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. / Ред. коллегия: *Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я.* и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – 687 с.

Список опублікованих праць доктора історичних наук, професора Жванко Любов Миколаївни. / Харьков. нац. ун-т гор. хоз-ва им. А.Н. Бекетова; сост. В.О. Статкус. – Харьков: ХНУГХ им. А.Н. Бекетова, 2016. – 28 с.

Страницы истории // Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева. URL: <http://www.khrunichev.ru/main.php?id=31> (дата обращения: 18.03.2020).

Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. В 2-х т. Т. 1. – М.: ТОМ, 2010. – 608 с.

Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. В 2-х т. Т. 2. – М.: ТОМ, 2010. – 608 с.

Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 11. Военно-химическое дело: (специальный выпуск) / Сост. Э.Л. Коршунов; Воен. акад. Ген.штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Н.-и. отд. (воен. истории Сев.-зап. региона РФ). – Санкт-Петербург: ИД «Бранко», 2014.– 384 с.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: путеводитель: в 2 т. / Арх. упр. С.-Петербурга и Ленингр. обл., Центр. гос.

архив С.-Петербурга; отв. ред. Н.Ю. Черепинина; сост.: Н.И. Деринг (отв. сост.) и др. Т. 1. – М.: Звенья, 2002. – 855 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. XVI (31). Конкорд – Коялович. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – 480 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. XXV (49). Праяга – Просрочка отпуска. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1898. – 478 с.

Der Weltkampf um Ehre und Recht. Die Erforschung des Krieges in seiner wahren Begebenheit, auf amtlichen Urkunden und Akten beruhend. Bd. 4: Der Seekrieg - Der Krieg um die Kolonien Die Kampfhandlungen in der Türkei Der Gaskrieg - Der Luftkrieg. - Leipzig: Auslieferung für den Buchhandel durch Johann Ambofius Barth, 1922. / The Scriptorium. URL: <https://www.wintersonnenwende.com/scriptorium/deutsch/archiv/weltkampf/wer000.html#1> (дата обращения: 20.01.2019).

Учебная литература

Алексеик Е.Б., Луговой А.А., Щаблов Н.Н. «История МЧС России»: курс лекций. / под ред. В.С. Артамонова – СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2008. – 288 с.

Бондаренко Е.Ю. История государственного управления России. Уч. пособие. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – 118 с. Электронная книга (pdf).

Бурче Е.Ф. Противовоздушная оборона: Материалы к докладам и лекциям. / Сост. Е.Ф. Бурче; Разработка тем, ред., подбор сюжетов И.А. Валентэй. – М.: ОДВФ РСФСР, 1925. – 38 с.

Гражданская оборона: Учеб. пособие / под ред. А.Т. Алтунина. – М.: Воениздат, 1982. – 192 с.

Гражданская оборона. Учебник. / Под общ. ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. – 378 с.

Корнеев В.В. Россия в период общемирового кризиса (1914-1918 гг.). Установление Советской власти. – Химки: АГЗ МЧС России, 2012. – 129 с.

Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Гаврилова О.В. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Советский период. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2015. – 117 с.

Максимов Е. К., Тотфалушин В. П. Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны: Учеб. пособ. к курсу «История Саратовского Поволжья». – Саратов: Научная книга, 2007. – 124 с.

МПВО. Пособие по местной противовоздушной обороне. / Курсы усовершенствования начсостава МПВО г. Ленинграда: – Л.: Лениздат, 1941. – 190 с.

Мудрагеля А.С., Лебедев А.В. История гражданской защиты России (История создания, развития и применения МПВО-ГО-РСЧС) / Методическое пособие под ред. д.в.н., профессора В.Н. Федоренко. – Новогорск: Академия гражданской защиты, 2000. – 72 с.

Новичкова Н.Ю. История РСЧС и ГО (курс лекций). / учебное пособие. – Иваново: ООНИ ЭКО ФГБОУ ВПО Иви ГПС МЧС России, 2014. – 135 с.

Огородник С.В. Развитие Российской системы Гражданской защиты в чрезвычайных ситуациях Великой Отечественной Войны и послевоенного периода. – Новогорск: Академия гражданской защиты, 2005. – 240 с.

Особые совещания: История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник. / Под ред. проф.О.И. Чистякова. Режим доступа URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-6/194.htm>. (дата обращения 16.07.2016).

Соколов Ю.И. Оповещение населения при чрезвычайных ситуациях / Под ред. д.т.н. В.А. Владимирова. – М.: КРУК, 2001. – 192 с.

Спиринг Н.И. Инженерно-коммунальная служба пункта ПВО. – Л.: Курсы усовершенствования старшего начальствующего состава ПВО, 1933. – 92 с.

Спиринг Н. Инженерно-технические мероприятия по ПВО. 2-е издание. – Л.: Курсы НКВМ по подготовке старших инструкторов ПВО, 1931. – 127 с.

Учебник сержанта подразделений спасательного центра МЧС России. Ч.1. – М.: МЧС России, 2012. – 180 с.

Федоров В.А. История России. 1861-1917: Учеб. для вузов / В.А. Федоров. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2004. – 384 с.

Хачикян А.Э. История Армении (краткий очерк). – Ер.: Эдит Принт, 2009. – 264 с.

Хохлов И.М. Гражданской обороне СССР – 50 лет. – Вильнюс: о-во "Знание" ЛитССР, 1982. – 16 с.

Чечета М.Г., Федоренко В.Н., Мудрагеля А.С., Щебланин Н.П. История военного искусства, создания и применения войск гражданской обороны. История создания, развития и применения МПВО-ГО-РСЧС. / Учеб. Пособие под ред. В.И. Сычева. – Новогорск: Академия гражданской защиты МЧС России, 1996. – 124 с.

Приложения

Приложение 1

Сведения о жертвах среди населения в результате воздушных бомбардировок
Варшавы в сентябре – октябре 1914 года¹¹⁹¹

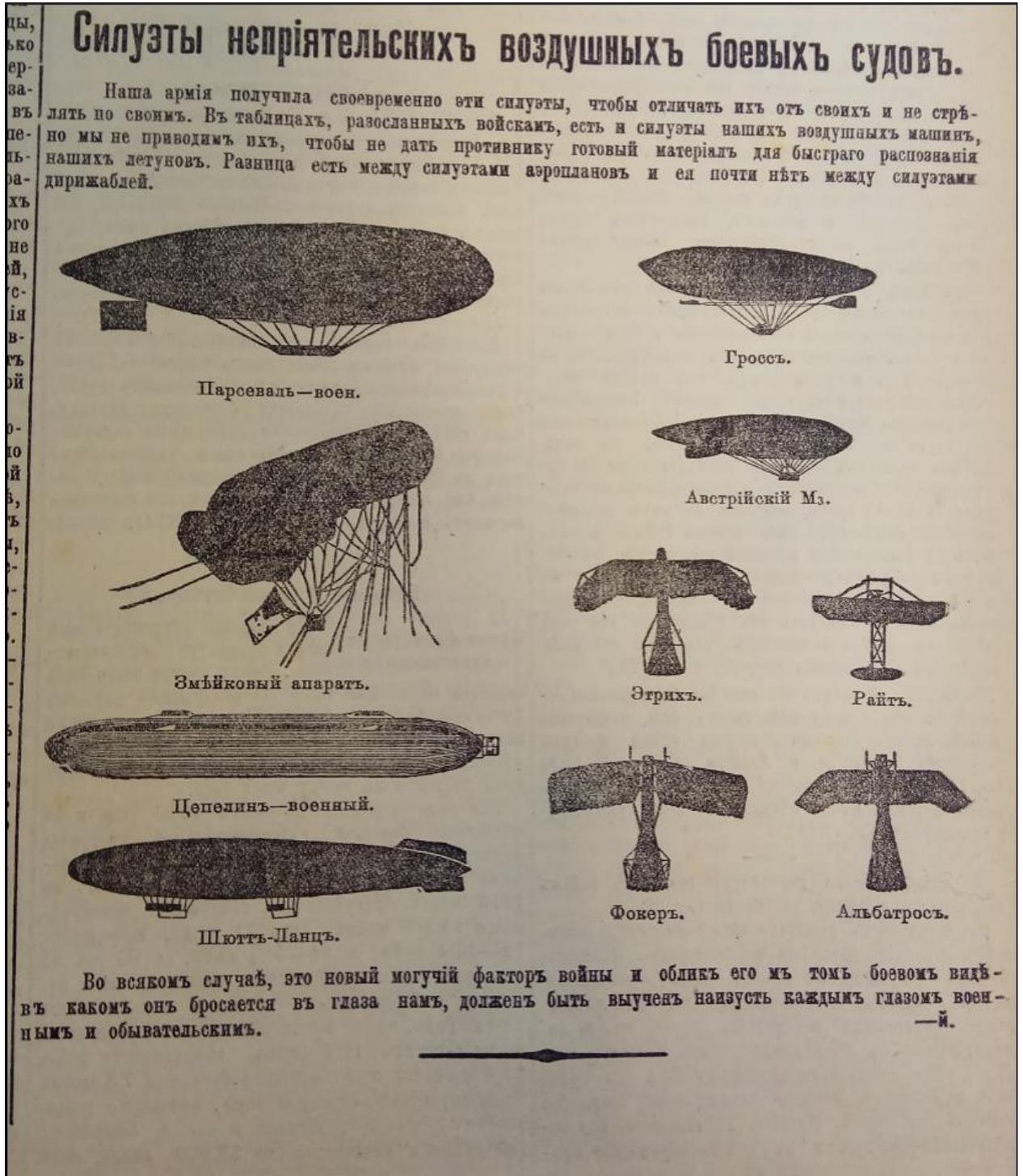
Улица	Убиты			Тяжело ранены			Легко ранены		
	мужчины	женщины	дети	мужчины	женщины	дети	мужчины	женщины	Дети
26 сентября (9 октября)									
Валовая 36, вблизи Брестского вокзала	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Район Петроградског о вокзала	-	-	-	-	-	-	-	-	-
27 сентября (10 октября)									
Петроградский вокзал	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ковельский вокзал	2	-	1	1	-	-	2	-	1
3 (16) октября									
Холодная 48	-	-	-	-	1	-	4	1	2
Павлиная 25	2	-	-	-	-	-	6	8	1
6 (19) октября									
Костельная 10	-	-	1	-	-	-	1	-	-
Огородная 49	-	1	1	1	1	-	4	3	-
Огородная 22	-	-	-	-	-	2	-	1	-
Электоральная 14	-	-	-	1	1	-	-	-	3
Братская 14	-	-	-	-	-	-	-	1	3
Дикая 5	5	2	1	2	2	1	-	-	1
Налевки 16	-	-	-	1	-	-	3	1	-
Кавенчинская 22	-	-	-	-	-	-	1	-	-

¹¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 167. ЛЛ.64, 66 об.

Фасад городской ратуши после воздушной бомбардировки. Лодзь¹¹⁹²

¹¹⁹² Pierwsza wojna światowa w zasobie Archiwum Państwowego w Łodzi. // Archiwum Państwowe w Łodzi. URL: <http://www.lodz.ap.gov.pl/art,33,pierwsza-wojna-swiatowa-w-zasobie-archiwum-panstwowego-w-lodzi>. (дата обращения: 15.07.2015).

Силуэты германских военных дирижаблей и аэропланов¹¹⁹³¹¹⁹³ Силуэты непріятельскихъ воздушныхъ боевыхъ судовъ. // Русский инвалид. 1914. № 224. С.1.

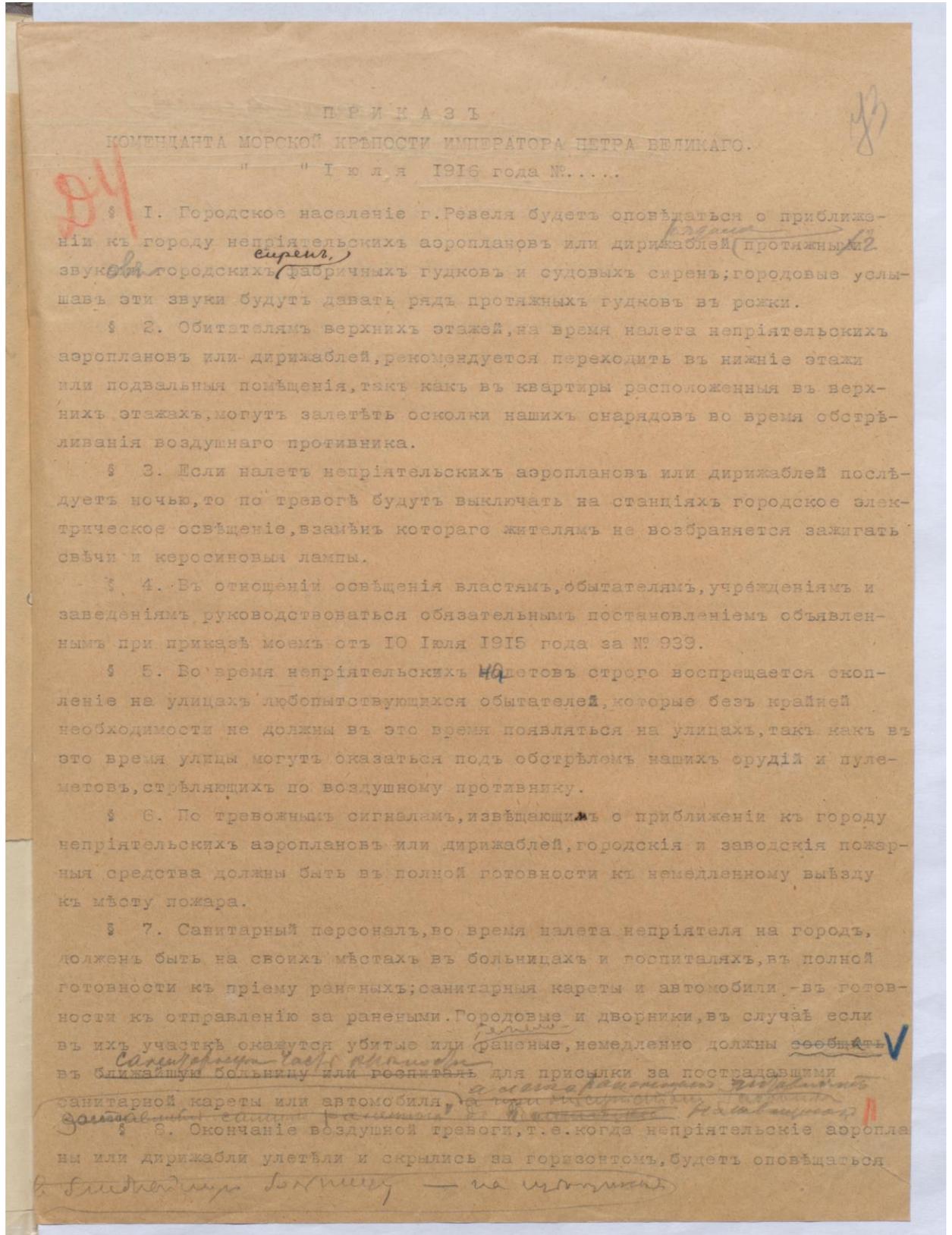
Данные о наказании Эстляндским губернатором лиц, нарушивших
правила светомаскировки¹¹⁹⁴

ФИО	Сословие	Вид наказания	Вид правонарушения
Амалиия Кирштейн	крестьянка	штраф в размере 3 рублей с заменой при неуплате арестом на 1 сутки	незатемнение в парикмахерской части окон*
Кай Янсон	крестьянин	штраф в размере 2 рублей с заменой при неуплате арестом на 1 сутки	незатемнение окна в своей квартире
Юрий Крееги	крестьянин	штраф в размере 25 рублей с заменой при неуплате арестом на 10 суток	незатемнение окон своей квартиры
Александр-Фердинанд Розенбаум	личный почётный гражданин	штраф в размере 5 рублей с заменой при неуплате арестом на 2 суток	незатемнение окон своей квартиры
Мария Рабенбаум	крестьянка	штраф в размере 5 рублей с заменой при неуплате арестом на 2 суток	незатемнение окон своей квартиры
Виллем Ольтов	крестьянин	штраф в размере 5 рублей с заменой при неуплате арестом на 2 суток	незатемнение стеклянной двери в своём галантерейном магазине
Константин-Фридрих-Георгий Лауренберг	ревельский мещанин	штраф в размере 5 рублей с заменой при неуплате арестом на 2 суток	незатемнение окон своей квартиры и мастерской
Август Тальфельдт	крестьянин	штраф в размере 5 рублей с заменой при неуплате арестом на 2 суток	незатемнение окон в молочной лавке

¹¹⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1. Д. 247. Лл. 39, 56, 85, 142, 317-324.

* Орфография документа сохранена.

Проект приказа коменданта морской крепости Императора Петра Великого,
определяющего организацию противовоздушной защиты Ревеля¹¹⁹⁵

¹¹⁹⁵ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1 Д. 90. ЛЛ. 73-73об.

городских сумел
 по городу рядом коротких звуков фабричных пудков
 судьях стрелы, а также городскими и дворниками - не
 дачей по квартирам.

§ 9. Неисполнение городскими обитателями указан
 в § § 4 и 5 будет караться штрафом не свыше 3000 ру
 или заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяце
 согласно ст. 19 Правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на все
 номъ положеніи. Неисполнение же подлежащими учрежденіямъ
 должностными лицами указаннаго въ § 5 и 6 будетъ карат
 по всей строгости закона. -

В. А. Туган

Места размещения указателей пожароизвещателей в Петрограде в
начале Первой мировой войны¹¹⁹⁶

Наименования улиц	Примечания
На углу Шкиперской протоки и улицы Опочининой	
На углу Среднего проспекта и Опочининой улицы	
На углу Весельной улицы и Среднего проспекта	
На углу Княгининской улицы и Малого проспекта	Княгининская улица - ныне Детская
На углу Большого проспекта и Гаванской улицы	
На углу Наличного переулка и улицы Опочининой	Наличный переулоч ныне улица
На углу Карташихиной улицы и Дисненского переулка	
На углу Остоумовой улицы и Шкиперской протоки	
На углу 19 линии и Малого проспекта	
На углу Лиговской улицы и Обводного канала на доме №151	
На углу Боровой и Глазовской улиц	
На углу Боровой и Николаевской улиц	
На углу Лиговской и Разъезжей улиц	
На углу Лиговской и Расстанной улиц	
На углу Боровой и Прилукской улиц	
На углу Лиговской и Курской улиц	
На углу Предтеченской улицы и Обводного канала	
На углу Роменской и Предтеченской улиц	
На углу Лиговской улицы и Кузнечного переулка	
У Васильевского театра по Большому проспекту	
У Покровской общины по Большому проспекту	

¹¹⁹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 150. ЛЛ. 138-138 об.

Различные типы средств индивидуальной защиты, применяемых в
Российской империи¹¹⁹⁷

¹¹⁹⁷ РГАКФД Ал. 23. Сн. 48.

Маска Минского образца¹¹⁹⁸

¹¹⁹⁸ Фигуровский Н.А. Очерк развития русского противогаса во время империалистической войны 1914–1918 гг. М-Л., 1942. С. 23-24.

Список предприятий Северо-Западного края, определённых для
эвакуации в первую очередь¹¹⁹⁹

№ п/п	Предприятие
Металлообрабатывающие заводы	
1	Фабрика Школьниковского
2	Завод Братьев Раковицких
3	Завод «Мотор» А. Пинеса
4	Завод Бр. Беккер
5	Завод Гр. Тышкевича
6	Завод «Вилия»
7	Завод «Феникс» Рабиновича
8	Завод «Циммерман»
9	Фабрика Крейнгеля
10	Замочные фабрики «Гэфест» Юделевича
11	Фабрика керосиново-калильных ламп Р. Ромеровского
12	Мастерская военно-научных принадлежностей С.К. Янковского
13	Виленская фабрика напильников АО Довят в Ландварове
14	Проволочно-гвоздильный завод Бр. Фрумкиных в Ландворове
15	Завод Посселя в Ново-Вилейске
Кожевенные заводы:	
16	Дерма
17	А.М. Гордон и Ко
18	М.И. Ривкин
19	И.А. Суравич
20	И.О. Суравич
21	Гольштейн
22	Х.М. Нелькин
Склады резиновых изделий:	
23	Тов-во «Треугольник»
24	Тов-во «Проводник»
Химические заводы:	
25	Тов-во «И.Б. Сегаль»
26	Виленский химический завод
27	Красильная фабрика
28	Склад Торгового Дома «А.Д. Жук и сын»

¹¹⁹⁹ РГВИА Ф. 1932. Оп. 12. Д. 73. ЛЛ. 107 -107 об.

Сведения об эвакуируемых предприятиях, которые были развёрнуты в тыловых губерниях Российской империи и проработавшие вплоть до начала XXI века

№ п/п	Предприятие	Место эвакуации	Современное состояние
Варшавская губерния			
1.	Военно-обмундировочная мастерская	г. Нижний Новгород	Швейная фабрика ООО «Маяк» (прекратила свою деятельность в 2015 г.) ¹²⁰⁰
Виленская губерния			
2.	Виленский Химический завод	г. Буй, Костромской губернии	Буйский химический завод в Костромской области ¹²⁰¹
Волынская губерния			
3.	Чугунно-литейный завод товарищества Х.А. Овадиса и Ко из г. Кременеца	г. Лубны, Полтавская губерния	Лубенский станкостроительный завод (Украина) ¹²⁰²
Лифляндская губерния			
4.	Каучук, Акционерное Общество резиновой мануфактуры	г. Москва	ООО «Завод РТИ-КАУЧУК» ¹²⁰³
5.	Лейтнер и Ко, автомобильный и механический завод	г. Харьков	Харьковский велосипедный завод ¹²⁰⁴
6.	«Молот», железоконструкционный завод	г. Нижний Новгород	ОАО «Горьковский завод аппаратуры связи им. А.С. Попова» ¹²⁰⁵
7.	«Мотор». Товарищество 1-го	г. Москва	АО «ОДК» Производственный комплекс «Салют» ¹²⁰⁶

¹²⁰⁰ История одного здания: Торговый дом Рукавишниковых // ИЛИ. URL: <http://www.ili-nnov.ru/istoriya-odnogo-zdaniya-torgovujj-dom-rukavishnikovyx/>. (дата обращения 16.07.2017).

¹²⁰¹ 130-летняя история завода // Буйский химический завод. URL: <https://bhz.ru/about/history/> (дата обращения 16.07.2017).

¹²⁰² История предприятия // Обособленное подразделение «Лубенский станкостроительный завод» АО «МОТОР СИЧ». URL: <http://lsz.motorsich.com/5-Istoriya-predpriyatiya.html> (дата обращения: 17.12.2020)

¹²⁰³ Каучук (акционерное общество) // Википедия. URL: [http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Каучук_\(акционерное_общество\)&oldid=100139643](http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Каучук_(акционерное_общество)&oldid=100139643) (дата обращения: 17.12.2020).

¹²⁰⁴ История предприятия. // Харьковский велосипедный завод. URL: <http://www.usi.ua/velo/index.php?gi=3&st=34> (дата обращения: 11.12.2020).

¹²⁰⁵ История завода. // Горьковский завод аппаратуры связи им. А.С. Попова. URL: <http://www.gzas.ru/plant> (дата обращения: 25.11.2020).

№ п/п	Предприятие	Место эвакуации	Современное состояние
	Рижского трансмиссионного завода		
8.	Пло Л.Ф., румпенгофский напилочный завод	г. Москва	Костромской экскаваторный завод, ОАО «ЭКСКО» (ликвидирован в 2008 г.) ¹²⁰⁷
9.	Поле Рихард, машиностроительный и котельный завод	г. Воронеж	Воронежский экскаваторный завод «ВЭКС» (ликвидирован в 2009 г.) ¹²⁰⁸
10.	Русско-Балтийский вагоностроительный завод, Акционерное Общество	г. Тверь	ОАО «Тверской вагоностроительный ¹²⁰⁹ завод»
11.	Рижский электротехнический завод Русского электрического общества «Унион»	г. Харьков	НПП Харьковский электромеханический завод ¹²¹⁰
12.	Фельзер, Акционерное Общество машиностроительного завода	г. Нижний Новгород	Предприятие двигателестроения АО «РУМО» ¹²¹¹
13.	«Феникс», Акционерное Общество машиностроительного и прокатного завода	г. Люблино, г. Рыбинск	Рыбинский завод полиграфических машин, ООО «ЛИТЭКС» ¹²¹²
14.	Эрбе Отто, фабрика напильников	г. Нижний Новгород	ОАО «Горьковский металлургический завод» ¹²¹³
15.	Этна, Акционерное	г. Нижний	ОАО «Завод Красная Этна» ¹²¹⁴

¹²⁰⁶ Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. В 2-х т. Т. 1. М., 2010. С. 242-243.

¹²⁰⁷ Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. В 2-х т. Т. 2. М., 2010. С. 487-488.

¹²⁰⁸ Голубь Ю. Сдали на металлолом. Почему развалился завод, производивший «Катюши» // Еженедельник «Аргументы и факты» 08.08.2018 № 32 АиФ-Черноземье

¹²⁰⁹ История ОАО «Тверской вагоностроительный завод». // Тверской вагоностроительный завод. URL: <http://www.tvz.ru/company/history> (дата обращения: 27.11.2020).

¹²¹⁰ Очерк истории Харьковского электромеханического завода: В 2 ч. Ч. 1: Рабочие завода «Унион»-ВЭК в борьбе проив самодержавия и капитализма. 1887-1917. Харьков, 1963. С. 81-82.

¹²¹¹ История РУМО // ОАО РУМО. URL: <http://http://rumo.nnov.ru/company/>. (дата обращения 16.07.2017); Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т. 2. С. 450-451.

¹²¹² Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т. 2. С. 499-500.

¹²¹³ Вершинина А. Горьковский металлургический завод – 90 лет роста! // Леспроминформ. 2006. № 5 (36). С. 56

¹²¹⁴ Вековая летопись «Красной Этны». // Завод «Красная Этна». URL: <http://www.etnann.ru/news/2014/vekovaya-letopis-krasnoj-etnyi/> (дата обращения: 09.09.2020).

№ п/п	Предприятие	Место эвакуации	Современное состояние
	Общество металлических заводов	Новгород	
Минская губерния			
16	Русско-Балтийский вагонный завод	г. Москва	Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева ¹²¹⁵

¹²¹⁵ Канунников С.В. Отечественные легковые автомобили 1896-2000 гг. М., 2013. С. 56.; Страницы истории // Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева. URL: <http://www.khrunichev.ru/main.php?id=31> (дата обращения: 18.03.2020).

Сведения об эвакуируемых высших учебных заведениях

№ п/п	Наименование ВУЗа	Место эвакуации	Современное состояние
1	Варшавский Университет	Ростов-на-Дону	Южный Федеральный университет
2	Варшавский Политехнический Институт	Москва	Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева ¹²¹⁶
3	Варшавский ветеринарный институт	Новочеркасск	Донской государственный аграрный университет ¹²¹⁷
4	Виленский учительский Институт	Самара	Вошел в состав Самарского учительского института Ныне Самарский государственный социально-педагогический университет ¹²¹⁸
5	Университет св. Владимира (кроме медицинского факультета) Киев	Саратов	Был реэвакуирован ¹²¹⁹
6	Киевский коммерческий институт	Саратов	Был реэвакуирован ¹²²⁰

¹²¹⁶ Нижегородский государственный технический университет им Р.Е. Алексеева: вчера, сегодня, завтра: юбилейное издание. Нижний Новгород, 2007. С.12-24.

¹²¹⁷ Знаменательные даты. // Донской государственный аграрный университет. URL: <http://www.dongau.ru/oi/istoriya/index.php> (дата обращения: 14.07.2020).

¹²¹⁸ Волошина О.Б. Из истории становления Самарского университета в первые годы советской власти. // История. Историки. Источники. 2019. № 2. С. 35.; Сумбурова Е.И. Судьба Самарского учительского института в годы Первой мировой войны. // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской научной конференции (11 декабря 2014 г., Самара, СамГТУ). Вып. 1. Самара, 2014. С. 46.

¹²¹⁹ Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909-2009: В 2 т. Т. 1. 1909-1945. Саратов, 2009. С.74; Максимов Е. К., Тотфалушин В. П. Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны: Учеб. пособ. к курсу «История Саратовского Поволжья». Саратов, 2007. С. 48-51.

¹²²⁰ Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909-2009... С. 74.

Служащие Польского комитета санитарной помощи у поезда,
организованного в помощь беженцам¹²²¹

¹²²¹ ЦГАКФД СПб. П. 327. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского, Сн. 49.

Предлагаемый состав особых районов, в которых планировалось размещать эвакуируемое население¹²²²

Район размещения беженцев	Губернии, входящие в район
I.	Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская губернии
II.	Петроград, Петроградская губерния
III.	Олонецкая, Тверская, Новгородская губернии
IV.	Ярославская, Костромская, Владимирская губернии
V.	Рязанская, Тамбовская, Пензенская губернии
VI.	Воронежская, Ставропольская, Астраханская губернии
VII.	Казанская, Симбирская, Нижегородская губернии
VIII.	Калужская, Орловская, Тульская, Курская губернии
IX.	Харьковская, Полтавская, Черниговская губернии
X.	Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии
XI.	Самарская, Уфимская губернии
XII.	г. Москва, Московская губерния
XIII.	Саратовская, Оренбургская губернии

¹²²² Беженец. 1915. №3. 1915. №3. С.5.

Районы деятельности уполномоченных по устройству беженцев и эвакуируемого населения внутри Империи¹²²³

Район размещения беженцев	Губернии, входящие в район	Уполномоченные по устройству беженцев
I.	Архангельская, Вологодская, Вятская губернии	Сувалкский губернатор Н.Н. Купреянов
II.	Олонецкая, Тверская, Новгородская губернии	президент Варшавы А.А. Миллер
III.	Ярославская, Костромская губернии	Варшавский губернатор П.П. Стремухов
IV.	Владимирская, Рязанская губернии	Ломжинский губернатор С.П. Папудогло
V.	Тамбовская, Пензенская губернии	Люблинский губернатор И.И. Стерлигов
VI.	Курская, Воронежская губернии, область Войска Донского	Ковенский губернатор Н.Д. Грязев
VII.	Казанская, Симбирская, Нижегородская губернии	Холмский губернатор Б.Д. Кашкаров
VIII.	Калужская, Орловская, Тульская губернии	и.д. Келецкого губернатора В.В. Лигин
IX.	Харьковская, Полтавская, Черниговская губернии	и.д. Калишского губернатора Н.А. Толмачёв
X.	Самарская, Уфимская, Пермская губернии	Плоцкий губернатор А.И. Фуллон
XI.	Астраханская, Саратовская губернии	Петроковский губернатор М.Э. Ячевский
XII.	Оренбургская, Симбирская губернии	Варшавский обер-полицмейстер генерал-майор П.П. Мейер

¹²²³ Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России)... С. 404.

Сведения Городской организации по призрению беженцев в Петрограде, представленные главному секретарю Верховного начальника Санитарной и эвакуационной части, о прибытии беженцев в Петроград с 12(25) августа по 19 августа (1 сентября) 1915 г.¹²²⁴

Дата	Количество прибывших беженцев (чел.)				Всего
	Взрослые		Дети		
	Мужчины	Женщины	Мальчики	Девочки	
12 (25) августа	145	166	64	49	424
13 (26) августа	126	160	49	74	409
14 (27) августа	150	170	39	67	426
15 (28) августа	348	407	206	142	1103
16 (29) августа	232	243	107	109	691
17 (30) августа	125	207	67	53	454
18 (31) августа	184	241	95	92	612
19 августа (1 сентября)	197	223	113	96	629

¹²²⁴ РГВИА Ф. 2018. Оп. 1 Д. 48. ЛЛ. 22- 26, 28-30.

Доклад Верховному Главнокомандующему о ходе формирования 1-го
Корпуса Рабоче-Крестьянской Красной Армии¹²²⁵

1 марта 1918 г. Смольный.

1. *Пехота.* Продолжают формирование 3-й, 5-й, 7-й и 8-й номерные батальоны, кроме того оставшимися кадрами 1-го и 2-го батальонов продолжают формироваться отдельные отряды и отправляются на фронт. Винтовки все израсходованы, патроны тоже, патронные двуколки тоже. Срочно прошу пополнения оружием, патронами и двуколками.

2. *Артиллерия.* Формируются 2 батареи: 6-дюймового калибра – 8 орудий, 42-линейных – 4 орудия и 6 батарей лёгких. Места формирования – казармы Конно-гвардейской артиллерии. Все орудия имеются налицо в Петропавловской крепости, амуниция тоже. Инструктора набираются. Прислуга у орудий записывается.

3. *Кавалерия.* Продолжают формирование 1-й Конный и 2-й Кавалерийский полки Красной Армии.

4. *Мотоциклетная часть.* Начала формирование, срок формирования – 4 марта.

5. *Авиация.* В дополнение к предыдущему донесению выработаны меры предупреждения жителей – как спастись от бомб с аэропланов и меры борьбы с удушливыми газами, кроме того, значение гудков сирен в случае появления над столицей неприятельских аэропланов.

---

¹²²⁵ Крах германской оккупации на Псковщине. Сб. документов. / Составил А.Л. Фрайман. Ред. и вступит. статья Н.А. Корнатовский. Л., 1939. С. 85-86.

К воздушной обороне столицы прибавлено 12 пулемётов, команда сформирована, кроме того, поставлено в разных частях города 10 прожекторов с прислугой, прожекторы связаны телефонной сетью со штабом обороны и батареями.

Главный организатор Н. Потапов.

Воззвание Комитета революционной обороны
к населению Петрограда и его окрестностей¹²²⁶

1. О приближении вражеских летательных аппаратов население города будет предупреждаться сиренами и тревожными гудками с наблюдательных станций и разъезжающими по городу мотоциклистами.

2. При приближении аэропланов предлагается без крайней необходимости не выходить на улицу. Жильцам верхних этажей и мансард рекомендуется спускаться в подвальные помещения и нижние этажи (под своды). Застигнутым на улицах рекомендуется скрываться в ближайšie дома, куда их должны впускать беспрепятственно. Извозчикам вводить лошадей в ближайšie крытые арки.

3. Все фонари, не имеющие рефлекторов, направляющих свет книзу, должны быть немедленно окрашены синей краской. Шторы на окнах спущены и окна завешены. На лестницах иметь достаточное количество керосиновых ламп и переносных фонарей.

4. Ближко к окнам не подходить, а в случае повреждения последних немедленно закрывать их подушками, матрацами, мешками и т.п., во избежание проникновения удушливых газов.

5. Домовым комитетам предлагается заблаговременно подготовить из жильцов кадры для тушения пожаров домашними средствами до прибытия пожарных, удалить с чердаков легко воспламеняющиеся предметы и запастись огнетушителями, а также перевязочными средствами и носилками для подачи первоначальной медицинской помощи пострадавшим.

6. Для предохранения от удушливых газов, кроме противогазовых масок, можно пользоваться масками, сшитыми из 20-30 слоёв марли, смочив её перед употреблением противогазовой жидкостью (30 частей по весу

---

¹²²⁶ ЦГА СПб. Р-2421. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

гипсульфита, 28 частей обыкновенной соды, 10 частей глицерина и 70 частей воды).

7. В помещениях рекомендуется развешивать простыни, смоченные противогазовой жидкостью или даже водой. При проникновении удушливых газов в помещение становиться на высокие предметы. Если нет под рукой противогазовых масок, то завернуть голову и лицо плотно в полотенце, рубаху, платье и т.п., смочив их противогазовым раствором или водой. При этом не следует суетиться, а дышать слабее.

8. Воду и пищу, пришедшие в соприкосновение с удушливыми газами, выливать и уничтожать, как ядовитые.

Члены Революционного Комитета по обороне г. Петрограда:
Н. Подвойский, К. Еремеев и М. Урицкий. Секретарь С. Гусев.